

ИЗВѢСТІЯ

РУССКАГО

АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА

ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛѢ.

II

Рдесса
«Экономическая» типографія, Почтовая улица, домъ № 43.
1897.

ERAD

DR

20

. A2

187

v. 2

Buhr

Печатано на основаніи § 4 Устава Русскаго Археологическаго Института
въ Константинополѣ.

Директоръ О. Успенскій.

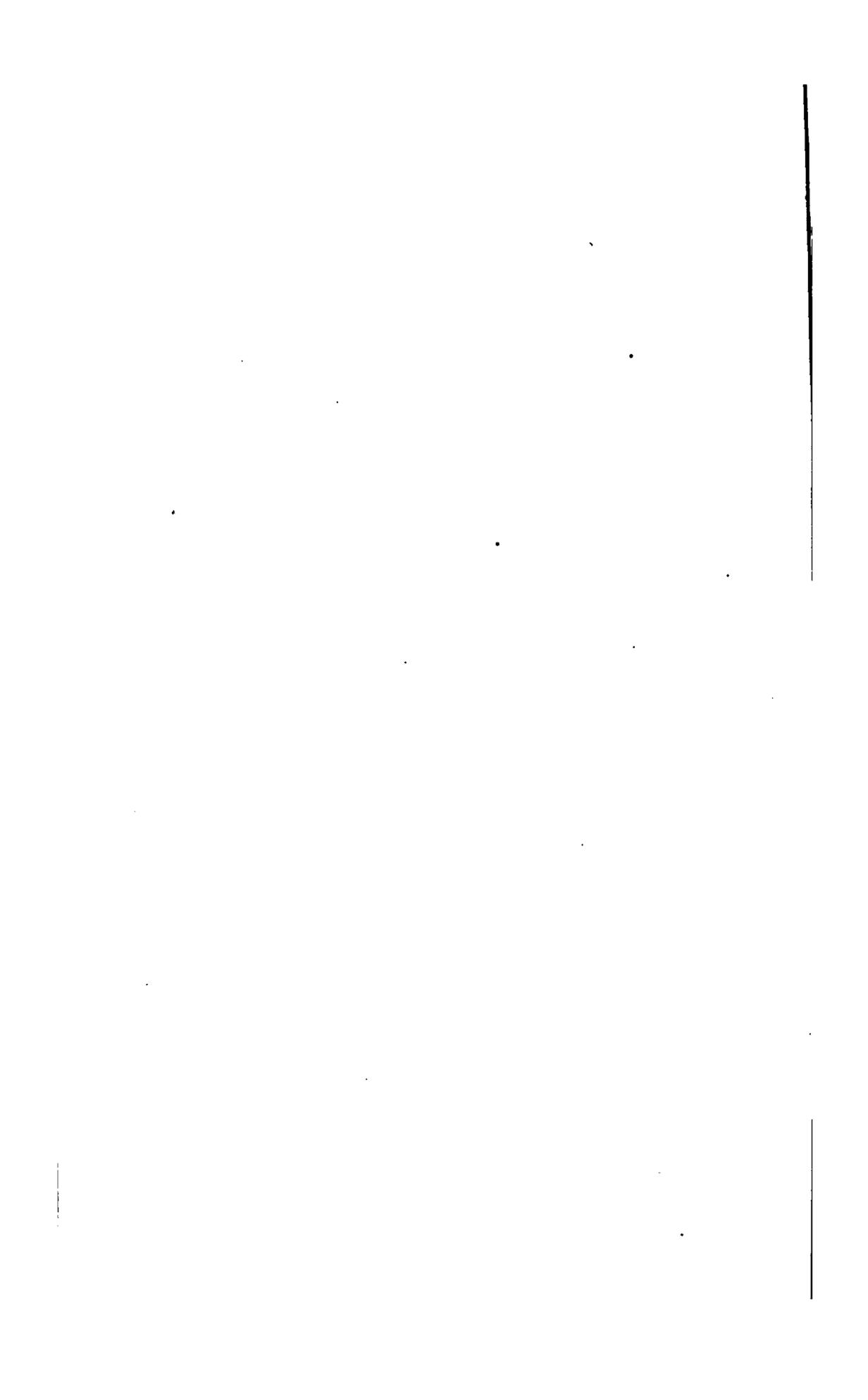
68AD
CASS
42546136
12-12-13
BUIR

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Отчетъ о дѣятельности Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ въ 1896-мъ году	1—44
<hr/>	
В. М. Успенскій. Дѣлопроизводство по обвиненію Іоанна Италя въ ереси	1—66
В. М. Ершtedтъ. Греческая рукопись «Болгарскаго Близкаго Дружества» № 6	67—72
Г. Диеффри. Остатки Константиновской Базиліки въ Іерусалимѣ (съ 3 планами)	73—76
П. Д. Погодинъ и О. Ф. Вульфъ. Никомидія. Историко-археологическій очеркъ (съ 9 рис. и 1 планомъ)	77—184
М. Паранинъ. Περί τῆς πολιτικῆς στήλης τῶν Βυζαντινῶν	185—190
Изъ статей Е. М. Придыма. «Надписи изъ Фессалии», помѣщенной въ I-мъ выпускѣ «Извѣстій»	191—192
<hr/>	
Хрещина	1—34
<hr/>	
Приложеніе:	
М. Г. Повруменю. Синодикъ царя Бориса (съ 1 таб.)	1—82

ОТЧЕТЪ

о дѣятельности Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ въ 1896-мъ году.

Закончивъ работы по первоначальному устройству и приведенію въ порядокъ бібліотеки, въ минувшемъ году Институтъ сосредоточилъ свое вниманіе на научныхъ задачахъ, указанныхъ въ §§ 2 и 3 Устава и посредствомъ экскурсій по различнымъ областямъ, входившимъ въ составъ прежней Византійской имперіи, пытался выяснитъ способы и средства, какими съ наибольшимъ успѣхомъ могли-бы быть осуществляемы задачи Археологическаго Института. Намѣтивъ мало изученныя мѣстности и ознакомившись съ громаднымъ количествомъ памятниковъ, Институтъ имѣлъ возможность собрать обширный матеріалъ, нуждающійся въ изученіи, обработкѣ и опубликованіи. Въ виду мѣстныхъ условій, въ высшей степени серіозныя затрудненія представлялъ вопросъ объ изданіи. Хотя Институтъ выпустилъ въ отчетномъ году первый томъ своихъ «Извѣстій», напечатавъ его въ Одессѣ, но этимъ далеко не достигаются задачи, которыя должны имъ преслѣдоваться. Въ виду важности и свѣжести находящагося въ распоряженіи Института археологическаго матеріала, необходимо пускать его въ научный оборотъ въ изданіи, выходящемъ черезъ извѣстные небольшіе сроки, хотя-бы черезъ четыре мѣсяца. Институтъ предполагаетъ осуществить эту мысль въ текущемъ году.

Дѣятельность Института въ отчетномъ году можетъ быть представлена въ нижеслѣдующихъ отдѣлахъ:

I.

Засѣданія Института, бесѣды и сообщенія.

Въ отчетномъ году было шесть засѣданій, изъ коихъ одно торжественное, 26-го февраля, въ годовщину открытія Института. Въ этомъ засѣданіи вслѣдъ за рѣчами, произнесенными съ одной стороны г. Почетнымъ Предсѣдателемъ Института, съ другой Директоромъ, былъ прочитанъ Ученымъ Секретаремъ отчетъ о дѣятельности Института въ 1895 году.

Г. Почетный Предсѣдатель сказалъ слѣдующее: Милостивые Государи и Государыни! Исполнился годъ съ тѣхъ поръ, какъ въ Вашемъ просвѣщенномъ присутствіи я имѣлъ честь объявить объ основаніи въ Константинополѣ Русскаго Археологическаго Института и вмѣстѣ съ Вами привѣтствовать его, выражая ему горячія пожеланія, успѣхъ и процвѣтаніе. Въ жизни ученаго учрежденія, призваннаго, какъ мы надѣемся, служить многія лѣта, а быть можетъ и вѣка, источникомъ свѣта науки и расадникомъ знаній, на славу Русскаго имени, годъ—срокъ столь короткій, что нескромно было-бы съ нашей стороны ожидать, чтобы вновь основанный Институтъ могъ въ такое ничтожное время принести осязательные плоды. Начинаніе, на которое 26-е февраля 1895 г. призвано было здѣсь благословеніе Божіе, было такъ ново само по себѣ, оно поставлено было въ столь исключительныя условія, какъ первое иностранное ученое учрежденіе въ Турціи, и первое въ Европѣ посвященное изученію древностей Византійскихъ, что, среди твердой вѣры въ будущее и надеждъ на успѣхъ, невольно прокрадывалось и нѣкоторое безпокойство на счетъ того, какъ пойдетъ дѣло, какъ оно себя покажетъ. И вотъ въ срокъ, едва достаточный для очередныхъ распоряженій объ устройствѣ внѣшней, дѣловой стороны учрежденія—оно оказывается, благодаря умѣлому и любовно преданному попеченію о немъ его достойнаго Директора, при ревностномъ содѣйствіи Ученаго Секретаря и другихъ сотрудниковъ, уже твердо стоящимъ на собственныхъ ногахъ, живущимъ собственной жизнью, заявившимъ себѣ не только полезнымъ, но почти необходимымъ членомъ семьи ученыхъ учреждений, посвященныхъ изученію жизни, исторіи и искусства временъ прошедшихъ. Русскій Археологическій Институтъ въ Константинополѣ выполнилъ пробѣлъ, который существовалъ въ послѣдовательномъ порядкѣ эпохъ, которыми занимались эти учрежденія.

Пренебрегая Византіей, ея исторіей и преданіями, столь различными отъ господствующихъ на Западѣ взглядовъ, современная наука намѣренно избѣгала ознакомленія съ христіанскимъ прошедшимъ Востока, а потому и не посвящала его изученію никакихъ учреждений; только въ самые послѣдніе годы мнѣнія о значеніи Византіи въ исторіи міроваго просвѣщенія измѣнились, ей начинаютъ отводить подобающее ей мѣсто, и нашъ Археологическій Институтъ является первымъ алтаремъ для принесенія ей искупительныхъ за вѣковую несправедливость жертвъ. Ему открываются со всѣхъ сторонъ работа, его содѣйствія ищутъ старшіе его братья, къ нему обращаются съ запросами и предложеніями, такъ что мы, его члены и соучастники, можемъ уже съ гордостью сказать словами извѣстнаго марша Петровскихъ временъ, что «объ насъ извѣстенъ міръ».

Г. Ученый Секретарь въ отчетѣ, который онъ прочтетъ о дѣятельности Института, будетъ имѣть честь изложить Вамъ въ подробности, въ чемъ состояли его занятія, его успѣхи, какіе труды были исполнены,—какіе намѣчены. Нельзя думать, чтобы добыты были богатые окончательные выводы, но во всѣхъ направленіяхъ положены широкія начала, изслѣдованы пути. Предметовъ занятій оказывается бездна, поле дѣятельности еще почти непочатое, жатва одѣщаетъ быть обильною,—намъ остается только желать, чтобы на него послано было побольше трудолюбивыхъ жнецовъ.

Въ болѣе скромномъ но не менѣе полезномъ отношеніи для нашей мѣстной Русской Константинопольской жизни Институтъ сталъ умственнымъ средоточіемъ, къ которому братски приурочиваются и соплеменные и единовѣрные намъ народы, сами высокіе представители коихъ удостоиваютъ насъ не только своимъ обществомъ, но и ученымъ сотрудничествомъ.

Таковы, Милостивые Государи и Государыни, плоды перваго года существованія Константинопольскаго Археологическаго Института. Съ основаніемъ уже на опытѣ увѣренностью въ успѣшномъ развитіи его богатыхъ задатковъ, радостно вступаемъ мы въ дальнѣйшій путь, полные надеждъ, которыя при милости Божіей блестяще осуществляются на пользу всемірной науки, «на славу Русскаго имени».

Директоромъ предложена была рѣчь на тему: «Восточная и западная имперія въ IV и V в.в. Эта рѣчь представляетъ собой главу изъ приготовляемой къ печати «Исторіи Византіи».

Ученымъ Секретаремъ прочитанъ отчетъ за 1895 годъ (изданъ въ I томѣ «Извѣстій» Института).

Въ обыкновенныхъ засѣданіяхъ сообщены были слѣдующіе рефераты:

Проф. М. Параника: «Περὶ τοῦ ἀκαθίστου ὕμνου».

П. Д. Погодинъ: 1) «О французскихъ раскопкахъ въ Дельфахъ»; 2) «О древнихъ христіанскихъ саркофагахъ».

Сербскій посланникъ Владанъ Георгіевичъ: «О школахъ въ Греціи и Сербіи подъ турецкимъ владычествомъ».

Профессоръ Милона: «Συμβολὴ τῆς ἐπιδράσεως τῆς τέχνης τῆς Μικρασίας ἐπὶ τὴν τέχνην τῶν νήσων τοῦ Αἰγαίου καὶ τῆς Ἠκρωτικῆς Ἑλλάδος».

Отецъ архимандритъ Борисъ: «О благотворительныхъ учрежденіяхъ при греческомъ Пандократоровомъ монастырѣ по типу XII вѣка».

Ө. И. Успенскій: 1) «О древнѣйшемъ рукописномъ Евангеліи»; 2) «Научные результаты экскурсій, предпринятыхъ лѣтомъ 1896 года».

Содержаніе рефератовъ вкратцѣ заключается въ слѣдующемъ. Проф. Параника сообщилъ, что происхожденіе акаеиста въ честь Богородицы относится ко времени осады Константинополя аварами и персами въ царствованіе императора Ираклія. Объ осадѣ этой, происходившей въ 626 году, сохранилось свидѣтельство двухъ писателей, современниковъ и очевидцевъ событія: автора пасхальной хроники и Георгія Писиды. Авторъ пасхальной хроники описываетъ, подобно Георгію Писидѣ, осаду во всѣхъ подробностяхъ и оба объясняютъ меудачу непріятеля какъ дѣятельностью патріарха Сергія и магистра Бона, такъ въ особенности помощью и заступничествомъ Божіей матери. Въ концѣ своего описанія пораженія враговъ, Георгій Писида обращается къ населенію Константинополя съ такими словами:

Αἴσθημεν οὖν τὸν ὕμνον οὐκ ἐν τυπάνοις
ἄρρυθμα βομβήσαντες, ἀλλ' ἐν ὄργανοις
τῶν ἔνδον ἡμῖν μυστικῶς ἡρμωμένων.

Изъ этихъ двухъ писателей почерпали свои свѣдѣнія и такъ называемые синаксаристы. Кроме того, въ самомъ акаеистѣ встрѣчаются намеки на вызвавшія его событія. Въ кондакѣ «взбранной воеводѣ» и въ особенности въ икосѣ I ясно упоминается огненная пещь перса; гибель Фоки тиранна и самое имя персовъ, встрѣчающееся въ древнѣйшихъ рукописяхъ, несомнѣнно заставляеть отнести время написанія акаеиста къ осадѣ Константинополя, случившейся въ царствованіе императора Ираклія. Относительно ав-

тора акаеиста слѣдуетъ замѣтить, что Вареоломей Кутлумышевскій, справщикъ церковныхъ книгъ, видѣлъ въ библиотекѣ св. Марка въ Венеціи рукопись, содержащую предъ началомъ акаеиста замѣтку «твореніе Сергія, патріарха Константинопольскаго». Въ самомъ акаеистѣ однако всрѣчаются выраженія и фразы, находящіяся также у Писиды въ «Арабской войнѣ» и въ «Иракліадѣ», что подало поводъ издателю нашего акаеиста въ патрологіи Миня (т. 92 р. 1336) приписать его Писидѣ, хотя указанное сейчасъ наблюденіе Вареоломея могло бы давать основаніе къ тому, чтобы приписывать авторство акаеиста патріарху Сергію.

П. Д. Поюдина, въ первомъ рефератѣ, изложивъ вкратцѣ исторію раскопокъ, производившихся въ Дельфахъ со времени графа Каподистрия до начала французскихъ работъ, остановился на описаніи препятствій, мѣшавшихъ успѣху предшественниковъ г. Омоля. Слѣдовало предварительно выселить цѣлую деревню, нужно было устроить пути сообщенія и препобѣдить множество топографическихъ затрудненій. Результаты раскопокъ французской школы блестящіе. Слѣдуя Павсанію, авторитетъ котораго, временно поколебленный, такъ блестяще былъ возстановленъ французскими раскопками въ Дельфахъ, референтъ указалъ на картѣ положеніе всѣхъ главнѣйшихъ Дельфійскихъ святиль и приношеній, замѣчательныхъ по своему художественному или историческому значенію. Ознакомивъ слушателей съ главнѣйшими скульптурными находками, референтъ болѣе подробно описалъ скульптуры Сиенійской и Афинской сокровищницы, причемъ на основаніи отчетовъ самаго г. Омоля, и статей Фуртвенглера и вообще текущей литературы объяснилъ значеніе новыхъ открытій для исторіи архаическаго періода греческой скульптуры, значеніе тѣмъ болѣе важное, что находки могутъ быть датированы съ довольно большою точностью. Перечисливъ затѣмъ другія скульптурныя находки, слѣданныя французами въ Дельфахъ, референтъ закончилъ общей характеристикой тѣхъ новыхъ данныхъ, которыя внесены въ науку неисчерпаемымъ эпиграфическимъ матеріаломъ, открытымъ на пространствѣ, занимаемомъ священнымъ городомъ.

Второй рефератъ *П. Д. Поюдина* былъ посвященъ разсмотрѣнію двухъ христіанскихъ саркофаговъ, одного съ барельефнымъ изображеніемъ Иисуса Христа, стоящаго между двухъ апостоловъ, другого съ изображеніемъ корабля. Послѣ краткой характеристики той мѣстности, въ которой была произведена первая находка, и исторической справки о зданіяхъ, тамъ находившихся въ Ви-

зантійское время, референтъ перешелъ къ художественному анализу фигуры Христа, поставивъ ее въ связь съ типами Христа, существовавшими въ первые вѣка христіанства. Изъ подробнаго анализа стиля какъ самыхъ фигуръ, такъ и орнамента, карнизовъ и капителей колоннъ, для чего были привлечены къ сравненію какъ наиболее извѣстные изъ подобныхъ образцовъ на Западѣ, такъ и неизданная доселѣ, находящаяся въ городской стѣнѣ города Никеи доска отъ саркофага съ изображеніемъ женской фигуры (церковь?) посреди двухъ апостоловъ, референтомъ были извлечены данныя для хронологическаго опредѣленія этого замѣчательнаго памятника. Тщательность обработки, держащейся лучшихъ традицій высокаго рельефа, свободный поворотъ головъ, легкая постановка тѣла, мягкость оваловъ, глубоковырубленное ухо, правильно и изящно моделированныя ступни у Христа, владѣніе легкимъ ракурсомъ, говорятъ за греческія традиціи искусства, перешедшія на Западъ. Нимбъ, которымъ окружена голова Христа, нѣкоторая грубость еще правильныхъ впрочемъ складокъ въ одеждахъ, орнаментъ карнизовъ и проч. заставляютъ отнести саркофагъ къ концу V или началу VI вѣка.

Затѣмъ референтъ сообщилъ о другомъ саркофагѣ, находящемся близъ Измида, въ турецкой деревнѣ Текели-Кіюй. Саркофагъ сохранился цѣликомъ, кромѣ крышки, но сильно пострадалъ отъ времени, дѣйствующаго разрушительно на мѣстный сѣрый камень, изъ котораго онъ сдѣланъ. На боковой его доскѣ въ глубокомъ графитѣ изображенъ корабль, окруженный греческою надписью, въ которой можно прочесть только нѣсколько буквъ. Корабль этотъ принадлежитъ къ циклу тѣхъ изображеній, которыя въ христіанской иконографіи встрѣчаются отъ второго до пятаго столѣтія и примѣровъ которыхъ на Западѣ много. Тѣмъ болѣе любопытно его находеніе на Востокѣ, притомъ вдали отъ второстепеннаго даже центра древней жизни.

Сообщеніе *Владана Георіевича* было посвящено состоянію сербскихъ и греческихъ школъ подъ владычествомъ турокъ. Основная мысль реферата заключается въ томъ, что турецкое правительство не ставило преградъ для развитія образованія у подвластныхъ народовъ (грековъ и сербовъ). Подобно тому, какъ оставлено наукою отрицательное представленіе о Византійской имперіи въ пользу иного, болѣе вѣрнаго взгляда, точно также по мнѣнію г. Георіевича долженъ разсѣяться предрасудокъ, будто турки вводили въ сознательный принципъ уничтоженіе образованности среди покоренныхъ ими народовъ. Оказывается наоборотъ, что

турки дорожили просвѣщеніемъ подвластныхъ имъ народовъ и сохранили почти неприкосновеннымъ то, что у нихъ нашли. Община получила даже болѣе широкое значеніе и вліяніе въ Греціи и въ Сербіи, чѣмъ она имѣла во время ихъ самостоятельности. Къ государственнымъ должностямъ былъ открытъ доступъ и христіанамъ. Привилегіи этихъ турки держались послѣдовательно во всю эпоху своихъ завоеваній. Магометъ II расширилъ права греческаго патріархата и создалъ для представителей духовной власти привилегированное положеніе. Вина въ томъ, что турецкое правительство вмѣшивалось во внутреннюю жизнь церкви лежитъ отчасти на самой послѣдней. При выборѣ преемника патріарху Іоасафу одинъ изъ кандидатовъ поднесъ султану 1000 золотыхъ. Султанъ деньги взялъ, но тѣмъ не менѣе отдалъ приказъ, чтобы выборы происходили свободно. Во всякомъ случаѣ представители греческой духовной власти не встрѣчали препятствій со стороны турокъ. Рядомъ съ центральной патріаршей школой въ различныхъ мѣстностяхъ Оттоманской имперіи заботами патріархата при содѣйствіи соотвѣствующихъ общинъ отчасти поддерживались школы, существовавшія раньше, отчасти учреждались вновь. Школы эти имѣли конечно, различную программу и дѣйствовали не непрерывно во все время турецкаго господства. Во всякомъ случаѣ съ точки зрѣнія исторіи просвѣщенія важенъ самый фактъ ихъ существованія. Къ тому-же надо прибавить, что рядомъ съ школами, дѣйствовавшими постоянно, были еще страстнолюбующіе учителя, переѣзжавшіе изъ одной мѣстности въ другую. Сравнительно съ многочисленностью греческихъ школъ подъ турецкимъ владычествомъ число сербскихъ школъ, дѣйствовавшихъ въ ту эпоху, можетъ показаться ограниченнымъ. По описанію турецкаго географа Хаджи-Калфа онѣ сосредоточивались на пространствахъ между Солунью и Сканією; въ самой Сербіи и въ Моравской долинѣ ихъ не было. Отсутствіе ихъ въ этихъ мѣстахъ объясняется отнюдь не нетерпимостью турокъ, а тѣмъ, что эти мѣста были полемъ битвы христіанскихъ державъ съ турками. Тѣмъ не менѣе и среди грома оружія не угасалъ раньше зажженный свѣтъ просвѣщенія. Въ самой Сербіи народъ не отвыкалъ отъ школы. Сербы, переселившіеся въ Австрію, обращаются въ 1706 г. съ ходатайствомъ, чтобы имъ было разрѣшено открыть «общіе» школы. Просьба эта осталась безъ послѣдствій, равно какъ ничего не было сдѣлано Австріей для народнаго просвѣщенія во время ея обладанія Сербіей въ 1718—1739 годахъ. Школы, существовавшія раньше въ Бѣлградѣ и другихъ городахъ поддерживались на средства

епископій, равно какъ на тѣ-же средства была устроена митрополитомъ Моисеемъ Петровичемъ великая славянская школа въ Бѣлградѣ, куда приглашены были учителя изъ Россіи. Въ этомъ-же направленіи дѣйствовали преемники Моисея Петровича на митрополичьей кафедрѣ въ Бѣлградѣ. Подъ турецкою властью въ Ново-сади была основана Виссаріономъ Павловичемъ духовная академія. Затѣмъ была восстановлена Барповицкая школа. Приведенные факты, по мнѣнію референта, достаточно доказываютъ, что помѣхи и препятствія въ дѣлѣ сербскаго образованія шли отнюдь не отъ турокъ.

Въ рефератѣ *архимандрита Бориса* сообщены были свѣдѣнія о благотворительныхъ учрежденіяхъ при Константинопольскомъ монастырѣ Пандократора, извлеченныя изъ типика, даннаго этому монастырю въ 1136 году ктиторомъ его, императоромъ Іоанномъ Комнининымъ (1118—1143 г.). Типикъ этотъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими литургическими рукописными памятниками, изданъ былъ въ концѣ 1895 г. доцентомъ Кіевской духовной академіи А. А. Дмитріевскимъ въ его «Описаніе литургическихъ рукописей хранящихся въ библіотекахъ православнаго Востока» (Томъ I. Типикъ. Часть первая. Памятники патріаршихъ уставовъ и ктиторскіе монастырскіе типиконы. Кіевъ. 1895 г.). Типики 1136 года Константинопольскаго Пандократорскаго монастыря изданъ по рукописи 1747 г., принадлежащей библіотекѣ Халкинской богословской школы. Въ этомъ типикѣ содержатся, между прочимъ, очень интересныя свѣдѣнія о существовавшихъ при означенномъ монастырѣ благотворительныхъ учрежденіяхъ: больницѣ (βασίλειον), богодѣльнѣ (γυροκομείον) и психіатрической лечебницѣ. Особенно подробно изображена въ типикѣ организація больницы, ея штатъ и средства содержанія. Извлеченныя изъ типика и изложенныя въ рефератѣ свѣдѣнія объ устройствѣ этой больницы позволяютъ видѣть, на какой высотѣ стояло въ Византіи въ половинѣ XII вѣка дѣло попеченія о больныхъ и призрѣнія престарѣлыхъ и увѣчныхъ. Этими свѣдѣніями въ значительной мѣрѣ опровергаются предвзятые взгляды на Византію, долгое время господствовавшіе въ западной ученой литературѣ и отсюда принятые безъ провѣрки нѣкоторыми нашими писателями и учеными. Въ качествѣ характернаго образчика такихъ предвзятыхъ взглядовъ, въ концѣ реферата приведены были главныя положенія изъ статьи В. С. Соловьева «Византизмъ и Россія» («Вѣстникъ Европы», январь 1896 г.). По обсужденію этихъ положеній при свѣтѣ документальныхъ данныхъ по исторіи Византійской культуры, референтъ за-

ключилъ свою рѣчь слѣдующими словами: «Не все такъ дурно было въ Византіи, какъ думаютъ В. С. Соловьевъ и тѣ западные ученые, чьи мнѣнія онъ раздѣляетъ. Нужно только быть безпристрастнымъ и добросовѣстно потрудиться и поискать, чтобы и тамъ найти отрадные явленія общественной жизни въ истинно христіанскомъ духѣ. Кто работаетъ съ свѣтлымъ духомъ и чуткимъ сердцемъ, то по справедливому замѣчанію Krumbacher'a (Gesch. der byzantinischen Litteratur S. 14) и изъ Византіи найдетъ дорогу къ истинному и прекрасному».

Г. Милона предъявилъ принадлежащую Оттоманскому музею бронзовую статуетку, найденную въ Эракійскомъ Херсонесѣ. Она изображаетъ стоящую женщину въ полной одеждѣ въ известномъ архаическомъ типѣ, главными представителями котораго являются открытыя въ Афинахъ на акрополѣ статуи такъ называемыхъ коръ. Отправляясь отъ близкаго къ Малой Азіи мѣста нахождения этого предмета, равно какъ отъ характера платья, длиннаго іонійскаго хитона, и указывая въ немъ нѣкоторыя особенности, референтъ доказывалъ, что означенный типъ собственно и принадлежитъ Іоніи и только отсюда былъ перенесенъ въ Аттику. Приведеніемъ нѣкоторыхъ аналогій подобнаго воспріятія типовъ изъ области вазной живописи онъ старался сдѣлать обобщеніе въ томъ смыслѣ, что основною аттическаго искусства должно считаться именно древне-іонійское.

Въ отчетномъ году Институтомъ былъ устроенъ рядъ *общедоступныхъ бесѣдъ* на археологическія и историческія темы. Эти бесѣды велись въ теченіи великаго поста на канонерской лодкѣ «Донецъ» специально для нижнихъ чиновъ какъ означеннаго судна, такъ и стационера «Колхида». Всего было предложено девять бесѣдъ на слѣдующія темы:

- 1) Политическое и церковное значеніе Цареграда. Основаніе города, его исторія и значеніе для Россіи.
- 2) Походы русскихъ на Цареградъ Св. Ольга и крещеніе Владиміра.
- 3) Юстиніанъ Великій и храмъ Св. Софій.
- 4) Патріархъ Фотій. Просвѣтительная дѣятельность Кирилла и Меѳодія.
- 5) Крестовые походы. Завоеваніе Цареграда латинянами.
- 6) Осада и взятіе Цареграда турками.

7) Отношеніе Россіи къ грекамъ подъ турецкимъ владычествомъ. Бракъ царя Ивана III съ Софьей Палеологъ.

8) Казацкіе походы. Войны Россіи съ Турціей. Чесма, Наваринъ, Синопъ.

9) Вещественные остатки былого величія Цареграда. Стѣны, башни, колонны, церкви.

Институтъ тѣмъ съ большей готовностью шелъ на встрѣчу желанію, выраженному командиромъ лодки «Донецъ» — ознакомить офицеровъ и нижнихъ чиновъ съ древнимъ значеніемъ Константинополи, что онъ видѣлъ въ этомъ свою задачу. Въ самомъ дѣлѣ, для Института не менѣе важно умноженіе научныхъ свѣдѣній о Византіи, какъ и распространеніе ихъ въ особенности въ той средѣ, которая своимъ служебнымъ положеніемъ и пребываніемъ въ Константинополѣ призывается къ болѣе сознательному отношенію къ исторіи и древностямъ Цареграда.

Институтъ воспользовался состоявшимся въ августѣ *Русскимъ Археологическимъ съѣздомъ въ Римъ*, чтобы ознакомить русскихъ ученыхъ съ своей дѣятельностью. Это находилъ онъ тѣмъ болѣе необходимымъ, что до тѣхъ поръ не имѣлъ случая сообщить въ печати никакихъ о себѣ извѣстій. На Рижскомъ съѣздѣ сообщено девять рефератовъ отъ имени Института. Директоромъ сдѣланы слѣдующія сообщенія: 1) О дѣятельности Института за два года его существованія; 2) о вновь открытомъ пурпуровомъ кодексѣ евангелія; 3) о древностяхъ Никеи; 4) о задачахъ археологическаго изученія Болгаріи.

Членомъ Института О. Ф. Вульфомъ сдѣланы сообщенія: 1) О храмѣ свв. апостоловъ въ Константинополѣ; 2) о древностяхъ Никомидіи.

Кромѣ того на основаніи матеріаловъ, доставленныхъ съѣзду Институтомъ, сдѣланы были сообщенія: 1) О древностяхъ сѣверной Болгаріи (на основаніи доклада П. Д. Погодина); 2) о древнехристіанскомъ саркофагѣ (на основаніи доклада Д. В. Айналона); 3) о фрагментахъ классической скульптуры (докладъ А. А. Павловскаго). Рижскій Археологическій съѣздъ, находя дѣятельность Института достаточно опредѣлившимся и въ тоже время принимая въ соображеніе скудные средства, отпускаемыя на содержаніе его и недостаточность наличнаго состава, опредѣлилъ ходатайствовать передъ правительствомъ объ увеличеніи его матеріальныхъ средствъ.

II.

Археологическія экскурсіи.

Чѣмъ больше Институтъ можетъ расширить область своего непосредственнаго знакомства съ провинціями Оттоманской имперіи, тѣмъ обильнѣй будутъ у него средства для достиженія его научныхъ задачъ. Высшая цѣль, къ какой въ этомъ отношеніи слѣдуетъ стремиться—это завязать личныя сношенія съ коллекціонерами и любителями археологіи въ наиболѣе важныхъ пунктахъ и при ихъ помощи достигнуть хотя нѣкоторыхъ знаній о состояніи памятниковъ и мѣстонахожденіи археологическаго матеріала. Посему Институтъ не могъ не удѣлить очень значительнаго вниманія этой сторонѣ дѣла, и въ минувшемъ году предпринималъ нѣсколько большихъ экскурсіи, изъ коихъ двѣ продолжались по полтора мѣсяца.

а) Экскурсіи по Малой Азіи.

Весною и осенью минувшаго года предприняты были *два поезда по Малой Азіи*. Первая экскурсіа была направлена въ область древней Вивоніи съ знаменитымъ въ исторіи христіанской церкви Олимпомъ, съ городами Никомядіей, Никеей и Бруссою, игравшими въ разное время роль столицъ римскихъ и византійскихъ императоровъ и турецкихъ султановъ. Осенняя экскурсіа имѣла цѣлью изученіе мѣстности на сѣверъ и западъ отъ Измида до береговъ Чернаго моря и Иконія, древней столицы турокъ-сельджуковъ.

Наиболѣе интересные результаты упомянутыхъ экскурсіи заключаются въ слѣдующемъ: въ Бруссу, гдѣ памятники мусульманскаго искусства вообще имѣютъ преимущество надъ греко-византійскими, обращено было вниманіе на нѣкоторые предметы, относящіеся къ до-мусульманской эпохѣ. Таковы византійскія бани, сохранившіяся почти въ цѣлости съ мозаичнымъ поломъ и надписью въ бассейнѣ, съ колоннами и остатками мозаикъ въ другихъ частяхъ зданія. Болѣе важными остатками древностей отличается цитадель. Именно близъ турецкихъ казармъ были возводимы постройки и при закладкѣ фундамента обнаружены фрагменты декоративной рельефной скульптуры, которые и хранятся теперь близъ казармъ. Между ними особенно обращаютъ на себя вниманіе: фигура старца, стоящаго на колѣняхъ передъ сидящимъ мужемъ и лобызавшаго его руку; колесница съ мужскимъ тѣломъ, влекомымъ по землѣ; пара лошадей, запряженныхъ въ колесницу. Сюжетъ изображеній не можетъ пред-

ставлять трудностей для объясненія. Это конечно эпизодъ изъ троянскаго цикла: Пріамъ, выпрашивающій у Ахилла тѣло Гектора, и Гекторъ привязанный къ колесницѣ. Что касается назначенія этихъ скульптурныхъ фрагментовъ, то на этотъ счетъ трудно придти къ опредѣленному заключенію. Всего вѣроятнѣй, однако, что они служили фризомъ въ храмѣ, остатки котораго находятся тамъ же, на площади цитадели. Хотя мѣстность выровнена, но на ней отчетливо выступаютъ линіи стѣнъ, составившихъ древнее зданіе. Къ тому же предположенію приводитъ и фрагментъ антаблемента съ надписью АΥΤΟΚΡΑΤΟΡ, найденный вмѣстѣ съ занимающими насъ рельефами, а также скульптурные остатки, вѣдланные въ стѣны цитадели. Можно думать, что на мѣстѣ вышней цитадели былъ религиозный центръ древней Бруссы, какъ объ этомъ позволяетъ судить и декретъ въ честь жреца и гимнасіарха Офеліона вмѣстѣ съ рельефнымъ изображеніемъ самаго Офеліона въ жреческомъ облаченіи. Изъ другихъ находокъ въ Бруссахъ особенно можно отмѣтить стелу съ изображеніемъ Сераписа и Изиды.

Въ вышнемъ бѣдномъ и малонаселенномъ Исникѣ трудно признать *знаменитую Никею*, бывшую въ XIII и XIV вв. столицей Византійской имперіи. Только городскія стѣны доселѣ хорошо сохранившіяся, да кое-гдѣ торчащія изъ земли остатки колоннъ и другихъ сооружений свидѣтельствуютъ о быломъ величіи города. Никея представляетъ много интересныхъ памятниковъ римской и византійской эпохи. Прежде всего заслуживаютъ вниманія городскія стѣны съ четырьмя воротами. На воротахъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сохранились еще римскія надписи и рельефныя изображенія. Кое гдѣ валяются обломки скульптурныхъ памятниковъ. Въ стѣнѣ около воротъ попадаются рельефы, содержаніемъ которыхъ служатъ военныя и охотничьи сцены, вѣкторіи и др. Внимательное разсмотрѣніе разбросанныхъ около стѣнъ огромныхъ камней обнаружило, что на нѣкоторыхъ изъ нихъ находятся надписи, содержащія или почетныя декреты въ честь императоровъ, или надгробія; есть надписи неизданныя. Эти надписи свидѣтельствуютъ о важномъ значеніи Никеи въ римскій періодъ. На одномъ камнѣ, лежащемъ надъ воротами Левке, читается: *ἡ ἀμπεροτάτη μεγίστη, φίλη καὶ σώμμιχος πιστή καὶ ἐκ προγόνων ἀκείῃ τῶν οἰκῶ τῶν αὐτοκρατόρων Ἀδρηλιανῆ Ἀντωνιανῆ εὐσεβεστάτη Νικαίῶν πόλις.*

Византійская эпоха также хорошо представлена какъ владкой стѣнѣ, такъ эпиграфическимъ матеріаломъ. Въ этомъ отношеніи особенно интересна надпись на стѣнѣ между Стамбуломъ и Гем-

напуси. Надпись весьма большихъ размѣровъ: въ длину 2 м. 35 с., въ высоту 65 с. и занимаетъ пять строкъ. Она была найдена у Texier въ его «Description de l'Asie Mineure», но найдена въ неправильномъ чтеніи, а потому осталась необъясненной. Не входя въ подробности, которыя будутъ умѣстны при изданіи ея, подготовляемомъ Институтомъ, здѣсь достаточно замѣтить, что Тексье не прочелъ въ послѣдней строкѣ имя Артавазда, патрикія и курупалата, которое могло дать ключъ къ пониманію всей надписи. Случай, увѣковѣченный надписью, имѣлъ мѣсто при Львѣ Исаврѣ, а Тексье отнесъ ее къ X в.

Между памятниками христіанской эпохи обращаетъ на себя вниманіе церковь Успенія, знаменитая своими мозаиками. Несмотря на выдающіяся достоинства своего художественнаго выполненія и важное значеніе для исторіи византійскаго искусства мозаики эти, упоминаемыя еще Texier, (Description de l'Asie Mineure) до сихъ поръ не были изучены такъ, какъ того заслуживаютъ. Диль (Byz. Zeitsch. I.), описывавшій ихъ, находился въ Нигеѣ слишкомъ короткое время для того, чтобы дать вѣстостороннее ихъ изслѣдованіе; оттого многія подробности, важныя для разъясненія дѣла, въ его статьѣ выпущены совершенно. Затѣмъ, при опредѣленіи времени мозаикъ, онъ исходилъ изъ ложной точки зрѣнія, приписывая въ этомъ вопросѣ рѣшающее значеніе архитектурному типу самого храма, относимому имъ къ XI вѣку. Между тѣмъ, какъ говоритъ надпись, вѣдланная въ стѣну въ галлерей вѣшняго нартекса, церковь подвергалась капитальной перестройкѣ въ 1867 году при митрополитѣ Даниилѣ. Изъ разсказовъ старожиловъ явствуетъ, что именно тотъ куполь съ барабаномъ, которому Диль придаетъ столь большую важность для опредѣленія времени храма, былъ воздвигнутъ вновь; какова-же была форма стараго, остается неизвѣстнымъ. Затѣмъ г. Диль предполагаетъ, что всѣ мозаики современны построенію храма. Между тѣмъ, какъ показываетъ исторія Византійскихъ церквей, наиболѣе извѣстныхъ по своимъ мозаикамъ, мозаичные образы, въ виду времени и затратъ, съ которыми было сопряжено ихъ изготовленіе, относятся большею частію къ разнымъ эпохамъ, составляя приношенія радѣтелей церковнаго благолѣпія. Исторія св. Софія и др. заставляетъ думать, что точно также дѣло обстоитъ и въ церкви Успенія.

Въ наиболѣе древней архитектурной части храма, въ главной абсидѣ, техника мозаикъ совершенно отлична отъ ихъ техники въ нартексѣ. Въ первомъ случаѣ кубики несравненно крупнѣе, чѣмъ во второмъ. Разницѣ техники соответствуетъ и разница стили. Ангелы въ триумфальной аркѣ, какъ это, впрочемъ, смутно чувствовалъ

самъ Дилъ, носятъ на себѣ печать несравненно болѣе свѣжаго искусства, обладавшаго пониманіемъ пропорцій человѣческаго тѣла и хранившаго античныя традиціи. Такимъ образомъ и самая техника, и стиль, и, наконецъ, надпись между архангелами справа, говорящая о поставленіи св. иконъ Навкратіемъ, — все это вмѣстѣ взятое заставляеть считать мозаики арки болѣе древними, чѣмъ это представляется г. Дилю, а мозаичное изображеніе Богородицы, несмотря на красоту и художественность типа, признать болѣе позднимъ. Въ виду того, что помимо Дилы мозаиками этими только отчасти воспользовался профессоръ Стржиговскій, издавшій образъ Божіей Матери въ нартексѣ, во время экскурсіи были сняты фотографіи со всѣхъ мозаикъ, насколько позволяли условія мѣста. Помимо этихъ мозаикъ въ церкви весьма много мелкихъ христіанскихъ древностей, весьма любопытныхъ. Въ особенности интересна каменная плита, раньше служившая вѣроятно алтарной преградой, а теперь обращенная въ крышку престола. Доска эта покрыта плетеніемъ, рѣзаннымъ на камнѣ, съ семью монограммами, заключенными въ окружности. Повидимому монограммы эти заключали молитвенное обращеніе жертвователя къ Приснодѣвѣ. Далѣе былъ снятъ планъ съ развалинъ церкви св. Софіи, обращенной послѣ турецкаго завоеванія въ мечеть, что однако не предохранило ее отъ разрушенія. Хотя несомнѣнно церковь эта передѣлывалась не одинъ разъ и нѣкоторыя ея части, напр. боковыя башни (діаконикъ, ризница) на восточной сторонѣ, относятся явно къ позднѣйшему времени (Никейская имперія), основной корпусъ ея въ главномъ составѣ восходитъ къ болѣе древнему времени. Сближаясь съ базиличнымъ типомъ, храмъ этотъ могъ быть построенъ раньше того времени, когда выработанъ былъ и вошелъ въ употребленіе центральный типъ для церквей такого размѣра. Какое обиліе въ Никей болѣе мелкихъ остатковъ древностей, разсѣянныхъ по частнымъ домамъ и легко поддающихся собранію, объ этомъ свидѣтельствуетъ коллекція мѣстнаго доктора Фавіани, богатая какъ римскими, такъ и христіанскими скульптурами, надписями и фрагментами архитектурныхъ частей. Въ особенности хороша одна римская портретная голова очень тонкой работы, отличающаяся большимъ искусствомъ въ передачѣ лица, утратившаго уже юношескую свѣжесть, но еще не попорченнаго старческою дряхлостью.

Древности Никомидіи будутъ рассмотрѣны въ отдѣльной статьѣ, помѣщаемой ниже.

Въ осеннюю экскурсію изучены были нѣкоторыя мѣстности Малой Азіи, лежащія за линіей городовъ Никомидіи и Никей. Это

была собственно попытка предпринять научное путешествіе внутрь страны, гдѣ нѣтъ экипажныхъ путей сообщенія и гдѣ можно передвигаться съ мѣста на мѣсто исключительно верхомъ. Эту попытку исполнилъ Ученый Секретарь Института. Прежде всего онъ обратилъ вниманіе на окрестности Измада.

Мѣстность на сѣверъ и на западъ отъ Никоидіи до береговъ Чернаго моря отличается удивительнымъ богатствомъ остатковъ старины. Нѣтъ ни одной турецкой деревни, ни одного кладбища, гдѣ бы не оказалось одной-двухъ надписей и фрагментовъ скульптуры. Причина этому понятна: расположенная въ древнее время между двумя большими центрами, мѣстность эта естественно должна была богатѣть отъ близкаго сосѣдства съ Константинополемъ и Никоидією, выгодными рынками для сбыта мѣстныхъ продуктовъ. Развалины зданій, обширныя и богатая кладбища, надписи и скульптуры ясно свидѣтельствуютъ о быломъ процвѣтаніи этого теперь почти пустыннаго и заброшеннаго уголка Малой Азіи; тѣмъ сильнѣе выступаютъ слѣды древней жизни, чѣмъ слабѣе бьется новая. Въ турецкой деревнѣ Гюймеръ находятся древнехристіанская скульптура съ изображеніемъ креста, оленя, пьющаго воду, вазы съ цвѣтами и птицы. Въ двухъ часахъ ѣзды отсюда въ турецкой деревнѣ Теккели-Кіюй, расположенной въ 1½ дня пути отъ Никоидіи на сѣверо-западъ, повидимому, находился одинъ изъ центровъ мѣстной древней жизни. Турецкое кладбище обильно греческими надписями римскихъ временъ. Въ окрестностяхъ находятся громадные саркофаги, поражающіе не только своимъ величественнымъ видомъ, но и рѣдкою степенью сохранности, которой они обязаны въ значительной степени тому обстоятельству, что не смотря на свои размѣры (древнехристіанскій саркофагъ съ изображеніемъ креста, заключеннаго въ окружности, находящійся между Теккели-Кіюй и Буидей имѣетъ три метра длины) сдѣланы изъ монолитовъ. Въ самой деревнѣ Теккели-Кіюй большое богатство скульптурныхъ и архитектурныхъ остатковъ, (алтари, колонны, карнизы и пр.). Есть барельефъ съ изображеніемъ двухъ виноградныхъ кистей. Есть саркофагъ изъ цѣльнаго сѣраго камня съ вырѣзаннымъ на немъ изображеніемъ корабля. Корабль принадлежит къ типу тѣхъ изображеній, которыя въ христіанской иконографіи мы встрѣчаемъ только лишь въ эпоху отъ второго до начала пятаго вѣка. Нѣсколько разъ изображеніе корабля было найдено въ христіанскихъ катакомбахъ Неаполя. Корабль обыкновенно изображается на передней мраморной доскѣ, закрывающей могилу. На саркофагѣ-же въ Теккели-Кіюй корабль изображенъ на

боковой, продольной сторонѣ и окруженъ надписью, изъ которой къ сожалѣнію можетъ быть прочитано только нѣсколько словъ, изъ коихъ слѣдуетъ, однако, что въ могилѣ погребена была Клавдія Марція, дочь Зоила. Изъ того, что саркофагъ находится не въ катакомбахъ, а на поверхности земли, подобно саркофагамъ Декелидашъ и Буидей, можно сказать, что изготовленіе саркофага и изображеніе корабля относится къ IV — V вѣку. Правильная и красивая греческая надпись только подтверждаетъ такое предположеніе, а самое изображеніе корабля, хотя и является болѣе сложнымъ, однако-же не отстываетъ отъ обычной, формы корабля на древне-христіанскихъ памятникахъ. Здѣсь мы видимъ ту-же удлиненную рею, укрѣпленную на короткой сравнительно мачтѣ, тотъ-же большой парусъ, тотъ-же руль въ видѣ весла, укрѣпленный у праваго борта около кормы, тотъ-же флагъ, та-же сзади привязанная лодочка, между тѣмъ какъ перила на бортѣ кормы и выдающійся загнутый съ раструбомъ носъ напоминаютъ корабли на античныхъ фрескахъ Помпеи и въ рукописяхъ Энеиды и Илиады. Парусъ надутъ и корабль направляется въ право. Море не изображено. Какъ и на другихъ античныхъ graffiti рисункъ схематиченъ. Онъ передаетъ лишь главныя черты предмета въ профиль. Такимъ образомъ въ этомъ изображеніи корабля мы находимъ одно изъ первыхъ доселѣ на Востокѣ изображеній корабля, въ то время какъ на Западѣ они давно уже извѣстны. Сказаннаго достаточно для характеристики археологическаго богатства этой мѣстности.

Въ *Туркмена-Кіюй* (3 часа ѣзды отъ Кандере) найдена римская крѣпость съ алтаремъ, содержащимъ надпись и барельефы. Кіюй-Ташъ-Амбаръ, гора Аладачъ въ двухъ часахъ разстоянія отъ Чернаго моря на западъ отъ Кондера, — громадное кладбище, состоящее изъ 21 саркофага большихъ размѣровъ.

Саркофаги отличаются относительно сохранностью и пострадали болѣе отъ времени, разрушительно дѣйствующаго на тотъ мѣстный сѣрый камень, изъ котораго они сдѣланы, чѣмъ отъ людей, ихъ ограбившихъ. Грабители довольствовались сравнительно небольшими проломами. Можно однако думать, что ограблены только саркофаги, стоящіе на поверхности земли; ушедшіе-же въ землю, а есть и такіе, вѣроятно остались нетронутыми. Внизу горы другое такое-же кладбище, но несравненно худшей сохранности. По типу саркофага того и другого относятся къ III—IV вѣку послѣ Р. Хр. На необитаемомъ островкѣ близъ деревни Борганлы въ часъ ѣзды на лодкѣ на западъ, въ расщелинахъ скалы открыта

весьма интересная византийская постройка, состоящая изъ пяти комнатъ, изъ коихъ три расположены въ самой разщелинѣ одна надъ другою ярусами, отъ 40 на метровъ надъ уровнемъ моря до 10-ти. Мѣстность носить названіе Малкая. На востокъ отъ этого острова на одинъ день пути, тоже на берегу Чернаго моря, на высотѣ *Кандере* находится крѣпость, защищавшая былую гавань *Кандере*. Крѣпость несомнѣнно носить слѣды турецкой перестройки, но нѣкоторыя ея части, судя по цементу и по кирпичу, восходятъ къ болѣе древнему времени. Самый городъ *Кандере*, какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ богатый эпиграфическій матеріалъ, въ немъ найденный, и остатки архитектурныя, относящіяся болѣею частію къ позднимъ римскимъ временамъ, былъ центромъ несравненно болѣе значительнымъ, чѣмъ въ настоящее время, когда въ немъ насчитывается едва триста бѣдныхъ домовъ. Объ этомъ ясно говорятъ, какъ крѣпости, защищавшія его съ разныхъ сторонъ, такъ и древнія дороги, соединявшія его съ сосѣдними городами. Въ *Фундукли* осмотрѣна была вновь открытая агіазма и собранъ эпиграфическій матеріалъ. Въ *Ада-Базаръ* былъ сфотографированъ какъ малый, такъ и большой Юстиніановъ мосты во всѣхъ подробностяхъ.

Наиболѣе интересною находкою въ *Иконѣ* представляются скульптурные фрагменты, недавно откопанные при постройкѣ одного общественнаго зданія. Первые четыре изъ нихъ принадлежатъ мраморному саркофагу и отличаются удивительною тонкостью работы. Рельефъ до такой степени высокій, что нѣкоторыя фигуры, очевидно, были изваяны отдѣльно и потомъ уже прикрѣплены на желѣзныхъ скрѣпахъ къ стѣнкамъ саркофага, какъ это ясно видно въ одномъ мѣстѣ, гдѣ часть фигуры отвалилась и изъ доски саркофага торчитъ тотъ шворень, на которомъ она была укрѣплена. Мягкая моделировка конечностей, правильныя и изящныя пропорціи человѣческаго тѣла, вѣрное изображеніе мускулатуры, свободная и разнообразная постановка тѣла, владѣніе легкимъ ракурсомъ, изящество и правильность складокъ на одеждахъ — свидѣтельствуютъ о высокомъ состояніи школы и о личномъ художественномъ искусствѣ мастера, работавшаго этотъ саркофагъ. Фигуры размѣщены между витыми колоннами, витки коихъ расположены въ симметріи. Въ капителяхъ колоннъ поставлены кѣмпферы съ обыкновеннымъ рисункомъ, встрѣчающимся на капителяхъ римскихъ саркофаговъ (срв. саркофаги въ Оттоманскомъ музеѣ). Плечи и половина лицъ фигуръ помѣщены на фонѣ равновиднаго щита (*figura clureata*), находящагося на высотѣ кѣмпферовъ. Послѣдніе соединены между собою карнизами, образу-

щими низкій фронтонъ. Узоръ карнизовъ совершенно тождественъ съ узоромъ, встрѣчающимся какъ на кѣмперахъ, такъ и на капителяхъ. И здѣсь и тамъ онъ отличается ажурностью, рѣзкой сѣной свѣта и тѣни, достигавшейся усиленнымъ пользованіемъ сверломъ. Если саркофагъ этотъ отличается высокими достоинствами художественнаго исполненія, то нельзя сказать, чтобы композиція соответствовала послѣднему по своей оригинальности.

Продольной сторонѣ, судя по аналогіямъ саркофаговъ, украшенныхъ подобными изображеніями, въ особенности римскаго саркофага въ Оттоманскомъ музеѣ, весьма сходнаго съ иконійскимъ по сюжету и по приѣмамъ работы, уступающей, впрочемъ, далеко въ качественномъ отношеніи,—принадлежалъ фрагментъ юноши, почти обнаженнаго, покрытаго только легкимъ, накинутымъ на грудь плащомъ; онъ сидитъ на скамьѣ и обращается лицомъ не къ зрителю, а къ женщинѣ въ длинномъ одѣяніи съ легкими складками, подносящей ему шлемъ. Лѣвая рука его, согнутая въ локтѣ и скрутанная плащомъ, лежитъ свободно на колѣнахъ, а правая поднята къ лицу. Справа отъ женщины стоитъ юноша, облеченный въ римскій боевой костюмъ съ fasces и держащій копьѣ въ правой рукѣ, отведенной отъ туловища и согнутой въ локтѣ. Второй фрагментъ съ изображеніемъ двухъ юношей въ охотничьихъ костюмахъ принадлежалъ, вѣроятно, поперечной стѣнѣ саркофага. Второй продольной сторонѣ саркофага должны принадлежать два остальныхъ фрагмента, весьма сходныхъ по содержащимся на нихъ изображеніямъ. И здѣсь, и тамъ по юношѣ, почти обнаженному, если не считать наброшеннаго на плечи легкаго плаща; и здѣсь, и тамъ по женской фигурѣ въ длинныхъ одеждахъ и въ симметричныхъ позахъ. У одной опущена правая, у другой лѣвая рука, поворотъ головъ другъ къ другу. Оба юноши держатъ по взвивающейся на дыбы лошади, одинъ правой, другой лѣвой рукой. Судя по аналогичнымъ приѣмамъ подобныхъ композицій, лошади должны были приходиться по угламъ саркофага и слѣдовательно между двумя разбираемыми фрагментами долженъ былъ находиться другой съ изображеніемъ, соответствующимъ сидящей фигурѣ на раньше разобраннымъ фрагментѣ. Юноши, держащіе лошадей, изображены съ большимъ искусствомъ; мускулатура ихъ тѣла, откинувшася назадъ и въ сторону чтобы создать естественный противовѣсъ взвившимся на дыбы лошадямъ, обработана правильно и изящно, хотя не безъ излишняго щегольства. Щеголеватость и манерность въ особенности ясно замѣтны на драпировкахъ женскихъ фигуръ, стоящихъ рядомъ съ юношами. На основаніи всѣхъ этихъ соображеній можно думать, что саркофагъ

относится къ четвертому или пятому вв. послѣ Р. Хр. и сверхъ девяти сохранившихся былъ украшенъ еще семью фигурами, считая по три на поперечныи и по пяти на продольныя стороны саркофага.

Вмѣстѣ съ этими фрагментами были найдены и другіе, несравненно худшаго достоинства съ точки зрѣнія художественности исполненія, но неизмѣримо выше ихъ стоящіе по своей оригинальности и по своему значенію для исторіи искусства. Фрагменты эти, изображающіе двуглаваго орла, поединокъ и женщину въ коронѣ, должны быть поставлены въ связь съ барельефомъ, найденнымъ на греческомъ кладбищѣ и представляющимъ мужчину съ бородою въ длинной одеждѣ восточнаго характера. Этотъ мужчина сидитъ на складномъ стулѣ : на правой, согнутой въ локтѣ, рукѣ помѣщается на особомъ нарукавникѣ соколъ; лѣвой онъ дружественно треплетъ по подбородку другого мужчину, изображеннаго вдвое меньшимъ и одѣтымъ бѣдыѣ. На его халатѣ нѣтъ пелерины, кушакъ его проще. Оба однако одѣты въ сапоги. Маленькій человѣкъ одной рукой держитъ сидящую фигуру за кушакъ, а другую заложилъ за свой собственный. Рукава широкіе, сверху въ складкахъ, къ концамъ суживающіеся. Рельефъ плоскій, какъ бы перенесенная на камень чеканка мѣдныхъ блюдеъ, украшаемыхъ на Востокъ изображеніями человѣческихъ фигуръ. Фрагменты эти весьма любопытны, ибо по всѣмъ признакамъ представляютъ одинъ изъ рѣдкихъ остатковъ сельджукидскаго искусства. Изъ приобретеній въ области восточнаго искусства вообще слѣдуетъ отмѣтить фотографіи священнаго таза, составляющаго предметъ особаго уваженія всѣхъ вертящихся дервишей и хранящагося въ главной усыпальницѣ Сельджукидовъ въ Коньѣ.

Помимо Иконіи подвергались обследованію и сосѣднія съ нимъ мѣстности ; чтобы не перечислять всѣхъ подробностей, остановимся на двухъ турецкихъ деревняхъ какъ на примѣръ того, какая богатая добыча ждетъ археологовъ въ безвѣстныхъ и на видъ мало обѣщающихъ уголкахъ Малой Азіи. *Сисма* и *Билиджикъ* лежатъ въ одномъ днѣ пути отъ Коньи, на разстояніи трехъ часовъ ѣзды другъ отъ друга, на высотѣ 1500 метровъ надъ уровнемъ моря. Въ Билиджикѣ оказались пещерныя жилища, весьма любопытнаго устройства. Черезъ длинный подземный лабиринтъ въ страшной духотѣ ползкомъ приходится пробираться по грязи минутъ семь, раньше чѣмъ доползти до самыхъ комнатъ, немногимъ высотою превышающихъ человѣческой ростъ. Въ нихъ лежатъ кости и черепки отъ посуды. Затѣмъ нашелся одинъ идолъ, грубо и первобытно изображающій женщину съ рѣзко намѣченными грудями, какъ на кувшинахъ, и съ совершенно неправильнымъ строе-

нѣмъ тѣла. Громадная голова съ длиннымъ, какъ-бы прорѣзан-
нымъ ртомъ и торчащими ушами посажена на маленькое туло-
вище, обличающее въ работавшемъ его полное неумѣніе овладѣть
изображаемымъ предметомъ, что не остановило его однако отъ по-
пытки поднять у статуи одну руку вверхъ, а другую прижать къ
груди. Барельефъ въ этомъ-же родѣ нашелся въ Сисмѣ; онъ уже
представляетъ однако высшую ступень сравнительно съ Биладжик-
скимъ идоломъ. Фигура одѣта, пропорціи лучше, въ видѣ символа
изображается луна, какъ въ финикійскомъ искусствѣ. За этимъ варвар-
скимъ наслоеніемъ въ древностяхъ Сисмы слѣдуетъ римскій. Ку-
сокъ капители, отъ которой сохранился одинъ завитокъ, свидѣтель-
ствуетъ, что мѣстный храмъ былъ построенъ въ іоническомъ стилѣ.
Громадные блоки, разбросанные тамъ и сямъ, свидѣтельствуютъ
своимъ характеромъ (*opus quadratum*), что храмъ былъ именно
римскаго, а не греческаго происхожденія. Храмъ былъ окруженъ
рядомъ статуй, постаменты отъ которыхъ сохранились и теперь.
Тутъ-же помѣщались вѣроятно фигуры сидящихъ львовъ, столь
часто попадающіяся въ этой деревнѣ. Храмъ вѣроятно былъ воз-
двигнутъ въ честь одного изъ римскихъ императоровъ, какъ о томъ
свидѣтельствуетъ обломокъ надписи, вѣданный въ мечеть и по
размѣрамъ буквъ не могшій украшать иное что, кромѣ большой
древней постройки. Излюбленнымъ мотивомъ надгробныхъ памят-
никовъ является фигура массивной женщины, сидящей на кре-
слахъ, ручками которыхъ служатъ столь обычные на Востокѣ фи-
гуры львовъ. Византійской эпохѣ принадлежатъ куски алтарной
преграды, карнизы, багеты, колонны цвѣтнаго мрамора и пр. Если
прибавить къ этому довольно значительное количество надписей,
содержащихъ очень любопытныя имена варварскаго характера,
то получится весьма цѣнный и любопытный матеріалъ для исто-
ріи небольшой деревни на длинномъ протяженіи вѣковъ.

б) Экскурсіи по Болгаріи.

Институтъ считалъ своей обязанностью ознакомиться съ бол-
гарскими древностями уже и потому, что важность изученія Бол-
гаріи на столько признается самостоятельною, что нѣсколько лѣтъ
тому назадъ составлена была программа для подобнаго изученія и
предположено было организовать большую русскую экспедицію для
этой цѣли. Хотя проектъ этой экспедиціи, вслѣдствіе извѣстныхъ
политическихъ обстоятельствъ, былъ забытъ, но можно надѣяться,
что объ немъ снова вспомнятъ, такъ какъ значеніе болгарскихъ
древностей сохраняетъ всю свою силу въ наукѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что на

почвъ научныхъ интересовъ русскихъ можемъ ожидать въ Болгаріи большой успѣхъ. Здѣсь, во-первыхъ, мы не имѣемъ пока конкуренціи ни со стороны европейскихъ ученыхъ, ни мѣстныхъ. Болгарія, можно сказать, мало тронута въ археологическомъ отношеніи; небольшая группа ученыхъ, сосредоточивающаяся въ Высшей школѣ, весьма недостаточна для того, чтобы взять въ свои руки разработку древней исторіи, изученіе монументальныхъ и письменныхъ памятниковъ, изслѣдованіе народной литературы, языка и обычаевъ. Научныя потребности оказываются несравненно шире, чѣмъ число подготовленныхъ людей; между тѣмъ и въ правительствѣ, и среди преподавателей Высшей школы ощущается потребность систематической и методической постановки археологическихъ изслѣдованій, для удовлетворенія-же этой потребности мало людей.

Ознакомленіе съ Болгаріей въ археологическомъ отношеніи предпринято было одновременно съ двухъ сторонъ: Директоръ занимался библіотеками и памятниками западной, Ученый Секретарь сдѣлалъ путешествіе по сѣверо-восточной Болгаріи. Попытаемся бросить взглядъ на памятники Болгаріи по главнымъ родамъ ихъ:

1) *Рукописные памятники.* Мнѣніе о большомъ количествѣ находящихся въ Болгаріи рукописей на славянскомъ языкѣ могло имѣть своимъ основаніемъ отзывы путешественниковъ, посѣщавшихъ Болгарію въ половинѣ нынѣшняго столѣтія. Въ настоящее время нужно признать преувеличеннымъ такое мнѣніе. Правда и то, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ прежде были значительныя собранія, напримѣръ въ Баянѣ близъ Софіи, нынѣ или ничего не сохранилось, или весьма мало; правда также, что за послѣднее время составились частныя собранія, напримѣръ у г. Герова въ Филиппополѣ. Но при всемъ томъ, судя по тому, что есть теперь, слѣдуетъ думать, что рукописи или ушли за границу, или ихъ никогда не было такъ много, какъ это казалось. Наибольшее собраніе рукописей находится въ Софіи въ національной библіотекѣ. Но все собраніе не превышаетъ 300 рукописей даже и съ тѣми, которыя недавно приобрѣтены и еще не внесены въ каталогъ. Можно конечно очень пожалѣть, что ни одно болгарское собраніе рукописей не имѣетъ научнаго описанія; за это дѣло слѣдовало-бы взяться и потому, что рукописи въ большинствѣ случаевъ очень пострадали отъ времени и отъ сырости, такъ что порча ихъ со временемъ увеличивается. Можно догадываться, что Софійское собраніе пополняется и по настоящее время, такъ № 166 попалъ сюда изъ библіотеки Бачкова монастыря. Софійское собраніе рукописей заключаетъ въ себѣ нѣкоторыя цѣнныя вещи. Наибольше интереса представляетъ № 55—очень испор-

ченная рукопись XIV вѣка, съ потерянными листами въ началѣ и въ серединѣ, но не смотря на то заслуживающая вниманія по многимъ причинамъ. Это есть синодикъ царя Бориса, о которомъ въ свое время сообщено было во Временникѣ 1855 г. Палаузовымъ, но который до сихъ поръ не подвергался изученію. Институтъ озаботился снятіемъ фотографіи съ этого памятника, для чего просилъ содѣйствія военнаго министра, по распоряженію котораго болгарскій картографическій Институтъ любезно приготовилъ факсимиле 88-хъ страницъ изъ этого памятника фототипическимъ способомъ. Въ настоящее время синодикъ готовится къ изданію въ «Извѣстіяхъ». Изъ другихъ рукописей можно отмѣтить № 68—сборникъ пьесъ различнаго содержанія. На л. 91 начинаются очень любопытныя статьи: «на свѣте суть три царя, яжеже святая Троица на небесехъ»; на л. 166—отрывокъ сербской летописи. № 152 важенъ по нѣкоторымъ даннымъ для исторіи Византіи. № 182 на л. 269 сіа словеса въ кратцѣ избранна отъ книги Константина философа Костенчскаго; № 166, л. 62 и № 80, л. 56 представляютъ рассказы изъ Византійской исторіи V вѣка; № 166, л. 253 представляетъ нѣкоторый интересъ для исторіи происхожденія акакиста въ честь Богородицы; л. 295 о храмѣ св. Георгія въ Константинополѣ *ис то дестеронъ*. Съ точки зрѣнія исторіи искусства слѣдуетъ отмѣтить еще нѣсколько №№ съ миниатюрами: 6, 7—8, 181 и др.

Второе мѣсто принадлежит *Рыльскому монастырю*. Въ немъ однако никакъ ни больше сотни рукописей. Правда, здѣсь нѣтъ такой рукописи какъ синодикъ Софійской бібліотеки, но за то въ Рыльскомъ монастырѣ есть хорошіе матеріалы для болгарской исторіи, здѣсь-же больше матеріаловъ для исторіи искусства (въ видѣ миниатюръ, заставныхъ буквъ въ рукописяхъ). Отдѣлъ житій славянскихъ святыхъ здѣсь представленъ весьма обильно и можетъ быть матеріаломъ для интересныхъ изслѣдованій. Таковъ № 28 (патерикъ). Особенно важны № 61 съ чудесами Дмитрія Салунскаго, съ житіями святыхъ и съ твореніями Евенмія Тырновскаго. На л. 729 слѣдующая записъ: «Исписасе сіа божественая книга рекомый панегирикъ послѣднимъ въ діакѣхъ Владиславомъ грамматикомъ въ всечестнѣмъ монастыри пресвятыхъ Владычицы нашея Богородицы иже въ подерыліи Чръные горы въ предѣлѣ Жеглиговсцѣмъ въ дни великаго и самодержавнаго царя мусроманскаго Мегмета бега... въ лѣто 6987 мѣсяца апрѣля 9». № 62 съ трудами Евенмія Тырновскаго и Цамблака и съ слѣдующей записью на л. 537: «Исписасе сіа божественая книга глаголемыя панегирикъ въ обители преподобнаго отца нашего и пустынножителя I. Рыльскаго потружданіемъ и настояніемъ игумена честнѣйшаго

тожде обители кирь Θεοφана и прочааго братства, подвигшу ихъ на се и предубѣдившу святому Духу. Исписасе отъ сзѣданія міру 6991, круга соляцу 20, лунѣ 9, Θεμελίε 21 индикта 1 мѣца августа доврѣшисе 18 днѣ». № 78, въ коемъ въ самомъ концѣ рукописи есть весьма интересная статья: «а се книгъ лъжныхъ съписанія сіа суть ихже недостойтъ дръжати» (слѣдуетъ на четырехъ страницахъ перечисленіе отреченныхъ книгъ). Изъ актовъ въ Рыльскомъ монастырѣ наибольшій интересъ представляетъ хрисовулъ I. Шишмана (1378), который слѣдовало бы издать фототипически; далѣе любопытенъ актъ 6974 (1466 г.) года, коимъ свидѣтельствуется, что Рыльскій монастырь и Пантелеймоновскій на Аѳонѣ въ древнее время находились подъ однимъ управленіемъ: «по врѣмени же видѣхомъ въ святѣи горѣ въ монастыры святаго великомученика Христова и цѣлебника Пантелеимона хрисовули прежнихъ святыхъ ктиторъ како суть были оба монастыри едино, тѣмъ-же и мы свѣщавшесе по прѣставленіи брата нашего кирь Іоасафа сътворихомъ да суть пакы оба монастыра едино якоже суть и прежде были».

Третье мѣсто по значенію принадлежитъ коллекціи г. Герова. Въ этой коллекціи не больше 30 рукописей, но между ними есть весьма важныя. Такова тріодъ, написанная на пергаментѣ въ 8 д. листа съ записью: «писа рабъ боже Яковъ діавъ». Эта рукопись представляетъ собой палимпсестъ. Нынѣшній текстъ писанъ діавомъ Іаковомъ по болѣе древнему тексту; этотъ послѣдній въ первой половинѣ есть греческій, во второй-же славянскій большой уставъ. Интересно также евангеліе безъ начала, XVI вѣка, по записи на концѣ, принадлежащей извѣстному уже своими большими приписками на составленныхъ имъ рукописяхъ, Радулу Грамматіку; такова-же миная, начинающаяся съ февраля и заключающая въ себѣ между прочимъ службу Кириллу Философу. Обиліе приписокъ въ концѣ рукописей какъ Рыльского монастыря, такъ и собранія г. Герова, можетъ дать матеріалъ для нѣсколькихъ страницъ по литературной исторіи Болгаріи.

Въ Филиппопольской библіотекѣ находится до 75 рукописей евангелій, прологовъ, богослужебныхъ книгъ и сборниковъ. № 54 интересенъ по изложенію богомильской теоріи міроизданія «8 то время биеше ангель 8 Бога наизабрани кои би названъ сатанайлъ».

Въ небольшой библіотекѣ Болгарскаго Ученаго Дружества есть нѣсколько любопытныхъ вещей. Такова псалтырь прекраснаго письма и сохранности (XIV в.).

На л. 158 вишетка съ изображеніемъ Господа Вседержителя и Іоанна Александра царя Болгаромъ, причемъ на полѣ запись: «си рѣчь сие створено бысть въ помощь и утврѣженіе Іоанну Александру царю блъгаромъ паче же и грѣкомъ и буди въсегда, аминь». Приписка, думаемъ, относится не къ вишеткѣ, а ко всей книгѣ, которая представляетъ собой очень рѣзкое обличеніе нравовъ и вѣрованій евреевъ. Обличеніе приспособлено въ качествѣ толкованій къ псалмамъ Давида и принадлежитъ архіепископу Аеанасію. Хотя объ этой рукописи было сообщено въ Периодическомъ Списаніи кн. XIX и XX, но далеко не исчерпанъ матеріалъ для исторіи культуры XIV вѣка. Изъ другихъ рукописей отмѣтимъ отрывокъ греческой рукописи, написанной въ X вѣкѣ и не лишенной важнаго значенія. Это есть отрывокъ свода схолій на риторическое сочиненіе Гермогена «*καὶ εὐρέσων*» съ эксерптами изъ сочиненія Элія Аристиды, писанными на поляхъ. Объ этой рукописи во II томѣ «Извѣстій» Института будетъ помѣщена статья, составленная академикомъ В. К. Ершtedтомъ.

Библиотека *Бачкова монастыря*, весьма значительная прежде, нынѣ не имѣетъ славянскихъ рукописей; въ ней сохранилось около сотни греческихъ рукописей, большею частію церковнаго содержанія.

Наконецъ можно упомянуть еще о трехъ рукописяхъ въ селѣ *Бюльчинъ* въ разстояніи двухъ часовъ отъ Самокова: это триодъ и двѣ минеи; да о двухъ-трехъ кодексахъ въ ближайшихъ отъ Софіи монастыряхъ, какъ Кремиковскій, и въ Софійскомъ музеѣ (интересенъ синодикъ на складнѣ). Говорятъ, что есть еще нѣсколько рукописей въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія. Всѣ упомянутыя рукописи разбросаны по разнымъ мѣстамъ, необезпечены отъ порчи и не описаны. Для пользы дѣла было-бы весьма важно, чтобы правительство озаботилось собрать ихъ и сдѣлать опись.

2) *Памятники архитектурные.* Наибольше значительнымъ въ этомъ отношеніи памятникомъ слѣдуетъ признать Святую Софію въ столицѣ княжества. Церковь Святой Софіи находится въ развалинахъ, сводъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обвалился отъ землетрясенія, апсида разрушена и забрана стѣной въ турецкую уже эпоху. Внѣшній нартексъ упалъ и остался отъ него лишь фундаментъ; базилика въ три корабля, высокая и величественная, съ обвалившимися сводами, угрожаетъ разрушеніемъ. Этотъ памятникъ занимаетъ въ Софіи первое мѣсто по своей импозантности. Близъ него распланировано мѣсто для собора во имя Александра Невскаго, обширнаго и дорогаго предпріятія, задуманнаго для увѣковѣченія памяти освобожденія Болгаріи, но до

сихъ поръ остающагося въ области проекта. Былъ вопросъ—онъ и теперъ еще остается вопросомъ—приспособить основанія стараго храма Св. Софіи для новаго собора, но страхъ передъ громадными затрудненіями и недостаткомъ хорошихъ архитекторовъ и археологовъ, которые-бы изучили развалины и опредѣлили возможность или невозможность воспользоваться ими для новой постройки, оставляетъ этотъ вопросъ и до сихъ поръ нерѣшеннымъ. Св. Софія и мѣстности вблизи нея расположенныя, занимали вѣроятно центральное положеніе въ старой Сердикѣ, а средневѣковомъ Средцѣ, здѣсь открыты наиболѣе интересныя древности. При раскопкахъ на мѣстѣ алтаря открыта усыпальница, гдѣ найдены два скелета и между ними серебряный ковчежецъ квадратной формы выс. 7 см., шир. 8, дл. 8 съ монограммой $\Delta \times \omega$, принадлежащій вѣроятно VI в. Подъ слоемъ земли въ 2 аршина, въ томъ-же алтарѣ Св. Софіи открыта мозаика, относящаяся къ еще болѣе раннему времени. Эта мозаика обращена не къ серединѣ алтаря, а нѣсколько вкось—изъ чего можно заключить, что она находилась на этомъ мѣстѣ раньше устройства алтаря и строители церкви не рѣшились измѣнить ея положеніе изъ боязни повредить ее. По этимъ находкамъ можно судить, что въ церкви Св. Софіи сохранился весьма древній и интересный памятникъ, части котораго могутъ относиться къ первымъ вѣкамъ христіанства. Это подтверждаютъ открытыя близъ Софіи христіанскія усыпальницы, относящіяся къ V—VI вв. Другой интересный и древній храмъ въ Софіи въ настоящее время недоступенъ для изученія. Это тотъ храмъ, въ которомъ въ настоящее время покоятся остатки перваго князя освобожденной Болгаріи.

Въ ближайшихъ окрестностяхъ Софіи находится много монастырей, въ которыхъ сохраняются еще слѣды древностей. Первое мѣсто занимаетъ между ними по своему значенію *Баяна*. Баяна играла значительную роль въ славянскую эпоху болгарской исторіи, здѣсь были укрѣпленія, слѣды которыхъ сохранились еще и понынѣ; по всей вѣроятности здѣсь были фамильныя владѣнія царей Асеней, подъ Баяной происходили нѣсколько разъ сраженія; въ серединѣ нынѣшняго столѣтія въ Баянѣ видѣлъ весьма важныя рукописи профессоръ Григоровичъ. Въ настоящее время здѣсь всѣ древности составляютъ древняя церковь Николая Чудотворца и мученика Пантелеимона, да еще остатки укрѣпленія на ближайшей скалѣ. Внѣшній нартексъ церкви—новой постройки, изъ него двумя ступенями ниже входъ въ древній храмъ, весь покрытый фресковой живописью; главный сюжетъ росписи храма—чудеса Николая Чудотворца. По бокамъ отъ входа въ

храмъ изображенія царя и царицы, надъ входными дверьми надпись слѣдующаго содержанія: «въдвигнѣся отъ зема и създася прѣчисты храмъ святаго іерарха Христова Николы и святаго и великаго славнаго мѣченика Христова Пантелеймона теченіемъ и трудомъ и любовію многою Каловиъ севастократора брату чада царева внуку святаго Стефана краля сръбскаго, написанѣся при царство болгарское при благовѣрнѣмъ и благочестивѣмъ христулюбивѣмъ цари Констандинѣ Асѣни едикто 3' въ лѣто 6767 (всего въ надписи 10 строкъ)». Изображенія слѣдуютъ съ правой и съ лѣвой стороны отъ входныхъ дверей, ихъ всего четыре: 1) Константинъ Асен въ Христа Бога вѣренъ царь и самодръжець всѣмъ болгаромъ. 2) Ерина благочестива царица всѣмъ българьмъ. 3) Десислава севастократорица и ктиторица. 4) Каловиъ севастократоръ и ктиторъ. Надпись и изображенія взаимно подкрѣпляютъ другъ друга и свидѣлствуютъ о построеніи церкви и росписи въ XIII в. (см. Гласникъ VII. 189). Нѣтъ сомнѣній, что здѣсь мы имѣемъ очень важный памятникъ старины; въ облаченіи царя и царицы и въ головномъ уборѣ ихъ можно-бы усматривать живую бытовую картину XIII вѣка. Нѣтъ поэтому ничего удивительнаго въ томъ, что лѣтъ десять назадъ эти изображенія воспроизведены были мѣстнымъ художникомъ, который достаточно вѣрно передалъ одежды и украшенія и только немного оживилъ краски фигуръ. Но въ сожалѣнію для оцѣнки археологическаго матеріала какъ по отношенію къ этимъ изображеніямъ, такъ и къ архитектурѣ храма ничего не было сдѣлано. Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить то обстоятельство, что фрески и надписи сами по себѣ уже даютъ достаточно основаній для разрѣшенія хронологическихъ затрудненій. Нынѣшній слой фресокъ лежитъ надъ болѣе древнимъ, который въ нѣкоторыхъ мѣстахъ легко можно замѣтить, надписи точно также подновлены. Можно думать, что подновленіе произведено въ XVI—XVII столѣтіи, самымъ лучшимъ образцомъ работы мастера нужно признать изображеніе Господа Вседержителя въ куполѣ. Что касается отношенія новой росписи къ старой, которую первая прикрываетъ, то не можетъ быть сомнѣній, что по сюжету новая воспроизводитъ старую, при чемъ мастеръ XVI—XVII вѣка въ общемъ не отбивалъ старой фрески; только подъ фигурами царя и строителей не оказалось присутствія нижняго слоя фресокъ. Если нижнія фрески современны строенію храма и относятся къ XIII вѣку, то конечно не лишень значенія вопросъ объ открытіи ихъ. Но предварительно потребовалась-бы тщательное изученіе нынѣшняго сюжета росписи даже и въ томъ случаѣ, если бы не подлежало никакому сомнѣнію, что онъ воспроизводитъ старую роспись. Въ

особенности интересны детали надъ фигурами царя и царицы — это большой платъ съ медалями, покрытыми звѣринымъ орнаментомъ. Въ общемъ не можетъ подлежать сомнѣнiю интересъ, представляемый Баяной съ точки зрѣнiя архитектуры храма и росписи. Благодаря любезному вниманiю г. военнаго министра Петрова, для Института сдѣланъ былъ планъ Баянской церкви военнымъ инженеромъ капитаномъ Атанасовымъ. При участiи того-же г. Атанасова было осмотрено Баянское укрѣпленiе. Оно находилось на высокой и трудно доступной скалѣ и состояло изъ кирпичной кладки. Къ сожалѣнiю всѣ укрѣпленiя уничтожены, и остались только едва замѣтные слѣды, по которымъ въ настоящее время трудно дѣлать какiя нибудь заключенiя. Мѣстное названiе вѣрности Батъель, турецкое имя Кыс-тепе.

Очень измѣненъ новыми пристройками храмъ въ деревнѣ *Драгалесцы*. Постройка его относится въ XV в. Фресковая живопись также лежитъ двумя рядами. Сохранились изображенiя строителей, это были Киръ, Родославъ, Маверъ и супруга его Вида и дѣти ихъ Никола грамматикъ и Стахiй (въ 6984 году). Не говоря о другихъ монастыряхъ, находящихся въ Софiйской долинѣ, слѣдуетъ отиѣтить деревню *Панчерево*, вблизи которой находится интересная древность. Крестьяне панчеревскiе на собственный счетъ предприняли раскопку мѣстности, чтобы открыть путь горячаго источника, который стекаетъ здѣсь въ рѣку Искоръ. Раскопки открыли обширное сооруженiе банъ римской эпохи. Такъ какъ раскопки велись безъ всякаго научнаго плана, то трудно было-бы и ожидать хорошихъ результатовъ. Говорятъ, что найденъ камень съ надписью и нѣсколько монетъ.

Въ *Рыльскомъ монастырѣ* изъ славянской эпохи сохранился очень важный памятникъ — это башня кесаря Хреля, который и умеръ въ этомъ монастырѣ въ 1343 году, подъ монашескимъ именемъ Харитона. Весьма нужно пожалѣть, что монастырь не сохранилъ другой памятникъ — плиту надъ могилой Хреля, отъ которой въ настоящее время уцѣлѣло четыре куска. Вслѣдствiе утраты нѣкоторыхъ частей плиты надпись на ней не можетъ быть восстановлена. Объ упомянутомъ Хрелѣ въ рукописи № 61 Рыльского монастыря (л. 520) читается: «сихъ-же посредѣ вещей сръбскаа цѣвѣтѣти мѣхусе и по вѣрмени отъ кралевства на царство словимыми онъ прѣпоисуетсе Стефанъ, иже и многие подъ собою учинивъ страны, сана кесарствомъ единого отъ своихъ любопочте велмоужъ Хрела мужу име. Съ убо кесарь Хрела богоноснаго отца Иоанна изреднаа услышавъ чудеса и житiе разумѣвъ, храмъ тому въ рылсцѣи горѣ отъ основанiя въадвигну». Башня Хреля пред-

ставляетъ собой весьма хорошо сохранившееся зданіе; оно находится нынѣ въ центрѣ монастыря, близъ собора новой постройки. на высотѣ 11 метровъ отъ основанія сохранилась надпись слѣдующаго содержанія: «при дѣржавѣ господина превысокаго степана душана крапа съзъда сѣи пиргъ господинъ прѣтосевасть Хрель съ трудомъ великомъ и ексодомъ святому отцу Іванну Рыльскому и матери Божіи нарицаемѣи всѣновица въ лѣто 6843 инд. 5». — Буквы выложены изъ краснаго кирпича, высота буквы 18 с., ширина 15—17 с., высота всей надписи 2 м. 10 с., ширина 2 м. 75 с.

Что касается другихъ памятниковъ славянской эпохи, то въ той части Болгаріи, гдѣ болгаре живутъ смѣшанно съ греками, эти памятники старательно уничтожаются. Доказательство видимъ въ исторіи библиотеки Бачковскаго монастыря, откуда утратились славянскіе памятники; но всего лучше характеризуется это положеніе дѣла слѣдующимъ. Въ разстояніи одного часа пути отъ Стенимака по дорогѣ къ Бачкову монастырю есть остатки крѣпости, построенной на скалѣ. Это былъ памятникъ славянской эпохи, о чемъ свидѣтельствовала надпись (изд. у Шафарика, *Ramatku*, 2 vud. str. 94), видѣнная еще профессоромъ Качановскимъ въ 1884 году, но уже въ 1887 году уничтоженная (Иречекъ: *Cesty po Bulharsku* p. 307). Въ настоящее время на мѣстѣ бывшей надписи голое мѣсто вырубленное топоромъ или долотомъ. Рядомъ съ упомянутой крѣпостью сохранился любопытный памятникъ, это храмъ хорошей византийской работы съ провалившимися частію сводами (*Παναγία τοῦ καλέ*). Церковь украшена фресками и надписями. Обращаетъ на себя вниманіе надпись о возобновленіи храма τῆς Θεοτόκου Παναγίας και ἱεροκόμου Ἀλασίου. Эти данныя имѣютъ интересъ по связи съ Бачковымъ монастыремъ, построеннымъ знаменитымъ Пакуріаномъ, гдѣ также встрѣчаются эти имена.

3) *Археологическіе предметы въ музеяхъ.* О значеніи археологическаго матеріала, разсыяннаго по Болгаріи, достаточное представленіе даетъ книга Иречка: *Cesty po Bulharsku*. Кому удалось видѣть музеи Софійскій и Филиппопольскій, тотъ признаетъ, что находимые въ нихъ фрагменты: капители, колонны, камни съ надписями, рельефы и статуи служатъ весьма краснорѣчивымъ свидѣтельствомъ значительныхъ богатствъ архитектурныхъ и скульптурныхъ памятниковъ. Если прибавить, что въ большинствѣ случаевъ эти фрагменты найдены на поверхности земли, то есть, не были результатомъ систематическихъ раскопокъ, то можно догадываться, какой неисчерпаемый рудникъ древностей находится подъ землей. Собранные въ музеяхъ памятники имѣютъ большой интересъ для разъясненія древней исторіи Болгаріи. Чрезвычайно бо-

гать отдѣлъ еракійскихъ памятниковъ съ подписями на греческомъ языкѣ и съ большимъ новымъ матеріаломъ для ономастики. Весьма богато собраніе бронзовыхъ и терракотовыхъ античныхъ статуэтокъ преимущественно римской эпохи, хотя и воспроизводящихъ болѣе древніе греческіе типы. Мѣстное ихъ происхожденіе, почти всегда точно опредѣленное, придаетъ имъ особенное значеніе съ точки зрѣнія культа. Нѣкоторые изъ нихъ заслуживаютъ вниманія и по своему художественному выполненію. Въ частности можно указать на слѣдующіе предметы: статуэтки Зевса, метающаго молніи попадаются часто, но это довольно грубая работа. Серебряный рельефный медаліонъ съ изображеніемъ Зевса, наоборотъ, какъ по технике, такъ и по стилю напоминаетъ лучшіе образцы античныхъ издѣлій въ этомъ родѣ и не уступаетъ найденнымъ въ Гильдесгеймѣ и въ Боскореале, близъ Помпеи. Изъ другихъ божествъ особенно распространеннымъ оказывается изображеніе Меркурія въ римскомъ типѣ, съ кошелькомъ въ правой рукѣ; лучшая фигурка изъ бронзы этого Бога найдена близъ села Врацы. Далѣе обычны фигуры Аполлона, имѣющаго кромѣ лука чашу въ правой рукѣ. Обыкновенно Аполлонъ изображается спокойно стоящимъ, но попадаетъ часто особенно распространенный въ древней Эракіи типъ этого божества — въ моментъ движенія. Изъ женскихъ божествъ чаще встрѣчается Афродита. Большинство статуэтокъ грубой формы, но есть одна серебряная изящной работы. Часто находимъ обыкновенный поздній типъ Фортуны съ рогомъ изобилія и съ рулемъ въ рукахъ. Едва-ли не этому же божеству слѣдуетъ приписать терракотовый бюстъ крылатой женщины, держащей вадуцей и чашу, съ пышнымъ вѣнкомъ на головѣ. Греческой работой можно-бы считать одну весьма тонкую бронзовую фигурку танцующей менады эллинистическаго стиля. Къ мифологіи героевъ относятся двѣ статуэтки Иракла, одна Атласа и одна фигура колѣннопреклоненнаго юноши, въ которой можно усматривать Ніобиду. Кромѣ того есть цѣлая серія разныхъ фигуръ: воиновъ съ еракійскимъ шлемомъ, женщинъ, жреца, совершающаго жертвоприношеніе и др. На ряду съ мелкими предметами искусства въ обиліи получаются въ музеи остатки монументальныхъ памятниковъ: колонны, фризы, капители, надгробные памятники съ надписями и безъ надписей. Съ болѣе значительныхъ памятниковъ сдѣланы фотографіи, и объ нихъ сообщено будетъ въ «Извѣстіяхъ» Института.

Обзоръ памятниковъ *съверной Болгаріи* имѣетъ войти въ хроникѣ «Извѣстій» Института. Здѣсь предлагается лишь часть изъ этого обзора, касающаяся *Тырнова*. На площади передъ полицейскимъ управленіемъ собранъ цѣлый рядъ памятниковъ, предназна-

ченныхъ къ отправкѣ въ Софійскій музей. Большинство изъ нихъ цѣнно, какъ эпиграфическій матеріалъ. Добыты они большею частью изъ теперешняго Никюба, древняго Никополя на Дунаѣ, отстоящаго въ трехъ часахъ ѣзды на сѣверъ отъ Тырнова. Мѣстность эта и теперь весьма богата остатками различной старины, римской въ особенности. Остатки стѣнъ сохраняются до такой степени хорошо, что по нимъ болѣе или менѣе ясно можно возстановить планъ древняго римскаго укрѣпленія, назначавшагося для обороны одного изъ Балканскихъ проходовъ, совершенно такъ-же, какъ укрѣпленіе передъ Ловчей обороняло соответствующій проходъ въ Балканахъ. Изъ цѣлаго ряда надписей наиболѣе интереса представляетъ найденная въ Никюболѣ и относящаяся къ 197 году. Въ этой надписи упомянуто имя проконсула Овинія Тертулла, хорошо извѣстнаго въ русской наукѣ по надписи изъ села Коротнаго, которая нѣсколько разъ разбиралась въ запискахъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей (т. II и III; Latyshev: Inscrip. P. I, № 3). Древности не только въ изобиліи разбросаны въ самомъ Никюбѣ, гдѣ почти нѣтъ ни одного крестьянскаго дома, не содержащаго того или другаго остатка римской старины, но ими насыщена вся почва кругомъ. Въ сосѣднихъ деревняхъ (Поликратица и др.) попадаются также надписи, части антаблемента, алтари и капители изъ мѣстнаго свѣтло-сѣраго камня, очень мало поддающагося дѣйствию времени. Эпиграфическая добыча въ этой мѣстности была очень значительна и это обиліе древностей въ связи съ цѣлымъ рядомъ кургановъ, разбросанныхъ какъ на мѣстѣ самого римскаго укрѣпленія, такъ и вокругъ его, наивѣщаютъ особенно эту мѣстность для археологическихъ изслѣдованій и раскопокъ. Въ самомъ Тырновѣ цѣлый рядъ церквей, уже привлекавшихъ вниманіе изслѣдователей (Иречекъ, бр. Шкорпилы и др.), но и онѣ могутъ дать нѣчто новое, какъ показала сдѣланная г. Кузнецовымъ въ церкви Сорока Мучениковъ находка надписи, относящейся ко времени Асѣней и бывшій доселѣ неизвѣстной. Изъ остальныхъ церквей, также весьма любопытныхъ, особенное вниманіе привлекаетъ церковь Св. Дмитрія, не столько своею предпочтительною древностью, сколько тѣмъ состояніемъ, въ которомъ она теперь находится и которое грозитъ скорымъ и близкимъ разрушеніемъ. Въ русское время полуразрушившуюся церковь покрыли наскоро деревянной крышей, которая всетани-же плохо защищаетъ ее отъ непогоды. Отъ дѣйствія времени фрески сильно портятся. Снять планъ самой церкви, и списаны всѣ надписи, которыя еще можно разобрать. Въ митрополичьей церкви Петра и Павла, судя по плану (куполь покоится прямо на четырехъ колоннахъ) относящейся къ

XII—XIII вѣку, среди многихъ любопытныхъ предметовъ обращаетъ въ особенности на себя вниманіе икона надъ входной дверью во вѣншемъ нартексѣ. На ней изображенъ строитель храма въ въ длинномъ золотомъ епископскомъ облаченіи съ эпитрахилью вокругъ шеи. Въ рукахъ у него церковь, представляющая изъ себя видъ церкви Петра и Павла до построекъ, вызванныхъ турецкими гоненіями, съ незадѣланными окнами круговой галлерей. Церковь эту строитель подноситъ Божіей Матери, сидящей на престолѣ, около котораго съ одной стороны стоитъ апостолъ Петръ, а съ другой апостолъ Павелъ.

4) *Курганы*. Болгарію прямо можно назвать страной кургановъ, въ такомъ обиліи они покрываютъ ея поверхность. Но есть мѣстности особливо ими богатыя. Таковъ Никополь, съ этой стороны отмѣченный раньше. Такова вся долина Казанлыка и окрестности старой Загоры, такова особенно колесная дорога отъ Старой Загоры до Филиппополя черезъ Чирпанъ. Отъ Старой Загоры они идутъ до Арабъ Магала, попадаютъ въ особенномъ изобиліи на берегахъ рѣчки Чанлы, потомъ становятся на югъ отъ Чирпана нѣсколько рѣже, хотя все-же число ихъ остается весьма значительнымъ. Они стоятъ то отдѣльно, то по парно, то цѣлыми семьями. Размѣры ихъ и формы очень разнообразны, направленіе также, хотя направленіе съ юга на сѣверъ производитъ впечатлѣніе наиболѣе распространеннаго. Такими-же курганами обилуетъ долина Софій. Съ нѣкоторыми изъ нихъ въ народной памяти связанъ цѣлый рядъ преданій. Вотъ на примѣръ одно, которое записано въ Филиппополѣ со словъ г. Найдена Герова про два парныхъ кургана около Филиппополя: Жило было два брата. Одинъ владѣлъ Гиссаромъ, другой Филиппоподемъ. Они никакъ не могли подѣлить своихъ владѣній. Въ концѣ концовъ условились такъ. Оба встанутъ вмѣстѣ съ солнцемъ и пойдутъ другъ другу на встрѣчу, одинъ съ Гиссара, другой изъ Филиппополя. Мѣсто ихъ встрѣчи опредѣлитъ границу между ихъ владѣніями. Одинъ братъ исполнилъ условіе честно, другой-же — владѣтель Гиссара — всталъ раньше, оттого братья встрѣтились не на серединѣ пути, а ближе къ Филиппополю. Обманутый братъ тутъ-же вступилъ въ поединокъ съ обманувшимъ, оба пали въ бою и были похоронены рядомъ. Надъ ихъ могилами были насыпаны курганы, потомъ сросшіся.

в) Экскурсія въ Палестину.

Хотя Палестиновѣдѣніе имѣетъ въ Россіи могущественнаго представителя въ лицѣ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества и хотя археологическія задачи въ Палестинѣ достаточно выражены въ изданіяхъ означеннаго общества, но Институтъ не можетъ не считать близкими и себѣ эти задачи въ силу того значенія, какое Палестина имѣетъ для христіанскихъ древностей и для русскаго народнаго самосознанія. Въ виду этихъ соображеній, а равно и съ цѣлью ознакомленія на мѣстѣ съ новыми топографическими вопросами, выдвинутыми вслѣдствіе послѣднихъ раскопокъ въ Иерусалимѣ, Институтомъ исполнена была экскурсія въ Палестину въ октябрѣ и ноябрѣ 1896 года, при чемъ попутно завязывались сношенія съ мѣстными археологами на островѣ Кипрѣ и въ Сиріи.

Ознакомленіе съ Иерусалимомъ и его окрестностями во многихъ отношеніяхъ оказалось весьма полезно. Прежде всего въ настоящее время здѣсь образовался боевой пунктъ, на которомъ ревностно занимаются археологіей французы, англичане, американцы и греки. Археологія стала здѣсь средствомъ для оправданія политическихъ и религіозныхъ тенденцій. Вслѣдствіе конкуренціи и оживленной погони за памятниками древностей, въ Иерусалимѣ начаты и ведутся раскопки во многихъ мѣстахъ, и эти раскопки часто сопровождаются весьма немаловажными результатами. Кромѣ того, въ Иерусалимѣ есть прекрасная патріаршая бібліотека, въ которой находится множество важныхъ греческихъ рукописей, а въ ризницѣ Гроба Господня скрываются безцѣнные сокровища въ видѣ священныхъ одеждъ, церковной утвари, книгъ и разныхъ предметовъ. Наконецъ Институту удалось ознакомиться съ бібліотекой и музеемъ о. архимандрита Антонина, гдѣ собраны весьма рѣдкіе и цѣнные предметы. Такимъ образомъ экскурсія въ Палестину не могла не дать въ результатъ очень значительныхъ пріобрѣтеній.

Говоря о новѣйшихъ раскопкахъ въ Иерусалимѣ, нельзя не остановиться вниманіемъ на произведенныхъ русскими раскопкахъ близъ Гроба Господня. Если бы даже оказались не совсѣмъ точными первоначально сдѣланные на основаніи этихъ раскопокъ выводы, все-же въ памятникахъ и остаткахъ сооруженій, открытых на русскомъ мѣстѣ, имѣются ясныя и реальныя факты, которые не могутъ не содѣйствовать разрѣшенію кардинальнаго вопроса о топографіи святыхъ мѣстъ. Прежде всего, при внимательномъ разсмотрѣніи сохранившихся на русскомъ мѣстѣ сооруженій, обнару-

живается, что они относятся къ различнымъ эпохамъ. Тутъ есть и римская кладка и византійскія капители и позднѣйшія постройки, грубо и поспѣшно сдѣланныя для поддержанія или замѣны старыхъ. Затѣмъ, рѣшающее значеніе для вопроса о первоначальномъ назначеніи древнихъ стѣнъ должна имѣть во первыхъ самая толщина стѣнъ, во вторыхъ, слѣды облицовки, сохранившіеся въ выбоинахъ, просверленіяхъ, бороздахъ и граняхъ. То и другое должно вести къ предположенію, что здѣсь сохранилась стѣна внутренняя, составлявшая часть обширнаго зданія, а не внѣшняя. Что касается римской надписи *Imp. Part.*, вдѣланной въ стѣну, она не относится къ той же археологической эпохѣ, что и другіе предметы и даже сооруженія, которыя характеризуются матеріаломъ темнаго цвѣта (колонны имѣютъ 1 в. 70—80 с. въ окружности). Остатковъ мраморной облицовки весьма мало, за то есть слѣды грубой работы позднѣйшихъ эпохъ (остатки армянской надписи на камнѣ). Какое зданіе могло быть на мѣстѣ нынѣшней русской постройки, остается не совсѣмъ еще выясненнымъ. Но при дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ важно принять во вниманіе, что по направленію къ Дамаскимъ воротамъ на нынѣшнемъ базарѣ есть нѣсколько архитектурныхъ и эпиграфическихъ фрагментовъ, свидѣтельствующихъ о принадлежности этой мѣстности къ округу или кварталу св. Анны, такъ какъ нѣсколько разъ на порталахъ лавокъ встрѣчается надпись *ANNA*. Институтъ предполагаетъ посвятить этому вопросу отдѣльную статью въ своихъ «Извѣстіяхъ».

Замѣчательныя раскопки г. Блисса хорошо извѣстны Палестиновѣдамъ по тщательнымъ отношеніямъ его, помѣщеннымъ въ «*Palestine Exploration Fund*». О французскихъ раскопкахъ даетъ понятіе книга патера Лагранжа «*S. Étienne et son sanctuaire à Jérusalem*». Paris. 1894. Кромѣ этихъ раскопокъ въ Иерусалимѣ во многихъ мѣстахъ ведутся раскопки не гласно или подъ предлогомъ возводимыхъ построекъ. Объ этихъ послѣднихъ было бѣ неумѣстно говорить здѣсь, тѣмъ болѣе, что Институту сообщено было о нихъ по довѣрію. Но нельзя не отмѣтить того обстоятельства, что въ настоящее время въ Иерусалимѣ представители всѣхъ національностей стремятся дѣлать раскопки и приобрѣтать земельныя участки. Наиболѣе значительныя земельныя приобрѣтенія сдѣланы были въ послѣднее время французами. Въ смыслъ результатовъ, даваемыхъ раскопками, преимущественное вниманіе обращаютъ на себя мозаики и большое количество эпиграфическаго матеріала (надгробныя надписи). Обиліе этого матеріала обнаружилось еще при настоятелѣ русской духовной миссіи въ Иерусалимѣ, архимандритѣ Антонинѣ, когда онъ возводилъ постройки на приобрѣтен-

ныхъ имъ мѣстахъ. Часть мозаикъ, открытыхъ имъ, была имъ сфотографирована, часть камней съ надписями приобрѣтена имъ, другая хранится въ благонадежномъ мѣстѣ. Но есть мозаики и надписи, которые снова зарыты землей и мѣсто нахождения которыхъ знаетъ только драгоманъ русской духовной миссія, при посредствѣ котораго открыто и сфотографировано Институтомъ нѣсколько мозаикъ и надписей.

Главнѣйшій интересъ въ Иерусалимѣ еще долго однако будутъ имѣть *патріаршая бібліотека* и *ризицы Гроба Господня*. Это потому, что въ томъ и другомъ собраніи находятся предметы глубокой древности и важности; это потому, даже, что какъ въ бібліотекѣ, такъ и въ ризицѣ собраны наиболѣе цѣнныя вещи изъ всѣхъ монастырей Палестины. Какъ извѣстно бібліотека патріархіи описана ученымъ грекомъ А. И. Пападопуло-Берамевсомъ. Его каталогъ Иерусалимской бібліотеки и Аналекты, изданные Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ, составляютъ прекрасное и безусловно необходимое пособие для всякаго, кто пожелаетъ заняться въ патріаршей бібліотекѣ. Можно пожалѣть равнѣ объ одномъ, что почти на весь болѣе или менѣе интересный матеріалъ, хранящійся въ этой бібліотекѣ, г. Берамевсъ наложилъ свой «вето» посредствомъ заявленія, сдѣланнаго въ каталогъ, что имъ готовится къ печати и изслѣдуется обширный кругъ матеріала, заимствованнаго изъ этой бібліотеки. Само собой разумѣется, это отнюдь не должно смущать того, кто будетъ имѣть случай заниматься въ патріаршей бібліотекѣ, потому что сокровища ея долго еще не будутъ исчерпаны. Институтомъ обращено было вниманіе на рукописи съ миниатюрами, съ коихъ снято нѣсколько фотографій. По части историческаго матеріала приобрѣтены новыя данныя для исторіи Трапезунта.

Ризица Гроба Господня, вообще недоступная для публики, богата цѣнными археологическими предметами. Благодаря любезному вниманію архимандрита Фотія и эпитропа Гроба Господня архимандрита Евенкіа, Институту представлена была возможность ознакомиться съ нѣкоторыми древностями ризицы и снять съ нихъ фотографіи. Наиболѣе любопытные предметы слѣдующіе:

1) Евангеліе Бориса Годунова въ серебряномъ окладѣ и съ надписью на греческомъ и русскомъ языкахъ на внѣшней доскѣ оклада: «положилъ въ святую церковь пресвѣтаго и тридневнаго воскресенія великаго Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа на святой престолъ надъ божественнымъ Его Гробомъ, иже есть во Святомъ градѣ, многогрѣшный Борисъ сынъ Феодора». Окладъ представляетъ собой по угламъ четырехъ евангелистовъ, а въ

серединѣ животворящій крестъ и сошествіе въ адъ. Надписи надъ изображеніями на русскомъ языкѣ. Въ концѣ двѣ записи на греческомъ языкѣ :

μέδων μέγιστος πάσης χθονός Ῥωσία;
 τῷχε τὸ παρὸν χρυσήλατον ποκτίον
 ὤπασεν δ' αὐτὸ ἐν τῷ σептῷ ἡρίῳ
 Χριστοῦ ἀνάκτος καὶ γῆς ἀπάντων πάσης,
 Παρούσιος κέκληται ὅδε βασιλεὺς.
 *Нкисτος: αὐτὸς ἀπάντων ἀρηγήρων
 Θεοφάνης εἴληφα κείνου χειρῶν ἐκ
 οἰακας δὲ Ἰθουε Αἰλλάς τῆμος
 Θεοῦ Σωφρόνιος τῆς ἐκκλησίας
 πέμπτον δ' ἔτος ἐπλετο θεογονίας
 χιλιοστὸν δὲ καὶ ἑξ ἑκατοντάδες
 ἐν τῷδε ἡνέχθη τῷ τόπῳ.

† Θεοφάνης ἱερομόναχος; ὁ κομίσας τὸ εὐαγγέλιον τοῦτο ἐκ τῶν χειρῶν τοῦ ἀνάκτου βασιλέως Παρουσίου εἰς τὸν ἅγιον τάφον· ἐκκλησία; Ἰθουε, ὡσπερ λέγουσι καὶ οἱ ἄνωθεν στίχοι, Σωφρόνιος πατρ:άρχης τότε ὄπταν ἦλθεν εἰς τὸν ἅγιον τάφον, τοῦ Κυρίου ἔτους ζριγ.

То-есть: величайшій правитель всей россійской земли изготовилъ сию златокованную книгу и пожертвовалъ ее святому Гробу Христа Царя и царя царей всей земли: Борисъ имя этому царю. Низайшій всѣхъ іереевъ Θεοфанъ принялъ изъ рукъ его, а бразды правленія божественной Іерусалимской церкви держалъ въ то время Соεроній. Исполнился отъ Рождества Христова тысяча шестьсотъ пятый годъ, когда принесена была въ сіе мѣсто.

† Θεοфанъ іеромонахъ принесшій сіе евангеліе изъ рукъ царя Бориса къ Святому Гробу. Управлялъ церковью, какъ свидѣтельствуя и выше приведенные стихи, Соεроній патріархъ въ то время, когда пришло къ Святому Гробу. Въ лѣто господне 7113.

Упомянутый здѣсь іеромонахъ Θεοфанъ былъ преємникомъ Соεронія на патріаршей Іерусалимской кафедрѣ и въ 1603 году дѣйствительно былъ посылаемъ въ Москву. Свѣдѣнія о пребываніи его въ Россіи, равно какъ упоминаніе объ евангеліи, подаренномъ Борисомъ на престолъ Града Господня, находится и въ русскихъ памятникахъ. Вотъ относящееся сюда мѣсто изъ книги профессора Каптерева, «Сношенія Іерусалимскихъ патріарховъ съ Русскимъ правительствомъ». (Православный Палестинскій Сборникъ, т. XV стр. 20): «Четвертаго марта 1604 года Θεοфанъ вмѣстѣ съ саввинскимъ веларемъ Дамаскинымъ были у государя «на отъѣздѣ». И какъ архимандритъ и веларъ пришли къ государю и государь ахъ пожало-

валъ спросилъ о здоровьѣ: во спасеніе ли пребываютъ. — Архимандритъ Теофанъ! и мы нынѣ васъ отпускаемъ къ патриарху Софронію, а съ вами посылаемъ къ живоносному Гробу Господа нашего Іисуса Христа и святаго его Воскресенія Евангеліе греческое письмо на престолъ въ церковь воскресенія Господа нашего Іисуса Христа».....

2) Драгоценная икона Спасителя (δ βασιλεύς τῆς δόξης) въ окладѣ. Эта икона представляетъ собой одинъ изъ лучшихъ памятниковъ византійской эмали и заслуживаетъ внимательнаго изученія. Она состоитъ изъ разныхъ частей различающихся по происхожденію и по техникѣ. Самый образъ Спасителя есть работа позднѣйшей эпохи. Въ окладѣ рѣзко отличается центральная, украшенная эмалевыми узорами и рисункомъ, часть отъ боковыхъ частей съ вытиснутымъ растительнымъ орнаментомъ, гдѣ эмали лишь вставлены. Имѣющаяся на нижней полосѣ оклада подъ самымъ образомъ надпись, по всей вѣроятности на грузинскомъ языкѣ, свидѣтельствуетъ о прибавленіи означенныхъ частей вслѣдствіе передѣлки. Такимъ образомъ и объясняется неправильное и нѣсколько случайное распредѣленіе эмалей по краямъ. Но тѣмъ не менѣе въ происхожденіи ихъ отъ одного памятника не оставляетъ сомнѣнія не только стиль, но и содержаніе изображеній, которое вмѣстѣ съ крещатымъ нимбомъ (выполненнымъ эмалью) выдаетъ какъ основной сюжетъ образъ Спасителя въ Распятіи. Это же подтверждается и надписью δ βασιλεύς τῆς δόξης, которая свойственна Христу какъ Судіи (въ изображеніяхъ Страшнаго Суда) и какъ Искупителю (на Распятіи). Болѣе подробный разборъ композиціи будетъ уместенъ при изданіи памятника, теперь же можно ограничиться указаніемъ, что эмали отличаются прекраснымъ выполненіемъ и техникой и могутъ быть относимы къ концу X-го или началу XI вѣка.

3) Шпага византійскаго происхожденія. На рукояткѣ крестъ, подъ нимъ изображеніе Богородицы, еще ниже два ангела. На самомъ клинкѣ греческая надпись β ασιλεῦ ἀήττητε λόγε Θεοῦ παντάναξ. Насколько можно догадываться по надписи, этотъ памятникъ не позже XII-го вѣка. Эта шпага носилась черезъ плечо (Срв. Льва тактика с. 6 ξ υαν δὲ σκαθία ἀποκρημαίενα τῶν ὤμων αὐτῶν).

4) Роскошное молдавское евангеліе отъ 1550 года писано золотомъ на пергаментѣ, съ записью на славянскомъ языкѣ: «сѣи тетроевгель сътвори и окова Елена деспотовна гѣжа покорного ѿ Петр воеводы господарь земли Молдовской.»

Между утварью церковной можно отмѣтить митру патриарха Паисія (1657 года), передѣланную изъ болѣе древней; такъ назы-

ваемый Иракліевъ крестъ, имѣющій окладъ позднѣйшаго времени; плащаницу Мазепы; далѣе шпагу Петра Великаго, на которой икона Николая Чудотворца и изображеніе Петра съ надписью «Vivat Peter Alex. Czar Moscoviae».

Въ окрестностяхъ Іерусалима находятся древніе монастыри, въ которыхъ можно встрѣчать иногда интересные остатки древности. Въ монастырѣ св. Саввы обращаетъ на себя вниманіе пиргъ постройки Юстиніана; въ монастырѣ Θεодосіа возводятся постройки, обнаружившія основанія древней церкви съ остатками колоннъ и съ мозаиками, подъ церковью находилась усыпальница, гдѣ открыты саркофаги, относящіеся, какъ можно судить по слѣдамъ орнамента, къ VI—VII вв. Въ монастырѣ св. Креста, принадлежавшемъ прежде грузинамъ, сохранилась на полу древняя мозаика и нѣсколько грузинскихъ иконъ хорошаго письма. Въ небольшомъ музеѣ есть собраніе археологическихъ предметовъ, между прочимъ бронзовая доска съ изображеніемъ Διαικόβου на одной сторонѣ и съ надписью на другой. Этотъ предметъ заслуживаетъ внимательнаго изученія и изданія. Въ Монастырѣ Іоанна Предтечи на Іорданѣ производятся постройки, поведшія также къ открытіямъ. Цѣль развѣдокъ на противоположной сторонѣ Іордана состоитъ въ томъ, чтобы точнѣе опредѣлить мѣсто Крещенія Спасителя; эти развѣдки уже дали нѣкоторые результаты, такъ какъ за Іорданомъ противъ монастыря Предтечи найдены слѣды древнихъ сооружений, указываемыхъ въ проскинитаріяхъ. Въ Іерихонѣ, на русскомъ мѣстѣ, постоянно открываются новые предметы вслѣдствіе расчистки почвы для огородныхъ насажденій. Въ настоящее время всѣ эти предметы нѣмцы свидѣтели, но при правильныхъ раскопкахъ изъ нихъ можно будетъ извлечь опредѣленные отвѣты. Очень интересны во многихъ отношеніяхъ пещеры, находящіяся въ близости монастыря Іоанна Хозевита. Но проникнуть въ нихъ не оказалось возможнымъ, такъ какъ доступъ въ пещерамъ соединенъ съ невѣроятными затрудненіями.

Въ Яѳѣ заслуживаетъ вниманія частная археологическая коллекція барона Устинова. Г. Устинову удалось собрать нѣсколько хорошихъ образцовъ классической скульптуры, большей части греческой эпохи діадоховъ, хотя-бы въ римскихъ копіяхъ. Между ними какъ наиболѣе замѣчательный предметъ слѣдуетъ отмѣтить портретный бюстъ эллинистическаго стиля съ надписью Ολοφάνθηρος, который отличается художественнымъ выполненіемъ и выразительностью переданнаго съ тонкою индивидуализаціей лица. Кромѣ того имѣются два женскіе и одинъ мужской торсъ типа той-же самой эпохи и нѣсколько надгробныхъ и декоративныхъ рельефовъ.

III.

Обработка матеріаловъ и научныя предпріятія.

Наиболѣе цѣнный научный матеріалъ, приобретенный въ отчетномъ году, несомнѣнно есть пурпуровый кодексъ евангелія найденный въ деревнѣ Сармисахлы. Институтъ полагалъ своимъ долгомъ заняться этимъ кодексомъ и выяснить его значеніе между другими рукописями евангельскаго текста. Такъ какъ обнаружилось, что нѣкоторыя части пурпуроваго кодекса находятся въ разныхъ европейскихъ библіотекахъ и между прочимъ на островѣ Патмосѣ, то явилась потребность командировать на Патмосъ члена Института А. Д. Фаддеева, которому поручено было описать патмосскіе листки пурпуроваго кодекса. вмѣстѣ съ тѣмъ повѣдкой г. Фаддеева Институтъ воспользовался для того, чтобы исполнить порученіе Археографической Комиссіи Министерства Народнаго Просвѣщенія по отношенію къ свѣржѣ копій, принадлежащей означенной Комиссіи, части Большаго Катихизиса Феодора Студита съ оригиналомъ, хранищимся въ Патмосской библіотекѣ. Г. Фаддеевъ исполнилъ съ успѣхомъ возложенное на него порученіе. Свѣрженная имъ съ оригиналомъ копія части Большаго Катихизиса Феодора Студита возвращена въ Археографическую Комиссію, а описаніе листовъ пурпуроваго кодекса подтвердило вѣрность предположеній Института какъ о принадлежности этихъ листовъ къ кодексу, найденному въ Сармисахлы, такъ и о мѣстѣ, какое они должны были занимать въ кодексѣ.

Въ области древнехристіанской скульптуры въ числѣ находокъ Института первое мѣсто принадлежитъ константинопольскому саркофагу съ рельефнымъ изображеніемъ Христа между двумя апостолами. Этотъ памятникъ возбуждаетъ научное любопытство тѣмъ, что представляетъ собой пока единственный примѣръ того направленія христіанскаго искусства, которое до сихъ поръ считалось свойственнымъ лишь Риму, и чуждымъ Византіи. Объ этомъ памятникѣ сообщалось въ засѣданіяхъ Института и предложено было докладъ Рижскому Археологическому Сѣзду.

Изъ рукописнаго матеріала въ распоряженіи Института находится значительное число копій и извлеченій изъ рукописей. Въ настоящее время обрабатывается и готовится къ изданію:

- 1) Дѣлопроизводство по обвиненію Іоанна Итала въ ереси.
- 2) Синодикъ царя Бориса.

Весьма обильный матеріалъ представляютъ надписи, число коихъ доходить до 300. Изъ нихъ большинство или сфотографировано или снято въ встампанахъ. Хотя громадное количество надписей относится къ надгробнымъ, но есть между ними и такия, которыя представляютъ особый интересъ или въ филологическомъ или въ историческомъ или наконецъ въ культурномъ отношеніи. Надписи постепенно изучаются и приготавливаются къ печати. Въ виду ограниченности силъ и матеріальныхъ средствъ, Институту нельзя задаваться обширными научными задачами и такими предпріятіями, которыя для своего выполненія могли-бы потребовать экстренныхъ средствъ. Тѣмъ не менѣе, уже самый фактъ существованія Русскаго Археологическаго Института въ Константинополь невольно влечетъ его въ область большихъ научныхъ предпріятій.

1. По инициативѣ Французской школы въ Афинахъ возникла мысль о систематическомъ и методологическомъ изученіи аеонскихъ памятниковъ. Институту сдѣлано было предложеніе со стороны Французской Академіи Наукъ и Французской школы въ Афинахъ войти въ соглашеніе для совмѣстной работы на Аеонѣ и для изданія аеонскихъ памятниковъ. Такъ какъ изученіе наслѣдія, завѣщаннаго православіемъ и сохраненнаго на Аеонѣ, Институту представляется первой и священной обязанностью перваго русскаго ученаго учрежденія на Востока и такъ какъ участіе Института въ обработкѣ и изданіи аеонскихъ памятниковъ могло-бы служить нѣкоторымъ удовлетвореніемъ тѣхъ нравственныхъ обязательствъ, какия лежатъ на русской наукѣ по отношенію къ Аеону, то Институтъ не могъ колебаться въ выраженіи своего сочувствія означенному предложенію. Выработавъ планъ совмѣстныхъ съ французами работъ и составивъ приблизительную сумму расходовъ, Институтъ представилъ проектъ изученія памятниковъ Аеона на благоусмотрѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія и Императорской Академіи Наукъ, при чемъ ходатайствовалъ объ оказаніи содѣйствія и матеріальной поддержки проекту.

2. Вслѣдствіе сношеній съ константинопольскимъ патріархатомъ родилась мысль о собираніи матеріаловъ для исторіи древнихъ монастырей и церквей патріархата. Вселенскій патріархъ, признавъ важность и удобоисполнимость этой мысли, обратился съ окружающимъ посланіемъ ко всемъ епископамъ и настоятелямъ монастырей патріархата, предлагая имъ дать свѣдѣнія на слѣдующіе вопросы: 1) какіе монастыри существуютъ въ епархіи; 2) какіе нынѣ закрыты или находятся въ развалинахъ и нѣтъ-ли о нихъ или устныхъ преданій или актовъ и другихъ архивныхъ памятниковъ.

Въ настоящее время начинаютъ поступать отвѣты изъ епархій, снабженные иногда или указаніемъ на архивные матеріалы, или приведеніемъ оныхъ въ копіи. Независимо отъ сего въ Институтъ начинаютъ приходять предложенія отъ частныхъ лицъ, живущихъ въ провинціяхъ, принять участіе въ составленіи исторіи монастырей патріархата. Трудно конечно заранѣе предрѣшать вопросъ о томъ, будетъ-ли въ состояніи Институтъ довести до конца это предпріятіе, требующее значительныхъ средствъ, какими онъ не располагаетъ. Но несомнѣнно то, что такимъ путемъ получится новый матеріалъ, который никогда-бы не былъ обнаруженъ безъ окружнаго посланія патріарха.

IV.

Библиотека и кабинетъ древностей.

При пополненіи библиотеки въ отчетномъ году Институтъ слѣдовалъ тому плану, который былъ выработанъ при ея основаніи. Планъ этотъ, рассчитанный на четыре года, въ настоящее время почти приведенъ въ исполненіе; если и не во всѣхъ своихъ подробностяхъ, то по крайней мѣрѣ въ главныхъ отдѣлахъ библиотека Института снабжена основными изданіями, какъ по археологіи, такъ и по исторіи странъ, входившихъ въ составъ Византійской имперіи. Изъ отдѣльныхъ приобрѣтеній истекашаго года особенно цѣнными представляются: *Le Quien, Oriens christianus*; *Tischendorf, Bibliorum Codex Sinaiticus*; *Λοσιθέου, Περὶ τῶν ἐν Ἱερουσόλοις Πατριάρχων ἁγίων*; *Бантышев-Каменскій, Словарь достопамятныхъ людей*; *Potthast, Bibliotheca historica medii aevi*; *Miklosich et Müller, Acta et diplomata graeca*; *Choisy, L'art de bâtir chez les Byzantins*; *Ongania, La Basilica di S Marco in Venezia*; *Schlumberger, Sigillographie de l'Empire Byzantin*; *Texier, Description de l'Asie Mineure*; de *Vogüé, Les églises de la Terre Sainte.*

Приобрѣтая такимъ образомъ основныя изданія по предметамъ своей спеціальности, Институтъ также обращалъ вниманіе на лучшую постановку отдѣла «Periodica», пробѣлы котораго по мѣрѣ окончанія организационныхъ работъ и вступленія научной жизни Института въ болѣе правильное русло, стали особенно чувствительны. Во-первыхъ, въ значительной степени увеличена подписка на текущія изданія, число коихъ доведено до 21 иностранныхъ и 28 русскихъ. Во-вторыхъ, наиболѣе важныя журналы приобрѣтались сериями за истекшіе годы. Таки были куплены:

Jahrb. d. K. deutschen archäolog. Institut., Mitteilungen des K. deutschen archäolog. Inst. aus Athen и *Mitteilungen der K. deutschen archäolog. Inst. Rom, aus Revue de l'art chrétien, Bulletin de correspondance hellénique.*

Всего въ отчетномъ году было приобрѣтено:

названій	178
томовъ	366

на сумму 322 лиръ тур. 22¹/₂ піастр. или 2750 руб. кр. (около 500 р. покрыто изъ специальныхъ средствъ Института).

Продолжалось кромѣ того пополненіе бібліотеки пожертвованіями. Помимо тѣхъ ученыхъ учреждений и обществъ, которыя посылали и прежде свои періодическія изданія, въ отчетномъ году оказали Институту вниманіе пожертвованіемъ своихъ изданій:

Иерусалимская патріархія, Редакція церковныхъ Вѣдомостей, издаваемыхъ при Святѣйшемъ Синодѣ, Ватиканская Библіотека, Болгарское Министерство Народнаго Просвѣщенія, Картографическій Институтъ въ Софія, Императорское С.-Петербургское Общество архитекторовъ. Кромѣ того, Институтъ считаетъ долгомъ высказать благодарность слѣдующимъ лицамъ за пожертвованіе книгъ и за содѣйствіе, оказанное ему въ его дѣятельности:

Его Блаженству Патріарху Нинодиму, митрополиту Амасійскому Анеиму, Г. Найдену Герову, А. Н. Деревицкому, Э. Р. фонъ-Штерну, Императорскому Россійскому вице-консулу въ Ризѣ А. И. Гиппіусу, Императорскому Россійскому вице-консулу въ Битоли А. А. Ростовскому, Н. В. Чарыкову, В. С. Иконникову, В. К. Ернштедту, князю Барятинскому, В. В. Болотову, В. Добрускому, М. Гедеону, Л. Милетичу, Д. В. Айналову, Е. К. Рѣдину, Я. И. Смирнову и др.

Общій итогъ поступленій въ бібліотеку Института опредѣляется въ слѣдующихъ цифрахъ:

	названій	382
	томовъ	762
а съ прежними:	названій	3221
	томовъ	6961

Всѣ поступившія книги и изданія занесены какъ въ карточный, такъ и въ систематическій каталогъ.

Изъ предметовъ, поступившихъ за истекшій годъ въ археологическій кабинетъ, слѣдующіе заслуживаютъ вниманія. А. Д. Левитскій пожертвовалъ надгробный рельефъ римскаго времени, изображающій умершую женщину съ полнымъ туалетнымъ аксессуаромъ. Приобрѣтена покупкой происходящая изъ древнихъ Сузъ

алебастровая статуэтка; она представляет собою женскій подолъ стиля эллинистической эпохи. Другая глиняная статуэтка стоящей женщины финикійско-випрскаго стиля и головка бога Пана (даръ О. М. Шлескова) пополнили серію античныхъ терракоттъ, а головка Аѳины и фигура юнаго Пріапа вошли въ коллекцію бронзовыхъ вещей. Изъ рваныхъ камней въ этомъ году поступило два, одинъ съ бюстомъ Аполлона, другой—Артемиды. Въ отдѣлѣ христіанской эпохи какъ болѣе крупныя предметы пріобрѣтены фрагменты древневизантійской орнаментальной архитектуры, найденныя въ Стамбулѣ. Опреѣленность мѣста ихъ находки увеличиваетъ значеніе этихъ остатковъ, изъ которыхъ одинъ представляетъ уголъ коринтской капители, другой—львиную голову. Значительно обогатилась серія византійскихъ кирпичей съ клеймами (въ особенности благодаря пожертвованію г. фонъ-Кюльмана). Между мелкими христіанскими древностями первое мѣсто занимаетъ одно мѣдное кадило (даръ А. И. Нелидова). Судя по древнимъ типамъ композиціи, равно какъ по стилю, оно должно быть признано византійскимъ издѣліемъ, восходящимъ къ первому тысячелѣтію христіанской эпохи. Пріобрѣтенъ еще второй экземпляръ такой-же формы, но безъ изображеній. Поступившій вновь старинный мѣдный складной крестъ отличается отъ имѣвшихся уже раньше въ коллекціи Института преимуществомъ большей сохранности (въ немъ цѣлы обѣ половинки). Въ отдѣлѣ христіанской эпиграфики вошла одна интересная надпись V вѣка, происходящая изъ Никомидіи. Наконецъ, набралось еще небольшое количество предметовъ мусульманскаго искусства, между которыми наибольшее достоинство имѣетъ пазецъ фаянсовой облицовки XIII—XIV вѣка, происходящій изъ Сельджукийской мечети въ Коніи (пожертвованіе А. Д. Левитскаго). Дальше заслуживаетъ упоминанія штукатурный рельефъ съ изображеніемъ соколиной охоты и маленькое гравированное блюдо поздней работы.

Всего въ теченіе 1896 года поступило въ коллекціи Института предметовъ и фрагментовъ:

Античнаго искусства:

	пожертв.	купл.
Остатковъ скульптуры	4	1
Терракоттовыхъ вещей	1	1
Лампочекъ	1	—
Вазъ	2	1
Бронзовыхъ, свинцовыхъ и другихъ мелкихъ предметововъ	8	4

Разныхъ камней	—	2
Печатей или клеймъ	5	1
Надписей	2	—
	<hr/>	
Всего	23	10

Христіанская искусства :

	пожертв.	купл.
Архитектурныхъ фрагментовъ	—	7
Кирпичей съ клеймами	24	19
Терракоттъ и сосудовъ	—	1
Лампочекъ	1	—
Бронзовыхъ и свинцовыхъ предметовъ	9	4
Разныхъ камней	1	—
Надписей	1	—
	<hr/>	
Всего	36	31

Мусульманская искусства :

Остатковъ фаянсовой облицовки	6	—
Глиняныхъ сосудовъ и фрагментовъ	5	—
Металлическихъ издѣлій	2	—
	<hr/>	
Всего	13	—
Итого всѣхъ предметовъ	72	41

113

По примѣру перваго года Институтъ особенно заботился объ умноженіи монетъ и византійскихъ печатей.

	пожертв.	купл.
Приобрѣтено въ 1896 году свинцовыхъ печатей	2	45
	<hr/>	
	47	
Монетъ серебряныхъ	5	49
» медныхъ	23	98
	<hr/>	
Всего	28	147
	<hr/>	
	175	

Институтъ считаетъ долгомъ привести здѣсь имена жертвователей отчетнаго года :

А. И. Нелидовъ, А. Д. Левитскій, Н. Н. Пѣшковъ, Г. П. Беглери, о. іеродіаконъ Клеопа, М. О. Плесковъ, г. фонъ-Кильманъ Я. И. Смирновъ и др.

Изъ средствъ Института на приобретеніе древностей вообще было употреблено 13 лиръ тур. 86 піастр., т. е. около 115 р. кред.

Собраніе фотографій увеличилось приобрѣтеніемъ во время экспедиціи въ Іерусалимъ снимковъ съ мѣстныхъ древностей и въ особенности видовъ русскихъ раскопокъ. Софійскій музей принялъ въ даръ серію фотографій съ мелкихъ памятниковъ, какъ напримѣръ, бронзовыхъ и терракотовыхъ статуэтокъ и т. п., находящихся въ его коллекціяхъ. Но главнымъ образомъ, благодаря принятымъ въ этомъ отношеніи мѣрамъ, Институтъ могъ уже дѣйствовать собственнымъ фотографическимъ аппаратомъ, что въ особенности помогло ему во время экскурсій. Такъ собранъ обширный матеріалъ фотографическихъ снимковъ съ памятниковъ, найденныхъ или обследованныхъ, а именно:

въ Константинополѣ и его окрестностяхъ	19
въ Болгаріи	81
въ Бруссѣ и Нивеѣ	28
въ Иамидѣ	20
въ Адабазарѣ, Бандарахъ и другихъ мѣстахъ	31
въ Коніи	15
въ Палестинѣ	58
Всего	<u>202</u>

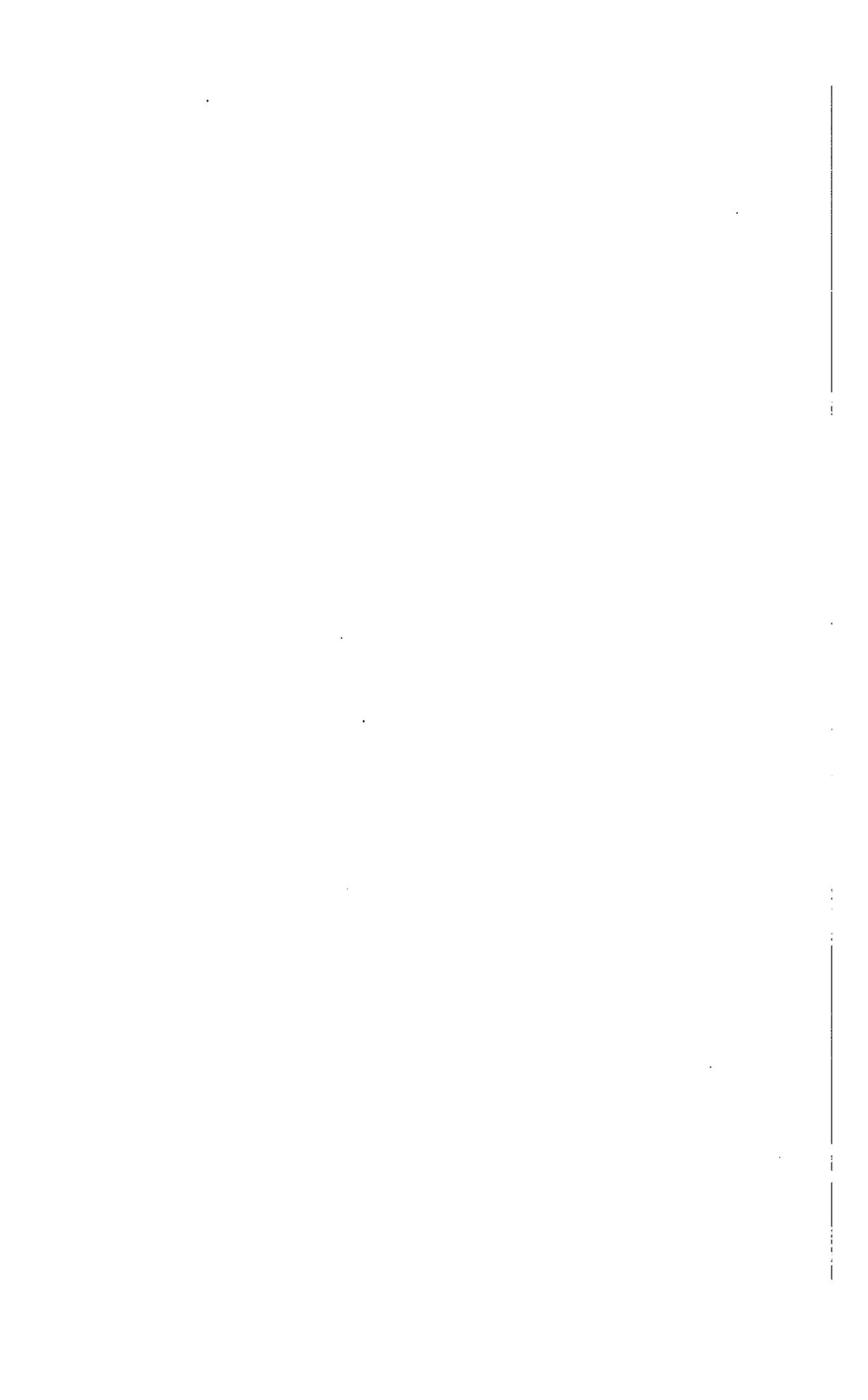
ОПЕЧАТКИ.

<i>Стр.</i>	<i>Строка</i>	<i>Напечатано :</i>	<i>Следуетъ читать :</i>
12	10 сверху	АУТОКРАТОР	АУТОКРАТОР
12	1 снизу	Гемкапусси	Гелкапусси
16	14 снизу	Аладачъ	Аладагъ
19	16 сверху	однако	однаково
22	12 снизу	Солунскаго	Солунскаго
24	20 снизу	Бюльчинъ	Бъльчинъ
30	11 снизу	бывшій	бывшей
33	17 снизу	отношеніямъ	описаніямъ
36	4 снизу	покорнаго	покоеннаго ^и
40	17 снизу	Le Quien	Le Quien
40	16 снизу	Δοσιβίου	Δοσιβίου

Дѣлопроизводство по обвиненію Іоанна Итала въ ереси.

Ө. И. Успенскаго.

Въ монастырѣ Св. Діонисія на Аѳонѣ, cod. 120 f. 711, сохранился весьма любопытный документъ, бросающій свѣтъ между прочимъ на вопросъ о высшей школѣ въ Константинополѣ. Это есть судебный процессъ, веденный попережбно свѣтской и духовной властью противъ весьма извѣстнаго въ столицѣ лица, имѣвшаго обширныя связи при дворѣ и въ высшемъ обществѣ. Дѣло объ Италѣ возбудило всеобщее вниманіе и долго волновало умы не только потому, что это былъ и самъ по себѣ громкій процессъ, но еще потому, что вмѣстѣ съ профессоромъ высшей правительственной школы привлекались къ обвиненію его прежніе ученики, давно уже занимавшіе разныя должности.

Въ историко-литературномъ отношеніи сохранившіеся на Аѳонѣ акты по дѣлу Іоанна Итала восполняютъ весьма ощутительный пробѣлъ и разрѣшаютъ не одинъ темный вопросъ не только спеціального, но и общаго характера. Эти акты вводятъ насъ въ обычаи судебной процедуры по дѣламъ вѣры, знакомятъ съ формами дѣлопроизводства, рисуютъ отношеніе правительства къ наукѣ и наконецъ даютъ освѣщеніе вопроса о постановкѣ судебного дѣла въ византійскомъ государствѣ. Въ спеціальномъ смыслѣ — актами разрѣшается прежде всего хронологическій вопросъ, который до сихъ поръ не имѣлъ основаній для твердой постановки. Были извѣстны двѣ даты, которыми можно было опредѣлять хронологію соборнаго отлученія отъ церкви І. Итала: индиктъ 15, давае-

мый въ одной итальянской рукописи¹⁾ и 1084 годъ, совпадающій съ индиктомъ 7-мъ. Последнее указаніе тѣмъ болѣе представлялось убѣдительнымъ, что оно опиралось на авторитетъ писательницы Анны Комниной²⁾). Теперь становится яснымъ, что формальное дѣло объ Италѣ подымалось дважды, сначала при Михаилѣ VII Дукаѣ и патріархѣ Босьмѣ I въ 1077 году, который и совпадаетъ съ индиктомъ 15, указаннымъ въ римской рукописи, затѣмъ при Алексѣѣ I Комнинѣ и патріархѣ Евстратіи Гаридѣ, но не въ 1084, а въ 1082 году, на который падаетъ индиктъ 5, находимый во всѣхъ нашихъ актахъ по дѣлопроизводству Итала. Что правильная хронологія осужденія Итала не чужда была византійской литературѣ, это подтверждается и нижеслѣдующими указаніями: въ синодикѣ царя Бориса³⁾ находимъ приписку на боку противъ статей на Итала $\text{вх лѣто ѡфϙ (6590)}$ $\text{мѣца марта гѣ инд. е}$ тогда сіа ересь възниче; въ греческомъ синодикѣ, находящемся въ Бутлумышскомъ монастырѣ на Афонѣ (cod. 33), также противъ статей трактующихъ объ Италѣ, находимъ помѣтку красными чернилами $\text{μηνι μαρτιου ιγ' ινδ. ε' ιςϙη}$ (т. е. 6590 годъ).

Предполагая сдѣлать подъ чертой, при изданіи самого текста, необходимыя филологическія и историко-литературныя объясненія, теперь находимъ нужнымъ остановиться на тѣхъ чертахъ нашего документа, которыя привносятъ новыя данныя къ исторіи византійской школы. Если отправляться изъ жалобъ писателей на суровыя мѣры противъ образованія и если придавать прямой смыслъ упрекамъ, посылаемымъ византійскимъ царямъ за пренебреженіе къ наукѣ ($\eta\ \tau\omega\ \chi\rho\alpha\tau\omicron\upsilon\beta\upsilon\tau\omega\upsilon\ \acute{\alpha}\gamma\rho\omicron\iota\kappa\acute{\iota}\alpha,\ \acute{\alpha}\mu\alpha\theta\iota\alpha\ \kappa\alpha\iota\ \acute{\alpha}\lambda\omicron\gamma\iota\alpha$), то можно бы придти къ заключенію, что высшее образованіе въ Византіи было явленіемъ случайнымъ и весьма рѣдкимъ и что Кон-

¹⁾ Римъ, Biblioth. Casanatensis G. IV. 14; см. Θ. Успенскому, Образованіе второго болгарскаго царства, Одесса 1879, Приложение I.

²⁾ Alexias V. c. 8. 9.

³⁾ Соединенная національная Библиотека, № 55.

стантинополь не имѣлъ такихъ учрежденій, которыя бы хранили научную традицію. Между тѣмъ уже одно обиліе извѣстій о гоненіяхъ на образованіе могло бы вызывать сомнѣнія по отношенію къ упрекамъ въ поголовномъ невѣжествѣ. Въ самомъ дѣлѣ, нельзя же предполагать такой порядокъ вещей, при которомъ бы дѣйствовали исключительно мѣры воспрещенія и пресѣченія, ибо тогда неминуемо наступило бы такое состояніе, при которомъ невѣжество получило бы преобладаніе. А такъ какъ, наоборотъ, въ Византіи отмѣчаются періоды подъема и упадка, движенія впередъ и застоя въ образованіи, то нельзя не приходить къ мысли о такихъ мѣропріятіяхъ и такихъ учрежденіяхъ, которыя были въ состояніи поощрять и возжигать образованіе и задерживать потокъ невѣжества. На такое учрежденіе прямо и указываетъ судебное дѣло І. Италя. Попытаемся выдѣлить изъ самаго дѣлопроизводства относящіеся сюда факты.

Въ началѣ 1082 года только-что вступившему на престолъ царю Алексѣю Комнину поданъ былъ доносъ отъ лица, хотя не подписавшаго своего имени, но при дворѣ не неизвѣстнаго. Въ доносѣ изложены были тяжкія обвиненія, направленные противъ ученаго, не только пользовавшагося большою извѣстностью и вліяніемъ въ столицѣ, но и занимавшаго важный служебный постъ ипата философвъ. Говорилось, что знаменитый профессоръ І. Италъ внушаетъ своимъ слушателямъ превратныя теоріи и еретическія мнѣнія, осужденныя святой церковью и противныя священному писанію и преданію отцовъ церкви, что онъ не чтитъ святыхъ иконъ, не признаетъ Дѣву Марію Богородицей и наконецъ, что онъ нанесъ оскорбленіе иконѣ Христа. Императору трудно было колебаться въ своемъ рѣшеніи, такъ какъ въ городѣ дѣйствительно ходили слухи о вредномъ направленіи преподаванія Италя и такъ какъ пріостановка дѣла могла бы быть истолкована въ смыслѣ попустительства.

По ходу событій, какъ они раскрываются въ дѣлопроизводствѣ, ясно, что самъ Италъ не придавалъ серьезнаго значенія распространяемымъ на его счетъ толкамъ въ го-

родѣ и самъ шелъ на встрѣчу судебному разслѣдованію, для чего не разъ обращался къ патриарху съ просьбой назначить слѣдствіе по его дѣлу и снять съ него подозрѣніе въ нечестіи. Патриархъ Евстратій «усматривая въ этомъ дѣло обращенія души къ Богу и видя, что Іоаннъ болѣеть и страдаетъ изъ-за этого», рѣшился было соборно рассмотреть дѣло его, но собравшаяся толпа такъ громко и рѣзко выражала свое негодование противъ отвѣтчика, что патриархъ принужденъ былъ закрыть засѣданіе собора и передать дѣло на усмотрѣніе свѣтской власти.

Царь Алексѣй приказалъ произвести дознаніе по поводу обвинительныхъ пунктовъ на Итала, а потомъ ученіе Итала рассмотрѣно было во всѣхъ подробностяхъ, въ смѣшанномъ судѣ, состоявшемъ изъ свѣтскихъ и духовныхъ лицъ. Протоколы этой части дѣла не сохранились въ подлинникѣ. Но все происшедшее въ засѣданіи смѣшаннаго суда, вмѣстѣ съ изложеніемъ предшествовавшихъ событій, включено было по приказанію царя въ особый актъ, препровожденный патриарху; этотъ актъ цѣликомъ сохранился въ дѣлопроизводствѣ и позволяетъ намъ составить себѣ полное представленіе о преступномъ ученіи Итала.

На судѣ, въ качествѣ улики, имѣетъ существенное значеніе не тотъ анонимный доносъ, о которомъ говорено выше, а составленное Италомъ спеціально для сей цѣли исповѣданіе вѣры. Этотъ послѣдній документъ сохранился лишь въ тѣхъ частяхъ, которыя признаны были судомъ или подозрительными, или несогласными съ церковнымъ ученіемъ и которыя подвергались судебному разсмотрѣнію. Такихъ мѣстъ всего приведено шесть, они касаются ученія о второмъ лицѣ Св. Троицы, о Дѣвѣ Маріи и поклоненіи святымъ иконамъ— ученіе Итала по всѣмъ этимъ пунктамъ признано судомъ неправильнымъ.¹⁾

¹⁾ Кроме того предъявлено было противъ Итала десять отдѣльныхъ пунктовъ въ концѣ засѣданія.

Въ высшей степени любопытно то обстоятельство, что смѣшанный судъ не постановилъ окончательнаго рѣшенія по разобранному дѣлу, онъ лишь удостовѣрилъ фактъ виновности Итала и предоставилъ духовному суду патріарха обильный матеріалъ, добытый слѣдствіемъ, на основаніи котораго предстояло рѣшить дѣло по канонамъ. Едва ли въ этомъ случаѣ слѣдуетъ приписывать значеніе тому обстоятельству, что Алексѣя отзывали военныя дѣла и что онъ лично не могъ принимать участіе въ дальнѣйшемъ веденіи дѣла. По всей вѣроятности, дальнѣйшее дѣйствительно превышало компетенцію свѣтскаго суда, и мы сейчасъ увидимъ, что наказаніе Италу положено было духовной властью. Нельзя также забывать что свѣтскимъ судомъ остался совсѣмъ незатронутъ вопросъ объ ученикахъ Итала; а между тѣмъ эта сторона дѣла представляла наиболѣе затрудненій. Въ школѣ Итала перебывало много, ученіемъ его могло быть заражено значительное количество лицъ.

Актъ передачи дальнѣйшаго дѣлопроизводства церковной власти заканчивается слѣдующими словами: «Да будетъ же вѣдаемо всѣмъ православнымъ, что отъ настоящаго времени воспрещается принимать къ себѣ ради преподаванія какъ Итала, такъ и тѣхъ его учениковъ, которые завѣдомо слушали его уроки продолжительное время и заразились его ученіемъ. Всякій, кто приметъ въ собственномъ домѣ Итала или его учениковъ, или кто будетъ посѣщать ихъ дома ради ученія — немедленно подвергнется изгнанію изъ царствующаго города на вѣчныя времена, причемъ всякій имѣетъ право доносить на такихъ лицъ царству моему».

Отсюда ясно, что царь Алексѣй Комнинъ категорически выразилъ свое мнѣніе по отношенію къ Италу и предоставилъ духовной власти всѣ гарантіи, что правительство не остановится ни предъ какими мѣрами для искорененія вреднаго ученія. Нельзя при этомъ не обратить вниманія на то, что въ дѣлѣ такой высокой важности, какъ настоящее, правительство держится легальной почвы, не переходитъ за предѣлы компетенціи свѣтскаго суда, не примѣняетъ къ еретику ка-

рательныхъ мѣръ, не закрываетъ школы и вообще не обнаруживаетъ безмѣрной нетерпимости и изуверства. Отмѣтимъ еще одну подробность, чрезвычайно интересную и характерную. Всѣ акты, касающіеся дѣла объ Италѣ, приказано положить въ священный приказъ скевофилакія великой церкви и предоставить право всякому желающему брать съ нихъ копию, дабы было извѣстно всѣмъ на будущее время, что предпринято было для спасенія и безопасности христіанъ и дабы неопытные не увлекаемы были такими пустяками и нелѣпостями. Нѣтъ сомнѣнія, что и эта мѣра оглашенія дѣла во всеобщее свѣдѣніе характеризуетъ просвѣщенное правительство, и въ новомъ свѣтѣ рисуетъ намъ византійское судопроизводство.

Для выясненія дальнѣйшихъ фазъ дѣла весьма интересно опредѣлить хронологію актовъ. Вся вышеизложенная часть помѣчена мѣсяцемъ мартомъ индиктомъ 5-мъ. Патріархомъ заслушано было дѣло объ Италѣ 20 марта; но въ этомъ же засѣданіи прочитанъ былъ и указъ царя о томъ, что военныя дѣла отзываютъ его изъ столицы и что дѣло объ Италѣ онъ передаетъ для окончательнаго рѣшенія церковному суду. Отсюда ясно, что свѣтскимъ судомъ дѣло Итала разбиралось въ первой половинѣ марта 1082 года. Имѣя далѣе въ виду, что въ этомъ году на 13 марта падала недѣля православія, а отъ 7-аго до 13-аго была первая недѣля великаго поста, можно полагать, что судебное слѣдствіе противъ Итала было на сырной недѣлѣ, въ самыхъ первыхъ числахъ марта. Оставался ли царь въ столицѣ до перваго воскресенія великаго поста, неизвѣстно; но несомнѣнно, что онъ ранней весной былъ уже въ походѣ противъ Роберта Гвискара¹⁾.

Церковное дѣлопроизводство открывается 20 марта. Въ первомъ засѣданіи былъ заслушанъ царскій указъ и состоялось опредѣленіе собраться на слѣдующій день для разсмотрѣнія самаго дѣла. 21 марта въ протоколѣ засѣданія однако

---

¹⁾ Finlay, History of Greece III, 74 и слѣд.

сказано: «собору предложить дѣло объ ученикахъ Итала». Почему объ ученикахъ, а не объ Италѣ? Вопросъ о виновности Итала былъ уже рѣшенъ свѣтскимъ судомъ, онъ призналъ свои ошибки по шести пунктамъ записки, представленной имъ суду, ему далѣе вмиѣнены въ вину девять главъ «полныхъ эллинскаго безбожія», которыя подалъ царю анонимный авторъ, оказавшійся впоследствии не безъизвѣстнымъ Каспаки. Въ виду этихъ обстоятельствъ личный вопросъ объ Іоаннѣ Италѣ предрѣшился уже опредѣленіемъ свѣтскаго суда, по которому патріарху предстояло отлучить Итала отъ церкви. Изъ того обстоятельства, что въ засѣданіи 21 марта поставленъ былъ вопросъ объ ученикахъ Итала, а не объ немъ самомъ, явствуетъ, что тогда уже приведено было въ исполненіе вышеуказанное рѣшеніе свѣтскаго суда. Отсюда заключаемъ, что отлученіе отъ церкви Итала имѣло мѣсто въ недѣлю православія, т. е. 13 марта 1082 года, что и засвидѣтельствовано въ послѣднемъ протоколѣ занимающаго насъ дѣла, помѣченномъ 11 числомъ апрѣля.

Возвращаясь къ засѣданію 21 марта, отмѣтимъ любопытный инцидентъ, внесенный въ протоколы. Прежде чѣмъ приступить къ обсужденію дѣла, стоявшаго на очереди, т. е. разслѣдованія вопроса объ ученикахъ Итала, соборъ составилъ слѣдующее постановленіе: «кто отнынѣ будетъ порочить приговоръ державнаго и святаго нашего царя киръ Алексѣя, произнесенный при участіи и въ присутствіи преосвященнѣйшихъ архіереевъ, или кто будетъ порицать *состоявшее по этому дѣлу анаѳематствованіе*, тотъ подлежитъ анаѳемѣ». Такой необычный шагъ, до извѣстной степени обусловливавшій отношеніе самихъ членовъ собора къ разсматриваемому дѣлу, былъ вызванъ, конечно, важными соображеніями. Оказывается, что къ Италу сочувственно относились «нѣкоторые изъ представителей священнаго сана и клира великой церкви» и что въ средѣ духовенства находили неправильнымъ веденіе дѣла объ Италѣ. Это вполне согласуется съ тѣмъ, что намъ извѣстно изъ другихъ источниковъ о важной роли и большомъ вліяніи Итала въ столицѣ. Послѣ упомянутаго

постановленія соборъ приступилъ къ освидѣтельствуванію и чтенію актовъ. Такъ какъ при этомъ оказалось, что одинъ документъ, именно донесеніе на Итала царю Алексѣю Бомнину, не подписанъ, то хартофилакъ возвратилъ его Іоанну Севастофору Пенаіомену съ тѣмъ, чтобы онъ заставилъ подателя подписаться, причемъ составителемъ этой записи названъ Михаилъ Баспаки. Неизвѣстно, вслѣдствіи ли отмѣченнаго сейчасъ нарушенія формальностей, или по другой причинѣ, разборъ дѣла объ ученикахъ Итала былъ отложенъ до другаго засѣданія.

Это засѣданіе — послѣднее по занимающему насъ вопросу — происходило 11-го апрѣля, на немъ присутствовалъ іерусалимскій патріархъ Евемій. Въ протоколахъ прежде всего отмѣчается тотъ фактъ, что самъ Италъ не приглашенъ въ засѣданіе въ виду его полного признанія и-состоявшагося уже надъ нимъ анаѳематствованія *въ недѣлю православія и заключенія его въ монастырь на приличное исправленіе*.

Главнымъ предметомъ этого засѣданія былъ разборъ дѣла объ ученикахъ Итала. Съ цѣлью ли успокоить общественное мнѣніе, или, быть можетъ, во вниманіе къ громаднѣмъ трудностямъ сопряженнымъ съ разслѣдованіемъ дѣла объ ученикахъ Итала, соборъ отпелся къ этому вопросу въ высшей степени гуманно и пытался даже смягчить нѣкоторыя рѣзкости опредѣленія свѣтскаго суда, касающіяся школы Итала. Прежде всего приглашены на судъ только тѣ лица, которыя названы были самимъ Италомъ. Это были діаконъ Михаилъ Мацу, Доксопатръ и Циръ, Іоаннъ Гагронъ и Евстратій, занимавшій должность *проксима школы Св. Теодора Сфоракійскаго*. Данныя ими на судѣ показанія были такого рода, что только при большомъ желаніи судей во чтобы то ни стало найти виновныхъ, можно было признать ихъ достойными кары. Діаконъ Мацу заявилъ, что онъ правда бралъ у Итала уроки логики, но это было давно, когда еще Италъ не былъ назначенъ профессоромъ философіи, что будучи посланъ блаженнымъ патріархомъ Іоанномъ¹⁾ въ западные монастыри на

¹⁾ Патріархъ Іоаннъ Есхемлинъ отъ 1064 по 1076 годъ.

должность экзарха, онъ съ тѣхъ поръ не имѣлъ никакихъ сношеній съ Италомъ. Всѣ прочіе призванные на судъ точно также показали, что нисколько не раздѣляютъ мнѣній Итала и присоединились къ анаемѣ противъ его ереси.

Соборное опредѣленіе по отношенію къ означеннымъ лицамъ не только лишено строгости, но отзывается отеческой попечительностью и предупредительностью. Признавъ діакона Мацу и прочихъ чистыми отъ всякой скверны и не подлежащими осужденію, соборъ заботится объ ихъ общественномъ положеніи и объ ихъ учительскомъ правѣ. Что они, говорится въ опредѣленіи, ради ученія посѣщали Итала, это не владеть позора на имя ихъ; они могутъ оставаться, какъ будто бы ничего не случилось, каждый въ той части, въ которой былъ до поднятія дѣла объ Италѣ. Не возбраняется имъ и заниматься обученіемъ, хотя царскій указъ устраняетъ отъ права учительства всѣхъ зараженныхъ ересью Итала. Ибо ясно, что царская резолюція предусматриваетъ тѣхъ, кто будетъ изблеченъ въ согласіи съ нимъ относительно вѣры и въ участіи въ той же самой ереси, и таковымъ угрожаетъ лишеніемъ права преподаванія; между тѣмъ упомянутые діаконы, по благодати божіей оказавшись непричастны всякаго нечестиваго ученія, благочестиво могутъ учить желающихъ и даже проповѣдывать слово истины.

Эпизодъ церковнаго отлученія философа Итала выступаетъ здѣсь въ новомъ освѣщеніи. Формальная сторона дѣлопроизводства не оставляетъ желать ничего лучшаго и дѣлаетъ честь византійской администраціи. Свѣтская власть не переступаетъ предѣлы своей компетенціи, духовный судъ не обнаруживаетъ нетерпимости и готовъ покрыть милосердіемъ нѣкоторыя провинности. Самъ Италъ выступаетъ на судѣ въ лучшемъ свѣтѣ, чѣмъ какъ рисуетъ его Анна Бомнина. Признавъ себя виновнымъ по однимъ пунктамъ обвиненія, по другимъ онъ съ достоинствомъ отстаивалъ свою правоту и утверждалъ, что отъ этихъ мнѣній не можетъ отказаться, ибо считаетъ ихъ здоровыми и истинными. Но представленный эпизодъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ страничка изъ

исторіи просвѣщенія, онъ вскрываетъ весьма мало извѣстный *вопросъ о византійской высшей и средней школѣ*. Въ лицѣ Итала выступаетъ профессоръ, стоящій во главѣ цѣлаго учрежденія и преподающій высшую науку людямъ зрѣлаго возраста. На судъ предстало нѣсколько его учениковъ, между которыми были лица, занимавшія административныя должности (одинъ былъ экархомъ монастырей, другой проксиномъ школы). Постановленіе свѣтскаго суда по отношенію къ ученикамъ Итала именно угрожало пресѣченіемъ для нихъ права преподаванія. Словомъ, въ дѣлопроизводствѣ объ Италѣ обращаетъ на себя вниманіе положеніе учебнаго дѣла въ Византіи.

Что въ Византіи не умирали хорошія научныя традиции, какихъ не могла дать и поддержать ни средняя школа, ни самообразование, въ этомъ нельзя сомнѣваться въ виду высокихъ по формѣ и содержанію произведеній, встрѣчающихся въ византійской литературѣ. Безъ школы не можетъ существовать наука, а послѣдняя держится учрежденіями. Что же намъ извѣстно о византійскихъ учебныхъ учрежденіяхъ?

Прежде всего конечно нужно считаться съ греко-римскимъ наслѣдствомъ, воспринятымъ новымъ Римомъ. Хотя взгляды на образованіе подвергались большимъ колебаніямъ въ IV и V вѣкѣ, но правительство стояло на стражѣ интересовъ просвѣщенія, законодательные памятники сохранили цѣлый рядъ мѣръ къ пересадкѣ и утвержденію науки въ столицѣ Восточной имперіи. Въ 326 году изданъ законъ о врачахъ, въ силу котораго лицамъ врачебнаго сословія давалась свобода отъ куріальныхъ обязательствъ и отъ всякихъ повинностей.¹⁾ Закономъ 333-го года освобождены отъ муниципальныхъ обязанностей какъ медики, такъ и профессора наукъ (*professores literarum*) вмѣстѣ съ женами и дѣтьми²⁾; привилегія мотивируется цѣлью доставить означеннымъ лицамъ больше свободы для преподавательской дѣятельности (*quo facilius libe-*

¹⁾ Cod. Theod. p. 1321. (Lib. XIII, Titul. III, 2). Imp. Const. ad Rufinum, a. 326 (editio Haenel, 1842).

²⁾ Cod. Theod. p. 1321. (Lib. XIII, Tit. III, 3). Imp. Const. ad Populum a. 333.

galibus studiis et memoratis artibus multos instituant). Въ 376 году учителя переведены на казенное жалованье¹⁾, большимъ городамъ предоставлено право самимъ избирать своихъ профессоровъ, докторовъ и магистровъ (ut singulis urbibus quae metropoles nuncupantur nobilium professorum electio celebretur).

Въ 425 году относятся два акта, имѣющіе особенный интересъ для исторіи высшаго образованія въ Византіи. Первымъ установлены штаты ученой коллегіи, которая поставлена въ особое положеніе и выдѣлена изъ сословія учителей, преподававшихъ въ общественныхъ школахъ и въ частныхъ домахъ²⁾. Эта коллегія составляетъ специальное императорское учебное заведеніе (auditorium professorum, auditorium specialiter nostrum), въ составъ ея входитъ 31 профессоръ съ подраздѣленіемъ ихъ на группы по специальностямъ:

- 1) tres oratores для римскаго краснорѣчія
- 2) decem grammatici для римской словесности
- 3) quinque sophistae для греческаго краснорѣчія
- 4) decem grammatici для греческой словесности
- 5) unus philosophus
- 6) duo professores для юридическихъ наукъ.

Этимъ закономъ положено было начало Константинопольскому университету, для котораго назначено было особое зданіе и особый составъ ученыхъ лицъ. Законъ предусматриваетъ даже ту подробность, чтобы профессора преподавали каждый въ своей аудиторіи, дабы не было помѣхи преподаванію отъ шума учениковъ и отъ смѣшенія разныхъ языковъ. Другой законодательный актъ того же года³⁾ говоритъ о привилегіяхъ новаго учрежденія. Коллегія профессоровъ, назначенныхъ въ это учрежденіе, была принята на государственную службу, получила особыя преимущества по табели о рангахъ и вмѣстѣ съ тѣмъ ей усвоено было одно изъ существенныхъ правъ ученаго коллегіальнаго учрежденія: со-

¹⁾ Cod. Theod. p. 1325 а. 376 (Lib. XIII, titul. III, 11).

²⁾ Cod. Theod. p. 1398 и 1399, а. 425. (Lib. XIV, titul. IX, 2).

³⁾ Cod. Theod. p. 549 и 550, а. 425. (Lib. VI titul. XXI, 1).

вѣтъ этой коллегіи получилъ право оцѣнивать заслуги членовъ своихъ. При введеніи этого устава для Константинопольскаго университета императоръ Θεодосій возвелъ часть профессоровъ въ чинъ *comitivae ordinis primi*, чинъ уравнивавшій ихъ съ губернаторами провинцій. Для другихъ профессоровъ также открыта была дорога къ почестямъ подѣ условіемъ доброй нравственности, преподавательскихъ способностей, ораторскаго таланта и успѣшныхъ занятій наукой, если таковыя качества засвидѣтельствованы будутъ совѣтомъ профессоровъ (*coetu amplissimo judicante*). По выслугѣ 20 лѣтъ и всѣ профессора имѣютъ право на это званіе. Изъ распоряженій, имѣющихъ отношеніе къ университету, мы можемъ до извѣстной степени ознакомиться съ нѣкоторыми чертами организациі жизни студентовъ въ большихъ городахъ¹⁾. Каждый молодой человекъ, по прибытіи въ университетскій городъ, долженъ былъ заявиться у магистра ценза и представить ему документъ въ которомъ обозначалось мѣсто его происхожденія и состояніе родителей. Кроме того, отъ него требовалось, чтобы онъ указалъ какими науками онъ намѣренъ заниматься и чтобы сообщилъ адресъ своей городской квартиры. Мѣстная полиція должна была слѣдить за поведеніемъ молодыхъ людей. Въ случаѣ нарушенія дисциплины они подвергались наказанію и теряли право пребыванія въ университетскомъ городѣ.

Принимая науку подѣ свое покровительство, императоры заботились также объ образованіи библиотеки и о сохраненіи старыхъ кодексовъ. Съ этой цѣлью была учреждена коммиссія изъ семи чиновниковъ-каллиграфовъ, въ коей было четыре грека и три латинянина, цѣль этой коммиссіи заключалась въ составленіи новыхъ списковъ съ старыхъ рукописей и въ исправленіи обветшалыхъ²⁾.

Какая судьба постигла эти учрежденія въ средневѣковую эпоху? Если вѣрять писателямъ, они погибли без-

¹⁾ Cod. Theod. p. 1397, a. 370. (Lib. XIV, titul. IX, 1).

²⁾ Cod. Theod. p. 1398, a. 372. (Lib. XIV, titul. IX, 2).

слѣдно; если же отправляться изъ того наблюденія, что родникъ высшаго образованія никогда не изсякалъ въ Византіи и лучшіе люди всегда обнаруживали просвѣщенный вкусъ къ наукѣ, имѣли учителей и оставляли послѣ себя учениговъ, продолжавшихъ литературную и научную традицію, то неизбѣжно нужно сдѣлать заключеніе о сохраненіи въ византійскую эпоху системы учебныхъ учрежденій¹⁾.

По всей вѣроятности, занимающая насъ высшая школа основана была по близости отъ дворца, почему и называется школой профессоровъ Капитолія. Въ V в. эта мѣстность пострадала отъ пожара, уничтожавшаго много публичныхъ зданій и между прочимъ царскую бібліотеку²⁾. Если этимъ пожаромъ уничтожено и зданіе, въ которомъ помѣщался университетъ, то профессора могли продолжать преподаваніе въ другомъ мѣстѣ. Юстиніанъ дѣйствительно закрылъ Аѳинскій университетъ, но эта мѣра, вызванная политическими соображеніями, не простиралась на другія учебныя заведенія. Извѣстно, что тотъ же Юстиніанъ покровительствовалъ изученію права и отвелъ для этого предмета кафедры въ Бейрутскомъ, Римскомъ и Константинопольскомъ университетахъ. Прокопій не говоритъ о закрытіи школъ, а объ ограниченіи или объ удержаніи жалованья, выдаваемого профессорамъ изъ казны³⁾.

По отношенію къ Константинопольской высшей школѣ послѣ Юстиніана наиболѣе важной реформой нужно считать

¹⁾ Многое въ этомъ отношеніи высечено въ статьяхъ прое. *Скабаланивича*, помѣщенныхъ въ Христіанскомъ Читаніи 1884 года, мартъ—апрѣль, май—июнь (Византійская наука и школы въ XI в.); см. еще *И. П. Малышевскаго*, Труды Киевской Духовной Академіи, февраль 1887; г. *Сополова*, Церковныя Вѣдомости 1897 №№ 7—8 (О народныхъ школахъ въ Византіи); *П. В. Богообразова*, Византійскій писатель М. Песалъ стр. 175 и др.; г. *Преображенскаго*, Восточныя и западныя школы. Спб. 1881.

²⁾ *Malchi Fragmenta* ed. Dindorf 1 p. 393: Βασιλεως κρατουντος εμπρηστος εγενετο .... αποταρρωσας και αυτην την κακλημενην βασιλικην, καθ' ην και η βιβλιοθηκη ετούχων.

³⁾ *Procopii Historia arcana* c. 26 p. 143 ed. Bonn. Тоже обвиненіе у *Зомары* lib. XIV, c. 6 ed. Dind. III, p. 274.

то, что постепенно закрывались кафедры римскаго языка и словесности. Но это съ одной стороны вызываемо было дѣйствительными потребностями имперіи, подходившей къ типу византизма, съ другой же оправдывалось недостаточнымъ знакомствомъ въ Константинополѣ съ латинскимъ языкомъ. Съ закрытіемъ предметовъ римской словесности и языка шло рядомъ сокращеніе штатовъ по греческимъ предметамъ. Такъ могло быть сокращено число софистовъ и грамматиковъ, которыхъ по штату Θεодосія полагалось 15, могли быть временно закрываемы или не замѣщаемы и другія кафедры. Въ этомъ смыслѣ можно понимать жалобы писателей на недостатокъ вниманія правительства къ образованію.

О высшей школѣ въ VI вѣкѣ имѣются указанія въ діалогѣ Θεοφιλάτου Симокатты. Исторія и философія ведутъ разговоръ и каждая описываетъ свою судьбу. Оказывается, что хотя философія была въ угнетеніи при Фокѣ, но что при Исаврійской династіи, благодаря заботамъ патріарха Сергія, она снова получила прежнее положеніе и нашла пріютъ въ царскомъ дворцѣ¹⁾. Иконоборческая эпоха по всей вѣроятности нанесла ударъ византийской монастырской и церковной школѣ. Но даже отрицательныя черты извѣстій о школѣ иконоборческой эпохи не лишены значенія. Самый выразительный фактъ угнетенія науки относится къ царствованію Льва Исавра. По словамъ Θεοφана²⁾, онъ потушилъ свѣточи образованія и закрылъ учебныя заведенія, существовавшія отъ Константина Великаго. Наиболѣе интересно извѣстіе Бедрина о высшей школѣ³⁾. У царской цистерны былъ величественный дворецъ, въ которомъ по старому установленію жилъ вселенскій учитель, имѣющій двѣнадцать учениковъ почтенныхъ по образованію и по жизни. Они изучили всю на-

¹⁾ Θεοφιλάτου, διάλογος ed. Bonn. p. 24—25: κατὸ δὲ τότε τῆς βασιλείας τοῦ ἐξωστρακισθῆναι... χρόνῳ δὲ ὑστερον Ἡρακλεῖδαι διέσωσαν καὶ τὴν πολιτείαν ἀπέδωσαν... καὶ δῆτα καὶ πρὸς βασιλείων τεμένη ἐισήρισαν καὶ περιλαλοῦν τὰ βασίλεια.

²⁾ Theophanis chronographia I, p. 623.

³⁾ Cedreni I, p. 795₁₀—796₇.

уку логики съ особеннымъ вниманіемъ, не менѣе же прилежали и къ церковной теософіи. Безъ совѣта съ ними въ важныхъ дѣлахъ не обходились и цари. Часто призывая ихъ къ себѣ, Левъ пытался привлечь ихъ къ своей ереси; но такъ какъ они не соглашались и противорѣчили, то онъ приказалъ запереть ихъ и ночью, подоживъ со всѣхъ сторонъ огонь, сожегъ ихъ, несчастный, со всѣмъ ихъ имуществомъ и со множествомъ прекрасныхъ книгъ и со священными сосудами.

Болѣе внимательное изученіе иконоборческой эпохи приводитъ къ заключенію, что и для царей-иконоборцевъ не только не было побужденій уничтожать цѣлыя бібліотеки, но даже это противорѣчило ихъ интересамъ, потому что они сами нуждались въ научныхъ доказательствахъ своей системы и должны были опровергать своихъ противниковъ на основаніи свидѣтельствъ церковныхъ писателей. Наиболее любопытное освѣщеніе этого вопроса находимъ у анонимнаго автора ¹⁾, писавшаго о Левѣ Армянинѣ. Этотъ царь находился въ нравственномъ колебаніи между двумя системами и, сблизившись съ молодымъ анагностомъ Іоанномъ, поручилъ ему разрѣшить сомнѣніе путемъ научнаго изслѣдованія вопроса о поклоненіи иконамъ. И вотъ Іоаннъ (впоследствии патріархъ Іоаннъ VII Грамматикъ), въ сообществѣ съ нѣкоторыми грубыми невѣждами, какъ говоритъ писатель-иконопочитатель, началъ разсматривать старыя книги, хранившіяся въ монастыряхъ и церквахъ. Собравъ ихъ множество, старательно изслѣдовали ихъ, но ничего не нашли, чего злобно добивались, пока не напали на синодикъ Константина Ковалина. Найдя въ немъ для себя точку отравленія, стали подбирать въ книгахъ мѣста, ставя знаки надъ тѣми, которыя по ихъ миѣнію могли убѣдить неразумную толпу, что въ древнихъ книгахъ есть запрещеніе поклоняться иконамъ... И они боролись противъ истины, начавъ съ пятидесятницы собирать книги, въ іюль привлекли на

¹⁾ *Incerti auctoris, vita Leonis, ap. Migne t. 108 p. 1024.*

свою сторону Антонія и до декабря держали дѣло втайнѣ. Когда же ихъ спрашивали, они живо отвѣчали: царю наговорили, что онъ недолго процарствуетъ, поэтому онъ приказалъ намъ разсмотрѣть книги. Эти занятія Іоанна¹⁾ и его товарищей имѣли мѣсто въ 814 году. Вообще же и по отношенію къ самому темному періоду византійской исторіи, т. е. къ VIII вѣку, мы не должны всецѣло довѣрять извѣстіямъ объ уничтоженіи или закрытіи всѣхъ школъ. Противъ этого свидѣтельствуютъ жизнеописанія дѣятелей IX в., получившихъ воспитаніе именно въ этотъ глухой періодъ VIII вѣка; противъ этого же говорятъ и нѣкоторыя указанія на продолжающуюся учебную организацію. Таково, напримеръ, указаніе на Николая, который былъ ранѣе софистомъ, а при Львѣ Исаврѣ состоялъ квесторомъ τῆς ἰατρικῆς ἐπιστήμης²⁾. Въ качествѣ софиста упомянутый Николай принадлежалъ къ учебному персоналу высшей школы, а какъ квесторъ медицинской науки онъ является должностнымъ лицомъ при одномъ изъ медицинскихъ учреждений. И какъ бы ни были скудны извѣстія писателей о состояніи медицинской науки и о средствахъ, какими располагала Византія для образованія медиковъ, необходимо допустить, что школа медицинская существовала³⁾, что существовали анатомическіе кабинеты, гдѣ производились вскрытія труповъ и научныя изслѣдованія⁴⁾ *надъ строеніемъ человѣческаго тѣла*.

При послѣднихъ иконоборческихъ царяхъ появляются уже безспорныя извѣстія о высшей школѣ. Эти извѣстія, сообщаемыя главнѣйше Генесіемъ и продолжателемъ Теофаномъ, до-

¹⁾ Объ образованіи Іоанна Грамматика см. мою статью въ *Журналъ М. Н. Просвѣщенія*, январь 1890.

²⁾ Theophrastus I, 382 ed. de Boor.

³⁾ *Krumbacher*, *Gesch. d. Byzant. Litt.* (2-te Aufl.) S. 613.

⁴⁾ Весьма интересно извѣстіе Теофана I, 436, 16: κατασχῆθη δὲ καὶ Χριστιανός, ὃν ἐν τῷ μῶλῳ τοῦ ἁγίου Θεωμᾶ χειροκοπήσαντες καὶ ποδοκοπήσαντες ἤνεγκαν τοὺς ἰατροὺς καὶ τοῦτον ἀνέτιμον ζῶντα ἀπὸ ἤβης ἕως τοῦ θάρακος τὸ κατανοῆσαι τὴν τοῦ ἀνθρώπου κατασκευήν. Срв. А. А. Дмитриевскаго, *Тѣпика* стр. 683.

статочнo оцѣнены русскими изслѣдователями¹⁾. Школа при храмѣ Сорока Мучениковъ или въ Магнаврахъ, устроенная кесаремъ Вардой и снабженная хорошими профессорами, несомнѣнно была правительственной школой и несомнѣнно заключала въ себѣ кафедры по разнымъ предметамъ. Когда писатели выдвигаютъ роль Варды въ новой организаціи образованія, они отмѣчаютъ именно правительственный починъ въ этомъ дѣлѣ, вслѣдствіе чего высшее образованіе дѣлалось предметомъ государственнаго попеченія. Преподаватели получали казенное содержаніе²⁾, обученіе было даровое³⁾ и по всей вѣроятности соединено со служебными преимуществами⁴⁾. Школа въ Магнаврахъ была возстановленіемъ университета, открытаго въ 425 г.⁵⁾ Этой школѣ обязаны своимъ образованіемъ патріархъ Фотій, славянскіе просвѣтители Кириллъ и Меѳодій и другіе дѣятели.

Есть превосходное мѣсто въ письмахъ патріарха Фотія о высшей школѣ, въ которой самъ онъ былъ профессоромъ⁶⁾. «Могу ли безъ слезъ вспомнить о томъ несравненномъ удовольствіи, которое я испытывалъ у себя дома, наблюдая трудъ учащихся, усердіе предлагающихъ вопросы, навыкъ собесѣдующихъ, или слѣдя за тѣмъ, какъ одни упражняются въ математическихъ задачахъ, другіе изслѣдуютъ истину по-

¹⁾ *Genesis* p. 98; *Theoph. Continuatus* p. 184—185; Скабалановичъ, Христ. Чтеніе мартъ, 1884; Малышевскій, Труды Киевской Духов. Акад. февраль 1887; Безобразовъ, Псалмъ стр. 175.

²⁾ *Genesis* p. 98 τούτους ταῖς βασιλεαῖς δωρεαῖς ἐπαρκεῖν.

³⁾ *Genesis* Ibid.: προῖτα διδάσκων τοὺς προσίοντας.

⁴⁾ *Genesis* Ibid.: χρησταῖ; ἐλπίν ὑπέσχεθεν; ср. приводимую ниже новеллу объ юридической школѣ.

⁵⁾ Совершенно напрасны сомнѣнія *И. В. Бозобразова*, Визант. писатель *М. Псалмъ*, стр. 175—176, относительно характера этой школы. И Левъ и Теодоръ и Θεοδοσίη и Комита стояли не во главѣ отдѣльныхъ школъ, а во главѣ отдѣленій (*διακτητήριον*) той же школы. Извѣстіе продолжателя Θεοφάνη должно быть проверено по *Genesis*: συναθροῖται σοφοὺς κατὰ τὴν Μαγναύραν, ὡς τοὺς μὲν φιλοσοφίας, γωμετρίας, τοὺς δὲ ἑτέρας ἀστρονομίας, ἄλλους γραμματικῆς ἀπαιτουμένων ἐγκαταστήσας.

⁶⁾ *Photii epistolarum lib. I., ep. II. πρὸς τὸν πάπαν Νικόλαον (Migne, t. 102 col. 597).*

средствомъ логическихъ приемовъ, иные же изученіемъ священнаго писанія направляютъ умъ къ благочестію, что составляетъ плодъ всѣхъ другихъ трудовъ!? Такое общество было моимъ обыкновеннымъ домашнимъ обществомъ. Бывало, собираюсь въ царскій дворецъ, меня сопровождаютъ напутственные благожеланія и просьбы не задерживаться — ибо я пользовался этимъ рѣдкимъ преимуществомъ оставаться во дворцѣ столько, сколько пожелаю. Когда я возвращался, это ученое общество встрѣчало меня у воротъ, причемъ одни, которымъ особенныя преимущества давали передъ другими право быть смѣлымъ, выражали сожалѣніе, что я замедлилъ; другіе ограничивались привѣтствіемъ, а иные просто желали показать, что они меня дожидались. И такъ было постоянно, безъ интригъ, безъ зависти, всегда почтительное вниманіе. И кто бы, испытавъ разрушеніе такой жизни, безъ слезъ перенесъ переищу? Все это я потерялъ. Когда меня отрывали отъ этихъ удовольствій, у меня лились рѣки слезъ и я оцпенѣлъ отъ мрачной печали, ибо зналъ и прежде собственнаго опыта, сколько заботъ и какъ много тревогъ соединено съ обладаніемъ патриаршей кафедрой!»

Не будемъ настаивать на томъ, что патриархъ Фотій говоритъ именно о той школѣ, которую основалъ Варда; но ясно, что въ этой школѣ преподавалась и математика, и логика и богословіе, то-есть, что идетъ рѣчь о высшей правительственной школѣ, въ которой преподавались разныя науки.

Будущему историку византійской образованности предстоитъ еще не мало труда, чтобы собрать, объяснить и поставить между собою въ связь разбросанныя тамъ и сямъ указанія на состояніе высшей школы въ Византіи. При скудости данныхъ, какія можно почерпнуть у византійскихъ историковъ, остается надежда на біографіи свѣтскихъ и духовныхъ дѣятелей и на изученіе исторіи отдѣльныхъ наукъ. Въ послѣднее время много новаго матеріала привнесено въ этотъ вопросъ посредствомъ изученія біографіи Михаила Пселла. Въ высшей степени желательно, чтобы появились у насъ десятки монографій о дѣятеляхъ эпохи Македонской династіи

и Бомниновъ. Пока этого нѣтъ, значеніе отдѣльныхъ, только-что начинающихъ входить въ научный оборотъ фактовъ, остается безъ достаточной оцѣнки. Дѣлопроизводство объ Іоаннѣ Итагѣ бросаетъ новый свѣтъ на двѣ важныя стороны культурной жизни византійскаго государства: на постановку высшаго образованія и на состояніе отправленія правосудія. Это были, если не самыя главныя, то во всякомъ случаѣ изъ числа главныхъ устоевъ византизма. Рядомъ съ христіанскимъ просвѣщеніемъ «добрый законъ» составлялъ дѣйствительное орудіе политической системы, которымъ Византія порабощала некультурные народы.

Едва ли найдется между изданными памятниками византійской литературы, по которымъ бы можно было судить о культурномъ состояніи общества и объ идеяхъ руководящихъ правительствомъ, что нибудь подобное новеллѣ Константина Мономаха по случаю избранія и утвержденія въ должности номофилака Іоанна Бсифилина, изданной около 1045 года. Эта новелла найдена между сочиненіями митрополита Евхаитскаго Іоанна, участвовавшего въ соборныхъ дѣянiяхъ по дѣлу Итага, и издана вмѣстѣ съ другими трудами означеннаго митрополита¹⁾. Хотя она не можетъ считаться неизвѣстной и хотя ею пользовались профессора Скабалановичъ и Безобразовъ, но намъ кажется, что изъ нея можно извлечь и еще много поучительнаго. Прежде всего это есть единственный актъ изъ категоріи уставовъ, рисующій жизнь учебнаго заведенія, далѣе это рѣдкій памятникъ, знакомящій съ правительственными взглядами на образованіе и на государственное значеніе правовѣдѣнія, наконецъ это драгоценная находка для того, кто пожелаетъ ориентироваться въ вопросѣ о состояніи образованія въ Византіи. Новелла Мономаха составлена образцово и въ литературномъ отношеніи, и отличается рѣдкими качествами по богатству содержанія. Она вышла изъ подъ пера просвѣщеннаго человѣка, обладавшаго

¹⁾ *De Lagarde*, Abhandl. d. Goettinger Gesellschaft d. Wissensch., histor.-phil. Cl. 28 (1881), S. 1—228.

широкимъ кругомъ общихъ идей, но не чуждаго спеціальныхъ свѣдѣній по тому вопросу, которымъ новелла вызвана; въ ней можно черпать хорошій матеріалъ для характеристики господствовавшихъ въ то время взглядовъ на воспитаніе и образованіе. Правда, въ ней есть техническіе термины, которые не безъ труда поддаются объясненію, но зато она богата и такими чертами, которыя прямо годятся для комментаріи темныхъ намековъ на систему образованія, изрѣдка находимыхъ въ византійской литературѣ. По всемъ этимъ соображеніямъ приводимъ здѣсь новеллу Мономаха по возможности въ точномъ переводѣ.

Сказавъ вообще о государственномъ значеніи законовѣднія, новелла изображаетъ положеніе его въ византійскомъ государствѣ. Сознавая присущую законамъ важность, прежніе благочестивѣйшіе цари такую же заботу прилагали о законахъ, какъ о военномъ дѣлѣ. Военными подвигами они предустраивали бѣдствія войны, а попеченіемъ о законахъ украшали благо мира прекраснымъ законодательствомъ, *въ томъ и другомъ обнаруживая достоинство и величіе царской науки* ¹⁾. Но, прилагая такое попеченіе о чести законовъ и посвятивъ большое вниманіе тому, чтобы сократить ихъ чрезмѣрность ²⁾, объяснить латинскіе тексты, въ которыхъ заключаются древніе законы ³⁾, съ большимъ трудомъ истолковать ихъ и очистить, они оставили безъ устройства (не могу понять, какъ и почему) самую лучшую и наиболѣе полезную для государства сторону дѣла. Высоко цѣня

¹⁾ Подъ царской наукой разумѣется правительственная наука.

²⁾ De Lagarde, p. 196: τὴν ἐν τοῖσις ἀμετροῖσις ἐσπεῖλαι. Нѣтъ сомнѣнія, разумѣются труды Льва Мудраго по упорядоченію законовъ. Самъ царь Левъ выражаетъ въ такихъ словахъ цѣль своего законодательства: ἴδομεν οὖν ἡμῖν λυσιτελῆς τι περὶ τοῦτου φροντίσαι καὶ ἐκρύψαι εἰς τὸ πλῆθος τῶν νόμων καὶ εἰς ἑκάστου βιβλίου τὰ χρεῖωδά καὶ ζητούμενα ἀναλῆξασθαι καὶ κεφαλαιωδῶς ἐν τῷ δὲ τῷ προχείρῳ νόμῳ ἐγγράψαι καὶ τὸ μὲν πλάτος εἰς συμμετροῖσις περισσεύλαμεν... καὶ γὰρ ἀδύνατον ἀκείρων βιβλίων νοῦν ἐν βραχεῖ περιληφθῆναι (Авонъ, Ватопедъ, cod. 449 t. 7 г.); ср. Zachariae, Jus. III, p. 66.

³⁾ Ibid. p. 196: πολλὰ δὲ καλεῖν περὶ τὴν ἐρμηνείαν τῆς Ἰταλίδος, καθ' ἣν ἡ τῶν νόμων ἀρχαιότης συνέλειτο. Знаніе латинскаго языка было обязательно для профессора, ср. p. 199: ἑκατέρωθεν δὲ γλώσσων οὖν ἀκριβεῖα κάσῃ πρότερον.

приложеніе законовъ къ жизни, они пренебрегли наукой о законахъ, благоговѣя передъ правомъ, не озаботились созданіемъ школы для изученія его. Назначали разслѣдованіе и требовали отчета относительно стряпчихъ и адвокатовъ¹⁾, гдѣ и какое получили они юридическое образованіе и не прежде допускали ихъ записаться въ какую-нибудь корпорацію²⁾ или причислиться къ какому либо извѣстному оратору, какъ по представленіи свидѣтельства—у какого учителя и какое время провели они въ изученіе законовъ, а между тѣмъ совершенно равнодушно относились къ вопросу о томъ, есть ли такой учитель, который будетъ ревностно преподавать и внушать точное знаніе законовъ. Не озаботились избраніемъ *нарочитаго мужа*, не указали *опредѣленную мѣста*, куда бы собирались любители законовѣдѣнія, не опредѣлили *казеннаго содержанія* и не сдѣлали ничего другого, что относится къ *устроенію и утвержденію учебнаго заведенія*³⁾, но оставили священное законовѣдѣніе носиться по житейскому морю какъ челнокъ безъ руля. Не знаю почти никого изъ вновь назначенныхъ на службу, кто бы переходилъ къ политической дѣятельности изъ хорошей школы, но въ большинствѣ случаевъ бываетъ такъ, что юноши, желающіе избрать этотъ родъ ученія, не находя такого учителя, который бы былъ назначенъ на это дѣло *по испытанію* и *по царскому избранію*⁴⁾, каждый обращается къ кому случится и, хотя бы выбралъ себѣ самаго несовершеннаго изъ учителей, тѣмъ не менѣе, принимая на вѣру его слова,

¹⁾ Ibid. p. 196: ἀλλὰ τοὺς συμβολαιογράφους μὲν ἀνακρίνουσι καὶ τοὺς συνηγόρους εὐθινοῦσιν ὄθεν τε καὶ ὅπως τὰ τῶν νόμων καθίστατον. Означеніи терминовъ см. Zachariæ, Gesch. des griechisch-röm. Rechts, S. 291, 362, и особенно Nicole, Le livre du Préfet, Genève 1893.

²⁾ Ibid. p. 196: καὶ οὐ πρὶν ἐπιτρέπουσι οὐδὲν τῶν τοιούτων ἢ τοῖς σωματεῖσι ἐγκαταλέγεσθαι... параллельное мѣсто p. 200 μὴδ' ἐντάττειναι πρότερον τοῖς τοιούτοις συστήμασι... ср. Константины, de Cerim. 579_м: ἡ πολιτικὴ μετὰ τῶν συστημάτων καὶ τῶν ὄλων ἀρχόντων.

³⁾ Подчеркнутыя выраженія рисуютъ типъ учебнаго заведенія для другихъ областей знанія. Этотъ типъ конечно былъ наблюдаемъ въ дѣйствительной жизни.

⁴⁾ Ibid. p. 196: οὐδένα δὲ βλέποντες εἰς τοῦτο προβαλλόμενον οὐδὲ κρίσει καὶ φέρῃ ἐμπαροτρυνόμενον βασιλικῇ...

часто усвояеть и задерживаетъ въ памяти не то что говорить законъ, а то какъ вздумалось помнитъ этотъ законъ учителю. Вслѣдствіе чего въ судебныхъ дѣлахъ возникаетъ большая путаница по отношенію къ каждому частному случаю, такъ какъ судьи, за исключеніемъ тѣхъ немногихъ, которые сами усердно изучали тексты законовъ, разнообразно понимаютъ и толкуютъ тѣ же мѣста, соотвѣтственно школамъ и мнѣніямъ учителей, у которыхъ брали уроки, внося этимъ крайнія затрудненія въ особенности тогда, когда законъ нужно приложить на практикѣ. И такъ какъ никто изъ спорящихъ не считаетъ себя ниже другаго, напротивъ по самолюбію и свойственному молодости высокомерію каждый стремится доказать преимущество своего личнаго мнѣнія, то отсюда возникаютъ безконечныя противорѣчія. Что можетъ быть забавнѣй этого, когда люди, призванные къ тому, чтобы разрѣшать недоразумѣнія между другими, сами не могутъ согласиться другъ съ другомъ!

При такомъ состояніи дѣлъ благочестивая держава наша, пользуясь миромъ извнѣ и внутри и не развлекаемая никакими заботами, обращаетъ все свое вниманіе на исправленіе нашихъ государственныхъ дѣлъ. Съ Божіей помощью уже не мало сдѣлано нами для общественнаго блага; чего еще не успѣли, тому настанетъ свое время. Нынѣ же, обращая вниманіе на недостатки законодательства, мы признаемъ самой вопіющей несправедливостью, что тѣ, которые должны защищать нашу жизнь отъ неправды, сами недостаточно защищены, и что тѣ, которые, призваны водворять между другими порядокъ и строй, сами неблагоустроены. Въ самомъ дѣлѣ, въ то время, какъ другія науки и искусства и даже нѣкоторыя ремесла имѣютъ и свои помѣщенія и своихъ руководителей, надѣлены привилегіями, обезпечены казеннымъ содержаніемъ и всѣмъ тѣмъ, что содѣйствуетъ къ поощренію¹⁾, самая необходимая изъ всѣхъ

¹⁾ Ibid. p. 197: δεῖν γὰρ τῷ ὄντι καὶ σφέλιον ταῖς μὲν ἄλλαις ἐπιστήμαις καὶ τέχναις, ὅσαι τε λογικαί, καὶ τῶν βαναύσων ἐνάις, καὶ χώρας ἰδίας καὶ καθηγεμόνας ἔποτε-

наукъ и наиболѣе полезное для государства занятіе, безъ котораго все прочее не имѣетъ смысла (ибо какая польза отъ наукъ, когда нѣтъ благоустройства), изгнано изъ государственной жизни какъ что-то чужеземное и не имѣетъ ни своего опредѣленнаго помѣщенія, ни устава, никакихъ правъ и преимуществъ, но находится въ полномъ пренебреженіи и заброшено какъ какое-нибудь низкое ремесло, не имѣющее для жизни никакого значенія.

Такъ было дѣло до нынѣшняго времени. Нынѣ же царство наше, разсудивъ, какъ полезно и какъ благовременно обратить вниманіе на этотъ вопросъ и сколько онъ затрагиваетъ общественное благо, назначаетъ въ истолкователи и учителя законовъ его свѣтлость ученѣйшаго Іоанна Ысиолина, судью ипподрома и экзактора, который блистательно доказалъ свое глубокое образованіе и прославился въ веденіи государственныхъ дѣлъ, одинаково украшенъ научнымъ образованіемъ, какъ и знаніемъ законовъ и всегда отличался строгой исполнительностью нашихъ повелѣній. Онъ первый начнетъ завѣдывать обученіемъ законовѣднiю, по сему случаю мы жалуемъ ему важный чинъ, надѣляемъ его разными милостями и назначаемъ для учебнаго заведенія великолѣпное помѣщеніе. Съ нынѣшняго дня открывается школа законовѣднiя въ прекрасномъ зданіи, нами построенномъ и посвященномъ имени великомученика Георгія¹⁾, который и будетъ великимъ домохозяиномъ и основателемъ и стражемъ его. Это учрежденіе царство наше предоставляетъ тѣмъ, кто желаетъ заниматься изученіемъ законовъ, въ немъ назначается профессорская каѳедра и съ нынѣшняго времени этому благочестивому зданію усвоится имя училище правовѣднiя,

---

τάχως, προεδρίας τε κηληρώσθαι καὶ ἀσπίδας προσαφωρίσθαι καὶ τί γὰρ οὐ προσηύκατο καλῶν εἰς παραμυθίαν τῶν μετόντων. Это мѣсто одно изъ важнѣйшихъ для вопроса объ учебныхъ заведеніяхъ въ Византіи. Оно ясно говоритъ о государственной системѣ высшаго образованія и показываетъ, что учебныя заведенія содержимы были государствомъ. При томъ нельзя толковать этого мѣста притянительно къ нѣвшимся школамъ.

¹⁾ Разумѣется монастырь Св. Георгія въ Манганахъ.

а профессору титулъ номофилака — и онъ будетъ носить этотъ титулъ не безъ основанія, ибо обучая законамъ, онъ есть и блюститель ихъ: съ одной стороны ему принадлежитъ руководство учащихся къ соблюденію и охраненію смысла законовъ, для чего онъ всему даетъ поясненія и преподаетъ непогрѣшительное, на сколько возможно, правовѣдѣніе; съ другой же на его обязанности лежитъ и фактическое храненіе книгъ законныхъ, *которыя имѣетъ брать отъ библиотекаря здѣшней библиотеки* какъ для своего собственнаго пользованія, такъ и для преподаванія¹⁾. Ибо царство мое озаботилось и тѣмъ, чтобы всякій, кто будетъ избранъ въ эту должность, *имѣлъ бы у себя подъ рукою источники и пособія* и чтобы не былъ поставленъ въ необходимость заимствоваться ими у другихъ и хлопотать за справками и поисками книги въ разныхъ мѣстахъ, если по бѣдности самъ не можетъ пріобрѣсти ее²⁾. Таковъ долженъ быть номофилакъ и такими онъ пользуется правами и преимуществами. Бромъ того, онъ сопричисляется къ сословію сенаторовъ и имѣетъ кресло сейчасъ же за *δ ἐπὶ τῶν χρίσεων*, вѣстѣ съ которыми въ тѣ же самые дни имѣетъ право являться ко двору и удостоиваться нашей бесѣды и лицезрѣнія, дабы сознаніе чрезвычайныхъ почестей служило ему поощреніемъ къ болѣе ревностной службѣ. На каждый годъ ему идетъ изъ нашихъ рукъ жалованье въ четыре литры, пурпурная одежда и пасхальный даръ, продовольствіе же по положенію³⁾.

Будучи удостоенъ такого званія нашимъ избраніемъ и божественнымъ изволеніемъ, высокочтимый номофилакъ, постарайся оказаться благодарнымъ за такія милости и не об-

¹⁾ Ibid. p. 189: *ὅτι φυλάξει καὶ τὰς βιβλους τῶν νόμων, αἷ ἐκ τῆς ἐκεῖσε βιβλιοθήκης παρὰ τοῦ εὐλαβεστάτου βιβλιοφύλακος εἰς ἐλευθέραν λήφεται χρῆσιν καὶ πρὸς τὸ δοκοῦν αὐτῷ μεταχειρίζεται, δηλαδὴ τὰς χρειωδέστερας καὶ πρὸς τὴν διδασκαλίαν τῶν νόμων χρησιμωτέρας.*

²⁾ Ibid. p. 198: *ἵν' οἰκοθεν ἔχοι τὰ τῆς τέχνης ὄργανα πάντα καὶ μὴ παρ' ἑτέρων ταῦτα δανείζοιτο, μηδὲ πράγματα ἔχοι ἄλλοθεν ἄλλο προσαιτεῖν καὶ συλλέγειν ἀναγκαζόμενος.*

³⁾ Ibid. p. 198: *καὶ βόταν ἀνὰ πᾶν ἔτος λήφεται ἐξ ἡμετέρων χειρῶν λίτρας τέσσαρας καὶ βλαττίον καὶ βαῖον.* Четыре литры представляютъ цѣнность до 1500 р., см. мою статью о песчовыхъ книгахъ въ *Журналъ М. И. Просвѣщенія* ч. 240, отд. 2, стр. 47. Относительно значенія βαῖον срв. словарь Дюканжа в. v.

мануть нашихъ надеждъ. Приложи все тщаніе и все попеченіе къ тому, чтобы внушить юношамъ ясное и точное пониманіе смысла законовъ, постоянно и съ настойчивостью преслѣдуя одну эту цѣль и посвятивъ ей всю свою жизнь, ночью изучая относящіяся къ объясненію текстовъ пособія, днемъ же занимаясь толкованіемъ и нелѣзностью бесѣдуя съ учениками во всякое время *за исключеніемъ тѣхъ дней, когда не полагается уроковъ и у грамматиковъ*¹⁾. Не будь пристрастенъ по отношенію къ ученикамъ, при раздачѣ имъ мѣсть не смотри на богатство, но на успѣхи, допускай къ занятіямъ всѣхъ и веди преподаваніе безвозмездно, обращайся съ законами чистыми руками, чистымъ языкомъ и мыслью, ибо тебѣ какъ толкователю законовъ лучше всѣхъ извѣстно, какой отвѣтственности законъ подвергаетъ марающихъ взятками свою службу. Не возбраняется впрочемъ получить благодарность отъ такого ученика, который, происходя изъ состоятельнаго дома, желаетъ изъ чувства признательности доставить удовольствіе учителю; не только не возбраняется такая благодарность, но и похваляется, ибо мы считаемъ, согласно съ благочестивыми законами, мисантропіей абсолютный отказъ отъ всего, и безчеловѣчіемъ принятіе всякаго приношенія²⁾. Имѣй особенное попеченіе о благообразіи слушателей, внѣшній видъ школы долженъ соответствовать своему помѣщенію въ святой обители, кто ищетъ истиннаго просвѣщенія, долженъ имѣть сообразный тому нравъ и внѣшнее поведеніе.

Если исполните все вышеизложенное, то и самъ ты и всѣ, кто послѣ тебя избраны будутъ на эту должность, какъ во всемъ прочемъ будете пользоваться нашими милостями,

¹⁾ Ibid. p. 199: ἐκείνων δὴλον ὅτι (κοινοῦ δὴλον) καὶ μότων τῶν ἡμερῶν ἐμὴν ἐπεβρεμένων, καθ' ἕκαστον ἕως καὶ τοῖς γραμματικαῖς σχολῆν ἄγειν. Нельзя не отмѣтить, что повидимому было бы проще сказать «за исключеніемъ праздниковъ», но ссылка на неучебные дни у *грамматиковъ* даетъ понять, что существовало специальное росписание учебныхъ и неучебныхъ дней для учебныхъ заведеній грамматиковъ.

²⁾ Ibid. p. 199: μισανθρωπίαν μὲν κρίνοντες τὴν καθ' ἕνα τοῦ παντός ἀποχρῆν, ἀπαγορευτικὴν δὲ καὶ τὴν ἀπλῶς τῶν πάντων παραδοχῆν.

такъ удержите эту величественную кафедру, которая вамъ разъ довѣрена, на всю жизнь и безсмынно, за исключеніемъ того случая, если кто самъ покажетъ себя недостойнымъ этой чести или по нерачителности, или по невѣжеству, или по другимъ недостаткамъ, несовмѣстимымъ съ полезнымъ вліяніемъ на учащихся...

По отношенію къ стряпчимъ и адвокатамъ повелѣваемъ, чтобы существующія въ старыхъ законахъ постановленія объ нихъ, почти совсѣмъ забытыя вслѣдствіе непримѣненія, снова получили практическое значеніе и чтобы стряпчіе и адвокаты не только всячески старались и внимательно изучали законы подъ руководствомъ номофилака, но и зачислялись бы въ соотвѣтствующія корпораціи не иначе какъ по свидѣтельству, выданному означеннымъ номофилакомъ, въ которомъ должна быть изложена и подтверждена подписью оцѣнка ихъ успѣховъ по изученію законовъ и прочихъ способностей¹⁾. Кто же вопреки настоящему распоряженію осмѣлится проникнуть въ сословіе адвокатовъ или тавуларіевъ не только не получитъ никакой пользы отъ своей дерзости, а со всей строгостью будетъ исключенъ изъ этого званія, дабы изъ постигшей его неудачи убѣдился, что съ восстановленіемъ силы древнихъ законовъ это званіе не можетъ быть даромъ случая, или добычей искательства, но наградой за прилежаніе и трудъ, даваемой только достойнымъ.

Эти наши постановленія и распоряженія во славу Божию и въ память нашей кротости, имѣющія послужить благоустройству міра и содѣйствовать государственной гармоніи, примите и вы, любознательные юноши, въ честь и славу молодого поколѣнія и воздайте великую благодарность высочайшему Божеству, приложившему таковое попеченіе о васъ и о будущихъ поколѣніяхъ. Вамъ щедро удѣлено отъ Божеской милости то, чего не было дано никому изъ вашихъ предшественниковъ. Вы пользуетесь удобствомъ приобрѣсти

¹⁾ Ibid. p. 199: πρὶν αὐτοὺς ὁ διδασκαλὸς... τὴν ἐκεῖνων ὑπόληψιν ἐπὶ τε τῇ τῶν νόμων μαθῆσαι καὶ τῇ λογῇ διεξιόσθαι γλώττης ἕκαστον καὶ χεῖρὸς γραφῆ βεβαιώσαι.

легко и безъ труда многосложную и неудобностижимую науку о законахъ; вы уже не имѣете, какъ ваши предшественники, упражняться въ загадкахъ и непонятныхъ ребусахъ (разумѣю юридическіе термины) и выслушивать какіе-то темные оракулы, за объясненіемъ которыхъ нужно обращаться къ другому прорицалищу; вамъ не придется употреблять усилія отгадывать ихъ смыслъ и теряться въ сомнѣніяхъ относительно того значенія, которое, казалось, вами уловлено: теперь вы вникаете въ спасительный смыслъ законовъ при посредствѣ тщательнаго объясненія, откровенной и во всѣхъ отношеніяхъ тщательно составленной лекціи, и вмѣстѣ съ мертвыми текстами книгъ слышите живую рѣчь законовъ, которую царство наше предложило во всеобщее слышаніе, закрывъ всѣ прочіе входы и открывъ для васъ одну широкую царскую дверь, чрезъ которую невозбранно можете входить и выходить и искать пищи въ изученіи законовъ подъ сѣнью сей священной обители, къ которой по справедливости вы будете имѣть благодарную память и воздадите подобающую честь какъ матери и кормилицѣ. Полюбите ее и постарайтесь отблагодарить ее за воспитаніе и обученіе, окажите всяческое содѣйствіе, словомъ и дѣломъ, къ утвержденію ея и устройству, а если возможно и къ улучшенію, и какъ вѣрныя питомцы ея, искренно къ ней расположенные, постарайтесь, чтобы вашимъ содѣйствіемъ она вѣчно давала не только такихъ, какъ вы, но и лучшихъ питомцевъ. Итакъ, отложивъ всякія сомнѣнія и не смущаясь ожидающими васъ трудностями, вдохновленные нѣкоторымъ цѣломудреннымъ восторгомъ и рвеніемъ, смѣло приступайте къ дѣлу, приведя себѣ на память, что прежде желающіе изучить право юноши должны были предпринимать для того отдаленныя путешествія, — одни отправлялись въ старыи Римъ для изученія римскаго права, другіе въ Бейрутъ, гдѣ въ прежнее время знаменитѣйшіе юристы преподавали науку о законахъ, — вамъ-же, имѣющимъ добро у себя подъ рукой, было бы крайней нелѣпостью не желать наслаждаться имъ изъ-за какой-то глупости и испытать судьбу миѳическаго Тантала,

который, стоя въ водѣ, мучится жестокой жаждой. Не тратьте дорогое время на праздныя и бесполезныя занятія, но соревнуйте другъ другу въ прекрасной ревности и ведите состязаніе изъ-за славы въ законовѣдніи, имѣя въ виду величайшую награду и прекрасное воздаяніе. Ибо если будете тщательно прилежать къ ученію и напрягать всѣ силы къ исправному прохожденію курса, то можете питать смѣлыя надежды, что не напрасны и не тщетны были труды ваши, но что вамъ готовится славная дорога и *завѣдываніе разными отдѣлами нашего управленія*. Ибо ясно, что царство наше и тѣ, что послѣ насъ вѣчно имѣютъ царствовать, не могутъ не предпочитать, при распредѣленіи начальственныхъ должностей, тѣхъ, кто приобрѣлъ имя и славу законовѣда и не вознаграждать ихъ за доброе направленіе¹⁾. Имѣя въ виду эту награду и эту цѣль, крѣпитесь и мужайтесь и *украшайте свое отечество*²⁾ прекрасными дѣяніями. Желаю всѣмъ вамъ — *учителямъ и ученикамъ*³⁾ — всего лучшаго, чего только можетъ пожелать держава наша, движимая отеческой любовью и горячей ревностью къ вашему преуспѣянію въ добрѣ.

Да исполнятся же наши пожеланія, пока пребываетъ небо и земля, и да сохраняется умножаясь и увеличиваясь сей прекрасный хоръ, да никто изъ васъ не выйдетъ неусовершенствою, бесполезнымъ и безславнымъ, но да будете всѣ, предпринявшіе это прекрасное поприще, достойными зависти и славными побѣдителями, украшенными вѣнками, родителями на славу, родственникамъ на похвалу, царству на украшеніе и обществу на спасеніе и да составите почетную извѣстность тѣмъ чинамъ и должностямъ, въ которыя

¹⁾ Все это мѣсто ясно показываетъ, что школа преслѣдовала государственныя задачи и что ученики получили привилегіи по службѣ.

²⁾ Ibid. p. 202: καὶ ταῖς καλλίσταις τῶν πράξεων τὴν πατριᾶν κατακοσμήτε. Весьма рѣдкій случай употребленія слова πατρίς въ этомъ широкомъ смыслѣ.

³⁾ Ibid. p. 202: ἐλευθεταὶ δὲ πᾶσιν ὄντιν διδασκάλοις ἕνα καὶ μαθηταῖς. Устраняются этимъ мѣстомъ сомнѣнія въ томъ, что въ школѣ кромѣ Ксенокрина были и другіе профессора.

вы будете облечены, о чемъ умоляемъ Бога славы, который, какъ вѣруемъ, и это вамъ дастъ, и щедро и богато надѣлитъ по своей милости и благодати всѣми другими благами.

Вышесказаннымъ далеко не исчерпываются задачи изученія приводимыхъ ниже актовъ. Эти задачи достаточно выяснены въ литературѣ вопроса объ Италѣ; укажемъ на «Очерки по исторіи византійской образованности» (Спб. 1891 г.) на «Синодикъ въ недѣлю православія» (Записки Новоросс. Университета, т. 59, Одесса 1893 г.) и на разборъ названныхъ сочиненій, помѣщенный въ Византійскомъ Временникѣ, т. III, вып. I, и составленный П. В. Безобразовымъ. Было бы конечно умѣстно здѣсь же выразить признательность почтенному рецензенту за ученую оцѣнку моихъ работъ и вмѣстѣ съ тѣмъ подвергнуть новому пересмотру тѣ тексты, въ толкованіи которыхъ мы не сходимся. Но, къ сожалѣнію, мы не сходимся съ проф. Безобразовымъ въ основныхъ взглядахъ на византійскую исторію; философскія же сочиненія Итала, на основаніи коихъ можетъ быть поставленъ вопросъ о философскомъ движеніи въ Византіи, еще не всѣ изданы. Не подлежитъ сомнѣнію, что и приводимые ниже сборные акты, гдѣ дѣло идетъ объ ученіи Итала, получаютъ себѣ надлежащую оцѣнку съ философской точки зрѣнія, что впрочемъ отмѣтилъ и самъ ученый редакторъ сборныхъ протоколовъ.

Τὰ πραχθέντα βασιλικῇ καὶ συνοδικῇ διαγνώσει
 ἔν τε τῷ παλατίῳ καὶ τῇ ἀγιωτάτῃ τοῦ Θεοῦ με-
 γάλῃ ἐκκλησίᾳ κατὰ τοῦ Ἰταλοῦ Ἰωάννου¹⁾.

- 1 Μηνὶ μαρτίῳ κ' ἰνδικτιῶνος ε' προκαθημένου Εὐστρατίου τοῦ f. 711.
 ἀγιωτάτου ἡμῶν δεσπότη καὶ οἰκουμενικοῦ πατριάρχου ἐν τοῖς κα-
 τηγουμέναις πρὸ τοῦ εὐκτηρίου τοῦ ἀγίου Ἀλεξίου²⁾, συνεδριάζόν-
 των αὐτῷ τῶν θεοφιλεστάτων μητροπολιτῶν Θεοφίλου Ἡρακλείας
 5 καὶ προέδρου, Μιχαὴλ Νικομηδείας καὶ πρωτοπροέδρου, Ἰωάννου
 Μωκησοῦ³⁾, Νικηφόρου Ἀδριανουπόλεως, Λέοντος Καμάχου⁴⁾, Ἀν-
 θίμου Κελτζινῆς⁵⁾, Νικήτα Κερασσοῦντος, Ἰωάννου Εὐχανείας⁶⁾, Χρι-
 στοφόρου Δρίστρας, Εὐστρατίου Χριστιανουπόλεως⁷⁾ καὶ βακτωρος

*Προτοκοὶ царскаго и соборнаго слѣдствія въ дворцѣ и въ
 свѣтлѣйшей Божіей великой церкви по дѣлу Іоанна Итала.*

Μῆсяца марта 20-го, индикта 5-го, подъ предсѣдатель-
 ствомъ Евстратія свѣтлѣйшаго нашего владыки и вселен-
 скаго патриарха, въ катихуменіяхъ предъ часовней Св. Алек-
 сѣя, въ присутствіи боголюбивѣйшихъ митрополитовъ Тео-
 філа Иракλίискаго и проедра, Михаила Никомидійскаго
 и протопроедра, Іоанна Μωκисійскаго, Никифора Адриан-
 польскаго, Льва Бамахійскаго, Анѳима Белдинскаго, Никиты
 Берасунтскаго, Іоанна Евханійскаго, Христофора Дристрскаго
 Евстратія Χριστιανопольскаго и ректора

¹⁾ Приняму глубокую благодарность о. архимандриту Іакову за слѣченіе съ оригиналомъ сдѣланной мной копій.

²⁾ Всѣ засѣданія по дѣлу Итала происходили въ катихуменіяхъ передъ придѣломъ или часовней Св. Алексѣя. Можно бы по этому заключать, что означенная часовня была въ самомъ храмѣ Св. Софій, а не вѣдъ ея. О храмѣ Св. Алексѣя весьма мало упоминаетъ, см. *Lehary, The church of sancta Sophia, London 1894, p. 181* со ссылкой на Никиту Аномината p. 307 ed. Bonn.

³⁾ Μωκησοῦ. Митрополія этого имени находилась въ сѣверной Каппадокіи (Саррадоσία II). У *Le Quien, Orlens christianus I., p. 408* вѣтъ имени митрополита Іоанна. Нынѣшнее названіе Кязь-Шеръ, см. *Smith, Dictionary of Greek and Roman Geography v. v. Ramsay, The Historical Geography of Asia Minor, p. 75.*

⁴⁾ Καμάχου. Въ Арменіи, см. *Smith, ibid. I. p. 486. Ramsay, ibid. p. 448.*

⁵⁾ Κελτζινῆ или Justinianopolis въ Великой Арменіи.

⁶⁾ Εὐχάνεια или Θεοδορόπολις въ Мизіи.

⁷⁾ Χριστιανόπολις или Μεγαλόπολις въ Аркадіи.

καὶ ἀρχιεπισκόπων τοῦ Βρούσεως, τοῦ Φούλλων, τοῦ Ῥουσίου, τοῦ 1
Δέρκων ἀνεγνώσθη πιττάκιον σεβαστὸν τοῦ κραταιοῦ καὶ ἀγίου ἡμῶν
βασιλέως περιέχον αὐταῖς λέξεσιν οὕτως·

Πάντων τῶν ἄλλων τὴν πρὸς τὸ θεῖον εὐσέβειαν ἡ βασιλεία 5
μου προθεμένη καὶ προκρίνουσα, ἀγιώτατε δέσποτά μου, τὴν ἔναγχος
γεγεννημένην τὴν κατὰ τὸν Ἴταλὸν Ἰωάννην ἐξέτασιν πεποίηκε, τοῦ-
το μὲν οἰκοθεν ὀρμῶσα καὶ ζήλου θεοῦ ὑπὲρ τῶν ὀρθῶν δογμάτων
τῆς ἡμετέρας ἀμωμῆτις καὶ ὀρθοδόξου πίστεως πνέουσα, τοῦτο δὲ
καὶ τῇ τῆς σῆς ἀγιότητος ἐντολῇ πειθαρχοῦσα καὶ σέβουσα, παρόν- 10
των τε τῶν θεοφιλεστάτων μητροπολιτῶν τὸν εἰρημένον Ἰωάννην εἰς
μέσον παρήγαγε καὶ τὰ ἐγκαλούμενα τούτῳ πολυπραγμόνως ἐξηρεῦ-
νησε καὶ ἐπεὶ τινὰ ὧν ἐκεῖνος συνέγραψε παριστῶν δῆθεν τὴν πρὸς
θεὸν ἐλπίδα τούτου καὶ δόξαν οὐ συνωδᾷ τοῖς ἡμετέροις ἔδοξεν, ἀλλὰ
τῆς συνήθους τῶν ἀγίων πατέρων διδασκαλίας παρηλλαγμένα πῶς 15
καὶ παραδόσεως, ἐν σημειώματι περιειληφθαι ταῦτα προστέταχεν ἄτε¹⁾

и архіепископовъ — Вриса, Фуллъ, Русія, Дерконъ, —
прочитанъ августѣйшій указъ державнаго и святаго на-
шего царя, слѣдующаго содержания: Святѣйшій владыко!
Царство мое предпочитай всему прочему и ставя на пер-
вое мѣсто благочестіе, недавно предприняло разслѣдо-
ваніе по дѣлу Иоанна Итала, частію побуждаемое къ тому
собственнымъ усердіемъ и ревностью о божественныхъ и
правыхъ догматахъ нашей непорочной и православной вѣры,
частію-же благоговѣнно исполняя волю вашего Святѣйшества.
Въ присутствіи боголюбезнѣйшихъ митрополитовъ призвавъ
означеннаго Иоанна и тщательно разобравъ обвиненія про-
тивъ него и находя, что нѣкоторыя его положенія, выража-
ющія его мнѣніе и ученіе о Богѣ, несогласны съ церковными
и до извѣстной степени уклоняются отъ обычнаго святооте-
ческаго ученія и церковнаго преданія, мы приказали соста-

¹⁾ ἄτε τῆς σῆς ἀγιότητος. Все это предложеніе, не совсѣмъ связанное съ пре-
дыдущимъ и слѣдующимъ, можно разсматривать какъ вводное и поставить въ
скобки (до слова ἄτε).

- 1 τῆς σῆς ἀγίότητος πλέον τῆ σχολῆ νεμούσης καὶ τὴν ἡσυχίαν καὶ ἀταραξίαν τῶν θορυβοῶν ὀχλήσεων προαιρουμένης καὶ μόνῃ προσ-
 ανεχούσης Θεῷ ὑπερ ἄνωθεν καθαρῶς τε λατρεύεις καὶ ζῆς, ἄτινα¹⁾
 δὴ καὶ ἐνώπιόν σου τε καὶ τῆς ἱεράς καὶ θείας προσεήνηχται ὁμη-
 5 γύρως ἀνελιχθέντα τε καὶ εἰς ὑπακοὴν πάντων ἀναγνωσθέντα καὶ
 ἀρριδῆλως καὶ διεξοδικῶς περὶ πάντων ὑπενέφαινεν ὅσον τε τὸν
 τραχταῖσμόν λεπτομερῶς τὰ περιαφθέντα τῷ Ἰταλῷ ἀμφισβητήματα
 δέδεικτο²⁾ καὶ εἰς ὅσον πέρας ταῦτα συγκέκλειστο καὶ ὅλοις ἐπιτιμί-
 οἰς τῶν ἔσα πρὸς τὴν βασιλέως αὐθεντίαν ἀνήκει καθυποβέβλητό τε
 10 καὶ καθυπενήνεκτο, ὡς ἂν εἰς τὸ μέλλον μὴ λάθῃ ποτὲ τοῖς ὀγείσι
 στίχοι παρεισφθαρέντα ζιζάνια· νῦν δὲ τὸν εὐσεβῆ τοῦτον δρόμον
 ὡσπερ ἦν εἰκὸς ἐκτελέσασα καὶ τὰς σὰς θεοφιλεῖς ἐντολάς εἰς τοῦτο
 πέρατος ἄξασα ἐπὶ τὰς κοσμικὰς φροντίδας καὶ τὴν ἐπιχειμένην τοῦ
 κοινοῦ πρόνοιαν τὰς ὄλας ἡνίας τρέπουσά τε καὶ μεταφέρουσα τῆ
 15 κατὰ Θεοῦ τῆς σῆς ἀγίότητος ἀρετῆ καὶ τῆ ἐπιστημονικωτάτῃ τῶν

вить объ нихъ актъ, поелику твое Святѣйшество болѣ имѣ-
 етъ склонности къ умственнымъ занятіямъ и предпочитаетъ
 спокойствіе и тишину шумнымъ тревогамъ и посвящаетъ
 вниманіе одному Богу, которому издавна чисто служить и
 угождаетъ. Каковой актъ представленный твоему Святѣй-
 шеству и священному и божественному собору, будучи раз-
 смотрѣнъ и прочтенъ во всеуслышаніе, ясно и подробно все
 выясняетъ: и тотъ трактатъ, въ которомъ изложены обви-
 нительные на Итала пункты, и къ какой цѣли направлены
 его спорныя положенія и какимъ наказаніямъ, налагаемымъ
 авторитетомъ царской власти, онъ подлежитъ, дабы на бу-
 дущее время въ чистое жито не попали зараженные плевелы.

Нынѣ-же, исполнивъ, какъ должно, благочестивый сей
 путь и совершивъ до конца твои боголюбезныя заповѣди,
 царство мое все вниманіе перенося на мірскія дѣла и обра-

¹⁾ ἄτινα δὴ καὶ ἐνώπιον σου грамматически и логически слѣдуетъ соединить
 съ τὰ ἐγκαλούμενα, ἐν σημειώτατι περιεληφθαί προσεταγμένας разумѣется актъ, прило-
 женный къ дѣлопроизводству и озаглавленный ἢ βασιλικῆ σημείωσις.

²⁾ Cod. δέδεικτο.

ψυχῶν κοβερνήσει καὶ ἀνεπισφαλῆ τὰ λοιπὰ πάντα τῆς θεραπείας 1
 ἀνατίθῃσι· σὸν ἂν εἶη το ἀπὸ τοῦδε ἐκείνόν τε κανονίσει καὶ πάν-
 τας ὅσοι τῶν ἐκείνου μετεληχότες εὐρεθεῖεν δογμάτων τε καὶ δι-
 δαγμάτων καὶ πρὸς τὴν ὑγιεινὴν τούτους ρυθμίσει πολιτεῖαν τε καὶ
 δίκαιαν, σὸ γὰρ ἄνωθεν ψυχικὰ θεραπεύειν ἐπετράπη νοσήματα τε 5
 καὶ τραύματα καὶ ὡς ἄριστος πνευμάτων ἰατρὸς ταῖς περιωδύοις
 ψυχαῖς κατάλληλα ἐπιπάσσειν φάρμακα ἕως ἂν τῆς οὐσης ἢ καὶ
 δοκούσης νόσου ταύτας ἀναρρῶσαι καὶ τῷ Θεῷ καθαρὰς καὶ ἀρτί-
 οὺς παραστήσειας μηδένα σπλιν ἢ ρυτίδα μίαν ὑποκαθημένην κε-
 κτημένης καὶ λανθάνουσας, τῇ γὰρ ἐξαιρέτῳ τῆς σῆς ἀγιότητος ἐπι- 10
 c. 712r. μελείῃ τῆς τῶν ψυχῶν ὀρθότητος τὰ περὶ | τούτων καὶ διαγινώ-
 σκειν καὶ διευθετεῖν καὶ τῆς καταλλήλου θεραπείας ἀξιοῦν, ἔργον ἐστὶ
 τοῦτο καὶ λὼν ἐπιμελὲς· οὐ νῦν μόνον μετὰ τὸ περιωπῆς δρᾶσθαι
 τῆς πατριαρχικῆς, ἀλλ' ἤδη καὶ πρότερον ὅσον δὴ τὴν βασιλείαν
 μου εἶδέναι καὶ ἀνευδοιδάστως ἐπίστασθαι, καὶ οὐ δεήσει οὔτε τῷ 15

щаясь къ возложенному на него долгу попеченія о государ-
 ствѣ, поручаетъ все остальное врачеваніе божественной до-
 бродѣтели твоего святѣйшества и просвѣщенному и твердому
 душеводительству. Тебѣ принадлежитъ отселѣ поступить со-
 гласно канонамъ и по отношенію къ нему и ко всѣмъ, кто-
 бы оказался раздѣляющимъ его мнѣнія и ученія и всѣхъ
 ихъ привести въ согласіе со здоровой политіей и поведеніемъ:
 ибо тебѣ свыше поручено врачевать душевныя болѣзни и
 раны, и какъ превосходный духовный врачъ ты можешь на
 болѣющія души прикладывать приличныя лѣкарства, доколѣ
 не освободишь ихъ отъ дѣйствительной или кажущейся бо-
 лѣзни и не представишь ихъ Богу чистыми и здоровыми, не
 имѣющими ни одной язвы и шрама незаживленнаго. Ибо преи-
 мущественному попеченію твоей святости принадлежитъ ис-
 правленіе душъ и твое дѣло изслѣдовать состояніе ихъ и
 давать надлежащія распоряженія и прилагать приличныя
 врачеванія. Это составляетъ важную твою заботу не нынѣ
 только, когда ты принялъ патриаршій престолъ, но уже и
 ранѣе, въ чемъ убѣдилось доподлинно царство мое.

- 1 κανόνι εὐθύτητος, οὕτε τῷ δεξιῷ προσθήκη δεξιότητος, ἀλλ' αὐτὸς
ὡς ἱεράρχης Θεοῦ καὶ ποιμὴν οὕτω πνευματικώτατός τε καὶ θεοει-
δέστατος διακρινεῖς ἀπὸ τε τοῦ νῦν τῆς σιτηγούσης ἄλωνος τὰ ἄχυρα
καὶ τῶν ἐκλεκτῶν προβάτων τὰ ἐρίφια καὶ τὰ μὲν ἐκλέξῃ τε καὶ
5 τοῖς ἡγαπημένοις ἐγκρινεῖς, τὰ δὲ ἀπροσκαυδῶσι καὶ εἰς τὴν χεῖρω
μοίραν ἀπονεμῆς, τῷ ἐν σοὶ θεῷ πνεύματι πρὸς τὸ θεοσεβὲς ἔργον
τοῦτο χειραγωγούμενός τε καὶ ἀπροσκλινῶς ὀδηγούμενος· εἴτε γὰρ ἐν
λαϊκοῖς εἴη ὁ τῆς ἰάσεως θεόμενος εἴτε ἐν κληρικοῖς εἴτε καὶ ἐν μονα-
10 χαῖς, τῇ ἐπιστημονικῇ σου φιλοτεχνίᾳ καὶ τῇ πολυεῖρῳ γνῶμῃ
καὶ χειρὶ καλῶς ἀνακρίσεται καὶ κανονικῶς· εἴτε ἡ τῶν καμάτων
πρὸς το κρεῖττον ἀνάκλησις τὴν αἰσίαν ἐπαγγελλομένων ἀλλοίωσιν καὶ
δι' ἡπίων μαλαγμάτων ἢ καταδέσμων ἀποβαλλομένων τὴν τοῦ πά-
θους ἐνοσίρρῳσιν, εἴτε ὁ φλογώδης καυτῆρ καὶ διάπυρος καὶ τέλος
τοῦ σσηπότητος μέλους χειραγωγία καὶ ἀποτομή μετὰ τὴν πρέπουσαν
15 πάντως τῇ συκῇ κόπρον καὶ τὴν τελείαν καὶ οὐκέτι προσδοκωμένην
ἀπόγνωσιν καὶ οὐδὲν περὶ οὐδενὸς τούτων οὐδ' ὅλως τὸ ἡμέτερον
κράτος ἐς νέωτα διοχληθήσεται. μηνὸς μαρτίου ἰνδικτιῶνος ε' δι' ἐρυ-
θρῶν γραμμάτων τοῦ κρατίστου ἡμῶν βασιλέως,

Бановъ не нуждается въ прѣмотѣ и искусному нѣтъ нужды въ приложеніи искусства : такъ и ты, какъ іерархъ божій и пастырь духовнѣйшій, самъ отдѣляешь мякину отъ зерна и козловъ отъ избранныхъ овецъ и послѣднихъ сопричисляешь къ возлюбленному стаду, а первыхъ отдѣляешь въ сторону, руководимый и направляемый въ этомъ божественнымъ духомъ, живущимъ въ тебѣ. Мирянинъ-ли будетъ нуждаться во врачеваніи или клирикѣ, или монахѣ — всякому твое мудрое искусство и многоопытная рука согласно правиламъ предпишетъ или облегченіе отъ болѣзни, сулящее счастливую перемѣну и посредствомъ цѣлительныхъ пластырей или повязокъ ослабленіе затвердѣлой болѣзни, или горячее и раскаленное желѣзо и отсѣченіе сгнившаго органа послѣ того, какъ употреблены были всѣ медицинскія средства и не осталось болѣе никакой надежды на улучшеніе, и наша держава никогда уже болѣе не будетъ потревожена никакимъ подобнымъ дѣломъ. Мѣсяца марта, индикта 5-го (подписано) красными чернилами державнымъ нашимъ царемъ.

- 1 τῶν | καὶ πρωτοσυγγέλλου, Ἰωάννου Καλωνίας, Λέοντος Χωνῶν καὶ^{712v}.
 πρωτοπροέδρου, Ἰωάννου Εὐχανίας, Ἀνθίμου τοῦ Κελτζινῆς, Νικήτα
 Κερασούντος, Ἀγαπιτοῦ Ἀπαμίας, Χριστοφόρου Δρίστρας, Εὐστρα-
 5 τίου Χριστιανουπέλεως καὶ βαίκτωρες καὶ ἀρχιεπισκόπων τοῦ Βρού-
 σσιως, τοῦ Φούλλων, τοῦ Ῥουσίου καὶ τοῦ Δέρκων, παρισταμένων
 καὶ δεσποτικῶν ἀρχόντων ἀνεγνώσθη καὶ αὐθις τὸ κατὰ τὴν χθὲς
 ἀναγνωσθὲν θεῖον καὶ ἀνακτορικὸν πιττάκιον, καὶ ἐπεὶ ἐμέλλομεν ζη-
 10 τῆσαι περὶ τῶν τοῦ Ἰταλοῦ Ἰωάννου μαθητῶν καὶ ἐξετάσαι ἐμμε-
 λῶς τίνες μὲν τούτων τῆς ἐκείνου λόγις καὶ ἀσεβοῦς διδασκαλίας
 μετέσχον, τίνες δὲ ἐφοίτησαν μὲν παρ' αὐτῶ διδασκάλῳ τῆς φιλο-
 σοφίας καταστάντι, αὐ μὴν δὲ τῆς εὐσεβοῦς ἐξέστισαν πίστῳς ἢ
 15 ὄλως ἐδέξαντο ὑποφθορὰν τῆς ἀμώμου καὶ καθαρωτάτης τῶν χριστι-
 ανῶν θρησκείας τούτους ἀπάγουσαν· ὑπόνοια δὲ τις ἦν ὡς τινες τῶν
 τῆς ἀρχιερατικῆς καταστάσεως καὶ τοῦ λοιποῦ κλήρου τῆς μεγάλης
 τοῦ Θεοῦ ἐκκλησίας ὑποφιδυρίζουσιν ὡς ἐνδοιάζοντες περὶ τοῦ Ἰτα-
 λοῦ καὶ φασὶ μὴ καλῶς, μηδὲ ἀκριβῶς ζητηθῆναι τὰ κατὰ τὸν

силія Евхантскаго и протосинвелла, Иоанна Болонійскаго, Льва Хонскаго и протопроедра, Иоанна Евханійскаго, Анонима Бельцинийскаго, Нимиты Бѣрасунтскаго, Аганиа Апамійскаго, Христофора Дристрскаго, Евстратія Христіанопольскаго и ректора, и архіепископовъ Врсійскаго, Фульскаго, Русійскаго и Дѣрконскаго, при участіи и царскихъ архонтовъ, вновь прочитанъ заслушанный вчера божественный и царскій питтакій. И поелику намъ предлежало дѣло объ ученикахъ І. Итала и предстояло тщательно изслѣдовать, кто изъ нихъ раздѣляетъ его нечестивое ученіе и кто хотя и былъ его слушателемъ, когда оуъ состоялъ профессоромъ философіи, но не уклонился отъ благочестія и совѣсьмъ не получилъ поврежденія, отводящаго отъ непорочной и чистѣйшей христіанскоѣ вѣры, и поелику возникло подозрѣніе, что нѣкоторые изъ представителей священнаго сана и клира великой Божіей церкви ведутъ между собой тайные переговоры и колеблются въ своихъ мнѣніяхъ объ Италѣ и говорятъ, что не хорошо и не правильно производить судебное слѣдствіе про-

ἀνδρωπον, ὄρισθη ὡς εἶτις τὸ ἀπὸ τοῦδε φανερῆ μέρων τινα ἢ δι- 1
 αβολήν ἐπάγων κατὰ τι τοῖς κειρημένοις καὶ ἀποφανθεῖσι παρὰ τοῦ
 κραταιοῦ καὶ ἀγίου ἡμῶν βασιλέως κυροῦ Ἀλεξίου παρουσίᾳ καὶ τῶν
 συμπρόντων τῇ τοιαύτῃ κρίσει καὶ ἀποφάσει σεβασμιωτάτων ἀρχιε- 5
 ρέων ἢ τῶ γυρονότι ἀναθεματισμῶ ἐπὶ τῇ τοιαύτῃ ὑποθέσει ἐπικρι-
 φόμενος, τοῦτον ἀναθέματι ὑποκείσθαι. ἐδόθησαν δὲ καὶ τὰ ἀπόστα-
 λέντα ἔγγραφα παρὰ τοῦ κραταιοῦ καὶ ἀγίου ἡμῶν αὐθέντου καὶ βα-
 σιλέως διὰ Ἰωάννου Σεβαστοφύρου Πεπαρωμένου καὶ οἰκείου ἀνθρώ-
 που αὐτοῦ τῷ χαρτοφύλακι ἀποτεθησόμενα παρ' αὐτοῦ ἐν τῷ εὐαγγελί 10
 σκερίτι τοῦ χαρτοφυλακίου, ἦσαν δὲ ἢ τε δηλωθεῖσα σημείωσις διὰ
 σφραγίδος τοῦ κραταιοῦ καὶ ἀγίου ἡμῶν βασιλέως βεβαιωθεῖσα καὶ
 τὸ παρὰ τοῦ Κασπάκη Μιχαήλ¹⁾ δοθὲν ἔγγραφον περὶ οὗ καὶ ἡ
 σημείωσις διαλαμβάνει, καὶ ὄρισθη ἐς νέωτα ζητηθῆναι ἀκολουθῶς 15
 περὶ τῶν μαθητῶν τοῦ Ἰταλοῦ Ἰωάννου ἐντελεστότερον δεῖ προκο-
 μιωθῆναι καὶ τὸ δοθὲν περὶ τοῦ Ἰταλοῦ ἔγγραφον περὶ τῆς κατ' αὐ-
 τὸν πίστεως, ὡς ἀν' πρώτου τούτου ἀναγνωσθέντος καὶ τὰ λοιπὰ

тивъ этого челоувѣка, опредѣлили: кто отнынѣ будетъ порочить или клеветать приговоръ и рѣшеніе державнаго и святаго нашего царя кнрѣ Алексѣя, произнесенный при участіи и въ присутствіи преосвященнѣйшихъ архіереевъ, или кто будетъ порицать состоявшееся по этому дѣлу анаѳематствованіе, тотъ подлежитъ анаѳемѣ. Представлены же и приложенные державнымъ и святымъ нашимъ государемъ и царемъ письменные акты чрезъ Іоанна Севастофора Пепаромѣна и ближняго челоувѣка его съ тѣмъ, чтобы они внесены были хартофилакомъ въ священный приказъ хартофилакія. Это были: вышеупомянутый указъ, скрѣпленный печатью державнаго и святаго нашего царя и представленное Михаиломъ Каспани донесеніе, о которомъ упоминаетъ указъ. Опредѣлено отложить разборъ дѣла объ ученикахъ Іоанна Итала. Приказали предьявить записку Итала объ его вѣрѣ, дабы по прочтеніи ея разобрать и все остальное по порядку;

¹⁾ *Анна Коллиза II, р. 92—94 упоминаетъ о начальникѣ елота Каспакѣ.*

- 1 καθ' ἑξῆς ζητηθήσονται, μηνυθῆναι δὲ καὶ ἅπαντας τοὺς ἱερωτάτους ἀρχιερεῖς συμπαρεῖναι ἐπὶ τῇ δηλωθείσῃ δοκιμασίᾳ· τὸ μὲντοι ἔγγραφον τοῦ Κασπάκη ἐπεὶ ἀνυπόγραφον ἦν, ἀντιδόθη παρὰ τοῦ χαρτοφύλακος ἐνώπιον τῆς ἱεράς συνόδου τῷ Σεβαστοφόρῳ ὡς ἂν ὑπογραφῇ παρὰ τοῦ ἐνθεμένου αὐτὸ καὶ ἀποκομισθῇ αὐτῷ τῷ χαρτοφύλακι.

- Ἡ βασιλικὴ σημείωσις. Τοῦ Ἰταλοῦ Ἰωάννου μαθητὰς κτησαμένου πολλοὺς καὶ τούτοις τὰς οἰκείας μεταδόντος διδασκαλίας, φήμη τις ἐντεῦθεν εἰς πάντας διέδραμεν οὐ καλὴ ὡς | δόγματα^{f.713r.}
- 10 πάλαι τῇ ἀγίᾳ τοῦ Θεοῦ καὶ καθολικῇ ἐκκλησίᾳ ἀποδοκιμασθέντα καὶ ἀναθέματι καθυπαχθέντα τούτου τοὺς οἰκείους ἐκδιδάσκοντος φοιτητὰς καὶ διὰ τούτων πρὸς ἀπώλειαν τοὺς ἀπλουστέρους ἐφέλκοντος· καὶ ἐπεὶ μὴ εἰς τὸ φανερὸν ἐβουλήθη ὁ τηλικαῦτα βασιλεὺς κύρ Μιχαὴλ ὁ Δούκας ἀγαγεῖν τὴν περὶ τούτου ἔρευναν, ἀλλὰ τε δὲ καθ' ἑαυτὸν οἰκονομικώτερον ἐννοῶν ἐν κεφαλαίῳ ταῦτα διελαβε καὶ πρὸς
- 15 τὴν ἀγίαν τοῦ Θεοῦ ἐκκλησίαν ἀπέστειλεν ὅπως ἀνασκοπηθῶσι καὶ κατὰ τὸ δοκοῦν τῇ θείᾳ καὶ ἱερᾷ συνόδῳ κανονικῶς ἐπὶ τούτοις γέ-

объявить повѣсткой всѣмъ преосвященнымъ архіереямъ, дабы они присутствовали при означенномъ слѣдствіи. Что-же касается записки Каспакіа, то въ виду того, что она оказалась неподписанной, хартофилакъ въ томъ-же засѣданіи возвратилъ ее Севастофору съ тѣмъ, чтобы она подписана была подаателемъ и представлена вновь въ хартофилакій.

Царскій Указъ. Стала ходить не добрая молва про Іоанна Итала, имѣвшаго многихъ учениковъ и преподававшаго имъ свое ученіе, что онъ внушаетъ имъ мнѣнія святою Божіей и католической церковью давно отвергнутыя и анаематствованныя и такимъ образомъ увлекаетъ неопытныхъ къ гибели. Бывшій тогда царь киръ Михаилъ Дука не пожелалъ довести до публичнаго разслѣдованія это дѣло, но заблагоразсудилъ въ частномъ совѣтѣ составить нѣсколько положеній и послать ихъ въ Святую Божию церковь на разсмотрѣніе и на рѣшеніе согласно правиламъ и мнѣнію божественнаго и святаго собора.

νηται. και ἦσαν τὰ τοιαῦτα κεφάλαια ἀπροσώπως ἐκπεφωνημένα, 1
οὐδὲ γὰρ ὁ εἰσηγητὴς τούτων και διδάσκαλος ἐγγεγραμμένος τῷ
περιέχοντι ταῦτα χάρτη εὐρίσκειται, ἡ θεία σύνοδος τοὺς τὰ τοιαῦτα
κεφάλαια εἰσηγουμένους και δογματίζοντας ἀναθέματι καθυπήγαγε
πρὸς ὄνομα μὴ ἐπιμνησθεῖσα τινὸς και τὸ ἐξ ἐκείνου οὐδὲν τι ἕτερον 5
ἐζητήθη ὅπως ἡ ἐπολυπραγμονήθη, και ὅσον μὲν ἀπὸ τῶν κεφα-
λαίων ἐκείνων ἦν ὁ Ἰταλὸς ἀνενόχλητος οὐτι μὲν ὄνομα τούτου
ἐκαίσε ὅπως ἐμνημονεύετο· ὁ δὲ εἴτε τῷ οἰκείῳ συνειδῶτι νυττόματος,
εἴτε τι καθ' ἑαυτὸν ἀνασκοπούμενός τε και οἰκονομῶν, ὡς εἰς τὸ
φανερὸν διὰ τούτων γεγονότος τοῦ ἀναθεματισμοῦ, ἀποσκευάσασθαι 10
δῆθεν τὴν κατ' αὐτοῦ ἐπιδραμοῦσαν τῆς ἀσεβείας ὑπόληψιν ἠγωνί-
σαστο και τῷ τηλικαῦτα πρόσεισι πατριάρχῃ και ἐν ἐγγράφῳ τὴν
οἰκείαν πίστιν ὡς ἔχει διαλαβὼν ἐζήτησε πολυπραγμονηθῆναι τὰ
κατ' αὐτόν, τοῦ δὲ πατριάρχου μηδὲν τι πολυπραγμονήσαντος ἔμει-
νεν αὐτῶς τὰ κατὰ τὸν Ἰταλὸν ἀνεξέταστα. ὁ δὲ οὐδ' -οὕτως 15
μεινεν, ἀλλὰ τοῦ Θεοῦ ὡς ἔοικε μὴ ἀνεχομένου σιγῇ καλύπτεσθαι

Означенныя положенія составлены были безъ упоминанія лица, ибо въ документѣ не названо было ни имя виновника изложенныхъ въ актѣ мнѣнiй, ни учителя. Въ виду сего божественный соборъ, хотя подвергъ отлученiю распространяющихъ тѣ положенія и согласныхъ съ ними, но лишь въ общемъ смыслѣ, не называя ничего имени; и ничего другого не было разбираемо по этому дѣлу и не расслѣдуемо, такъ что по отношенiю къ этимъ положенiямъ Iоаннъ остался свободенъ отъ всякихъ неприятностей, потому что даже и имени его тамъ не упомянуто. Но онъ, когда огласился фактъ анаѳематствованiя, укоряемый-ли собственнымъ сознаниемъ или имѣя какiя свои цѣли и соображенiя, сталъ употреблять старанiя снять съ себя навлеченное имъ на себя подозрѣнiе въ нечестiи, и обратился къ тогдашнему патриарху и, вручивъ въ собственноручной запискѣ свое исповѣданiе вѣры, просилъ назначить слѣдствiе по его дѣлу. Но патриархъ не произвелъ расслѣдованiя и дѣло объ Iоаннѣ осталось не выясненнымъ. Но на этомъ дѣло не остановилось, такъ какъ Богу, какъ видно, не угодно было по-

- 1 τοσαύτης ἀσεβείας ὑπερβολὴν πρόσεισι πρὸ βραχείου τῷ ἀγιωτάτῳ
καὶ οἰκουμενικῷ πατριάρχῃ καὶ ζητεῖ μετὰ παρρησίας πολυπραγμο-
νηθῆναι περὶ αὐτοῦ εἴτε ὑγιῶς ἔχει περὶ τὴν θείαν πίστιν καὶ ἀνε-
πισφαλῶς, εἴτε καὶ μὴ καὶ μὴ οὕτω μάτην ὡς ἑτερόδοξος διασύρε-
5 σθαι· καὶ ἐπαί ψυχῆς εἶναι ἐπιστροφὴν τὸ σπουδαζόμενον τῷ Θεῷ ὁ
ἀγιώτατος πατριάρχης ἐγίνωσκε καὶ περὶ αὐτὸ τοῦτο ἔβλεπε πονοῦντα
τὸν Ἰταλὸν καὶ ἀγωνιζόμενον, δέον εἶναι ἐσκέψατο εἰς ἔρευναν
ἐλθεῖν τὰ κατὰ τὸν ἄνθρωπον· ὡς ἂν, εἰ μὲν ἀπαρεγκλίτως ἔχη τῆς
πίστεως καὶ τοῦτο δόξῃ τῇ ἀγίᾳ καὶ ἱερᾷ συνόδῳ καὶ τῇ ἀγιωσύνῃ
10 αὐτοῦ ὡς χριστιανὸς παρὰ πᾶσιν ἔχη τὸ ἀνεπιτίμητον· εἰ δ' οὐ¹⁾),
ἢ μεταμάθοι τὸ εὐσεβές ἢ ἐπιμένων ἀποκηρυχθεῖ τῆς ὀρθοδόξου
μερίδος· καὶ ὡς εὐθὺς ἐξ ἐτοίμου ἐν ἐγγράφῳ πάλιν τὴν ἰδίαν πίστιν
ἐκτίθησι καὶ τὴν ἔρευναν προβῆναι οὐκ ἀπηγόρευσεν. ἀλλὰ πρὸ τοῦ
εἰς δοκιμασίαν τοῦ ἐγγράφου | καταβῆναι τὴν ἱερὰν σύνοδον, ἐκ μὲν^{f.713v.}
15 νων τῶν προαναθεματισθέντων κεφαλαίων εἰς ζήτησίν τινα ὁ ἀγιώ-

крыть молчаніемъ таковое чрезмѣрное нечестіе. Недавно (Италь) обратился къ святѣйшему и вселенскому патриарху и дерзновенно сталъ просить заняться его дѣломъ и выяс- нить здравы ли и правильны ли его мнѣнія о божественной вѣрѣ или нѣтъ, дабы не быть ему предметомъ праздныхъ подозрѣній. И поелику святѣйшій патриархъ усматривалъ въ этомъ вопросѣ объ обращеніи души къ Богу и видѣлъ, что Іоаннъ болѣетъ и страдаетъ изъ-за этого, рѣшился назна- чить разслѣдованіе по обвиненіямъ противъ него на тотъ конецъ, что если вѣра его правильна и такою будетъ признана святымъ и священнымъ соборомъ и его святѣй- шествомъ, то онъ передъ всѣми будетъ признанъ безукориз- неннымъ; если же нѣтъ, то или пусть приметъ благочести- вое ученіе, или, если будетъ упорствовать, да отторгнется отъ православной части. Іоанъ безъ замедленія снова изла- гаетъ изповѣданіе своей вѣры и не уклонился отъ слѣдствія. Но прежде чѣмъ соборъ приступилъ къ разбору его записки,

¹⁾ Cod. εὶ δ' οὐν.

ρατος πατριάρχης μετὰ τῶν ὑπ' αὐτοῦ ἀρχιερέων ἀλήλυθε, παρι- 1
 σταμένου καὶ τοῦ Ἰταλοῦ καὶ ἀκροδιγῶς τῇ διαγνώσει τηνικαῦτα
 ἐπέβαλε. τῇ δ' ὑστεραία, προσκληθείσης τῆς ἱερᾶς συνόδου καὶ τοῦ
 Ἰταλοῦ μετὰ τῶν οἰκείων ἑμιλητῶν ἐπὶ τὴν ἀγιωτάτην ἐκκλησίαν 5
 ἀφικομένου καὶ τὰ βιβλία ἔχοντος ἔμπροσθεν αὐτοῦ προσαγόμενα ἴν'
 ἡ ἐντελής συζήτησις γένηται, ἡ τοῦ λαοῦ φορὰ ζήλου πλησθεῖσα
 πολλή ¹⁾ γέγονε κατὰ τοῦ ἀνδρός· κἀντεῦθεν θροῦς ἄσημος καὶ βοή
 πολλή ἐν τῷ μεγάλῳ σακρέτῳ ἐκ τῆς συνελεύσεως τῶν δεδραμηκό-
 των συμβέβηκεν. οὐ χάριν ἀναρτηθείσης τότε τῆς διαγνώσεως ὁ 10
 ἀγιώτατος πατριάρχης ἀνέθετο τῇ βασιλείᾳ ἡμῶν τὴν τῶν κατ'
 αὐτὸν πολυπραγμοσύνην, ὡς ἂν ἐν ἐπτηκόῳ τοῦ κράτους, αὐτῆς δια-
 κριβουμένης τῆς ὑποθέσεως, φωραθῆι ἡ ἀλήθεια καὶ ἅπαν διαλυθῆι
 ἀμφιβολον. τοίνυν προσκληθέντων τῶν ἱερωτάτων μητροπολιτῶν τοῦ
 τε Ἡρακλείας Θεοφίλου, τῶν Σάρδεων Ἰωάννου, τοῦ Χαλκηδόνος 15
 Λέοντος, τοῦ Σεβαστείας Θεοφάνους, τοῦ Καρίας Ἰωσήφ καὶ τοῦ
 Ἰκονίου Ἡσαίου, συμπαρασταμένων αὐτοῖς Νικήτα τοῦ μεγάλου οἰ-

святѣйшій патріархъ съ архіереями обратился въ присутствіи
 Іоанна къ изслѣдованію прежде анаѳематствованныхъ поло-
 женій и слегка лишь коснулся слѣдственнаго дѣла.

На другой день, когда снова былъ созванъ соборъ, и
 когда прибылъ и Іоаннъ со своими послѣдователями въ свя-
 тѣйшую церковь, принесъ съ собой и книги, чтобы дать
 всестороннее разслѣдованіе вопроса, противъ него обнаружи-
 лось сильное движеніе въ народѣ, вслѣдствіе чего поднялся
 большой шумъ и крикъ въ великомъ приказѣ отъ соборища
 сбѣжавшихся, почему, за несостоявшимся тогда слѣдствіемъ,
 святѣйшій патріархъ предоставилъ царству нашему попече-
 ніе объ этомъ дѣлѣ, дабы посредствомъ разбора всѣхъ обсто-
 ятельствъ самой державной властью познана была истина
 и устранено всякое недоразумѣніе. И такъ, въ присутствіи
 приглашенныхъ преосвященнѣйшихъ митрополитовъ Θεοφίλα
 Ηρακλίεσκαго, Ιοαννα Σαρδεσκαго, Λεωβα Χαλκηδονεσκαго, Θεο-
 φανα Σεβαστίεσκαго, Ιοσιφου Βαρίεσκαго и Ισαίου Ικονίεσκαго
 и въ присутствіи Νικήτα великаго эконома

¹⁾ Cod. καλλεῖ.

- 1 κονόμου τοῦ Θεοῦ μεγάλης ἐκκλησίας, Ἰωάννου μαίστωρος τῶν ρη-
τόρων καὶ Μιχαὴλ πατρικίου καὶ γραμματικοῦ τοῦ ἀγιωτάτου πα-
τριάρχου τῶν κατὰ πατριαρχικὴν πρόσταξιν τοῖς ἱερωτάτοις μητροπο-
λίταις συναγλυθόντων, παρισταμένων καὶ ἀπὸ τῆς συγλήτου βουλῆς
5 τοῦ τε λογοθέτου τῶν σεκρέτων Σεργίου, τοῦ ἱκανάτου Βάρδα, τοῦ
πρωτασηκρήτου Ἰωάννου, τοῦ πρωτοπροέδρου Κωνσταντίνου καὶ πρω-
τονοταρίου τοῦ δρόμου τοῦ Χοιροσφάκτου, τοῦ βεστάρχου Ἰωάννου καὶ τοῦ
πρωτοβέστου Νικήτα τῶν Σιφιλίνων, τοῦ Ἀδριανουπόλεως Νικολάου καὶ
τοῦ Ἀριστηνοῦ Γρηγορίου ἐζητήθη τὰ κατὰ τὸν Ἰταλὸν ἐστῶτα καὶ
10 ἀπολογοῦμενον ὑπὲρ ὧν ἐξέθετο δογμάτων, καὶ ἦν τὸ ἔγγραφο αὐ-
τοῦ περιέχον οὕτως·

Πιστεύω εἰς πατέρα ἀναρχον καὶ υἱὸν συνἀναρχον καὶ αὐθις
οὐκ ἀναρχον οὐ χρόνον ἀλλ' αἰτία δημοῦσιον ἄμα καὶ δημοδύναμον ἐκ
τοῦ πατρὸς πρὸ αἰώνων γεννηθέντα καὶ ἐν αὐτῷ μένοντα καὶ πρὸς
15 αὐτὸν ἐπιστρέφοντα· οὐ γὰρ ἐστὶ τῇ οὐσίᾳ ἕτερος, εἰ καὶ τῇ ὑποστάσει
γέγονεν ἄλλος· καὶ εἶχε μὲν οὕτως πρὸς ἕπος τὰ τοῦ κεφαλαίου βήτα.

великой Божіей церкви, Иоанна магистра риторовъ и Михаила пат-
риція и грамматика святѣйшаго патриарха, которые по патриар-
шему приказу участвовали въ засѣданіи вмѣстѣ съ преосвя-
щенными митрополитами, въ присутствіи и слѣдующихъ членовъ
сената: логовета секретовъ Сергія, иканата Варды, протасекрита
Иоанна, протопроедра Константина и протонотарія дрома Хи-
росфакта, вестарха Иоанна и протовеста Никиты Бсифилиновъ,
Николая Адрианопольскаго и Григорія Аристина — разбира-
лось дѣло объ Италѣ, который стоя на ногахъ защищалъ
изложенныя имъ мнѣнія. Записка его заключалась въ слѣ-
дующемъ.

Вѣрую въ Отца безначальнаго и Сына собезначальнаго
и опять не безначальнаго не временемъ, но причиной, еди-
носущнаго вмѣстѣ и единосильнаго, отъ Отца прежде вѣковъ
рожденнаго и въ немъ пребывающаго и къ нему возвраща-
ющагося, ибо не иной есть по существу, хотя по ипостаси
сталъ иной. Таково слово въ слово содержаніе записки.

τοις δὲ ἀκροαμένοις αὐτῶν εὐθὺς ἐπιλήψιμα τὰ δύο ταῦτα 1
 ἐφάνη, ὅτι τε ἐπιστροφὴν τοῦ υἱοῦ εἰσήγε¹⁾ πρὸς τὸν πατέρα 5
 ἐν τῇ πρώτῃ καὶ ἀνάρχῳ γεννήσει καὶ ὅτι τῇ ὑποστάσει 10
 τοῦ μονογενεῦς προσῆπτε τὸ «γένονεν» ῥῆμα μόνοις ἐφαρμόζον 5
 τοῖς κτίσμασι. καὶ ἠρωτήθη εἰπεῖν ὃν τρόπον ἐξαλάβετο ταῦτα καὶ 5
 τῇ κατ' αὐτὸν θεολογίᾳ ἐνέγραφε, καὶ τὴν μὲν «ἐπιστροφὴν» εἶπεν.
 f.714r. εὐρεῖν ἐν βιβλίῳ ἐξηγουμένῳ τὸν θεολόγον Γρηγόριον, ἐνοῖς περὶ
 τοῦ ἀμνοῦ τὸν λόγον ἐκεῖνος τίθεται θεωρητικώτερον²⁾, τὴν δὲ ση-
 μασίαν τοῦ «γένονεν» ἐν τοῖς Θησαυροῖς τοῦ ἀγίου Κυριλλοῦ κυ- 10
 ριολεκτοῦντος τὴν λέξιν ἐπὶ τοῦ μονογενοῦς λόγου τοῦ Θεοῦ³⁾· καὶ 10
 εἰς πληροφoρiαν τῶν παρ' αὐτοῦ λόγων τὰ βιβλία εὐθὺς εἰς μέσον
 προέφερεν, ἐφάνη δὲ κατ' ἀμφω κακούργως νοῶν τε καὶ ἐξηγουμέ-
 νος· ὁ μὲν γὰρ ἐξηγητῆς τὴν ἐπιστροφὴν ἐπὶ τοῦ συναμφοτέρου ἐξε-
 λάβετο, ἤγουν τοῦ θεανθρώπου λόγου καὶ τὴν ἐπιστροφὴν οὐκ ἐπὶ

Слушателямъ сейчасъ-же показалиcя нелѣпностью слѣдующія два
 обстоятельства: съ одной стороны онъ вводилъ возвращенiе Сына
 къ Отцу въ первомъ и безначальномъ рожденiи, съ другой же—
 въ приложенiи къ ипoстаси едиnorodнаго употребилъ глаголѣ
 γέγονεν, приличествующiй однимъ тварямъ. Когда ему предложи-
 ли объяснить, какъ онъ понимаетъ это и въ какомъ смыслѣ
 включилъ въ свою богословiю, отвѣтилъ: выраженiе ἐπιστροφή
 я нашелъ въ сочиненiи Григорiя Богослова, гдѣ онъ излагаетъ
 ученiе объ агнцѣ, значенiе-же слова γέγονεν въ *Сокровищахъ*
 Св. Кирилла, пользующагося именно этимъ выраженiемъ по
 отношенiю къ едиnorodному Слову Божiю, — и въ разъясне-
 нiе своихъ словъ сталъ дѣлать ссылки на книги, но ока-
 зался въ томъ и въ другомъ случаѣ злымъ мыслителемъ и
 толкователемъ. Ибо тогда какъ нашъ толкователь выраженiе
 ἐπιστροφή принялъ въ двойномъ значенiи т. е. въ отношенiи
 къ Бого-человѣку-Слову и понялъ и истолковалъ это выра-

¹⁾ Cod. εἰσῆγον καὶ ниже προσῆπτον.

²⁾ Безъ сомнѣнiя Италъ ссылается на Oratio XLV in Sanctum Pascha Св. Григорiя Богослова (*Migne, Patrologia graeca* t. XXXVI col. 641) и именно на слова εἰς ἐαυτὸν ἐπιστρέφοντα.

³⁾ *Thesaurus S. Cyrilli (Migne, Patrologia graeca* t. LXXV col. 337 и слѣд.).

- 1 τῆς πρώτης γεννήσεως, ἀλλ' ἐπὶ τῆς δευτέρας ἐνώησε καὶ ἡρμή-
νευσεν, ὁ δὲ ἅγιος Κύριλλος διὰ πολλῶν ἐτέρων ἀποδείξεων ἀνομο-
λογοῦμενον ποιήσας ὡς τὸ «γένονεν» ἐπὶ τῆς οὐσίας τοῦ μονογενοῦς
πάνυ ἐστὶ τοῖς ὀρθοδόξοις ἀπόδοκτον¹⁾ ὑπερθετικῶς καὶ οὐ χω-
5 ρῆσειν.²⁾ ἐπὶ τῆς ἐρμηνείας τοῦ ἀποστολικοῦ βῆτου τοῦ λέγοντος·
«τοσοῦτον κρείττον τῶν ἀγγέλων γενόμενος ὅσον διαφορώτερον παρ'
αὐτοῦς κεκληρονόμηκεν ὄνομα» τὸ «γένονεν» ἐπὶ τῆς ὑποστάσεως
ἐξελάβετο τοῦ υἱοῦ, οὐ τὴν οὐσίαν ὡς οὕτως ἔχειν³⁾ ἐνταῦθεν
10 παραστησάμενος· ἤδη γὰρ δι' ἐτέρων πρότερον ἀποδείξεων παρεγ-
γυήσατο καθαρώτερον τὸ «γένονεν» μὴ ὀφείλειν ὅλως ἐπὶ τῆς θείας
φύσεως τάττεσθαι τοῦ μονογενοῦς, ἀλλ' ὅτι καὶ κατὰ τῆς οὐσίας

женіе не относительно перваго рожденія но послѣдующаго, святой-же Кириллъ и многими другими доказательствами утвердивъ, что выраженіе γέγονεν по отношенію къ существу едиnorodнаго совершенно недопустимо съ православной точки зрѣнія, и чрезвычайно несовмѣстимо съ толкованіемъ апостольскаго изреченія, говорящаго: «будучи столько превосходнѣе ангеловъ сколько славнѣйшее предъ ними наследовалъ ими»⁴⁾, выраженіе γέγονεν отнесъ къ ипостаси Сына, доказавъ отсюда, что не таково его собственное мнѣніе, ибо уже другими прежними положеніями выяснилъ, что выраженіе γέγονεν не должно ни коимъ образомъ относиться къ божественной природѣ Единороднаго, но что хотя-бы и къ

¹⁾ πάνυ . . . ἀπόδοκτον. Theaurgus, ibid. col. 337: οὐ τῆ φύσει τῶν ἀγγέλων τὴν τοῦ Υἱοῦ φύσιν συγκρίνωσθαι θέλων, κρείττερον τῶν ἀγγέλων αὐτὸν γεννησθαι φησιν, ἀλλὰ πραγμάτων ποιητικὴ σύγκρισιν; col. 340 σημαίνει ὅ ἐν εἰκότως ἐνθάδε τὸ γέγονεν οὐ τὴν ἐκ τοῦ μὴ ὄντος εἰς τὸ εἶναι παραγωγὴν, οὐδὲ τὴν ἐξ ἐλάττερος εἰς τι μείζον μεταβολήν, ἀλλ' ὡσπερ ἐν συγκρίσει ὀξέος καὶ ἀξίνου τὸ μείζον καὶ κρείττον ὀφθαλμῶν.

²⁾ ὑπερθετικῶς καὶ οὐ χωρήσειν. Мѣсто довольно не ясно читается (col. καὶ οὐ χωρήσειν). Повидимому оборотъ напоминаетъ Theaurgus col. 341.: κατὰ μόνης ἐνθάδε τῆς ἐκιστήμης χωρήσει τὸ γέγονεν οὐ πάντως κατὰ τῆς ὑποστάσεως ἢ τῆς εἰς τὸ εἶναι παραγωγῆς.

³⁾ οὐ τὴν οὐσίαν ὡς οὕτως ἔχειν ἐνταῦθεν παραστησάμενος. Повидимому пишется въ виду разсужденіе Кирилла Александрійскаго о достоинствѣ, чести и славѣ Сына въ сравненіи съ ангелами, Theaurgus col. 340—341.

⁴⁾ Послание къ Евреямъ 1, 4.

τοῦ μονογανοῦς τὸ ῥητὸν ἐκληφθεῖη τοῖς ἐπηρρασταῖς οὐδαμῶς εἰσ- 1
 ἀγει βλάβην διὰ τὴν ἀδιαφορίαν τῆς λέξεως¹⁾. ὁ δὲ Ἰταλὸς καὶ
 ἄμφω ταυτὶ κακοῦργως ἐκλαβόμενος ἔσπευσε τῷ τῆς εὐσεβείας προ-
 σχήματι τὴν οἰκίαν συγκαλύψαι ἀσέβειαν, ἀλλὰ τῷ τῆς ἀληθείας 5
 φωτὶ τὸ ταύτης σκότος δισκαδάσθη ταχὺ καὶ μᾶλλον ὅτι καὶ περὶ
 αὐτὴν ἀνανηρρήτως τὴν σημασίαν τῆς ἐπιστροφῆς εὐρίσκεται κα-
 κοῦργος καὶ δοληρὸς ὁ ἀνήρ· τοῦ γὰρ μεγάλου Γρηγορίου ἐν θεολο-
 γίᾳ ἐν τῷ περὶ τοῦ πάσχα δευτέρῳ λόγῳ²⁾ περὶ τοῦ λαμβανομένου
 προβάτου παρὰ τῇ νομικῇ³⁾ ἐπεξηγουμένου ὑψηλότερον καὶ τελειώ-
 τερον τὴν σκιάν τε ἐνάγοντος⁴⁾ πρὸς ἀλήθειαν καὶ τοῖς προειρημέ- 10
 νοις κατὰ τὸ ῥῆμα οὕτω ταῦτα ἐπισυνάπτοντος· «ἐνιαύσιον⁵⁾ δὲ

существу Единороднаго прилагалось это слово у хулителей, это не дѣлаетъ никакого вреда по безразличію самаго выраженія. Италъ-же оба выраженія злоумышленно понимая, старался личною благочестія покрыть свое нечестіе, но при свѣтѣ истины мракъ быстро разсѣялся и въ особенности въ виду того, что и относительно безспорнаго значенія слова ἐπιστροφή онъ okazaлся умышленнымъ злодѣемъ. Тогда какъ Григорій великій въ богословіи, во 2 словѣ на пасху, ведя высокую бесѣду объ агнцѣ для законной жертвы, какъ прообразѣ новозавѣтнаго агнца, къ предыдущему присоединилъ слово въ слово слѣдующее: «единолѣтнаго же (т. е. агнца) какъ солнце

¹⁾ διὰ τὴν ἀδιαφορίαν τῆς λέξεως. Thesaurus col. 341: τὸ γέγονεν εἰ καὶ κατὰ τῆς οὐσίας τάττετο τοῦ Υἱοῦ οὐδὲν αὐτὴν ἀδίκησαι τῆς λέξεως ἢ δύναμις ἀδιαφόρως κειμένης πολιτικῆς κατὰ τῶν γενομένων.

²⁾ ἐν τῷ περὶ τοῦ πάσχα δευτέρῳ λόγῳ. По дальнейшей цитатѣ видно, что иѣтается въ виду Oratio XLV (Migne XXXVI col. 640—641).

³⁾ παρὰ τῇ νομικῇ. Присоединяемъ θυσία въ виду выраженія Григорія Богослова (Migne XXXVI col. 640) ταῖς νομικαῖς θυσίαις.

⁴⁾ σκιάν τε . . . для пониманія иѣтаетъ сръ. слова Григорія Богослова (ibid. col. 637): πάντα μὲν οὖν τὸν νόμον σκιάν εἶναι τῶν μελλόντων καὶ νοουμένων ὁ θεὸς ἀπόστολος πρὸ ἡμῶν ἀπαφήνατο. Ibid. col. 640: συγχωρεῖ τὰς θυσίας τίως, ἵν' ἐγκαστήσῃ Θεόν.

⁵⁾ ἐνιαύσιον. Мѣсто въ высшей степени не ясное. По связи рѣчи ἐνιαύσιον должно быть относимо къ предыдущимъ выраженіямъ: διὰ τοῦτο λαμβάνει πρόβατον... τέλειον δὲ... ἄρην δὲ... τεχθὲν ἄρην и проч.

- 1 φησιν ὡς ἥλιον δικαιοσύνης ἢ ἐκείθεν ὀρμώμενον ἢ τῷ ὀρμώμενῳ περιγραπτὸν καὶ πρὸς ἑαυτὸν ἐπιστρέφοντα», ὁ Ἴταλὸς οὐ πρὸς ἑαυτὸν, εἶπε, τὸν υἱὸν ἐπιστρέφειν, διὰ τὸ τοῦ συναμφοτέρου διπλοῦν, ὁ δὴπου ἐστὶν εὐσεβὲς καὶ περὶ τούτου ἀνέγκλητον, πρὸς δὲ τὸν πα-
- 5 τέρα οὐκ ἠύλαβήθη λέγων, πεποιῆσθαι ¹⁾ τὸν υἱὸν τὴν ἐπιστροφὴν, Πρόκλῳ τάχα καὶ Ἰαμβλίχῳ παιθόμενος τοῖς τῆς ἀπωλείας τούτου καθηγηταῖς, τούτων γὰρ ἐστὶ δόγμα τὸ πάντα τὰ ὄντα ἕγγονα εἶναι κατὰ τὴν ἀδῶν ληρωδῖαν θεῶν καὶ παρ' ἐκείνων παράγειναι καὶ ἐν ἐκείνοις ταῦτα ἰδρῦεσθαι καὶ πρὸς αὐτοὺς αὐθις τίθεσθαι τὴν ἐπι-
- 10 στροφὴν. καὶ ἀπὸ τούτων πολλὴν τῆς ἀπονοίας σπείσας τὸν ἄκρατον, ἀνοήτως τὰ δυσσεβῆ ἀπηρεύεατο ῥήματα, τὴν «ἐπιστροφὴν» δηλαδὴ καὶ τὸ «ἕγγονον», δι' ὧν τὸν υἱὸν τοῦ Θεοῦ καθελεῖν τῆς θεϊκῆς ἀξίας μετὰ πολλῆς ὠσαύτως αὐθαδεῖας οὐκ ἠρυθρίασε. | καὶ ἐπει^{f.714v.} τοῦτο διεγνώσθη κελῶς καὶ ἡ τοῦ ἀνδρὸς πονηρία ἀνεκαλύφθη. καὶ

правды, или свыше стремящагося или описаннаго по видимымъ частямъ и къ себѣ возвращающагося» — Италъ утверждалъ, что не къ себѣ Сынъ возвращается чрезъ двойное обоихъ, что конечно благочестиво и потому невозбранно, а имѣлъ неосторожность утверждать, что Сынъ сдѣлалъ возвращеніе къ Отцу, слѣдуя Проклу и Ямвлиху виновникамъ гибели его. Ибо ученіе этихъ философовъ состоитъ въ мысли: все сущее произведено, согласно лжеученію ихъ, богами, отъ нихъ происходитъ и въ нихъ утверждается и къ нимъ опять имѣетъ возвращеніе. Отъ этихъ то учителей почерпнувъ опьяняющій напитокъ безумія, онъ изблевалъ нечестивыя слова τὴν ἐπιστροφὴν и τὸ ἕγγονον, каковыми словами не постыдился сына Божія лишить божественнаго достоинства съ великой дерзостью. Когда это ясно было разслѣдовано, вполне обнаружился еретическій образъ мыслей Итала.

¹⁾ πεποιῆσθαι. Theophrastus, col. 360: κ'ἀν ὁ γεννηθεὶς πεποιῆσθαι λέγεται. Въ сущности ересь Итала въ данномъ случаѣ кратко можетъ быть выражена въ томъ, что онъ употребилъ о Сынѣ выраженіе πρὸς αὐτὸν, а не πρὸς ἑαυτὸν (ἐπιστρέφοντα). И въ другихъ мѣстахъ, виновенныхъ Италу въ вину, нельзя не усматривать, что онъ не обладалъ въ совершенствѣ духомъ языка, на которомъ изложилъ исповѣданіе вѣры. Это особенно бросается въ глаза въ томъ отрывкѣ, который касается Богородицы.

γάρ ἀπὸ τῶν τοιοῦτων ῥητῶν καὶ τὰ προεκτεφωνημένα ὡς ὄγιά, ἤγουν τὸ σύναρχον καὶ ὁμοούσιον καὶ ὁμοδύναμον καλῶς λεγόμενα παρ' αὐτοῦ ὡς καὶ ἡμῖν τοῖς ὀρθοδόξοις δοκεῖ, κακῶς παρ' ἐκείνων νοοῦνται, ὡς καὶ τοῖς Ἀρειανισταῖς πρὸ αὐτοῦ ἐγνωσθησάν τε καὶ εἰσηγήθησαν, ποῖημα λέγουσι τὸν υἱὸν ἰδιαίτατον, δι' οὗ τ' ἄλλα πάντα καὶ αὐτοὶ οἱ αἰῶνες γεγόνασι, ἀναγκασθεὶς ὑπ' αὐτῆς τῆς ἀληθείας καὶ μάρτυρα τῶν οἰκείων λόγων, εἴθεν δῆποτε μὴ δυνάμενος παρασχεῖν ἀσφαλῆ, σφάλλασθαι ἐνταῦθα ἀνωμολόγησε καὶ συγνώμην ἐζήτησεν ἀπὸ ψυχῆς λέγων τῆς τοιαύτης αἰρέσεως καταγῶναι καὶ ἀναθεματίζειν αὐτήν.

Προσέειπε καὶ τοῦτο τῷ ἐγγράφῳ· πιστεύω εἰς πατέρα ἄκτιστον καὶ υἱὸν ἄκτιστον καὶ πνεῦμα ἄκτιστον, καὶ ὡς ὁ πατήρ ἄκτιστος καὶ ὁ υἱὸς καὶ τὸ πνεῦμα, οὕτω καὶ ἀκατάληπτος ὁ πατήρ, ὁ υἱὸς καὶ τὸ πνεῦμα, καὶ δὴ καὶ ἀμέριστος ὁ πατήρ, ὁ υἱὸς καὶ τὸ πνεῦμα, καὶ αἰῶνιος ὁ πατήρ, ὁ υἱὸς καὶ τὸ πνεῦμα· καὶ διὰ τοῦτο οὐ τρεῖς αἰῶνοι ἀλλ' εἰς αἰῶνος, ἐπεὶ οὐδὲ τρεῖς ἄκτιστοι, οὐδὲ

Ибо на основаніи этихъ изреченій и то что прежде сказано имъ какъ правильное, т. е. собезначальный, единосущный и единосильный и что согласно и съ нашими христіанскими воззрѣніями, и это понято имъ неправильно, подобно какъ до него понималось и принималось у Аріанъ, считающихъ Сына особеннымъ созданиемъ, чрезъ котораго произошло и все прочее и самая вѣчность. Доведенный до крайности очевидной истиной и не имѣя на что опереться въ подтвержденіе своихъ словъ, Италъ признался, что допустилъ въ этомъ случаѣ ошибку и искренно просилъ прощенія, говоря, что признаетъ эту ересь и анаѳематствуетъ еѣ.

Далѣе въ запискѣ Итала читалось: Вѣрую въ Отца не-созданнаго и Сына не-созданнаго и Духа не-созданнаго, и какъ не сотворенъ Отецъ, Сынъ и Духъ, такъ и не-постижимъ Отецъ, Сынъ и Духъ, равно и недѣлимъ Отецъ, Сынъ и Духъ и вѣченъ Отецъ, Сынъ и Духъ, и посему не три вѣчны, но одинъ вѣчный, какъ и не три не-созданные

- 1 τρεῖς ἀκατάληπτοι, ἀλλ' εἰς ἄκτιστος, καὶ εἰς ἀκατάληπτος. καὶ τὰ
 μὲν τοῦ ἐγγράφου ταῦτα. Ἦν δὲ κἀνταῦθα πολὺ τὸ τῆς ἀσεβείας
 δέλεαρ· καὶ γὰρ δογματιζόντων ἡμῶν τῶν Χριστιανῶν τὸ ἄκτιστον
 5 καὶ τὸ ἀκατάληπτον καὶ αἰώνιον ἰδίᾳ μὲν ταῖς τρισὶν ὑποστάσεσιν
 ἐφαρμόττειν ὑφ' ἑκάστης αὐτῶν ἐκρωνουμένου τοῦ ὀνόματος, ἰδίᾳ δὲ
 τῇ ἑνιαίᾳ καὶ μοναδικῇ φύσει τῆς θεότητος, ὃ Ἰταλὸς εἷς, εἶπεν,
 ἀκατάληπτος καὶ εἰς αἰώνιος καὶ εἰς ἄκτιστος, μὴ μνημονεύσας τοῦ
 Θεοῦ, ὅπερ ἐστὶ πάντῃ τῇ ἐκκλησιαστικῇ παραδόσει ἀσύμβατον· μία
 γὰρ θεότης ἄκτιστος καὶ νοεῖται καὶ λέγεται καὶ εἰς Θεὸς ἐν τρισὶν
 10 ὑποστάσεσιν καὶ λέγεται καὶ γνωρίζεται, ὅτι τὸ τῆς οὐσίας ταυτόν
 καὶ ἄμφω παραδεικνύει, εἰς δὲ ἄκτιστος ἢ εἰς αἰώνιος, μὴ προστι-
 θεμένου καὶ τοῦ Θεοῦ παρὰ τῇ θείᾳ γραφῇ οὐ γνωρίζεται· τὸ γὰρ
 Θεὸς ἐν ἀμφοτέροις προσκειμένον τὴν τῆς οὐσίας ταυτότητα δηλοῖ
 ὡς προεῖρηται, τὸ δὲ εἰς ἄκτιστος ἢ εἰς αἰώνιος συναλείψει τὰ τρία
 15 εἰς ἓν καὶ τὸ τοῦ Σαβελλίου δόγμα κρατύνει καὶ τοῦτο μὲν αὐτοῦ

и не три непостижимые, но одинъ несозданный и одинъ не-
 постижимый. Такъ сказано въ запискѣ. И въ этихъ словахъ
 заключался большой соблазнъ нечестія. Ибо по христіанскому
 ученію несозданное, непостижимое и вѣчное съ одной сто-
 роны прилагается каждой изъ трехъ ипостасей, при чемъ
 при каждой ипостаси называется имя, съ другой стороны
 единой и единственной природѣ божества, между тѣмъ какъ
 Италъ утверждаетъ: одинъ непостижимый и одинъ вѣчный и
 одинъ несозданный безъ упоминанія имени Бога, а это сов-
 сѣмъ несогласно съ церковнымъ преданіемъ. Ибо одно бо-
 жество несозданное и мыслится и принимается и одинъ Богъ
 въ трехъ ипостасяхъ и признается и мыслится, такъ какъ
 тождество существа то и другое показываетъ; выраженій-же
 одинъ несозданный или одинъ вѣчный безъ присоединенія
 слова Богъ священное писаніе не знаетъ. Ибо слово Богъ
 прилагемое въ томъ и другомъ случаѣ, показываетъ, какъ
 объяснено, тождество существа, выраженіе же одинъ несо-
 созданный или одинъ вѣчный соединяетъ три въ одно, а это и
 есть ересь Савеллія и въ этомъ его самое злое еретичество.

πάνω κακοῦργον. οὐδὲν δὲ ἤσσαν καὶ τοῦτο ὅτι τὰς τρεῖς ὑποστά- 1
 σεις ἀπαριθμοῦμενος καὶ ἀκτιστον λέγων τὸν πατέρα καὶ τὸν υἱὸν
 καὶ τὸ πνεῦμα καὶ ἀκατάληπτον ὡσαύτως τὸν πατέρα καὶ τὸν υἱὸν
 καὶ τὸ πνεῦμα ἐπήγαγεν, ὅτι δὴ ἀμέριστος ὁ πατήρ, ὁ υἱὸς καὶ τὸ
 πνεῦμα ὅτι πάντη πρόδηλον εἰς ἀσέβειαν καὶ ξένον τῆς τε χριστι- 5
 ἀνικῆς καὶ ὀρθοδόξου τάξεως, τὸ ἀμέριστον καὶ τὸ μεριστὸν καὶ τ'
 ἄλλο καὶ ἄλλο ἐπὶ τῆς τρισυποστάτου ἐκλαμβανομένης θεότητος, καὶ
 τὸ μὲν μεριστὸν τοῖς προσώποις, τὸ δὲ ἀμέριστον τῇ ἐνιαίᾳ φύσει
 τῆς θεότητος ἐπισυναπτούσης, καὶ μηδὲν τι τούτων καθ' ἑαυτὸ καὶ
 1.715r. ἀπώλυτον δίχα | καὶ τῆς τοῦ ἐτέρου ἐκφωνήσεως κυρίως λέγειν ἐπὶ 10
 τῆς θεότητος εἰωθυίας, ἀλλὰ μετὰ θατέρου θατερον καθὼς που καὶ
 ὁ θεολόγος Γρηγόριος ἀμέριστον ἐν μεμερισμένοις εἶπεν τὴν θεότητα·
 ὁ Ἴταλὸς τὰ πρόσωπα εἶτ' οὖν τὰς ὑποστάσεις ἀπαριθμοῦμενος ἀμέ-
 ριστον εἶπεν τὸν πατέρα καὶ τὸν υἱὸν καὶ τὸ πνεῦμα ὅπερ ἡ πάντη 15
 ἀνόητον, διότι τῶν ὑποστάσεων μνημονεύων καὶ ἐκάστην αὐτῶν καθ'
 ἑαυτὴν ἐκφωνῶν ἐπήγαγε τὸ ἀμέριστον· αὐτὸ γὰρ τοῦτο εἰσάγει
 τὸν μερισμὸν τὸ λέγειν πατήρ, υἱὸς καὶ τὸ πνεῦμα καὶ γὰρ εἰ μὴ

Не менѣе зловредно и слѣдующее: перечисляя три ипо-
 стаси и называя несозданнымъ Отца и Сына и Духа,
 онъ принимаетъ также непостижимость Отца и Сына и Духа,
 а что недѣлимъ Отецъ, Сынъ и Духъ—это явное нечестіе и
 чуждо христіанскому и православному ученію. Недѣлимость
 и дѣлимость какъ одно, такъ и другое, имѣетъ приложеніе
 къ божеству тринипостасному, дѣленіе приписывается лицамъ,
 нераздѣльность-же прилагается къ единичной природѣ боже-
 ства, и ни одно изъ этихъ выраженій не употребляется само
 по себѣ и безотносительно, безъ присоединенія другаго слова,
 специально прилагающагося къ божеству, но съ однимъ другое,
 какъ и Григорій Богословъ учитъ, что божество недѣлимо въ
 раздѣленномъ. Италъ, перечисляя лица т. е. ипостаси, на-
 звалъ недѣлимымъ Отца и Сына и Духа, что представляетъ
 полную нелѣпность, ибо упоминая ипостаси и каждую изъ
 нихъ называя отдѣльно, онъ ввелъ нераздѣльность. Уже са-
 мыя эти выраженія — Отецъ, Сынъ и Духъ — вводятъ дѣ-

- 1 ἀνόητον, ἀλλὰ προδήλως ἀσεβές καὶ ἐπὶ τὴν τοῦ Σαβελλίου ἀνα-
τρέχον ἀπόνοϊαν. καὶ ἔπει μὴ εἶχε τὸν ἀπὸ τῆς ἀληθείας διαδιδράσ-
κειν ἔλεγχον ὁ κρινόμενος, ἐπιγινῶναι εἶπε τὸ ἴδιον ἁμάρτημα καὶ
καταγινῶναι καὶ τούτου ἀπὸ φυγῆς καὶ ἐτοίμως ἔχειν ἀναθεματίσαι
5 τὸ παρ' αὐτοῦ εἰσαγόμενον.
- Ἦν καὶ ἕτερον κεφάλαιον τοῦτο· Πιστεύω εἰς τὸν μονογενῆ
υἶόν τοῦ Θεοῦ τὸν ἐκ τοῦ πατρὸς πρὸ αἰώνων ἀρρήτως γεννηθέντα
καὶ ἐκ τῆς ἀειπαρθένου Μαρίας ἐπ' ἐσχάτων τῶν χρόνων σάρκα τε
καὶ ψυχὴν νοερὰν προσειληφότα, τουτέστι σάρκα ἐμψυχωμένην φυ-
10 χῆ νοερᾷ καὶ Θεὸν ἅμα καὶ ἄνθρωπον ὄντα καὶ μίαν ἐκ δύο φύ-
σεων ὑπόστασιν, ὧν τὴν μὲν ἔσχεν ἀεί, τὴν δὲ προσελάβετο, καὶ
πάλιν εὐθὺς ἀνέκυπτεν ἐν αὐτῷ τὸ πρὸς ἡμᾶς ἑτερόδοξον. Λέγοντος
γὰρ τοῦ Ἰταλοῦ ὅτι τὴν μὲν ἔσχε τῶν φύσεων, τὴν δὲ προσελά-
βετο, τὸ «ἔσχεν» εὐθὺς προσυπήντησε δεύτερον τοῦ πατρὸς τὸν
15 υἶόν παρεσάγον, ὅπερ ἡ ἀγία καὶ καθολικὴ ἐκκλησία ὡς ἀποτρό-
παιον πάντη καὶ τῆς ἀρειανικῆς τυγχάνον αἰρέσεως ἀναθέματι πα-
ραδέδωκε· καὶ γὰρ τὸν υἶόν οὐδαμῶς τοῦ πατρὸς οὐδ' ἐν ἀκαριαίῳ

лишность, и если это не безсмысленно, то во всякомъ случаѣ нечестиво и склоняется къ ереси Савеллія. И поелику подсудимый не могъ избѣжать обличенія изъ самой истины, долженъ былъ признать свое заблужденіе и изъявить готовность предать анаѳемѣ свое ученіе.

Далѣе читалось положеніе: вѣрую во едиnorodнаго Сына Божія, неизреченно рожденнаго отъ Отца прежде вѣковъ и въ послѣдніе времена принявшаго отъ дѣвы Маріи плоть и разумную душу, то-есть плоть одухотворенную разумной душой, и Бога и человѣка вмѣстѣ и одну ипостась изъ двухъ естествъ, изъ коихъ одно имѣлъ всегда, другое же воспринялъ. — И здѣсь оказалось несогласіе съ нашимъ ученіемъ. Ибо когда Италъ говоритъ объ естествахъ Христа, что одно Онъ имѣлъ, а другое воспринялъ, выраженіе имѣлъ — ἔσχεν прямо привноситъ мысль о Сынѣ, какъ второмъ послѣ Отца, каковую мысль святая и католическая церковь предала анаѳемѣ какъ нелѣпую и причастную арианской ереси, ибо никогда, ни даже въ самую малую частицу времени, мы не

καρῶ πιστεῦομεν εἶναί ποτε ὑστερογενῆ, ἀλλ' ἀεὶ τῷ πατρὶ συνά- 1
 ναρχόν τε καὶ συναΐδιον. εἰ γὰρ καὶ τῷ «ἔσχε» προσήλωσεν ὁ Ἰτα-
 λός τὸ «ἀεὶ», ἵνα τοὺς ἀπλουστέροισ ἀποσύρη ἐντεῦθεν, ἀλλὰ γε τοὺς
 ἀκαραιότεροισ οὐκ ἔλαθε παραλογιζόμενος· διὰ μὲν γὰρ τοῦ «ἔσχε»
 τὸ ὑστερογενές καὶ ἑτεροούσιον παρεδήλωσε, διὰ δὲ τοῦ «ἀεὶ» μόνι- 5
 μον εἶναί καὶ ἀμετάθετον παρὰ τῷ υἱῷ τῆν, ὡς ἐκεῖνος ἑτερατεύ-
 σατο, δοθεῖσαν αὐτῷ θεότητα παρεστήσατο. ὅπερ ἡμεῖς ἀθετοῦντες
 ἕνα ἐκ δύο φύσεων τὸν υἱὸν τοῦ Θεοῦ δογματίζομεν, ὁ μὲν ἦν
 διαμείναντα, ὁ δὲ οὐκ ἦν παραλαμβάνομενον.

Ἄλλὰ καὶ αὐθις κεφάλαιον ἄλλο ἀσεβείας εἶχε κολοφῶνα ἐν 10
 ἑαυτῷ περιέχον οὕτως· πιστεύω εἰς τὸν υἱὸν τοῦ Θεοῦ οὐκ ἄνθρω-
 πον φίλον οὐδὲ θεὸν ἀσώματον, οὐ φαντασίαν δρώμενον ἢ ψηλαφώ-
 μενον, οὐκ ἄνθρωπον φίλον γεννηθέντα καὶ ὑστερον θεωτηθέντα, ἀλ-
 λά Θεὸν ἐνανθρωπίσαντα, οὐδὲ ἄνθρωπον θεοφόρον, ἀλλὰ Θεὸν σαρ-
 χοφόρον. πάλαι τῷ θεολόγῳ Γρηγορίῳ ὡς ἀνόητον ἢ πλέον ἀσεβές 15

считаемъ Сына рожденнымъ послѣ Отца, но всегда Отцу со-
 безначальнымъ и совѣчнымъ. Хотя Италъ присоединилъ къ
 слову ἔσχε слово ἀεὶ, дабы отвлечь отъ пониманія простѣй-
 шихъ, но отъ болѣе совершенныхъ не скрылось его заблу-
 жденіе, ибо чрезъ выраженіе ἔσχε онъ показалъ рожденіе въ
 позднѣйшее время и иносущность, а чрезъ слово ἀεὶ выста-
 вилъ въ Сынѣ постоянство и непреложность дарованнаго Ему,
 по его страннымъ понятіямъ, божества, что отвергая, мы вѣ-
 руемъ во одинаго въ двухъ естествахъ Сына Божія, сохра-
 нившаго естество, которое было, и воспринявшаго другое,
 котораго не было.

И другая еще глава, заключающая въ себѣ верхъ не-
 честія, читалась такъ. Вѣрую въ Сына Божія, не въ чело-
 вѣка простаго и не въ Бога безтѣлеснаго, не призрачно ви-
 димаго или осяземаго, не въ челоѣка простаго, рожденнаго
 и вполсѣдствіи обожествленнаго, но въ Бога вочеловѣчивша-
 гося, и не въ челоѣка Богоноснаго, но въ Бога плотоно-
 снаго. — То самое ученіе, которое давно уже Григорій Бо-
 гословъ отвергъ какъ безумное или лучше нечестивое, вве-

- 1 διὰ τὴν| τοῦ ἐκθιμένου Ἀπολλιναρίου κακόνουαν¹⁾ τῶν ὀρθοδόξων^{f.715v.}
 λογμάτων ἀποκηρυχθὲν αὐτὸς οὗτος εἰσήγαγεν οὖν ἐξ ὁλοκλήρου καὶ
 πιστεύειν ἀνωμολόγησεν, οὗ δ' ἔλεγχος αὐτόθι ἦν καταφανής· οὐδὲ
 γὰρ καταφεύγειν ἐπὶ τι ἀμφιβαλλόμενον ὅπως ἠδύνατο, ἀλλ' αὐ-
 5 τόθι εἶχε τὴν ἀλήθειαν τοῦτον καταδικάζουσαν. καὶ γὰρ ἀναγνωσ-
 θέντα τὰ ἐπὶ τῷ τοιοῦτῳ κεφαλαίῳ ἐκφωνηθέντα τῷ θεολόγῳ ῥητὰ
 τὴν πολλὴν τοῦ ἀνδρός ἐπέσχον θρασύτητα κατὰ ῥῆμα ἔχοντα οὐ-
 τως²⁾· ταῦτ' οὖν ἐληγεμένοι μὴ χλευσαινέτωσαν ἀλλ' ἐντρέψασθω-
 σαν, μηδὲ καταφευδέσθωσαν ἀλλὰ συσταλέσθωσαν καὶ τῶν κυλώνων
 10 ἐξαλειφέντωσαν τὸ μέγα καὶ θαυμαστὸν αὐτῶν ἐκεῖνο πρόγραμμα τε
 καὶ κήρυγμα τῆς ὀρθοδοξίας μετὰ ζητήματος εὐθὺς ἀπαντῶντες
 τοῖς εἰσιούσι καὶ διακρίσεως τὸ δεῖν προσκυνεῖν μὴ ἄνθρωπον θεο-
 φόρον ἀλλὰ Θεὸν σαρχοφόρον· τούτου τί γένοιτ' ἂν ἀλογώτερον!
 καὶ τῷ ῥήματι τούτῳ μεγαλοφρονῶσιν οἱ νέοι τῆς ἀληθείας κήρυ-
- 15

денное Аполлинариемъ, нашъ новый учитель принявъ въ цѣ-
 лости и признавъ за свое собственное, а какъ и доказы-
 ства были тутъ же на лицо, то онъ не могъ сослаться ни
 на какое облегчающее обстоятельство, но имѣлъ противъ себя
 осужденіе отъ самой истины. Ибо когда были прочитаны из-
 реченія Богослова, находящіяся въ упомянутой главѣ, онѣ
 очень обуздали его дерзость. Мѣсто Григорія Богослова чи-
 тается дословно такъ: «Убѣжденные въ этомъ пусть они не
 предаются негодованію, но да постыдятся; пусть не одолѣ-
 ваютъ насъ ложью, но да сдѣлаются болѣе скромными; да
 изгладится на воротахъ великая эта и удивительная про-
 грамма и проповѣдь православія, которую они встрѣчаютъ
 входящихъ, разспрашивая и разслѣдуя на счетъ словъ —
 должно поклоняться не чловѣку Богоносному, а Богу пло-
 тоносному. Что можетъ быть бессмысленнѣй этого? Хотя съ
 этимъ изреченіемъ много носятъ наши новые глашатаи ис-

¹⁾ Ἀπολλιναρίου κακόνουαν. Имѣется въ виду S. Gregorii ep. 102 πρὸς Κληδέ-
 νιον (Migne XXXVII col. 193).

²⁾ Ibid. col. 200.

κες, χάριν μὲν γάρ ἔχει πινὰ σοφιστικὴν τῷ τάχει τῆς ἀνπιστροφῆς 1
 καὶ φηρολογικὴν τερατείαν τοὺς ἀπαιθεύτους τέρπουσαν, ἔστι δὲ
 τῶν γελοίων γελοϊότερον. εἰ γάρ τις μεταβαλὼν τὴν «ἄνθρωπος» φω-
 νὴν καὶ τὴν «σάρξ» εἰς Θεόν, ὥν τὸ μὲν ἡμῖν ἀρέσκει τὸ δὲ αὐτοῖς,
 ἔπειτα τῇ ἀνπιστροφῇ χρῆσαιτο καὶ τῇ θαυμασίῳ ταύτῃ καὶ θεο- 5
 γνώστῃ τί συναχθῆσεται; τὸ εἶναι προσκυνεῖν μὴ σαρκοφόρον ἀλλὰ
 Θεὸν ἀνθρωποφόρον· ὧ τῆς ἀτοπίας! τὴν ἀποκεχυμένην μετὰ Χρι-
 στὸν σοφίαν σήμερον ἀπαγγέλλουσιν ἐφ' ᾧ καὶ δακρυεῖν ἀξιον· εἰ
 γάρ πρὸ τριάκοντα τοῦτων ἐτῶν ἡ πίστις ἤρξατο, τετρακοσίων σχε-
 δὸν γεγονότων ἀφ' οὗ Χριστὸς πεφανέρωται, κενὸν ἐν τοσοῦτῳ χρό- 10
 νῳ τὸ εὐαγγέλιον ἡμῶν, κενὴ δὲ ἡ πίστις ἡμῶν καὶ μάτην μὲν
 οἱ μαρτυρήσαντες ἐμαρτύρησαν, μάτην δὲ τοῦ λαοῦ προέστησαν οἱ
 τοιοῦτοι καὶ τηλοκοῦτοι προστάται, καὶ τῶν μέτρων ἡ χάρις ἀλλ' οὐ
 τῆς πίστεως. Ὅθεν οὕτω τοῦ μεγάλου θεολόγου τὸ τῶν αἰρετικῶν
 πρόγραμμα, ἕπερ δ' Ἰταλὸς σήμερον ολοκλήρως εἰς παράστασιν τῆς 15
 οἰκείας πίστεως παραισθήγαγε, στηλιτεύσαντος καὶ τῆς ἐκκλησίας θε-

тины и хотя оно при быстрой перестановкѣ словъ имѣеть
 нѣкоторую софистическую приманку и сходство съ фокусомъ,
 который можетъ забавлять простецовъ, но на самомъ дѣлѣ
 онъ представляетъ собою смѣшную и глупую вещь. Ибо если
 кто переимѣнитъ слово ἄνθρωπος и слово σάρξ на слово Θεός
 (одно принимаемъ мы, другое они) то что онъ получитъ
 при посредствѣ этой странной и богопознательной переста-
 новки? Должно помянуться не плотоносному, но Богу
 человеконосному. Какая нелѣпость! Такъ нынѣ возвѣщаютъ
 намъ скрытую послѣ Христа мудрость, о чемъ прилично про-
 ливать слезы. Ибо если за тридцать лѣтъ началась вѣра и
 почти четыреста лѣтъ прошло послѣ явленія Христа, то
 тщетно въ такой промежутокъ времени евангеліе наше, праздна
 и вѣра наша и напрасно мученики приняли страданія, на-
 прасно народу предстоятельствоваши таковыи и толкии пред-
 ставители, это есть предметъ повѣи, но не вѣры! Такъ какъ
 великій богословъ заклеилъ позоромъ и отвергъ эту ере-
 тическую программу, которую нынѣ Италъ принялъ въ из-
 ложеніе своей вѣры, то и царство наше, не нуждаясь болѣе

1 μένου ἐκκήρυκτον, οὐδὲ τῇ βασιλείᾳ ἡμῶν πλείονος τῆς πολυπραγ-
μοσύνης ἐδέησαν, ἀλλ' αὐτόθεν ἔγνω τὸ εἰσαγόμενον καὶ τὸν εἰσαγω-
γέα κατακρίτον τούτου ἀκόλουτον εἶναι.

Καὶ ἄλλο πλέον γελοῖον ἢ ἀσεβές ἢ τὸ γε ἀληθέστερον λέγειν ἔχον τὸ
5 συναμφοτερον. εἶπε γὰρ ὁ Ἴταλὸς διὰ τούτου πιστεῦναι εἰς τὴν ἁγίαν παρθέ-
νον Μαρίαν θεοτόκον οὐσαν κυρίως καὶ μετὰ τόκον παρθένον μείνασαν. Τοῦ
γὰρ μεγάλου θεολόγου ¹⁾ ἄλλο τι λέγοντος εἶναι τὸ πιστεῦναι εἰς τι καὶ ἄλλο
τὸ περὶ αὐτοῦ πιστεῦναι, καὶ τὸ μὲν εἶναι θεότητος, τὸ δὲ παντὸς πρά-
γματος, εἰ μὲν ὁ Ἴταλὸς πιστεῦναι εἶπε παρθένον εἶναι τὴν θεο-

10 τόκον | καὶ θεοτόκον κυρίως, αὐτόθι εἶχε τὸ ἀνέγκλητον· ἐπεὶ δὲ πι-
στεῦναι εἰς τὴν θεοτόκον ἀνωμολόγησε, τοῦτο δὲ μόνῃ θεότητι προσ-
αρμόττειν καὶ οὐχ ἑτέρῳ ἀπάντων πνὶ ὁ μέγας τῆς οἰκουμένης
διδάσκαλος ἀπεφάνητο, οὐδεμίᾳ καταφυγῇ ἀπολογίας ὑπέλειφθη αὐτῷ.

Τελευταῖον τῆς κακοδοξίας κεφάλαιον ἐγνώσθη καὶ τοῦτο· εἶπε
15 γὰρ αὐτὸς λατρεύειν τὴν εἰκόνα τοῦ σαρκωθέντος υἱοῦ τοῦ Θεοῦ οὐ

въ дальнѣйшемъ разслѣдованіи, сейчасъ же признало достой-
нымъ осужденія какъ учителя, такъ и его ученіе.

И другое болѣе смѣшное или нечестивое, или лучше
сказать и то и другое вмѣстѣ. Италъ выразился: вѣрую въ
святую дѣву Марію, что она есть истинная Богородица и
что послѣ рождества пребыла дѣвой. — Но великій богословъ
учить, что иное есть вѣровать во что и иное вѣрить въ кого
(о комъ) и что первое относится къ божеству, второе-же ко
всему прочему. Итакъ, если Италъ сказалъ, что онъ вѣруеть,
что Богородица есть дѣва и Богородица въ собственномъ
смыслѣ, то въ этомъ нѣтъ вины; но поелику онъ призналъ,
что вѣруеть въ Богородицу, а это приличествуетъ лишь бо-
жеству и никому другому, какъ показалъ великій учитель
вселенной, то для него не осталось никакого оправданія.

Послѣднее еретическое положеніе заключалось въ слѣду-
ющемъ. Онъ сказалъ, что почитаетъ икону воплощеннаго

¹⁾ τοῦ μεγάλου θεολόγου, Ссылка на Oratio XXXI S. Gregorii (Migne, Patro-
logia XXXVI col. 140) οὐ γὰρ τ' αὐτόν ἐστι πιστεῦναι εἰς τι, καὶ περὶ αὐτοῦ πιστεῦναι. Ср.
Theophyl. in Johannem c. 12 Ἄλλο τὸ πιστεῦναι πνὶ καὶ ἄλλο τὸ πιστεῦναι εἰς τινά· ὁ
μὲν γὰρ πιστεύων πνὶ δὲναται βοηθῆναι ὅτι πιστεύει αὐτῷ· ἄλλοθι λέγοντι, ὁ δὲ πιστεύων εἰς
τινὰ ὡς εἰς θεὸν πάντως πιστεύει.

ταῖς σκιαῖς ἐμμένων ἀλλ' ἐπὶ τὸ πρωτότυπον τὴν τιμὴν ἀναφέρων, 1
 ὅπερ μετὰ τῶν ἄλλων αὐτοῦ κεφαλαίων ἀσύμβατον τῇ ὀρθοδόξῳ
 πίστει τυγχάνειν πρὸς ἀκριβείαν ἐπεγνώσθη, τῆς γὰρ λατρείας κυρίως
 ἐκδηλουμένης ἐπὶ τῆς θείας οὐσίας, ἐκείνης γὰρ τυγχάνειν λεγό-
 μεθα λατρευταί, ταῖς δὲ εἰκόσι τῆς τιμητικῆς προσκυνήσεως διὰ τὴν 5
 εἰς τὸ πρωτότυπον ἀπονεμομένην τιμὴν, ὁ Ἴταλὸς λατρεύειν τῇ
 εἰκόνι τοῦ σαρκωθέντος υἱοῦ τοῦ Θεοῦ ἐπήνεγκεν, ὅπερ ἡ θεία γρα-
 φὴ κυρίως ἐπὶ τῶν εἰκόνων οὐδέποτε ἐξελάβετο· εἰ γὰρ λατρευταί
 τῶν εἰκόνων κληθείημεν, αὐτὸ ἐκεῖνο τὸ ἐπὶ τῶν εἰκονομάχων τοῖς
 ὀρθοδόξοις ἐπιτεθὲν ἐφαρμόσει ἡμῖν ὄνομα, ἀλλ' οὐθ' ἡμεῖς τὴν λατ- 10
 ρείαν ἐπὶ τῶν ἁγίων εἰκόνων ποτὲ ἐξειλήφαμεν, ἀλλ' οὐδὲ παρὰ τῶν
 ἁγίων πατέρων κανονικῶς αὐτὸ παρελάβομεν καίτοι συνοδικῶ παρ'
 αὐτῶν ἐκτεθέντος καὶ μηδ' ἐν μέρει ταύταις πνὶ τὸ τῆς λατρείας
 ὄνομα διαγράψαντος, μόνην γὰρ τὴν προσκύνησιν καὶ τὸ σέβας αὐ-
 ταῖς ἀπονέμεμεν καὶ σχετικῶς ταύτας κατασπαζόμεθα τὴν εἰς τὸ 15
 πρωτότυπον δι' αὐτῶν τιμὴν ἀναφέροντες. καὶ ὁ Ἴταλὸς τὴν σημα-
 σίαν ταύτην ἀνεπακαίρως εἶτε ἀπὸ κακουργίας, εἶτε καὶ παρανοίας

Сына Божія, не останавливаясь на изображеніи, но вознося
 честь ко первообразу, что вмѣстѣ съ другими его положеніями
 признано несогласнымъ съ православною вѣрой. Ибо
 лаτρεία въ собственномъ смыслѣ относится къ божествен-
 ному существу и мы называемся οἱ λατρευταί по отно-
 шенію къ Богу, иконамъ же приличествуетъ почитательное
 поклоненіе ради чести воздаемой первообразу (прототипу),
 между тѣмъ Италъ привнесъ латрію иконѣ воплощеннаго
 Сына Божія, чего божественное писаніе вообще объ иконахъ
 никогда не допускало. Ибо если бы мы были λατρευταί—
 служители иконѣ, то намъ приличествовало бы то имя, ко-
 торое иконоборцы дали православнымъ. Но мы никогда не
 исповѣдывали латріи по отношенію къ святымъ иконамъ,
 равно какъ не приняли этого изъ канонѣвъ святыхъ отцовъ,
 да и въ синодикѣ о святыхъ иконахъ ни въ одномъ мѣстѣ
 не употреблено объ нихъ это выраженіе, отдаемъ же имъ
 единое поклоненіе и почтеніе и кланяемъ имъ σχετικῶς,—
 относительно, отдавая чрезъ нихъ честь первообразу. Италъ
 же воспользовался умышленно или по безумію именно этимъ

- 1 ἐν τῷ χωρίῳ τοῦ κεφαλαίου τοῦδε προσέγραφεν· εἰ γὰρ καὶ ἐπε-
 χεῖραι ἀπό τινων μὲν παρειαγομένων ῥητῶν τὴν τῆς λατρείας ση-
 μασίαν καὶ ἐπὶ τῆς προσκυνήσεως καταχρᾶσθαι καὶ πολυσήμαντον
 εἶναι τὸ ὄνομα τοῦτο ἐνίστατο, ἀλλ' οὐκ ἐφάνη εὐλογα λέγων. πολ-
 5 λῆς γὰρ συζητήσεως περὶ τῶν ἁγίων εἰκόνων γενομένης καὶ τῶν
 προσκυνούντων αὐτάς παρὰ τῶν ἑτεροδόξων ὡς εἰκονολατρῶν δια-
 βαλλομένων, ἐπει μάλιστα ποτὲ Θεοῦ προμηθεῖα ἦ τῶν ἁγίων εἰκό-
 νων τιμὴ ὑπερίσχυσε καὶ τὸ σέβας αὐταῖς ἀπεδόθη καὶ ἡ προσκύ-
 νησις, τὸ τῆς λατρείας ὄνομα ἐπὶ τούτων οὐ λέγοιτ' ἂν, ἵνα μὴ τῇ
 10 ἀδιαφορίᾳ τῆς λέξεως βλάβη ἐντεῦθεν οὐκ ἐλαχίστη τοῖς ἀπλουστέ-
 ροις παρὰ τῶν κακούργων ἀποτεχθῆ· οὐδὲ γὰρ τὴν θείαν τιμὴν ταῖς
 εἰκόσι προσάπτομεν θεοποιούντες αὐτάς, ἵνα καὶ τὸ τῆς λατρείας
 ὄνομα ἐπὶ ταύταις ἐκφωνηθῆ, ἀλλὰ διὰ τὸ τῶν πρωτοτύπων σέβας καὶ
 ταύτας εἰκόθαμεν προσκυνεῖν.
- 15 Ἄμφελοι καὶ διαγνωσθέντων οὕτω τῶν κεφαλαίων καὶ τοῦ Ἰταλοῦ
 οἷς ἐξέθετο δόγμασι παρὰ τὴν ἐκκλησιαστικὴν ἀκριβείαν τούτοις^{116v}.
 ἀλόγος καὶ εἰς ἐσχάτην ἀφωνίαν συναλαθέντος καὶ ἐπὶ πᾶσιν ἀδ-

выраженіемъ въ изложеніи указанной главы, и хоти пытался
 подтвердить нѣкоторыми изреченіями примѣненіе значенія
 латрiа къ поклоненію и настаивалъ на разныхъ смыслахъ
 этого слова, но говорилъ не дѣло. О святыхъ иконахъ было
 уже большое состязаніе и поклонники святыхъ иконъ под-
 вергались клеветѣ отъ иномыслящихъ какъ иконолаты; когда
 наконецъ съ большимъ трудомъ по промыслу Божию пре-
 побѣдила честь святыхъ иконъ и имъ отдано было поклоненіе и
 почитаніе, терминъ латрeia къ иконамъ не прилагается, дабы
 вслѣдствіе безразличности выраженія не произошло вреда для
 простыхъ отъ еретичествующихъ. Ибо мы не приписываемъ
 иконамъ божественной чести и не обоготворяемъ ихъ и по-
 сему терминъ латрiа не можетъ имѣть къ нимъ приложе-
 нія, но поклоняемся имъ изъ почтенія къ прототипу.

Итакъ, по разслѣдованіи этихъ положеній, когда Іоаннъ
 уличенный въ мнѣніяхъ, изложенныхъ имъ въ противность
 церковной точности, доведенъ былъ до полного безгласія и

τοῦ τε καὶ αὐτῶν καταγόντος καὶ ἀναθέματι παραδοῦναι ταῦτα τὸ
 ἀποτοῦδε κατατιθεμένου μετὰ πολλῆς πάνυ τῆς προθυμίας, ἔδοξε
 τῇ βασιλείᾳ ἡμῶν τὰ ἐγκωσμένα καὶ δεδιηγημένα ἐπὶ τῆς παροῦσης
 σημειώσεως ἐκληθῆντα τῷ ἀγιωτάτῳ καὶ οἰκουμένικῳ πατριάρχῃ
 Εὐδοκίῳ καὶ τῇ ἁγίᾳ καὶ θεῇ συνόδῳ ὑπαναγνωσθῆναι παρ-
 όντος καὶ τοῦ Ἰταλοῦ καὶ τῶν μαθητῶν αὐτοῦ, ὡς ἂν ἐπὶ παρου-
 σίᾳ πάντων καὶ αὐτὸς καὶ ὅσοι ἐκείνων τῆς αὐτῆς μετέσχον κακο-
 φροσύνης τὰ ἀσεβῆ ἐξομῶσονται δόγματα ἀναθεματίζοντας ταῦτα καὶ
 τὰ χριστιανικώτατα δόγματα μεταμάθωσιν, εἰδῶσιν δὲ καὶ ἡ λοιπὴ
 τῶν ὀρθοδόξων πληθὺς ὅση τε ἔτι ἀπλουστέρα ἐστὶ καὶ μήπω τῶν
 θείων δογμάτων τῆς ἀκριβείας ἔχει ἀνευθεῶς καὶ ὅση τελειότερα,
 ὡς οὐ χρὴ τὸ ἀποτοῦδε οὔτε τὸν Ἰταλὸν οὔτε τοὺς ὁμολογουμένως
 τῇ τούτου διδασκαλίᾳ ἐγχρονίσαντας μαθητὰς καὶ τῆς αὐτοῦ λόμης
 μετασχόντας, εἰς διδασκαλίαν τὴν οἰανοῦν παραδέχεσθαι ἢ περὶ
 δογμάτων συζητούντων ὅπως ἀνέχεσθαι, ἀδελφὸν γὰρ μὴ τῷ προ-
 σχήματι τῆς μελλούσης προβῆναι παρ' αὐτῶν μετανοίας καὶ ἐπι-
 στροφῆς ἐνδομυχοῦν ἔτι τὸ τῆς ἀσεβείας ἔχοντας τραῦμα παρ' ἐαυ-

предъ всѣми сознался и изъявилъ полную готовность предать
 ихъ анаѳемѣ, царство мое опредѣлило: все произведенное и
 изложенное въ настоящемъ указѣ сообщить святѣйшему пат-
 ріарху Евстратію и всему священному и божественному со-
 бору для публичнаго прочтенія въ присутствіи Іоанна и
 учениковъ его, дабы въ присутствіи всѣхъ какъ онъ,
 такъ и тѣ изъ его учениковъ, которые заразились той
 же ересью, отрелись отъ нечестивыхъ мнѣній и предали
 ихъ проклятію, принявъ христіанскіе догматы. Да будетъ же
 вѣдомо и всѣмъ православнымъ, какъ тѣмъ, которые живутъ
 въ простотѣ вѣры и не въ состояніи понимать глубину бо-
 жественныхъ догматовъ, такъ и болѣе совершеннымъ, что
 отъ настоящаго времени воспрещается приниматьъ къ себѣ
 ради ученія какъ Италя, такъ и тѣхъ его учениковъ, кото-
 рые завѣдомо слушали его уроки продолжительное время и
 заразились его ученіемъ, равно какъ всѣми средствами удерживаться отъ догматическихъ споровъ. Ибо возможно, что
 прикрываясь имѣющимъ вскорѣ послѣдовать раскаяніемъ и
 обращеніемъ и тая въ себѣ еще скрытую рану нечестія, они

- 1 τοῖς μείζονα καὶ πολλὴν τὴν βλάβην ἀπογεννήσωσι τοῖς ὁμιληταῖς, τῆς λόμης μεταδιδόντες αὐτοῖς διὰ τῆς συναναστροφῆς, ὅθεν χείρων ἢ κακία γενήσεται ὅτε τῷ τῆς εὐσεβείας προσχήματι τῇ μετανοίᾳ ὄψιν συσκιαζομένων λανθάνοντως οἱ πολλοὶ τὸ τῆς ἀσεβείας ἀγχι-
- 5 στρον δέξονται παρ' ἑαυτοῖς. ὅπερ ἵνα μὴ γενῆται διοριζόμεθα πάντα ἐν τῇ ἰδίᾳ οἰκίᾳ τὸν Ἰταλὸν ἢ τοὺς ἐπὶ τῇ ἀγίᾳ καὶ μεγάλῃ συνόδῳ ἐξελεγεγομένους προκρίτους εἶναι τῶν αὐτοῦ μαθητῶν καὶ οἰκειότερους αὐτῶν, ἀποτοῦδε παραδεξόμενον χάριν διδασκαλίας μαθητῶν τινῶν ἢ παρὰ τὰς οἰκίας τούτων ἀπαλευσόμενον χάριν διδασκαλίας, κἄν οἰασθηποτοῦν εἴη τύχης, εὐδὸς τῆς βασιλίδος ταύτης
- 10 τῶν πόλεων γίνεσθαι εἰς τὸ διηνεκὲς ὑπερόριον, ὑπομνησκομένης περὶ τούτων τῆς βασιλείας ἡμῶν παρὰ τοῦ βουλομένου παντός, συστεῖλαι γὰρ ἢ μᾶλλον περιελεῖν ὀλοτελῶς βουλούμεθα τὴν ἀσεβείαν καὶ διὰ τοῦτο τὴν ἄμα τῇ διαγνώσει ὑπερορίαν ἐπάγεσθαι παρακε-
- 15 λεύομεθα. ἀλλὰ ταῦτα μὲν οὕτως.

принесутъ большой вредъ своимъ собесѣдникамъ и передадутъ имъ зараву чрезъ обращеніе съ ними, откуда произойдетъ гораздо большее зло, такъ какъ подъ благочестивою личиною, прикрываемою раскаяніемъ, многіе безсознательно примутъ отъ нихъ соблазнъ нечестія. Дабы этого не случилось, опредѣляемъ: Всякій кто приметъ въ собственномъ домѣ, ради преподаванія, Итала или тѣхъ его учениковъ и приверженцевъ ихъ, которые святымъ и великимъ соборомъ изобличены будутъ какъ его преимущественные ученики, или кто будетъ посѣщать ихъ дома ради ученія, какаго бы ни былъ онъ состоянія, немедленно подвергается изгнанію изъ царствующаго города на вѣчныя времена, при чемъ всякій имѣетъ право доносить на такихъ лицъ царству моему, ибо мы рѣшились прекратить или лучше вполне уничтожить нечестіе и съ этой цѣлью приказываемъ подвергать изгнанію вмѣстѣ съ началомъ слѣдствія. Такъ тому быть.

Ἐπει δὲ τούτων ἐτι διαγινωσκομένων κεφάλαια τινὰ δέκα¹⁾ τῆς ἑλληνικῆς ἀθεότητος γέμοντα τῇ βασιλείᾳ ἡμῶν ἀνεγνώσθησαν πρὸ τοῦ λυθῆναι τὸν σύλλογον, καὶ τούτων τὰ μὲν ἑνέα ἀνωμολόγησεν οἰκειογνομόνως ὁ Ἴταλός ἅμα τῇ τούτων ἀναγνώσει, μὴ ἀνα-
 f.717r μείνας ἔρευναν ἢ συζήτησιν | τινὰ περὶ τούτων γενέσθαι, εἶπε γὰρ τῇ τοιαύτῃ πλάνῃ ἐνέχεσθαι²⁾ καὶ ὡς ὑγιέσι προτίθεσθαι καὶ μέχρι τοῦ νῦν ἐπ' ἀληθείᾳ τούτοις πιστεῦσαι, τὸ δὲ τελευταῖον ἠρνήσατο· τὸ δὲ ἦν ἡ κατὰ τῆς ἀγίας καὶ προσκυνητῆς εἰκόνης τοῦ Κυρίου ἡμῶν καὶ Θεοῦ ἐσχάτη ὕβρις καὶ παροινία λίθῳ πληγείσης παρὰ τοῦ Ἴταλοῦ ὡς ἐνωμότως ἐγράφη παρὰ τοῦ τὰ αὐτὰ δέκα ἐκθεμέ-
 νου κεφάλαια. δεῖν ἔδοξεν τῇ βασιλείᾳ ἡμῶν προκομισθῆναι τὸ ἐγγραφον τῷ ἀγιωτάτῳ καὶ οἰκουμενικῷ πατριάρχῳ κῦρ Εὐστράτιῳ

Поелнку же во время настоящаго дѣлопρoυζoύτoυ, прежде закрытія засѣданія, царству моему были сообщены десять иныхъ главъ полныхъ еллинскаго безбожія, и изъ нихъ девять Италъ призналъ сейчасъ же по прочтеніи и не дожидаясь изслѣдованія ихъ, выражающими его мнѣніе, ибо сказалъ, что придерживается такого ученія и считаетъ его здравымъ и до нынѣ вѣрять въ истинность высказаннаго въ означенныхъ главахъ ученія, отъ послѣдней же главы отказался, а въ ней была крайняя обида и поруганіе нанесенное святой и покланяемой иконѣ Господа нашего и Бога, въ которую Италъ бросилъ камень, какъ подъ присягой утверждалъ тотъ, кто составилъ упомянутыя десять главъ,—царство мое опредѣлило препроводить означенную записку свѣтѣйшему и вселенскому патриάρχу киръ Евстратию и свя-

¹⁾ Упомянутыя здѣсь десять главъ имѣютъ большое значеніе для исторіи той части синодника въ недѣлю православія, которая занимается ересью Итала. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что идетъ рѣчь о запискѣ Каспаки. Можно думать, что Каспаки внесъ въ свою записку девять главъ, составленныхъ противъ Итала при Михаилѣ VII Дука и присоединилъ только ту часть, гдѣ была рѣчь о нанесеніи Италомъ оскорбленія иконѣ Спасителя.

²⁾ Cod. ἐπιχρίσθαι.

- 1 καὶ τῇ ἱερῇ συνόδῳ, ὡς ἂν ἑκάστος τούτου ἀναγινωσκομένου πρὸς
ἕκαστον τῶν ἐννέα κεφαλαίων ποιῆται τὴν ἐξομολόγησιν καὶ τὸν
ἀναθεματισμὸν συμπάρωντων καὶ τῶν μαθητῶν αὐτοῦ καὶ συναθε-
ματιζόντων κακείνων. ἐπὶ δέ γε τῷ τελευταίῳ ἐρωτηθῆναι καὶ εἰ
5 μὲν ἀνομολογεῖ κακείνο ὑπὸ τῶν ἐλέγχων, γένηται ἐπ' αὐτῷ τὸ τοῖς
θεοῖς καὶ ἱεροῖς κανόσι δοκοῦν, εἰ δ' ἀπαρνέεται τοῦτο μέχρι παν-
τός, ἢ ἔρρινα κατὰ νόμους προβῆ καὶ μετὰ τοῦ ἀναντιβῆτους
ἐλέγχου ἀξίως τιμωρηθῆ, εἰδέναι καὶ τοῦτο ὀφείλων ὡς εἰ καὶ μὴ
διὰ χειρὸς τὴν ὕβριν ἐτόλμησεν, ἀλλὰ διὰ γλώττης μόνης ἠσέβησεν
10 ἀφιδρόματα μόνως καὶ ἔβανα χειροποίητα τοῖς τῶν ἁγίων εἰκόνων
τόπους ἀποκαλῶν καὶ τὴν νενομομένην τούτων προσκύνησιν πλάνην
τάχα τῶν σεβασζομένων οἰόμενος, οὐδὲν ἦπτον καὶ τοῦτο ὀλέθριον.
καὶ εἰ μὴ πρὸ τῶν ἐλέγχων δημοσιεύει τὴν οἰκείαν κακόνοιαν
ἀλλ' ἐπιμένει ἀρνούμενος ἄχρις ἂν αἱ ἀποδείξεις αὐτῶν κατὰ στόμα
15 κἀναυθὰ προσακινήσωσιν, ἔνομον καὶ τὴν ἐπεξέλευσιν δέξεται·
μετανοοῦσα γὰρ συγγνώμη ἀξίως παρὰ τῶν νόμων παραδέχεται, τοῖς

щенному собору, дабы по прочтении ея на соборѣ, по отно-
шенію къ каждой изъ девяти главъ Іоаннъ выразилъ сознание
и произнесъ анафематствованіе въ присутствіи учениковъ,
которые должны принимать участіе въ анафемѣ. Относительно
же послѣдней главы сдѣлать ему допросъ, и если призна-
ется въ виду доказательствъ, пусть поступлено будетъ съ
нимъ по божественнымъ и священнымъ канонамъ, если же
до конца будетъ отрицать, то приступить къ слѣдствію по
законамъ и при безспорныхъ уликахъ подвергнуть его дол-
жному наказанію. Слѣдуетъ знать и то, что если онъ и не
рукой нанесъ оскорбленіе, а дерзнулъ на нечестіе языкомъ,
называя изображенія святыхъ иконъ только статуями и ру-
котворными идолами и воздаваемое имъ поклоненіе считая
зablужденіемъ, то и это уже пагубно, и если онъ прежде
возбужденія разслѣдованія не сознается въ своей ереси, но
будетъ до конца заператься, пока не приведены будутъ
улики, то онъ получить законное наказаніе. Ибо по спра-
ведливости законъ допускаетъ снисхожденіе къ раскаявшимся,

δὲ τῆς προτέρας κακίας ἐπιμένουσιν ἢ ἐνδικὸς τιμωρία τὸ καταλλήλον δέξεται φάρμακον. 1

Χρὴ μέντοι τὴν παροῦσαν σημείωσιν τῆς βασιλείας μου ἐγκαταστρωθῆναι τῇ μελλούσῃ προβῆναι συνοδικῇ σημειώσαι ἐπὶ τῷ ἀναθεματισμῷ τῶν δογματισθέντων κακοφρόνως τῷ Ἰταλῷ τῷ μέλλοντι προβῆναι παρ' αὐτοῦ τε καὶ τῶν τούτου μαθητῶν, ἔτι δὲ καὶ τῶν τεθέντων μὲν κατ' αὐτοῦ ἑλληνικῶν τε καὶ ἀθέων δογμάτων ἀνομολογηθέντων τε τρανῶς ὑπ' αὐτοῦ καὶ κατεγνωσμένου τοῖς τοιοούτοις μέχρι τοῦ νῦν ἐνέχεσθαι¹⁾ δόγμασι καὶ ὡς ταῖς αὐτῶν διανοαῖς προστίθεσθαι²⁾, ἐφ' οἷς οὐδ' ἐκ μεταμελείας ἀπαρνήσασθαι δύνησται πώποτε ὡς ἐπ' αὐτῆς τῆς βασιλείας μου τὴν περὶ ταῦτα ἐκούσιον κατάθεσιν ποιησάμενος, καὶ ἀποτεθῆναι καὶ ἀμφοτέρω τῷ

1.717^v· εὐαγγελίῳ | τοῦ χαρτοφυλακίου σεκρέτῳ τῆς μεγάλης ἐκκλησίας, ἀναληφθῆναι τε ταῦτας παρὰ τοῦ βουλομένου παντός, ὡς ἂν ἦ δῆλα καὶ εἰς τὸ ἐξῆς ἀπασὶ τὰ πεπραγμένα ἐπὶ τῇ σωτηρίᾳ καὶ ἀσφαλείᾳ τῶν χριστιανῶν καὶ μὴ συναρπάζωνται τινες τῶν ἀπλουστέρων ταῖς τοιαύταις κενοφωνίαις καὶ ματαιότησι, προσκειμένου τοῖς τοιοούτοις σημειώμασι ἐξολοκλήρου καὶ αὐτοῦ τοῦ δοθέντος ἐγγράφου κα- 15

для тѣхъ же, кто упорно остается въ своей злобѣ приличное лѣкарство есть строгое наказаніе.

Настоящій указъ царства моего влючить въ соборный актъ анасематствованія еретическихъ мнѣній Итала и его учениковъ, имѣющій состояться какъ противъ его злоумышленныхъ мнѣній, такъ и противъ предъявленныхъ на него обвиненій въ еллинскихъ и безбожныхъ догматахъ, въ которыхъ онъ открыто признался и которыхъ, по его собственнымъ словамъ, онъ придерживался до нынѣ и которыя считаетъ согласными со своими убѣжденіями и не можетъ нигомъ образомъ отречься или раскаяться, какъ онъ въ томъ признался предъ царствомъ моимъ, — положить то и другое въ священный приказъ скевофилакія великой церкви и предоставить право всякому желающему брать съ него копію, дабы было извѣстно всѣмъ и на будущее время, что пред-

¹⁾ Cod. ἐπισημαίνει.

²⁾ Cod. ἐπισημαίνει.

- 1 τὰ τοῦ Ἰταλοῦ καὶ μέλλοντος ὑπαναγνωσθῆναι τῇ ἀγίᾳ καὶ μεγάλῃ συνόδῳ. ἐπὶ τοῦτο γὰρ καὶ τὸ παρὸν ἐγγραφὸν δύναμιν ἐν αὐτῷ σημειώματός τε καὶ ὑπομνήματος ἀναφερόμενον συνήθως ἐπιστώθη καὶ ἐπεδόθη, μηνὶ μαρτίῳ ἰνδ. ε'.
- 5 Μηνὶ ἀπριλλίῳ ια' ἰνδικτιῶνος ε'. Προκαθημένου τοῦ ἀγιωτάτου ἡμῶν δεσπότη ἐν τοῖς κατηγουμένοις πρὸ τοῦ εὐκτηρίου τοῦ ἀγίου Ἀλεξίου, συνεδριαζόντων αὐτῷ Εὐθυμίου τοῦ ἀγιωτάτου πατριάρχου Ἱεροσολύμων¹⁾ καὶ θεοφιλοστάτων μητροπολιτῶν τοῦ Ἡρακλείας, τοῦ Ἀγκύρας, τοῦ Κυζίκου, τοῦ Σάρδεων, τοῦ Νικομηδείας, τοῦ Χαλκηδόνος, τοῦ Σεβαστείας, τοῦ Νεοκαισαρείας, τοῦ Καρίας, τοῦ Λαοδικείας, τοῦ Μωκησοῦ, τοῦ Ναυπάκτου, τοῦ Ἀδριανουπόλεως, τοῦ Κολωνείας, τοῦ Καμάχου, τοῦ Χωνῶν, τοῦ Τιβεριουπόλεως²⁾, τοῦ

принято было для спасенія и безопасности христіанъ и дабы не увлечены были неопытные такими пустословіями и негѣпостями; къ означенному указу повелѣваемъ приложить и поданную противъ Итала записку, которая также имѣеть быть прочитана на соборѣ. Настоящій указъ завѣренъ и изданъ мѣсяца марта индикта 5-го.

Мѣсяца апрѣля 11-го, индикта 5. Подъ предѣдательствомъ святѣйшаго нашего владыки въ катихуменіяхъ противъ часовни святаго Алексѣя, въ присутствіи Евѣимія святѣйшаго патріарха Іерусалимскаго и боголюбивѣйшихъ митрополитовъ Иракліи, Анкиры, Бизика, Сардъ, Никоидіи, Халкидона, Севастіи, Неожесаріи, Баріи, Лаодикіи, Мокиса, Навпакта, Адрианополя, Болоніи, Камаха, Хонъ, Тиверіуполя,

¹⁾ Іерусалимскій патріархъ Евѣимій не присуствовалъ на первыхъ засѣданіяхъ по дѣлу Итала. По всей вѣроятности онъ прибылъ въ Константинополь въ самомъ началѣ апрѣля 1082 года. Патріархъ Евѣимій оставался въ Константинополѣ довольно продолжительное время и принималъ участіе во многихъ актѣхъ не только церковной, но и политической жизни Византійской имперіи. Въ декабрѣ 1084 года находимъ его подпись подъ типикомъ Бачковскаго монастыря, построеннаго великимъ domestikомъ Григоріемъ Пахуріаномъ, при чемъ узнаемъ, что Іерусалимскій патріархъ принималъ участіе въ переговорахъ о мирѣ съ Р. Гвискаромъ. *Миссимъ, Γρηγόριος Παχουριανός μέγας δομέστικός ιη΄ δόσιος. Lipsiae 1888 p. 209.*

²⁾ Не названный по имени Тиверіупольскій (слав. Струмица) епископъ былъ по всей вѣроятности тотъ Климентъ, который упоминается въ актѣ, приведенномъ въ 1 т. «Извѣстій» стр. 28.

Γερμίων, καὶ τοῦ Ἀβύδου ἀνεγνώσθη τὸ σταλὲν πρὸς τὴν ἡμῶν μετριότητα πιττάκιον τοῦ κραταιοῦ καὶ ἁγίου ἡμῶν βασιλέως κατὰ τὸν παρελθόντα μῆνα μάρτιον τῆς παρούσης ἰνδικτιῶνος καὶ δι' ἐρυθρῶν γραμμάτων τοῦ κράτους αὐτοῦ τὸν μῆνα μετὰ τῆς ἰνδικτιῶνος ἔχον ἀνάγραφτον, καὶ ἐπεὶ διελάμβανεν ὡς ἡ θεοφροῦρητος βασιλεία αὐτοῦ περὶ τὰ στρατιωτικὰ καὶ τὴν κοσμικὴν φροντίδα ἀσχολουμένη ἀνέθετο τὴν φροντίδα καὶ συζήτησιν τῶν περὶ τὸν Ἴταλὸν Ἰωάννην καὶ τῶν αὐτοῦ μαθητῶν ἡμῖν καὶ προὔτρεπετο κατὰ τὸν ἡμέτερον σκοπὸν καὶ τὴν τῶν κανόνων περιληψίην ζητηθῆναι καὶ θεραπευθῆναι τὰ ἐν τῇ περὶ τοῦ Ἴταλοῦ ὑποθέσει φανέντα σκῶλα καὶ προσκόμματα, αὐτὸς μὲν οὖν οὐ μετεκλήθη οἷα μηδὲ ἀναγκαίας χρείας αὐτῷ οὕτως καταθεμένου ἐνώπιον τῶν κραταιῶν καὶ ἁγίων ἡμῶν βασιλέων καὶ τῆς ἡμῶν μετριότητος καὶ τῆς ἱσραῆς συνόδου κατ' αὐτὴν τὴν κυριακὴν, ἐν ἣ ἡ περὶ τῆς ὀρθοδοξίας ὁμήγουρις ἐν τῇ μεγάλῃ ἐκκλησίᾳ γέγονε, τοῖς ἑλληνικοῖς ἐνασχεθῆναι καὶ τοῦτοις προσκαίσθαι δόγμασι καὶ διὰ τοῦτο πεμφθέντος εἰς μοναστήριον¹⁾ ἐπὶ τῷ τῆν

Гермій и Авида—прочитанъ присланный въ нашему смиренію указъ державнаго и святаго нашего царя отъ прошедшаго мѣсяца марта индикта текущаго, въ каковомъ указѣ мѣсяць и индиктъ прописаны красными чернилами императора. И велику означенный указъ содержитъ, что богохранимое царство его, побуждаемое заботами о военныхъ и мірскихъ дѣлахъ, возложило на насъ попеченіе и разслѣдованіе по дѣлу объ Іоаннѣ Италѣ и его ученикахъ и поручило произвести разысканіе согласно нашему разумѣнію и силѣ каноновъ и уврачевать обнаруженныя въ дѣлѣ Іоанна занозы и пораненія, то самого Іоанна не пригласили на соборъ, такъ какъ не было во томъ необходимости въ виду его полного признанія и обличенія. Итакъ, осужденный предъ державными и святыми нашими царями и нашимъ смиреніемъ и священнымъ синодомъ въ то самое воскресенье, въ которое было торжество православія въ великой церкви, за то что былъ увлеченъ еллинскими мнѣніями и прилежалъ къ нимъ, Италѣ

¹⁾ Это единственное участіе на счетъ судьбы Италѣ послѣ его осужденія.

- 1 προσήκουσαν διόρθωσιν δέξασθαι. ἐκ μέντοι τῶν μαθητῶν αὐτοῦ, ὧν αὐτὸς τὰ ὀνόματα ἐγγράφως ἐξέθετο, μετακλήθησαν οἱ εὐλαβέστατοι διάκονοι, ὁ τε Μιχαὴλ ἢ ὁ τῆς Ματζοῦς καὶ οἱ ὀμωνυμοῦντες δύο τοῦ-*f.718r.*
 τῷ ὁ τε Δοξοπατρῆς καὶ ὁ Τζηρός καὶ Ἰωάννης ὁ τοῦ Γαγγρῶν καὶ
- 5 Εὐστράτιος ὁ γεγωνὸς Πρώξιμος τῆς σχολῆς τοῦ ἁγίου Θεοδώρου τῶν Σφωρακίου. ὁ μὲν τῆς Ματζοῦς Μιχαὴλ ἄμα τῷ παραστῆνας τῷ ἱερῷ συνέδριῳ ἐξείπεν ὡς οὐδὲν μέτοχον αὐτῷ πρὸς τὸν Ἰταλόν, οὐδὲ διὰ δοξασίας ἐγκαλεῖσθαι ὅλως ἄμα ἐκείνῳ, ἅτε προσελθὼν μὲν αὐτῷ, πρὶν οὗτος κατασταλῆ τῶν φιλοσόφων διδασκαλος καὶ
- 10 ἐρμηνευθεὶς παρ' αὐτοῦ τὰ τῆς λογικῆς πραγματείας, εἶθ' οὕτως ἔξαρχος προβληθεὶς παρὰ τοῦ μακαρίτου πατριάρχου κυροῦ Ἰωάννου τῶν κατὰ δύοσιν μοναστηρίων καὶ τὸ ἄπ' ἐκείνου μῆτε δμιλήσας τῷ ἀνθρώπῳ μῆτε συναναστραφεῖς, μῆτε κατ' ἄλλο τι κοινωνήσας, ὕστερον δὲ μαίστορά τε ἐκείνον προχειρισθῆναι τῶν φιλοσόφων, εἴ-
- 15 τα διαβληθῆναι καὶ ἐκβληθῆναι τῆς τοιαύτης διακονίας καὶ τελευταῖον ἐλεγχθῆναι ὡς διήλεγκται, καὶ ταῦτα λέγων μάρτυρας τῶν λεγομένων αὐτῷ τὸν τῆς ἐκκλησίας κλῆρον ἅπαντα ἔχειν σχεδὸν

сосланъ въ монастырь на приличное исправленіе. Изъ учениковъ же его, имена которыхъ онъ назвалъ въ запискѣ, приглашены были благочестивѣйшіе діаконы Михаилъ Мацу и одноименные съ нимъ Доксопатри и Циръ и Іоаннъ Гатронъ и Евстратій, бывшій проксимомъ школы св. Θεοδора Σφορακίησκαго. Михаилъ Мацу, представъ предъ священный соборъ, объявилъ, что онъ не имѣеть ничего общаго съ Италомъ и не можетъ быть обвиняемъ вмѣстѣ съ нимъ, ибо хотя былъ ученикомъ Итала прежде еще назначенія его профессоромъ филосоφίи и слушалъ его уроки по логикѣ, но потомъ, будучи назначенъ блаженнымъ патриάρχомъ Іоанномъ въ ексархи западныхъ монастырей, съ тѣхъ поръ онъ не бесѣдовалъ съ этимъ челоувѣкомъ и не обращался съ нимъ и ни въ чемъ другомъ не имѣлъ съ нимъ общенія за все то время, пока тотъ былъ магистромъ философовъ, подвергся обвиненію и лишенъ этой должности и наконецъ изобличенъ такимъ, каковымъ изобличенъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ

διετίθεντο. τοιγαροῦν καὶ ὠρίσθη ἀμέτοχον εἶναι παντός μώμου τὸν 1
 τοιοῦτον ἕνεκεν τῆς εἰς τὸν Ἰταλὸν ὀλιγοχρόνου παντάπασι καὶ ἀρ-
 χαίας φοιτήσεως. οἱ δὲ ἐκείνῳ ἀρεστότεροι καὶ αὐτοὶ ἀναγνωσθεῖσσις
 τῆς ἐν τῷ παλατίῳ βασιλικῆς σημειώσεως τῆς καὶ βούλλη βασιλι-
 κῆ πεπιστωμένης καὶ τὸν ἔλεγχον τοῦ Ἰταλοῦ ἀριδύλων καὶ μεγα- 5
 λοφώνως κηρυτούσης, μήτε συμμετασχεῖν ἐκείνῳ τῆς ἐν ἧ ἡλέγχθη
 ἀσεβείας ὑμοφρόνως εἰπόντες καὶ τὰ ἐκτεθέντα ἐν τῷ δοθέντι παρ'
 ἐκείνου ἐγγράφῳ τῷ κραταιῷ ἡμῶν βασιλεῖ ἔκφυλα καὶ ἀλλότρια
 τῆς ὀρθοδόξου τῶν χριστιανῶν ἐκκλησίας ἀναθεματίσαντες, ἐκρίθη-
 σαν καὶ αὐτοὶ παντός μώμου καθαρῆσαι καὶ μηδὲν προσίστασθαι 10
 αὐτοῖς τὸ χάριν μαθημάτων προσφοιτῆσαι τῷ Ἰταλῷ ἢ ἐκ τούτου
 κενυλιδῶσθαι τὴν τούτων ὑπόληψιν, ἀλλ' ὡς μηδενὸς καινοῦ γεγο-
 νότος ἐπὶ τῆς οἰκείας μένειν τιμῆς, ἐν ἧ καὶ πρὸ τοῦ περὶ τοῦ
 Ἰταλοῦ κινεῖσθαι καὶ ζητηθῆναι ἐτόγγανον, ἀλλὰ μηδὲ διδάσκειν 15
 κωλύεσθαι κἄν ἢ ἀνιχτορικῆ σημείωσις κωλύῃ τοὺς μετασχόντας
 τῆς ἐκείνου τοῦ Ἰταλοῦ λύμης ἀπείργει¹⁾ διδασκαλικὸν ἔχειν ἀξιω-
 μα, δῆλον γὰρ ὡς τοὺς ἐλεγχθισομένους καὶ δμόφρονας ἐκείνῳ πε-

онъ призывалъ въ свидѣтельство словъ своихъ весь церков-
 ный клиръ. Посему опредѣлили считать его свободнымъ отъ
 всякаго позора въ виду непродолжительнаго и очень отда-
 леннаго времени слушанія имъ уроковъ у Итала. Ближай-
 шіе же къ нему ученики, когда былъ прочитанъ указъ цар-
 скій, утвержденный царскою печатью, ясно и громогласно
 провозвѣщающій вину Итала, и они единогласно высказались,
 что нисколько не раздѣляютъ съ нимъ ереси, въ которой
 онъ обличенъ и предали анаемѣ ученіе, изложенное въ по-
 данной имъ державному нашему царю запискѣ, какъ не-
 обыкновенное и чуждое православной христіанской церкви,
 а посему и они признаны были чистыми отъ всякой скверны
 и неподлежащими осужденію изъ-за того, что ради ученія посѣ-
 щали Итала или что этияъ опозорилось имя ихъ, но какъ
 бы ничего новаго не случилось, они могутъ оставаться каж-
 дый въ своей чести, въ которой былъ до поднятія дѣла и
 слѣдствія объ Италѣ; не возбраняется имъ и заниматься

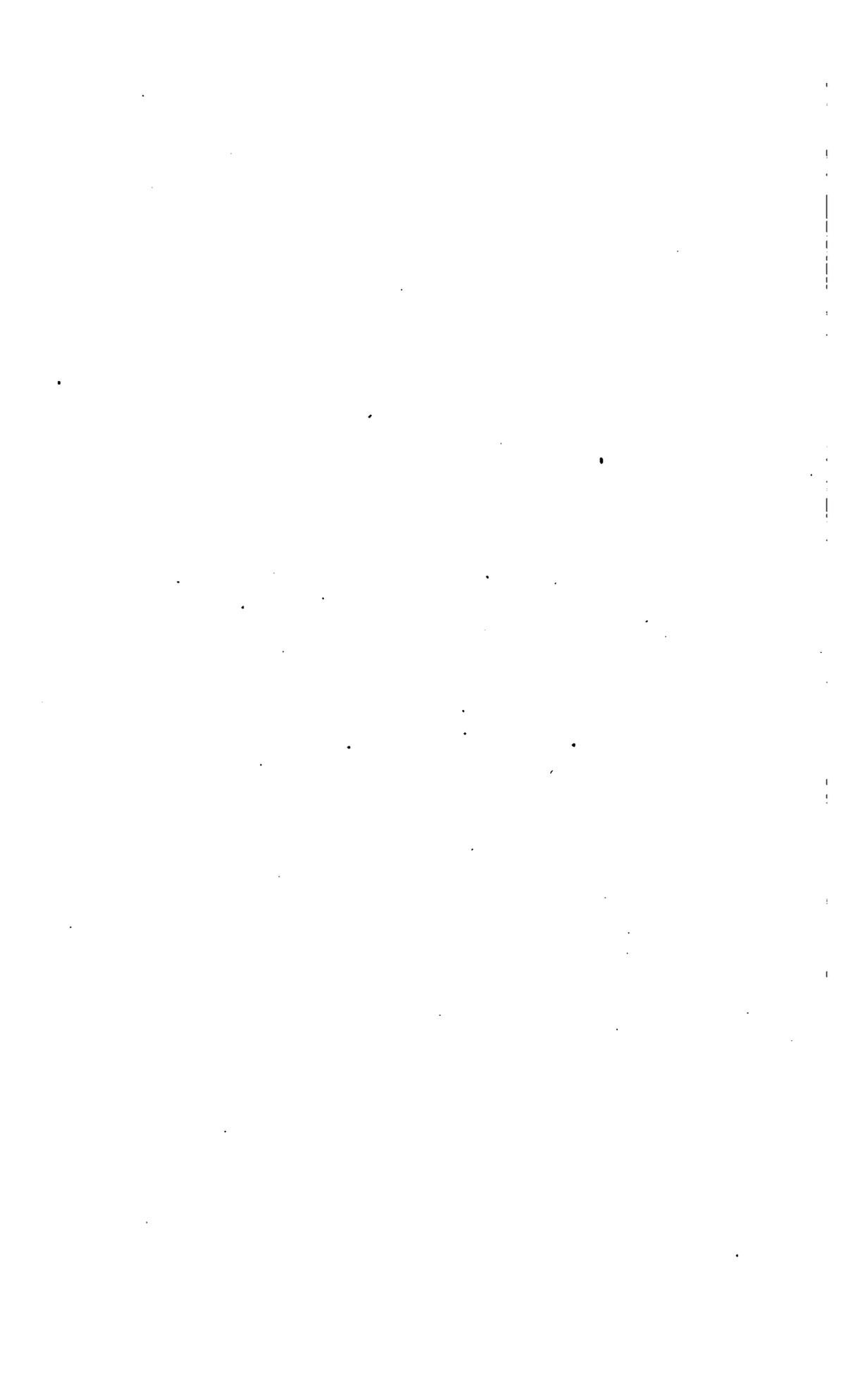
¹⁾ Cod. ἀπείργει. Во всякомъ случаѣ достаточно одного глагола κωλύει или ἀπείργει. Последняя страница рукописи не хорошо сохранилась.

- 1 ρί τὴν θρησκείαν καὶ τῆς αὐτῆς αὐτῶ λήμης μετασχόντας ἢ βασιλικὴ περιέχει ἀπόφαισις, κακείνων πάντα τρόπον διδασκαλίας ἀφαιλετο. οἱ δὲ μνημονευθέντες διάκονοι χάριτι Θεοῦ καθαρὸι καὶ ἀμέτοχοι πάσης δυσσεβοῦς διδαχῆς καὶ πράξεως | ἀναφανέντες καὶ διδάξου. f.718v.
- 5 σιν εὐσεβῶς τοῖς βουλομένους, εἴγε καὶ δύνανται καὶ τὸν τῆς ἀληθείας λόγον κηρύξουσι. τὸν μὲντοι Κασπάκην τὸν δεδωκότα τὸ κατὰ τοῦ Ἰταλοῦ ἔγγραφον τῷ ἀγίῳ ἡμῶν βασιλεῖ ἐρίσθη μνησθῆναι διὰ Θεοδώρου τοῦ δεμεστικου καὶ ὑπογράψαι τὸ ἔγγραφον, παραστῆναι δὲ καὶ αὐτὸν καὶ ἐρωτηθῆναι εἴ τινα οἶδε ἐν τῇ λεγομένῃ
- 10 ὕβρει γενέσθαι παρὰ τοῦ Ἰταλοῦ κατὰ τῆς εἰκόνης τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ παρόντα. εἰ δὲ καὶ ἔτι ἀρρώσται καὶ οὐ δύναται παραγενέσθαι, σταλῆναι τινὰ παρὰ τῶν μητροπολιτῶν καὶ ἐρωτῆσαι αὐτὸν περὶ τούτου. τὴν δὲ γε αὐτοῦ ὑπογραφὴν τοῦ ἔγγραφου ἐπὶ τῆς συνόδου γενέσθαι παρ' αὐτοῦ ἢ ἐνώπιον τῶν ἀποσταλησομένων μητροπολιτῶν...
- 15

обучениемъ, хотя бы царскій указъ всѣхъ зараженныхъ ересью Итала устранялъ отъ права учительства, ибо ясно, что царская резолюція имѣетъ въ виду тѣхъ, кто будетъ изобличенъ въ согласіи съ нимъ относительно вѣры и въ участіи въ той же самой ереси и таковымъ угрожаетъ лишеніемъ права преподаванія, между тѣмъ упомянутые діаконы, по благодати Божіей оказавшись непричастны всякаго нечестиваго ученія и дѣянія, благочестиво могутъ учить желающихъ и даже проповѣдывать слово истины. Что же касается Каспакки, подавшаго на Итала доносъ святому нашему царю, то определѣно оповѣститъ чрезъ доместика Θεодора и предложить ему подписать доносъ, представить его самого на судъ и спросить его, можетъ ли онъ сослаться на кого какъ очевидца оскорбленія нанесеннаго Италомъ иконѣ Господа нашего Іисуса Христа. Если же онъ еще продолжаетъ болѣть и не можетъ явиться лично, то послать къ нему кого-либо изъ митрополитовъ и спросить его по означенному дѣлу. Подпись же записки онъ долженъ сдѣлать или предъ синодомъ, или въ присутствіи имѣющихъ быть посланными митрополитовъ.

О П Е Ч А Т К И.

Стран.	Строка	Напечатано :	Следует :
5	17 снизу	вѣдомо	вѣдомо
5	14 »	завѣдомо	завѣдомо
7	9 сверху	предрѣшился	предрѣшался
7	11 снизу	состоявшее	состоявшееся
8	5 сверху	Педагомену	Педагомену
8	7 »	вѣдствѣи	вѣдствѣе
9	13 »	части	чести
13	9 »	вѣроности	вѣроности
13	12 »	уничтожавшаго	уничтожившаго
14	13 »	въ VI вѣкѣ	въ VII вѣкѣ
14	17 »	Исаврійской	Ираклійской
15	6 снизу	Кевалина	Кавалина
16	прим. 4	βάραιος τὸ	βάραιος κρῆς τὸ
18	3 сверху	трудоу ! ?	трудоу !
18	8 »	возвращался	возвращался
18	12 »	привѣтствіемъ	привѣтствіемъ
19	18 »	найденна	найденна
20	8 »	комментаріи	комментаріа
20	прим. 2 въ концѣ	t. 7	fol. 7
22	2 сверху	понять	понять
23	1 снизу	училище	училища
23	5 »	стражеть	страженъ
23	15 »	глубое	глубокое
28	1 сверху	мучится	мучился
28	прим. 1.	получили	получали
31	19 сверху	Царство мое	Царство мое,
32	1 »	ἀγίατης	ἀγίατης
33	1 »	κοβερνήσι	κοβερνήσι καὶ ἀνωκεφαλῆ
35	прим. 1.	Bischopries	Bischopries
36	6 сверху	καὶ δεσποτικῶν	καὶ τῶν δεσποτικῶν
40	3 снизу	Іоанъ	Іоаннъ
55	13 »	воздаемой	воздаваемой
63	примѣч.	участіе	извѣстіе

Греческая рукопись «Болгарскаго Книжевнаго Дружества» № 6.

В. Н. Ернштедта.

Эта рукопись состоитъ изъ одной тетради (кватерниона) пергамена, въ 4-ю (29,5×21,5 см.). Она писана не ранѣе X вѣка и содержитъ отрывокъ одного извѣстнаго намъ свода схолий на риторическое сочиненіе Гермогена *περὶ εὐρέσεως* т. I—III. На полнхъ болѣе позднимъ почеркомъ (XIII—XIV в.) написаны экскерпты изъ другого риторическаго сочиненія, Элія Аристиды *περὶ πολιτικῆς καὶ ἀραλοῦς λόγου*.

Отрывокъ схолий на Гермогена начинается словами: *ἐδ-φρανῆ μὲν ἀγγέλους, καὶ πάντας τοὺς ἀρετῆν ἐπασκούντας, δαί-μονας δὲ λυπήσιν καὶ ἐπιπυχονῆ...* (*Rhetores graeci*, ed. Walz, vol. VII pars 2, Stuttgart et Tub. 1834, p. 708, 15 sqq.), т. е. концомъ схолий на слова Гермогена п. *εὐр. I 1: ἐφαίνεταί δὲ καὶ ἕωδαν πρόσωπα* (vol. III p. 72, 12 Walz, vol. II. p. 182, 20 Spengel). Кончается отрывокъ въ срединѣ схолий на начало жн. III, гл. 5 (*περὶ ἐπιπυχημάτων*) именно словами *ὁλον τὸ μὲν ζήτημα* (vol. V p. 396, 4 Walz).

Текстъ схолий Соейской рукописи напечатанъ Вальцемъ въ VII томѣ *Rhetores Graeci*, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, входящихъ также въ составъ т. наз. Планудовыхъ схолий и помѣщенныхъ, вмѣстѣ съ послѣдними, въ V-омъ томѣ Вальца.

Соейская рукопись, насколько можно судить по тексту и *annotatio critica* Вальца, болѣе или менѣе схожа съ сод.

Venetus 433, saec. XIII¹⁾). Ни одной новой схолии въ Софійской рукописи нѣтъ. Но Венеціанская редакція является въ Софійской рукописи, значительно болѣе древней, въ болѣе исправномъ видѣ, въ чемъ и заключается достоинство послѣдней. Изъ множества вариантовъ, которые мы тщательно отмѣтили и охотно сообщили бы новому издателю схолиій на Гермогена, если таковой найдется, приведемъ для примѣра слѣдующіе:

- Walz. vol. VII p. 712,5 ἐμπέση] ἐμπνεοῦσσι cod. Soph.
 714,5 τί δεῖται φέρε] τί διαφέρει
 717,2 δεινότερα (Ven., по Вальцу, δη-
 μωτικά)] δεινωτικά
 718,22 προσελθεῖν] λειτουργεῖν.
 721,23 ἢ ἀντιπίπτον] ἢ τὴν τῶν ἀντιδί-
 κων ἢ ἀντιπίπτον.
 735,3 τοῦτο δὲ Σοφοκλῆς ἐν Πανδώραι
 ἐνουρίαν (ВМ. ἐνουρήθρα) καλεῖ,
 Αἰσχύλος δὲ οὐρανὴν (ВМ. οὐράνην).
 740,10 между ἀπὸ τοῦ μικροτέρου и ἀπὸ
 παραβολῆς cod. Soph. вста-
 вляетъ ἀπὸ τοῦ ἴσου.

Въ тексту самого Гермогена Софійская рукопись, въ леммахъ, помѣщаемыхъ во главѣ схолиій, представляетъ слѣдующіе варианты, повидимому, не очень замѣчательные:

- Walz vol. III p. 73,5 εἰδικτα] εἰδηκτα cod. Soph. (также
 Ven.).
 75,6 τοῦ ἀθρόου] τὸ τοῦ ἀθρόου (также
 Ven. схолиій и Monacensis Гер-
 могена).
 78,16 Σύγκριται δὲ πᾶν προοίμιον ἐκ προ-
 τάσως] Σύγκριται δὲ πᾶν προοίμιον

¹⁾ Вальцъ (Rhet. Gr. vol. IV praef. p. VI) относитъ эту рукопись къ XIV в. но см. Syriani in Hermogenem commentaria, ed. H. Rabe, vol. I (Lips. Teubn. 1892) praef. p. III. Та же, повидимому, редакція схолиій на Гермогена περὶ εὐρέσεως находится въ одной рукописи библиотеки Мессинской, томе XIII в.; см. Rabe ibid. p. IV.

- πρώτον μὲν ἐκ προτάσεως (также Ven. У Шпенгеля Rhet. Gr. vol. II p. 187,8 πρώτον BM. πρώτον μὲν, должно быть, на основании Monac.).
- 79,6 squ. ἡρμηνεύσθαι] ἑρμηνεύσθαι (также Mon.)
- ib.,8 squ. εὐκόλοις μᾶλλον] εὐκολωτέροις (Vindob. εὐκολωτέροις μᾶλλον).
- ib.,17 ἔχειν ὁμᾶς] ὁμᾶς ἔχειν (также Mon.).
- 80,4 squ. οἷα μὲν οὖν, ὧ ἄνδρες Ἀθηναῖοι, πάσχουσιν οἱ νησιῶται κακὰ] οἷα μὲν Ἀθηναῖοι κακὰ (ἄνδρες οὐψκαῶтъ Ven. и Mon.).
- 81,3 ΠΕΡΙ ΠΡΟΚΑΤΑΣΤΑΣΕΩΣ ΤΗΣ ΚΑΙ ΠΡΟΔΙΗΓΗΣΕΩΣ] Περὶ διηγήσεως (также Ven., см. Spengel vol. II, p. X).
- 82,7 squ. τούτων ἕνεκα θατέρου τὴν βουλήν ἔχουσιν] τοίνυν ἕνεκεν θατέρου τὴν βουλήν ἔχουσι (ἕνεκεν и ἔχουσι также и Ven.)
- 89,20 Κυλώνιον] Κυλώνιον
- ib. εἶθ' ὅτι] εἶτα ὅτι
- 93,2 ἔστω δὲ] ἔστω
- ib.,14 ταῦτα] ταύτας
- 95,4 squ. προσοῦρουν τε] προσεοῦρουν τε
- 100,10 οἰκονομίαν] οἰκονομίας
- 102,25 λέγοι τις] λέγει τίς (λέγει также Mon. и Vindob.).
- 103,1 κατὰ Τιμοκράτους] Τιμοκράτους
- 106,9 ἐξεθέμεθα τέχνην] ἐξεθέμην (ἐξεθέμην τέχνην Monacensis. Другія scolia у Вальца vol. V p. 363 и VII p. 55 цитируютъ: ἐξεθέμην μέθοδον).

Кромѣ того, Софійская рукопись подтверждаетъ, вмѣстѣ съ Венеціанской, установленный Шпенгелемъ (vol. II р. XI) порядокъ главъ 3—6 III книги Гермогена περί εὐρέσεως, именно: 4, 6, 3, 5. Всѣ другія показанія Вальца о вариантахъ Венеціанской рукописи къ тексту Гермогена не находятъ себѣ поддержки въ рукописи Софійской.

Выписками изъ Аристидовой риторики покрыты поля всѣхъ страницъ кватерниона, за исключеніемъ одной. Текстъ этихъ выписокъ начинается съ цитаты изъ рѣчи Демосеена противъ Аристократа, со словъ (ἀντιπᾶ—)λους εἶναι τοὺτους, ὅμας δὲ ὑπερῶσαι καὶ θεραπεύειν (Аристидъ кн. I гл. 7: vol. IX р. 390, 15 Walz, vol. II р. 497, 28 Spengel) и доходить до словъ: διατοῦτο αὐτὸ (sic) παρετέθη (кн. II, гл. 3, въ концѣ). Изъ первой книги Аристида глава 7-я (начиная съ указаннаго мѣста), 8-я, 9-я, 10-я и 11-я переписаны цѣликомъ, съ незначительными, такъ сказать, редакціонными сокращеніями. Глава 12-я внизу fol. 3 v. доведена до словъ (р. 395, 6 W. р. 501, 11 Sp.) ὑπερβολαῖς ἤττον χρῆται, къ которымъ еще прибавлено замѣчаніе: ὑπερβολὴ δὲ οἷον πλοῦσιος θρασύς· μέγα φρονῶν μέγα φθειγόμενος· βίαιος ἀναίδης. Затѣмъ на fol. 3 v. экскерпторъ прямо переходитъ къ τὰ ἐγκωμιαστικά: + εἰδέναι δεῖ διὰ τοῦ ἐπαινετικοῦ καὶ ἐγκωμιαστικοῦ (р. 400, 18 sqq. W., р. 505, 4 sqq. Sp.) τὸ μὲν ἔπαινος καλεῖται и т. д. Въ 13-ой главѣ послѣ словъ (р. 404, 23 W., р. 508, 15 Sp.) καὶ μὴ τὰ πράγματα φράζουσα, прибавлено: τοῦ γὰρ μαθεῖν χάριν τὰ ὄνόματα, и опущена цитата изъ рѣчи Аристида κατὰ τῶν ἐξορχουμένων. Въ концѣ 14-ой главы опущена парафраза пассажа изъ Одиссеи. Вторая книга начинается такъ: περί ἀφελείας: αἱ διαφοραὶ τοῦ πολιτικοῦ λόγου и т. д. р. 410, 20 W., р. 512, 25 Sp.). Во 2-ой главѣ II книги много пропущено, причѣмъ въ рукописи вѣшнихъ признаковъ перерывовъ нѣтъ. Переписано слѣдующее: отъ начала 2-ой главы до ἐπιλεγόμενος αἰετῶν ἐνοουμάτων τὰ πολιτικώτερα (р. 414, 10 W., р. 515, 25 Sp.), затѣмъ отъ τὸ μὲν δὴ κατὰ τὴν μεταχειρίσιν (sic) (р. 415, 6 W., р. 516, 17 Sp.) до ἐπειδὴ ἰκποδρῶματα ἔληξεν ἢ ἄλλω τινὶ τοιοῦτω τρόπῳ (р. 419, 6 W., р.

518, 4 Sp.); далѣе отъ διὰ μέντοι κακείνο δρᾶν (p. 420, 17 W., p. 519, 18 Sp.) до καὶ πολλάκις οὐ μικρὸν (sic) ἔμφασις ἦν (sic) (p. 421, 9 W., p. 519, 28 Sp.); наконецъ слова: καὶ ἐπαλλαγὰι δὲ πρέπουσι τῷ ἀφελεί λόγῳ· ἀδικεῖ μὲν, ἀδικεῖ δέ (p. 422, 2 sq. W., p. 520, 17 sq. Sp.). Изъ 3-ей главы переписанъ только послѣднiй параграфъ (p. 434, 19 sqq. W., p. 530, 15 sqq. Sp.): Ἰστέον δὲ ὅτι ὁ ἀφελῆς λόγος (sic) ἀναμφάτω χρήται λέξει καὶ σχήματι καὶ ῥυθμῷ до словъ διατοῦτο αὐτὸ παρατέθη.

Свободна отъ выписокъ изъ Аристиды страница fol. 6 v. Въ виду того, что внизу предыдущей страницы кончается парафраза мѣста изъ Илиады, можно было-бы предположить, что писецъ рассчитывалъ впоследствии занять поля этой страницы парафразой, по той или другой причинѣ имъ опущенной, примѣра изъ Одиссеи; но для объясненiя незанятости полей fol. 6 v. достаточно и того обстоятельства, что на слѣдующей страницѣ начинаются выписки изъ другой книги риторики Аристиды, такъ что пустая (на поляхъ) страница является какъ бы гранью между двумя серiями выписокъ. Сверхъ того есть еще разныя помѣты на поляхъ, писанныя по большей части раньше выписокъ изъ Аристиды. Писецъ схолиѣ приписалъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ Ση(μεiω-σαι), въ другихъ онъ отмѣтилъ, о чемъ идетъ рѣчь (fol. 2 v. τί διαφέρει ἀπόδοσις ἀξιώσεως, fol. 7 v. περὶ κεφαλαίων и т. д.), впрочемъ совершенно непослѣдовательно. Близкимъ по времени почеркомъ на первыхъ 3 листкахъ, т. е. до конца схолиѣ на I книгу Гермогена, сдѣлано сличенiе съ тѣмъ, повидимому, сводомъ схолиѣ, которому, пользуясь преимущественно кодексами парижскими, слѣдуетъ Вальцъ въ VII томѣ Rhe-toges Graeci. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ варианты выписаны, въ другихъ лицо сличавшее ограничилось ссылкой: ζήτ(ει) ἔξω σχό(λιον или—λια). Надо, однако, замѣтить, что въ числѣ выписанныхъ находятся нѣкоторыя такія схолиѣ или глоссы, которыхъ у Вальца нѣтъ.

Наконецъ, есть и помѣты, писанныя во всякомъ случаѣ не ранѣе выписокъ изъ Аристида. Изъ нихъ одна (fol. 2 v.) относится къ тексту Аристида, другія двѣ (fol. 6 v. δηλονότι τὰς αὐτὰς δέχεται λέξεις и fol. 8 v. περί βιαίου) — къ тексту схолий на Гермогена.

Остатки Константиновской Базилки въ Иерусалимѣ.

Г. Джеффри.

Прилагаемыя три таблицы изображаютъ повидимому все сохранившіеся остатки Базилки, построенной императоромъ Константиномъ Великимъ въ Иерусалимѣ, въ мѣстности Гроба Господня и Голгофы. Южная часть этихъ остатковъ находится внутри зданія Русской церкви во имя Св. Александра Невского, — остальная часть можетъ быть прослѣжена къ северу, хотя лишь отчасти, такъ какъ на большомъ протяженіи эти остатки находятся ниже нынѣшняго уровня почвы и закрыты полуразвалившимися постройками значительно позднѣйшей эпохи.

Болоннада главной арки и пропилеевъ, вѣроятно, совершенно исчезла, за исключеніемъ небольшой части, сохранившейся внутри Русской церкви; по крайней мѣрѣ, если и сохранилось что-либо еще, то эти остатки такъ застроены вполне стѣнами небольшихъ лавокъ, расположенныхъ вдоль улицы, которая ведетъ къ Дамасскимъ воротамъ, что въ настоящее время никакихъ слѣдовъ тамъ не возможно найти.

Эти планы сняты съ цѣлью подвинуть вопросъ о выясненіи остатковъ Константиновской Базилки, построенной въ 333-мъ году. Я ранѣ сего уже коснулся этого вопроса въ небольшой брошюрѣ: «The Buildings of the Holy Sepulchre, Jerusalem. By G. Jeffery F. R. I. V. A. Jerusalem 1895».

Въ этой брошюрѣ представленъ результатъ тщательнаго сопоставленія описаній этихъ построекъ у различныхъ древнихъ паломниковъ съ сохранившимися донынѣ остатками. Помѣщенные на прилагаемыхъ таблицахъ остатки, конечно, занимаютъ одно изъ первыхъ, если не самое первое мѣсто.

На основаніи этихъ остатковъ мы однако не будемъ въ состояніи возстановить общій планъ Базилики. Можно однако предположить, что «Confessio» или крипта, которая безъ сомнѣнія, сохранилась въ видѣ придѣла Св Елены, находилась въ самомъ центрѣ средняго нефа церкви. Западный апсидъ, какъ описанъ у Евсевія, несомнѣнно былъ выше уровня этой крипты, и такимъ образомъ внутренній видъ церкви, вѣроятно былъ подобенъ обыкновенной формѣ построекъ въ Римѣ и Константинополѣ въ IV вѣкѣ по Р. Х.

Быть можетъ, самымъ лучшимъ образцомъ подобной Базилики эпохи Константина слѣдуетъ считать громадное зданіе на Римскомъ форумѣ, извѣстное подъ названіемъ Храма Мира или Базилики Максентія. Хотя Іерусалимская базилика, вѣроятно, отличалась отъ этой и по матеріаламъ, и по отдѣлкѣ, но оба зданія имѣютъ замѣчательное сходство въ размѣрахъ и въ особенности въ томъ, что на восточной сторонѣ обоихъ зданій находится портикъ совершенно тѣхъ-же размѣровъ и того-же рисунка. Внутреннее расположеніе Константиновской Базилики, по всей вѣроятности, имѣло большое сходство съ древнѣйшими церквами въ Римѣ: всѣ зданія этого періода, какъ столичныя, такъ и провинціальныя, по видимому, слѣдовали тому же плану,—и такой обычай, по видимому, продолжался до эпохи Юстиніана, при коемъ введенъ былъ настоящій византійскій стиль. Могу указать на слѣдующіе примѣры современныхъ Константиновской Базиликъ построекъ: сверхъ вышеупомянутой Базилики Максентія, укажу на Базилику Репарата (Reparatus) въ Орлеансвиллѣ въ Алжирѣ и на церкви въ Эрментѣ (Erment) на Нилѣ.

Базилика Репарата въ Алжирѣ состоитъ изъ пяти предѣловъ, съ крышею и апсидой, согласно общему плану базиликъ. Находящаяся въ ней надпись свидѣтельствуетъ, что эта базилика воздвигнута въ 252 году. По всей вѣроятности, эта дата — не по лѣтосчисленію отъ Р. Х., а по мѣстному и соответствовать 325 г. по Р. Х.

Трудно допустить, чтобы какіе либо остатки древнихъ построекъ, находящіеся внутри Русской церкви Св. Александра Невского въ Иерусалимѣ были-бы древнѣе IV вѣка по Р. Х. Скалистая платформа, на коей была возведена Константиновская Базилика, конечно должна была служить ранѣе Константина Великаго основаніемъ для болѣе древняго зданія, — быть можетъ, здѣсь находилась Акра, упоминаемая у древнихъ писателей. Слѣды канавы, вырубленной въ скалѣ, которую прослѣдили въ подземной церкви св. Елены и далѣе къ сѣверу, повидимому, служатъ подтвержденіемъ этого предположенія. Что-же касается камней, составляющихъ восточную стѣну Базилики внутри колоннады — они очевидно принадлежатъ къ постройкамъ христіанской эпохи; стѣна была выстроена небрежно и затѣмъ покрыта мраморными плитами, что доказывается рядами отверстій въ камняхъ для укрѣпленія металлическихъ заклепокъ. Нѣтъ признаковъ, чтобы когда-либо эта стѣна была крѣпостной стѣной въ стилѣ римскихъ городскихъ стѣнъ Иерусалима. Тѣмъ не менѣе, это могутъ быть остатки обращенной къ городу внутренней крѣпостной стѣны Акры. Слѣды ступеней, вырубленныхъ въ скалѣ и ведущихъ къ скалистой платформѣ вдоль этой стѣны (каковыя ступени нѣкоторые считаютъ остатками лѣстницы преторіума), — могутъ служить подтвержденіемъ этой мысли. Слѣдуетъ замѣтить, что одинъ изъ обломковъ гранитныхъ колоннъ, донинѣ сохранившихся внутри Русской церкви, очевидно, перенесенъ съ первоначальнаго мѣста, а также, что базисъ изъ известняка у этой колонны оказывается

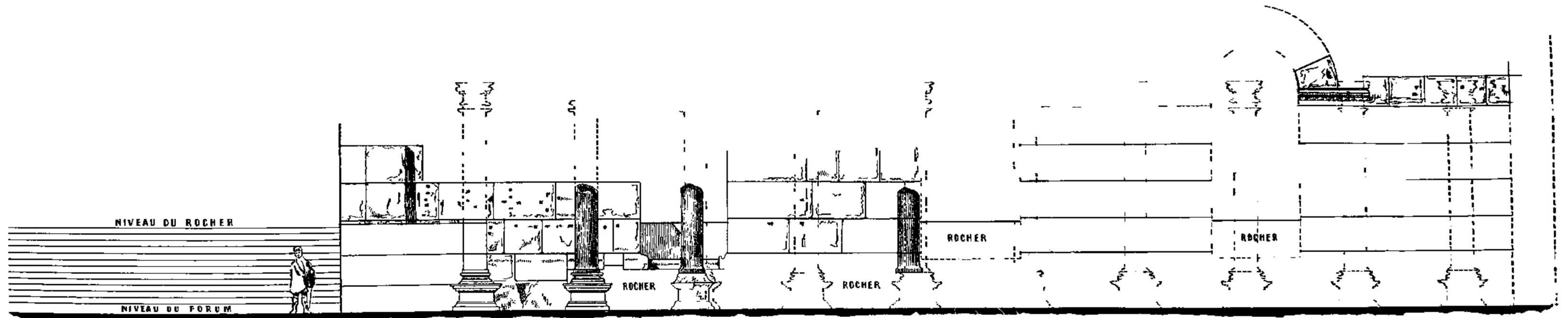
грубой копией базиса соответствующей колонны. Эта грубая копия базиса принадлежит варварской эпохе.

Не была-ли тут входная дверь той мечети Омара, которая, какъ известно, была имъ построена у входа въ Базилику Константина Великаго? Въ послѣдующіе вѣка эта малая мечеть Омара была перенесена напротивъ средневѣковаго входа въ Храмъ Гроба Господня, гдѣ она существуетъ и въ настоящее время.

LA BASILIQUE DE CONSTANT N, JERUSALEM.

(F M E N T)

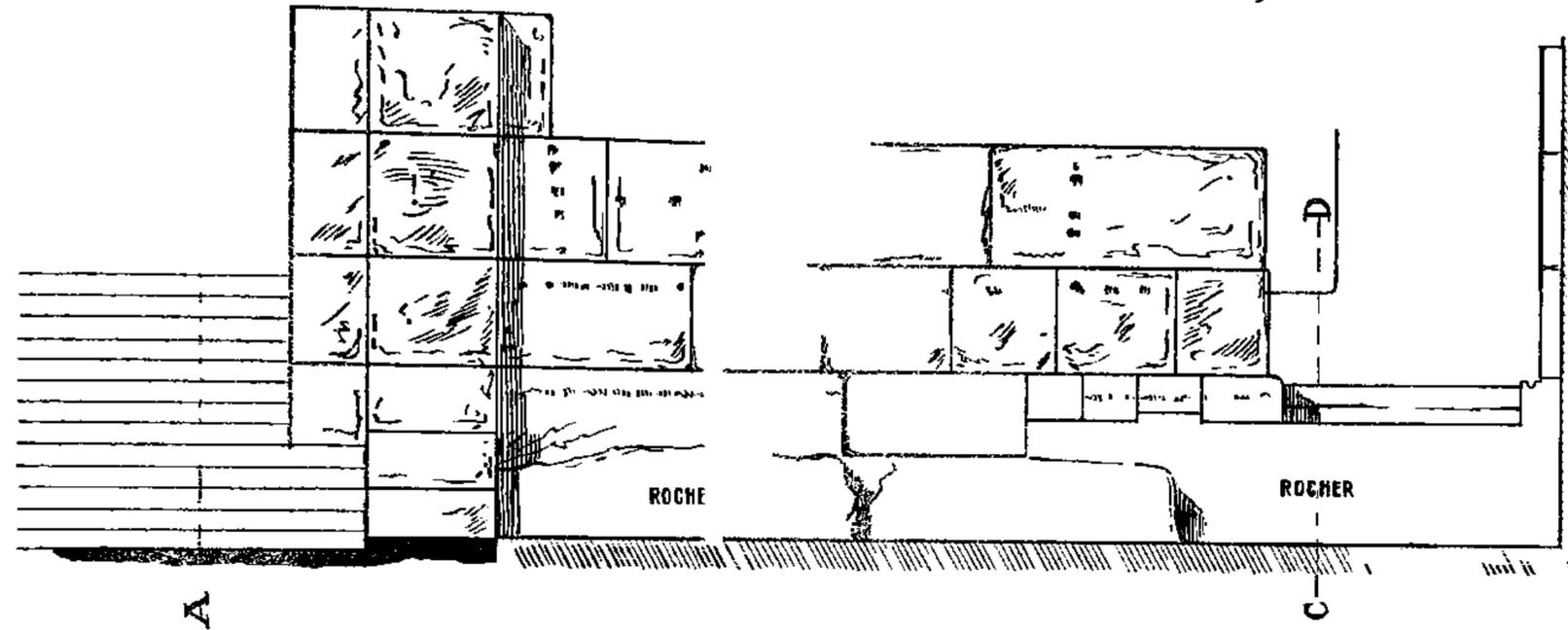

FAÇADE

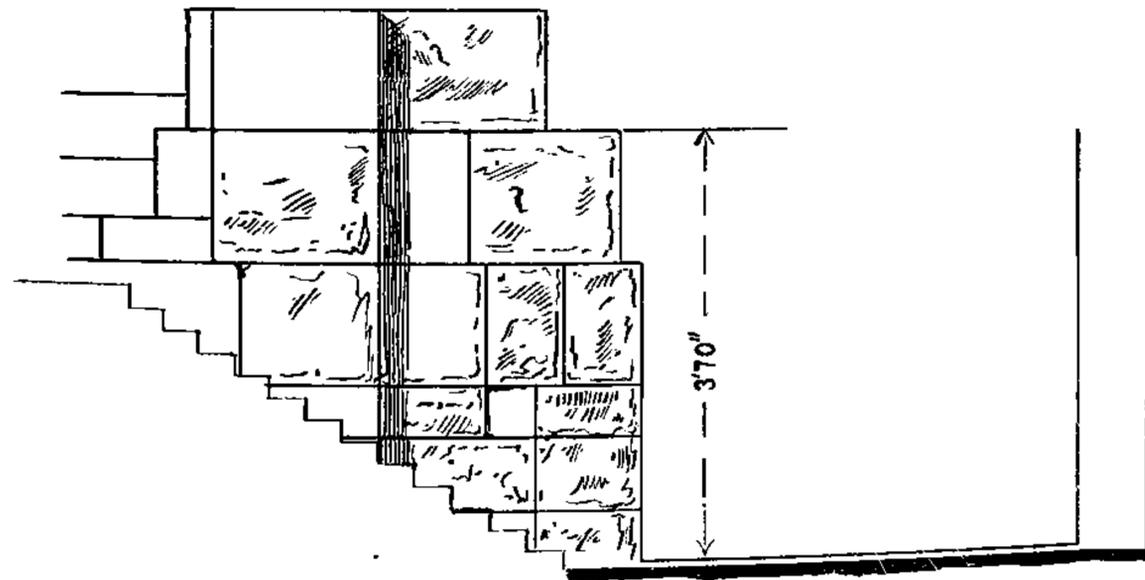
G. JEFFERY. MENS & DELT 1896

LA ASILIQUE DE COAN IN, JERUSALEM.
 (FRAGMENT DAN
 RUSSE)

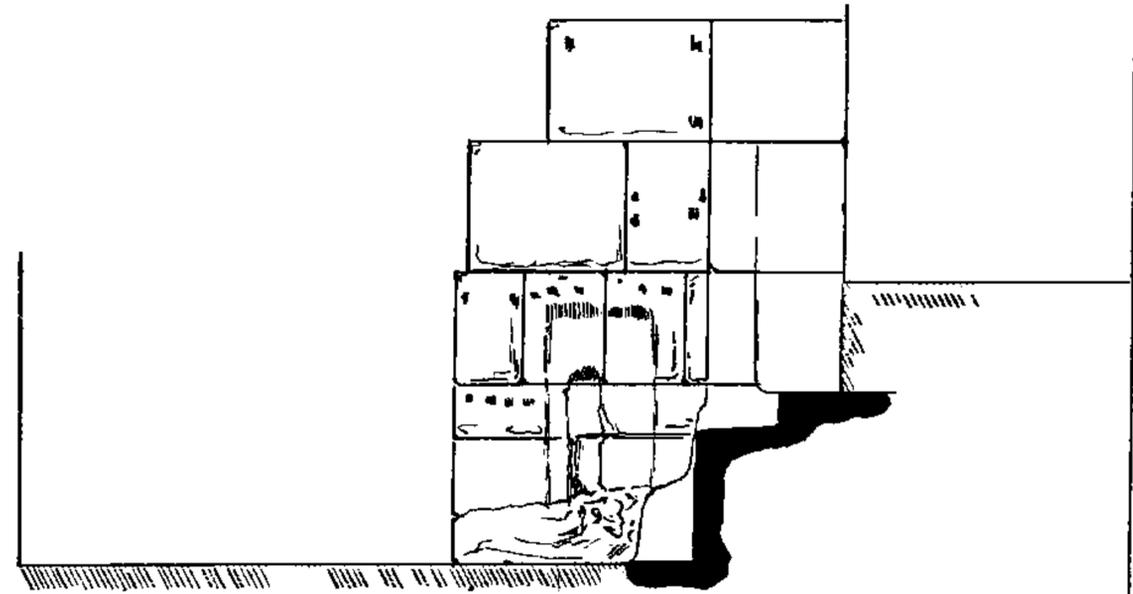

FACE EST DU FRAGMENT

Echelle 0 1 2 3 4 5 6 7 METRES

COUPE SUR A·B

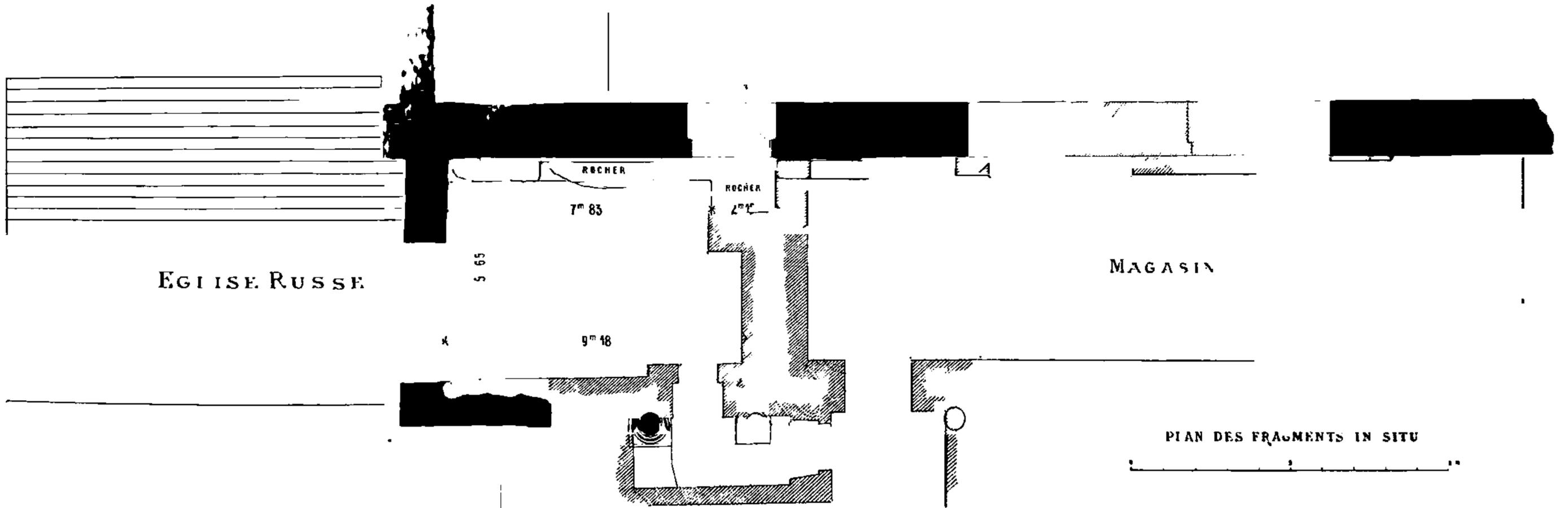
COUPE SUR C·D

G. JEFFERY MENS & DELT 1896

ASILIQUE DE CONSTANTIN, JERUSALEM.

TERASSE DU R. C.

TERASSE DU ROCHER

EGLISE RUSSE

ROCHER

ROCHER

MAGASIN

PLAN DES FRAGMENTS IN SITU

G. JEFFERY MENS & DELT 1896

НИКОМИДІЯ.

Историко-археологическій очеркъ

П. Д. Погодина и О. Ф. Вульфа.

Не смотря на свою близость къ Константинополю и на удобства сообщенія, Никомидія, нынѣ Измидъ, не привлекала къ себѣ въ достаточной степени вниманія изслѣдователей. Ея развалины не бросаются въ глаза; онѣ разсѣяны здѣсь и тамъ между закрывающими ихъ турецкими домами или одиноко высятся, обросшія кустарникомъ и вьющимися растеніями среди пустырей, далеко за чертою теперешняго города. Изученіе ихъ на первый взглядъ обѣщаетъ немного. Однако, какъ-бы ни было сильно разрушительное дѣйствіе времени на памятники былаго величія города, какъ-бы ни мало слѣдовъ сохранилось отъ зданій, нѣкогда его украшавшихъ и вызывавшихъ удивленіе современниковъ, все-же внимательное изученіе и этихъ остатковъ древностей¹⁾ можетъ дать относительно прошлаго Никомидіи выводы болѣе точные

---

¹⁾ Излагаемыя здѣсь разсужденія были произведены во время экскурсіи Археологическаго Института въ Измидъ въ Маѣ мѣсяцѣ 1896 г. Для пополненія и повѣрки собраннаго матеріала до его окончательной обработки мы посѣтили городъ еще два раза, въ Октябрѣ мѣс. 1896 и въ Мартѣ мѣс. текущаго года. Обсѣдованіе города велось совѣстно обоими лицами, пишущими эти строки. Задача обсѣдованія была значительно облегчена, благодаря тому, что намъ удалось найти отличнаго проводника, дервиша Мегеметь-Али. Съ замѣчательнымъ знаніемъ какъ самаго города, такъ и его окрестностей, Мегеметь-Али соединяетъ обширныя знакомства именно въ тѣхъ слояхъ населенія, отъ котораго мы наиболѣе заискали. Съ нимъ намъ былъ свободный входъ во всѣ дома и сады. Разработка матеріала распределена такъ, что часть историческая и эпиграфическая принадлежитъ П. Д. Погодину, а часть археологическая О. Ф. Вульфу.

и полные, чѣмъ существующіе въ литературѣ вопроса¹⁾. Изученіе это должно направляться сначала на пересмотръ свѣдѣній, доселѣ имѣвшихся о Никоидіи, на повѣрку и дополненіе ихъ на мѣстѣ, затѣмъ на разъясненіе по мѣрѣ возможности, такъ сказать, археологическаго характера самой почвы, на которой стоитъ теперешній городъ, и наконецъ, на привлеченіе къ дѣлу того мелкаго эпиграфическаго и археологическаго матеріала, которымъ насыщена земля въ Никоидіи. Надлежащимъ образомъ изученный и собранный въ большемъ сравнительно количествѣ, матеріалъ этотъ представляетъ цѣнное дополненіе къ тѣмъ скуднымъ извѣстіямъ, которыя за немногими исключеніями (Плиній, Либаній) древніе писатели только мимоходомъ роняютъ про Никоидію. Данныя, такимъ путемъ добытыя и поставленныя въ связь съ главными историческими фактами не только внѣшняго роста и упадка города, но его внутренняго быта и устройства, могутъ пролить на темное прошлое Никоидіи, если и не полный, то во всякомъ случаѣ какой-нибудь свѣтъ. Пред-

---

¹⁾ Первымъ извѣстіемъ о древностяхъ Иамиды сообщилъ англійскій путешественникъ XVIII в. Пококъ (R. Pocock, A desc. of the East. London. 1845, II, 2 p. 97), повидимому, уже нашедшій памятники въ состояніи, приблизительно соответствующемъ настоящему. Самое полное ихъ описаніе содержитъ болѣе внимательное, чѣмъ основательное сочиненіе Тексіе (Ch. Texier, Desc. de l'Asie Min. Paris. 1839. I, p. 17 ss.). Не смотря на произвольность многихъ заключеній и реконструкцій автора, этотъ трудъ удерживаетъ за собою извѣстное значеніе, потому что Т. видѣлъ еще нѣсколько съ тѣхъ поръ пропавшихъ остатковъ древностей. Перро, не успѣвшій посвятить Никоидіи самостоятельнаго изслѣдованія, почти только повторялъ въ общихъ чертахъ прежде сказанное (G. Perrot, E. Guillaume, I. Delbert, Explor. arch. de la Galathie et de la Bithynie I, p. 1 ss.) и прибавилъ неизвѣстныя до его путешествія надписи. Въ 1867 г. вышла на греч. яз. весьма слабая въ отношеніи критики компіляція двухъ мѣстныхъ изслѣдователей, но которая сводитъ всѣ извѣстія и традиціи и даетъ, хотя въ крайне неудовлетворительномъ видѣ, всѣ найденныя до означеннаго года въ Никоидіи надписи. Греческій эпиграфическій матеріалъ здѣсь пополненъ въ сравненіи съ С. I. G. II, № 3768 ss. Для латинскихъ надписей новѣйшій и критически провѣренный сводъ, впрочемъ немногочисленнаго, матеріала составляетъ С. I. L. III, № 324 ss. Вновь открытыя греческія изданы въ Mittlg. d. K. d. archäol. Inst. in Athen 1887, S. 168 ss. и въ Bull. c. h. 1893, p. 534 ss.

лагаемая работа и представляет попытку изученія древностей Никомидіи съ вышеизложенныхъ точекъ зрѣнія¹⁾.

I.

Наиболѣе древнимъ, восходящимъ еще къ VII вѣку²⁾ до Р. Х. греческимъ поселеніемъ на Измидскомъ заливѣ была Халкидонская³⁾ колонія Астакъ, противъ которой впоследствии была построена Никомидія⁴⁾, расположенная на сѣверномъ берегу залива, тогда какъ Астакъ былъ основанъ на южномъ. Такъ какъ исторія Астака кончается не задолго передъ тѣмъ, какъ начинается исторія Никомидіи, и такъ какъ оба города находились приблизительно въ одной мѣстности, то въ силу этого естественно могло возникнуть и дѣйствительно возникло и у древнихъ⁵⁾, и у новыхъ писателей смѣшеніе Никомидіи съ Астакомъ. На самомъ-же дѣлѣ, это были два совершенно различные города, жившіе каждый своею жизнью. О первоначальной исторіи Астака до 435/434⁶⁾ года, когда онъ вновь былъ заселенъ Аэнианцами,

¹⁾ Будущему времени предстоитъ исполненіе этой задачи путемъ правильныхъ раскопокъ, каковыхъ въ Измидѣ еще никогда не производилось. Были только случайныя: первый разъ при постройкѣ лѣтняго дворца султана Абдула-Меджида, а второй—во время проведенія въ Измидѣ желѣзной дороги въ 1874 г. Особенно въ первомъ случаѣ сдѣлано нѣсколько архитектурныхъ и скульптурныхъ находокъ, равно какъ найдены надписи, о которыхъ, къ сожалѣнію, точныхъ данныхъ почти не сохранилось (ср. Perrot: Explor. p. 4 и Вѣжма, p. 71). Отмѣтимъ хотя одинъ установленный нами фактъ, что известная надгробная надпись консула и писателя Арріана (ср. O в Kατωτ. Ελλην. φιλελ. Σουλ. III, p. 253) найдена вблизи арсенала, у подошвы холма, не доходя того мѣста, гдѣ теперь мостъ переходитъ черезъ полотно желѣзной дороги.

²⁾ Мемнонъ F. H. G. III, 536, считающій Астакъ Мегарскою колоніею, относитъ время его построенія къ 712 году до Р. Х., между тѣмъ, какъ Харонъ Лампсакскій точнѣе указываетъ его происхожденіе, говоря, что Астакъ былъ не прямо колоніею Мегаръ, а колоніею мегарской колоніи Халкидона, възъ чего слѣдуетъ, что Мемнонъ даетъ ошибочную дату, ибо самый Халкидонъ былъ построенъ только въ 677 году. Ср. статью Joh. Тоерфег (Hermes XXXI, 124—136), въ которой собраны и обстоятельно рассмотрѣны всѣ немногочисленные показанія источниковъ по этому вопросу.

³⁾ См. Phot. 'Οστακός.

⁴⁾ Memnon F. H. G. III, 536.

⁵⁾ Paus. V, 12, 7.

⁶⁾ 'Εκ' ἀρχόντος 'Αθήνησιν, 'Αντιχόδου (435/434) ἔκτισαν οἱ 'Αθηναῖοι πόλιν ἐν τῇ Προποντιδῇ: τὴν ὀνομαζομένην 'Αστακόν. Diod. XII, 34.

извѣстно только, что она была наполнена постоянной борьбой съ сосѣдними Виѳинскими¹⁾ племенами. Когда приходилось городу переживать наиболѣе трудныя времена, можно заключить изъ списковъ Аѳинской дани²⁾. Астакъ, платившій съ ⁴⁵⁴/₄₅₃ по 451 годъ 9000 драхмъ, съ 450 г. платитъ только 1000 драхмъ, а въ 438 году дань прекращается совершенно; очевидно, платить ее вслѣдствіе частыхъ и сильныхъ нападений Виѳинцевъ, вообще относившихся враждебно къ грекамъ³⁾, городъ былъ не въ состояніи, и Аѳиняне вынуждены были прійти ему на помощь, вновь заселивши его въ царствованіе Виѳинскаго царя Дидалса. Насколько продолжителенъ былъ вызванный этимъ разцвѣтъ города, про который говоритъ Мемнонь, сказать трудно. Во всякомъ случаѣ на основаніи сохранившихся монетъ Астака можно съ большею вѣроятностью думать, что городу до окончательнаго разоренія его Лисимахомъ не позже 281 г.⁴⁾ удалось отстоять свою независимость отъ сосѣднихъ Виѳинскихъ царей; попытка Зиотиса (315 г.) покорить его потерпѣла неудачу⁵⁾. По разрушеніи города Лисимахомъ жители его были переведены Виѳинскимъ царемъ Никономъ I во вновь основанную имъ Никоидію⁶⁾ (264) и съ тѣмъ вмѣстѣ прекратилась ихъ самостоятельная исторія, слившаяся съ исторіей Никоидіи. Только въ описаніи темъ Константина Порфиророднаго⁷⁾ вновь появляется Астакъ, какъ отдѣльный городъ. Размѣры настоящей статьи, направленной преимущественно на разъясненіе тѣхъ сторонъ исторіи Никоидіи, которыя могутъ способствовать освѣщенію найденнаго тамъ

¹⁾ αὕτη πολλές ἐπιθέσεις παρά τε τῶν ὀμορῶντων ὑποστάσα καὶ πολέμοις πολλὰς ἐντροχῶθεϊσα Ἀθηναίων αὐτὴν, μετὰ Μεγαρέας ἐπιμαχότων, ἔληξέ τε τῶν συμφορῶν καὶ ἐπὶ μέγα δόξης καὶ ἰσχυροῦ ἐγένετο Δαιδάλλου τηλικαῦτα τὴν τῶν Πεονῶν ἰρχὴν ἄρχοντος. Μερμ. F. H. G. III, 536.

²⁾ C. I. A., I, 226, 227, 228, 229, 230, 235, 239.

³⁾ Xenoph. Anab. VI, 4 et pass.

⁴⁾ Str. XII, 563.

⁵⁾ Diod. XIX, 60.

⁶⁾ Euseb. Arm. 11, 120.

⁷⁾ Const. Porphyg. De them. I, 27.

археологическаго матеріала, не позволяютъ входить подробно въ исторію Никомидіи, какъ столицы самостоятельнаго Виѳинскаго царства, но указаніе на время, когда появляется впервые греческій элементъ на берегахъ Измидскаго залива и на то участіе, которое онъ имѣлъ въ возникновеніи Никомидіи, было необходимо, ибо эти факты не могли остаться безъ вліянія на складъ и характеръ той жизни, которою жила впослѣдствіи Никомидія. Отъ Виѳинской эпохи сравнительно мало, можно сказать даже, почти совсѣмъ не сохранилось вещественныхъ памятниковъ; да это и естественно; за краткимъ періодомъ ея перваго процвѣтанія, совпавшимъ съ царствованіемъ ея основателя эпонима, *αἰς λαμπρὰν εὐδαιμονίαν ἀρθεῖς*, ознаменованнаго различными приношеніями въ наиболѣе священныя для Грековъ мѣста¹⁾, Никомидіи пришлось переживать смутные дни. Усобицы и участіе въ войнахъ римлянъ съ Македоніей и Митридатомъ были условіями, мало способствовавшими дальнѣйшему украшенію города и развитію въ немъ усиленной строительной дѣятельности. Изъ извѣстныхъ на основаніи показаній источниковъ архитектурныхъ памятниковъ въ Виѳинскому періоду²⁾ могла относиться развѣ *aedes vetustissima matris magnaе*. Главный-же подъемъ строительной дѣятельности въ Никомидіи начинается съ той поры, какъ она стала столицей римской провинціи (Виѳинія была завѣщана послѣднимъ ея царемъ Никомидомъ III римскому народу въ 74 г.). Сначала съ императорскою эпохою и Діоклетіаномъ, а затѣмъ съ византійскимъ временемъ связанъ ея наибольшій разцвѣтъ, оставившій по себѣ слѣды въ различныхъ какъ архитектурныхъ, такъ и эпиграфическихъ памятникахъ. Для пониманія ихъ имѣетъ особое значеніе ея исторія и тѣ начала, подъ вліяніемъ которыхъ складывалась и развивалась ея внутренняя жизнь.

Въ основу устройства какъ всей Виѳинской провинціи, такъ и города Никомидіи въ частности легъ законъ Помпея,

¹⁾ Никомиду приписывалось приношеніе хрисовлевантинной портретной своей статуи въ Олимпіи. Раув. V, 127.

²⁾ Plin. Epist. X, 61.

остававшійся за отдѣльными измѣненіями и добавленіями въ силѣ и при императорѣ Траянѣ, in futurum quoque lex Pompeja observaretur, cujus vim si retro quoque velimus custodire, multa necesse est perturbari¹⁾. Во всеѣ своемъ объемѣ законъ этотъ не дошелъ до нашего времени, но тотъ духъ, которымъ онъ былъ проникнутъ, не могъ не быть отраженіемъ общаго характера дѣятельности Помпея по устройству Малой Азіи, дѣятельности, направленной къ сохраненію всего того изъ стараго порядка вещей, что можно было сохранить безъ ущерба для римскихъ интересовъ²⁾. Отдѣльныя положенія изъ этого закона³⁾, сохранившіяся въ перепискѣ съ императоромъ Траяномъ Плинія Младшаго, управлявшаго Вионіей съ 112 по 113 г. по Р. Х., служатъ тому нагляднымъ доказательствомъ, хотя и въ нихъ уже сказывается начало романизациі государственныхъ учрежденій Вионіискихъ общинъ, пошедшей быстрыми шагами со времени императора Августа⁴⁾. Положеніями этими во-первыхъ утверждается существованіе отдѣльныхъ городскихъ самоуправляющихся общинъ, совокупность коихъ образуетъ особое цѣлое, отличное отъ другихъ провинцій, входившихъ въ составъ римской имперіи. Во-вторыхъ каждой общинѣ усвояются особыя права, каково право дарованія гражданства жителямъ Вионіи, право имѣть свой сенатъ и магистратовъ, изъ коихъ точно называется одинъ—именно цензоръ. Дополненіемъ къ тому, что извѣстно

¹⁾ Pl. op. cit. 115.

²⁾ Dio, 37, 20 τὰ πλείω ἔθνη τῶν ἐν τῇ Ἀσίᾳ... νόμοις τε ἰδίοις καὶ κοινταῖς καταστήσαντο.

³⁾ Lege Pompeja permissum Bithynicis civitatibus adscribere sibi, quos vellent cives, dum civitatis non sint alienae, sed suarum quisque civitatum, quae sunt in Bithynia. Pl. op. cit. 114.

Eadem lege sancitur, quibus de causis e senatu a censoribus ejiciantur Pl. ibid.

Ne quis capiat magistratum, neve sit in senatu minor annorum triginta. Pl. op. cit. 84.

Lex Pompeja, qua Bithini et Pontici utuntur, eos qui in bulen a censoribus leguntur, dare pecuniam non jubet. Pl. op. cit. 112.

⁴⁾ Ὁ δὲ Αὐγουστος τὸ μὲν ἐπέκειν κατά τὰ τῶν Ῥωμαίων ἔθνη διαίρει, τὸ δὲ ἑσπεύοντων τῷ πατρίῳ σφισί τρέπερ εἰς ἀρχαίους. Dio, 54, 9. Анницій Максимъ сдѣлалъ обязательнымъ вносить за право засѣдать въ совѣтъ. Pl. op. cit. 112.

объ этомъ основномъ законѣ, на которомъ покоилось Военное самоуправленіе, служить извѣстія о тѣхъ перемѣнахъ, которыя въ немъ были сдѣланы императоромъ Августомъ. *Edictum divi Augusti, quo permisit minores magistratus ab annis duobus et viginti carere*¹⁾ показываетъ, что существовало раздѣленіе должностей въ городскомъ самоуправленіи на высшія и низшія *magistratus maiores et magistratus minores*. Приведенныя здѣсь свѣдѣнія о законѣ Помпея не смотря на свою важность въ виду своей отрывочности были-бы недостаточны для возстановленія хотя-бы въ общихъ чертахъ механизма Военскаго самоуправления, если-бы они не пополнялись надписями, перепискою Плинія и рѣчами современника послѣдняго, Діона Хризостома, жившаго въ Брусѣ.

Каждая изъ общинъ, образовавшихъ своею совокупностью Военскую провинцію, обладала помимо общихъ, имъ всѣмъ присвоенныхъ правъ²⁾ еще особыми, отличавшими ея самоуправленіе отъ самоуправленія другихъ общинъ сообразно тѣмъ правовымъ разрядамъ, къ которымъ она принадлежала. Такъ *colonia Aramea habuisse privilegium et vetustissimum morem arbitrio suo rempublicam administrare... rationes colonia... nunquam esse lectas ab ullo proconsulum*³⁾. *Amisenorum civitas et libera et foederata... legibus suis utitur*⁴⁾. *In ceteris civitatibus, quae nostro jure obstrictae sunt, res hujusmodi (eran:) prohibenda est*⁵⁾. Въ числѣ городовъ, которые не принадлежали къ вышеозначеннымъ разрядамъ и гдѣ дѣйствовало обще-Военское право, источникомъ котораго была воля римскаго народа, выражаемая или сенатомъ или императоромъ, находились такіе, которые пользовались особыми преимуществами; такъ никейцамъ было даровано императоромъ

¹⁾ Pl. op. cit. 84.

²⁾ Такъ всѣмъ городскимъ общинамъ при взысканіи съ должниковъ денегъ обычай, соблюдавшійся цѣлымъ рядомъ проконсуловъ до Плинія представлялъ первенство передъ другими кредиторами *protaxia* (Pl. op. cit. 108).

³⁾ Pl. op. cit. 53.

⁴⁾ Pl. op. cit. 92.

⁵⁾ Pl. op. cit. 93.

Августомъ право на имущество гражданъ, умершихъ безъ духовнаго завѣщанія¹⁾). Хотя и столица провинціи, Никомидія принадлежала къ разряду городскихъ общинъ управлявшихся на обыкновенныхъ основаніяхъ; только около 335 года она именуется колоніей. Когда ей были даны новыя права и преимущества, сопряженные съ этимъ именованіемъ, сказать навѣрное трудно. Весьма правдоподобнымъ однако представляется предположеніе Цумпта, что Никомидія была возведена въ колонію императоромъ Діоклетіаномъ, столь много сдѣлавшимъ для возвеличенія любимаго имъ города²⁾.

Механизмъ внутренняго самоуправленія каждой общины, входившей въ составъ Вифинской провинціи, былъ также различенъ, какъ были различны ихъ права по отношенію къ тому цѣлому, которое онѣ составляли, и той власти, которая ихъ объединяла. Рѣшающее вліяніе на его характеръ имѣли тѣ начала, изъ которыхъ онъ возникъ, и та степень развитія, которой ему удалось достигнуть ко времени присоединенія Вифиніи къ римскому государству. Римская власть сохранила неизмѣненными по внѣшности тѣ формы общиннаго самоуправленія, которыя застала уже дѣйствовавшими и освященными временемъ. Для Никомидіи формы эти выработались подъ вліяніемъ греческихъ началъ и оставались въ силѣ, по крайней мѣрѣ по внѣшности, за все время римскаго управленія. Любопытнымъ примѣромъ ихъ живучести служить приводимая здѣсь и найденная въ Никомидіи надпись³⁾:

¹⁾ Pl. op. cit. 87.

²⁾ Aug. Schoenemann. De Bithinia et Ponto provincia Romana. Gottingae 1855, 60 pg.

³⁾ Надпись эта высѣчена на каменной доскѣ розоватаго цвѣта (0,45 м. X 0,245 м., буквы 0,02 м.). Судя по ея содержанію и по совершенно открытому употребленію, какъ креста, такъ и чисто христіанской формулы $\epsilon\upsilon\chi\alpha\iota\varsigma\ \tau\omega\nu\ \acute{\alpha}\gamma\iota\omega\nu\ \kappa\alpha\iota\ \theta\epsilon\omega\nu$, она можетъ относиться только къ той эпохѣ, когда христіанство получило полное торжество, т. е. не можетъ быть ранѣе IV вѣка. Начертаніе буквъ, смѣшеніе ω съ o , замѣна двугласной ai посредствомъ e , а главное, форма креста и знаки сокращенія (ср. Виз. Врем. 1897 стр. 668) заставляютъ считать ее еще болѣе поздней, не ранѣе V вѣка. Съ эпиграфической точкой зрѣнія любопытна замѣна обычнаго $\mu\eta\tau\eta\alpha$ словомъ $\kappa\eta\tau\eta\alpha$, а съ христіанской прибавленіе слова Эммануилъ къ обычной формулѣ $\epsilon\upsilon\chi\alpha\iota\varsigma\ \tau\omega\nu\ \acute{\alpha}\gamma\iota\omega\nu\ \kappa\alpha\iota\ \theta\epsilon\omega\nu$. Эммануилъ

† Φλ(αβιος) Θεοδουλος γραμ-
 ματεὺς φυλῆς Δίας †
 ἀνεπέσασαμην τὸ κτήμα
 τοῦτο καὶ προωνήσαμην
 † Ἐμμανουὴλ
 εὐχεσθὲν τοῖς ἁγίοις
 καὶ οἰων

Надпись эта не только подтверждает фактъ раздѣленія гражданъ Никомидіи на филы, что было, впрочемъ, извѣстно и раньше¹⁾, но и показываетъ существованіе и нѣкоторую дѣятельность филъ въ V вѣкѣ по Р. Х. Въ чемъ могла выражаться эта дѣятельность, имѣли-ли филы хотя часть того

туть является не собственнымъ именемъ частнаго лица, какъ въ 8967 С. I. G., ибо имя погребеннаго стоитъ выше, а именемъ Бога, какъ на христіанскихъ лампадахъ съ легендою 'Εμμανουὴλ μετ' ἡμῶν ὁ θεός. (Gagucci, VI, 433,9). употребле-
 бленіе этого слова на христіанскомъ надгробномъ памятникѣ является тѣмъ болѣе естественнымъ, что помню своего прямого значенія «съ нами Богъ», (Эммануѣль въ легендѣ надъ изображеніемъ Рождества Gagucci VI, 433,9, 434,1, надъ образомъ Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на лонѣ Gag. VI 434,8), Эммануѣль знаменуетъ собою искупленіе человечества отъ смерти (Gag. VI, 434,7 и 435,1, гдѣ имя это стоитъ надъ символическимъ изображеніемъ распятія, а въ первомъ случаѣ прямо надъ символическимъ изображеніемъ воскресенія).

Издаваемая надпись принадлежитъ Музею Института.

¹⁾ С. I. G. 3772, 3775, 3776.

значенія, которое имъ было свойственно въ греческія времена, ни историческіе, ни эпиграфическіе источники не даютъ отвѣта. Опираясь на аналогіи, можно предположить, что каждая фила обособлялась отъ другой въ отпращиваніи извѣстныхъ религиозныхъ обрядностей¹⁾ прежде всего. Затѣмъ несеніе нѣкоторыхъ расходовъ, вызываемыхъ общимъ постановленіемъ совѣта и народнаго собранія, поочередно приходилось на долю той или другой филы²⁾, входившей въ составъ общины; что влечетъ за собою предположеніе особой казны у каждой филы и особыхъ, пятавшихъ ее доходовъ. Съ несеніемъ повинностей, очевидно, были связаны политическія права, но каковы они были, въ точности неизвѣстно. Точно также остается темнымъ вопросъ, сколько собственно филъ было въ Никомидіи. До сихъ поръ извѣстна была одна, асклепиадовская; издаваемая надпись даетъ имя другой *Δας*. Та надпись, которая могла-бы пролить свѣтъ на то, каковы онѣ были и сколько ихъ числилось, дошла до насъ до того въ несовершенномъ видѣ, что на основаніи ея возможны только толкованія приблизительныя, но отнюдь не безусловныя. Коментаруя ее, Бекъ³⁾ высказываетъ предположеніе, что коллегія филарховъ и состояла только изъ шести человекъ, имена которыхъ содержатся на надписи въ томъ видѣ, какъ она издана; а Шенеманъ развилъ это предположеніе еще дальше и склоняется думать, что и самыхъ филъ въ Никомидіи было также только шесть⁴⁾. Тѣмъ не менѣе такое число представляется маловѣроятнымъ, какъ по сравненію съ другими греческими городами римскаго времени, такъ и съ Вионскимъ городомъ *Prusias ad Hurium*, несравненно меньшаго размѣра, чѣмъ Никомидія, а имѣвшимъ тѣмъ не менѣе двѣнадцать филъ⁵⁾. Упоминаемый въ издаваемой надписи *γραμματαδς* со-

¹⁾ В. С. Н. XII, 206—222. G. Cousin et Gaston Deschamps. Inscription de Magnésie de Méandre.

²⁾ Доказательствомъ тому могутъ служить надписи изъ Аммоніи, изданы онѣ будутъ впоследствии.

³⁾ С. I. G. 3773.

⁴⁾ Schoenemann op. cit. 79.

⁵⁾ Ferrot, I, 32, 33.

стоялъ при *φύλαρχος* и по своей должности секретаря былъ непосредственнымъ помощникомъ въ кругѣ его обязанностей, объемъ и характеръ которыхъ обуславливался тѣми функциями, которыя исполняли въ жизни всей общины отдѣльныя филы. Срокъ службы этихъ должностныхъ лицъ равнялся сроку службы другихъ общественныхъ магистратовъ, какъ можно заключить изъ выраженія той-же надписи которая даетъ число филъ для *prusias ad Nurium* *οἱ τῆς δημοσίας ἡρημένοι αἰς τὴν ἀρχὴν αὐτοῦ* (архонта Балликла) *φύλαρχοι*.

Отличалось-ли такою-же живучестью какъ дѣленіе гражданъ на филы, устройство народныхъ собраній, существованіе котораго во времена Виенской независимости можно предполагать для Никомидіи¹⁾, съ увѣренностью отвѣтить за все время римскаго управленія нельзя. Не смотря на то, что право это было весьма распространеннымъ въ Виенскихъ городахъ, всѣ до сихъ поръ извѣстные почетные декреты Никомидіи въ своей формулѣ не содержатъ раздѣльнаго упоминанія *βουλῆ* и *δήμος*, а довольствуются болѣе общимъ выраженіемъ *ἡ πόλις*. Объясненіемъ этому можетъ служить то обстоятельство, что право гражданъ собираться въ народныя собранія отнюдь не было безусловнымъ, а зависѣло отъ воли римскаго проконсула, который своею властію запрещалъ или разрѣшалъ народныя собранія²⁾. Съ другой стороны для Никомидіи нельзя также безусловно отрицать существованіе этого основнаго для всякой автономной общины органа самоуправленія. Если-бы не было закономъ признаннаго способа выраженія воли общины, остались-бы совершенно непонятными слова *Δίονα οἱ Νικομηδείαις ἐψηφίσαντο*³⁾. Съ другой стороны употребленіе одного общаго выраженія *ἡ πόλις*, вмѣсто раздѣльнаго перечисленія *ὁ δῆμος καὶ ἡ βουλῆ καὶ ἡ γερουσία*, встрѣчающееся въ Никомидійскихъ надписяхъ, можетъ объясняться примѣромъ другихъ Мало-азійскихъ го-

¹⁾ Perrot. Op. cit. 8 pg. Βιβλ. № 17.

²⁾ Dion. XLVIII, 236 R.

³⁾ Dion. XLVII, 230 R.

родовъ, для которыхъ одними надписями засвидѣтельствовано правильное функционированіе всѣхъ органовъ общиннаго самоуправления, между тѣмъ, какъ въ другихъ, приблизительно одновременныхъ надписяхъ употребляется просто общее выраженіе $\eta \pi \delta \lambda \iota \varsigma$ ¹⁾. Правильно дѣйствовавшее народное собраніе имѣло въ своей власти верховныя права въ дѣлахъ вѣры²⁾, избирало магистратовъ³⁾ и отчасти членовъ совѣта, давало и отнимало права гражданства, подвергая неугодныхъ ему лицъ изгнанію⁴⁾, утверждало почетные декреты и поздравительные адреса императорамъ въ торжественные дни⁵⁾, рѣшало вопросы объ общественныхъ постройкахъ и контролировало расходваніе общественныхъ суммъ⁶⁾. Подача голосовъ въ Бруссѣ, по крайней мѣрѣ, была открытою⁷⁾. Такимъ образомъ, если судить по внѣшности, и въ римское время верховныя права общины сосредоточивались въ рукахъ народнаго собранія и имъ регулировалась проявленія ея самостоятельной государственной жизни. Въ его функціяхъ особенныхъ измѣненій произведено не было.

Гораздо больше подвергся воздѣйствію римлянъ совѣтъ $\beta \omicron \lambda \lambda \eta$, который представлялъ изъ себя власть, практически вступающую въ болѣе дѣятельное соприкосновеніе съ обыкновеннымъ ходомъ общинной жизни, оказывавшую на нее повседневное неослабное вліяніе, и потому преобразованный такъ, чтобы стать послушнымъ орудіемъ въ рукахъ римскихъ правителей. Цѣль эта была достигнута главнымъ образомъ измѣненіемъ его состава. Совѣтъ пересталъ быть исключительно собраніемъ избранниковъ свободной, ничѣмъ не стѣсненной народной воли. Хотя основу его по прежнему составляли отслужившіе свой срокъ общественныя должностныя лица,

¹⁾ Сравни пр. 2, на стр. 10.

²⁾ Dion. Op. cit. ibid.

³⁾ Dion. XLV, 207 R—XLVIII, 240 R, 246 R.

⁴⁾ Dion. XL, 164 R.

⁵⁾ Dion. XLV, 205 R, pl. op. cit. 57.

⁶⁾ Dion. XLVIII, 246 R.

⁷⁾ Dion. XLIX, 254 R.

но число членовъ совѣта, ограниченное въ принципѣ¹⁾, на практикѣ всегда могло быть увеличено по волѣ императорской власти и такимъ образомъ искусственно образовано угодное ей большинство, такъ какъ въ дополнительные члены совѣта могли лишь избираться лица достаточныя, способныя къ уплатѣ²⁾ извѣстной суммы въ пользу общины. Отъ взноса этихъ денегъ не вездѣ были освобождены даже тѣ сенаторы, которые избирались на общемъ основаніи для пополненія закономъ установленнаго комплекта совѣта³⁾. Помимо этихъ обязательныхъ затратъ, безъ которыхъ невозможно было достиженіе сенаторскаго званія, въ силу издавна укоренившагося обычая фактъ избранія влекъ за собою для избраннаго необходимость устроить угощеніе и раздачу денегъ избирателямъ; размѣры послѣднихъ расходовъ были таковы, что вызвали въ римскихъ правителяхъ опасеніе за прочность благосостоянія даже наиболѣе достаточныхъ гражданъ⁴⁾. Аристократическій характеръ, который въ силу этихъ условий былъ приданъ сенату, увеличивался дѣятельностью цензоровъ, на обязанности которыхъ лежало наблюденіе за тѣмъ, чтобы въ сенатѣ засѣдали лишь лица, удовлетворявшія всѣмъ требованіямъ закона о сенаторскомъ званіи. Принадлежа сами преимущественно къ достаточнымъ классамъ, цензора въ своей дѣятельности, естественно, не могли не служить интересамъ аристократическимъ, считая, что *aliquanto melius honestorum hominum liberos, quam e plebe in curiam admitti*⁵⁾. Что касается до сферы вѣдѣнія βουλῆ, то дѣла, подвергавшіяся его разсмотрѣнію были въ значительной сте-

---

¹⁾ Каково оно было, въ точности, неизвѣстно. Вѣроятно, размѣры общины и число ея члѣнъ, ее образовывавшихъ, оставались на него не безъ вліянія. На основаніи одного мѣста Діона (Dion. XLV, 260 R) можно думать, что въ частности въ Бруссѣ число булевтовъ было не менѣе ста.

²⁾ *Si, quos indulgentia tua quibusdam civitatibus super legitimum numerum adicere permisit, et singula milia denariorum et bina intulerunt.* Pl. op. cit. 112.

³⁾ Pl. op. cit. 112.

⁴⁾ Pl. op. cit. 116.

⁵⁾ Pl. op. cit. 84.

пени однородны съ тѣми, которыя обсуждались въ народномъ собраніи; для приданія законной силы большинству актовъ, въ которыхъ выражалась самостоятельная политическая жизнь общины, нужно было утверждение ихъ обоими собраніями. Таковы общественныя работы и постройки, дарованіе денегъ изъ общественной кассы, почетныя декреты, постановка статуи и пр. При условіи правильно дѣйствовавшего народного собранія область вѣдѣнія βουλῆ естественно сокращалась; наиболѣе важныя проявленія общественной самостоятельности, какъ дарованіе или лишеніе правъ гражданства, отходило къ народному собранію. Къ нему, а не къ βουλῆ обращается Діонъ съ объясненіемъ причинъ, побудившихъ его оставить временно отечество¹⁾. Къ нему-же относятся слова того-же Діона, ὅστε ἀλλοῦ φύρην ἐμαυτοῦ κατήφρασταί²⁾. Въ точности нельзя сказать, какъ разграничивались между собою сферы вѣдѣнія обоихъ собраній. Единственный примѣръ тому—постройка портика въ Бруссѣ, гдѣ βουλῆ поручается общее наблюденіе надъ работами, тогда какъ самое постановленіе о необходимости продолжать начатое зданіе исходитъ отъ ἐκκλησία. Въ βουλῆ-же строители сдаютъ оконченную работу городу. При той строительной дѣятельности, которая кипѣла въ Никомидіи въ римское время, вопросы подобнаго рода должны были быть предметомъ постоянныхъ занятій Никомидійскихъ сенаторовъ. Насколько однако успѣшна была ихъ дѣятельность въ этомъ направленіи, и насколько наблюденіе сената обезпечивало общественныя суммы отъ растратъ, ясно показала постройка акведука, о которомъ подробнѣе будетъ рѣчь ниже. Вообще же при неустойчивости и перемежаемости народныхъ собраній, при небольшихъ сравнительно объемахъ городскихъ общинъ, при ограниченности числа гражданъ, области вѣдѣнія обоихъ собраній, разграниченныя въ принципѣ, на практикѣ

¹⁾ Dion. XLV, 201 R: Шенеманъ (op. cit. 66) ошибается, считая, что это право принадлежало βουλῆ.

²⁾ Dion. XL, 164 R.

сливались; явление естественное и необходимое въ тѣхъ случаяхъ, когда правильное функционированіе народнаго собранія временно приостанавливалось или совершенно прекращалось въ силу распоряженій представителей римской власти¹⁾. Каковъ былъ порядокъ собранія βουλή, въ точности неизвѣстно, однако есть основаніе думать, что въ засѣданіяхъ этихъ существовала извѣстная правильность, и что они не зависѣли исключительно отъ воли предсѣдательствующаго въ нихъ архонта²⁾; самое ббльшее, что могло принадлежать ему, это право созывать βουλή по своему усмотрѣнію на чрезвычайныя засѣданія, помимо обыкновенныхъ, собиравшихся въ извѣстные, закономъ установленные сроки для разбирательства текущихъ общинныхъ дѣлъ. Количество послѣднихъ было таково, что правильность теченія общественной жизни требовала постояннаго функционированія такого учрежденія, которое имѣло-бы право и власть разрѣшать возникающіе дѣла неотложной необходимости, или вопросы второстепенной важности не дожидаясь періодическаго собранія βουλή. Такимъ учрежденіемъ для Бруссы было то, что Діонъ называетъ πρυτανείον³⁾, имя, которое заставляетъ предполагать постоянное функционированіе извѣстной части совѣта по примѣру греческаго времени; такимъ учрежденіемъ для Никомидіи была герусія, про которую говоритъ Плиній⁴⁾. Что герусія эта была и въ Никомидіи институтомъ отличнымъ отъ совѣта, а не инымъ только наименованіемъ послѣдняго, можно заключить на основаніи государственныхъ учреждений Акмоніи, гдѣ функционировали раздѣльно и народное собраніе, и совѣтъ, и герусія⁵⁾.

Что касается до должностныхъ лицъ, въ рукахъ которыхъ сосредоточивалась исполнительная власть, то для Ни-

¹⁾ Примѣромъ постановки статуи въ силу приговора одного совѣта для Никомидіи служить надпись Ж 6. А. М. XII, стр. 173.

²⁾ Какъ думаетъ Шенеманъ 66, 67.

³⁾ Dion. L, 254 R. τὴν δὲ ἀγορὰν καὶ τὸ πρυτανεῖον, καὶ τὸ βουλευτήριον.

⁴⁾ Pl. op. cit. 35.

⁵⁾ Ср. пр. 2 на стр. 86.

комидіи извѣстны архонты, цензора, стратига, коллегія филарховъ съ секретарями и казначеемъ и агораномы¹⁾. Безъ сомнѣнія этотъ перечень не исчерпываетъ всѣхъ общественныхъ должностей, какъ ясно видно на примѣрахъ городовъ²⁾ несравненно меньшаго размѣра, чѣмъ Никоидія, но для цѣлей настоящаго очерка представляютъ значеніе лишь тѣ должности, существованіе которыхъ такъ или иначе засвидѣтельствовано для Никоидіи.

Число архонтовъ, избираемыхъ при обыкновенномъ ходѣ дѣла въ народномъ собраніи³⁾, находилось въ зависимости отъ размѣровъ городской общины; въ общинахъ сравнительно небольшихъ избирался одинъ архонтъ (Кіосъ), тогда какъ въ Никеѣ ихъ было не менѣе двухъ⁴⁾, изъ чего можно заключить, что число ихъ и въ Никоидіи было по крайней мѣрѣ такимъ-же. Срокъ службы архонта былъ годичнымъ

¹⁾ Schoenemann op. cit. 78.

²⁾ Въ Виенскомъ городѣ Кіосѣ, расположенномъ не далеко отъ Никоидіи, существовали слѣдующія общественныя должности: архонтъ, пять страгивовъ, секретарь, есебархъ, цензоръ (политархъ) гимназіархъ, его помощникъ, космитъ, казначей В. С. Н. XV, 481—487. Надпись, дающая этотъ списокъ, помимо его полноты, интересна въ томъ отношеніи, что способствуетъ разъясненію многихъ темныхъ сторонъ въ исторіи Виенскихъ государственныхъ учрежденій римскаго времени. Ею, напр., устанавливается тотъ фактъ, что должность архонта и стратига были различны одна отъ другой, въ чемъ Шенеманъ высказывалъ сомнѣніе (op. cit. 55). Затѣмъ надпись эта служитъ свидѣтельствомъ соединенія различныхъ должностей въ одномъ и томъ-же лицѣ. Сосниль, сынъ Дапислея исполняетъ обязанности и стратига, и перваго архонта, и цензора, и гимназіарха, и агоранома, и жреца Иракла. Подобное соединеніе должностей въ одномъ лицѣ, вызываемое отчасти недостаткомъ способныхъ для несенія ихъ гражданъ, отчасти общею тенденціею сосредоточить управленіе общественными дѣлами въ рукахъ незначительнаго сравнительно числа лицъ, повидимому, въ Виеннѣ было дѣломъ очень обычнымъ. По крайней мѣрѣ изъ того-же Кіоса сохранилась одна надпись, гдѣ подобное лице, носившее, вѣроятно, вскользь званій, не перечисляя ихъ, называетъ себя прямо *Κισιεύς πρωτεύων*. Особенно важно соединеніе въ одномъ лицѣ должностей архонта и цензора, примѣромъ чему можетъ служить надпись изъ *Ρουσίας ad Νυρίτζη*, изданная у Перро (I, № 22). Въ ней должность цензора является даже пожизненною. Въ силу этого обстоятельства архонтъ получалъ влияние на составъ того самаго совѣта, исполнителемъ воли котораго въ принципѣ онъ долженъ былъ являться.

³⁾ Dion. XLVIII, II, 240, R.

⁴⁾ С. I. G. 3749.

(*τῶν κατ' ἕτος ἀρχόντων*¹⁾). Его именемъ датировались всѣ общественные акты, оно-же могло появляться на монетахъ. Изъ его обязанностей положительно извѣстны только двѣ, наблюдение за постройками, производимыми на общественный счетъ²⁾ и сношенія съ представителями римской власти отъ имени³⁾ города. Несомнѣнно, что этимъ не могъ исчерпываться кругъ его дѣятельности, но въ этомъ случаѣ возможны только одни предположенія за отсутствіемъ положительныхъ свидѣтельствъ источниковъ. Если представляется весьма вѣроятнымъ, что архонты предсѣдательствовали въ совѣтѣ и имѣли право созывать его въ чрезвычайныя засѣданія, то съ другой стороны другое предположеніе Шенемана⁴⁾, будто архонты имѣли право отдавать въ ростъ общественные доходы, опровергается тѣмъ самымъ иѣстомъ Діона, на которое оно опирается⁵⁾. Діонъ ясно говоритъ, обращаясь къ общественному собранію, что на его обязанности лежитъ слѣдить за общественными деньгами, а про архонта нѣтъ ни слова. Изъ архонтовъ, бывшихъ въ Никомидіи, извѣстенъ Артемидоръ на монетахъ времени Коммода.

Обязанности цензоровъ были двоякія: производство ценза и *lectio senatus*. О первомъ свидѣтельствуетъ для Виеннѣ переводъ слова цензоръ на греческій языкъ, словомъ *πολιτάρχης* на ряду съ *πολιτάρχης*, которымъ передается сторона понятія цензуры наиболѣе чувствительная для мѣстныхъ жителей; для нихъ операція оцѣнки имущества и связанная съ этимъ раскладка податей была источникомъ постоянныхъ неприяностей и неудовольствій⁶⁾. Вторая обязанность цензора, *lectio senatus*, извѣстна нѣсколько подробнѣе изъ писемъ Плинія. По крайней мѣрѣ имъ сохранены два изъ положеній закона Помпея, которымъ въ этомъ случаѣ должны

¹⁾ Dion. XLVII, 232 R.

²⁾ Dion. XLIII, 248 R.

³⁾ Plin. op. cit. XXVIII, et pass.

⁴⁾ Schoenemann, op. cit. 53.

⁵⁾ Dion. XLVIII, 241, 242 R.

⁶⁾ Dion. XXXIV, 43 R.

были руководствоваться цензоры; засѣдающій въ сенатѣ долженъ былъ быть гражданиномъ соответствующей общины и возрастомъ не моложе тридцати лѣтъ¹⁾). Такія свойства обязанностей цензора носятъ несомнѣнно римскій характеръ и свидѣтельствуютъ, что учрежденіе этой должности относится именно къ Помпею, въ законѣ котораго она впервые упоминается; за то, что учрежденіе это было дѣйствительно чуждо греческимъ понятіямъ, говорятъ также колебанія въ передачѣ его на греческомъ языкѣ двумя искусственно образованными словами, какъ было сказано выше.

Введеніе этой должности съ одной стороны способствовало объединенію формъ самоуправленія мѣстныхъ Военскихъ общинъ съ римскими муниципіями, съ другой стороны оно не могло не ускорить въ значительной степени сосредоточенія власти и вліянія въ общинѣ въ рукахъ небольшого сравнительно числа лицъ, посредствомъ чего облегчалась и упрощалась задача римскаго управленія. Этой цѣли не могли не способствовать также какъ случаи соединенія должностей архонта и цензора въ одномъ лицѣ, такъ и примѣры пожизненной цензуры.

Что касается до другихъ общественныхъ должностей, извѣстныхъ для Никоидіи, стратиговъ и агораномовъ, то объ ихъ обязанностяхъ можно заключать только на основаніи тѣхъ названій, которыя они носятъ, и тѣхъ эпитетовъ, которые имъ придаются за успѣшное исполненіе ихъ обязанностей *ἀγορανομῆσαντα πολυτελῶς καὶ στρατηγῆσαντα ἀγνῶς*²⁾, хотя нужно сознаться, что самыя названія безусловно, а эпитеты весьма вѣроятно представляютъ изъ себя переживаніе старины и въ значительной степени могутъ не соответствовать перерожденію тѣхъ понятій, которыя выражаютъ³⁾. Изъ стратиговъ Никоидійскихъ извѣстны М. Sellius,

¹⁾ Pl. op. cit. 114, 79, 80, 112.

²⁾ Ramsay, Cities and Bishoprics of Phrygia II, p. 637, № 530.

³⁾ Стратигъ, напр., въ римское время въ некоторыхъ городахъ завѣдывали хлѣбнымъ снабженіемъ.

М. Longinus, Hermolaus, изъ агораномовъ Flavianus, P. Vidius, Pollionis f.¹⁾).

Помимо этихъ высшихъ должностныхъ лицъ, общественная служба не могла обходиться, конечно, и безъ наемныхъ силъ. Изъ послѣднихъ для Никомидіи извѣстны *servi publici*, на которыхъ было возложено отправленіе полицейскихъ обязанностей и охраненіе спокойствія въ городѣ²⁾), имъ полагалось жалованіе — *анна*³⁾). Изъ какихъ источниковъ почерпались потребныя на это суммы, остается вопросомъ, такъ какъ вообще финансовое хозяйство не только Никомидіи, но и Визиніи извѣстно намъ очень мало. Между тѣмъ и изъ свидѣтельства Плинія, и изъ разнообразія и размѣровъ воздвигнутыхъ въ Никомидіи зданій явствуетъ, что находившіяся въ распоряженіи города суммы были весьма значительны. Небольшимъ тому примѣромъ служитъ затрата 30329 сестерцій на акведукъ, изъ котораго въ добавокъ ничего не вышло⁴⁾). Какими были статьи обложенія, доставлявшія городу такія крупныя суммы, для Никомидіи извѣстно только отчасти. Можно думать, что главнымъ источникомъ, изъ котораго покрывались расходы по общественнымъ постройкамъ, были *βουλευτικά*, т. е. деньги, вносимыя добавочными членами совѣта за право засѣданія, что положительно засвидѣтельствовано Плиніемъ для Бладіополя⁵⁾ и Діономъ для Бруссы, и *πρόσοδοι διὰ τὴν διαίτησιν*⁶⁾), составлявшія по изложенію Діона второй разрядъ доходовъ, повышеніемъ которыхъ открывался новый источникъ для пополненія недостающихъ на постройки суммъ. Подъ этимъ выраженіемъ *πρόσοδοι διὰ τὴν διαίτησιν* слѣдуетъ разумѣть, какъ кажется, не только одни доходы съ общественныхъ земель⁷⁾), но вообще всю совокупность налоговъ, учрежденныхъ для

¹⁾ В. С. Н. XVII, 536.

²⁾ Plin. op. cit. 39.

³⁾ Plin. op. cit. 43.

⁴⁾ Pl. op. cit. 47.

⁵⁾ Pl. op. cit. 33. Dion. XLVIII, 242 R.

⁶⁾ Dion. XLVIII, 242 R.

⁷⁾ Schoenemann op. cit. 70.

поддержанія городского хозяйства (*διοικήσις*). Какъ разнообразны были эти доходы, любопытнымъ примѣромъ служить Магнесійскій декретъ времени Адриана¹⁾, гдѣ перечисляется только часть общественныхъ налоговъ; сюда входятъ налогъ на баню, на состоящій при ней погребокъ и булочную, налогъ на различныя земли натурою въ пшеницѣ, ячменѣ, въ сухихъ фигахъ, оливкахъ, маслѣ оливковомъ, винѣ, налогъ на харчевни, отдѣльно за право готовить тамъ мясо, рыбу, овощи и продавать посѣтителямъ приправу къ ѣдѣ, налогъ на ефевовъ, налогъ на продажу и отдачу въ наемъ предметовъ. Какъ значительна могла быть та сумма, платимая обществу его гражданиномъ, свидѣтельствуемъ примѣръ Тарса, гдѣ на долю нѣкоторыхъ жителей приходилось однихъ прямыхъ налоговъ до 500 драхмъ въ годъ²⁾.

Таковы тѣ формы, въ которыхъ выражалось самоуправленіе Виенскихъ общинъ въ римскую эпоху, насколько ихъ можно было возстановить изъ недостаточныхъ данныхъ, заключающихся въ источникахъ какъ литературныхъ, такъ и эпиграфическихъ. Виѣшность остается прежняя, и филы, и народное собраніе, и архонты, и цѣлый рядъ магистратовъ съ такими-же именами, какъ во время политической независимости Виенниі, но скрывающееся за этою виѣшностью содержаніе отнюдь не отвѣчаетъ этимъ пышнымъ именамъ. На самомъ дѣлѣ реальная власть переходитъ въ другія руки, иная сила является тѣмъ двигателемъ, который направляетъ теченіе народной жизни; въ томъ-то отношеніи и цѣнны письма Плинія и рѣчи Діона, что въ нихъ этотъ новый двигатель выступаетъ особенно ярко.

Положимъ, народныя собранія существовали, но существованіе ихъ зависѣло отъ воли римскаго правителя; во всякую минуту онъ могъ ихъ запретить³⁾; въ поводахъ недостатка не встрѣчалось; народныя собранія были нераз-

¹⁾ В. С. Н. XII, 204—223.

²⁾ Dion. XXXIV, 44 R.

³⁾ Dion. XLVIII, 236 B, II.

лучны съ крикомъ, руготнею и дракою¹⁾; вмѣсто того, чтобы терять время на убѣжденіе такихъ гражданъ, было проще обратиться прямо къ римскому проконсулу, противъ воли котораго никто не смѣлъ ничего возразить даже при выборахъ въ общественныя должности²⁾: ἀλλ' ἴσως μακρολογῶ, δέον βαδίζειν καὶ παρακαλεῖν ἡγεμόνα, говорить съ насмѣшкою Діонъ народному собранію въ Пруссѣ³⁾. Тотъ-же римскій правитель имѣлъ право присутствовать и въ βουλή⁴⁾; несомнѣнно отъ такого присутствія немого могла выиграть и та небольшая самостоятельность рѣшеній, которую еще можно было предположить въ собраніи, составленномъ непосредственно подъ вліяніемъ римскаго проконсула. Денежное хозяйство оставалось въ рукахъ общины, но въ расходимыхъ суммахъ онѣ должны были давать отчетъ представителямъ той-же римской власти. Контроль производился не только съ точки зрѣнія правильности расходования суммъ, но и рѣшалъ вопросъ по существу, дозволяя или запрещая ассигнованіе на основаніи общихъ соображеній государственной пользы⁵⁾ и платежныхъ силъ населенія. Si instructio novi balinei vires Prussiensium operatura non est, possumus desiderio eorum indulgere; modo ne quid ideo aut intribuantur aut minus illis in posterum fiat ad necessarias erogationes⁶⁾.

Положимъ, общины еще сохраняли за собою право непосредственно сноситься съ императоромъ и сенатомъ, но на практикѣ римскіе правители естественно старались стать посредниками между Римомъ и общинами управляемыхъ имъ провинцій. Посылать ежегодно посольства въ Римъ для принесенія поздравленій императору Плиній прямо запрещаетъ Византіянамъ въ виду разстроеннаго общиннаго хозяйства⁷⁾;

¹⁾ Dion. XLVIII, 238 R, II.

²⁾ Nominatio; ср. Kuhn, Die städt. und bürg. Verfass. des Röm. Reichs. I, 239.

³⁾ Dion. XLVIII, 245 R, II.

⁴⁾ Pl. op. cit. 28.

⁵⁾ Pl. op. cit. 57.

⁶⁾ Pl. op. cit. 22.

⁷⁾ Pl. op. cit. 57.

Поздравленія-же другихъ городовъ, напр. Никея, онъ самъ препровождаетъ въ Римъ къ императору¹⁾.

За общинами оставалась ихъ самостоятельность по отношенію другъ къ другу, но она проявлялась въ такой формѣ, которая могла быть только пагубна для ихъ самоуправленія. Города только и дѣлали, что ссорились и причиняли другъ другу всякія непріятности. Никомидійцы враждовали съ Никейцами. Вражда была жестокая, вѣковая, передававшаяся изъ поколѣнія въ поколѣніе, хотя собственно и дѣлать было нечего²⁾, все было разграничено, но Никомидійцы ненавидѣли Никейцевъ, въ которыхъ видѣли соперниковъ своему первенству въ провинціи. Вражда бывшая въ полной силѣ при Діонѣ, не ослабѣла и при императорахъ Валентѣ и Валентиніанѣ³⁾. Не менѣе жестоко ненавидѣли Пруссійцы Анамейцевъ и обратно; дѣло дошло до того, что Пруссійцы съ оружіемъ въ рукахъ вошли въ землю Анамейцевъ, порубили деревья, сожгли посѣвы, а тѣ отвѣтили тѣмъ, что перестали Пруссійцевъ пускать къ себѣ въ гавань и лишили ихъ выхода къ морю⁴⁾.

Номинально, общины сохраняли верховную власть въ дѣлахъ религіозныхъ, Діонъ говоритъ, *Nicomitidis ἐψηφισαυτο τὰ μνημάτα μεταρσειν*⁵⁾, но изъ писемъ Плинія явствуетъ, что рѣшеніе это было простою формою, въ которую облеклось распоряженіе римской власти⁶⁾.

Какое-бы то ни было проявленіе самодѣятельности въ средѣ общины тщательно возбранялось римскимъ правительствомъ. Всѣ ассоціаціи были воспрещены, даже такія невинныя и вызываемыя дѣйствительными потребностями города, какъ пожарныя команды, хотя самъ Плиній ручался за ихъ благонадежность⁷⁾. Устройство кассъ взаимопомощи также

¹⁾ Pl. op. cit. 86.

²⁾ Dion. XXXVIII, 244 R, II.

³⁾ Harduin. Act. Concl. II, 589.

⁴⁾ Dion. XL, 175 R, II.

⁵⁾ Dion. XLVII, 230 R, II.

⁶⁾ Pl. op. cit. 76, 77.

⁷⁾ Pl. op. cit. 35.

не дозволялось; исключение составляло особую привилегию¹⁾. Даже въ пользованіи своимъ личнымъ имуществомъ отдѣльные граждане были ограничены бдительнымъ окомъ римской власти. Чрезмѣрная раздача денегъ, производимая богатыми людьми въ торжественныхъ случаяхъ обратила на себя вниманіе Плинія и ей были поставлены предѣлы²⁾.

Такимъ образомъ отъ близости съ представителемъ дѣйствительной власти теряло все больше и больше общинное самоуправленіе. Одна за другой отпадали его прерогативы и переходили въ руки проконсуловъ. Въ этому вело не только систематическое стремленіе римскихъ правителей расширить предѣлы своей власти и подвести всѣ отправления общественной жизни подъ свое непосредственное вліяніе, но и самое положеніе общинъ, которое постоянно вызывало и оправдывало постороннее вмѣшательство. Если съ одной стороны подчиненность одному лицу общинъ съ разными степенями самоуправления и съ различными политическими правами отражалась пагубно на тѣхъ изъ нихъ, которыя пользовались бѣльшими сравнительно привилегіями, вызывая естественно въ правителяхъ желаніе и ихъ подвести подъ общую норму, то съ другой стороны злоупотребленія и неустройства мѣстнаго самоуправления, раздоры общинъ другъ съ другомъ были таковы, что римскій надзоръ и опека становились необходимою въ силу самихъ вещей³⁾. Напрасно

¹⁾ Pl. op. cit. 116.

²⁾ Pl. op. cit. 93.

³⁾ Для того и другого есть не одинъ примѣръ за то сравнительно короткое время исторіи Визиніи, которое ближе извѣстно намъ изъ рѣчей Діона и писемъ Плинія. За полтора года своего управленія Визиніей Плиній сзываетъ подчинять своему контролю отчетности Апапейской колоніи, чего не дѣлалъ никто изъ его предшественниковъ (Pl. op. cit. 53, 54), сзываетъ непосредственныя сношенія Византіи съ Римомъ (Pl. op. cit. 57, 58); если-бы только императоръ не оставилъ его, находи, что *durum est injungere necessitatem provincialibus pontificum adeundorum* (Pl. op. cit. 77), онъ и въ дѣлахъ вѣры заставилъ-бы Визинцевъ обращаться за рѣшеніемъ въ Римъ; точно также Плиній заставлялъ-бы муниципальную полицейскую стражу *ad continendas custodias* римскими солдатами, если-бы такая мѣра не была признана излишнею самимъ императоромъ (Pl. op. cit. 39, 40). Если все это Плиній сдѣлалъ по

такіе патриоты, какъ Діонъ, старались всѣми силами своего краснорѣчія убѣдить согражданъ, что имъ необходимъ миръ внутренній для охраненія своего самоуправленія отъ опаснаго сосѣдства проконсуловъ. Расширенія самоуправленія хотѣли всѣ общины, но онѣ мечтали достигнуть его, ухаживая и льстя римскимъ правителямъ, устраивая имъ всенародныя встрѣчи и воздавая чрезмѣрныя почести¹⁾, а о томъ, чтобы обезпечить за собой свои права разумнымъ и умѣреннымъ ихъ пользованіемъ, онѣ мало думали; развѣ не потрясается все какъ отъ землетрясенія, съ грустью восклицаетъ Діонъ по поводу современнаго ему состоянія Виеннскихъ общинъ, ничего нѣтъ устойчиваго и прочнаго; до того дошли, что своихъ властей мало, а требуются какъ неизлѣчимымъ больнымъ иностранныя доктора; такъ бываетъ съ моровистыми лошадьми; когда мало узды, на нихъ надѣваютъ мундштукъ²⁾).

Обширная власть, сосредоточенная въ рукахъ римскаго проконсула, имѣла рѣшающее вліяніе на жизнь провинціи, какъ въ хорошую, такъ и въ дурную сторону. Если такіе правители, какъ Плиній, пользовались ею на благо народонаселенія, если они помнили, что присланы, *quoniam iurta in ea (provincia) emendanda ardeuerint*³⁾, то не рѣдки были также примѣры злоупотребленій.

Таковъ былъ Граній Марцеллъ, правившій провинціею въ годъ смерти Августа. *Granium Marcellum, praetorem Bithyniae, quaestor ipsius, Caerpio Marcellus, majestatis postulavit, subscribente Romano Hispano... Tiberius tulit absolvi reum criminibus*

собственному починку, то въ дѣло о постройкѣ портика Діонъ выдѣлалъ его «Друскій магистратъ Асклеріадъ (Pl. op. cit. 28); вопросъ о пониманіи закона о возрастѣ для членовъ совета былъ отданъ на разрѣшеніе Плинію самими центорами (Pl. op. cit. 84); «Евдокъ Анносъ самъ обращается къ нему за замѣчаніемъ денегъ съ Юлія Плавона, не смотря на то, что онѣ были ему выданы съ соблюденіемъ всѣхъ закононнхъ формальностей et bule et ecclesia consentiente (Pl. op. cit. 110).

¹⁾ Dion. XLV, 265 R, II.

²⁾ Diop. XLVIII, 244 R, II.

³⁾ Pl. op. cit. 44.

majestatis; de pecuniis repetundis ad recuperatores itum est¹⁾. Таковъ былъ во времена императора Нервы Юлій Бассъ, защиту котораго на себя въ сенатѣ принялъ Плиній, не смотря на то, что задача эта была не изъ легкихъ послѣ всего того, что говорилъ ему самъ Юлій Бассъ про свою дѣятельность въ краѣ. «Человѣкъ я простодушный и довѣрчивый; будучи квесторомъ, принималъ отъ провинціаловъ подарки, когда они давали сами по дружбѣ. Обвинители-же мои называютъ это грабежемъ и хищеніемъ, (но какія-же это взятки)? Я и императору докладывалъ, что бралъ, но бралъ только ко дню своего рожденія или къ празднику сатурналій, бралъ самые пустяки и другимъ давалъ²⁾». Не смотря на защиту Плинія, обвиненіе, поддерживаемое Руфомъ и Теофаномъ, котораго Плиній называетъ *fax accusationis et origo*, изъ чего можно заключить, что онъ былъ представителемъ Влоинской провинціи³⁾, всѣ акты, подписанные Бассомъ за время его управленія, были признаны лишенными юридической силы и всѣ дѣла, имъ рѣшенные, въ теченіе двухлѣтняго срока могли быть возбуждаемы вновь⁴⁾. Еще болѣе шума надѣлала въ Римѣ исторія Варена, котораго раньше сами Влоинцы просили себѣ въ адвокаты въ ихъ дѣлѣ съ Юліемъ Бассомъ и котораго послѣ управленія имъ провинціей сами-же обвинили во взяточничествѣ. Представителемъ ихъ на этотъ разъ былъ *Fonteius Magnus*, грекъ. Засѣданія сената приняли бурный характеръ, и защитники Влоинцевъ, и защитники Варена были сильно возбуждены другъ противъ друга⁵⁾. Разъ рѣшенное дѣло пришлось перерѣшать вновь. *Bithyni senatusconsultum apud consules carpere et labefactere sunt ausi atque etiam absenti principi crimi-*

¹⁾ Tac. Ann. I, 74. Granius Marcellus, proconsul de Bithynie par M. E. Muret. Bull. de Corr. Hell. V, 120 ss.

²⁾ Pl. op. cit. IV, 9.

³⁾ Pl. ibid.

⁴⁾ Pl. op. cit. 65.

⁵⁾ Pl. V, 20, VI, 5.

pari; ab illo ad senatum remissi, non destiterunt¹⁾). Изъ Византии явилось новое посольство, принесшее декретъ, отменявшій прежнее постановленіе объ обвиненіи Варена²⁾). Но старый посолъ не хотѣлъ прекратить разъ начатое дѣло, не смотря на настоянія новаго посла Полиэна³⁾); консулы принуждены были доложить обо всемъ императору, который рѣшилъ, что самъ разбереть, какова истинная воля провинціи⁴⁾). Защитники Варена приуныли⁵⁾).

Рядъ такихъ хищническихъ правителей можно было-бы удлинить именами M. Aurelius Cotta, C. Papirius Carbo, C. Cadius Rufus, Iunius Cilo (procurator⁶⁾), но уже самый фактъ, что хищенія ихъ проходили не безслѣдно, что на взяточниковъ возможна была жалоба въ Римъ, что жалоба эта не всегда оставалась безъ послѣдствій, свидѣтельствуетъ о возстановленіи правильныхъ условій общественной жизни, способныхъ поднять и дѣйствительно поднявшихъ матеріальное благосостояніе Никомидіи. Уже тѣ деньги, которыя уходили на взятки римскимъ правителямъ, тѣ громадныя суммы, которыя растрчивались при общественныхъ постройкахъ, наконецъ тѣ подарки, которые раздавались избирателямъ лицами, избранными въ почетныя должности, могутъ служить отрицательнымъ, правда, но тѣмъ не менѣе несомнѣннымъ показателемъ экономического роста, какъ самой Никомидіи, такъ прилежащаго ей края. Возстановленіе правильныхъ условій общественной жизни тѣмъ сильнѣе должно было отразиться на Никомидіи, чѣмъ выгоднѣе было ея географическое положеніе. Расположенная въ глубинѣ залива, острымъ угломъ входя въ материкъ Малой Азіи, она была естественнымъ портомъ какъ для плодороднѣйшихъ береговъ Сабанчи (Σάβων λιμνη), долины Ада-Базара и Фундуклія, такъ и для всего верхняго

¹⁾ Pl. VI, 13.

²⁾ Pl. op. cit. VII, 6.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ Ibid. pl. op. cit. VII, 10.

⁵⁾ Pl. ibid.

⁶⁾ Schoenemann op. cit. 34.

бассейна рѣки Сангарія. *Per hunc (озеро Сабанча) maris, fructus, ligna, materiae et sumptu modico et labore usque ad viam navibus, inde magno labore, majore impendio, vehiculis ad mare devehuntur¹⁾*. Въ силу удобствъ ея положенія Никомидія была избрана, какъ исходный пунктъ цѣлой сѣти дорогъ, построенныхъ въ римское время и умноженныхъ Византійскими императорами²⁾. Соединенная такимъ образомъ съ главнѣйшими центрами Малой Азіи, Никомидія была не только средоточіемъ торговаго движенія, которому особенно благопріятствовало положеніе ея порта въ мѣстности богатой судостроительнымъ матеріаломъ, но и точкой отправленія римскихъ войскъ и римскаго двора въ ихъ походахъ на сѣверъ и въ глубину Малой Азіи.

Бъ сожалѣнію, про исторію Никомидіи въ римскую эпоху, какъ до кратковременнаго управленія Виѳиніей Плиніемъ, такъ и послѣ него, мы не имѣемъ такихъ яркихъ и живыхъ свѣдѣній, какъ рѣчи Діона или переписка того-же Плинія. Остальные извѣстія о Никомидіи отличаются отрывочнымъ и случайнымъ характеромъ.

Въ 20 г. до Р. Х. Виѳинію посѣтилъ Августъ; съ этимъ путешествіемъ связанъ рядъ измѣненій во внутреннемъ устройствѣ провинціи³⁾, про которыя рѣчь была выше. Изъ почетныхъ декретовъ какъ въ честь самого Августа, такъ и его семьи сохранилась надпись, посвященная въ 752 г. сыну Агриппы Л. Цезарю⁴⁾.

Въ царствованіе императора Вителлія Никомидію постигло страшное бѣдствіе: сильное землетрясеніе разрушило

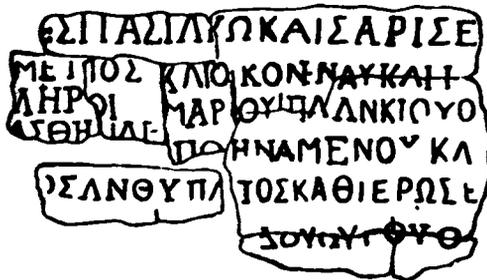
¹⁾ Pl. ерр. X. 70.

²⁾ Ср. карту у Ramsay, *Historical geogr. of Asia Min.* Нынешнимъ путемъ открыты милліарій на большой дорогѣ изъ Халидона въ Никомидію, наденный Germer Dugand въ *Comptes rendus de l'Académie des Inscriptions et des Beaux-Arts*. № 641, р. 588. Ср. ст. Беглера *Mon. Orient.* № 1949, 2-е сѣд. Милліарій этотъ относится къ эпохѣ соправительства Діоклетіана, Максиміана, Констанція и Галерія (292—305 г. по Р. Х.) и свидѣтельствуетъ о томъ, что заботы Діоклетіана объ украшеніи и процвѣтаніи Никомидіи распространялись также на улучшеніе путей сообщенія, соединявшихъ ее съ другими городами.

³⁾ Dio Cass. 54, 7.

⁴⁾ Perrot. *op. cit.* № 1.

ее почти до основанія. Оставшимся въ живыхъ жителямъ были выданы императоромъ значительныя суммы на возобновленіе города¹⁾. Дѣло это продолжалось и при преемникѣ Вителлія Веспасіанѣ, вообще обращавшемъ вниманіе на Вивинію²⁾. Въ Никомидіи къ его времени относится слѣдующая надпись³⁾:

- [Οὐ] εστασια(ν)ῶ Καίσαρι Σε[βαστῶ]
 μέ(ν)ος καὶ οἶκον ναυκλή[ρων]
 [ναύκ] ληροι [ἐπὶ] Μάρ(χ)ου Πλανκίου δ
 ....ασθη... ηναμένου καὶ
 ....εσ ἀνδύπ(α)τος καθιέρωσε

Не смотря на плохую ея сохранность, ея содержаніе въ общихъ чертахъ понятно. Она представляетъ изъ себя посвященіе въ честь императора Веспасіана въ правленіе Вивиніей Марка Плянціа⁴⁾, посвященіе, вызванное какою-то

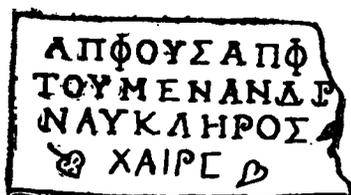
¹⁾ Malala Chr. p. 335.

²⁾ Надпись, найденная близъ Кара-Мустаа въ Пруссѣ. См. Кандл, Прусс., p. 36. Ἀθήνα: 1883.

³⁾ Надпись была найдена вѣдѣнной въ полѣ турецкой кочевки Ташъ-Чиларъ-Баши по большой улицѣ Кази-баба, въ какомъ видѣ и списана. Подъ ногами посѣтителей буквы сильно вытерлись и самый камень раздробился на нѣсколько кусковъ. Въ настоящее время всѣ куски, за исключеніемъ одного съ словомъ ἀσθη, изъ мостовой вынуты и проданы проживающимъ въ Измидѣ католическимъ монахамъ. Куски вынуты всѣ примыкали другъ къ другу, какъ мы въ томъ могли убѣдиться. Къ нимъ-же долженъ принадлежать и оставшійся не только по величинѣ (0,06 м. и 0,04 м.) и характеру буквъ, но и по содержанію (ср. слѣды Α).

⁴⁾ Schoenemann p. 26; Waddington, Fastes des provinces Asiatiques p. 151.

милостію со стороны императора къ Никомидійскимъ судо-хозяевамъ. Поворотельство судоходному дѣлу восходитъ та-кимъ образомъ къ первому столѣтію по Р. Х. и производится, повидимому, при непосредственномъ участіи римскаго на-мѣстника, которому и принадлежитъ посвященіе, какъ можно думать на основаніи выраженія *κατίερος*. Сословіе навгли-ровъ извѣстно намъ и изъ другихъ надписей¹⁾. Въ Ярымъ-Дже недалеко отъ Измида найдено слѣдующее надгробіе:

'Απφούς 'Απφ[οῦ]
τοῦ Μενάνδρ[ου]
ναύκληρος
χαίρε ²⁾

Во времени императора Траяна относится устройство въ Никомидїи новаго форума³⁾, постройка акведука⁴⁾ и тѣхъ зданій, которыя должны были быть воздвигнуты въ замѣнъ сгорѣвшихъ во время большаго пожара, опустошившаго Никомидїю во время намѣстничества Плинія; изъ сгорѣвшихъ въ то время общественныхъ зданій упоминается герусія и храмъ Изиды⁵⁾. Траяну-же принадлежитъ преобразование игръ, наименованныхъ *Iselastica*⁶⁾.

¹⁾ Вѣдомствѣ, 172 р. С. I. G. 3778.

²⁾ Разм. 0,80 × 0,56 м. вмс. Если не предполагать ошибки въ текстѣ, имя 'Απφούς должно склоняться по образцу *χρῆσῆς*, такъ какъ обломаннаго пространства въ надписи достаточно только для помѣщенія двухъ буквъ. Имя 'Απφούς насколько мнѣ извѣстно до сихъ поръ не встрѣчалось. Ср. Fick, Griech. Personennamen. Надпись написана такъ ясно и нарядно, что сомнѣнїя въ точности быть не можетъ.

³⁾ Pl. op. cit. 61.

⁴⁾ Pl. op. cit. 47.

⁵⁾ Pl. op. cit. 35.

⁶⁾ Pl. opp. X. 118, 119.

Императору Адриану пришлось возстановить Никомидію послѣ постигшаго ее новаго землетрясенія¹⁾ и благодарный городъ присоединилъ къ своему имени имя своего возстановителя²⁾.

Императоръ Антонинъ воздвигъ тамъ термы, размѣры которыхъ были таковы, что современникамъ Юстиніана казалась невѣроятной самая мысль объ ихъ возобновеніи, благополучно однако-же осуществленная этимъ императоромъ³⁾. Во времена Марка Аврелія провинція Виѳинія сенатомъ, въ вѣдѣніи котораго она состояла раньше, была передана въ руки императоровъ—мѣра, вызванная неизвѣстно какими соображеніями. Самое время ей до Брандиса⁴⁾, занявшагося основательно разборомъ этого вопроса, опредѣлялось невѣрно. На основаніи неточно понятаго эксцерпта Діона Бассія его относили къ царствованію Адриана⁵⁾, между тѣмъ какъ, во первыхъ, извѣстны проконсулы, управлявшіе провинціей послѣдніе годы царствованія Антонина, во вторыхъ, провинція Ликія—Памфилія, на которую обмѣнена была Виѳинія, за это время продолжала оставаться императорскою и вторыхъ полномочія Севера не имѣли ничего общаго съ полномочіями проконсула «ἐπὶ τῶν μὲν οὐδέου».

Въ борьбѣ Септимія Севера съ Нигромъ Никомидія приняла сторону перваго, въ благодарность за что и была предметомъ особыхъ милостей со стороны представителей дома Севера. Въ надписи въ честь Юліи Домны⁶⁾, жены Септимія Севера Никомидія именуется Σεουηριανῆ δις νεωχόρος, что заставляетъ предполагать въ городѣ два храма и двое игръ, посвященныхъ императору, ибо только при исполненіи этихъ двухъ условій давался титулъ νεωχόρος.

¹⁾ Cedr. I, 438 (с. В) Sync. I, 659.

²⁾ C. I. G. 3771.

³⁾ Proc. de aed. 314.

⁴⁾ Brandis, Stud. zur. Röm. Verw. Gesch. Hermes XXXI, 161—173.

⁵⁾ Marquardt, Röm. Staatsverw. I, 353.

⁶⁾ C. I. G. 3771.

Если съ этою надписью сопоставить С. I. A. Ш. 1, 129, гдѣ упоминаются *Σεῦθρια ἐν Νειχωρηδαία*, то ясно будетъ, кому изъ двухъ императоровъ былъ воздвигнутъ одинъ изъ двухъ храмовъ. Разъ такимъ образомъ эпитетъ *Σεουθηριανῆ* объясняется въ приведенной выше надписи какъ послѣдствіе *νεχωρία* Никомидіи императору Септимію, представляется болѣе чѣмъ вѣроятнымъ, что таково же было значеніе эпитета 'Αδριανῆ и что возобновленный Адрианомъ изъ развалинъ городъ воздвигъ храмъ и устроилъ игры въ честь своего возстановителя¹⁾.

Передача Вионіи отъ сената къ императорамъ, про которую была рѣчь, не была фактомъ постояннымъ и окончательнымъ; по крайней мѣрѣ отъ времени императора Баракаллы извѣстны не легаты, а проконсулы, управлявшіе провинціею.

При Валеріанѣ и Галліенѣ Никомидія стала жертвою Скивоовъ²⁾ (Геруловъ³⁾ ограбившихъ городъ, *μεγίστην ὄσσαν καὶ εὐδαίμονα, ἐκὰ τε πλοῦτον καὶ τῆν αἰς ἄπαντα εὐπορίαν ἐνομαστοτάτην*⁴⁾.

Съ именемъ Діоклетіана соединяется эпоха разцвѣта Никомидіи, ставшей излюбленнымъ мѣстопробываніемъ императорскаго двора. Она украсилась цѣлымъ рядомъ зданій, однихъ возстановленныхъ съ новою роскошью, другихъ воздвигнутыхъ вновь. *Etiam lavacrum thermaeum Antonianarum funditus eversum sua pecunia amplificatum populo suo exhiberi*

¹⁾ Можетъ быть одинъ храмъ могъ получить послѣдовательно два назначенія; воздвигнутый съ начала въ честь одного императора онъ потомъ посвящался другому; предположеніе это представляется особенно вѣроятнымъ для храма во имя Коммода, существовавшего въ Никомидіи, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ монеты этого императора съ легендою *δὲ νεχωρία*. Тотъ же титулъ *δὲ νεχωρία*, какъ мы видѣли раньше, встрѣчается въ эпоху Септимія Севера, при чемъ *νεχωρία* въ честь послѣдняго не подлежитъ сомнѣнію, равно какъ *νεχωρία* въ честь Адриана имѣетъ за собою твердыя основанія; остается предположить одно, что храмъ въ честь Коммода получилъ новое назначеніе служить храмомъ Севера.

²⁾ Zos. I, 35, 18.

³⁾ Loewe, Die Reste der Germanen am Schw. Meere. Halle 1896, sa. 4—6.

⁴⁾ Zos. I, 35, 18.

jussit¹⁾. Не менѣе выразительны указанія Лактанція: *Hic basilicae, hic circus, hic moneta, hic armorum fabrica, hic uxori domus, hic filiae...* Et cum perfecta haec fuerant cum interitu provinciarum: non recte facta sunt aiebat, alio modo fiant... Ita semper dementabat Nicomediam studens urbi Romae coequare²⁾... Mirum in modum novis adhuc cultisque moenibus Romana culmina et ceterae urbes ornatæ, maxime Karthago, Mediolanum, Nicomedia (Aug. Vict. 39. 45).

Пребываніе Діоклетіана въ Никомидіи не осталось безъ вліянія и на внутреннее устройство города. Исходя изъ того что въ *de mort. pers.* въ первый разъ упоминается *praefectus*³⁾ и судя по общему характеру преобразованій Діоклетіана и по его особенному желанію сравнять Никомидію съ Римомъ, можно догадываться, въ какомъ направленіи императоръ измѣнилъ существовавшую раньше систему городского управленія. Сдѣлавшись столицею имперіи, Никомидія естественно наполнилась лицами, такъ или иначе близко стоявшими ко двору. Отъ тѣхъ разнообразныхъ категорій, которыя или прямо находились на службѣ императоровъ или пользовались его особеннымъ покровительствомъ, до сихъ поръ извѣстно было нѣсколько лицъ, исключительно принадлежащихъ военному сословію. Бругъ ихъ однако расширяется на основаніи надписей, которыя свидѣтельствуютъ, что въ Никомидію пребываніе императорскаго двора привлекло и людей либеральныхъ профессій.

Такъ во времени Діоклетіана и его преемниковъ относится въ Никомидіи дѣятельность Лактанція и Флавія грамматика. Замыслившій въ началѣ преподавать реторику, Лактанцій вынужденъ былъ обратиться къ писательству, такъ какъ городъ и при Діоклетіанѣ сохранялъ чисто греческій характеръ и преподаваніе на латинскомъ языкѣ имѣло мало

¹⁾ С. I. L. III. 324.

²⁾ *Lactantii, De mort. pers. c. VII.* (Migne vol. VII); ср. С. I. L. III, № 324 и 3969, гдѣ Никомидія ставится въ одинъ рядъ съ Римомъ, Караагеномъ, Константинополемъ и Сисекомъ.

³⁾ *Flaccinus praefectus* (*de mort. pers. cap. XVI.*)

успѣха¹⁾). Рядомъ съ этими учеными, нарочно вызванными императорскою властію въ Никомидію, дѣйствовали и другіе, принадлежащіе къ различнымъ специальностямъ. Таковъ Euphrasynus, in medecina eo tempore vir excellentissimus, стоявшій въ близкихъ отношеніяхъ ко двору²⁾. Таковъ математикъ Неметорій Акуціанъ, надгробная надпись котораго вдѣлана въ такъ называемый гигантскій акведукъ Орхана. Хотя собственно изъ надписи не явствуетъ, чтобы Акуціанъ принадлежалъ къ категоріи ученыхъ, находившихся подъ особымъ покровительствомъ государственной власти, тѣмъ не менѣе въ связи съ вышеприведенными примѣрами открытое наименование свойственной ему специальности говоритъ скорѣе за ея оффиціальныи характеръ. Къ числу дѣятелей средней школы нужно, мнѣ кажется, отнести то неизвѣстное лицо, отъ котораго осталась надгробная надпись, содержащая только названіе профессіи покойнаго, но не сохранившая его имени.

Изъ лицъ, состоявшихъ на непосредственной службѣ при императорскомъ дворѣ³⁾, кромѣ раньше извѣстныхъ и принадлежащихъ къ военному сословію, слѣдуетъ привести Марка Юлія Θεοδοτα; каковы въ точности были его обязанности,

Μ. Ἰουλίος
 Θεόδωτος
 στρατευόμενος
 ἐπίταγματος
 τὸν ἀνδριάντα
 ζῶν ἑαυτῷ
 χ]ατεσκεύασα
 χαίρει

¹⁾ Hieron. descript. Eccles. c. 80.

²⁾ Acta Sanct. Julii, VI, 412.

³⁾ Въ такомъ именно значеніи, кажется, слѣдуетъ понимать слово στρατευόμενος; употребленіе слова въ данномъ случаѣ въ прямомъ его значеніи заставило бы ожидать указанія военнаго чина покойнаго или мѣста его походовъ; да и хвалебное нарѣчіе было бы менѣе гражданскаго характера.

его надгробная надпись не упоминаетъ; сынъ же его, Θεόδωρος Θεοδότου Νικομηδέως, имя котораго встрѣчается въ надписи изъ Фивъ, былъ актеромъ¹⁾.

Милостями императорской власти, стремившейся поднять и оживить упавшіе религиозные культы, должны были въ Никомидіи пользоваться также ихъ служители; съ тѣмъ вмѣстѣ культы эти утратили по всей вѣроятности исключительно мѣстный характеръ и приобрѣли болѣе общее значеніе сообразно съ тѣмъ новымъ положеніемъ, которое заняла самая Никомидія, ставшая мѣстопребываніемъ той главной силы, которая приводила въ движеніе весь громадный механизмъ римской имперіи. Но въ какихъ собственно формахъ выразилась эта переменна, извѣстно намъ еще менѣе, чѣмъ о чисто Никомидійскихъ культахъ, про которые писатели и другіе источники даютъ свѣдѣнія, также далеко не отличающіяся полнотою. Наболѣе древнимъ, изъ извѣстныхъ намъ, является почитаніе Зевса Стратія, знаменитую статую котораго воспроизводятъ по всей вѣроятности монеты Вионинскихъ царей²⁾. Далѣе исконными покровителями города считались Димитра и Персефона; имъ собственно и былъ посвященъ городъ, какъ о томъ свидѣлствуетъ Арріанъ³⁾, самъ исправлявшій должность жреца этихъ богинь⁴⁾. Изображеніе Димитры встрѣчается дѣйствительно довольно часто на монетахъ Никомидіи, хотя и безъ Персефоны, вѣроятно потому, что культъ той и другой былъ общимъ. Напротивъ, повидимому совершенно отдѣльнымъ отъ вышесказаннаго былъ культъ Сераписа; монеты изображаютъ это божество въ видѣ Плутона, сидящаго на престолѣ; у ногъ его лежитъ церберъ. Наконецъ Плиній упоминаетъ также святилища Кивелы и

¹⁾ C. I. G. N. 1585.

²⁾ Overbeck, Griech. Kunstmythol. Zeus I, p. 60; срв. надпись изъ Никомидіи: ἱερεὺς Διμήτρος καὶ Περσεφόνης.

³⁾ Photii Bibl. p. 234—235 cod. 93.

⁴⁾ Κλεώνυμος καὶ Παπαδόπουλος, Βιβλικὰ p. 160.

Исиды (рѣчь о томъ была выше), а изображенія на монетахъ дѣлають вѣроятнымъ почитаніе Аскліпія, Гефеста, Гермеса (иногда въ видѣ Антиноя), Аполлона и Аѳины¹⁾. Нечего и говорить про общераспространенный культъ Тихи, какъ богини счастья, равно какъ про культы императоровъ (ср. выше). Въ скульптурныхъ находкахъ двѣ имѣють отношеніе къ культамъ.

Изъ надписей, относящихся къ тому же предмету, интересна находящаяся въ конакѣ Бей-Ташъ-Бюпри.

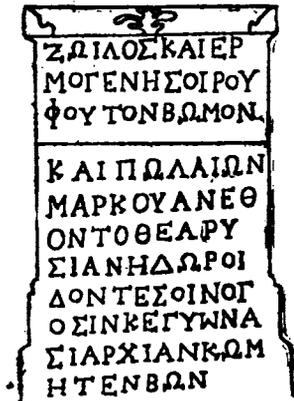
ΑΓΑΘΗ ΤΥΧΗ
ΘΕΑΚΑΛΑΣΥΡΤΗΝ
ΕΥΧΑΡΙΣΤΟΥΜΕΝ
ΧΡΗΣΤΟΣ ΧΡΗΣΤΟΥ
ΚΑΙ ΣΩΣΤΡΑΤΟΣ ΣΕΚΟΥ
ΔΟΥΚΑΙ ΜΕΝΑΝΔΡΟΣ
ΕΝΔΥΟΣ

Ἀγαθῆ τύχῃ
Θεᾶ καλᾶ σурτηνῆ
εὐχαριστοῦμεν
Χρῆστος Χρήστου
καὶ Σώστρατος Σεκού-
δου καὶ Μένανδρος
Ἐνδύος

Та богиня, которой посвящена надпись, носить эпитетъ *σурτηνῆ*, слово, которое можетъ быть сопоставлено съ *суртос*, хороводной пляской, и теперь еще извѣстной изъ древнихъ надписей, распространенной въ нѣкоторыхъ деревняхъ Витиніи. Имена посвятившихъ чужды римскаго характера, всѣ они греческія, за исключеніемъ одного варварскаго *Σεκούδης*, встрѣчающагося повидимому въ первый разъ, ср. Fick, Griech. Personennamen. Обстоятельство тѣмъ болѣе любопытное, что по эпиграфическимъ особенностямъ письма (вязь) надпись не можетъ быть старше III—IV в. по Р. X.

Другимъ не менѣе загадочнымъ божествомъ, чѣмъ *θεᾶ σурτηνῆ*, является богиня *ρουσάνη*, на надписи въ деревнѣ Борганлы на берегу Чернаго моря, почти на высотѣ Никомидіи, нѣсколько больше на западъ.

¹⁾ Athenische Mitth. XII, 173, упоминается жрица Аѳины *Ἰέρεια τῆς Ἀθηνᾶς*,

Ζώλος καὶ Ἑρ-
μογένης οἱ Ροΐ-
φου τὸν βωμῶν
καὶ πωλαίων
Μάρκου ἀνέθ-
οντο (sic!) θεᾶ ῥυ-
σιάνῃ δῶρον.
δόντες οἶνογ-
οσιν (sic!) καὶ γυμνα-
σισαρχίαν κώμ-
ῃ Τενβῶν.

Содержаніе надписи, несмотря на несовершенство ея языка и правописанія, ясно: дѣти Руфа Зоилъ и Гермогенъ воздвигли алтарь и гробницу Марку, вѣроятно, на землѣ святилища и за разрѣшеніе устроили угощеніе виномъ при храмѣ богини, а для общины Тембовъ приняли на себя расходы по гимнасіархіи. То и другое было довольно обычно, вообще въ древнемъ мірѣ¹⁾, какъ свидѣлствуютъ и жалобы Плинія на расточительность гражданъ при народныхъ угощеніяхъ. Языкъ надписи сильно попорченный деревенскій говоръ; οἶνογосιν вмѣсто οἶνογαῦσιν могло возникнуть такъ же, какъ ἀνέθοντο вмѣсто ἀνέθοντο. Что за божество было Ροσιάνη, вопросъ темный, вѣроятно одно изъ тѣхъ многочисленныхъ божествъ, которыя создавались такъ часто воображеніемъ поселянъ независимо отъ общераспространеннаго религіознаго цикла. Этимологія слова, повидимому, стоитъ въ связи съ словомъ ῥόσις, и названіе богини въ такомъ случаѣ могло-бы переводиться «избавительница», «хранительница» или что-нибудь въ этомъ родѣ; имя Τεμβοῖ дополняетъ рядъ извѣстныхъ намъ именъ Никоидійскихъ (?) комъ²⁾.

Въ общемъ однако нужно сказать, что языческіе культы не отличались въ Вионніи особенною прочностью. Уже въ пер-

¹⁾ См. напр. С. I. G. № 2347. с.

²⁾ Ath. Mitth. XII, 172.

вомъ вѣкъ послѣ Р. X. христіанство проникло въ Никомидію. На основаніи одного мѣста Дѣяній апостольскихъ¹⁾ можно думать, что начатки христіанства въ Виѳиніи и въ Никомидіи въ частности восходятъ во временахъ апостола Павла, хотя самъ апостоль не осуществилъ своего намѣренія посѣтить эти мѣста. Такое именно толкованіе указаннаго мѣста Дѣяній апостольскихъ представляется тѣмъ болѣе вѣроятнымъ, что иначе остался бы необъяснимымъ фактъ повсемѣстнаго распространенія христіанства въ Виѳиніи, во всѣхъ слояхъ населенія, уже въ началѣ втораго вѣка, фактъ вызвавшій опасеніе въ Плиніи, который счелъ долгомъ поставить объ немъ въ извѣстность самого императора. *Visa est mihi res digna consultatione, maxime propter periclitantium numerum. Multi enim omnis aetatis, omnis ordinis, utriusque sexus etiam, vocantur in periculum et vocabuntur. Neque enim civitates tantum, sed vicos etiam atque agros superstitionis istius contagio pervagata est, quae videtur sisti et corrigi posse. Certe satis constat, prope jam desolata templa coepisse celebrari, et sacra sollemnia *diu intermissa* repeti; passimque venire victimas, quarum adhuc rarissimus emptor inveniebatur²⁾. Благодаря тому, что императоръ запретилъ производить спеціальныя розыски и не поощрялъ давать ходъ безыменнымъ доносамъ³⁾, для христіанской общины въ Никомидіи дѣло кончилось однимъ страхомъ и мученіями двухъ женщинъ, которыхъ Плиніи подвергнулъ допросу подъ пыткой въ виду того, что онѣ *ministrae dicebantur⁴⁾*.*

Ничѣмъ не тревожимое до времени Деція христіанство *manus suas in orientem occidentemque porrexit, ut jam nullus esset terrarum angulus tam remotus, quo non religio penetrasset⁵⁾*. Несомнѣнно и въ Никомидіи, равно какъ во всей Виѳиніи

¹⁾ Дѣян. Апост. 16, 7.

²⁾ Plinii ерр. 96.

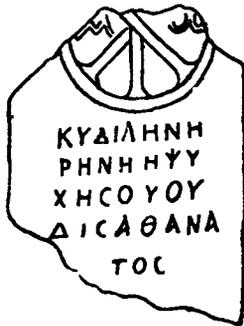
³⁾ Plin. op. cit. 97.

⁴⁾ Pl. op. cit. 96.

⁵⁾ Lactanii De mort. pers. c. III (Migne VII p. 200).

оно продолжало дѣлать новые успѣхи; по крайней мѣрѣ въ ту пору, когда начинаются гоненія, христіане имѣютъ не только пещерные храмы¹⁾, но церковь ихъ возвышается на горѣ въ самой людной части Никомидіи въ виду императорскаго дворца²⁾. Христіанскіе храмы не только снабжены книгами, необходимыми для богослуженія³⁾, но являются самостоятельными владѣльцами имущества, пожертвованныхъ или завѣщанныхъ имъ благочестивыми людьми⁴⁾.

Изъ вещественныхъ памятниковъ этой эпохи христіанства въ Никомидіи сохранилось двѣ надписи; одна съ остатками хрисмы, обломанной впрочемъ въ самыхъ характерныхъ частяхъ и съ содержаніемъ, трудно поддающимся объясненію.

Κυδλα ἐν εἰ-
ρήνῃ ἢ ψυ-
χῇ σου. οὐ-
δεὶς ἀθάνα-
τος.

«Кидіи⁵⁾, въ мирѣ (да почитъ) душа твоѣ; никто не безсмертенъ», οὐδεὶς ἀθάνατος безъ сомнѣнія не можетъ не казаться страннымъ на христіанской надписи, и ожидалось-бы какогонибудь разъясненія или дополненія въ такомъ напр. смыслѣ, никто не безсмертенъ на землѣ, т. е. вѣмъ рано или поздно придется умереть. На камнѣ ην — вмѣсто ἐν, ηρηνη — вмѣсто εἰρήνη, οὐδεὶς — вмѣсто οὐδείς.

Другая надпись интересна какъ тѣмъ, что содержитъ имя христіанскаго чтеца, ἀναγνώστης, званія, весьма распространеннаго въ первоначальной христіанской церкви, такъ и

¹⁾ Act. Sanct. Sept. III, 209.

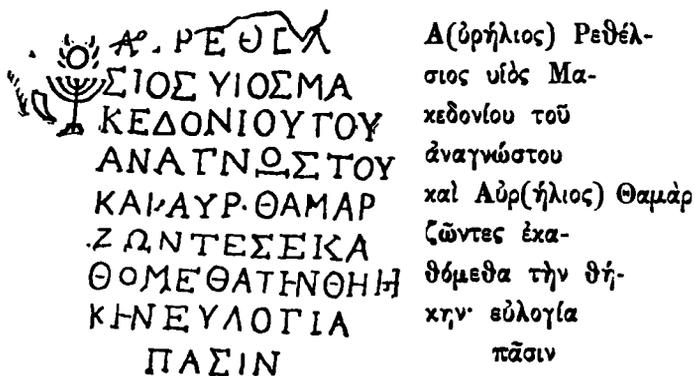
²⁾ De mort. pers. с. XI, Migne p. 214.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ Ibid. p. 269, 270.

⁵⁾ Κυδλα; одно изъ древнегреческихъ именъ. Cp. Steph. Thea. Gr. L.

тѣмъ, что способствуетъ разъясненію вопроса о значеніи семисвѣщника на христіанскихъ памятникахъ.

Если христіанское происхожденіе надписи не подлежить сомнѣнію, если упоминаемое въ ней лицо не только христіанинъ, но и облечено духовнымъ саномъ, ἀναγνώστης, извѣстнымъ какъ изъ показаній писателей, такъ и эпитафическихъ памятниковъ, то такъ же несомнѣнно еврейское происхожденіе тѣхъ лицъ, надгробіемъ которыхъ она служить. Въ именахъ¹⁾ и въ символахъ еврейскій элементъ выступаетъ явственно. Совершенно почти тождественные символы встрѣчаются въ чисто еврейской надписи С. I. G. 9903 (тамъ отсутствуетъ только пальмовая вѣтвь); но въ особенности сближаются съ символами разбираемой надписи находимыя у Гаруччи изображенія на стеклахъ, на перстняхъ, рѣзанныхъ камняхъ²⁾. Надписи на стеклахъ несомнѣнно христіанскія, но весь комплексъ изображеній чисто еврейскій. Семисвѣщникъ знаменуетъ просвѣщеніе закономъ Божиимъ. Пальмовая вѣтвь и музыкальный рогъ являются выраженіемъ ликованія о Господѣ и поклоненія Ему.

Въ первые годы своего царствованія императоръ Діоклетіанъ, если и не оказывалъ особой терпимости къ христіан-

¹⁾ Тамаръ.

²⁾ Garucci, Storia della arte cristiana, vol. VI, tav. 490, 491, 2, 6, 7.

ству, то во всякомъ случаѣ не особенно его преслѣдовалъ¹⁾, руководствуясь опасеніемъ, quam repniciosum esset inquietari orbem terrae, fundi sanguinem multorum²⁾. Отъ взгляда этого Діоклетіанъ отказался только въ 302 году подъ вліяніемъ настойчивыхъ убѣжденій Галерія, пріѣхавшаго специально съ этою цѣлю въ Никомидію. Цѣлую зиму продолжались на этотъ счетъ совѣщанія, былъ запрошенъ оракулъ Аполлона Милетскаго, Діоклетіанъ долгое время колебался, наконецъ, преслѣдованія христіанъ были рѣшены.

За шесть дней до мартовскихъ календъ 303 г. городской префектъ въ сопровожденіи трибуновъ и солдатъ на разсвѣтъ явился къ христіанской церкви въ Никомидіи; двери были выломаны, начался обыскъ, сопровождаемый грабежемъ, найденныя священныя книги преданы огню. Императоры смотрѣли на происходившее изъ своего дворца, Галерій совѣтовалъ сжечь и самый храмъ, но Діоклетіанъ побоялся, какъ бы пожаръ не распространился по городу и удовольствовался приказомъ разрушить храмъ до основанія. Негодованіе императора противъ гонимой имъ вѣры увеличилось еще больше, когда изданный имъ противъ христіанства эдиктъ былъ разорванъ однимъ вѣрующимъ. Во дворцѣ одинъ за другимъ было произведено два поджога; истинные виновники отысканы не были, и дѣло выставлено какъ злоумышленія христіанъ противъ жизни императора: «Tunc Caesar medio hiemis profectioe parata prorupit, eodem die contestans fugere se, ne vivus arderet»³⁾. Съ его отъѣздомъ Никомидіи пришлось переживать тяжелые дни. Преслѣдованія разгорѣлись съ особою силою⁴⁾. Сколько собственно пало жертвъ въ эти гоненія,

¹⁾ De mort. pers. p. 211.

²⁾ Ibid. p. 212 (с. XI).

³⁾ Ibid. p. 216 (с. XIV).

⁴⁾ Ibid. Furebat ergo imperator jam non in domesticos tantum, sed in omnes, et primam omnium filiam Valeriam conjugemque Priscam sacrificio polui coegit. Potentissimi quondam eunuchi necati, per quos palatium et ipse ante constabat. Comprehensi presbyteri ac ministri et sine ulla probatione ac confessione damnati cum omnibus suis deducebantur. Omnis sexus et aetatis homines

сказать въ точности трудно; да на это не въ состояннн были бы дать отвѣта сами гонители, а тѣмъ болѣе такіе источники, какъ Житія святыхъ, далеко не современные событію, а возникшія уже тогда, когда прошлое ушло въ глубь вѣковъ и въ памяти потомковъ осталось только впечатлѣніе ужаса, овладѣвшее умами гонимыхъ и росшее въ безконечныхъ разсказахъ, передававшихся изъ устъ въ уста, изъ поколѣнн въ поколѣніе. Нельзя даже въ точности сказать, къ какому именно времени относятся занесенныя въ Acta Sanctorum страданія мучениковъ, ко времени-ли Діоклетіана или его преемника Галерія; но цифры ужасны. Не даромъ Никоидія называется сосудомъ мученической крови¹⁾, «О десяти тысячахъ мучениковъ въ Никоидіи»²⁾, «О шести тысячахъ шестистахъ двадцати восьми мученикахъ никоидійскихъ и шестѣ съ ними объ Эталѣ, Юніи, Филиппѣ, Θεодотѣ. Послѣ избіенія двадцати тысячъ христіанъ, они укрылись въ пещерахъ неприступныхъ горъ, но и тамъ ихъ отыскали гонители». «Объ Авитѣ, Цинзамѣ, Аріонѣ, Эмеритѣ, Аликѣ, Бапитонѣ и объ остальныхъ 78»³⁾. «О тридцати трехъ мученикахъ, пострадавшихъ въ Никоидіи⁴⁾, о сорока шести⁵⁾, о пятнадцати⁶⁾, о девяти⁷⁾, о семи»⁸⁾, этотъ списокъ можно было при желанн удлинить еще цѣлымъ рядомъ погибшихъ

---

ad exustionem rapti; nec singuli, quoniam tanta erat multitudo, sed gregatim circumdato igni amburebantur; domestici alligatis ad collum molaribus, mari mergebantur. Nec minus in ceterum populum persecutio violenter incubuit. Nam iudices per omnia templa dispersi, universos ad sacrificia cogebant. Pleni carceres erant. Tormentorum genera inaudita excogitabantur, et ne cui temere jus diceretur, aras in secretariis ac pro tribunali positae, ut litigatores prius sacrificarent, atque ita causas suas dicerent; sic ergo ad iudices, tanquam ad deos adiretur.

¹⁾ Historia politica Constantinopoleos (Corpus script. hist. byzant.) p. 225.

²⁾ Act. Sanct. 18 martii II, 616.

³⁾ Ibid. 23 jun. V, 402.

⁴⁾ Ibid. 22 febr. III, 293.

⁵⁾ Ibid. 24 febr. III, 465.

⁶⁾ Ibid. 18 martii II, 256.

⁷⁾ Ibid. 29 april III, 622.

⁸⁾ Ibid. 20 oct. VII, 829.

за вѣру, какъ безыменныхъ, такъ и поминаемымъ отдѣльно. Довольно сказать, что въ Acta Sanctorum изъ мучениковъ, пострадавшихъ въ Никомидиѣ, на одну букву С находится тридцать шесть именъ¹⁾. Помимо тѣхъ святыхъ, память о которыхъ сохраняется только въ святцахъ, въ Никомидиѣ подвизались мученики, ставшіе предметомъ постоянного и нынѣ продолжающагося почитанія въ христіанскомъ мірѣ. Таковъ св. Пантелеймонъ, часть мощей котораго и теперь сохраняется въ Никомидиѣ, въ монастырѣ посвященномъ его имени²⁾. Таковы мученики Адрианъ и Наталія, драматическое, полное реализма и психологическаго анализа житіе которыхъ напоминаетъ своею живостью скорѣе романъ, чѣмъ повѣствованіе о подвигахъ святыхъ³⁾.

¹⁾ Calix 24 febr. Cajus 24 febr. Cajus 21 oct. Callidus 13 mart. Capito 23 jun. Capitulinus 8 mart. Carsus seu Cassius 6 mart. Carus 8 jun. Castor 16 mart. Castula 22 febr. Castus 24 febr. Caesarius 24 febr. Cendeus 26 jan. Cere-
monius 11 apr. Charalampus 30 maii, Chelidonia 20 jan. Christina 30 maii,
Christophorus 20 apr. Cinzamus 23 jun. Claudianns 5 apr. Claudianus 6 mart.
Codomanus 29 apr. Codratus 21 apr. Codratus 9 maii, Concessus 13 mart. Con-
cordius 2 sept. Corintho 8 aug. Coecus Pantaleonis 27 jul. Criseonina 24 febr.
Crispinus 30 maii, Cuseonus 2 sept. Cyrrianus 26 sept. Cyriaca 17 mart. Cyri-
acus 20 jan. Cyriacus 22 febr. Cyriion vel Gion 13 mart.

²⁾ Тотъ саркофагъ, въ которомъ онъ похороненъ, относится по своему типу къ IV столѣтію и предназначался, суди по всемъ признакамъ не къ тому, чтобы упокоить въ себѣ тѣло христіанина. Онъ былъ украшенъ барельефомъ сценою, теперь отбитою, вѣроятно, потому, что по понятіямъ уничтожавшаго она не соответствовала святости того новаго назначенія, которое получилъ саркофагъ. Когда произведено это уничтоженіе, вопросъ остается открытымъ. Могли быть уничтожены эти барельефы еще современниками святаго, чтобы привести гробницу въ видъ, достойный принятія тѣла христіанскаго мученика, если на саркофагѣ изображалась какая нибудь неподходящая къ святости предмета сцена напр. вакхическая. Каковы онѣ были, трудно сказать по положенію ступней, до сихъ поръ сохранившихся. Одно, повидимому, можно сказать съ утвердительною, что каждая сторона саркофага была украшена отдѣльными цѣлыми сценами, а не единичными фигурами, расположенными симметрично между колоннами. Въ виду однако того обстоятельства, что въ первые вѣка христіанства барельефы саркофаговъ имѣли большое распространеніе, представляется болѣе вѣроятнымъ, что барельефы были уничтожены въ послѣдующія времена, когда барельефы изображенія постепенно исчезли съ востока и присутствіе ихъ на ракъ святаго могло казаться непримечательнымъ.

³⁾ Acta Sanct. 8 sept. III, 209.

Переживъ первое гоненіе, Никомидія была свидѣтельницей отреченія Діоклетіана отъ престола. Лактанцій, *De mortibus persecutorum*, описывая картинно это событіе, даетъ нѣсколько любопытныхъ подробностей о томъ мѣстѣ и той обстановкѣ, въ которыхъ оно происходило. Императоръ сложилъ съ себя власть не въ самомъ городѣ, а на вершинѣ сосѣдней горы, отстоящей отъ городской черты на 3000 шаговъ, *et ibi columna fuerat egesta cum Jovis signo*¹⁾. Послѣ отреченія Діоклетіана при его преемникѣ, жившемъ также большею частію въ Никомидіи, гоненіе на христіанъ не только не ослабло, но продолжалось съ новою силою, пока той же Никомидіи не было суждено увидѣть первой ихъ прекращеніе, хотя временное, (предсмертный эдиктъ Галерія 311, эдиктъ Лицинія 313), но служившее предтечею полнаго торжества христіанства при императорѣ Константинѣ, который однако нанесъ ударъ Никомидіи, перенеся столицу во вновь основанный имъ городъ. Хотя какъ самъ Константинъ, скончавшійся недалеко отъ Никомидіи, такъ и его преемники [тамъ былъ Юліанъ²⁾, Валентъ³⁾, Арвадій⁴⁾] не оставляли ея своимъ вниманіемъ, но лучшіе дни ея миновали.

Переставъ быть столицею Востока и не будучи въ силахъ бороться съ новымъ могущественнымъ соперникомъ, возникшимъ не подалеку отъ него, городъ пошелъ на убыль тѣмъ сильнѣе, что въ 358 году его постигло страшное землетрясеніе⁵⁾. Рано утромъ, какъ описываетъ Амміанъ Мар-

¹⁾ De mort. pers. 225.

²⁾ Codex Theodos. I, XLIV.

³⁾ Ibid. I, XC.

⁴⁾ Ibid. CI.

⁵⁾ Несчастіе это произвело столь сильное впечатлѣніе на умы современниковъ, что вокругъ него выросла цѣлая легенда. По вѣрованію благочестивыхъ христіанъ землетрясеніе это было предсказано Арсакомъ исповѣдникомъ (Act. Sanct. Aug. III, 270—272), который пытался его отвратить своими молитвами. Та башня, въ которой онъ подвизался, осталась цѣлой и неприкосновенной. Въ извѣстія писателей (Совомена, Амміана Марцеллина, Идація, Аврелія Виктора, Сократа) объ землетрясеніи постигшемъ Никомидію, собраны въ Act. Sanct. съ большою полнотою (Ib. 271, I); дополненіемъ къ нимъ можетъ служить, впрочемъ, монодія Либанія, приводимая ниже въ навлеченіи.

целлинь¹⁾), небо со всѣхъ сторонъ покрылось черными тучами, разразилась гроза, раздались сильные подземные удары, не прекращавшіеся въ теченіе трехъ часовъ. Разрушавшіеся зданія надали одно на другое; со склоновъ горъ обломки катились внизъ до самаго берега. Когда воздухъ очистился, открылась ужасная картина разрушенія. За однимъ бѣдствіемъ послѣдовало другое. Во время землетрясенія начался пожаръ, свирѣпствовавшій пятьдесятъ дней и уничтожившій большую часть уцѣлѣвшихъ еще зданій. Предполагавшійся въ городѣ соборъ епископовъ былъ устроенъ въ другомъ мѣстѣ.

Дѣло возстановленія города послѣ такого разгрома было нелегкимъ, во всякомъ случаѣ оно подвигалось довольно медленно; про дѣятельность въ этомъ направленіи византийскихъ императоровъ до Юстиніана источники ничего не сохранили, однако Θεодосій Великій, измѣнившій границы Византійской провинціи, обратилъ вниманіе и на ея столицу. Представляется довольно вѣроятнымъ, что императоръ Юстиніанъ, оставившій столь много памятниковъ своей любви къ строительству, рѣшился въ Никоидіи на дѣло, которое до него считалось неосуществимымъ. Имъ были возстановлены изъ развалинъ громадныя Антоніновскія бани²⁾.

Послѣ Юстиніана значеніе Никоидіи, равно какъ и всей прилежащей области, видимо понизилось; Константинъ Порфирородный прямо не упоминаетъ, какъ такая скудная тема можетъ называться темою оптиматовъ: «εις γὰρ δουλείαν μόνην προσεληπται διὰ τὸ εἶναι αὐτὸ οἰκρότατον καὶ μῆτε τούρμας, μῆτε δροβύγους τετραμμένον, ἀλλ' ἢ τὸν τοῦτου κρατοῦντα δόμεστικον μόνον ἀγορευόμενον. εἰς γὰρ ὑπηρεσίαν ἐτέτακτο τῶν στρατιωτῶν... τῶν ἐν τοῖς βασιλικοῖς τάγμασι τεταμμένων»³⁾.

Дальнѣйшая исторія Никоидіи сливается съ общою исторіею края; отдѣльныхъ упоминаній объ ней въ источни-

¹⁾ Ammiani Marc. XVII, 7.

²⁾ Procop. de aedif. 314, 15.

³⁾ Const. Porph. de themat. I, p. 26. Впрочемъ, нужно оговориться, что писатель характеризуетъ область главнымъ образомъ съ военной точки зрѣнія.

вахъ, повидимому, не встрѣчается до Анны Комниной. Желая освободить Никомидію изъ подъ власти Никейскихъ турокъ, императоръ рѣшилъ выстроить на морскомъ берегу новую крѣпость (1083 г.) и дѣйствительно успѣлъ привести въ исполненіе свое рѣшеніе съ помощью хитрости¹⁾.

Никомидія окончательно перешла въ руки турокъ въ XIV столѣтіи, не безъ попытокъ однако со стороны императоровъ спасти ее отъ грозившей ей опасности. Съ точностью установить хронологію этихъ событій—дѣло не изъ легкихъ.

Начнемъ съ паденія Никомидіи. Единственное свидѣтельство современника, есть свидѣтельство Никифора Григоры, но недостатокъ этого лѣтописца въ томъ, что онъ чрезвычайно скупъ на точныя хронологическія указанія; большую частію рассказъ ведется по временамъ года: *δέροος ἐπιγενομένου* X, 482; *ἀρχομένου* *ἔαρος* XI, 545; *φθινοπώρου γενομένου* XI, 548 и т. д.,—и по этимъ сбивчивымъ датамъ приходится распредѣлять послѣдовательность событій нерѣдко на весьма большомъ пространствѣ времени между двумя фактами, годы коихъ точно обозначены Григоромъ въ виду ихъ выдающейся исторической важности. Такими фактами въ данномъ случаѣ являются смерть Андроника старшаго (X, р. 474) 1332 года и смерть Андроника младшаго (X, р. 560) 15 июня 1341 года. Немудрено поэтому, что въ хронологіи событій, совершившихся за этотъ значительный, слишкомъ девятилѣтній промежутокъ времени между этими датами, такъ сильно расходятся новѣйшіе историки. По вычисленіямъ подателей Григоры ¹³³⁸/₁₃₃₇ годъ есть годъ паденія Никомидіи²⁾, Муральтъ останавливается на 1337, Клеонимъ и Пападопуло (*Βιβλίον* р. 63—64) на 1332, а Гельцеръ на 1328 году³⁾.

¹⁾ Anna Comn. VI, 10. На сѣверномъ берегу Измидскаго залива сохраняются развалины двухъ значительныхъ приморскихъ крѣпостей въ Гебзе и Герее. Первая изъ нихъ есть древняя Филокрани и по характеру своей постройки могла бы восходить къ XI столѣтію; второй я не видѣлъ вблизи и про ея происхожденіе сказать ничего не могу. Во всякомъ случаѣ Комниновскую крѣпость нужно искать въ одной изъ нихъ.

²⁾ N. Gregorae, Annotationes.

³⁾ Krumbacher, Gesch. der Byz. Litt. S. 1055.

Впервые годъ взятія Никомидіи турками опредѣленъ правильно Паризо¹⁾), и если вычисленная послѣднимъ дата не принята послѣдующими историками, тому есть двѣ причины— или предпочтеніе турецкимъ источникамъ передъ греческими, или недоконченность доказательствъ Паризо. Въ своихъ вычисленияхъ Паризо отправлялся отъ второй опредѣленной даты, сообщаемой Григорю, отъ года смерти Андроника младшаго и шель назадъ въ распредѣленіи событій по временамъ года до взятія Никомидіи турками. Удовлетворившись полученнымъ результатомъ, онъ не повелъ своихъ вычисленій дальше и не установилъ справедливость выработанной имъ даты относительно *terminus post quem*, тогда бы само собою выступила ошибка *Voiviu*, опредѣлявшаго время паденія Никомидіи съ помощью такихъ же пріемовъ, что и Паризо, но исходившаго именно отъ *terminus post quem*. Ошибка *Voiviu* заключалась въ томъ, что между смертію Андроника старшаго и взятіемъ Никомидіи турками онъ вставилъ одинъ годъ, вслѣдствіе чего послѣ этого событія онъ долженъ былъ одинъ годъ выкинуть и сжать случившіяся потомъ событія на болѣе тѣсномъ пространствѣ времени. Лишній годъ, про который была рѣчь, вставленъ въ началѣ XI книги Григоры. Тоῦ δὲ ἐπιόντος ἔτους, рассказываетъ этотъ лѣтописецъ, набѣги турокъ такъ усилились, что вызвали мысль о совокупныхъ противъ нихъ дѣйствіяхъ, какъ латинянъ, такъ и Византійскаго императора (Greg. XI, pp. 523, 524); въ приготовленіяхъ прошла зима, ἔαρος δὲ ἤδη λήγοντος (Greg. XI, p. 524), начаты были дѣйствія. Приготовленія эти отнюдь не могли занять полтора года, а для нихъ по ходу разсказа совершенно достаточно было осеннихъ и зимнихъ мѣсяцевъ, которые, начиная новый Византійскій годъ, дополняли только тотъ 1334 годъ, событія первой половины котораго заняли конецъ X книги Григоры. *Voiviu* же, держась обратнаго мнѣнія, ставитъ противъ τοῦ δὲ ἐπιόντος ἔτους 1335 г. (Greg. XI, p. 523), а противъ ἔαρος ἤδη λήγοντος

¹⁾ Parisot, Cantacuzène, homme d'état et historien. Paris 1845, pp. 119, 120.

1336 г. (Greg. XI, p. 524), вопреки выраженія Григоры, что приготовленія шли только одну зиму *ἄρον ταυτοῖ τὸν χειμῶνα* (Greg. XI, p. 524). Вслѣдствіе этой вставки всѣ остальные событія передвигаются на одинъ годъ; такъ *ἀρχομένου γε ἔαρος* (XI, p. 535), относящееся къ 1336 году, и обнимающее цѣлый циклъ событій съ соответственными хронологическими указаніями *θέρουσ δὲ ἀρχομένου* (ib. p. 539) *τοῦ αὐτοῦ θέρουσ ἱσταμένου* (ib. p. 539) *ἐν τοῦτω τῷ θέρει* (ib. p. 542), у Воіѳин обозначено какъ 1337 годъ. Переходя затѣмъ къ походу императора на Этолію и Акарнанію, Григора говоритъ *ἀρχομένου ἔαρος* (ib. p. 545, 6), что очевидно предполагаетъ другой годъ, ибо циклъ событій предшествующій уже законченъ и для обозначенія времени новыхъ событій, экспедиціи въ Этолію и паденія Никоидіи, Григора опять прибѣгаетъ къ выраженію весна, т. е., вторая послѣ весны 1336 года. Воіѳин это выраженіе оставляетъ безъ разъясненія, но въ виду того, что слова *τῷ μὲντοι μετὰ ταῦτα ἐνιαυτῷ* т. е., годъ послѣ паденія Никоидіи, годъ, начинающійся въ сентябрѣ, онъ понимаетъ какъ 1338 годъ, то и паденіе Никоидіи относитъ къ первой половинѣ того же года, тогда какъ этимъ годомъ какъ мы видѣли, могъ быть только 1337 годъ, или точнѣе первая его половина. А если принять въ соображеніе, что Никоидія могла пасть только въ отсутствіе императора изъ Константинополя, а императоръ выступилъ въ походъ весною, 1337 г. (ib. p. 545, 6), то лѣтніе мѣсяцы 1337 г. и должны считаться временемъ паденія Никоидіи, выводъ, болѣе точный, чѣмъ тотъ, къ которому пришелъ Паризо¹⁾. Этой даты

¹⁾ Непонятно, какъ тотъ-же Паризо считаетъ возможнымъ сказать, что существуетъ полное согласіе въ показаніяхъ византійскихъ и турецкихъ лѣтописей по этому вопросу. Гаммеръ, на котораго въ данномъ случаѣ ссылается Паризо, обращаетъ именно вниманіе на крупную разницу въ показаніяхъ между турками и греками въ данномъ случаѣ. Съ цѣлью примирить то и другое, Гаммеръ предполагаетъ даже двукратное взятіе Никоидіи турками (одно въ 1326 году—другое въ 1338), между тѣмъ какъ взятіе Никеи тѣми же турецкими источниками относится къ 1330 г.; не говоря уже о томъ, что по условіямъ мѣстности турки нападая на Никоидію не могли оставить у себя въ тылу невзятой Никеи, самый фактъ двукратнаго взятія Никоидіи представляется мало вѣроятнымъ.

на мой взглядъ и слѣдуетъ держаться предпочтительно передъ показаніями турецкихъ лѣтописей. Хотя рассказъ Григоря о паденіи Никомидіи и стоитъ одиноко, но онъ подтверждается Бантакузиномъ въ той части, которая касается попытки императора спасти находившійся въ опасности городъ и воспослѣдовавшей вслѣдствіе этого битвы при Филокрень. Если послѣднее событіе не описывается турецкими лѣтописцами, то отнюдь не потому, чтобы оно представлялось мало важнымъ, какъ думаетъ Гаммеръ, а потому, что лѣтописцы уже не знали въ достаточной степени хорошо ходъ тѣхъ событій, которыя излагали.

Бантакузинъ, національная гордость котораго не позволила ему хотя-бы словомъ обмолвиться про паденіе Никомидіи, считаетъ долгомъ распространиться подробно про усилія императора прійти на помощь Византійской столицѣ и про двѣ экспедиціи, преслѣдовавшія эту цѣль¹⁾.

Первая, дѣйствительно серьезная попытка со стороны Византійской имперіи спасти то, что еще оставалось отъ прежнихъ ея владѣній въ Визиніи, относится къ 1329 году къ концу мая мѣсяца. Собравъ всѣ тѣ войска которыя у него были подъ рукою, Андроникъ двинулся изъ Скутари по большой дорогѣ, ведущей вдоль морскаго берега на Никомидію, но составъ его арміи былъ таковъ, что съ нимъ трудно было рассчитывать на побѣду; за исключеніемъ двухъ тысячъ отборныхъ солдатъ, все остальное былъ сбродъ, призванный подъ знамена только за неимѣніемъ лучшаго и думавшій только не о побѣдѣ, а объ отступленіи²⁾. Два дня шелъ императоръ по большой дорогѣ, пока не встрѣтился съ непріятелемъ, загородившимъ ему дальнѣйшій путь. Мѣсто встрѣчи до сихъ поръ въ достаточной степени не выяснено³⁾, хотя Бантакузинъ и Григора даютъ въ этомъ смыслѣ указанія

¹⁾ Cantacuzenus I, 446—448, I, 459, I, 341—363.

²⁾ Gregoras I, IX, 433.

³⁾ Паризо (op. cit. 102) считаетъ, что битва происходила въ окрестностяхъ Никен.

вполнѣ достаточныя для точнаго опредѣленія поля послѣдовавшей за встрѣчей битвы. Оно опредѣляется по слѣдующимъ даннымъ; первое, разстояніемъ отъ Константинополя (два дня пути), второе, положеніемъ на большой дорогѣ, третье, нахожденіемъ на западъ отъ Даквивизы, и четвертое, тѣми цѣлями, которыя преслѣдовали противники въ своихъ движеніяхъ. Задача грековъ была выручить города, находившіеся въ опасности, Никомидію и Никею, главнымъ образомъ послѣднюю, такъ какъ она была уже осаждена турками. Не зная въ точности, который изъ двухъ городовъ станетъ объектомъ движенія греческой арміи, турки естественно должны были стараться загородить дорогу грекамъ и къ тому и къ другому; этой двойной цѣли могла отвѣчать только мѣстность по берегамъ Дильдере, древняя Либисса. Расположенная на большой дорогѣ въ Никомидію, она находилась вмѣстѣ съ тѣмъ противъ начала кратчайшей дороги на Никею на противоположномъ берегу залива (нынѣ Герсекъ), который такъ здѣсь суживается, что представляетъ легкій и удобный переѣздъ по морю. Другимъ условіямъ, которыя даются источниками, мѣстность эта удовлетворяетъ совершенно. Разстояніе ея отъ Константинополя не менѣе двухъ переходовъ, отъ Даквивизы (нынѣ Гебзе), куда укрылась часть бѣжавшей послѣ сраженія греческой арміи, она отстоитъ на 6—8 километровъ, т. е. менѣе двухъ часовъ пути; но главнымъ и несомнѣннымъ подтвержденіемъ того, что послѣднее сраженіе грековъ съ турками изъ за Никомидіи происходило дѣйствительно въ этой мѣстности, служатъ развалины крѣпости, видимыя съ полотна желѣзной дороги неподалеку на востокъ отъ станціи Гебзе. Развалины эти помѣчены на большой картѣ Бипперта подъ именемъ Эски Гиссаръ, но мѣстные жители и до сихъ поръ ихъ называютъ Филинкиръ, слово, которое представляетъ просто турецкую передѣлку древней «Φιλοκρήνη». Планъ крѣпости и расположеніе ея у самаго берега моря совершенно отвѣчаютъ описаніямъ Бантагузина. Предполагая вернуться впоследствии къ болѣе подробному описанію этой крѣпости, сохранившейся сравнительно хорошо въ виду ея

уединеннаго положенія, для доказательства правильности моего отождествленія, укажу здѣсь еще на то, что имя третьей крѣпости Ριτςίου живеть въ имени и теперь существующей греческой деревни Рицу, расположенной на югѣ отъ станціи Гебзе у самаго моря. Несмотря на самый подробный разсказъ участника битвы, Бантакузина, истинный ходъ дѣла можно возстановить только въ общихъ чертахъ, потому что у Бантакузина мелкія подробности и красивыя рѣчи именно запутываютъ дѣло. Фактъ тотъ, что турки занимали сильную позицію, изъ которой греки даже не считали серьезно возможнымъ ихъ выбить, а для спасенія военной чести, не желая отступить безъ боя, ограничились мелкими, не имѣющими значенія кавалерійскими атаками. Въ этомъ прошелъ день, къ вечеру императоръ рѣшилъ увести войска въ лагерь съ тѣмъ, чтобы на утро отступить въ Константинополь. Но во время отступленія началось жаркое преслѣдованіе со стороны турокъ. Императоръ былъ раненъ, положимъ, легко; Бантакузинъ едва спасся отъ смерти. Въ войскѣ началась страшная паника; оно побросало лагерь и разбѣжалось по сосѣднимъ крѣпостцамъ, Филокрини, Никитіату, Дакивиза и Ритци. У первой изъ нихъ новое несчастіе; ворота оказались запертыми; пока отыскивали ключи, среди столпившихся солдатъ началась давка, тѣмъ сильнѣйшая, что сзади насѣдали турки. Наконецъ ворота открылись и уцѣлѣвшіе успѣли спастись за стѣнами крѣпости. Ночью туда собрались и остальные бѣглецы, укрывавшіеся раньше въ Дакивизы, Никитіату и Ритци. Военачальники тщетно пытались возстановить порядокъ; раненнаго императора на коврѣ перенесли въ лодку и отправили въ Константинополь, а въ войскѣ, спасшемся въ Филокрини, опять началась страшная паника. Всѣ вдругъ бросились бѣжать къ судамъ; въ воротахъ началась такая толкотня, что сквозь нихъ нельзя было протискаться, тогда стали бросаться со стѣнъ, съ башенъ и восходящее солнце увидѣло ужасную картину разрушенія и человѣческой гибели. Богатый лагерь съ царскими лошадьми въ пурпурныхъ

попонахъ опустѣлъ; опустѣла и крѣпость Филокрини, только ея рвы были устѣяны трупами и ея ворота загромождены тѣлами раздавленныхъ.

Послѣ такого несчастія, послѣ такой страшной, ничѣмъ необъяснимой паники, случающейся, впрочемъ, нерѣдко въ греческой арміи, дальнѣйшее продолженіе компаніи стало невысказаннымъ и оставшіеся въ Византіи греческіе города были предоставлены ожидавшей ихъ участи. Если они еще и держались нѣкоторое время, то этимъ они исключительно обязаны своимъ крѣпкимъ стѣнамъ, представлявшимъ для турокъ непреступную твердыню, одолѣть которую они открытою силою не умѣли, а принуждены были ожидать, пока она сама не сдастся вслѣдствіе недостатка съѣстныхъ припасовъ. Первою пала такъ Никея. Никомидія держалась дольше. Расположенная у моря она могла получать помощь изъ Византіи, если и не войскомъ, то по крайней мѣрѣ хлѣбомъ и оружіемъ. Про двѣ такихъ экспедиціи на выручку Никомидіи рассказываетъ Бантакузинъ¹⁾.

Когда собственно онѣ были предприняты, сказать съ полною точностью трудно. Дѣло въ томъ, что единственный источникъ, объ нихъ упоминающій, есть Бантакузинъ, а Бантакузинъ, какъ извѣстно, не щедръ на точныя хронологическія указанія и охотно отступаетъ отъ послѣдовательности событій по времени для группировки ихъ по содержанию. Въ данномъ вопросѣ приходится довольствоваться тѣми выводами, которые можно извлечь изъ хронологіи событій, рассказываемыхъ вмѣстѣ съ экспедиціями въ Никомидію. Экспедиціи эти въ повѣствованіи Бантакузина помѣщаются между смертью Андроника Старшаго (12 Февраля 1332 г.) и битвой при Вельбуждѣ (28 іюля 1330 г.). Базалось бы на пространствѣ времени, заключающемся между этими датами, и оставалось распредѣлить тѣ событія, которыя Бантакузинъ описываетъ между ними, но при ближайшемъ разсмотрѣніи дѣла, это оказывается невозможнымъ. Оказывается,

¹⁾ Cantacuz. I, 447 и 459.

что Бантакузинъ въ данномъ случаѣ остается вѣрнымъ своей системѣ излагать событія по содержанію, а не по хронологической ихъ послѣдовательности. Въ самомъ дѣлѣ рассказъ о первой экспедиціи, закончившейся миромъ съ Орханомъ, помѣщается рядомъ съ началомъ процесса сирь Яни (Συγριάνης у Бантакузина). Императоръ уѣзжаетъ въ Никомидію изъ Константинополя, гдѣ уже шло слѣдствіе надъ сирь Яни, и по заключеніи мира возвращается назадъ, чтобы продолжать судъ. Бѣгство Яни на Евбею и къ сербскому королю, затѣмъ война съ Сербіей и Болгаріей, избраніе Александра въ болгарскіе цари—предшествуютъ второй экспедиціи, за которой слѣдуетъ описаніе битвы при Росокастро.

Вторая экспедиція такимъ образомъ датируется сравнительно легче; она помѣщена какъ разъ передъ походомъ Андроника на Болгарію, походомъ, закончившимся битвою при Росокастро. Ἄμα δὲ ἐφ' εἰς τὴν τρίτην παντὶ τῷ στόλῳ ἐπανέπλεεν (изъ Никомидіи) εἰς Κωνσταντίνου. καὶ διατρίψας ἐν αὐτῇ ἡμέρας οὐ πολλὰς... ἐσέβαλεν εἰς τὴν Μυσίαν¹⁾. Но мы именно знаемъ, что миръ, послѣ битвы при Росокастро, заключенъ былъ въ 1332 году, и къ веснѣ этого года должна относиться вторая экспедиція императора на помощь Никомидіи, при томъ къ веснѣ очень ранней. Съ болгарскою войною экспедиція стоитъ въ дѣйствительной связи, а не въ случайномъ сопоставленіи; извѣстіе, что Никомидіи грозитъ опасность, пришло какъ разъ въ то время, когда императоръ готовился двинуться на болгарь.

Нельзя сказать того же про войну съ Сербіей, вызванную сирь Яни; она у Григоры относится къ 1333 году и попала у Бантакузина между битвою при Вельбуджѣ и смертью Андроника Старшаго, опять-таки вслѣдствіе желанія довести до конца рассказъ о сирь Яни. Паризо совершенно вѣрно замѣтилъ это обстоятельство; остается только непонятнымъ, зачѣмъ онъ предпочитаетъ свидѣтельству Григоры

¹⁾ Cantacuz. I, 460, 13.

постройку гипотезы, по которой относить миръ съ Сербією къ 1334 году. Если разбить рассказываемыя Григорію событія по годамъ на основаніи обычныхъ у него опредѣленій хронологіи по временамъ года, миръ съ Сербією падаетъ на 1333 г.

Что касается до первой экспедиціи на помощь Никомидіи, то для датированія ей имѣютъ значеніе два соображенія; во первыхъ, она поставлена у Бантакузина вмѣстѣ съ началомъ процесса сирь Яни, а во вторыхъ она помѣщена послѣ битвы при Вельбуджѣ, т. е. 28 Іюня 1330 г. и краткой кампаніи противъ болгаръ, за нею послѣдовавшей изъ за изгнанія сестры императора и жены болгарскаго царя Михаила (Gregoras p. 457 г. 1331), кампаніи, бывшей до избранія Александра. Слѣдовательно получается мѣсто 1331 года, когда было свиданіе Орхана съ Андроникомъ. Что именно въ это время, а не раньше имѣли мѣсто мирные переговоры, сопровождавшіе это свиданіе, доказывается также выраженіемъ Бантакузина объ обязательствахъ, принятыхъ Орханомъ τὰς κατὰ τὴν ἔσπελως, ὅσαι ἔτι ἦσαν ὑπὲρ τοῦ Ῥωμαίου, ἀδικεῖν μηδέν. За этимъ выраженіемъ именно и должно скрываться тайное признаніе окончательной потери Никеи, про которую послѣ битвы при Филокренѣ Бантакузинъ не обмолвился ни словомъ. Еслибы грекамъ при этихъ мирныхъ переговорахъ удалось хотя бы что-нибудь сдѣлать для Никеи, Бантакузинъ не преминулъ бы на этотъ счетъ распространиться. Характернымъ тому доказательствомъ служить тоже исторія Никомидіи; раньше мы видѣли, что расписывая подробно объ морскія экспедиціи, предпринятыя императоромъ ей на помощь, хотя вторая изъ нихъ не сводилась ни къ чему большому, какъ къ снабженію города продовольствіемъ, Бантакузинъ не счелъ нужнымъ сказать хотя бы слово про ея паденіе.

Воспоминаніе о паденіи Никомидіи живетъ однако въ народной памяти и до сего дня; по народному преданію акрополь держался еще, когда весь городъ былъ уже въ рукахъ турокъ; они проникли туда подкупомъ во главѣ съ

Ахджа Ходжа. Бто продалъ городъ, того называетъ и теперь народная пѣснь.

Ἐ, μωρὲ Γιάννη καὶ Καλογιάννη
καὶ τί γυρᾶεις τώρα τὸ βράδυ;
Γρῆσια φλουράκια δίνω γιὰ νὰ περάσω,
καλὰ τὰ δίνω καὶ κακὰ περνῶ¹⁾.

Затѣмъ явился Орханъ и акрополь сдался.

О былыхъ судьбахъ города напоминаютъ жителямъ также вещественные остатки древности. Бромѣ громадныхъ архитектурныхъ памятниковъ, возвышающихся въ разныхъ частяхъ его, постоянно обнаруживается вновь свѣжій мелкій археологическій матеріалъ. Какъ обильна въ этомъ отношеніи почва Никомидіи, доказательствомъ могутъ служить приводимыя здѣсь надписи, найденныя на поверхности земли и до сихъ поръ остававшіяся неизданными. Часть ихъ, проливающая такъ или иначе свѣтъ на устройство и бытъ города, уже введена въ текстъ, здѣсь же помѣщаются тѣ надписи которыя могутъ дать, въ сопоставленіи съ раньше уже извѣстными, матеріалъ для болѣе или менѣе приблизительнаго опредѣленія состава Никомидійскаго населенія на основаніи содержащихся въ нихъ именъ.

ΜΟΣΙΑΡΧΗΣ ὉΥ ΟΥ ΤΟΠΙΟΥΣΕΘΝΚΑ ΤΟΝΚΡΑΤΗΡΑ
ΕΚ ΤΩΝΙΔΙΩΝ . . . Ε ΩΡΤΗΚΩΡΙΕ
? ΟΖΥΝΟΥ
Υ ΕΤ

[Δη]μοσιάρχης....
ἐκ τῶν ἰδίων

Ὅπιος ἔθηκα τὸν κρατῆρα
τῆ κώμ(ῃ)

Надпись на большой каменной купели, хранящейся на дворѣ греческой церкви св. Василя въ Никомидіи. Любопытно, что парный къ этому кратирь лежитъ и до сихъ поръ въ цитадели около мечети Орханіе, построенной, какъ извѣстно, на мѣстѣ древняго христіанскаго храма. Надпись намѣренно

¹⁾ Βιβλικά, 66.

была уничтожена и отъ нея остались только очень слабыя слѣды. Тщательно сдѣланный эстампажъ никакихъ результатовъ не далъ. Тѣмъ не менѣе чтеніе разобранныхъ мѣстъ, за исключеніемъ начала, сомнѣнію подлежать не можетъ. Чтеніе надписи провѣрялось нами дважды. Лицо, принесшее въ даръ кратиръ, носить имя, извѣстное въ исторіи Никомидіи. Тотъ ли это Опсій, про котораго извѣстно, что онъ былъ ταμίης Σόντο(υ) сказать трудно. Рѣшить этотъ вопросъ можно было бы съ увѣренностію прочтя начало надписи, гдѣ содержится званіе жертвователя; но въ этомъ мѣстѣ разобрано только какъ разъ δημοσιάρχης, и то не съ полною увѣренностію; несомнѣнно только αρχη.

ΑΛΕΞΑΝΔΡΕΙΑ ΤΕΙΜΟΘΕΟΥ Η ΖΩΣΙΑ Τ ΠΥΕΛΟΜΕΘΗΚΑ ΕΑΥΤΗ ΚΑΙ ΚΑΤΕ
 ΣΚΕΥΑΣΑ ΣΥΝ ΤΩ ΠΕΡΙΚΕΙΜΕΝΩ ΤΟΙ ΟΠΩΣ ΜΕΝΤΟΙ ΜΕΤΑ ΤΟ ΚΑΤΑ
 ΤΕΘΗΝΑΙ ΜΕΜΗΞΟΝΕΙΝΑΙ ΡΓΙΟ - ΠΜΑ ΑΛΛΟΥ ΤΕΘΗΝΑΙ ΜΕΝ
 ΤΟΙ ΤΙΣ ΠΑΡΑ ΤΑΥΤΑ ΤΟΛΜΗΣΗ ΤΙ Π: ΣΑΙ ΔΩΣΕΙ ΕΙΣ ΤΟ ΤΑΜΕΙΟΝ
 ΙΩΝΙ . ΡΙΩΝ ΛΥΤΟΚΡΑΤΟΡ ΔΗΝ ΙΣ ΧΕΙΛΙΑ ΠΕΝΤΑΚΟΣΙΑ

Ἀλεξάνδρεια Τειμοθέου ζῶσα τ[ῆν] πύελον ἑαυτῇ καὶ κατε-
 σκεύασα σὺν τῷ περικειμένῳ τό[πῳ], ὅπως μέντοι μετὰ τὸ κατα-
 τεθῆναι ἐμὲ μὴ ἐξὸν εἶναι... σῶμα ἄλλου τεθῆναι· ἂν μέν-
 τοι τις παρὰ ταῦτα τολμήσῃ τι π[οιῆ]σαι δώσει εἰς τὸ ταμεῖον
 τῶν [κυ]ρίων αὐτοκρατό[ρων] δην[άρια] διαχειλία πεντακόσια.

Надпись очевидно не окончена. Дальше должно было слѣдовать обычное назначеніе штрафа въ пользу города или общины, и заключительные слова χαῖρε. Въ сожалѣнію надпись мною лично не изслѣдована и издается по сообщенному мнѣ списку безъ эстампажа. Въ первой строкѣ вѣроятно слѣдуетъ читать прямо ζῶσα вмѣсто ηζωσια. Во второй строкѣ τοι возстановляется какъ τόπῳ (δ τόπος συνεχωρήθη С. I. G. 3163). Возстановленіе четвертой и пятой строки не представляетъ особыхъ затрудненій на основаніи сходственныхъ формулъ, которыми устанавливается штрафъ за нарушеніе неприкосновенности могилы; что можетъ быть оспариваемо, такъ это

не совсѣмъ обычное чтеніе τῶν κυρίων αὐτοκρατόρων, но въ первыхъ, къ окончанію ρων трудно было подобрать другой эпитетъ, который бы могъ помѣститься въ оставленной при списываніи надписи лакунѣ; во вторыхъ, есть примѣры приложенія этого эпитета къ слову αὐτοκράτωρ, на примѣръ Авреліанъ называется κύριος αὐτοκράτωρ С. I. G. 1219. Множественное число αὐτοκρατόρων, указываетъ, что надпись написана во время царствованія не одного, а двухъ императоровъ. Въ виду близости соправительства Діоклетіана съ Максиміаномъ во времени царствованія императора Авреліана, которому именно и придается эпитетъ κύριος αὐτοκράτωρ, представляется наиболѣе естественнымъ отнести надпись именно къ этой эпохѣ, не восходя къ соправительствамъ бывшимъ раньше, и не спускаясь къ бывшимъ позже. Собственныя имена ничего особеннаго не представляютъ, Ἀλεξάνδρεια встрѣчается не одинъ разъ С. I. G. 3797e, 6202, 6333.

Размѣры саркофага 2,20×0,59 шир.×0,49 выс. буквы 4 с.

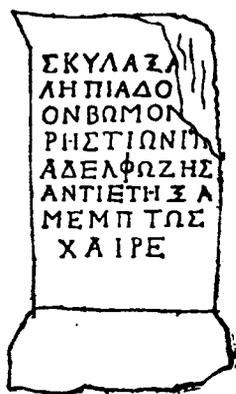

Αὐρ(υλα) Παυλεῖνα

ζῶσα ἑαυτῆ τῆ(ν σορὸν κα)τεσκεύασα καὶ τῆ
θυγατρὶ μου (Αὐ)ρ. Παύλα
καὶ Πρόκ(λη) Ἀλεξάνδρῳ
καὶ βού(λομαι) μετὰ τὸ (ἡμᾶς τεθ)ῆναι ἕτερον μὲν
α τεθῆ(ναι εἰ δ)έ τις π(αρά ταῦτα ποιήσ)ει, δώσει προστείμου
τῷ ἱερο(τ)άτῳ ταμ(εῖω¹)... καὶ τῇ πόλει * λβ' [ο]

¹) Въ Ивмидѣ.

Саркофагъ простаго камня въ томъ же домѣ, гдѣ найдена христіанская надпись съ изображеніемъ семисвѣчника. Размѣры саркофага 2,29×1,04, шир. 1,30 буквы 14 и 6 с. Возстановленіе надписи, несмотря на то, что часть ея посерединѣ скрыта подъ плитой, приставленной турками, никакихъ затрудненій не представляетъ. Имена и формула запрещенія относятся къ числу очень обыкновенныхъ. Возстановленіе въ шестой строкѣ *παρὰ ταῦτα ποιήσει* находить аналогію въ Никомидійской же надписи, изданной Мордтманномъ (Ath. Mitth. XII, p. 170).

Ἐκύλαξ Ἄ(σχ)-
ληπιάδο(υ τ)-
ὸν βωμὸν (Χ-
ρηστῶνι τῷ
ἀδελφῷ ζήσ-
αντι ἔτη ξ' ἀ-
μέμπτως.
χαῖρε.

Надпись эта издана уже Мордтманомъ (Ath. Mittheil. XII, 173), но въ такомъ видѣ, что издатель очевидно ея не списывалъ лично, а довѣрился списку третьяго лица. Въмѣсто восьми строкъ онъ издалъ ее въ пяти; вслѣдствіе этого я считаю также сомнительнымъ чтеніе имени повойнаго Χρηστῶνι, и предпочитаю ему Χρηστῶνι, ибо въ подлинникѣ стоитъ совершенно ясно ρηστῶνι съ η, а не съ ι, а предполагать звуковое смѣшеніе этихъ двухъ буквъ въ надписи не имѣется оснований, потому что вся она написана грамматически безусловно правильно. Кроме того, имя Χρηστῶνι онъ не разъ встрѣчается въ Никомидіи Σούσας Χρηστῶνος въ издаваемой ниже надписи ср. Βιδυ. № 30 Χρηστὸς Σεραπίωνος.

Надпись законана въ табачной плантаціи въ лоцинѣ

между Гиссаромъ и Табаниэ къ югу отъ стѣны. Каменный алтарь размѣрами 0,70 м.×0,48.

ΤΟΝ ΒΩΜΟΝ ΚΑΙ ΕΠΕΘΗΚΑ ΤΥΕΛΟΝ * ΚΑΤΑ
ΑΙ ΕΧΑΡΙΣΑΜΗΝ ΚΑΤΑ ΤΟ ΑΝΑΤΟΛΙΚΟ ΜΕΡΟΣ ΤΟΥ
ΥΧΡΟΝΙΟΥ ΤΟΥ Τ ΦΙΜΟΥ ΜΟΥ * ΕΙΣ ΗΝ ΑΥΤΟΣ ΤΕ (θήσεται)

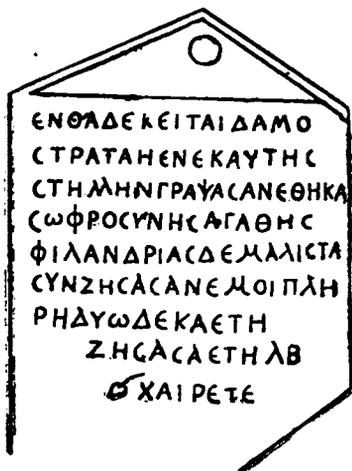
(ἀνεστησάμην) τὸν βωμὸν καὶ ἐπέθηκα πύελον κατὰ (σκεβάσας
x) αὶ ἐχαρισάμην κατὰ τὸ ἀνατολικὸν μέρος τοῦ (τόπου)
Πολυχρονίου τοῦ τ(ρ)σίμου μου· εἰς ἣν αὐτὸς τε (θήσεται)

Надпись найдена въ Измидѣ въ домѣ Ходжа Буюкъ Алек- санъ и вдѣлана вверхъ ногами въ стѣну сада. Чтеніе ея затрудненій не представляетъ; нельзя сказать того-же про восстановленіе, хотя смыслъ въ общихъ чертахъ понятенъ. Воздвигнуть алтарь, изготовленъ саркофагъ и отведенъ участокъ земли опредѣленнаго пространства; все это предназначалось для погребенія нѣкоего Полихронія; дажѣ въ неоконченной теперъ надписи должно было стоять огражденіе неприкосновенности могилы. Совершенно подобный примѣръ представляетъ такая же, но совершенно полная надпись изъ окрестностей Никомидіи, изданная въ С. I. G. 3777, и переизданная въ *Vindonix* подъ № 49. Багъ бы ни была плоха послѣдняя копія, все же она можетъ дать матеріалъ для нѣкоторыхъ исправленій въ Сог- руп. Возвращаясь къ разбираемой надписи, нужно ска- зать, что открытымъ остается вопросъ, кто былъ Поли- хроній, именуемый въ надписи τρσίμος. Былъ ли онъ воспи- танникомъ того лица, которое озаботилось изготовленіемъ саркофага и воздвигло алтарь, или же онъ былъ самъ вос- питателемъ? То и другое значеніе слова τρσίμος можетъ быть доказано примѣрами (Schol. Aristid. vol. 3 p. 53, 33). Съ увѣренностью нельзя сказать, въ какомъ смыслѣ употреблено это слово въ данномъ случаѣ, хотя представляется болѣе вѣ- роятнымъ, что стоитъ оно скорѣе въ значеніи воспитателя, такъ какъ для воспитанника въ Визиніи установился тер-

минъ θρεπτός, встрѣчающійся и въ надписяхъ С. I. G. 3786. Размѣры плиты 2,29×0,52, буквы 8 с.

ΧΡΗΣΤΟΣ ΕΓΩ ΦΙΛ Χρῆστος ἐγὼ φίλ[ος]
ΥΙΟΣ ΧΡΥΣΙΩΝΟΣ υἱὸς Χρυσίωνος

Надпись находится въ Измидѣ, издается по сообщенному мнѣ эстампажу. Имена принадлежать къ числу извѣстных¹⁾. Надъ буквами находится барельефное изображение человѣческой фигуры.

Ἐνθάδε κεῖται Δαμο-
στράτα ῥ[ν] ἐνεκ' αὐτῆς
στῆλλην γραψας ἀνέθηκα
σωφροσύνης ἀγαθῆς
φιλανθρῶπιας δὲ μάλιστα
συνζήσασαν ἐμοὶ πλή-
ρη δωώδεκα ἔτη
ζήσασα ἔτη λβ'
χαίρετε

Надгробная надпись, вдѣланная теперь въ мостовую около монастыря въ Пантелеимона. Размѣры 0,84×0,41, выс. буквъ 1½ с. Имя Дамострата принадлежитъ къ числу встрѣчающихся довольно часто; необычна только форма Дамострата, какъ Дамохарисъ и Димохарисъ. Надпись написана довольно небрежно и по формѣ буквъ, и по содержанию. Хотя она сильно пострадала отъ времени и отъ ногъ прохожихъ, но чтеніе ея не представляетъ затрудненія.

¹⁾ Χρῆστος, встрѣчается въ Никомидійскихъ надписяхъ; ср. Вѣст. № 30, 52.

Ἀὐρ(ἥλιος α?) εἰ....
 ἔθηκα τὴν ποίαλο(ν)
 . Ἀφρο (δίτω)
 καὶ ἀνετεί.....
 ἀνοίσει

Обломокъ каменнаго саркофага, найденный на дворѣ арсенала въ Измидѣ. Размѣры его 0,95×0,85 м. Высота буквъ 19 и 6 с. По формѣ буквъ можетъ быть отнесенъ къ IV вѣку по Р. X. Кромѣ второй строки, начинающейся обычными словами ἔθηκα τὴν ποίαλον, и третьей, гдѣ стоитъ начало имени Ἀφρο, Ἀφρο[δίτω (?)], надпись восстановленію не поддается. Четвертая и пятая строки содержали обычный штрафъ за нарушеніе неприкосновенности могилы.

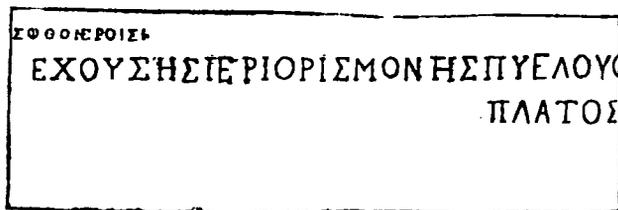
*Ἐσπερος
 ερος τοῦ
 ....οῦ τὴν πύε-
 (λον ἔθηκα....)

Обломокъ надгробной надписи, найденной въ турецкомъ домѣ на Гиссарѣ. Простой камень 0,45×0,35; высота буквъ 5 с. Восстановленіе имени на основаніи сохранившагося σπερος въ Ἐσπερος C. I. G. 268, 285 add. 1997c, 3313 кажется довольно вѣроятнымъ, такъ какъ σπερος само по себѣ самостоятельной части сложнаго изъ двухъ корней имени составлять не могло, а можетъ быть объясняемо только какъ часть имени одного корня; ср. Fick, Griech. Personennamen s. v.

Εἶκοσι καὶ
δύ(ο) ἐτῶν
Αἴλιος
Ἰντίλοχος
χαίρει(ε).

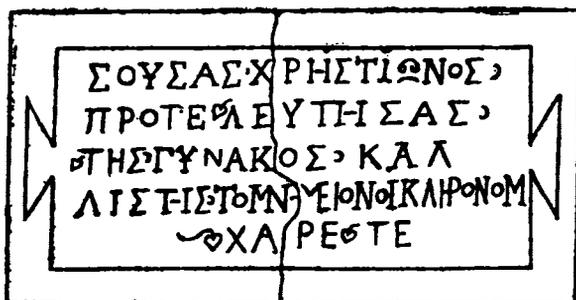
Надпись найдена въ турецкомъ домѣ на горѣ Табаниэ недалеко отъ угловой башни. Алтарь простаго камня.

τοῖς σφθονεροῖς κ

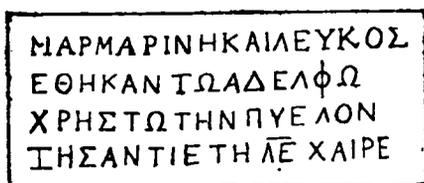
ἐχούσης περιορισμὸν τῆς πυέλου δ
πλάτος

Надпись найдена за часовнею св. Ермолая въ стѣнѣ. Она носитъ слѣдъ недавней порчи. Несмотря на большіе свои размѣры (1,44 × 0,54, буквы 5 и 2 сант.), обломокъ этотъ даетъ основанія болѣе чѣмъ недостаточныя, чтобы говорить про содержаніе самой надписи. Ясно только, что она относится къ многочисленному разряду надгробій, хотя содержаніе ея было отнюдь не шаблоннымъ, какъ можно предполагать въ виду присутствія словъ τοῖς σφθονεροῖς

Σούσας Χρηστίωνος
 προτελευτήσας
 τῆς γυναίκος Καλ-
 λίστης τὸ μνημεῖον οἱ κληρονόμοι·
 χαίρετε.

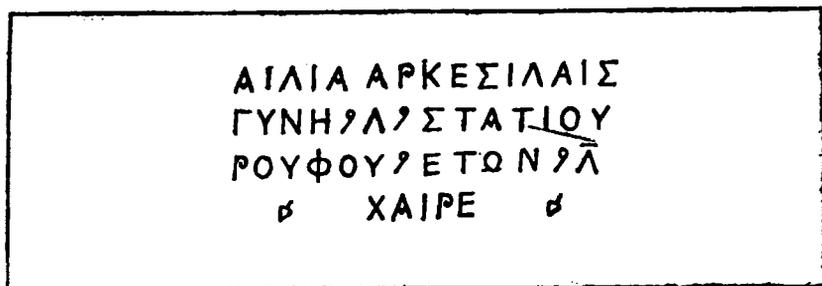
Надпись найдена около армянской церкви въ деревнѣ Бахчеджикъ. Длина ея 209, выш. 59, буквы 5 с. Судя по размѣрамъ, та каменная плита, на которой она написана, составляла продольную сторону саркофага. Надпись представляетъ въ именахъ своихъ¹⁾ лишь ту особенность, что Σούσας склоняется по первому склоненію, тогда какъ въ раньше известной надписи оно относится ко второму; срв. Σούσας С. I. G. 4135 Σούσας Νανᾶ ὄπερ...

Μαρμαρινῆ καὶ Λεῦκος
 ἔθηκαν τῷ ἀδελφῶ
 Χρήστῳ τὴν πύελον
 ζήσαντι ἔτη λε'. χαίρε.

Мраморная плита, хранящаяся въ армянской церкви деревни Бахчеджикъ и найденная въ Сокалбучки. Размѣры 1,99×0,57, высота буквъ 5—6 сант., толщина плиты 14 сант. Женское имя Μαρμαρινῆ не встрѣчалось, хотя известно мужское имя отъ того же корня Μαρμαρός С. I. G. 4366 ω.

¹⁾ Χρηστίων встрѣчается въ Никомидійскихъ надписяхъ; ср. Вѣст. № 36, 39, Bull. de С. Н. XVII, p. 534.

Αιλία Ἀρχεσίλαϊς
 γυνὴ Λ(ουκίου) Στατίου
 Ρούφου ἐτῶν λ'
 χαίρε.

Надпись на саркофагѣ простаго камня въ Гатинъ-Бей въ одномъ часѣ разстояніи отъ Измида. Имена довольно обычныхъ, исключеніемъ является только женское имя Ἀρχεσίλαϊς, до сихъ поръ, насколько мнѣ извѣстно, не встрѣчавшееся. Образовано оно впрочемъ совершенно правильно, какъ Ἀθηναίς, Αἰολίς и др. Бромъ Статія Руфа въ Никомидійскихъ надписяхъ встрѣчается также Статій Руфинъ (ср. Βιδυικά № 32). Размѣры саркофага 2,21 дл., 0,83 шир. и 0,73 выс., буквы 5 с.

Ν Η Ψ ΕΡΓΙΚΗΣ	εικῆς
ΕΝ ΠΙΡΟΣ ΚΑΙ ΕΝ	ἐν πῖρος καὶ ἐν
ΨΗΦΩ ΣΟΦΟΣ	ψήφῳ σοφός
ΣΩΣΙΛΟΣ ΚΑΙ	Σώσιλος καὶ
ΘΕΟΔΟΤΟΣ ΟΣ	Θεόδοτος Ὀσί-
ΟΥ ΚΑΙ ΠΡΟΚΛΑΣ	ου καὶ Πρόκλα
ΧΑΙΡΕΤΕ	χαίρετε.

Надпись находится въ деревнѣ Солакларъ, въ окрестностяхъ Измида. По недостатку времени я лично ея не видѣлъ, а издаю по сдѣланному съ нея Мегеметъ Али эстампажу. Затруднительно только возстановленіе первой ¹⁾ строки, гдѣ ясно читается εικῆς; вѣроятно, тутъ должно было стоять

¹⁾ Первой теперь строки—въ первоначальномъ своемъ видѣ очевидно надпись содержала большее число строкъ чѣмъ теперь.

III.

Отъ эпиграфическихъ памятниковъ обратимся къ разсмотрѣнію памятниковъ археологическихъ; для ясности обзора однако необходимо разсмотрѣнію этому предпослать общее топографическое описаніе той мѣстности, въ которой находятся развалины Никомидіи¹⁾. Нынѣшній Измидъ, самое имя котораго, возникшее изъ сокращенія *αἰς Νικομυδείαν*, ясно показываетъ, преемникомъ какого древняго города онъ является, расположенъ въ пяти часахъ ѣзды отъ Константинополя по Анатолійской желѣзной дорогѣ. Онъ стоитъ въ самомъ углу того залива, который образуется здѣсь Мраморнымъ моремъ, врѣзающимся глубоко въ материкъ Малой Азіи. Узкій самъ по себѣ заливъ почти совсѣмъ замыкается по срединѣ двумя мысами, рѣзко выступающими въ море съ сѣверныхъ и южныхъ береговъ; получается какъ бы естественная гавань громаднхъ размѣровъ, значеніе которой было оцѣнено еще въ древности. Портовый характеръ сохранилъ городъ и до сихъ поръ; понынѣ тамъ находится морской арсеналъ и дѣйствуетъ карабельная верфь. За восточнымъ угломъ залива, между продолженіемъ тѣхъ горныхъ хребтовъ, которые образуютъ берега его, залегла обширная, богатая растительностью долина, возникшая въ теченіе вѣковъ изъ наносовъ впадающей въ заливъ съ юга небольшой рѣчки Билесъ-су, а можетъ быть и не существующаго теперь истока громаднаго озера Сабанчи. Озеро это, расположенное въ нѣсколькихъ километрахъ на юго-востокъ отъ Измида, вмѣстѣ съ протекающимъ неподалеку Сангаріемъ и его притоками, дѣлало изъ этой мѣстности естественный путь въ глубь Малой Азіи уже въ древнее время. И въ новое время

---

¹⁾ Такъ какъ до сихъ поръ недостаеъ плана Никомидіи, а средства и условія нашихъ размысканій не позволили дѣлать топографическія съемки, то мы предлагаемъ на табл. глазомѣрный набросокъ, сдѣланный при помощи одной бу-соли. Онъ можетъ служить для общей оріентировки, наглядно изображая взаимное положеніе развалинъ другъ къ другу. Точныхъ-же мѣреній и безошибочнаго воспроизведенія мѣстности просимъ не искать въ этомъ эскизѣ.

направленіе этого пути не переѣнилось. Но несмотря на всѣ выгоды положенія этой мѣстности, и на удивительное ея плодородіе, которое казалось должно было бы привлекать сюда людей, она остается по сю пору почти незаселенной. Болотистая и лихорадочная ея природа служить тому виной. По этой же причинѣ самый городъ расположенъ не на низменности, а нѣсколько на западъ по сѣверному берегу, противъ нагорныхъ, покрытыхъ лѣсомъ, южныхъ береговъ. Горы сѣвернаго берега поднимаются довольно круто отъ моря, оставляя посерединѣ только узкую въ нѣсколько уступовъ береговую полосу, вдоль которой проходитъ теперь плотно желѣзной дороги и гдѣ находятся, идя съ запада на востокъ, вокзалъ, соборъ св. Василія и большая мечеть. Здѣсь внизу вокругъ базара и бульвара Гамидіе сосредоточивается торговая жизнь города, здѣсь больше всего шума и оживленія.

Остальная часть города расположена по отрогамъ, идущимъ на югъ отъ одного горнаго края, параллельнаго берегу. Въ исторіи древняго города наибольшее значеніе имѣлъ самый крутой и рѣзче другихъ выдѣляющійся изъ общей горной массы отрогъ. На вершинѣ его стоялъ древній акрополь, а на среднемъ террасовидномъ уступѣ его, возвышающемся еще рѣзко надъ береговою низменною полосой, (теперь тамъ султанскій дворецъ) и по сю пору сохраняется нѣсколько слѣдовъ его былаго значенія.

Помимо этихъ четырехъ отроговъ, составляющихъ одинъ горный крайъ, на западъ отчасти выходитъ гора Табанъ, а на востокъ возвышается отдѣльно гора Бачъ со своими цистернами. Мѣстность, здѣсь описанная, заселена въ настоящее время далеко не сплошь. Кромѣ береговой полосы подъ акрополемъ, кромѣ самой горы, на которой стоитъ акрополь, постройки современнаго города расположены преимущественно у подошвы трехъ отроговъ и въ лощинахъ между ними. Самые же отроги и въ особенности ихъ скаты покрыты садами или кладбищами, а восточная часть горнаго края обращена въ поля и виноградники. Мѣстность сильно опустѣла. Зная

прошлое Никоидіи, много было, впрочемъ, трудно и ожидать. Гдѣ же и какъ былъ расположенъ городъ въ предѣлахъ разсмотрѣнной мѣстности? До насъ не дошло ни одного описанія, посвященнаго специально топографіи города. Нѣсколько замѣчаній, мимоходомъ брошенныхъ у писателей, а главное— характеръ самой мѣстности въ связи съ остатками древности— одни должны служить основаніемъ для болѣе или менѣе вѣроятнаго рѣшенія этого вопроса. Естественная мысль, что античный городъ примыкалъ подобно современному своею главною массою къ агрополю, находитъ себѣ подтвержденіе въ описаніи землетрясенія, постигшаго городъ въ 358 г., описаніи, составленномъ Амміаномъ Марцеллиномъ и Либаніемъ¹⁾. Разъ авторы эти говорятъ, что одинъ холмъ былъ сплошь застроенъ снизу до верху, то по условіямъ мѣстности ясно, что рѣчь тутъ можетъ идти только о Гиссарѣ; только одинъ этотъ отрогъ своими широкими склонами и террасовидными уступами дѣлаетъ возможнымъ террасовидное расположеніе построекъ, про какое именно и говорятъ наши источники, и каково оно и въ настоящее время. Относительно мѣстонахожденія главнѣйшихъ зданій Никоидіи, болѣе другихъ даетъ монодія Либанія. За беллетристически изукрашеннымъ и непослѣдовательнымъ описаніемъ общаго вида города и его состоянія до постигшаго его землетрясенія, скрываются указанія, которыя для всякаго ознакомившагося съ характеромъ мѣстности въ Никоидіи даютъ матеріалъ для несомнѣнныхъ почти заключеній о мѣстонахожденіи нѣкоторыхъ изъ древнихъ зданій. Приведемъ здѣсь сначала всю картину, нарисованную Либаніемъ, чтобы затѣмъ извлечь изъ нея реальныя черты. Вотъ какъ онъ восхваляетъ близкую его сердцу Никоидію, гдѣ онъ провелъ не одинъ годъ²⁾:

«Какой городъ былъ красивѣе Никоидіи? Не скажу больше ея, потому что величиною она уступала четыремъ, впрочемъ ею она и пренебрегала даже во вредъ ногамъ своихъ жителей. Красотою же одни города она прево-

¹⁾ Amm. Marc. XVII, 7, § 4. Libanii Orat. 62, t. III p. 341 (ed. Reiskii).

сходила, съ другими равнялась, ибо у нея было все: въ свое лоно она заключала море, обнимая его мысами, она спускалась и поднималась къ горамъ, стои въ два ряда проходили черезъ весь городъ, перерѣзая его пополамъ; она сіяла общественными зданіями, а частные дома вплотную поднимались, какъ вѣтви кипарисовъ, съ низины берега на самую вершину горъ; источники струились въ разныхъ направленьяхъ, и сады, какъ стража, его окружали. Зданія правительственныхъ мѣстъ и общественныхъ собраній, и множество святилищъ и громада бань, и удобство гавани хотя я видѣлъ, но не въ силахъ былъ бы описать. Разъ мы ѣхали изъ Никеи въ Никомидію. Пока были еще на томъ берегу залива, мы говорили о деревьяхъ, о землѣ, о томъ на что она пригодна, о родныхъ и друзьяхъ и о древней философіи. Но лишь только мы миновали извивы горъ и передъ нами открылся городъ на разстояніи ста пятидесяти стадій, лишь только онъ засіялъ предъ нами, смогли прежнія рѣчи. Мы только и могли говорить, что о городѣ. Насъ больше уже не привлекали къ себѣ ни сады съ ихъ высоко поднимающимися вѣтвями, ни гладь нивъ, ни работавшіе въ морѣ люди, хоть взоръ путниковъ случайно и упалъ на одного рыбака; вынувъ весло и оставивъ сѣть, онъ ловилъ на удочку рыбу; но чары города были сильнѣе своею красотою, властно захвативъ нашъ взоръ и приковавъ его къ себѣ. Чувство было одно, и у тѣхъ, кто въ первый разъ видѣлъ городъ, и у тѣхъ, кто въ немъ состарѣлся. Кто показывалъ на царскій дворецъ, свергавшій надъ заливомъ, кто на театръ, сіявшій надъ всѣмъ городомъ, кто на другія зданія, переливавшіяся своимъ блескомъ въ разныхъ частяхъ города; и трудно было рѣшить, что было краше всего. Мы приближались къ нему, какъ къ священной статуѣ на поклоненіе. Направляясь въ Халкидонъ, мы все обертывались назадъ, пока видъ города не скрылся отъ насъ по условіямъ мѣстности; намъ показалось, что праздникъ кончился»...

Будь даже вся описанная ораторомъ поѣздка изъ Ни-

*) Libanii Orat. 62, t. III, p. 339 sq.

кеи въ Никомидію риторическая выдумка, все таки-же рассказъ совпадаетъ съ дѣйствительностью. Путь, по которому Либаній со своими спутниками приближался къ городу, была древне-римская дорога, ведшая черезъ горы, прямо къ противоположному Никомидіи пункту морскаго берега. Оставившимъ горы позади себя, виденъ Измидь въ отдаленіи, приблизительно 150 стадій, а съ морскаго берега, по которому дорога¹⁾ обходить заливъ, (жанровая картинка рыболова у Либанія намечается на нее) онъ уже ясно вырисовывается во всѣхъ своихъ частяхъ. Поэтому то мѣсто, которое занималъ царскій дворець, сверкая надъ заливомъ (т. е. отражаясь въ немъ), непременно имѣло особенно видное, нѣсколько возвышенное, но вмѣстѣ съ тѣмъ довольно близкое къ берегу положеніе, чему наиболѣе отвѣчаетъ вышеозначенный уступъ холма цитадели, гдѣ теперь стоитъ кіоскъ²⁾. Театръ, упоминаемый у Либанія рядомъ, несомнѣнно былъ сооруженъ на томъ же самомъ склонѣ въ видѣ особой постройки. Это показываетъ другой пассажъ писателя³⁾, говорящій о гибели знатныхъ людей, собравшихся во время землетрясенія въ гавань, вслѣдствіе того, что театръ обрушился и обломки его снесли всѣ строенія, стоявшія ниже его на берегу у гавани. Гавань же была расположена какъ разъ подъ холмомъ кіоска на мѣстѣ теперешнаго турецкаго арсенала. Отъ римскихъ временъ здѣсь еще сохранились отдѣльные известковые блоки

¹⁾ Последній конецъ этой дороги отъ Измида до рѣки Килесъ-су мы прослѣдовали и встрѣчали во всемъ его протяженіи отдѣльными сохранившимися плитами отъ древней мостовой. Въ отдаленіи 2 килом. замѣчена на лѣвой сторонѣ выкопанная яма съ фрагментами мрам. саркофага. Дошедшіе въ послѣдствіе къ вамъ слухи о новыхъ находкахъ такого рода въ окрестности снова подтверждаютъ, что около этой дороги согласно съ античнымъ обычаемъ находились могильныя мѣста.

²⁾ Съ этимъ совпадаетъ свидѣтельство Лактанція *De mortib. persecutorum*, p. 214 (Migne, series I. VII), который ясно говоритъ, что дворець не занималъ самой высоты горы, «in alta enim constituta Ecclesia e palatio videbatur».

³⁾ Libanii Or. 62, III, p. 342: ἐπὶ τῷ λιμένι φόνος ἐγένετο πολὺς τε καὶ ἀγαθῶν, καὶ μὲν τὸν ἄρχοντα δὴ τῶν λογίων ἡθροισμένων θιάτρον δὲ ἀπορραγὲν ὕσον ἐπέσχε κατήνευκε.

значительной величины, отчасти примыкающіе еще и теперь одинъ къ другому и составляющіе нѣчто въ родѣ набережной. Если вѣрить словамъ Тексіе, они лежатъ на постройкѣ, изъ кирпича. Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ камни исчезли, и также между ними видѣется цементъ. Тексіе говоритъ, что это былъ молъ, сооруженный подобно Поццуаланскому надъ сводами и снабженный волнорѣзами. Но если уже при немъ большая часть постройки была скрыта наносной почвою арсенала, то въ наше время и подавно она занесена почти сплошь пескомъ. Съ нѣкоторою вѣроятностію однако можно предполагать, что рядъ камней, которые теперь видны на морскомъ берегу, составлялъ внѣшній молъ, защищавшій внутреннюю гавань; то пространство, которое занимала эта гавань, теперь затянута пескомъ и превратилось въ сушу. Древній входъ въ гавань нужно искать въ томъ мѣстѣ, гдѣ рядъ камней прерывается, и погибаетъ на сѣверъ подъ прямымъ угломъ. За этимъ перерывомъ съ другой стороны начинается опять рядъ камней; хотя они лежатъ уже въ меньшемъ порядкѣ, все же ихъ можно считать за вторую половину внѣшняго мола. Помимо внѣшняго мола, конечно, и внутренній молъ, или точнѣе каменная набережная. Отъ нея слѣдовъ не осталось, и понятно, потому что на ней построены теперь турецкія верфи. На ихъ фундаментъ пошелъ камень съ набережной. При всемъ этомъ трудно однако рѣшить, не увлекся ли Тексіе и въ данномъ случаѣ, какъ это нерѣдко съ нимъ случалось. Бъ гавани, впрочемъ, по всей вѣроятности принадлежала и та замѣчательная квадратная площадка (21 м. дл.) съ выступами по тремъ сторонамъ, которая по его описанію была сооружена (до 2—5 метр. выс.) на покатости возвышающагося надъ берегомъ холма¹⁾. Площадка эта нынѣ пропала безслѣдно.

¹⁾ Свидѣтельство авторовъ книги *Вѣликія* р. 70, о томъ, что они въ свое дѣтство на этомъ мѣстѣ видали основанія храма съ базами статуй двѣнадцати боговъ, едва-ли возможно принять за что-нибудь иное, какъ за фантастическое объясненіе тѣхъ-же самыхъ, непонятныхъ для нихъ остатковъ; неясно тоже, сколько основательности имѣетъ другая часть этого извѣстія, что будто-бы на

О мѣстонахожденіи другихъ отдѣльныхъ извѣстныхъ намъ зданій трудно сказать что нибудь опредѣленное. Позволимъ себѣ высказать лишь одно предположеніе въ отношеніи ипподрома, сооруженнаго Діоклетіаномъ; его скорѣе слѣдуетъ искать на западномъ, чѣмъ на восточномъ концѣ Измида, такъ какъ прилегающая на западѣ къ центру города равнина берега представляетъ больше свободнаго мѣста, чѣмъ на востокѣ. Положеніе цирка, общественныхъ зданій, святилищъ, знаменитыхъ Антониновыхъ термъ, все это пока для насъ остается въ полной тѣмѣ. Но на счетъ общаго плана города описаніе Либанія дѣлаетъ правдоподобнымъ еще одно соображеніе. Двѣ стои, пересѣкавшія весь городъ въ два ряда, по его свидѣтельству, въ виду гористости верхнихъ частей города едва ли могли проходить гдѣ нибудь, кромѣ какъ по низу, и по направленію, болѣе или менѣе параллельному къ берегу. А въ такомъ случаѣ становится крайне вѣроятнымъ, что съ ними и теперь совпадаютъ обѣ главныя улицы города, изъ коихъ одна (ул. Бази-баба) поднимается постепенно черезъ холмъ кіоска, а другая (бульваръ Гамидіе) есть та самая, вдоль которой проложена желѣзная дорога. Въ сущности одна и другая представляютъ изъ себя нечто иное, какъ развѣтвленіе одной вступающей съ востока въ городъ старой главной дороги—обстоятельство вполне подтверждающее наше предположеніе. Древность первой доказывается и тѣмъ, что на ней находится недалеко отъ кіоска въ маленькой часовнѣ позднѣйшей постройки гробъ св. Ермолая, а шагахъ въ 50 дальше въ старинномъ подземельѣ турецкаго дома агіасма съ живою водою. Таковы тѣ выводы, которые можно было сдѣлать на основаніи замѣчаній писателей о древнемъ планѣ Никомидіи; въ даль-

---

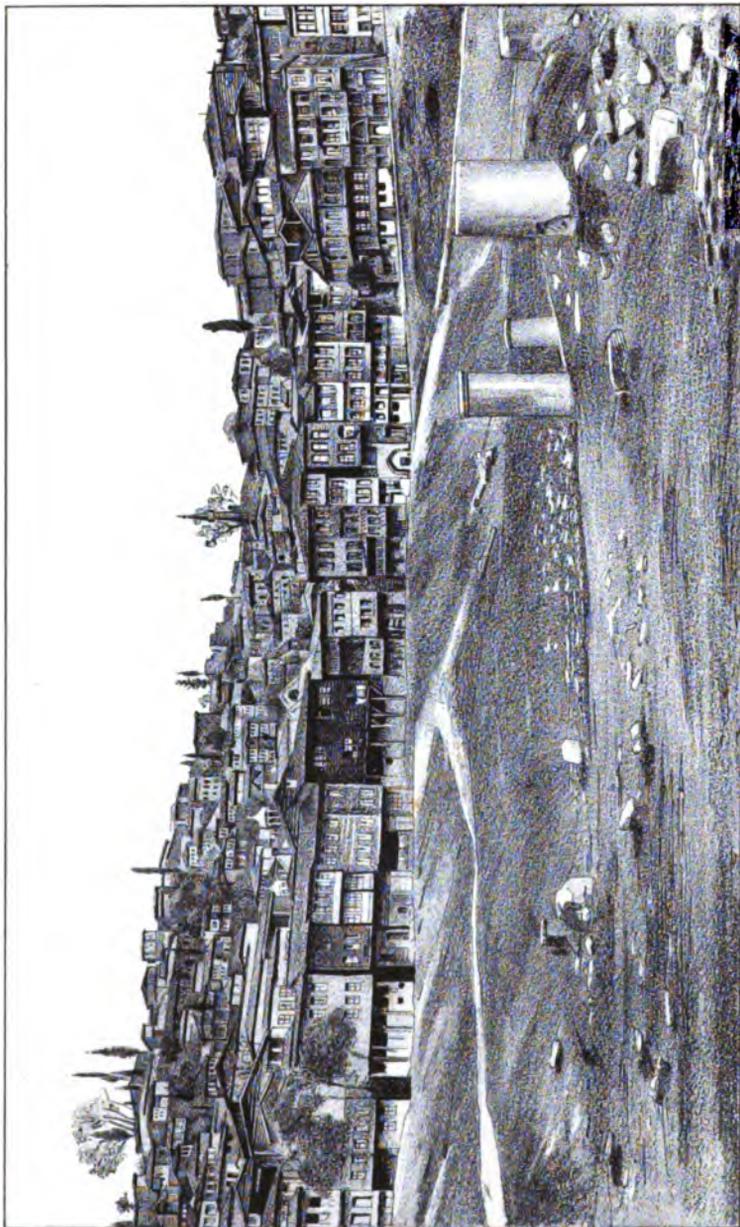
холмѣ дворца султана тогда еще существовали развалины дворца Діоклетіана. Старое наименованіе мѣста Сарай-Багче (т. е. дворцовый садъ) скорѣе позволяетъ думать, что именно тутъ еще стоялъ исчезнувшій кіоскъ Мурада IV, о которомъ упоминаетъ Тексіе (ib. I, p. 26). Правда, одна возможность не мѣшала-бы другой, и доказывала бы только недавна выдающееся значеніе этой террасы.

нѣйшихъ разсужденіяхъ о томъ же предметѣ намъ придется за неизмѣнимъ свидѣтельствъ источниковъ руководствоваться главнымъ образомъ характеромъ самой мѣстности.

Прежде всего обращаютъ на себя вниманіе склоны той горы, на которой въ древности стоялъ акрополь и которая теперь именуется Гиссаромъ. На средней высотѣ ея склоновъ между двумя выступами находится довольно обширное ровное пространство, теперь покрытое травой. Строеній тамъ никакихъ нѣтъ. На первомъ планѣ торчатъ изъ земли шесть стволонъ крупныхъ, гладкихъ колоннъ сѣраго гранита (ср. сним. № 1) Переднія стоятъ еще на своемъ отчасти обнаженномъ фундаментѣ. Выше, на кладбищѣ и дальше на луку встрѣчаются еще два такихъ же ствола. Всѣ они свидѣлствуютъ о томъ, что въ Римскую эпоху или въ переходное время къ Византійскому періоду,—но никакъ не позже, ибо древнее происхожденіе колоннъ несомнѣнно въ силу тѣхъ приемовъ, которымъ слѣдовали при ихъ приготовленіи (каждая колонна состояла изъ нѣсколькихъ кусковъ)—на этомъ мѣстѣ поднималась монументальная постройка. Дѣйствительно, площадь эта, расположенная въ центрѣ города у подошвы акрополя, съ самаго начала не могла не имѣть большаго значенія въ исторіи Никомидіи. По своему положенію она соединяла всѣ удобства, чтобы стать центромъ города. Намъ кажется, что если гдѣ нибудь можно предполагать форумъ, то именно здѣсь. Правда, Никомидія по словамъ Либанія имѣла ихъ нѣсколько; но что одинъ изъ нихъ естественно былъ первымъ и главнымъ и въ античный періодъ, вѣроятно, единственнымъ, это подтверждаетъ Плиній (Ер. 58), говоря о присоединеніи новаго форума къ старому, на которомъ въ числѣ прочихъ стоялъ обветшалый храмъ Кибелы. На основаніи этого свидѣтельства уже съ нѣкоторымъ правомъ мы можемъ предполагать въблизи существованіе и другихъ древнѣйшихъ святилищъ. Дѣйствительно одна, сама по себѣ небольшая находка, оцѣлланная въ армянскомъ домѣ, въ западномъ кварталѣ, вполне съ этимъ согласуется и повидимому даетъ цѣнное топографическое указаніе. Это маленькая

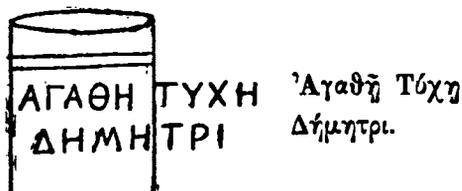
НИКОМИДИЯ

№ 1.

Фотом. А. Гримм. Византизм. Бонн.

колонна (внизу имѣющая отверстіе, въ которое входилъ стержень) съ нижеслѣдующимъ посвященіемъ Деметрѣ, храмъ который, какъ извѣстно, въ Никомидіи имѣлъ первенствующее значеніе и едва ли могъ бы находиться гдѣ нибудь иначе, какъ около форума.

Во всякомъ случаѣ описанное пространство есть именно то мѣсто, съ котораго слѣдовало бы начать раскопки, если бы таковыя когда либо въ Измидѣ состоялись.

Оставимъ однако область догадокъ и, можетъ быть, недостаточно обоснованныхъ предположеній, вызванныхъ желаніемъ по мѣрѣ силъ выяснить точки отправленія для будущаго систематическаго изслѣдованія древностей города и перейдемъ къ отдѣльнымъ, наиболѣе сохранившимся вещественнымъ памятникамъ старины. Древнія укрѣпленія и стѣны города въ виду своей первостепенной важности привлекали особенно наше вниманіе. Въ литературѣ точныхъ свѣдѣній о нихъ до сихъ поръ вовсе не имѣлось, а общія сужденія, произнесенныя Тексіе (ib. p. 18) и повторенныя Перро (ib. p. 2) и др. оказываются результатомъ апіорныхъ заключеній, составленныхъ на основаніи весьма поверхностнаго наблюденія. Мы придемъ къ совершенно иному опредѣленію тѣхъ различныхъ наслоеній въ постройкахъ, именуемыхъ Тексіе то Виенскими, то Римскими, то Византійскими сообразно его старанію распредѣлить по періодамъ нѣсколько замѣченныхъ имъ безъ всякой послѣдовательности различій въ техникѣ.

Начнемъ свое обследованіе съ цитадели, какъ съ естественнаго центра городскихъ укрѣпленій. Узкое ровное пространство, образуемое вершиною горы Гиссара и составлявшее

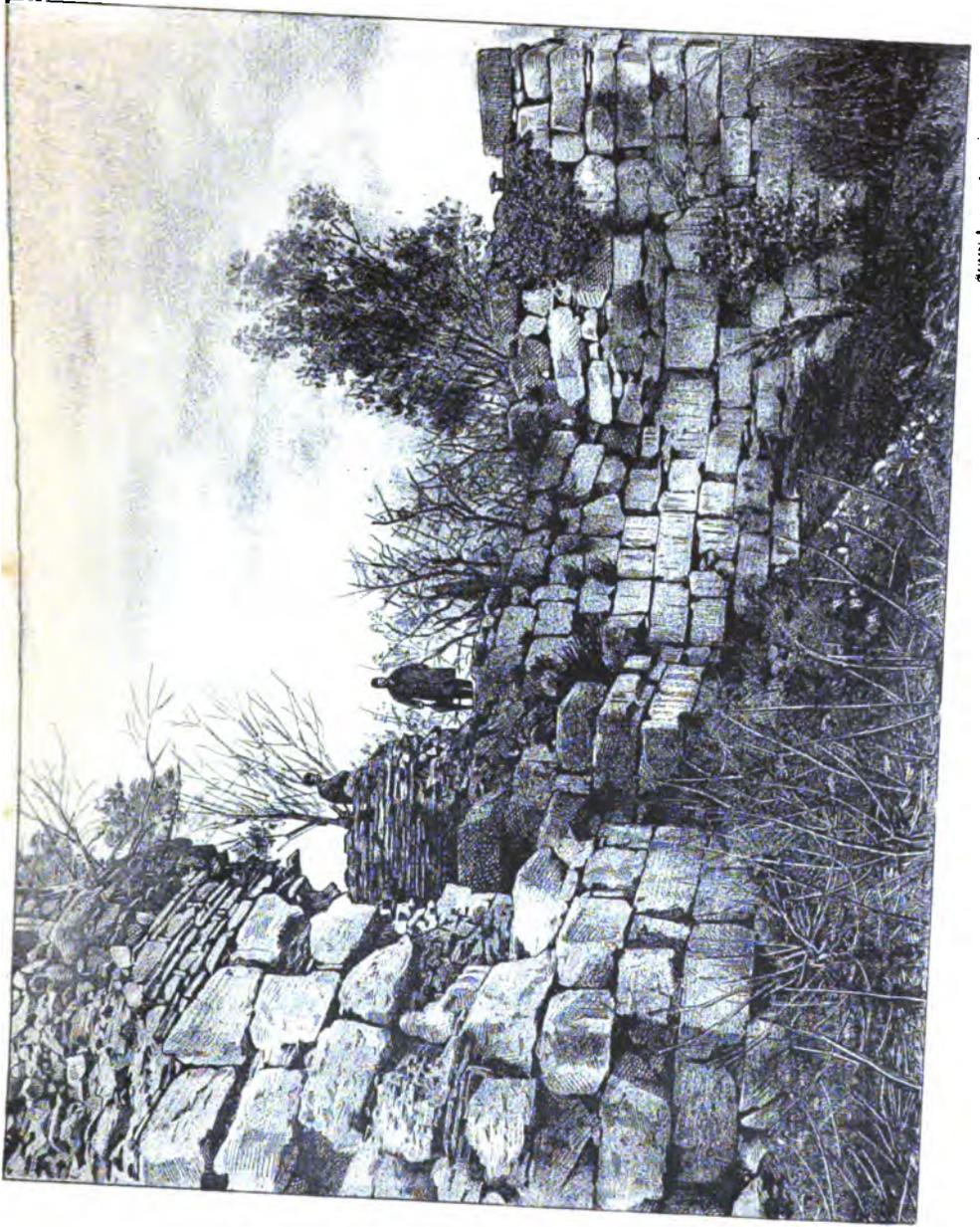
собственно древній акрополь, обнесено кругомъ стѣною. Развалины ея ясно свидѣтельствуютъ о двухъ наслоеніяхъ въ постройкѣ. Стѣна позднѣйшаго происхожденія или представляетъ надстройку надъ древней, или совершенно замѣняетъ ее (послѣднее явленіе преобладаетъ надъ первымъ).

Техника ея довольно грубая, — неправильная кладка бутоваго камня и кирпича, соединеннаго плохимъ цементомъ. Башни, построенныя цѣликомъ такъ, какъ напр. большая башня на юго-западномъ углу, имѣютъ округлый видъ и обнесены обыкновенно для большей прочности еще облицовкою изъ чистаго кирпича, въ настоящее время чаще всего отвалившеюся. Наиболѣе искусный техническій пріемъ есть вставленіе камня между четырьмя кирпичами, изъ коихъ два поставлены бокомъ, образуя крѣтку, — но неаккуратность и неумѣлость работы обличаетъ явно подражаніе чужой манерѣ. Въ виду этихъ соображеній для насъ совершенно непонятно, какимъ образомъ Тексіе могъ принять описанную постройку за римскую. Мы, напротивъ, даже затрудняемся признавать главную массу позднѣйшей стѣны за византійскую¹⁾; правильная прокладка кирпича почти вездѣ отсутствуетъ. Поэтому мы приходимъ къ убѣжденію, что въ сущности видимъ передъ собою турецкую починку древняго укрѣпленія, какъ мы впредь ее и будемъ называть. Но за что принять въ такомъ случаѣ остатки древней кладки? Если обойти всю цитадель, то западная сторона всецѣло занята турецкою стѣною. За ея поворотомъ на востокъ изъ верхняго откоса горы немного ниже той линіи, по которой идетъ стѣна, виднѣтся рядъ большихъ блоковъ; значеніе ихъ выяснится для насъ впоследствии. За второю отъ угла башней находится широкій проходъ для дороги, идущей въ цитадель изъ нижней части города. Здѣсь очевидно было мѣсто древнихъ воротъ. Немного дальше опять появляются тѣ же самые громадныя

¹⁾ Развѣ только въ случаѣ поспѣшной починки позднѣйшіе византійцы могли-бы, пожалуй, работать такъ плохо. Однако мы покажемъ, что несомнѣнными прибавленіями болѣе поздней, хотя еще Византійской, эпохи на сѣв. сторонѣ цитадели стоятъ гораздо выше въ отношеніи техники.

1875
1876
1877
1878
1879
1880
1881
1882
1883
1884
1885
1886
1887
1888
1889
1890
1891
1892
1893
1894
1895
1896
1897
1898
1899
1900
1901
1902
1903
1904
1905
1906
1907
1908
1909
1910
1911
1912
1913
1914
1915
1916
1917
1918
1919
1920
1921
1922
1923
1924
1925
1926
1927
1928
1929
1930
1931
1932
1933
1934
1935
1936
1937
1938
1939
1940
1941
1942
1943
1944
1945
1946
1947
1948
1949
1950
1951
1952
1953
1954
1955
1956
1957
1958
1959
1960
1961
1962
1963
1964
1965
1966
1967
1968
1969
1970
1971
1972
1973
1974
1975
1976
1977
1978
1979
1980
1981
1982
1983
1984
1985
1986
1987
1988
1989
1990
1991
1992
1993
1994
1995
1996
1997
1998
1999
2000

№ 2.

Фигур. А. Жана. Мико. Восток. 2.

тесанные камни, которые замѣчались раньше. Особенно много ихъ въ контрфорсахъ стѣны, характеръ которой при поворотѣ на юго-востокъ мѣняется. Ея кладка становится болѣе или менѣе цѣльной и правильной. Почти исключительнымъ матеріаломъ служатъ аккуратно обтесанные гладкіе блоки сѣраго известняка. Отъ землетрясеній, столь часто постигавшихъ Никомидію, естественно между ними образовались щели и дыры со слѣдами позднѣйшей починки, но мѣстами постройка почти совсѣмъ сохранила свой прежній, изящный видъ, преимущественно же въ томъ мѣстѣ, гдѣ сохранились и до нынѣ остатки заложенныхъ теперь древнихъ воротъ [ср. на снимкѣ № 2 оба воротныхъ столба, на коихъ въ полувысотѣ выступаетъ простой карнизъ]. Сводъ напротивъ обрушился и замѣненъ новымъ, кирпичнымъ, теперь тоже полуразвалившимся. Выше, за воротами, видна часть другой стѣны такой же постройки; можетъ быть, это было второе укрѣпленіе. На нѣкоторомъ разстояніи въ продолженіи главной стѣны древняя постройка опять смѣняется турецкою, но и здѣсь есть двѣ древнія башни, выстроенныя изъ того же матеріала, что и ворота, а потому имѣющія четырехугольную форму. Дальше ясныя слѣды какого бы то ни было укрѣпленія теряются и только на юговосточномъ краю акрополя вновь выступаютъ замѣчательныя остатки прежней стѣны (Ср. сним. 3). Это своды превосходной конструкціи, построенныя безъ цемента изъ большихъ клинообразныхъ отлично обтесанныхъ камней вышеозначенной породы. Своды эти служатъ теперь основаніемъ турецкихъ домовъ. Какое они имѣли сначала назначеніе, были ли они только опорой стѣны, (по всей вѣроятности сооруженной здѣсь надъ ними) или давали доступъ внутрь цитадели, рѣшить трудно. Сперва слѣдовало бы освободить ихъ до самой глубины отъ мусора и земли, которыми они завалены.

Еъ сводамъ этимъ примыкаетъ, поварачивая на сѣверъ, хорошо сохранившаяся стѣна одинаковой съ ними постройки. Сдѣлавъ нѣсколько зигзаговъ, стѣна эта загибала на западъ; ея слѣдъ остался въ видѣ блоковъ, и теперь еще

выступающихъ на поверхность земли въ томъ мѣстѣ, гдѣ съ сѣверо-востока вступаетъ въ цитадель другая дорога. Блоки эти доходятъ до четырехугольной башни, стоящей почти въ центрѣ теперешняго Гиссара. Нижняя часть башни той же кладки, что и древняя стѣна; матеріаломъ ея служатъ тѣ же блоки; верхъ же совершенно реставрированъ турками, которые присоединили къ этой башнѣ съ праваго угла выстроенную ими въ сѣверномъ направленіи стѣну. Стѣна турецкой же работы составляетъ верхнюю часть сѣвернаго укрѣпленія; мѣстами, впрочемъ, она опирается на древнюю, какъ на фундаментъ—явленіе, которое наблюдается тѣмъ чаще и продолжительнѣе, чѣмъ болѣе она приближается къ сѣверо-западному углу цитадели, гдѣ находится наилучшій образецъ древней постройки. Тамъ сохранилось неповрежденными цѣлыхъ семь рядовъ правильной кладки изъ большихъ тесаныхъ блоковъ, отъ полуметра вышиною и до 25 метр. длиною, совсѣмъ не связанныхъ между собою цементомъ. Очевидно, стѣна была еще значительно выше (теперь въ ней 3—4 метра) и верхъ ея разрушенъ не такъ давно. Нашъ проводникъ намъ говорилъ, что онъ ее еще помнитъ цѣльной.

Итакъ, можно сказать безъ ошибки, что нѣкогда агрополь со всѣхъ сторонъ былъ окруженъ подобнымъ укрѣпленіемъ, снабженнымъ четырехугольными башнями. Только что описанная постройка есть остатокъ его западной, теперь исчезнувшей части. Въ какой эпохѣ, спрашивается, восходить это укрѣпленіе? Болѣе древнихъ остатковъ пока нигдѣ намъ не удалось открыть. Не слѣдуетъ ли изъ этого, что Тексіе и Перро были правы, считая эту стѣну за «une des plus belles merveilles helléniques»? Мы не колеблясь отвѣчаемъ отрицательно, ибо Никомидійскія стѣны были совершенно возобновлены при императорѣ Діоклетіанѣ¹⁾. Этого факта достаточно для объясненія отсутствія слѣдовъ болѣе древнихъ сооружений, каковыя впрочемъ еще могутъ открыться при рас-

¹⁾ Aur. Victor XXXIX, 45; «Novis adhuc cultisque moenibus—et ceterae urbes ornatae: Carthago, Mediolanum, Nicomedia».

копкахъ. Исчезновеніе Византійскихъ стѣнъ во всякомъ случаѣ представляется гораздо болѣе вѣроятнымъ, чѣмъ Римскихъ, а за остатки послѣднихъ мы не рѣшаемся признать плохую постройку изъ кирпича и мелкаго камня, къ тому же никогда не составлявшую одного цѣлаго. Съ другой стороны техника большихъ блоковъ сама по себѣ нисколько не можетъ служить доказательствомъ греческаго происхожденія стѣнъ. Она совпадаетъ съ такъ называемымъ *opus quadratum*, которое у римлянъ считалось обыкновеннымъ способомъ сооруженія укрѣпленій¹⁾. Но главнымъ образомъ, она примѣняется именно при постройкѣ Сполетскаго дворца того же Діоклетіана.

Въ силу всѣхъ этихъ соображеній, по нашему мнѣнію, въ соотвѣтствующихъ частяхъ укрѣпленій цитадели слѣдуетъ усматривать остатки именно Діоклетіановой стѣны. Представляя изъ себя возобновленіе греческой стѣны, она, вѣроятно, такъ же, какъ и эта окружала одинъ лишь акрополь²⁾. Бромъ послѣдняго не встрѣчается такой техники, хотя тотъ же самый матеріалъ можно найти въ другихъ мѣстахъ, какъ увидимъ ниже. Намъ однако могутъ возразить, какимъ образомъ могло случиться, что турецкое укрѣпленіе непосредственно находится надъ Римскою стѣною или даже ее замѣняетъ. Неужели Византійская эпоха ничего не прибавила къ укрѣпленію цитадели, неужели она довольствовалась имъ, хотя несомнѣнно, оно сильно должно было пострадать отъ землетрясеній IV в. Не скажемъ, что Византійская эпоха ничего не прибавила, но въ ней сдѣлано было въ этомъ отношеніи сравнительно не много, что впрочемъ и естественно, ибо византійцы первые обвели весь городъ стѣною. За то на акрополѣ, судя по всѣмъ признакамъ, они ограничились усиленіемъ лишь одной сѣверной стороны и то потому, что она входила въ черту

¹⁾ Это между прочимъ явствуетъ изъ Витрувія, I. I, с. 2, § 8.

²⁾ Наша мысль, если не ошибаемся, находитъ себѣ подтвержденіе въ Актахъ св. мученика Арсація (A. S. 16 Aug.) «in arce Nicomediae, intra urbis muros, commemorabatur» (scil. Arsacius).

новой крѣпости. Изъ башенъ, которыя здѣсь стоятъ тѣснымъ рядомъ, большая часть выгодно отличается отъ округлыхъ башенъ, возвышающихся въ другихъ мѣстахъ стѣны. Онѣ выступаютъ въ большинствѣ случаевъ изъ линіи стѣны подъ прямымъ угломъ. Форма ихъ полукруглая или совершенно четырехугольная. Правда, характерная для Византійскихъ построекъ прокладка кирпича не замѣтна, что впрочемъ можетъ объясняться тѣмъ состояніемъ разрушенія, въ которомъ онѣ находятся, но цементъ вездѣ отличнаго качества и въ двухъ или трехъ башняхъ, сохранившихъ еще облицовку, камень вставленъ въ тщательно образованныя кирпичныя кѣтки. Здѣсь явно мы имѣемъ передъ собою умѣлое примѣненіе того самаго приема, которому иногда такъ неискусно подражаетъ Турецкая постройка. Не затрудняясь считаемъ эти башни башнями Византійской работы, хотя можетъ быть и болѣе поздняго времени; въ виду частыхъ нападений на Никомидію ея укрѣпленія должны были исправляться неоднократно¹⁾. Вѣроятно римская стѣна была еще въ довольно сохранномъ состояніи, когда были пристроены эти башни. Въ промежуткахъ между ними, особенно близъ западнаго угла, есть тоже повидимому стѣна лучшей постройки, но главная ея масса относится всетаки къ турецкому времени. Византійцамъ же принадлежитъ другая стѣна, проведенная ниже первой. Очевидно, одна верхняя линія укрѣпленій была сочтена недостаточной и ее рѣшено было усилить, построивъ вторую стѣну, соединяющую оба фланга крѣпости съ цитаделью. Стѣна эта и въ современномъ почти разрушенномъ видѣ носить явные признаки своего происхожденія. Вездѣ по ней проходитъ правильная кирпичная прокладка.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію той стѣны, которою обнесена не цитадель только, а весь городъ. Наиболѣе любопытнымъ пунктомъ съ стратегической точки зрѣнія для си-

¹⁾ Объ отличномъ состояніи ихъ до паденія города, ср. Іоанна Кантакурина (I, p. 459 B) «Νικολίβεια δὲ ὀκλοῖς μὲν ἀνάλωτος ἦν καὶ βίᾳ χερσῶν, τεχνῶν τε χαρακτητάτων περιβολῆ καὶ τῆ ἄλλῃ τοῦ τόπου φύσει εὐφραδῶς πρὸς οὐχιδότητα ἐχούσα» (ср. съ этимъ изв. Никифора Григоры I, p. 545 B.).

стены византийских укреплений является то место, где обе стѣны—городская и акропольская сходятся другъ съ другомъ. Место это находится на сѣверо-западномъ углу цитадели.

Пространство, лежащее на западъ отъ акрополя, включено въ городскую черту проведеніемъ особой стѣны по горѣ, прилегающей къ городу съ сѣвера. Въ городскую черту введена не вся гора, а только нижній, юго-западный ея уступъ или отрогъ (Табанъ тепе), по высотѣ значительно уступающій Гиссару.

Стѣна спускается подъ острымъ угломъ по крутому склону горы акрополя, до самаго дна узкой и глубокой лощины, раздѣляющей Гиссаръ отъ Табаніе. Слѣды ея Византийской владки ясно выступаютъ въ разрѣзѣ изъ земли, покрывающей скатъ горы, а кромѣ нихъ у самой лощины виднѣются основанія двухъ башенъ. Спустившись въ лощину, стѣна пересѣкаетъ ее въ томъ мѣстѣ, гдѣ кончается теперь наносная почва, скопившаяся впоследствии именно оттого, что ее задерживала скрытая ею постройка. Сзади стѣны и немного ниже для наилучшаго ея укрѣпленія построена подъ тупымъ къ ней угломъ другая стѣна, соединяющая какъ бы перемычкой оба берега лощины. Владка ея въ нижней части состоитъ изъ большихъ блоковъ, а въ верхней чисто византийская. Несмотря на такую разницу въ технику своихъ частей стѣна эта есть одно цѣлое, возникшее не въ разное время, а одновременно. Для субструкцій византийцами пущенъ въ дѣло древній матеріалъ, какъ доказываетъ употребленіе цемента и сплошное скрѣпленіе всѣхъ частей. Последнее въ томъ сомнѣніе исключается находкою одного надгробнаго греческаго алтаря II или III вѣка по Р. X. Алтарь этотъ оказался вѣланнѣмъ вмѣсто блока въ потолокъ одной изъ трехъ камеръ (3 м. глубиною и 1,5 м. выс.), назначеніе которыхъ въ этомъ сооруженіи остается непонятнымъ.

Перерѣзавъ лощину, укрѣпленіе поднимается на противоположный склонъ горы Табаніе, подъ тѣмъ же острымъ угломъ, подъ которымъ спускается въ лощину съ горы Гиссара. Направленіе его можно прослѣдить по развалинамъ, ко-

торыя здѣсь и тамъ виднѣются изъ кустовъ винограда. Во-первыхъ, видны слѣды башни на склонѣ горы Табаніэ надъ тѣмъ самымъ сооруженіемъ, про которое только что была рѣчь. Во-вторыхъ, уцѣлѣла часть стѣны съ кирпичною прокладкою въ нѣсколько рядовъ. Стѣна эта находится уже почти на самомъ хребтѣ горы Табаніэ и идетъ на сѣверо-востокъ. Въ былое время она очевидно примыкала къ круглой угловой башнѣ и спускалась отъ нея на юго-востокъ, назадъ къ морю. Основанія этой крѣпкой угловой башни теперь еще ясно видны. Съ военной точки зрѣнія трудно было выбрать для нея болѣе удобное мѣсто, если не вводить въ черту укрѣпленія всей горы. Вершины Табаніэ представляютъ здѣсь ровное пространство, за которымъ, только въ довольно значительномъ разстояніи, начинается новый подъемъ. Надъ всею мѣстностью до этого подъема господствуетъ угловая башня. Дно лоцины представляло естественно наиболѣе слабый пунктъ при нападеніяхъ и потому защищено было особенно сильно. По обимъ сторонамъ этой лоцины шли стѣны, соединившіяся подъ острымъ угломъ на самомъ ея днѣ. Такимъ образомъ нападающіе могли быть охвачены съ обихъ фланговъ. То сооруженіе, которое на днѣ лоцины способствовало еще большому укрѣпленію входнаго угла стѣнъ, служило и другимъ, не менѣе важнымъ съ военной точки зрѣнія, цѣлямъ. Оно собирало ключевую воду, стекавшую съ береговъ лоцины, и такимъ образомъ въ большей или меньшей степени обезпечивало городъ на случай, если бы система искусственныхъ водопроводовъ, расположенныхъ въ окрестностяхъ Никомидіи, оказалась бы въ рукахъ непріятеля. Вода и теперь течетъ изъ этого зданія, а главное—внутри него въ склонахъ горы Табаніэ находится большая цистерна, доступъ въ которую теперь невозможенъ, но куда раньше проникалъ нашъ проводникъ Мехмедъ-Али, въ безусловной правдивости разсказовъ котораго мы имѣли не одинъ случай убѣдиться.

Западный склонъ горы Табаніэ спускается къ довольно пространной долинѣ, отдѣляющей его съ запада отъ сосѣдняго

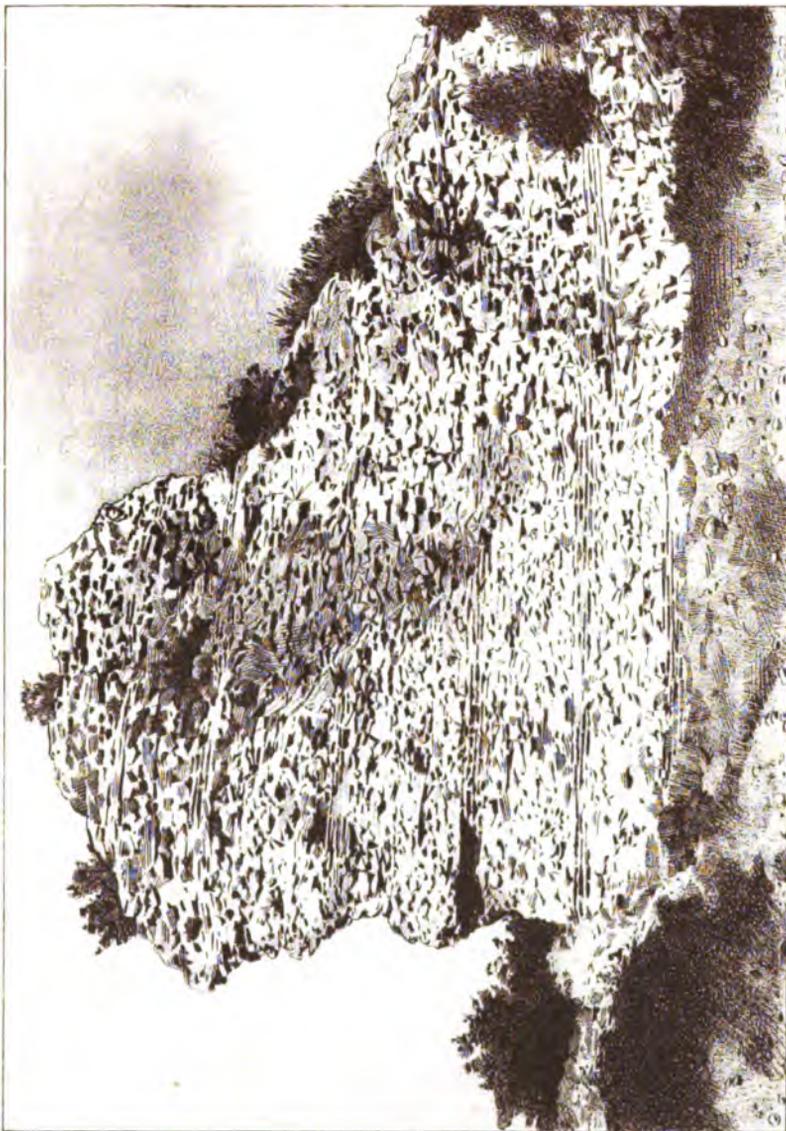
горного отрога, лежащего противъ монастыря св. Пантелеймона. Стѣна проходитъ нѣсколько ниже самаго гребня горы и господствуетъ надъ долиной. Слѣды ея здѣсь сохранились въ достаточной степени, чтобы намѣтить ея направленіе. Начинается она отъ угловой башни, рядомъ съ которой на ровномъ пространствѣ видны основанія другой башни, четырехугольной. Въ ея фундаментѣ, равно какъ въ нижнихъ слояхъ примыкающей къ ней стѣны, опять выступаетъ кладка изъ тесаннаго камня. Можно сказать, однако, безошибочно, что строители пустили тутъ въ дѣло матеріалъ античной стѣны, можетъ быть, пришедшей къ тому времени въ состояніе разрушенія. Не даромъ она почти совсѣмъ исчезла на противоположной, т. е. западной сторонѣ Гиссара. Несомнѣнное тому доказательство можно найти изъ ближайшаго разсмотрѣнія одного изъ проломовъ въ стѣнѣ на горѣ Табаніѣ (ширина стѣны 3,05 м.). Между блоками тамъ ясно виденъ тотъ же цементъ, что и въ построенной на нихъ кирпичной византийской стѣнѣ. Бромъ того и тутъ вдѣланы разные остатки древнихъ архитектурныхъ частей, барабаны колоннъ, карнизы, надгробные алтари и т. п. За проломомъ стѣна спускается къ самому краю горы, по которому и идетъ дальше. Мѣстами на ней видны слѣды грубой позднѣйшей починки; владѣльцамъ Табаніѣ необходимо было номѣшать окончателъному разрушенію стѣны, которая здѣсь поддерживаетъ насыпную землю для садовъ и виноградниковъ. Въ виду значительнаго протяженія стѣны по гребню Табаніѣ, представляется болѣе чѣмъ вѣроятнымъ, что по срединѣ ея дѣйствительно стояли ворота, которыя еще помнитъ нашъ проводникъ. Послѣдніе остатки стѣны на югъ находятся у подошвы горы. Тамъ виднѣются основанія двухъ башенъ и часть стѣны; облицовка послѣдней обвалилась; сохранился лишь ея остовъ изъ цемента, смѣшаннаго съ бутомъ и мелкимъ кирпичемъ. Прослѣдить дальше до моря направленіе стѣнъ нѣтъ возможности. Низменная береговая полоса, по которой онѣ должны были проходить, естественно съ теченіемъ времени оказалась занесенной глубокимъ слоемъ зем-

ли съ сосѣднихъ горъ и подъ этимъ слоемъ совершенно исчезли остатки древнихъ стѣнъ. Остается только высказать предположеніе, что онѣ достигали моря, обхватывая значительную часть береговой полосы. Представляется также болѣе чѣмъ вѣроятнымъ, что стѣнамъ здѣсь, въ виду легкости нападенія, была придана особая прочность. По крайней мѣрѣ, кромѣ стѣнъ, защищающихъ городъ съ запада, вѣ ихъ черты надъ большой дорогой въ Константинополь было воздвигнуто дополнительное передовое укрѣпленіе (срви. снимокъ 4). Слѣды его и теперь сохраняются въ видѣ довольно обширныхъ византійскихъ субструкцій на западной сторонѣ горнаго отрога, спускающагося къ монастырю св. Пантелеймона. Въ склону горы здѣсь приставлена помощью контрфорсовъ толстая византійская стѣна съ поясами крупнаго камня, а надъ стѣною мѣстами еще выступаютъ основанія объемистой четверугольной постройки, вѣроятно, башни (или блокгауза), которая господствовала надъ проходящей съ запада большой дорогою и вмѣстѣ съ тѣмъ защищала расположенный внизу монастырь св. Пантелеймона.

Отъ западной части византійской стѣны обратимся къ разсмотрѣнію восточной. Окружая несравненно большую территорію, она все-таки проще по своему плану. Начало ея приходится отыскивать у сѣверо-восточнаго угла цитадели въ фундаментахъ, въ дворахъ и даже внутри турецкихъ домовъ. Отъ цитадели стѣна идетъ сначала на сѣверо-востокъ и затѣмъ почти прямо на сѣверъ, чтобы потомъ загнуть постепенно на востокъ. Поднимаясь все выше по горѣ и идя вдоль лощины, которая становится все менѣе и менѣе глубокой, пока не сливается совершенно съ поверхностью горы, стѣна эта проходитъ по самому гребню того горнаго кряжа, на отрогахъ котораго расположенъ самый городъ въ настоящемъ своемъ видѣ. Почти на всемъ своемъ протяженіи стѣна эта представляетъ изъ себя какъ бы невысокій хребетъ, обросшій кустарникомъ и зеленью. Мѣстами надъ этимъ низкимъ хребтомъ возвышаются отдѣльные куски стѣны, лучше другихъ сохранившіеся. Въ нихъ ясно видна отличная ви-

НИКОМИДИЯ

№ 4.

Фигура 4. Фрагмент Мавзолея Зенона в Никомидии

зантійская постройка съ четверною прокладкою кирпичемъ въ нѣсколько рядовъ. Не разъ вскрѣчаются также остатки башенъ; благодаря крѣпости цемента, камеры въ нихъ сдѣланы безъ свода. Въ одномъ мѣстѣ, гдѣ и теперь входитъ въ городъ дорога, уцѣлѣлъ отчасти фундаментъ воротъ, со слѣдомъ отъ того шкворня, на которомъ вращались двери. Особенно сильно укрѣпленъ уголь, образуемый стѣною на восточномъ краю, на высшемъ пунктѣ взгорья. Передъ этимъ угломъ была сооружена выступающая къ сѣверу огромная башня. Отъ нея стѣна загибается на югъ и спускается, мѣняя еще три раза свое направленіе на юго-востокъ, востокъ и югъ по гребню узкаго восточнаго отрога, внѣшній скатъ котораго отличается особенною крутизною. Сквозь покрывающій ее кустарникъ видны еще двѣ башни; вообще, все, что здѣсь уцѣлѣло отъ стѣны, сохранилось очень хорошо. Дальше слѣды стѣны пропадаютъ, они становятся незамѣтными въ холмѣ и подъ холмомъ, на которомъ когда-то помѣщалось старое еврейское кладбище, и выступаютъ наружу только въ послѣднемъ уступѣ, который образуетъ отрогъ, прежде чѣмъ перейти въ равнину. Слѣды эти и теперь видны въ нѣсколькихъ шагахъ отъ большой дороги, по близости маленькой мечети.

Приморскихъ стѣнъ въ Никомидіи повидимому вовсе не было, и какъ явствуетъ въ особенности изъ исторіи ея осады ¹⁾, предшествовавшихъ паденію, съ этой стороны всегда защищалъ ее византійскій флотъ.

Что же касается времени сооруженія стѣнъ вообще, то это въ точности на основаніи простаго осмотра установлено быть не можетъ. Можно только сказать, что техника въ общемъ одна и та же и по характеру своему восходитъ къ древне-византійскому періоду. Настоящее состояніе стѣнъ свидѣтельствуетъ о предумышленномъ разрушеніи. Турки очевидно ограничились обороною одной цитадели, которая не имѣла наоборотъ особаго значенія въ византійскія времена, а остальную часть

¹⁾ Ср. разсказъ Іоанна Кантакузина I, р. 447 и 459 В.

крѣпости или разрушили или предоставили упадку. Вотъ почему на акрополѣ турецкая постройка за исключеніемъ сѣверной стороны непосредственно примыкаетъ къ римской.

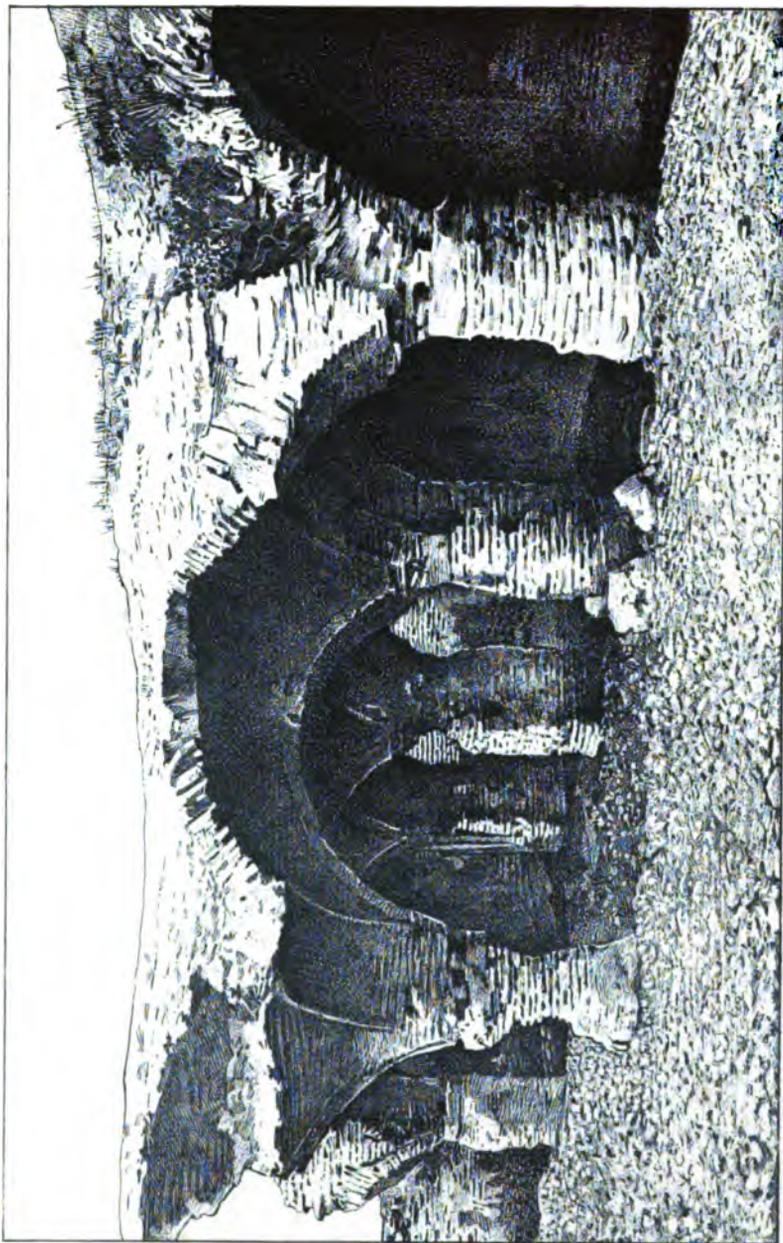
Не производя раскопокъ и не пользуясь содѣйствіемъ техника, труднѣе было достигнуть опредѣленныхъ выводовъ относительно другаго разряда архитектурныхъ памятниковъ, которыми такъ богата Никомидія, памятниковъ, представляющихъ цѣлую стройную систему водоснабженія города. Еще Либаній говоритъ, что вода повсюду протекала по Никомидіи. Дѣйствительно, и въ настоящее время въ городѣ постоянно попадаютъ остатки древнихъ водопроводныхъ трубъ и каналовъ; въ садахъ и въ разныхъ закоулкахъ много колодцевъ и водохранилищъ. Фонтаны на улицахъ встрѣчаются очень часто. Существуетъ также два крупныхъ памятника этого типа, находящіеся на противоположныхъ концахъ Измида. Развалины перваго расположены на востокъ отъ города, на сосѣдней съ византійской стѣной довольно плоской и невысокой горѣ Бачъ. Тамъ сохранилось и понынѣ обширное строеніе; въ настоящее время оно выступаетъ изъ поверхности земли, но въ древности оно было въ сущности подземнымъ. По характеру его не трудно угадать въ немъ цистерну, но дальше мнѣнія о ней ученыхъ расходятся настолько, что Тексіе (о. с. р. 28) считаетъ ее за поздне-византійскій резервуаръ, а новѣйшій изслѣдователь этого предмета, Стржиговскій (*Die Byz. Wasserbehälter; Byz. Denkmäler II, p. 201*) усматриваетъ въ ней римскую постройку. Впрочемъ, ни реставрація, ни измѣреніе Тексіе не выдерживаютъ повѣрки на мѣстѣ. Тексіе представляетъ планъ квадратнымъ и содержащимъ 250 кв. метр., высчитывая вмѣстимость цистерны въ 1580 кубическихъ метровъ. Между тѣмъ какъ мы нашли, что длина одной стороны около 25 мет., другой же около 37 метровъ, а точный расчетъ о вмѣстимости совсѣмъ невозможенъ; полъ совершенно исчезъ и засыпанъ землей, которая теперь служитъ для посѣвовъ. Такъ было впрочемъ и во время Тексіе (ср. pl. I). Измѣривъ одну вѣроятно сторону, да и ту неправильно, Тексіе ошибочно принялъ осталь-

ныя за равныя ей и помѣстилъ въ своемъ планѣ по шести столбовъ, поставленныхъ въ шесть рядовъ, хотя уже Пококъ (ib. p. 97) вѣрно замѣтилъ, что ихъ имѣлось не больше четырехъ рядовъ. Далѣе, въ единственной уцѣлѣвшей (сѣверной) сторонѣ нигдѣ не видно устьевъ каналовъ, по словамъ Тексіе входившихъ въ резервуаръ со всѣхъ сторонъ, и окружной каналъ, о которомъ говоритъ Тексіе, существуетъ также только въ его воображеніи, а за отсутствіемъ какихъ бы то ни было слѣдовъ становится сомнительна даже описанная имъ тройная штукатурка. Наконецъ, самое опредѣленіе постройки, какъ поздне-византійской не имѣетъ за собою никакого основанія. Отъ всей внутренней архитектуры теперь осталось только пять столбовъ перваго и два втораго рядовъ и только пять изъ всѣхъ тридцати пяти купольныхъ сводовъ, устроенныхъ между столбами и отчасти между ними и стѣнами. Эти четырехугольные (не крестообразные, какъ въ планѣ Тексіе) столбы (1 м., 5: 1 м., 5 или 1 м., 5: 1 м. въ разрѣзѣ), и постройка свода надъ пандантивами послужили для Стржиговскаго признакомъ римскаго происхожденія цистерны (ib. p. 301), ибо въ византійскихъ цистернахъ вмѣсто столбовъ употребляются колонны. Если признать это опредѣленіе правильнымъ, то невольно приходитъ на память проектъ Плинія (ер. 46) провести въ Никомиди акведукъ для снабженія водою вышерасположенныхъ частей города. Однако, несмотря на соответствующее такой цѣли возвышенное положеніе нашей цистерны, мы тотчасъ же откажемся отъ слишкомъ смѣлыхъ соображеній, принявъ во вниманіе слѣдующіе факты. Сколько сходства ни имѣла бы эта постройка съ римскимъ типомъ резервуаровъ, все таки въ ея технику мы находимъ столько же явно византійскихъ приемовъ. Посмотримъ во первыхъ на обводную стѣну. Ея внутренность представляетъ собою смѣсь мелкаго камня и обломковъ кирпича съ цементомъ (безъ всякой кладки), а снаружи она имѣетъ облицовку изъ небольшихъ плитъ тесаннаго камня, связанныхъ цементомъ, съ четверною прокладкою кирпича. Такой составъ стѣны на-

ходить себѣ совершенное подобіе въ древнѣйшихъ образцахъ византійской техники въ Малой Азіи (ср. Choisy, *L'art de bâtir chez les Byz.* p. 11), тогда какъ римской архитектурѣ чужда прокладка толщиной больше одного кирпича (ib. pag. 8). Тотъ же византійскій характеръ выступаетъ и въ манерѣ постройки внутренности цистерны. Начиная съ облицовки стѣны и включая столбы и своды, она представляетъ изъ себя почти сплошную кладку изъ кирпича, раздѣленного слоями цемента бѣльшей толщины, чѣмъ самыя кирпичныя ряды—обстоятельство, указанное еще Пококомъ (ib.). Только подъ самымъ началомъ арокъ вставлены проходящія черезъ весь столбъ толстыя плиты сѣраго известняка. Онѣ вмѣстѣ съ деревянными скобами, помѣщавшимися подъ ними (отъ послѣднихъ остались лишь дыры), служили къ тому, чтобы сотрясеніе столбовъ въ случаѣ землетрясенія не вызвало трещинъ въ сводѣ. Такимъ образомъ вся верхняя часть постройки превращается какъ бы въ одинъ цѣльный навѣсъ, благодаря чему устраняется непосредственная связь между подпирющими и надстроенными частями строенія. Наконецъ, складъ свода свидѣтельствуетъ также о двойственномъ характерѣ архитектуры. Чисто византійскія цистерны, (напримѣръ извѣстная Бимъ-бирь-дерекъ или цистерна Ере-батанъ эпохи Юстиніана въ Константинополѣ) отличаются спеціальною конструкціею свода надъ квадратнымъ планомъ (безъ парусовъ), купольный же сводъ надъ пандантивами есть конструктивный способъ, свойственный римской строительной системѣ. Съ другой стороны, однако маленькіе купола нашей цистерны построены по византійской манерѣ путемъ искусной кладки кирпича (безъ помощи кружала) и замкнуты округленнымъ черепичнымъ ключемъ. Послѣ всего сказаннаго намъ думается, что датую постройки цистерны должно считать переходный періодъ, совпадающій съ началомъ византійской эпохи, когда съ одной стороны техника уже преобразовалась, а съ другой типъ римской столбовой цистерны еще не уступилъ повсюду мѣста новому, возникшему въ началѣ пятаго вѣка (ср. Стржиговскаго, ib. pag. 206) и распространяюще-

НИКОМИДИЯ

№ 5

Фигура А. Юлиана. Вид с юго-запада.

муся изъ столицы. Другими словами, мы отнесемъ цистерну на горѣ Бачъ къ IV или въ крайнемъ случаѣ къ V вѣку по Р. Х. (срв. снимокъ 5).

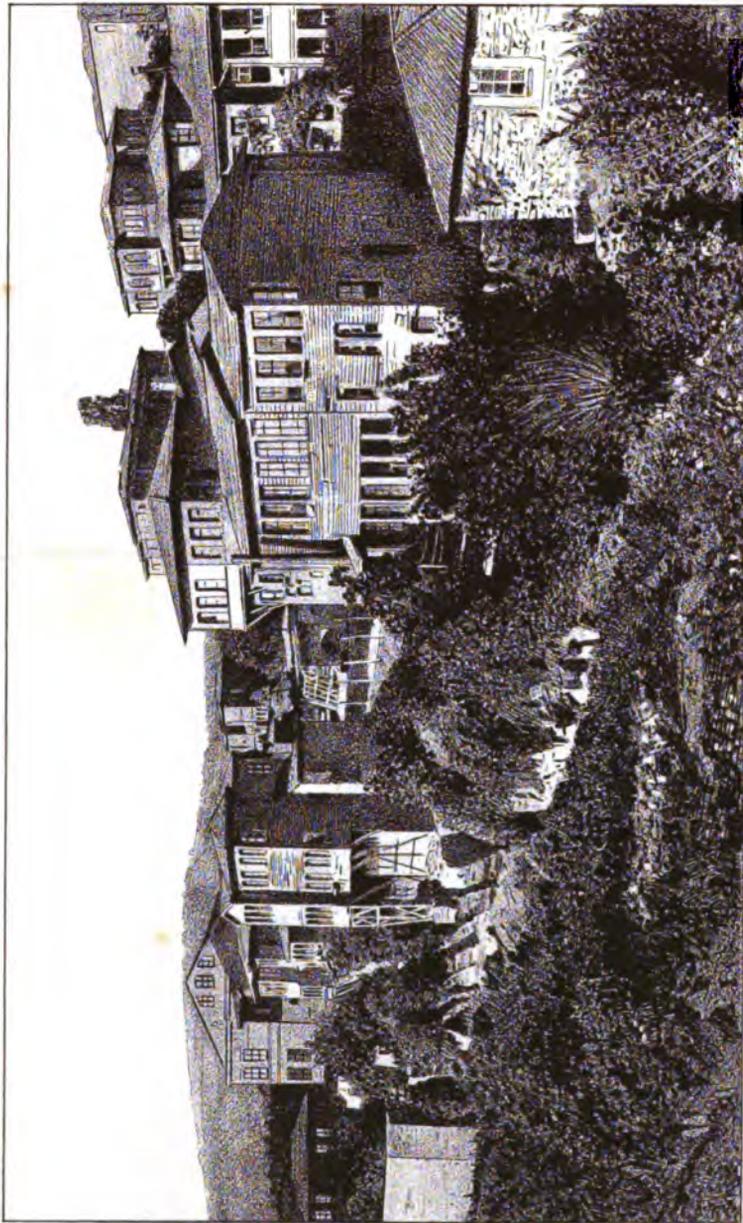
Внутри развалинъ не было открыто каналовъ для притока и стока воды; но выходную точку послѣдняго удалось найти у самой подошвы горы Бачъ, среди остатковъ древняго зданія, остававшагося до сихъ поръ незамѣченнымъ. Отъ зданія этого сохранились части задней стѣны и простѣнка двухъ комнатъ 6 м. 40 и 5 м. 75 длины; въ одной изъ этихъ комнатъ, лежащей на востокъ, еще и теперь замѣтны обломки мраморной облицовки стѣны и кусокъ простой мозаики пола съ бордюромъ изъ черной (если не почернѣвшей только) вѣтки плюща на бѣломъ фонѣ — мотивъ античнаго происхожденія. Такъ какъ надъ этими остатками на склонѣ горы въ разныхъ мѣстахъ найдены обложенныя цементомъ черепичныя трубы, проходящія не глубоко въ землѣ, то несомнѣнно мы имѣемъ дѣло съ древнимъ фонтаномъ, питавшимся изъ цистерны. Какъ пополнялась послѣдняя, могло быть установлено при обследованіи горы Бачъ только въ общихъ чертахъ. Прослѣдить же систему каналовъ во всѣхъ ихъ развѣтвленіяхъ задача не изъ легкихъ. Она осложняется не только значительнымъ отдаленіемъ, въ которомъ находится отъ города исходная точка всей системы, но и тѣмъ, что каналъ подвергся сильному разрушенію, особенно въ своихъ дальнихъ частяхъ. Самое мѣсто впаденія канала въ цистерну, какъ сказано, остается неизвѣстнымъ. Можно думать, однако, что каналъ шелъ по восточному склону горы Бачъ, и сообщался съ сосѣднимъ съ этою горою холмомъ, отдѣляемымъ отъ нея только узкою лоциною. На обѣихъ сторонахъ этой лоцины и теперь ясно видны устья канала, соединенныя съ трубами, которыя въ нѣсколько рядовъ были проложены по стѣнѣ, пересекающей лоцину. Въ настоящемъ своемъ видѣ стѣна эта носить явные слѣды коренной турецкой перестройки. Обдѣлка устья канала на горѣ Бачъ дѣликомъ не сохранилась и не даетъ достаточнаго матеріала для заключеній, но за то каналъ на сосѣд-

немъ холмъ остался неповрежденнымъ и доступенъ обследованію. Внутри его можно ходить, слегка нагнувшись. По своему устройству каналъ этотъ есть типичный византійскій водопроводъ со сводомъ и обдѣлкой сплошнымъ цементомъ. Дальше по склонамъ отроговъ горнаго кряжа, идущаго съ сѣвера по направленію къ морю, встрѣчаются нерѣдко проведенныя не глубоко подъ землею то черепичныя трубы, то каналы, сдѣланные изъ сплава цемента; всѣ они принадлежатъ несомнѣнно къ одной и той же системѣ водоснабженія. Мѣстами въ нихъ и до нынѣ течетъ вода, которую крестьяне отводятъ для орошенія окрестностей. Между горами Паша-Сую-Чемери и Маалычъ-Алты сохранился маленькій акведукъ, хотя неправильной и, повидимому, турецкой постройки, но сложенный изъ огромныхъ тесаныхъ блоковъ. Фактъ этотъ даетъ основанія думать, что въ этомъ мѣстѣ и въ античныя времена находился акведукъ, впоследствии только передѣланный турками. Изъ показаній Плинія слѣдуетъ, что Никомидія въ его время снабжалась водою съ сѣверныхъ горъ, и въ этомъ дѣйствительно направленіи и продолжается водопроводъ по рассказамъ нашего проводника. Провѣрить однако его свидѣтельство, по недостатку времени и по дальности разстоянія сѣверныхъ горъ отъ Измида, намъ не удалось.

Кромѣ описанной системы водоснабженія, конечнымъ пунктомъ которой является цистерна горы Бачъ, существовала и другая, въ составъ которой входилъ монументальный акведукъ, приписываемый Орхану и лежащій на сѣверо-западъ отъ Измида въ разстояніи приблизительно двухъ часовъ. Хотя во второй системѣ и не особенно явственно замѣтны слѣды древности, но есть полное основаніе думать, что и она проходитъ по направленію древней. Соединялись ли обѣ системы въ одну, это вопросъ, котораго намъ не удалось рѣшить. Во всякомъ случаѣ несомнѣненъ тотъ фактъ, что вода изъ цистерны Бачъ проведена по восточному гребню тѣхъ горъ, которыя обнесены византійскою стѣною, а вода изъ акведука Орхана входитъ въ городъ съ сѣверо-запада и слѣдъ канала виденъ подъ рядомъ византійскихъ башенъ,

НИКОМИДИЯ

№ 6.

Городъ Никомидиѣ (Никомида).

стоящихъ въ этой части цитадели. Авведукъ на подобіе громаднаго моста пересѣкаетъ глубокую долину, заросшую теперь густо кустарникомъ и деревьями. Авведукъ этотъ среди мѣстныхъ жителей слыветъ за сооруженіе Орхана и дѣйствительно въ турецкія времена онъ подвергся коренной передѣлкѣ. Несомнѣннымъ тому доказательствомъ служатъ какъ простота его конструкціи, такъ и плохая известь, которой онъ въ излишество обмазанъ. Большая часть постройки (2 м. 36 ширины) состоитъ изъ мелкаго матеріала, однѣ арки воротъ и оконъ (въ первыхъ стрѣльчатой формы) изъ большихъ плитъ кирпича. Только въ субструкціяхъ встрѣчаются блоки тесаннаго камня, но и они скорѣе происходятъ изъ другаго мѣста; таковъ вдѣланный въ стѣну надгробный алтарь съ надписью II—III в. по Р. X. (ср. выше).

Въ самомъ городѣ находится еще одинъ замѣчательный памятникъ древняго водоснабженія. Въ западной части Измида, противъ станціи, тянется болѣе чѣмъ на сто метровъ крѣпкая стѣна (7—8 м. выс.), служащая теперь подпорой послѣдняго уступа горы Гиссара. Впереди нея разведены огороды, а надъ нею стоятъ дома. Лучше всего сохранилась стѣна эта на пространствѣ между входомъ въ огородъ рядомъ съ армянскою гостиницею Хаджи-Хареса и небольшою турецкою стѣною, субструкціею для турецкаго садика и дома. Древнюю стѣну можно прослѣдить и дальше, приблизительно на токомъ же протяженіи, но здѣсь она почти разрушена и не имѣетъ прежней сохранности. Въ той части стѣны, которая сохранилась лучше и которая снята на фотографіи (срв. сним. 6) четырехугольныя ниши (прибл. 2 м. шир.) смѣняются выступами (3 м.—4 м., 5 ширины), имѣющими видъ полуразрушенныхъ арокъ. Впрочемъ, стѣна повреждена настолько, что теперешній ея видъ далеко не соотвѣтствуетъ первоначальному, насколько мы можемъ судить о немъ по описанію Тексіе, видѣвшаго постройку въ болѣе сохранномъ состояніи; реконструкція, имъ предлагаемая, довольно, однако, произвольна и дѣлкомъ принята быть не можетъ. Ниши, про которыя выше была рѣчь, въ постройкѣ первоначаль-

наго вида не были пустыми, какъ теперь; ихъ должны были заполнять приставленные къ стѣнѣ контрфорсы изъ крупнаго тесаннаго камня. Предположеніе это оправдывается присутствіемъ огромныхъ блоковъ, которые и теперь лежатъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ около основаній самыхъ нишъ. Такая кладка сохранилась даже до самаго верху въ двухъ мѣстахъ, тамъ, гдѣ стѣна въ восточной своей части образуетъ выступъ, теперь сплошь заросшій зеленью. Кромѣ контрфорсовъ, постройка большею частью состоитъ изъ кирпича съ отличнымъ византійскимъ цементомъ, но есть въ ней нѣсколько слоевъ и мелкаго камня. Что же касается до формы теперешнихъ арокъ, то происхожденіе ея отнюдь не древнее и образовалась она только впоследствии. Тотъ матеріалъ, изъ котораго были сдѣланы контрфорсы, постепенно подвергался расхищенію и вмѣстѣ съ тѣмъ въ глубинѣ стѣнъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ были прислонены къ нимъ контрфорсы, образовалось пустое пространство, теперь производящее впечатлѣніе нишъ. По сравненію съ этимъ углубленнымъ пространствомъ основная линія стѣны получила видъ выступовъ, изъ подъ-низу которыхъ жители также брали камень на постройки, какъ раньше брали изъ контрфорсовъ. Обломанная такимъ образомъ снизу и принявшая за отсутствіемъ контрфорсовъ видъ выступовъ, стѣна получила именно ту нависшую форму, которая такъ поражаетъ на первый взглядъ зрителя. Обстоятельство это приводитъ насъ къ убѣжденію, что имѣющіяся въ двухъ или трехъ выступахъ небольшія отверстія тоже проломаны въ позднѣйшія времена съ цѣлью воспользоваться внутренними ходами, о которыхъ сейчасъ будетъ рѣчь. Въ самомъ дѣлѣ, отверстія не только не имѣютъ свода, но вовсе лишены обдѣлки и даже неравной вышины. Если Тексіе ихъ изображаетъ, какъ узкіе арочные входы, то еще въ настоящее время на мѣстѣ явно, что ихъ устройство ни въ какомъ случаѣ таковымъ быть не могло.

Точно также не имѣетъ за собою никакихъ основаній то распредѣленіе входовъ, которое дѣлаетъ Тексіе, помѣщая по одному изъ нихъ между каждыми двумя контрфорсами.

Сколько было въ дѣйствительности такихъ входовъ-отверстій, установить въ точности нельзя. Въ большинствѣ изъ соотвѣтствующихъ мѣсть стѣна была загромождена хворостомъ или сухою кукурузою; несмотря на эту помѣху, не подлежить, однако, сомнѣнію, что число отверстій значительно менѣе предполагаемаго Тексіе. Два изъ нихъ намъ удалось открыть; проникнувъ туда, мы увидѣли слѣдующее. Въ передней части стѣны продѣланы колодцы, закрытые въ настоящее время сверху каменными плитами. Въ колодцы эти на высотѣ человѣческаго роста впадаютъ каналы, устья которыхъ образуютъ скатъ. Поднявшись по скату, мы вступили въ самую внутренность канала. Вначалѣ тамъ можно было идти сгорбившись, но въ концѣ его пришлось уже ползти. Размѣры канала постепенно уменьшаются (отъ 1,10 м., до 0,60 м. выс. и отъ 0,90 м. до 0,60 м. шир.). Только въ одномъ мѣстѣ, гдѣ устроена маленькая камера, можно встать во весь ростъ. Внутри каналъ построенъ изъ кирпича и цемента, расположенныхъ слоями одинаковой толщины (0,05 м.). Онъ имѣетъ сводъ, въ которомъ кирпичи приставлены другъ къ другу такъ, что образуютъ какъ бы радіусы эллипсиса, отчасти-же поперечно. Мы обследовали оба канала до конца; одинъ заложенъ на глубинѣ 19 метровъ, другой на разстояніи 31 м. слишкомъ пересѣкается поперечнымъ каналомъ (0,50 м. вышины), войти куда не позволяли сырость и худой воздухъ. За нѣсколько метровъ отъ этого поперечнаго канала въ обѣ стороны уходятъ загибающіе впередъ каналы такихъ же размѣровъ, что и первый. Бромъ того, черезъ каждые 3—4 метра въ стѣнахъ открываются меньшія отверстія, расположенныя приблизительно одно противъ другого; посредствомъ нихъ, повидимому, оба главные канала соединяются между собою. Устье такого же маленькаго канала найдено снаружи стѣны подъ вѣтвями кустарника на углу послѣдняго самаго значительнаго ея выступа на востокъ; надъ нимъ теперь стоитъ небольшой турецкій домикъ.

Остается рѣшить вопросъ, къ какой эпохѣ отнести вышеописанный памятникъ и какое специальное назначеніе имѣ-

ла эта замѣчательная система каналовъ, съ такимъ искусствомъ регулирующая правильное теченіе воды. Относительно послѣдняго вопроса сомнѣнія быть не можетъ. Очевидно этою канализаціею достигалось снабженіе водою какъ верхней террасы (помощью колодцевъ), такъ и всей мѣстности подъ нею, въ древнія времена гораздо болѣе близкой къ берегу и къ гавани, чѣмъ въ настоящее время. Нѣсколько мраморныхъ остатковъ, найденныхъ у восточнаго конца стѣны, свидѣлствуютъ о томъ, что здѣсь стояла монументальная постройка. Такъ три плиты выступаютъ наружу въ тропинкѣ, которая огибаетъ вышеозначенный домикъ и спускается въ садъ. Тропинка эта проходитъ какъ разъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ стѣна какъ бы прерывается съ перваго взгляда. На самомъ же дѣлѣ она скрыта въ уступѣ террасы, опирающейся дальше на новѣйшія субструкціи армянской гостиницы Хаджи-Хареса. Плиты эти, повидимому, подтверждаютъ рассказы владѣльцевъ сада и сосѣднихъ домовъ, что раньше здѣсь была когда-то мраморная лѣстница, а внизу зданіе съ мраморнымъ поломъ. Дѣйствительно при небольшихъ раскопкахъ въ саду обнаружили на глубинѣ одного аршина обломки толстыхъ гладкихъ колоннъ изъ бѣлаго мрамора. Наконецъ, въ основаніяхъ гостиницы вдѣланъ фрагментъ крупнаго яйцеобразнаго багета. Что же касается эпохи сооруженія стѣны, то намъ пришлось указать въ отличіе отъ Тексїе, усматривающаго въ ней постройку лучшихъ римскихъ временъ, на византійскій характеръ ея техники. По всей вѣроятности она относится къ тому же самому приблизительно періоду, къ которому восходитъ цистерна на горѣ Бачъ, и во всякомъ случаѣ никакъ не къ болѣе древнему, что явствуетъ изъ слѣдующаго обстоятельства. На блокѣ, сохранившемся въ одной изъ нишъ (на снимкѣ онъ ясно виденъ, выступая изъ подъ стѣны зелени въ яркомъ освѣщеніи), осталось нѣсколько буквъ (0,11 м. выш.) изящной надписи II—III в. по Р. Х.

Надпись эта, къ сожалѣнію, остается непонятной, ея продолженіе скрывается въ стѣнѣ, а сохранившихся буквъ недостаточно для ея возстановленія. Подобный камень едва

ли послужилъ бы въ качествѣ простаго матеріала раньше, чѣмъ черезъ одно или черезъ два столѣтія.

Трудно сказать наконецъ, когда каналы были заложены, но вѣроятно это случилось только въ турецкія времена. Вода, текущая теперь вдоль стѣны по улицѣ, идетъ съ цитадели прямо по направленію къ этимъ каналамъ. Спускается она мимо турецкаго кладбища, расположеннаго на пространствѣ, гдѣ стоятъ гранитныя колонны. Кладбище съ западной и съ южной сторонъ обведено низкою стѣною изъ огромныхъ блоковъ; стѣна эта нѣкогда, должно быть, служила субструкціею при выравниніи почвы, предназначенной служить для большихъ построекъ. Отъ водопровода здѣсь теперь осталось одно разрытое русло, но изъ уцѣлѣвшаго устья одного изъ меньшихъ каналовъ, впадющаго въ него сверху, еще по сію пору течетъ вода.

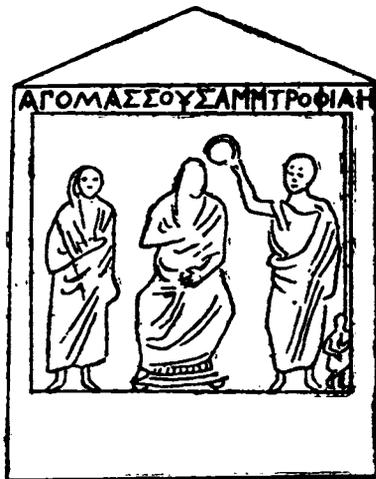
Чтобы не обойти молчаніемъ послѣднихъ болѣе значительныхъ развалинъ въ Измидѣ, мы должны еще сказать объ одномъ памятникѣ, назначеніе котораго пока не выяснилось. Въ западной части Измида, на низменной береговой полосѣ, на югъ отъ армянскаго кладбища, среди полей и огородовъ сохранилось обширное зданіе. Теперь оно засыпано землей и снаружи похоже скорѣе на небольшой холмъ, чѣмъ на постройку. При ближайшемъ разсмотрѣніи византійскій характеръ послѣдней выступаетъ съ несомнѣнностью. Объ этомъ ясно свидѣтельствуетъ цементъ, отличный большой кирпичъ и искусная кладка, помощью которой образованы своды и ниши. Мѣстное преданіе видитъ здѣсь сгорѣвшую при Діоклетіанѣ церковь святыхъ 2000 мучениковъ. Сохранилось тоже глухое упоминаніе о крестныхъ ходахъ къ этому мѣсту, совершавшихся въ день святыхъ, пока мѣсто это принадлежало монастырю св. Пантелеимона и въ 1675 году не было продано (ср. *Византика*, pag. 70). Но самый видъ развалинъ совсѣмъ не оправдываетъ такой традиціи. Довольно сложный планъ, просторныя хоромы въ которомъ мѣняются съ узкими галлереями, не соответствуетъ ни одному изъ обычныхъ типовъ церкви, и представляетъ собою скорѣе что

то въ родѣ дворца. Съ другой стороны нельзя предполагать, что будто бы и раньше постройка была подземной, — очевидно, она только засыпана съ теченіемъ времени.

IV.

Разсмотрѣвши крупные и болѣе выдающіеся памятники, не слѣдуетъ пренебрегать и мелкими, повсюду разбросанными остатками мраморной архитектуры ¹⁾. Бродя по улицамъ и

¹⁾ Скульптурныхъ находокъ въ Измидѣ, насколько мы знаемъ, сдѣлано не много. О нѣкоторыхъ статуяхъ, найденныхъ во время постройки конака, сохранились только неясныя воспоминанія. Большая часть извѣстныхъ намъ скульптуръ принадлежатъ къ разряду надгробныхъ рельефовъ простой работы. Лучшій изъ нихъ съ изображеніемъ двухъ юношей и двухъ женщинъ, спокойно стоящихъ (Римскаго стиля), находится въ подвалѣ Оттоманскаго музея. Той-же эпохи, но худшей работы три найденные на мѣстѣ, а именно: первый (стоящій юноша и мальчикъ возлѣ ногъ его подъ аркою, лежащею надъ колоннами) вѣнчаный въ колодецѣ у монастыря св. Пантелеймона, второй въ саду Хаджи Аликсана (два сидящія фигуры), и наконецъ, третій съ надписью

'Αλλολλὰ; κτλ. Кроме того отмѣтимъ: Римскій алтарь хорошей работы съ головой Медузы (спереди) и съ орлами (на обѣихъ сторонахъ) надъ гирляндами (въ новѣйшей стѣнѣ на улицѣ, которая поднимается противъ конака); два фрагмента женской фигуры въ общитомъ бахромомъ инатіи (въ названномъ колодецѣ); головка Тихи (въ домѣ Аликсана) и хранящаяся въ Оттоманскомъ музеѣ колоссальная головка. Catalogue des sculptures de U — ple 1893, № 74). Последняя, хотя и неважнаго стиля (Римскихъ временъ), все таки не лишена интереса. Она мало

пустырямъ, постоянно наталкиваемся на капители и барабаны колоннъ, на фрагменты орнаментальныхъ фризозъ, на обломки карнизозъ, то вдѣланныхъ въ стѣны, то украшающихъ турецкіе колодцы. Среди этихъ фрагментозъ попадаются нѣкоторые хорошей работы. Помимо художественнаго интереса, они важны по тѣмъ топографическимъ указаніямъ, которыя можно извлечь изъ мѣста ихъ находженія. А главнымъ образомъ распределенныя на основаніи стилиа и мотивозъ по группамъ, они не мало помогаютъ болѣе точному опредѣленію того періода оживленной строительной дѣятельности, который оставилъ намъ въ Никомидіи столь замѣчательные, хотя и не многочисленныя памятники. Орнаментальныя формы говорятъ болѣе ясно, чѣмъ крупныя развалины. Фактъ возобновенія города въ византійскую эпоху доказывается уже сравнительной рѣдкостью слѣдовъ классической древности ¹⁾. Несмотря на свою малочисленность послѣдніе свидѣлствуютъ о томъ блестящемъ состояніи, въ какомъ находилась Никомидія при римскихъ императорахъ. Но какіе либо хронологическіе выводы изъ нихъ невозможны. Иначе дѣло обстоитъ съ архитектурными остатками византійскаго вре-

---

отвѣчаетъ типу Посейдона, за котораго признана въ каталогѣ. Такъ какъ мы не знаемъ о культѣ этого бога въ Никомидіи, а выраженіе лица болѣе подходитъ къ названію Плутона, то можетъ быть мы имѣемъ дѣло съ идоломъ послѣдняго, хотя онъ здѣсь не носитъ характера Сераписа (недостаетъ такъ называемаго модія). Открытый ротъ и выдолбленная свади нижняя часть головы очевидно не служили для истока воды (ибо камень совсемъ не размытъ). Не употреблялась-ли эта голова скорѣе для изреченій оракула? Наконецъ, въ христіанской эпохѣ можетъ принадлежать обломку саркофага съ верхнею частью фигуры юнаго воина со щитомъ на лѣвой рукѣ въ нишѣ, имѣющей видъ раковины. Справа видна еще одна руна, замаханувшаяся копьемъ. Археологическій Институтъ имѣетъ фотографическіе снимки какъ съ этого фрагмента, такъ и съ нѣкоторыхъ другихъ предметовъ (напр., съ колодца монастыря, съ нѣсколькихъ развалинъ стѣнъ и др.).

¹⁾ Обломки карнизозъ (различнаго ордена) значительныхъ размѣровъ свидѣлствуютъ о происхожденіи отъ монументальныхъ зданій. Отмѣтимъ: левійскій багетъ надъ колодцемъ на улицѣ Белгитъ-махаlessи, илцеобразный багетъ и большой мѣандръ на углу мечети Арабъ-Зааде, плиту съ такимъ же багетомъ на Токары-базарѣ, коринтскую капитель, найденную въ полчаса разстоянія отъ Ивмида на горѣ Акче-Окумъ.

мени. Между ними попадаются формы настолько характерныя, что не только дозволяютъ довольно опредѣленные выводы о датѣ тѣхъ строеній, къ которымъ онѣ принадлежали, но и сами по себѣ составляютъ интересный предметъ при изслѣдованіи образованія византійской архитектурной орнаментики.

Среди собраннаго матеріала христіанской эпохи преобладаютъ двѣ группы различнаго типа. Первая состоитъ изъ нѣсколькихъ капителей, исключительное или преимущественное украшеніе которыхъ образуетъ аканеъ, унаслѣдованный отъ античнаго искусства и варіируемый византійскимъ. Таковы капители чистаго коринтскаго ордена, христіанское происхожденіе которыхъ отличается однако или мѣстомъ ихъ нахожденія, или другими признаками. Такия капители найдены у монастыря св. Пантелеймона (0,45 м., выс. и 0,38 м., діам.) и въ одномъ изъ восточныхъ кварталовъ Измида во дворѣ маленькой мечети Иммедъ-Зааде-Текесси; сохранившіеся тамъ мраморные фрагменты антаблемента, а въ особенности четырехгранная капитель трапезовидной формы, о которой сейчасъ будетъ рѣчь, доказываютъ, что когда-то по близости находилась христіанская церковь. Аканеъ втораго экземпляра (ср. снимокъ 7) (0,41 м. выс., 0,31 м. діам. и 0,45 м. шир. абака) съ одной стороны еще подходит по рисунку и пластичному выполненію къ римскому образцу, но вмѣстѣ съ тѣмъ уже имѣетъ свойственные византійскому стилю выдолбленные на концахъ листья. Бромѣ того, обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что всѣ выпуклости абака отбиты, повидимому, нарочно. Весьма вѣроятно поэтому, что эти мѣста были заняты крестами или другими христіанскими эмблемами. По качеству работы равно какъ по своеобразности своего орнамента еще любопытнѣе четырехгранная капитель, которая въ рисунокѣ изображена надъ коринтскою. Сочетаніе ихъ чисто случайное. Ибо мысль, чтобы вторая могла быть просто такъ наз. кемперъ первой, исключается, во-первыхъ, разницею камня (бѣлый мраморъ въ одной и сѣрый въ другой), а, во-вторыхъ, самое главное, существуетъ столь близкое подобіе этой капители, что не мо-

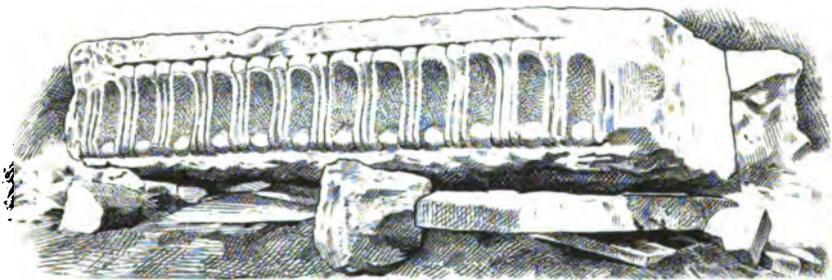
НИКОМИДИЯ

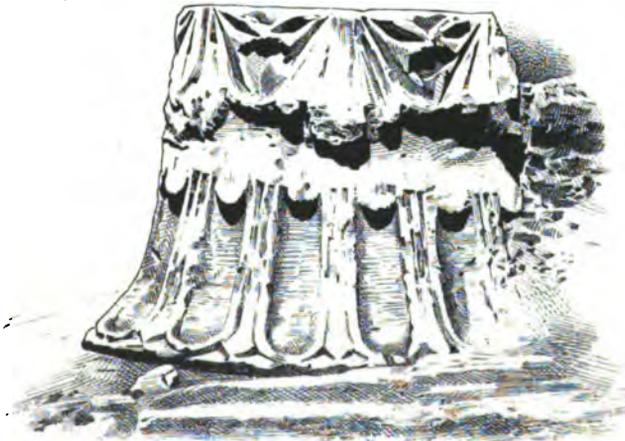
*Imperat.
1-14
cent.*

*Cap. 4th 7.
In Forum
Trajane
Trajane.*

№ 7.

№ 8

*Cap. from
Athena
in top
10-11 cent.*

№ 9.

жетъ оставаться никакого сомнѣнiя въ ея назначенiи—я говорю о капители, лежащей передъ базиликой Иоанна Студийскаго (463 г.) въ Константинополѣ (Salzenberg, *Altchristl. Baudenkmale von K—pel*, Taf. III, № 12 и 13, а по фот. въ *Jahrb. d. K. d. arch. Inst.* 1893 S. 10). Та и другая одинаково увѣнчивали четырехугольные столбы. Тожественность обѣихъ капителей даетъ возможность точнѣ датировать найденную въ Никоидiи. На верхнемъ краю обѣихъ пробѣгаетъ та же самая вѣтка (съ одною разницею, что въ Никоидiйской капители она раздѣлена симметрично и кончается листочками)—мотивъ, распространенный впрочемъ и на саркофагахъ. Болѣе существенное значенiе имѣетъ сходство ея аканеа съ тѣмъ, который на Константинопольской капители украшаетъ только углы. Это такъ называемый *Acanthus spinosus* отличающийся отъ обычнаго въ римской архитектурѣ *Acanthus mollis* по зубчатому виду своихъ жирныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ сжатыхъ листьевъ. Какъ естественный типъ онъ принадлежитъ растительности одного востока и не переходитъ къ западу дальше предѣловъ Далмацiи. Служа прототипомъ орнамента уже въ древне-греческомъ искусствѣ, онъ вновь появляется въ Византийскомъ (ср. Стржиговскаго въ *Ath. Mitthlg.* 1889. S. 280 ff.), но въ новой стилизацiи, на основанiи свѣжаго наблюденiя природы. Возникновенiе мотива, какъ установлено Стржиговскимъ, относится къ началу V вѣка, въ теченiе котораго онъ распространяется въ орнаментѣ, чтобы скоро потомъ выйти изъ употребленiя. Измидская капитель такимъ образомъ относится несомнѣнно къ V вѣку, въ пользу чего говорятъ еще нѣкоторыя частности. Обозначенiе нервовъ листа съ помощью бурава принадлежитъ къ техническимъ приемамъ, встрѣчаемымъ тоже въ первой половинѣ V вѣка. (Ср. *Jahrb. d. K. d. a. Inst.* 1893, S. 27). Кромѣ того наша капитель отличается однимъ весьма любопытнымъ мотивомъ, на которомъ лежитъ отпечатокъ еще болѣе свѣжей изобрѣтательности. Изъ за аканеа выступаютъ по угламъ и въ серединѣ стебельки, наверху которыхъ листья образуютъ нѣчто въ родѣ геральдическихъ лилій, или помѣ-

щаются небольшіе плоды то круглой, то грушевидной формы ¹⁾. Въ Византійскомъ искусствѣ аналогіи для этихъ мотивовъ не встрѣчается. Правда, въ реалистической растительной орнаментации Римскихъ памятниковъ (наприм., надгробія, алтари), плоды, цвѣты и бутончики очень обычные элементы, но въ данномъ случаѣ очевидно мы имѣемъ дѣло съ мотивомъ, заново схваченнымъ. Присутствіе его на капители опять таки говоритъ за то, что послѣдняя можетъ только относиться къ тому времени, когда искусство отдавалось свѣжимъ впечатлѣніямъ. Въ виду всѣхъ этихъ соображеній мы безъ колебанія можемъ отнести Измидскую капитель къ эпохѣ преобразования архитектурной орнаментики, т. е. къ V в., тѣмъ болѣе, что Константинопольская сравнительно съ нею уже нѣсколько условнаго стиля.

Если же капитель относится къ V вѣку, то къ тому же времени нужно отнести и тотъ христіанскій храмъ, которому она принадлежала. По всей вѣроятности храмъ этотъ находился приблизительно въ той мѣстности, гдѣ находится самая капитель. То вліяніе, которое названное столѣтіе оказывало на архитектурную орнаментку въ Никомидіи, можно прослѣдить по другимъ памятникамъ.

Другой и послѣдній примѣръ разсматриваемой группы орнаментальныхъ остатковъ даетъ основаніе отнести къ тому же времени и ту христіанскую церковь, которая стояла раньше на мѣстѣ теперешней мечети Орхана въ юго-западной части Гиссара ²⁾.

На площадкѣ передъ мечетью до сихъ поръ стоитъ

¹⁾ Одинъ листочекъ въ срединѣ правой стороны имѣетъ четыре кончика, а другой въ срединѣ обратной стороны скорѣе напоминаетъ трехлепестный цвѣточекъ. Можетъ быть мы имѣемъ дѣло съ однимъ и тѣмъ-же растеніемъ, листья цвѣтокъ, бутончики и плоды котораго изображаются здѣсь, но съ какою, мы не въ состояніи опредѣлить. Подъ самымъ яблочкомъ на лѣвой сторонѣ два простыхъ листочка.

²⁾ Теперешняя мечеть, видная на 1 снимкѣ (слѣва у высокихъ кипарисовъ), построена Султаномъ Абдуль-Меджидомъ на мѣстѣ сгорѣвшей древней (ср. Вилькиа р. 67, гдѣ еще упоминаются нѣсколько другихъ кромѣ найденныхъ нами христіанскихъ остатковъ).

старинная купель, высѣченная изъ известкового камня. У воротъ мечети лежитъ полузарытая капитель, которая не можетъ не обратить на себя вниманія. Она коринтскаго стиля, но аканѣтъ той же самой зубчатой формы, о которой была рѣчь. Слѣдовательно и въ данномъ случаѣ мы можемъ считать разрушенный храмъ за постройку V вѣка, хотя можетъ быть въ первоначальномъ своемъ видѣ строеніе возникло и раньше ¹⁾. Вторая, болѣе многочисленная группа отдѣльныхъ частей орнаментальной архитектуры обнимаетъ собою капители колоннъ или пилястровъ и карнизы, украшенные все однимъ и тѣмъ же характернымъ мотивомъ, который скорѣе всего можно назвать каннелюрами. Этотъ рядъ фрагментовъ встрѣчался около двухъ пунктовъ преимущественно, хотя и попадался и въ другихъ мѣстахъ. Первый пунктъ—пространство между известною намъ стѣною съ канализаціею и вокзаломъ. Возлѣ полотна желѣзной дороги у строившагося во время нашего путешествія домика, среди мраморныхъ обломковъ, притащенныхъ для выжиганія извести, мы нашли плиту изъ бѣлаго мрамора (1 м., 34 дм. 0 м., 26 выс. и 0 м., 46 шир. снизу и 0 м., 54 наверху) съ означеннымъ мотивомъ (ср. снимокъ 8). Снизу и по бокамъ она обтесана довольно грубо; только верхъ ея обдѣланъ тщательно и глаже, съ лѣваго края въ ней ложбина и углубленіе для желѣзной скобы; очевидно, она представляетъ собою балку антаблемента, лежавшаго надъ колоннами, тѣмъ болѣе, что на противоположной лицевому орнаменту сторонѣ тоже выдѣланъ карнизъ (но гладкій). Ближе къ самой стѣнѣ въ одномъ переулкѣ найдена совершенно подходящая капитель (0,26 м. выс. 0,45 м. дл. и 0,30 м. шир. абака). Что она и вышеописанный фрагментъ принадлежали къ одному зданію, за это кромѣ одинаковой высоты обоихъ говоритъ замѣчательное совпаденіе ея овальной формы съ овальнымъ

---

¹⁾ Высота мѣстности можетъ быть позволяеть думать, что именно здѣсь уже стояла древнѣйшая христіанская церковь, о разрушеніи которой разсказываетъ Лактанцій.

разрѣзомъ одной изъ найденныхъ колоннъ зеленоватаго мрамора. Двѣ выпуклыя гладкія полосы, выступающія надъ поверхностью послѣдней объясняются тѣмъ, что пространство между нею и сосѣднею колонною было забрано перегородкою, чему есть примѣры (напр., въ атриі церкви Іоанна Студійскаго). Все, вмѣстѣ взятое, позволяетъ возстановить въ нашемъ воображеніи въ общихъ чертахъ видъ цѣлаго портика какого-то строенія, — вѣроятно храма.

О существованіи другихъ построекъ въ томъ же стилѣ свидѣтельствуетъ рядъ орнаментальныхъ архитектурныхъ памятниковъ, съ канелюрами, найденныхъ въ цитадели. Таковы капители большихъ или меньшихъ размѣровъ, карнизъ подобный вышеописанному, громадная четырехгранная капитель отъ пилястра, которая теперь лежитъ подъ сѣвернымъ склономъ Гиссара и служитъ верхнею наружною частью облицовки колодца. Въ восточной части города возлѣ небольшой мечети Арабъ-Зааде-Джамесси довольно большая круглая капитель. Въ западной части Измида у монастыря св. Пантелеймона двѣ четырехгранныя колонны.

Между всѣми перечисленными памятниками этого стиля архитектурной орнаментики выдается капитель, вдѣланная въ колодецъ на армянскомъ кладбищѣ (ср. сним. 9). Капитель эта помимо канелюръ украшена рядомъ листьевъ аканеа, обстоятельство, имѣющее первостепенное значеніе для рѣшенія вопроса какъ о происхожденіи и развитіи этого стиля, такъ и для датированія его. Дѣйствительно, чтобы на основаніи собраннаго здѣсь матеріала достигнуть возможно точныхъ хронологическихъ выводовъ, нельзя ограничиться указаніемъ аналогій, найти которыя не особенно трудно. Вопросъ нужно поставить шире — объ историческомъ значеніи характернаго мотива, возникновеніи и распространеніи его въ орнаментальной архитектурѣ вообще. Все дѣло въ томъ, откуда собственно появился этотъ мотивъ; въ сущности принадлежить ли онъ карнизу или капители и какой видъ послѣдней является основнымъ. Если-бъ мы могли установить исходную точку въ примѣненіи канелюръ къ карнизу, то прототипомъ

могъ бы представляться карнизъ со сходнымъ орнаментомъ (желобокъ), которымъ въ Египтѣ увѣнчиваются каждая ворота и даже всякая монументальная стѣна (ср. Perrot et Chipiez, Hist. de l'art dans l'antiquité I p., 104). Однако, такое начало примѣненія канелюръ къ греческой архитектурной орнаментикѣ намъ кажется невѣроятнымъ, тѣмъ болѣе, что профиль разбираемаго карниза болѣею частію образуетъ не простой изгибъ (одинъ примѣръ того укажемъ ниже), какъ въ Египтѣ, но выгибъ, переходящій въ изгибъ. Да и само по себѣ невѣроятно, чтобы выполненный одною краскою египетскій узоръ могъ бы породить изъ себя болѣе сложную пластическую форму. А главное, древнѣйшіе примѣры означеннаго рода архитектурныхъ украшеній не выходятъ изъ предѣловъ довольно замкнутой части Малой Азии (Ликии и Карии). Здѣсь они восходятъ къ римской эпохѣ и вовсе не являются заимствованіемъ, но собственнымъ изобрѣтеніемъ или скорѣе преобразованиемъ данныхъ античной формы, т. е. вариациею коринтской капители. Ибо канелюры на нашъ взглядъ сперва появились не на карнизѣ, но на капители, какъ продолженіе канелюръ самой колонны надъ листьями аканеа. Въ пользу такого происхожденія мотива говорить чуть не древнѣйшій памятникъ его, давно извѣстный небольшой мавзолей римскихъ временъ въ Милазѣ (Roscoe, A descr. of the East. III, pl. LVI, p. 62, но совсѣмъ вѣрно по фотографическимъ снимкамъ только у Benndorf'a und Niemann'a: Reisen in Lykien und Karien I, Taf. XLIX). Капители его колоннъ еще украшены двойнымъ рядомъ листьевъ аканеа, такъ что отличіе отъ коринтскаго ордена заключается въ данномъ случаѣ въ отсутствіи угольныхъ волютъ и въ прибавленіи короткихъ канелюръ. Тутъ же наблюдается самымъ нагляднымъ образомъ перенесеніе того же мотива на четырехгранную капитель анты (большіе листья аканеа на ней замѣняютъ волюты). А отъ этого рода капителей явно происходитъ соответствующій карнизъ.¹⁾ Слѣдующая ступень развитія типа, удержи-

¹⁾ Самъ Пококъ вѣрно понимаетъ происхожденіе этого класса капителей, называя его «a particular Corinthian order».

ваеъ только одинъ рядъ листьевъ аканѳа. Образцомъ тому служатъ капители небольшого *templum in antis* въ Патарѣ въ Ликии; храмъ этотъ описанъ Тексiе (*Descr. de l'Asie Mineure* III, pl. CLXXXV—VIII p. 227) и отнесенъ имъ къ эпохѣ Антониновъ. Сюда же принадлежатъ римскія ворота въ Милазѣ, которыя видѣлъ и изобразилъ Пококъ (*ib.* pl. LIV p. 60). По наблюденіямъ послѣдняго въ Барии встрѣчались и такія капители, которыя вовсе не имѣли листьевъ, а только канелюры, переходившія иногда даже на абакъ. Въ виду чего едва ли подлежитъ сомнѣнію, что и простой типъ круглой капители съ однѣми канелюрами возникъ въ той же мѣстности, хотя основнымъ его ни въ какомъ случаѣ считать нельзя. Въ противномъ случаѣ пришлось бы думать, что листья аканѳа прибавлены къ нему позже, между тѣмъ какъ они встрѣчаются именно въ древнѣйшихъ образцахъ этого вида архитектурной орнаментации. Есть и другое обстоятельство, которое говоритъ за то, что простой типъ не можетъ быть производнымъ. Перенесеніе канелюръ на капители могло произойти исключительно съ канелюрованныхъ колоннъ, издавна преобладавшихъ тамъ, гдѣ была распространена греческая культура; въ дѣйствительности же простые канелюрованныя капители безъ аканѳа встрѣчаются только на гладкихъ колоннахъ, что и понятно съ точки зрѣнія эстетической.

Въ заключеніе всего сказаннаго о возникновеніи канелюрованныхъ колоннъ нельзя обойти молчаніемъ одного факта, на основаніи котораго возможенъ былъ бы другой взглядъ на предметъ. Отдѣльные образцы разбираемаго типа встрѣчаются и въ Сиріи. Несомнѣнное вліяніе этой страны на образованіе христіанскаго искусства на востокѣ невольно возбуждаетъ мысль, не ведетъ ли отсюда свое происхожденіе и этотъ мотивъ. Дѣйствительно одинъ изъ его примѣровъ восходитъ здѣсь къ III вѣку по Р. X. (*Ср. de Vogué, Syrie Centrale* pl. 8 и 158). Однако противъ Сиріи говоритъ именно то обстоятельство, что встрѣчающіяся тамъ капители и карнизы принадлежатъ къ простому виду этого типа,

имѣя только однѣ канелюры, да и то только въ позднихъ образцахъ (ср. *ib.* pl. 104 и 106 Кокануа и pl. 146—148 Kalat-Semaу V в. по Р. X.). Вышеприведенный примѣръ представляетъ исключеніе, къ тому-же онъ не совсѣмъ ясенъ. Въ Малой Азіи напротивъ сохранились всѣ ступени развитія этого класса орнаментальныхъ украшеній. Вотъ почему въ данномъ случаѣ мы предполагаемъ заимствованіе скорѣе въ самыхъ сирійскихъ памятникахъ. Обмѣнъ лежитъ въ основѣ историческаго развитія и нѣтъ надобности относить начало всѣхъ мотивовъ къ одной и той же области, сколько бы она ни была продуктивной.

Съ происхожденіемъ этого типа связанъ другой и весьма существенный вопросъ. Какъ объяснить появленіе мѣстнаго малоазіатскаго типа въ христіанской архитектурѣ Константинополя? Такъ какъ отдѣльныя капители съ канелюрами попадаются въ разныхъ мѣстахъ Малой Азіи¹⁾, то нельзя отрицать априорно возможности его постепеннаго распространенія. Все таки же больше вѣроятія имѣеть за собою мысль, что послѣднія появились наоборотъ уже подъ вліяніемъ распространяющагося изъ Константинополя византійскаго искусства; и мѣсто ихъ нахожденія и видъ подтверждаютъ скорѣе такое предположеніе, чѣмъ опровергаютъ его. Посредникомъ между Барию и Ликию съ одной и Византією съ другой стороны естественно служить, если мы не ошибаемся, архитектура древняго Эфеса. Въ виду той важной роли, которую по доводамъ Шуази (*Choisy: l'art de bâtir etc. p. 157*) игралъ Эфесъ въ періодъ смѣшенія классическихъ элементовъ съ восточными и сложенія новой строительной системы, не бу-

---

¹⁾ Одинъ примѣръ, наиболее подходящій къ Ионической капители съ аканеюмъ, но грубѣе, найденъ П. Д. Погодинымъ въ Коніи, другой въ Ахатъ-Кіюй, мѣстности древней Акмоніи, достигшей своего разцвѣта при Феодосіи Великомъ (ср. *Ramsay: The cities and Bishopsrics of Phrygia I, 2*). Въ послѣднемъ опять представляется новая разновидность типа, такъ какъ канелюры отдѣляются между собою острыми гранями, какъ въ дорическомъ орднѣ. Тѣмъ не менѣе, судя по аканею и формѣ абака, мы имѣемъ дѣло съ Византійскимъ произведеніемъ.

деть слишкомъ смѣло сдѣлать заключеніе о параллельномъ развитіи въ области орнамента, хотя для насъ еще не достаеь образцовъ христіанской архитектуры этого центра. Но за то, по крайней мѣрѣ, есть одинъ примѣръ употребленія нашего мотива въ древнехристіанскія времена еще въ самой Ликии. Въ развалинахъ базилики въ Аладже-Бизле, возобновленной уже въ 812 г. по Р. Х., сохранился косякъ дверей очевидно гораздо болѣе древняго происхожденія (ср. Benndorf и Niemann ib. II, p. 38). На немъ канелюры мѣняются съ листьями аканеа. Аналогіи не только этому мотиву, но и встрѣчаемому рядомъ багету, образуемому изъ трехлепестковыхъ цвѣтковь, мы находимъ въ Сиріи на воротахъ церкви св. Симеона Стиліта V в. по Р. Х. (ср. de Vogüé: ib. pl. 148), въ чемъ однако опять таки нельзя видѣть доказательства сирійскаго происхожденія канелюръ. Напротивъ, орнаментация Ликійскихъ дверей оказывается болѣе первобытной, ибо она содержитъ вмѣстѣ съ тѣмъ другіе мотивы, происходящіе прямо изъ классическаго искусства, какъ-то астрагалъ самаго чистаго вида, зубцы и лавровый вѣнокъ, и сверхъ того имѣетъ весьма оригинальный профиль съ простымъ изгибомъ нашего карниза и подушкою подъ нимъ. Такъ подтверждается, что подобное примѣненіе канелюръ возникло тоже сначала въ самой Ликии или Каріи.

Малая Азія является такимъ образомъ въ данномъ случаѣ вліяющею на оба центра искусства и въ Европѣ и на Востокѣ. Въ самомъ Константинополѣ встрѣчаются образцы всѣхъ разновидностей этого типа, за исключеніемъ основнаго съ двойнымъ рядомъ листьевъ аканеа, извѣстнаго вообще только въ Милазѣ. Капитель съ простымъ аканеомъ издана Зальценбергомъ, хотя, въ сожалѣнію, мѣстонахожденіе ея неизвѣстно (Altchristl. Vaudenkmale p. 35, Taf. I, 4). Она совершенно подобна Измидской съ армянскаго владбища и превосходить ее только своею лучшею сохранностью. Дата ея, если положиться на рисунокъ Зальценберга, опредѣляется формою аканеа; расширенные концы его служатъ характернымъ признакомъ V вѣка (ср. колонну Марціана, ib. Taf. I, и 5 и Strzygovsky, Jahrb.

еѣ. р. 10). Съ точки зрѣнія хронологіи еще важнѣе два памятника, точно датированные и болѣе древніе. Надъ колоною Арпадія (404 годъ) была поставлена въ видѣ базы для статуи императора канитель съ простыми канелюрами (ср. Geoffroy, *Mon. Piot*, II pl. X—XIII). Такія же простые канелюры украшаютъ съ четырехъ сторонъ основанія обелиска Феодосія (390 г.). Такимъ образомъ въ концѣ IV и въ началѣ V в. этотъ типъ принадлежалъ къ самымъ употребительнымъ формамъ орнаментальной архитектуры и самая его распространенность позволяетъ думать, что онъ заимствованъ былъ въ періодъ болѣе древній, въ пору оживленной строительной дѣятельности, вызванной основаніемъ Константинополя. Въ V вѣкѣ онъ уже является традиціоннымъ, входя въ сочетаніе съ разными другими мотивами¹⁾. Последній его примѣръ насколько мнѣ извѣстно, составляетъ карнизъ верхней галлерей церкви Св. Сергія и Вакха; архитектура Юстиніана въ своемъ разцвѣтѣ уже не употребляетъ этого типа въ архитектурной орнаментикѣ²⁾.

На основаніи сдѣланнаго обзора мы можемъ теперь рѣшительнѣе высказаться относительно даты никоидійскихъ образцовъ разсматриваемой группы. Несмотря на первенствующее значеніе Никоидіи до Константина Великаго, мы не считаемъ вѣроятнымъ, чтобы типъ этотъ могъ распространиться въ ней безъ посредства Византіи. Онъ отсутствуетъ въ стилѣ Діоклетіана, а этотъ стиль и долженъ былъ быть господствующимъ въ Никоидіи въ періодъ, предшествующій византійскому. Принимая далѣе въ соображеніе, что въ Измидѣ преобладаютъ капители и карнизы простого вида,

¹⁾ (Ср. Salzenberg: *Altchr. Baudenkmale*. Taf. III).

²⁾ Для полноты замѣтимъ, что фрагменты весьма изящнаго ерива съ кантелами канелъ и съ кандромъ надъ канелированнымъ карнизомъ встрѣчаются тоже въ Магрикѣ, гдѣ по новѣйшимъ взглядамъ находится, такъ наз. Гебдокопъ. Они откопаны вѣстѣ съ основаніемъ церкви Іоанна Предтечя, которая могла бы быть основана Феодосіемъ Великимъ (ср. Anonymus *Vanduri* p. 58 ed. Png. 1711), за нѣсколько лѣтъ тому назадъ безъ всякаго научнаго наблюденія. При этомъ, очевидно, много остатковъ расхищеннаго.

мы съ нѣкоторою вѣроятностію сдѣлаемъ заключеніе, что они принадлежать къ той же самой эпохѣ, когда тѣ же самыя формы являются особенно употребительными и въ Константинополѣ, т. е. въ исходѣ или во второй половинѣ IV вѣка. Для Никомидіи собственно это было время ея возобновленія послѣ землетрясенія 354 года. Правда, процессъ этотъ очевидно продолжался и въ теченіе всего пятого вѣка, который внесъ сюда свою новую орнаментацию, и закончился только Юстиніаномъ, какъ явствуетъ изъ свидѣтельства Прокопія¹⁾. Царствованіе Юстиніана не имѣло однако на Никомидію сильнаго вліянія. По крайней мѣрѣ среди разобранныхъ памятниковъ нѣтъ несомнѣнныхъ слѣдовъ архитектуры VI вѣка²⁾.

Заванчивая предлагаемый обзоръ сохранившихся памятниковъ древней Никомидіи и сопоставляя съ ними факты историческіе мы не можемъ не замѣтить между ними страннаго разногласія. Отъ самаго блестящаго періода города, каковымъ безусловно слѣдуетъ признавать время Діоклетіана, равно

¹⁾ De aed. V, 3. «'Εν δὲ Νικομηδείᾳ τὸ βασιλεῖον τὸ Ἀγνῶν(του ἀνεκείσαστο) μοῖρα γὰρ αὐτοῦ ἀφιολογητάτῃ κατελεπτόμας, μετέθει τοῦ ἔργου ἀπροσδόκητος ὅτι δὲ ἀνοικοδομηθείσται γυμνησίονη».

²⁾ Сюда могла бы относиться одна грубо обтесанная капитель съ тяжелымъ кемпееромъ (0,45 м. діам., 0,77 м. дл. и 0,69 м. шир.) надъ іоническими волютами, между которыми отъ обычнаго на этомъ мѣстѣ въ классическомъ стѣлѣ багета осталось только одно яйцо. Подобный типъ капители употребителенъ и въ VI в. (первый датированный примѣръ даетъ ц. св. Сергія и Вакха, др. св. Софія), но уже безъ парнаго сочетанія волютъ и безъ слѣдовъ багета. Ближе сходятся съ Никомидійскимъ экземпляромъ одна происходящая изъ Халкиды (Strzygovski: Athen Mitthl. 1889, p. 468) капитель и болѣе изящные экземпляры храма св. Дмитрія въ Солуни. Всѣ онѣ повтому, не смотря на то, что дата настоящей постройки послѣдняго отодвинута до VII в. (J. Laurent: Byzant. Z. III, p. 123), восходятъ, вѣроятно, еще къ V вѣку. Приведемъ, наконецъ, еще нѣсколько незначительныхъ остатковъ, маленькую капитель съ волютами и яйцомъ безъ кемпеера на мѣстѣ угловой башни на г. Табаніѣ, кусокъ капители пилястра съ астрагаломъ, яйцеобразнымъ багетомъ, аканеомъ и зубцами (V в.) въ новѣйшей стѣнѣ близъ часовни св. Ермолая, фрагментъ орнаментальнаго фриза отличной работы въ стѣнѣ, гдѣ мы отиѣтили римскій надгробный алтарь, тамъ же маску съ волютами по обѣимъ сторонамъ, наконецъ одну замѣчательную архитектурскую базу съ вѣнкомъ заостренныхъ и обращенныхъ вверхъ листьевъ на улицѣ, поднимающейся къ ю.-в. углу цитадели.

какъ отъ всей Римской эпохи, за исключеніемъ части стѣнъ, не уцѣлѣло ни одного выдающагося сооруженія, да и мелкіе остатки немногочисленны. Нѣсколько надписей, представляющихъ историческій интересъ, надгробія не сложнаго содержанія, фрагменты мраморной архитектуры и скульптуры вотъ и все, что осталось отъ этого времени. Землетрясеніе 364 года и послѣдовавшая затѣмъ перестройка города въ достаточной степени объясняютъ этотъ фактъ. Либаній прямо говоритъ, что весь городъ превращенъ былъ въ груды развалинъ¹⁾. Какъ бы ни считать это выраженіе преувеличеннымъ, все же разрушенія вмѣстѣ съ кореннымъ возстановленіемъ города, имъ вызваннымъ, были совершенно достаточны, чтобы уничтожить большую часть остатковъ прошлаго, сохранившихся на поверхности земли. Несмотря на скудные свѣдѣнія, сообщаемыя писателями, изученіе архитектурныхъ памятниковъ именно свидѣтельствуетъ, что Никоидія поднялась сравнительно быстро до прежней высоты въ началѣ византійской эпохи. Выясненіе послѣдняго факта и составляетъ главный результатъ нашей работы. На этотъ періодъ указываютъ не только орнаментальные фрагменты, но самыя развалины городской стѣны, немного уступающей качеству въ смыслѣ постройки Константинопольскимъ сухонутнымъ стѣнамъ. Въ самомъ дѣлѣ, немисливо, чтобы Никоидія въ опасное время IV и V в. по Р. X. столѣтія могла остаться беззащитной, ибо землетрясеніе разрушило ея прежнія укрѣпленія. Немногочисленные свидѣтельства писателей вполне согласуются съ нашимъ взглядомъ. Императоръ Юліанъ старался исправить причиненный городу вредъ (именно въ этомъ отношеніи), какъ рассказываетъ Марцеллинъ²⁾. Юстиніану, какъ уже было сказано, оставалось только воз-

¹⁾ Libanii Or. 62 III, p. 342

²⁾ Amm. Marc. XXII 2. § 3 «Nicomediam venit urbem antehac inclytam etc.—и § 5 ad reparanda, quae terrae subverterat tremor, abunde praestitit—и с. 13 § 5 et quartum nonas Dec. vergente in vesperum die reliqua Nicomedia conlapsa est terrae motu». Срв. Libanii Or. 62. III, p. 339.

становить такое обширное зданіе, каковымъ были термы Антонина, — ясное доказательство значительности и многолюдности города въ то время. Въ послѣдствіи Никоидія едва ли росла больше. Военное значеніе ея даже понизилось во времени Константина Багрянороднаго, но какое обширное пространство заняла она при своемъ возобновленіи, явствуетъ изъ того, что цистерна на горѣ Бачъ расположена внѣ стѣнъ. Стратегическія условія не позволили внести ее въ черту укрѣпленій. Римскій городъ, вѣроятно, не могъ занимать всего этого пространства. Если до нашихъ дней дошли преимущественно памятники позднѣйшаго процвѣтанія города, то подъ почвой, несомнѣнно, должны скрываться хотя и въ сильно попорченномъ видѣ, остатки памятниковъ древнѣйшихъ временъ. Какъ центръ восточной имперіи до возвышенія Византіи, какъ центръ развитія христіанства въ первые вѣка нашей эры, Никоидія требуетъ раскопокъ. Ими навѣрно удалось бы установить съ достаточною точностію топографію какъ византійскаго, такъ и римскаго города и мѣстоположеніе извѣстныхъ намъ построекъ, особенно времени Діоклетіана. Пока же относительно этого приходится довольствоваться одними предположеніями.

ΠΕΡΙ ΤΟΥ ΠΟΛΙΤΙΚΟΥ ΣΤΙΧΟΥ ΤΩΝ ΒΥΖΑΝΤΙΝΩΝ.

Προφессορα Μ. Παρανικι.

Ὁ πολιτικὸς λεγόμενος στίχος, προσφιλέστατος τοῖς Βυζαντινοῖς καὶ τοῖς νεωτέροις Ἑλλησιν, ἐγένετο ἀντικείμενον πολλῆς μελέτης. Οὐκ ὀλίγοι τῶν ἐξοχωτέρων λογίων ἐνησχολήθησαν κατὰ διαφόρους καιροὺς εἰς ἀναζήτησιν τῆς ἀρχῆς τοῦ στίχου τούτου, οἱ μὲν ἀνάγοντες αὐτὸν εἰς τὴν πολιὰν ἀρχαιότητα, οἱ δὲ εἰς πολὺ μεταγενεστέρους χρόνους τῶν Βυζαντινῶν.

Ὁ ἔναγχος τὴν ὥραιαν ἱστορίαν τῆς Βυζαντινῆς φιλολογίας ἐκδοὺς καθηγητῆς Κ. Κάρολος Krumbacher περὶ τῆς Βυζαντινῆς ποιήσεως τὸν λόγον κοιούμενος ἀπτεται φυσικῶ τῷ λόγῳ καὶ τοῦ πολιτικοῦ στίχου, τὴν δ' ἀρχὴν αὐτοῦ ἀνερευνῶν προστίθησιν, ὅτι παροιμίαι τινές, ἃς συνέλεξαν συγγραφεῖς τοῦ 6' καὶ 7' αἰῶνος, ἔτι δὲ καὶ προσφωνήσεις τινές πρὸς τοὺς αὐτοκράτορας ἀπηγγέλλοντο ὡς στίχοι πολιτικοί¹⁾.

Βουλόμενος συμβολὴν τινα εἰς πλείω διασάφησιν τοῦ ζητήματος παρασχεῖν παρατίθημι ἐφεξῆς κείμενα σαφέστατα μαρτυροῦντα τὴν τε ἀρχαιότητα καὶ τὴν χρῆσιν τοῦ στίχου τούτου οὐ μόνον ἐν τῷ συνήθει κοινωνικῷ βίῳ, τῇ πολιτείᾳ, ἀλλὰ καὶ ἐν αὐτῇ τῇ Ἐκκλησίᾳ. Ἄλλὰ τίς ἡ ἀρχὴ τοῦ στίχου;

Ὁ πολιτικὸς στίχος κατὰ τόνον ἢ ρυθμικῶς ἀπαγγελλόμενός ἐστιν ἰαμβικός τετραμέτρος καταληκτικός, ἐπιτροπομένω, ἐννοεῖται, τῶν χοριάμβων (/.. / = ἀρχ. — — —) καὶ ἐτέρων ἀδειῶν περὶ τὸν τονισμόν, κατὰ τὸ ἐξῆς σχῆμα:

¹⁾ Κ. Krumbacher's Geschichte der Byz. Litt. 2, S. 650—2.

. / . / | . / . / || . / . / | . / . = ἀρχ. — — — | — — — || — — — | — —

διό λέγεται καὶ δεκαπεντασύλλαβος πολιτικὸς στίχος.

Παρὰ τοῖς ἀρχαίοις ἀνευρίσκομεν τὸ μετρικὸν τοῦτο σχῆμα κατὰ χρόνον, ἐννοεῖται, μόνον παρ' Ἡφαιστίωνι, ἀκμάσαντι περὶ τὰ τέλη τῆς β' ἢ τὰς ἀρχὰς τῆς γ' ἑκατοντ' ἐν τῷ περὶ μέτρων Ἐγχειριδίῳ αὐτοῦ, ὅπερ ὁ Ἀλεξανδρινὸς γραμματικὸς ἀποδίδωσι τῷ ἀρχαίῳ Ἰππώνακτι, ἔχον ὧδε:

— — — | — — — || — — — | — — — = νεωτ. . / . / | . / . / || . / . || . / .

Εἶ μοι γένοι | το παρθένος || καλή τε καὶ | τέρινα¹⁾

Παρ' Αἰσχύλῳ (Πέρσ. 141—2) εὐρηγται οἱ ἐξῆς δύο στίχοι

Ἦ βαθυζώνων ἀνασσα Περσίδων ὑπερτάτη,
μητὲρ ἢ Ξέρξου γεραία, χαῖρε, Δαρείου γύναι.

Οὔτοι κατὰ χρόνον ἀπαγγελλόμενοι, ὡς ἐν τῇ ἀρχαιότητι, εἰσι τετράμετροι τροχαῖκοι καταληκτικοί, κατὰ συλλαβὰς δὲ μετρούμενοι εἰσι δεκαπεντασύλλαβοι καὶ οὔτοι, κατὰ τὸ σχῆμα τὸδε:

— — — — | — — — || — — — | — — — = νεωτ. / . / . | / . / . || / . / . | / . /

Βραδύτερον ὅμως, ὅτε ὁ μὲν χρόνος τῶν συλλαβῶν ἐγκατελείφθη, ἐπεκράτησε δ' ἐν τῇ προφορᾷ ὁ τόνος ὡς καὶ ἐν τῇ στιχουργίᾳ καὶ τῇ ποιήσει, οἱ Ἕλληνες ἀπαγγέλλοντες τοὺς στίχους τούτους κατὰ τόνον ἢ ρυθμὸν ἀντὶ ὡς οἱ ἀρχαῖοι

— — — — | — — — || — — — — | — — — —
/ . / . | / . / . || / . / . | / . / . =

ἀπήγγελλον ρυθμικῶς

. / . / | . / . / || . / . / | . / . = — — — — | — — — — || — — — — | — — — —

Ἦ βάθυζώ|ων ἀνασσα|Περσίδων ὕ|περτάτη
μητέρ ἢ Ξέρ|ξου γεραία || χαῖρέ Δαρείου γύναι,

οὕτω δὲ κατὰ τόνον ὁ στίχος γίνεται λαμβικὸς τετράμετρος καταληκτικός· οὐδεμία δὲ ἀμφιβολία, ὅτι οἱ στίχοι οὔτοι οὕτω προφερό-

¹⁾ Scriptores metrici graeci ὑπὸ Westfal εκδ. Teubner. Leipzig 1868, σελ. 18, 150.

μενοι ἔδωκαν ἀφορμὴν εἰς μίμησιν, διὸ πολλοὶ ἐθεώρησαν αὐτοὺς ὡς τὸ πρότυπον τοῦ πολιτικοῦ ἢ δεκαπεντασύλλαβου στίχου.

Καὶ ταῦτα μὲν περὶ τῆς ἀρχῆς τοῦ πολιτικοῦ συστήματος τῶν στίχων τούτων. Ἀλλὰ πότε φαίνεται ἐναργῶς ἡ χρῆσις αὐτοῦ ἐν τῇ ποιήσει;

Ἐρχόμεθα ἤδη εἰς τὸν περίφημον Ρωμανὸν τὸν μελωδόν, ἀκμάσαντα περὶ τὰ τέλη τοῦ ε' ἢ τὰς ἀρχὰς τοῦ στ' αἰῶνος μ. χ. Πλήρει ἐκδόσει τῶν ποιημάτων τοῦ Ρωμανοῦ οὐκ ἐνετόχομεν ἔτι δυστυχῶς. Ἐκ τῶν κονδακίων ὁμοῦ αὐτοῦ εἰς τὰ ἅγια Φῶτα, ἃ ἐδημοσίευσεν ἐν τῇ Ἐκκλησιαστικῇ Ἀληθείᾳ¹⁾ ὁ ἐν Ἄθῳ ἐλλόγιμος κ. Ἀλέξανδρος Εὐμορφόπουλος, ἐξάγομεν, ὅτι ὁ Ρωμανὸς καὶ ἐγένωσκε τὸν στίχον ἤδη ὑπάρχοντα καὶ τριπλῆν χρῆσιν αὐτοῦ ἐποίησατο, ὡς δειχθήσεται.

Τὰ κονδάκια ταῦτα σύγκεινται ἐκ στροφῶν ἢ οἰκῶν δεκαστίχων, ὧν ὁ πρῶτος στίχος ἐστὶ ρυθμικὸς λαμβικὸς τετραμέτρος καταληκτικὸς ἢ πολιτικὸς δεκαπεντασύλλαβος ὡδε·

. / . / | . / . / || / . / | . / . = ἀρχ. — — — | — — — || — — — | — — —

	στροφ. στίχ.
τῇ Γαλιλαίᾳ τῶν ἐθνῶν τῇ τοῦ Ζαβουλώων χώρα.	α' α'
οὐχ ὑπερεῖδεν ὁ θεὸς τὸν δοῦλον συληθέντα	β' >
ὑπὸ τῶν σπλάγγων τῶν ἐμῶν ἐκάμφθη ὡς οἰκτίρμων	γ' >
τὸν ἐν ἐρήμῳ ποταμὸν καὶ ὄρσον ἐν καμίνῳ	δ' >
ἃ ἐπιτάσσεις μοι Σωτήρ ἐὰν ἐπιτελέσω	ε' >
παραχωρήσαι σοι ζητῶ τὴν τοῦ βαπτιστοῦ τάξιν	ς' >
ἐπέστης ραϊθροῖς διὰ τί; τί θέλων ἀποπλῦναι;	ζ' >
ἰδὼν ὁ πάντα προορῶν τὸν φόβον τοῦ προδρόμου	η' >
νῦν ἐπτοήθης βαπτιστὰ καὶ ἔφριξας τὸ δρᾶμα	θ' >
οὐκ ἀπαιτῶ σε βαπτιστὰ τοὺς ὄρους ὑπερβῆναι	ι' >
ὑπέρθου τοῦτο ὃ λαλεῖς καὶ δρᾶσον ὃ ἀκούεις	ια' >
ρητῶν ἀρρήτων καὶ φρικτῶν ἀκούσας ὃ ἐκ στείρας	ιβ' >
ὡ βαπτιστὰ καὶ ἐριστὰ μὴ πρὸς ἀντιλογίαν	ιγ' >
μετὰ δὲ ταῦτα τὰ φρικτὰ ὃ γόνος Ζαχαρίου	ιδ' >
ἀλλὰ τὰ θαύματα ὄρων ὃ ἐκ τοῦ ἱσρέως	ιε' >
νωθρὸν μὲν ὄντα ὡς βροτὸν αὐτὸς ὡς θεὸς πάντων	ισ' >

¹⁾ Τόμ. ιβ', 386—6, 404.

οὐκ ἔτι λέγω ὡς τὸ πρὶν οὐ λῶ τὸν ἱμάντα . . . . . ιζ' α'
 ὑπερεπήρε δὲ τὸν νοῦν τῇ θείᾳ διατάξει . . . . . ιη' »

Ἔτα δὲ ποιητὴς ἀφελὼν ἀπὸ τοῦ α' ἡμιστίχιου τὴν τελευταίαν συλλαβὴν, ἀφελὼν δὲ τὸ β' ἡμιστίχιον ὡς εἶχεν ἐποίησεν ἕτερον σχῆμα ρυθμικοῦ καταληκτικοῦ τετραμέτρου δεκατετρασυλλάβου ὡδε·

././ | ././^ || ././ | ././ = ἀρχ. ——— | ———^ || ——— | ———

καὶ τοῦ Νεφθα | λειμ γέμ^ || ὡς εἶπεν δ | προφήτης . α' β'
 ἐντὸς τοῦ παραδείσου καὶ ἀπολωλεκότα . . . . . β' »
 καὶ ἤλθον πρὸς τὸ πλάσμα προτεινῶν τὰς παλάμας γ' »
 καὶ ὄμβρον ἐν παρθένῳ ἰδὼν δ' Ἰωάννης . . . . . δ' »
 τὸ κέρας μου ὀψώσω ἀλλ' ὄμως οὐκ ἀρπάσω . . . . . ε' »
 καὶ αὕτη γὰρ σοὶ πρέπει διὸ χρεῖαν νῦν ἔχω . . . . . ς' »
 ἧ ποίας ἀμαρτίας δὲ δίχα ἀνομίας . . . . . ζ' »
 πρὸς τοῦτον ἀπεκρίθη καλῶς φῆς Ἰωάννη . . . . . η' »
 ὡς μέγα καὶ γὰρ μέγα μείζονον δὲ τούτου . . . . . θ' »
 οὐ λέγω σοὶ εἰπέ μοι ἃ λέγεις τοῖς ἀνόμοις . . . . . ι' »
 μηδὲν μοι μαρτυρήσεις ἐμοὶ γὰρ αἰεὶ μάρτυς . . . . . ια' »
 φησὶ τῷ ἐκ παρθένου ἐὰν ἀντιλαλήσω . . . . . ιβ' »
 ἀλλὰ πρὸς λειτουργίαν συντόμως εὐτρεπίζου . . . . . ιγ' »
 φησὶ πρὸς τὸν δεσπότην ἐγὼ οὐκ ἀντερίζω . . . . . ιδ' »
 ἐν τάξει ἱερέως προτείνει τὴν παλάμην . . . . . ιε' »
 ἐνεύρωσε βοήσας ἐπίθεο μοι τὴν χεῖρα . . . . . ις' »
 τῶν σῶν ὑποδημάτων ἰδὼν γὰρ ἐκ κυμάτων . . . . . ιζ' »
 ὁ γόνος Ζαχαρίου καὶ τείνας τὴν παλάμην . . . . . ιη' »

Ἔτα ἀφελὼν τὸ α' ἡμιστίχιον πλήρες ὡς εἶχεν, ἀφελὼν δὲ ἀπὸ τοῦ β' τὴν πρώτην συλλαβὴν ἐποίησεν ἕτερον σχῆμα ἐπίσης ρυθμικοῦ ἱαμβικοῦ τετραμέτρου καταληκτικοῦ δεκατετρασυλλάβου ὡδε·

././ | ././ || ^././ | ././ = ἀρχ. ——— | ——— || ^—— | ———

φῶς μέγα ἔ | λαμψε Χριστὸς || ^ τοῖς ἔσκο | τισμένοις . α' γ'
 τὴν θεοῦφαντον στολήν ἤλθε γὰρ πρὸς τοῦτον . . . . . β' »
 ἵνα περιπτύξωμαι σε μὴ οὐκ αἰδεσθῆς με . . . . . γ' »
 ἐν Ἰορδάνῃ τὸν Χριστὸν φόβῳ ἐταράχθη . . . . . δ' »

	'στροφ. στίχ.
ὅπερ τὰ τὴν δύνάμιν μου οἶδα τίς ὑπάρχεις . . .	ε' γ'
τοῦ βαπτισθῆναι ὑπὸ σοῦ σὺ οὖν ἔρχη πρὸς με . . .	ς' >
καὶ συλληφθεὶς καὶ γεννηθεὶς σὺ οὖν ἔρχη πρὸς με	ζ' >
δικαίως ἐγοβήθης με ὅμως ἄφες ἄρτι	η' >
κατείδον οἱ σοὶ συγγενεῖς βλέψον πρὸς Μαρίαν . . .	θ' >
καὶ παραινεῖς ἁμαρτωλοῖς μόνον βάπτισόν με . . .	ι' >
ἐν οὐρανῷ ἐστὶ πιστὸς σοῦ τὴν μαρτυρίαν	ια' >
μὴ ὀργισθῆς μοι λυτρωτὰ πάσα γὰρ ἀνάγκη . . .	ιβ' >
ἰδοὺ γὰρ ὅτι ἄ τελῶ ὡς ζωγραφῶ σοὶ	ιγ' >
ἀλλ' ὁ κλεῦσεις με ποιῶ ταῦτα λέξας τότε . . .	ιδ' >
καὶ τὸν Χριστὸν χειροθετεῖ κράζων τοῖς ὁρῶσι . . .	ιε' >
κἀγὼ ἐνισχύσω αὐτὴν πῶς γὰρ ἠδυναίμην . . .	ις' >
ἐπὶ τὴν κάραν προχωρῶ γῆν πατῶ οὐκ ἔτι . . .	ιζ' >
ἐπετίθη τῷ βασιλεῖ λούει τοῦτον ραῖθροις	ιη' >

Τοιοῦτος παρὰ Ρωμανῶ ὁ πολιτικὸς στίχος μετὰ τῶν ποικιλιῶν αὐτοῦ. Εἴπομεν ἀνωτέρω, ὅτι τὰ κονδάρια ταῦτα ἐψάλλοντο τῇ ἑορτῇ τῶν Φώτων (τῆ 6 Ἰανουαρίου), ὡς ψάλλονται καὶ νῦν ἔτι τὰ ἐπόμενα τροπάρια τῆς Μετανοίας ἐν τῷ τριωδίῳ, ἀδέσποτα μὲν, διὰ τοῦτο δὲ καὶ ἀρχαιότερα. Καὶ ταῦτα δὲ εἰσι στίχοι πολιτικοί:

Τῆς μετανοίας ἀνοιξόν μοι πύλας, ζωοδότα
 ὀρθρίζει γὰρ τὸ πνεῦμα¹⁾ πρὸς ναὸν τὸν ἁγίον σου,
 ναὸν φέρον τοῦ σώματος ὄλον ἐσπιλωμένον.
 ἀλλ' ὡς οἰκτίρμων κἀθάρον εὐσπλαγγχῶ σου ἐλέει²⁾.
 Τῆς σωτηρίας εὐθυνόν μοι τρίβους, θεοτόκε·
 αἰσχροαῖς γὰρ κατερρύπωσα τὴν ψυχὴν ἁμαρτίαις
 ὡς ραθύμως τὸν βίον μου ὄλον ἐκδαπανήσας.
 ταῖς σαῖς πρῆσβείαις ρῦσαι με πάσης ἀκαθαρσίας³⁾.

Πολιτικοὶ δεκαπεντασύλλαβοι στίχοι μετὰ τῶν ἐπιτρεπομένων ἀδειῶν, εἰσι καὶ τὰ λεγόμενα Ἑξαποστειλάρια, ἔνδεκα τὸν ἀριθμὸν, διπλᾶ Κωνσταντίνου βασιλέως, τοῦ Πορφυρογεννήτου, υἱοῦ Λέοντος βασιλέως τοῦ Σοφοῦ⁴⁾. Ἑξαποστειλάριον α'.

¹⁾ ἐν τῷ τριωδ. πνεῦμά μου, ὅπερ τὸ μέτρον.

²⁾ Τριωδιον ἐκδ. Βενετίας 1882, σελ. 2.

³⁾ Τριωδ. αὐτόθι.

⁴⁾ ὅρα Παρακλητικὴν ἐκδ. Βενετίας 1881, σελ. 364.

Τοῖς μαθηταῖς συνελθόμεν ἐν ὄρει Γαλιλαίας
πίστει Χριστὸν θεάσασθαι λέγοντα ἐξουσίαν
λαβεῖν τῶν ἄνω καὶ κάτω· μάθωμεν πῶς διδάσκει
βαπτίζειν εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Πατρὸς ἔθνη πάντα
καὶ τοῦ Ἰουῦ καὶ Ἁγίου Πνεύματος, καὶ συνεῖναι
τοῖς μύσταις, ὡς ὑπέσχετο, ἕως τῆς συντελείας.

Ἐξαποστειλ. ς'. Δευκνύων ὅτι ἄνθρωπος, Σῶτερ, εἶ κατ' οὐσίαν,
ἀναστὰς ἐκ τοῦ μνήματος βρώσεως συμμετέσχε·
κἀν μέσῳ¹⁾ στὰς ἐδίδασκες μετένοιον κηρύσσειν,
εὐθὺς δὲ πρὸς οὐράνιον ἀνελήφθης πατέρα
καὶ μαθηταῖς πέμπειν τὸν Παράκλητον ἐπηγγελῶ.
ὑπέρθεε, φιλόανθρωπε, δόξα τῇ σῇ ἐγέρσει.

Ἐξαποστειλ. θ'. Συγκεκλεισμένων, δέσποτα, τῶν θυρῶν ὡς εἰσηλθες,
τοὺς Ἀποστόλους ἐπλησας πνεύματος πναγίου
εἰρηκῶς ἐμφυσήσας· οἷς δεσμεῖν τε καὶ λύειν
τὰς ἁμαρτίας εἴρηκας, καὶ ὀκτῶ μεθ' ἡμέρας
τὴν σὴν πλευρὰν τῷ Θωμᾷ ὑπέδειξας καὶ τὰς χεῖρας,
μεθ' οὗ βῴμεν· Κύριος καὶ Θεὸς σὺ ὑπάρχεις.

Ἄρχουσι ταῦτα ἐπὶ τοῦ παρόντος εἰς ἀπόδειξιν ὅτι ὁ δεκαπεν-
τασύλλαβος πολιτικὸς στίχος ἐστὶν ἀρχῆθεν γνωστὸς καὶ εὐχρηστος
παρὰ τοῖς Βυζαντινοῖς, καὶ ἐν τῇ Ἐκκλησίᾳ ψαλλόμενος, αἰῶνας δλο-
κλήρους πρὸ τοῦ Κωνσταντίνου τοῦ Περφυρογεννήτου. Ὅπόσον δὲ
δημοφιλὴς ἐστὶ καὶ τοῖς νεωτέροις Ἑλλησι, μαρτυρεῖ πᾶσα σχεδὸν
ἡ δημοτικὴ ποίησις ἐν πολιτικοῖς τὸ πλεῖστον ἐξυφασμένη στίχοις.

Ματ' αἴος Παράνης.

Ἐν Κωνσταντινουπόλει.

¹⁾ Παρακλ. καὶ μέσον.

Къ статьѣ Е. М. Придика

„Надпись въ Фессаліа“, помѣщенной въ 1 выпускѣ „Извѣстій“.

Отъ Редакціи.

Въ виду громаднаго количества ошибокъ и опечатокъ, допущенныхъ въ статьѣ Е. М. Придика, редакція «Извѣстій» считаетъ своимъ долгомъ объяснить, что она принимаетъ на себя всю отвѣтственность за печальный недосмотръ. Въ качествѣ облегчающихъ обстоятельствъ можно указать на то, что печатаніе Извѣстій Константинопольскаго Института ведется въ Одессѣ, вслѣдствіе чего часто становится затруднительнымъ наблюденіе надъ исправленіемъ корректуръ и печатаніемъ. При семъ прилагается списокъ главнѣйшихъ опечатокъ въ статьѣ г. Придика.

Напечатано.		Должно быть.	
Стр.	строка		
79	11	номеръ	номеръ
80	1	Зангородаъ	Зангарадесъ
„	2	пароходъ	повѣдъ
„	4	такомъ	такъ
„	23	точности	съ точностью
„	4	связу Πευρατίων	Πευρατίων
„	2	— Агневно	Αγνεακα
81	1	епископъ	епископъ
„	6	Калабану	Καλαβανυ
„	8	По, монастырь	Παλειοκαστρο
91	12	связу Φιλημ(ά)τι(ον)	Φιληματίς
96, надп.	53	Παρμενίων. ο :	Παρμενίων или
99	13	Таргоса	Ταρσοσα
103	3	связу ἰδίης	ιδίης
104	13	ἄρχι	ἀρχι
„	14	ἀρχῶθ'	ἀρχῶθ'
106	11	οστινομία	οστινομία
„	12	Φυλλικός	Φυλλικός
„	17	цвети	цвети
„	1	связу извѣстной	известный

ХРОНИКА.

1. Исторія Византійской литературы. — 2. Новооткрытая географическая карта Палестины. — 3. Вновь найденная куэчическая надпись въ Иерусалимѣ. — 4. Библиотека Александрійской патриархіи. — 5. Описание греческой рукописи, принадлежащей митрополиту Амасійскому. — 6. Сѣверная Волгарія. — 7. Надпись изъ Бонн. — 8. Потребникъ Московской печати. — 9. О колоннѣ Константина Великаго и о «Судьба, порода». — 10. Объ остаткахъ древности на холмѣ Топчиларъ. — 11. О пути къ св. Мокію и храму Божіей Матери «Животоснаго Источника». — 12. Гдѣ пролегла сѣверная граница дворцовыхъ зданій? — 13. Объявленіе.

І. Исторія Византійской литературы.

Наиболѣе важнымъ научнымъ приобретениемъ въ области Византиновѣднія въ текущемъ году несомнѣнно нужно признать второе изданіе исторіи Византійской литературы профессора Карла Крумбаха. Едва прошло шесть лѣтъ со времени появленія перваго изданія, какъ тотъ же трудъ вышелъ вторымъ, притомъ въ переработанномъ видѣ, превосходящемъ во всѣхъ отношеніяхъ первое. Это, несомнѣнный и весьма пріятный сюрпризъ для всѣхъ, кто интересуется византійскими занятіями. Правда, проф. Крумбахъ занимается въ современномъ византиновѣдніи исключительное положеніе, являясь главнымъ руководителемъ и вдохновителемъ значительнаго кружка специалистовъ, которые принявши въ основаніе имя и заглавіе высокаго мѣста журналу *Byzantinische Zeitschrift*; правда и то, что его прекрасная книга *Gesch der Byzantin. Litteratur* сама по себѣ не могла не способствовать упорядоченію и усовершенствованію византійскихъ занятій. Но при всемъ томъ, достигнутые византійской наукой въ послѣдніе годы успѣхи, наглядно документируемые во второмъ изданіи Византійской литературы, представляють нѣмъ рядъ вонъ выходящее явленіе. Второе изданіе несетъ недвѣ оцѣны духовной производительности въ исторію

литературы, притомъ такіе отдѣлы, которые наиболѣе выражаютъ духъ и характеръ Византизма: богословіе и агиографію. Затѣмъ во второмъ изданіи нашли себѣ мѣсто новыя изслѣдованія по различнымъ отдѣламъ и въ первый разъ пущено въ оборотъ *рукописное преданіе и наблюденія по языку*. Эти дополненія настолько значительны, что ими увеличился объемъ книги почти вдвое противъ перваго изданія. Независимо отъ того, авторъ, всесторонне изучивъ обширный матеріалъ, даетъ весьма цѣнныя указанія по многимъ спеціальнымъ вопросамъ и ставитъ на очередь новыя задачи изученія, разработка которыхъ въ ближайшемъ будущемъ должна повліять на дальнѣйшее развитіе византійской науки. Второе изданіе неопровержимо доказываетъ, что Византиновѣдѣніе вступило на правильный путь научнаго изслѣдованія и что постепенное разрѣшеніе обширныхъ и разнообразныхъ задачъ, намѣченныхъ въ книгѣ Крумбахера, можетъ потребовать еще продолжительнаго изученія византійскихъ рукописей и спеціальныхъ монографій по Византійской литературѣ.

Опредѣляя границы Византизма и отыскивая *die Keime des neuen Zeitalters*, авторъ не обратилъ вниманія, что на образованіе, Византизма оказали сильное вліяніе германцы (готы), славяне и гунны (§ 1). Терминъ «*die frühbyzant. Zeit*», которымъ отмѣчается эпоха отъ 324 по 640 годъ, не выражаетъ характера этой эпохи, не говоритъ о *процессѣ образованія* Византизма (*ibid.*) Въ § 3 очень слабо выражены вліянія Византіи на Западъ. Теперь уже не подлежитъ сомнѣнію, что не только въ 5 и 6 вв. (въ особенности въ искусствѣ), но и отъ Каролинговъ до Гогенштауфеновъ наблюдается непрерывный рядъ воздѣйствій византійской культуры на Западъ (*Iaffé, Bibl. german. I. Wibaldi epp. 195, 198, 237; Miklosich, Acta 111. S. 69—76*). Богословскій и агиографическій отдѣлы мастерски обработанъ Эргардомъ и представляетъ по многимъ частнымъ вопросамъ спеціальныя разысканія. Слѣдуетъ отмѣтить прежде всего тщательныя указанія объѣна между В. и З. по части богословской литературы (вв. 44, 63, 70, 100 и §§ 34 и 45), превосходныя замѣчанія о состояніи рукописнаго матеріала и оцѣнку дѣятельности Аревы кесарійскаго (§ 50). Въ частности, едва ли не слѣдовало бы болѣе выдвинуть вліяніе полемической литературы противъ мусульманъ, которая до сихъ поръ мало оцѣнена можетъ быть потому, что не выяснена связь ея съ иконоборческимъ періодомъ.—*Λόγοι κατηχητικοί* Θ. Студита хранятся въ Патмосскомъ кодексѣ, который относится къ концу X или началу XI в. и долженъ считаться лучшимъ (§ 62—*Σακελλιστος* Патр. βιβλ.). Лучшій кодексъ ораторскихъ произведеній Льва Мудраго хранится на Афонѣ въ Ватопедѣ (X в.). Не

напечатанныя у Миня (Migne) Λόγοι изданы въ 1868 г. въ Афинахъ (Λόγος τοῦ Σαφοῦ πανηγυρικοῦ Λόγοι ἐκδοθέντες σποδοῦ Ἀχαΐου ἱερομονάχου). Въ отдѣлѣ агиографіи, справедливо сравниваемомъ съ дѣйственнымъ лѣсомъ, долго еще возможны будутъ новыя находки, напримѣръ для исторіи болгарско-византийскихъ отношеній 10-го в. весьма интересныя дополненія представляетъ Βίος καὶ πολιτεία καὶ μερικὴ θαυμάτων διήγησις τῆς δαιδύμου καὶ μακαρίας Μαρίας τῆς νέας (Лавра Афонская К. 81 fol. 89). Въ § 88, равно какъ въ § 253 нужно сдѣлать нѣкоторыя измѣненія касательно τοῦ μεγάλου μαΐστορος τῆς μουσικῆς τέχνης Иованна Кукузеля. Во первыхъ, онъ жилъ ранѣе 15-го вѣка, какъ показываетъ рукопись, отмѣченная епископомъ Порфиріемъ, (Первое путешествіе по Аэону ч. II отд. 2 стр. 163) и другая рукопись, принадлежащая Русскому Арх. Инст. въ К-поль (1430 г.), во-вторыхъ, его жизнеописаніе, составленное монахомъ Кирилломъ, находится на Афонѣ, Пантел. монастырь № 801 f. 301.

Отдѣлъ Geschichtschreiber und Chronisten наиболѣе свидѣтельствуемъ о громадныхъ успѣхахъ Византиновѣдѣнія за послѣдніе годы. Здѣсь прежде всего нашли себѣ выраженіе всѣ мелкія спеціальныя изслѣдованія, появившіяся въ Byz. Zeitschr., сюда вошли самостоятельныя работы Крумбахера и обширныя наблюденія надъ рукописнымъ преданіемъ. Вслѣдствіе этого нѣкоторые §§ являются настоящими учеными монографіями, многіе §§ составлены вновь или развились изъ двухъ-трехъ строкъ, находимыхъ въ первомъ изданіи. По полнотѣ и научной важности превосходны отдѣлы о Малалѣ, I. Антиохійскомъ и Симеонѣ Магистрѣ. Если можно сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія, то развѣ мелочныя. Къ рукописямъ съ интересными миниатюрами (§ 95, 123, 154. D.) слѣдуетъ присоединить codex Скилицы въ націон. библи. Мадрида № 5 съ изображеніемъ русской вел. княгини Ольги, Святослава и др. (Кондакова, Русскіе Клады, СПб. 1896, стр. 212). Къ литературѣ (§ 137) *типиконъ* (τυπικόν) можно прибавить Уставъ монастыря Богородицы Милостивой (Θεοτόκου τῆς Ἐλεούσης) въ Македоніи (рукопись на Афонѣ, Иверскій монастырь). Новѣйшая находка греческой географической карты въ Палестинѣ ('Ο ἐν Μεδύβα μωσαϊκῆς καὶ γεωγραφικῆς χάρτης ὑπὸ Κλεοπα Μ. Κοικυλίδου. Ἐν Ἱεροζολύμοις 1897) дѣлаетъ слишкомъ сильнымъ выраженіе (§ 176): echt byzant. Karten mit griech. Legende scheinen nicht erhalten zu sein. По отношенію къ философскому отдѣлу можно сдѣлать замѣчаніе, что онъ много выиграетъ, если будетъ соединенъ съ богословскимъ, что соотвѣтствуетъ и существу дѣла, такъ какъ трудно положить границы между средневѣковой философіей и богословіемъ. *Fachwissenschaften*— совершенно новый отдѣлъ, чрезвычайно важный для исторіи византийской культуры. Для общей

характеристики занятій правомъ (§ 258) нѣтъ ничего въ литературѣ лучше новеллы Константина Мономаха (*De Lagarde, Iohannis Euschaïtagum* р. 195), которая приведена въ переводѣ на русскій въ настоящей книжкѣ «Извѣстій» стр. 19 и сл. Отдѣлъ *Poetische literatur* представляетъ собой рядъ превосходныхъ монографій. Очеркъ Византійской исторіи, принадлежащій перу Гельдера (вв. 909—1067), полезенъ какъ искусно составленный компендіумъ, какого не было въ литературѣ. Въ книгѣ Крумбахера, какія бы новыя сокровища впредь ни открылись въ Византійской наукѣ, на всегда останутся два перла: *надлюденія надъ рукописными преданіемъ и систематическій указатель литературы* по спеціальнымъ отдѣламъ (*allgemeine Bibliographie*).

2. Новооткрытая географическая карта Палестины.

Въ 18 часахъ верховой ѣзды отъ Іерусалима, за Іорданомъ, находится нынѣ незначительное селеніе Мадава, въ древности Мадива—городъ Моавитянъ. Развалины древняго города сохранились на холмѣ и на его склонахъ и представляютъ остатки городскихъ стѣнъ, слѣды агрополя, форума, языческихъ храмовъ и христіанской базилики. Эта мѣстность заселяется лишь въ послѣднее время, и слѣды древнихъ построекъ начали обнаруживаться случайно, когда мѣстные жители стали искать себѣ матеріала для построекъ.

Іерусалимское братство Гроба Господня предприняло постройку церкви въ Мадавѣ и для этого воспользовалось мѣстоположеніемъ старой базилики и на развалинахъ ея воздвигло новый храмъ. Есть основаніе предполагать, что при расчисткѣ мѣста для новой постройки обнаружены были въ нѣсколькихъ мѣстахъ остатки мозаичнаго пола, но на это не обращено было своевременно достаточнаго вниманія. Когда выведены были стѣны и когда приступили къ прокладкѣ пола, оказалось, что на всей площади новаго церковнаго зданія сохранились то большіе, то малые куски древняго мозаичнаго пола. Получивъ объ этомъ увѣдомленіе, Іерусалимское братство отправило на мѣсто въ декабрѣ 1896 года бібліотекаря патріаршей бібліотеки въ Іерусалимѣ, іеродіакона Клеопу Кикилида, которому и принадлежитъ честь какъ научной оцѣнки замѣчательнаго памятника, сохранившагося въ Мадавѣ, такъ и перваго изданія его и объясненія ¹⁾).

¹⁾ 'Ο ἐν Μεδάβῃ μωσαϊκὸς καὶ γεωγραφικὸς περὶ Συρίας, Παλαιστίνης καὶ Αἰγύπτου χάρτης ὑπὸ Κλεόπα Μ. Κοικυλίδου. Ἐν Ἱεροσολύμοις.

Институтъ, получивъ извѣщеніе объ этой находкѣ отъ генеральнаго консула въ Іерусалимѣ С. В. Арсеньева, вмѣстѣ съ тѣмъ имѣлъ возможность судить о важномъ значеніи сдѣланнаго открытія на основаніи фотографическаго снимка съ плана мозаики, сдѣланнаго іеродіакономъ Клеопой. Какъ скоро распространился слухъ о находкѣ о. Клеопы, представитель доминиканскаго монастыря въ Іерусалимѣ, ученый о. Лагранжъ, съ разрѣшенія патріархіи, изучалъ на мѣстѣ остатки мозаики и результаты своихъ наблюденій напечаталъ въ богословскомъ журналѣ¹⁾.

Въ высшей степени важной задачей представлялось—воспроизвести Мадавскую мозаику фотографическимъ способомъ. Благодаря энергичнымъ мѣрамъ, принятымъ о. Жерме-Дюраномъ, эта задача оказалась исполненной. Вся площадь, покрытая мозаикой, передана въ 10 отдѣльныхъ снимкахъ, которые въ совершенствѣ воспроизводятъ малѣйшія подробности мозаики и устраняютъ всякія затрудненія по отношенію къ чтенію мѣстныхъ именъ и географическихъ терминовъ, давая вмѣстѣ съ тѣмъ возможность составить точное понятіе о хронологіи памятника. Въ маѣ фотографическіе снимки любезно были доставлены Институту при письмѣ преосвященнаго Епифанія архіепископа Іорданскаго и о. Клеопы, причемъ послѣдній увѣдомляетъ о своемъ намѣреніи снова отправиться въ Мадаву для дополнительныхъ изслѣдованій. Въ настоящее время изученіе вновь открытаго памятника становится общедоступнымъ, благодаря недавно появившемуся въ Парижѣ изданію альбома съ 12 фотографическими картами, къ которому присоединено предисловіе и комментарий о. Жерме-Дюрана²⁾. Для полноты слѣдуетъ сказать еще, что нѣсколько замѣчаній о мозаикѣ можно находить въ англійскомъ изданіи по изученію Палестины³⁾.

Возвращаемся къ самому памятнику. Когда іеродіаконъ Клеопа въ первый разъ посѣтилъ греческую церковь, онъ замѣтилъ какъ въ серединѣ ея, такъ и въ правой сторонѣ, части мозаичнаго пола, но до такой степени испорченнаго и залитаго цементомъ, что съ большимъ трудомъ можно было отличить мозаику отъ мусора и извести. Озаботившись расчисткой мѣста и снятіемъ мусора, покрывавшаго всю поверхность, онъ нашелъ, что полъ древней церкви представлялъ географическую карту Сиріи, Палестины и Египта;

¹⁾ Revue Biblique internationale, 1-er avril 1897, № 2. La mosaïque Géographique de Madava par les R. R. P. P. Kléophas et Lagrange.

²⁾ La Carte Mosaïque de Madaba. Paris 1897. Maison de la Bonne Presse.

³⁾ Palestine Exploration Fund. July 1897, p. 218. The Mâdeba mosaics.

изъ этой карты сохранилась лишь незначительная часть, остальное погибло безвозвратно.

Чтобы судить объ отношеніи сохранившейся части къ погибшей, слѣдовало бы точно опредѣлить размѣры прежней базилики и новой, о чемъ въ сожалѣнію трудно судить на основаніи появившихся доселѣ извѣстій. По измѣренію о. Клеопы, сохранившаяся часть карты имѣетъ около 18 квадр. метровъ, между тѣмъ какъ вся площадь, покрытая мозаикой, должна была занимать до 280 квадр. метровъ, между тѣмъ о. Жерме-Дюранъ опредѣляетъ длину первоначальной карты въ 15 м. и ширину въ 6—7 м. Карта составлена была примѣнительно къ положенію церкви, отъ Востока къ Западу, такъ что Востокъ былъ для нея точкой отправленія. Мадава должна была занимать центральное мѣсто, передъ дверью алтаря. Сохранившаяся часть карты начинается Иорданомъ и его устьемъ у Мертваго моря и продолжается до южной оконечности моря; по направленію къ Средиземному морю осталась небольшая часть Палестины, къ Востоку часть Моавитской области, причѣмъ погибла та часть, гдѣ должна приходиться Мадава; удѣляла еще часть Палестины сосѣдняя съ Египтомъ, пустыни и дельта Нила. Было бы напрасно искать здѣсь математической точности въ указаніи разстояній или нанесеніи всѣхъ географическихъ именъ, чтò составляетъ отличительную принадлежность нынѣшнихъ картъ. Здѣсь существенный интересъ представляетъ декоративное искусство. Мозаистъ особенное стараніе прилагаетъ къ передачѣ свѣта и тѣней. Такъ, онъ съ неподражаемымъ умѣньемъ передаетъ контрастъ между горой и долиной, избираетъ наиболѣе подходящіе цвѣта, чтобы обратить вниманіе на географическія и этнографическія имена. Имена колѣнъ Израилевыхъ отмѣчены красными буквами, менѣе значительныя мѣстныя имена черными буквами по бѣлому фону. Мертвое море и рѣки проложены волнообразными синеватыми жилами, въ Иорданѣ изображены рыбы желтымъ и бѣлымъ цвѣтомъ, въ Мертвомъ морѣ двѣ лодки. Въ пустынѣ за Иорданомъ пальмы обозначаютъ оазисъ, тамъ же левъ, преслѣдующій газель. Съ большимъ искусствомъ также намѣчены города. Это не есть только географическая точка и названіе, а цѣлый планъ. Въ обозначеніи городовъ замѣтно большое разнообразіе. Особенными подробностями въ работѣ отличается Иерусалимъ. Двойной рядъ бѣлыхъ кубиковъ, окрашенныхъ желтой охрой, обозначаетъ улицу. Колоннада изъ бѣлыхъ кубовъ на черномъ фонѣ, обыкновенно идущая параллельно улицѣ, обозначаетъ портикъ. Крыши обозначены розовой лентой и полосками кармина; фасады церквей лимоннаго цвѣта, двери и окна вездѣ черныя съ бѣлой рамкой. Каждый городъ имѣетъ свои харак

терныя особенности, вѣднѣйшій признакъ его—силуетъ стѣнъ съ башнями, но большое разнообразіе въ исполненіи плана: обелиски въ Аскалонѣ, фонтаны въ Елевтерополѣ, большая улица съ базиликой въ Лиддѣ—все это не случайныя черты. Въ особенности заслуживаетъ вниманія планъ Иерусалима. Хотя на фотографическихъ снимкахъ не могли быть переданы всѣ цвѣта, но ясно, что линіи колоннъ обозначаютъ портики по направленію главныхъ улицъ. Такимъ образомъ, наиболѣе выразительной чертой плана является большая улица, сопровождаемая колоннадой и идущая отъ сѣверныхъ воротъ къ южнымъ (отъ Дамаскскихъ къ Сіонскимъ). Передъ сѣверными воротами находится вымощенная площадь и на ней колонна, откуда и названіе воротъ Bab-el-Ahmond; означенная колонна по всей вѣроятности представляла собой древне-римскій верстовой столбъ. Отъ сѣверныхъ же воротъ идетъ другая улица съ колоннадой по направленію къ Ю.-В. На серединѣ она пересѣкаетъ другую, идущую къ восточнымъ воротамъ и продолжается затѣмъ параллельно первой. Что касается городской стѣны, она хорошо сохранилась на Сѣверѣ и Западѣ, но восточная и южная часть значительно пострадала. Можно различать трое воротъ: сѣверныя, восточныя и западныя (или нефскія). Между отдѣльными зданіями, которыя на картѣ обозначены весьма выразительными чертами, можно съ нѣкоторою вѣроятностію узнавать древнѣйшіе храмы. Если справедливъ слухъ, что германское Палестинское общество занимается въ настоящее время изготовленіемъ рисунка мозаики, въ которомъ будутъ переданы и краски, то можно ожидать, что планъ Иерусалима дастъ нѣкоторыя основанія и для разрѣшенія специальныхъ и топографическихъ вопросовъ, напримѣръ объ отношеніи базилики Константина къ глинѣннѣмъ зданіямъ, находящимся близъ Гроба Господня. Однимъ изъ главныхъ достоинствъ новаго памятника нужно признать обиліе чтеній. Имя каждаго колѣна Израилева изображено большими красными буквами и при немъ почти всегда библейское мѣсто, относящееся къ данному колѣну. Всѣ мѣстныя имена обозначены двумя терминами: древнее названіе и народное, употреблявшееся въ вѣкъ составленія карты. Въ сохранившейся части карты находится до 130 географическихъ и этнографическихъ именъ. Книги Ветхаго Завета и Ономастикъ Евсевія служатъ наиболѣе обыкновеннымъ источникомъ для составленія карты.

Къ пятому или шестому вѣку должна быть отнесена эта карта, пока еще нельзя высказаться съ увѣренностію. Такъ какъ по слухамъ, близъ церкви продолжаютъ находить скульптурныя обломки и камни съ надписями, то нельзя терять надежды и на такія на-

ходки, которые могут дать болѣе точныя указанія для хронологіи этого замѣчательнаго памятника.

Въ только-что появившейся книгѣ итальянскаго журнала *Nuovo Bullettino di Archeologia christiana* (Anno III, № 1 e 2, Roma 1897) помѣщена обширная статья Стефенсона, посвященная занимающей насъ мозаикѣ. Здѣсь находимъ попытку научной историко-литературной оцѣнки обширнаго матеріала, даваемаго мозаикой. Въ общемъ авторъ такъ опредѣляетъ значеніе памятника (р. 99): «Мадавская мозаика представляетъ собой первый образецъ настоящей и въ собственномъ смыслѣ слова географической карты, графически изображенной на древнемъ памятникѣ; послѣ Певтингеровой таблицы это есть наиболѣе обширный хорографическій документъ, сохранившійся отъ древности и рѣшительно единственный въ своемъ родѣ. Какъ памятникъ громадн. важности, онъ долженъ подвергнуться серьезнымъ изслѣдованіямъ со стороны ученыхъ какъ по отношенію къ его происхожденію и хронологіи, такъ и по связи съ древними картами Римскаго міра. Авторъ нашей карты, можетъ быть, имѣлъ подѣ руками въ качествѣ образцовъ географическія карты, происходящія отъ *orbis pictus* Агриппы. Онъ не располагаетъ своего матеріала по итинераріямъ, слѣдующимъ направленію римскихъ дорогъ, но составляетъ карту земнаго шара въ истинномъ смыслѣ этого слова. Географическія и мѣстныя имена представляютъ собой специальную работу лица, имѣвшаго цѣлю обозначить главные мѣста израильской исторіи и ея святынь съ соединеніемъ христіанскихъ религіозныхъ памятниковъ. Для достиженія этой цѣли авторъ пользовался Ономастикомъ городовъ и мѣстныхъ названій священнаго писанія, приводимыхъ у Евсевія, изъ котораго много разъ приводитъ дословныя выписки, но отъ котораго часто и отступаетъ, слѣдуя другимъ источникамъ или традиціи. Авторъ пользовался не только Евсевіемъ, но можетъ быть еще болѣе того парафрастомъ его, св. Иеронимомъ, выраженія котораго нерѣдко предпочитаютъ имъ евсеvіевскимъ.»

3. Вновь найденная куфическая надпись въ Иерусалимѣ.

По сообщенію о. іеродіакона Клеопы, близъ воротъ дома, принадлежащаго Коптскому монастырю, и въ разстояніи полутора метровъ отъ сѣверной стѣны русской постройки, найденъ камень вышиной въ 1 м. 10 с. и такой же ширины съ куфической надписью слѣдующаго содержанія: «Во имя Бога всемілободнаго и милостиваго изданъ высочайшій приказъ его величества въ пользу охра-

ненія сего мѣста поклоненія и благоустроенія его, и дабы никто изъ *подданныхъ* (?) не вступалъ въ него ни за *подать* (?), ни за что иное, и да будетъ не нарушенъ и соблюденъ этотъ приказъ».

Кто разумѣется здѣсь подъ *подданными*? кому запрещается доступъ въ мѣсто поклоненія, т. е. въ храмъ или мечеть?—По мнѣнію мѣстныхъ арабистовъ, выраженіе «зимать», которое передано у насъ словомъ *подданные*, обозначаетъ именно не мусульманина, а либо христіанина, либо еврея. Въ арабскомъ словарѣ Казимірскаго выраженіе *ал-иззимату* толкуется: *seux qui jouissent de la protection*, стало быть христіане и евреи¹⁾. Но глубокой интересъ вновь открытаго памятника, относящагося, какъ можно полагать, ко времени Саладина, состоитъ въ томъ, что камень, на которомъ высѣчена надпись, вполне сходенъ съ тѣми, изъ которыхъ построена древняя стѣна, находящаяся въ русской постройкѣ. По всей вѣроятности, эта находка должна будетъ получить себѣ объясненіе въ связи съ исторіей базилики Константина, о которой была рѣчь въ настоящей книгѣ «Извѣстій». См. также объ этой надписи (*Palestine Exploration Fund, october 1897 p. 302*).

4. Библиотека Александрійской патриархіи.

Институтомъ получено отъ Ивана Евсѣевича Евсѣева краткое описаніе патриаршей библиотеки въ Каирѣ. Хотя описаніе это не есть плодъ систематическаго и детальнаго изученія всѣхъ кодексовъ, входящихъ въ составъ библиотеки, все же и бѣглый ихъ обзоръ достаточенъ для того, чтобы дать общее представленіе и ознакомить въ главныхъ чертахъ съ характеромъ всего рукописнаго собранія патриархіи. Тамъ же находится небольшой музей церковныхъ древностей, иконъ, священныхъ сосудовъ и другихъ предметовъ богослужебнаго обихода. И рукописное собраніе и музей возникли сравнительно въ очень недавнее время. Музей, напр., не старше второй половины нынѣшняго столѣтія; рукописное собраніе древнѣе; митрополитъ Оивандскій Германъ связываетъ его возникновеніе съ именемъ патриарха Александрійскаго Кирилла Лувариса, который собиралъ рукописи въ Греціи, Молдавіи, Сербіи, Болгаріи и другихъ странахъ. Составленное такимъ образомъ изъ случайныхъ приобрѣтеній, собраніе не можетъ отличаться цѣлостію и по своему характеру не представляетъ

¹⁾ За сообщеніе этихъ свѣдѣній Институтъ приноситъ благодарность А. Д. Левитскому.

особаго значенія для изученія спеціально исторіи Александрійской церкви. Офіціальныя документы на арабскомъ и греческомъ языкахъ, относящіеся ко времени патріарха Герасима, да грамоты русскихъ царей къ антиохійскимъ и александрійскимъ патріархамъ, стоятъ одиноко въ этомъ собраніи среди массы рукописей богослужебнаго и учительнаго содержанія. Служебныя минеи, евхологіи, житія святыхъ, полемическія сочиненія противъ Латинянъ (Варлаамъ) и мусульманъ составляютъ преобладающее большинство. Изъ рукописей историческаго содержанія слѣдуетъ отмѣтить Константина Манассія, Льва Мудраго и Кантакузина. Изъ древнихъ писателей первое мѣсто занимаетъ Аристотель, котораго имѣется нѣсколько рукописей. Отдѣлъ логики и грамматики представленъ довольно полно. Изъ области древней литературы есть рукопись Аристофана. Есть рукописи юридическія, между прочимъ *Номихъ Юстиніана*.

Спеціально для русской исторіи можетъ представлять интересъ № 142 *ἱστορία τῆς ἐπιστοφῆς τοῦ Ρώσων εἰς τὸν Χριστόν*. Къ сожалѣнію, кромѣ этого краткаго заглавія, о рукописи этой описаніе не даетъ никакихъ подробностей. Неизвѣстно также къ какому вѣку она относится. Авторъ ограничился однимъ общимъ замѣчаніемъ, что большинство рукописей въ библиотекѣ, за исключеніемъ перечисленныхъ особо, поздняго времени XVII—XVIII вѣка.

Къ числу важнѣйшихъ принадлежатъ три пергаменные мѣсячныя минеи за январь, май и ноябрь мѣсяцы. Рукопись украшена великолѣпными миниатюрами, представляющими изображенія святыхъ. Въ виду того, что рукопись эта относится къ довольно (сравнительно) раннему времени (XII в.), миниатюры эти могутъ имѣть значеніе для исторіи византійскаго искусства.

5. Описаніе греческой рукописи, принадлежащей митрополиту Амасійскому.

Высокопреосвященный Анеимъ, митрополитъ Амасійскій, прислалъ краткое описаніе недавно пріобрѣтенной имъ греческой рукописи вѣка XIII—XIV.

Рукопись писана на пергаментѣ лучшаго качества. Первые 10 листовъ сильно попорчены отъ времени, но еще читаются, но два послѣднихъ уже совершенно нельзя разобрать. Середина рукописи (190 л.) сохранилась хорошо. Размѣры листовъ съ полями 0,23×0,16 м.; всѣ листы въ одинъ столбецъ (0,18×0,12 м.) въ 27 строкъ каждый. Содержаніе рукописи слѣдующее:

I. Подвигъ и мученіе св. великомученика Евстаѳіа и Θεοπισты и чадь ихъ Агапіа и Θεοπισта (25 л.) ¹⁾.

II. Память (ὁμόμνημα) св. апостола и евангелиста Іованна Богослова (12 л.) ²⁾.

III. Память св. апостола Θοмы (7 л.) ³⁾.

IV. Житіе св. Пелагіа, подвизавшейся въ Антиохіи (л. 6) ⁴⁾.

V. Память св. апостола и евангелиста Луки (л. 6) ⁵⁾.

VI. Мученіе св. великомученика Димитрія (л. 6) ⁶⁾.

VII. Житіе и подвиги иже во св. отца нашего Мартина, епископа Констанціи въ Галліи (л. 12) ⁷⁾.

VIII. Память св. апостола Филиппа (л. 5) ⁸⁾.

IX. Мученіе великомученицы христовой Евκατεрины (л. 10) ⁹⁾.

X. Исихія, пресвитера Іерусалимскаго, похвала св. апостолу Андрею (л. 5) ¹⁰⁾.

XI. Житіе, дѣянія и краткое сказаніе о чудесахъ Николая, архіепископа Мирликійскаго, составлено Симеономъ Магистромъ и логоветомъ дрема (л. 19) ¹¹⁾.

¹⁾ *Начало.* «Γρατιανού τὰ Ρωμαίων σκῆπτρα διέποντος καὶ τῆς εἰδωλικῆς λύτσης τὴν οἰκουμένην πᾶσαν ἐπιδραμούσης, Εὐστάθιος ὁ μέγας ἄρχων τοῦ στρατιωτικῶν ἐγνωρίζετο καταλόγων, Πλακίδας τὸ τηλικαῦτα καλούμενος» (φύλλα 25).

²⁾ «Ὅτι μὴ πολὺ τῶν ἀγγέλων ἀφ᾽ ἑστέης ἀνθρώπος καὶ ὅτι συνετὸν αὐτῷ μετ' ἐκείνων εἶναι καὶ τούτων ἐγγὺς ἐστάναι μᾶλλον μὲν οὐδ' ὅτι καὶ Θεὸν μιμήσασθαι δύναται» (φύλλα 12).

³⁾ «Πάλαι μὲν τὰς κατὰ γῆν διατρεβὰς ἀνόντες οἱ ἀπόστολοι καὶ τὴν ὑπ' οὐρανὸν περιθέοντες τοῖς τῆ ἀσβεβείᾳ δεδουλωμένοις τὴν ἐλευθερίαν ἐκήρυξαν θαύμασι πρὸς σωτηρίαν ἐκ πλάνης ἀνθέλκοντες καὶ τῷ φαρμάκῳ τῆς πίστεως ἀπιστῶν νοσοῦσας ψυχὰς ἰώμενο...» (φύλλα 7).

⁴⁾ «Γυναικίαν ἀρετὴν τῆς τῶν ἀνδρῶν οὐδὲν ἀπολειφθεῖσαν πᾶσι διεξιῖναι λυσίτελές καὶ ὠφελίμων...» (φύλλα 6).

⁵⁾ «Εἰ καὶ δικαίου μνήμην μετ' ἐγκωμίων τελεῖσθαι θεῶς τις ἀνὴρ καὶ σοφὸς τὰ θεῖα νομοθετεῖ, πόσῃ ἄρα τῷ ἀποστόλῳ συνασπενγεκίην προσήκει τὴν εὐφημίαν...» (φύλλα 6).

⁶⁾ «Ἐἶχε μὲν τὰ Ρωμαίων σκῆπτρα Μαξιμιανὸς ὁ Ἐρκοῦλιος πολλὸς κατὰ χριστιανῶν κνέον τε καὶ φερόμενος, εἰδωλικῆς δὲ πλάνης τὴν ὑπ' οὐρανὸν ἔπασσαν ἐκάλυπτε νέφος...» (φύλλα 6).

⁷⁾ «Κατὰ τοὺς καιροὺς Γρατιανοῦ καὶ Οὐαλεντιανοῦ τῶν αὐτοκρατόρων Ρώμης συνέβη συναθροισθῆναι ἄπειρον πλῆθος βαρβάρων...» (φύλλα 12).

⁸⁾ «Ὁ τοῦ Θεοῦ Θεὸς λόγος ἀίδιος ὢν τῷ πατρὶ καὶ ἄχρονος ὢν εἴλετο καὶ καθ' ἡμᾶς γενέσθαι ποτὲ καὶ ὑπὸ χρόνων ἐλθεῖν διὰ τὸ τῆς ἡμετέρας ὀλίσθημα φύσεως...» (φύλλα 5).

⁹⁾ «Τοῦ παρανόμου καὶ ἀσεβεστάτου Μαξιεντίου τυραννοῦντος τὴν βασιλείαν ἡ μυστὰρ τῶν εἰδῶλων πλάνη καὶ βδελυρὰ καρροσίας ἐπέτυχεν...» (φύλλα 10).

¹⁰⁾ «Σάλπιγξ ἡμᾶς ἀπιστολικά πρὸς πανήγυριν ἤθροισα, σάλπιγξ, ἣν ἐγάλευσεν ὁ Χριστὸς σφύρα τῷ σταυρῷ, ἄκμονι τῷ εὐαγγελίῳ, πυρὶ τῷ πνεύματι, ἀσκοῖς εἰπεῖν θαυρῶ παλαιῶ καὶ νέφδιαθήκη χαλκευσάμενος...» (φύλλα 5).

¹¹⁾ «Σοφὸν τι χοῖμα ζωγράφῳ χεῖρ καὶ δευὴ μὲν μιμήσασθαι τὴν ἀλήθειαν, δευὴ δὲ τῶν πραγμάτων ἐναργῆ προσθῆναι τὰ σύμβολα...» (φύλλα 19).

ХII. Μυчениε св. Лукiи (л. 4) ¹²).

ХIII. Иже во святыхъ отца нашего Василя архіепископа Кессаріа Каппадокійской поученіе на Рождество Христово (л. 6) ¹³).

ХIV. Иоанна Златоуста похвала первомученику Стефану (л. 3) ¹⁴).

ХV. Иже во св. отца нашего Василя чудо о женѣ, написавшей грѣхи свои на хартии (л. 3) ¹⁵).

ХVI. О Иосифѣ евреѣ врачѣ (л. 3) ¹⁶).

ХVII. Книга иже во св. отца нашего Сильвестра, папы Римскаго, о Константинѣ боголюбивѣйшемъ царѣ (л. 7) ¹⁷).

ХVIII. Иже во св. отца нашего Иоанна архіепископа Констант. Златоуста слово на Богоявленіе (л. 8) ¹⁸).

ХIX. Его же слово о мытарѣ и фарисѣѣ (л. 5) ¹⁹).

ХX. Его же толкованіе на притчу о десяти драхмахъ, о блудномъ сынѣ и о покаяніи (л. 3) ²⁰).

¹²) «Τὰ τῶν μαρτύρων διὰ Χριστοῦ ἀριστεύματά τε καὶ τρόπαια οὐ μόνον τῶν φιλοθέων τέρπουσι τὰς ἀκοὰς διηγούμενα...» (φύλλα 4).

¹³) «Χριστοῦ γέννησις ἡμῖν οικεῖα καὶ πρώτη καὶ ἰδία αὐτοῦ τῆς Θεότητος σιωπῆ τιμάσθω, μᾶλλον δὲ καὶ ταῖς εὐνοίαις ἡμῶν μὴ ζητεῖν ἐκεῖνα μηδὲ πολυπραγμονεῖν ἐπιπέσομεν· ὅπου γὰρ οὐ χρόνος οὐκ αἰὼν ἐμειστέουσιν, οὐ τρόπος ἐπινοεῖται...» (φύλλα 6).

¹⁴) «Πάντες μὲν οἱ τῶν μαρτύρων ἀγῶνες ἐπίδοξοι καὶ θαυμάζονται δὲ πανταχοῦ ἡ τῶν δικαίων ἀθλησις, ἀλλ' ὅπου τὸ περιβλεπτόν ἄγεται Στεφάνου τοῦ πρωτομάρτυρος στάδιον ἡ ἀφωνος γλώσσα πρὸς εὐφημίαν ἄγεται...» (φύλλα 3).

¹⁵) «Γυνὴ δὲ τις πλοῦτη καὶ εὐγενεὶα κομῶσα καὶ τῇ λουπῇ τοῦ ματαίου βίῳ τοῦτου ὑπηρεσίᾳ πάντων ὑπεραρθεῖσα χηρεῖαν ἀσπαζομένη ἀπρεπῶς ἀπεχρήσατο τῇ ἔξουσίᾳ...» (φύλλα 3).

¹⁶) «Οὗτος ὁ Ἰωσήφ ἀριστεύων ἐν τῇ τέχνῃ τῆς λατρικῆς ἐπιστήμης σφόδρα εὐδόκιμος ἄμα καὶ περιφανὴς ὑπάρχων ἐν τῇ τοιαύτῃ ἐπιστήμῃ ἔκταν διάγνωσιν κεκτημένους διὰ τῶν σφιγμῶν ὥστε προγινώσκειν ἀσφαλῶς πρὸ τριῶν καὶ πέντε ἡμερῶν τοὺς μέλλοντας τῶν ἐνταῦθα μεθίστασθαι θορύβων...» (φύλλα 3).

¹⁷) «Ὁ ἡμέτερος ἱστοριογράφος Εὐσέβιος ὀπηνίκα τὴν ἐκκλησιαστικὴν ἱστορίαν συνεγράψατο, ἐκεῖνα δὲ παρέλειψεν, ἅπερ ἐν ταῖς ἱστορίαις κατὰ πλάτος, ταῦτα δὲ συνέγραψεν, ἅπερ θαύματα ἐπράχθησαν ἐν Ρώμῃ...» (φύλλα 7).

¹⁸) «Πάντες μὲν ἡμεῖς ἐν εὐθυμίᾳ τήμερον, ἐγὼ δὲ ἐν ὀδύνῃ μόνος· ὅταν γὰρ εἰς τὸ πέλαγος ἀπῶω τοῦτο τὸ πνευματικόν καὶ τὸν ἀπειρον τῆς ἐκκλησίας θεάσωμαι πλοῦτον, εἶτα λογίσομαι ὅτι τῆς ἑορτῆς παρελθούσης καὶ τὸ πλῆθος ἡμῶν τοῦτο πάλιν ἀποπηδήσῃ δάκνομαι καὶ ὀδυνῶμαι...» (φύλλα 8).

¹⁹) «Οἱ πόρρωθεν τοὺς λειμῶνας θεασάμενοι ποικίλην μὲν βλέπουσι τῶν ἀνθρώπων τὴν τερπνότητα» (φύλλα 5).

²⁰) «Πάλιν οἱ κόλποι τοῦ Χριστοῦ ἀπαύστως τὸ νάμα τῆς ἀγάπης πανταχοῦ βλαστάνουσι, πάλιν ἡ τοῦ Θεοῦ λαμπαδοῦχος σοφία ἀψασα λύχνον Χριστοῦ καὶ ἐπὶ τὴν λυχνίαν τοῦ σταυροῦ ἐπιθεῖσα πᾶσαν τὴν οἰκουμένην φθοροῦσιν πρὸς εὐσίβιαν...» (φύλλα 3).

XXI. Евсевія архієпископа о второмъ пришествіи Господа нашего Исуса Христа (л. 3) ²¹⁾.

XXII. Іоанна Златоуста слово объ Адамъ и Евъ (л. 3) ²²⁾.

XXIII. Симеона магистра и логовета слово о чудъ, сотворенномъ иконою Спасителя въ Клодезъ великой церкви, о патрикіи и христолюбивомъ нотаріи (л. 6) ²³⁾.

XXIV. Епифанія, епископа Кипрскаго, слово въ день Ваи (л. 6) ²⁴⁾.

XXV. Евсевія епископа слово о дьяволъ, адъ и крестъ въ великую пятницу (л. 7) ²⁵⁾.

XXVI. Св. Григорія Назіанзина богослова слово въ пасху (л. 3) ²⁶⁾.

XXVII. Іоанна Златоуста слово на Вознесеніе (л. 3) ²⁷⁾.

XXVIII. Св. Іоанна Златоуста слово о святой Параскевъ ²⁸⁾.

6. Сѣверная Болгарія.

Село Типченица. Около села Типченицы у подножія горы Крешто доселѣ сохраняются развалины старинной церкви или монастыря, какъ говорятъ мѣстные жители, указывающіе границы земель, нѣкогда принадлежавшихъ иноческой обители. Сама церковь была не велика: 14,40 длины 6,10 ширины. Стѣны ея были построены изъ мѣстнаго известковаго сѣроватаго камня, теперь въ значительной степени вывѣтрившагося. Толщина ихъ была 1,28. Изъ архи-

²¹⁾ «Μετὰ τὴν ἀνάληψιν τοῦ Κυρίου εἰς τοὺς οὐρανοὺς καὶ τῶν μαθητῶν ἀτενίζόντων καὶ φωνῆς λεγούσης: Οὗτος ὁ Ἰησοῦς ὁ ἀναληφθεὶς ἀφ' ἡμῶν οὕτως ἐλεύσεται, ὃν τρόπον ἐθεάσασθε αὐτὸν πορευόμενον εἰς τὸν οὐρανόν...» (φύλλα 3).

²²⁾ «Ἦκούσαμεν ἀρτίως, ἀγαπητοί, τῆς θείας γραφῆς διὰ Μωϋσέως λεγούσης...» (φύλ. 3).

²³⁾ «Ὅβδδεν οὕτως εὐφραίνειν οἶδε ψυχὴν ἀνδρὸς φιλοθέου ὡς ἔργον Θεοῦ παραδόξως τῷ βίῳ ἐπιτελεσθέν...» (φύλλα 6).

²⁴⁾ «Χαῖρε σφόδρα, θύγατερ Σιών, τέρπου καὶ ἀγάλου πᾶσα ἡ ἐκκλησία τοῦ Θεοῦ, ἰδοὺ γὰρ ὁ βασιλεὺς σου πρὸς σέ ἐκὶ πύλου, ὡσπερ ἐκὶ θρόνου καθήμενος ἔρχεται...» (φύλλα 6).

²⁵⁾ «Τῆς χθὲς ὑποσχέσεως σήμερον βουλόμεθα τὸ χρέος ἀποπληρῶσαι, ἀγαπητοί μου, καὶ ζητῶ ποῦ τινι καὶ τὰ τῶν λόγων ἐσφραγίσασμεν...» (φύλλα 7).

²⁶⁾ «Ἀναστάσεως ἡμέρα καὶ ἡ ἀρχὴ δεξιᾶ καὶ λαμπρυνθῶμεν τῇ πανηγύρει καὶ ἀλλήλους περιπτυσώμεθα...» (φύλλα 3).

²⁷⁾ «Φαῖδρον μὲν τὸ τῆς ἐκκλησίας θέατρον οὐ γέλωτα τοῖς ἀνθρώποις ἐορταζόμενον μάταιον, ἀλλὰ σφοδρὸν τῷ διαβόλῳ τὸν θρῆνον· βλέπει γὰρ ἄνω τὴν κάτω νεκρὸν ἀναστάσιμον βίβαν...» (φύλλα 3).

²⁸⁾ «Καλῶς εἶπεν ὁ Κύριος, ὅτι τὸ φορτίον μου ελαφρόν ἐστιν· ποῖον γὰρ βᾶρος...» (φύλλα 4).

тектурныхъ украшеній сохранились только четыре капители изъ сѣро-вато-зеленоватаго камня, обдѣланныя въ узоръ въ видѣ угольниковъ. На капителяхъ были кресты, Высота капителей 25 с., ширинѣющіе слѣдующую форму рина по верху 29, а по диаметру 18 с. Сохранился также столбъ, на которомъ лежала доска престола; для этой цѣли былъ употребленъ обыкновенный римскій алтарь, на которомъ однако, никакой надписи не нашлось. Планъ церкви былъ не замысловатый; обыкновенный продолговатый четырехугольникъ, восточная сторона котораго выгибалась цѣликомъ въ апсиду; четырехугольникъ этотъ дѣлился поперечными стѣнами на три части. Типъ, очень распространенный въ виду своей несложности и дешевизны. Недалеко отъ церкви въ западномъ направленіи находятся остатки четырехугольной комнаты. Кладка стѣнъ и камень, употребленный на постройку, такіе же, какъ и въ самой церкви. Длина комнаты 4,75, ширина 3,52, высота, которую можно измѣрить, 1 метръ; добраться до пола оказалось невозможнымъ, до того онъ засыпанъ листьями, сучьями и землей. Крестьяне говорятъ, что наносный слой, его покрывающій, достигаетъ 30 четвертей.

Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ церкви на востокъ видны остатки агіасмы съ источникомъ прекрасной ключевой воды. Агіасма, равно какъ и самая церковь, по мѣстнымъ преданіямъ была посвящена св. Николаю.

Дальше на горѣ Крешто явные слѣды различныхъ древнихъ построекъ, вѣроятно болгарскихъ, если судить по продолговатому крѣпкому и чрезвычайно толстому кирпичу. Есть также курганъ, весь обросшій кустарниками и деревьями. Мѣстные жители называютъ его курганомъ св. Іліи.

Не вдалекѣ отъ той же церкви находится гора св. Петра, господствующая надъ селомъ Типченицей. На обѣихъ ея вершинахъ находятся остатки древнихъ строеній. На первой, болѣе низкой, была нѣкогда христіанская церковь, воздвигнутая по совершенно такому же плану, какъ и церковь, описанная выше, только нѣсколько большихъ размѣровъ 19×9, разстояніе между внутренними переборками 8, 6 и 5 метровъ. Матеріаломъ постройки былъ мѣстный сѣрый камень. Сохранилась церковь очень плохо; остатки стѣнъ едва выступаютъ надъ поверхностью земли. Церковь, какъ говорятъ старожилы, была посвящена св. ап. Петру.

Всю другую вершину той-же горы занимало древнее укрѣпленіе, опять таки болгарское, изъ тяжеловѣснаго кирпича и изъ мѣстнаго плохо обтесаннаго камня. Крѣпость въ настоящее время до

того разрушена, что стѣны видѣются только мѣстами, да и то едва возвышаясь надъ поверхностью земли, возстановить по этимъ незначительнымъ остаткамъ полный планъ укрѣпленія врядъ ли будетъ когда-нибудь возможно.

По мѣстному преданію, эта крѣпость когда-то осаждалась непріятелемъ. Длилась осада цѣлые мѣсяцы и все безплодно. Осажденные въ изобиліи были снабжены припасами, а вода къ нимъ была проведена подъ землею съ горы Крешто. Тщетно искалъ непріятель, откуда осажденные берутъ воду, и искалъ напрасно, пока наконецъ ему не пришла на помощь своимъ совѣтомъ одна женщина. «Возьмите, сказала она, коня, кормите его и держите около крѣпости. Откуда не пойте только его, онъ самъ тогда на третій день найдетъ воду». Непріятель такъ и поступилъ; совѣтъ женщины оправдался; конь на третій день ударилъ копытомъ о землю, изъ подъ нея брызнула вода; тутъ какъ разъ проходилъ подземный водопроводъ. Непріятель его перекопалъ и крѣпость принуждена была сдаться.

Замѣчательно, что повидимому въ болгарскомъ народномъ преданіи мотивъ этотъ очень распространенъ. Совершенно такой-же разсказъ я слышалъ про взятіе Филиппопольской цитадели турками. Конь въ данномъ случаѣ замѣняется только муломъ.

Вратца. По разсказамъ старожила Вратцы Феодораки Димитріева, перваго собирателя и любителя болгарской старины, своими коллекціями обогатившаго молодой Софійскій музей,—какъ самый городъ, такъ и его окрестности въ особенности богаты рукописями. Дѣйствительно, у г-на Димитріева еще и теперь сохраняется пять листовъ болгарскаго евангелія, подъ славянскимъ текстомъ котораго виденъ второй текстъ, греческій. Судя по проступающимъ мѣстами отдѣльнымъ буквамъ и словамъ, текстъ этотъ можетъ относиться къ вѣву X—XI. Затѣмъ у разныхъ мѣстныхъ жителей встрѣчается цѣлый рядъ рукописей, часть которыхъ мнѣ удалось видѣть. Въ особенности любопытна одна, хотя и очень поздняя; она представляетъ изъ себя нѣчто въ родѣ Слесской Исторіи Лызлова. Писана она по русски, хотя и въ Болгаріи, какъ о томъ свидѣлствуютъ весьма интересныя приписки о событіяхъ болгарской жизни, оставшихся еще въ памяти писавшаго. Отдаленныя же событія болгарской исторіи занимаютъ лишь самое незначительное мѣсто, примыкая къ изложенію исторіи Византійской, да и то нѣкоторые имена болгарскія исковерканы до неузнаваемости. Главный центръ повѣствованія весьма обширнаго по объему (рукопись мелкаго письма XVIII в. занимаетъ цѣлый томъ, in folio) лежитъ въ исторіи русской и особенно въ разсказѣ о Лжедмитріи, причемъ приводится цѣлый

рядъ его указовъ и грамотъ. Къ сожалѣнію объемъ рукописи и краткость времени, которое она находилась у меня въ рукахъ, препятствуетъ дать объ этой рукописи свѣдѣнія болѣе точныя.

При Соборной церкви въ ризницѣ хранится цѣлый рядъ богослужебныхъ книгъ, утвари и священныхъ одеждъ, въ своей совокупности представляющихъ значительный интересъ для исторіи Болгаріи и болгарскаго искусства. Всѣ предметы приблизительно относятся къ одной и той-же эпохѣ, (началу XVII в.) и всѣ содержатъ имена мастеровъ и жертвователей, мѣсто своего изготовленія и мѣсто назначенія, иногда даже даютъ отмітку современныхъ историческихъ событій, являясь какъ бы вотивными приношеніями.

Къ 1612 году относится рукописное Евангеліе, размѣромъ 31×21, содержащее изображеніе четырехъ евангелистовъ на отдѣльныхъ страницахъ передъ зачаломъ каждаго евангелія. Евангеліе въ серебряномъ, золоченномъ, украшенномъ барельефами, окладѣ. Надпись на граняхъ переплета даетъ имя мастера. «Оковасе сія душеспасна книга отъ бытія въ лѣто 7120, майсторъ Никола Ипала отъ мѣста Кипоровацъ, монастырь Черепышъ, храмъ святаго Воздвиженія Честнаго и животворящаго креста, изволеніемъ Отца, послѣщеніемъ Сына и совершеніемъ св. Духа. Помени Господи Ктитора Храма сего въ царствѣ твоемъ. Помени Господи іеромонаха игумена Богослова». Окладъ тисненый, затѣмъ чеканенный отъ руки—онъ сохраняетъ отдаленное сходство съ Византійскими диптихами въ расположеніи сюжетовъ и обнаруживаетъ близкое сходство съ иконами, сохраняющимися на Кавказѣ, въ Грузіи, равно какъ съ извѣстной иконой Богородицы Троице-Сергіевой Лавры. Икона Строганова можетъ быть считаема прототипомъ настоящаго оклада. Широкая полоса бордюра разбита на маленькіе четырехугольники, и внутри каждаго находится фигура; центральный квадратъ разбитъ на двѣ части, внутри каждой находится отдѣльная евангельская сцена или праздникъ. (Грубая работа тѣмъ не менѣе представляется весьма кропотливой). Фоны изукрашены пестрымъ орнаментомъ; тамъ, гдѣ нѣтъ орнамента, фонъ покрытъ точками. Въ пестротѣ замѣтны слѣды восточной орнаментаціи. Выборъ сюжетовъ весьма обыкновенный. На одной доскѣ изображено Благовѣщеніе съ веретеномъ. Св. Духъ въ видѣ голубя слетаетъ въ лучѣ, Богородица стоитъ. Между ней и Архангеломъ маленькая Вилеемская церковь Благовѣщенія. Подъ этой сценой Воздвиженіе Честнаго Креста. Епископъ, сидя на креслѣ, держитъ въ рукахъ большой восьмиконечный крестъ, по сторонамъ его два молодыхъ діакона держатъ свѣчи. Ниже свв. Константинъ и Елена стоятъ въ моленіи ко Кресту. Сзади Елены три жены—ея свита, сзади Констан-

тина діаконъ, кадицій кацѣй, и молодая фигура въ царскомъ одѣянніи, можетъ быть, его сынъ. Мужскія фигуры изображены направо, жены налѣво. Задній планъ знятъ зданіями шаблонно византійскаго башнеподобнаго типа. По бордюру изображены св. мученики и мученицы (Евстаѣій, Авксентій, Евгений, Мардарій, Орестъ (?), пророки Ааронъ, Моисей, Давидъ, Соломонъ, Исаія, Захарія, Малахія, Іезекиль, Елисей, Ілья, Данилъ, Аввакумъ), внизу Улита, Кириакъ, Макарій, Энохрій=Онуфрій, Варлаамъ.

На другой крышѣ Воскресеніе Христова подъ видомъ Сочествія во адъ, а ниже Распятіе съ адамовой головой, молящейся Богородицей и плачущимъ Іоанномъ. По барьеру по угламъ четыре Евангелиста, пишущіе евангеліе, вверху между двумя евангелистами Деисусъ, въ остальныхъ квадратахъ 12 апостоловъ и три святителя Восточной церкви: Григорій Богословъ, Василій Великій и Іоаннъ Златоустъ.

Тому же мастеру Николѣ Ипалу изъ Кипороваца принадлежитъ крестъ, изготовленный имъ въ 1611 году, какъ о томъ свидѣтельствуеетъ надпись позволяющая думать, что крестъ былъ вотивный «Почесе сей божественный крестъ въ лѣто 7119, апрілія день 4 во время боголюбиваго архіепископа кира Гаврііла. Оковаго майсторъ Никола Ипала отъ мѣста Кипоровацъ въ монастырь глаголемомъ Ивасинѣчѣ, храмъ св. Іоаннъ Богословъ; то время изыдоша пружы (саранча) имъ же нѣсть числа и поидоша весь плодъ земляной».

На верху кругомъ яблока: «сему честному кресту настоятель бысть папа Сергіе вѣчна му память».

Запрестольный крестъ, серебрянный, вызолоченный, вверху украшенъ изображеніемъ пятикупольной церкви съ Святымъ Духомъ въ крестѣ. По сторонамъ перекрестія два зданія въ видѣ ротонды. Это три ларчика для хранения мощей. Въ крестѣ вставлены деревянныя рѣзныя иконки, изображающія 12 праздниковъ. Рѣзба напоминаетъ русскую рѣзбу на деревѣ. Украшенія по сторонамъ напоминаютъ позднія турецкія украшенія, на гривахъ и бордюрахъ употреблена снѣвъ, а по тѣламъ львовъ изображены по дереву святители, пророки, мученики и апостолы. Пьедесталь украшенъ разводами тяжелаго италіянскаго барокко, столь употребительнаго въ Россіи въ это время. Соединеніе разнообразныхъ стилей является характернымъ для креста.

Въ той же ризницѣ хранится тканая плащаница 1623 года, какъ о томъ гласятъ надпись, кругомъ вытканная между символическимъ изображеніемъ евангелиста Марка и Благовѣщенія: «Нифонъ іеромонахъ, Василій іеромонахъ ктиторъ» и справа между Богоро-

лицей и изображеніемъ евангелиста Луки «въ лѣто ЗРАА». Боковую найму занимаетъ «Благообразный Іосифъ.....».

Христосъ изображенъ лежащимъ на платѣ. Голова его покоится на колѣняхъ Богородицы, которая его оплакиваетъ. По сторонамъ двѣ жены, одна изъ нихъ рветъ на себѣ волосы и поднимаетъ руку вверхъ. Іоаннъ (юный) лобызаетъ раны Христа. Іосифъ Аримаѣйскій обвиваетъ его тѣло платомъ, а Никодимъ сидитъ сзади, приложивъ руку въ щекъ и плача. Двѣ Магдалины и Ангелы съ рипидами, Херувимы и Серафимы окружаютъ ложе. Внизу Благовѣщеніе и тронъ (Сіонъ), по угламъ четыре евангелиста. Интересъ такихъ композицій заключается въ томъ, что онѣ реально передаютъ смыслъ плачей Богородицы, въ то время какъ на западѣ появляется съ XIV вѣка иная композиція, представляющая Христа, стоящаго во гробѣ, мертваго, показывающаго свои раны, имѣющаго открытые глаза и оплакиваемаго ангелами, Магдалинами, Іосифомъ Аримаѣйскимъ и Никодимомъ.

Въ такомъ же типѣ эпитрахиль, хранящаяся въ той же ризницѣ и относящаяся къ 1613 году, какъ о томъ свидѣтельствуетъ вытканная на ней надпись «въ лѣто 7121 мѣсяца мая 28 прѣзъ рукою Тома и настояніемъ».

Совокупность этихъ вещей, весьма интересная для характеристики состоянія болгаръ подъ турецкою властью и свидѣтельствующая о томъ, что жизнь народа духовная и художественная не заглохла окончательно и въ эту эпоху и находила себѣ сильное выраженіе въ производствѣ предметовъ для удовлетворенія церковныхъ потребностей, увеличивается еще цѣлымъ рядомъ богослужебныхъ рукописей, и различныхъ вещей, составлявшихъ украшеніе мѣстныхъ ризницъ. Изъ нихъ укажу на евангеліе, содержащее слѣдующую любопытную приписку: Изволеніемъ Отца и поспѣшеніемъ Сына и совершеніемъ святаго Духа. Аминь. Настояніемъ духовника Варлаама исписалъ азъ многогрѣшный и послѣдній во священноиноцѣхъ іеромонахъ Данїилъ сіе рядовное евангеліе въ монастырь храма св. и живоначальныхъ Троицы близъ града Вратца и купи его монахъ Макаріе за хіліаду аспры и приложи его въ той монастырь св. Троицу, да работа за негова душу и кой ще извади отъздѣ, да е проклять отъ Бога въ лѣто 7124. Тогда бысть кругъ солнцу 12, а луна 18, знаменно слово 10, при царя турскаго султана Ахметъ. Въ то лѣто бысть гладъ великъ въ Загорьѣ; тогда бысть митрополитъ Тырнову граду Киръ Гавріилъ. Молю вы отцы и братіе, кои четете сію книгу, или приписываете, идѣже аще обрѣтете погрѣшно, вы же любви ради Христовой исправляйте, а не кляните, и васъ Богъ да спасетъ во царствіи своемъ. «Аминь».

Пещерныя церкви. Въ Болгаріи встрѣчаются довольно часто пещерныя церкви. Обыкновенно онѣ ютятся гдѣ нибудь въ горахъ на значительной высотѣ вдали отъ населенныхъ мѣстъ. Ихъ уединенность, трудность къ нимъ доступа охраняла селившихся тамъ монаховъ отъ житейскихъ опасностей и тревоженій. Турецкія гоненія еще болѣе способствовали умноженію числа такихъ церквей; въ настоящее время большинство ихъ заброшено и приходитъ въ постепенный упадокъ и разрушеніе.

Такая именно церковь—монастырь находится на горѣ Лици въ частѣ ѣзды отъ Вратца по направленію къ Берковцу. По рассказамъ мѣстныхъ старожиловъ воздвигнутъ онъ былъ во имя св. Іоанна Рыльскаго. Громадная, пространная пещера, метровъ 40 вышиною, 30 шир. 19,80 глуб., служила мѣстомъ молитвенныхъ собраній монастырской братіи. Небольшая церковь стоитъ недалеко отъ пещеры, на площадѣ, образуемой тѣмъ же выступомъ горы.

На скалахъ въ пещерѣ сохранился рядъ фресокъ, представляющій различные сюжеты въ четырехъ квадратахъ.

Сами фрески до такой степени попорчены отъ дѣйствія времени и турецкихъ пуль, къ тому же онѣ расположены на столь значительной высотѣ, что въ точности трудно опредѣлить, каковы были эти сюжеты. Несомнѣнно одно, что композиція очень сложная, хотя въ работавшемъ не обличаетъ особаго искусства. Сохранившаяся на нихъ надпись, изъ которой съ большимъ трудомъ удалось только опредѣлить дату, свидѣтельствуетъ объ ихъ позднемъ происхожденіи (XVIII вѣкъ), но онѣ, равно какъ видѣющіеся правѣе отъ нихъ лики Спасителя и одного изъ евангелистовъ, нарисованные на мѣстѣ двухъ квадратовъ, также содержавшихъ почти незамѣтныя подъ новымъ слоемъ красокъ изображенія, любопытны въ виду преданія, которое и теперь живетъ у мѣстныхъ жителей. По рассказамъ, одинъ русскій монахъ выходецъ съ Афона, поселился въ этой пещерѣ и жилъ продажей святыхъ иконъ собственнаго письма. Указываютъ даже мѣсто, гдѣ онъ работалъ. Въ пещерѣ два студеныя ключа, при одномъ изъ нихъ устроенъ бассейнь изъ ничѣмъ не связанныхъ, тесанныхъ однако каменьевъ.

Терраса у подножія пещеры когда то была сплошь застроена монастырскими строеніями, теперь пришедшими въ совершенный упадокъ и представляющими мѣстами простую груду каменьевъ. Старая церковь также не сохранилась, на мѣстѣ ея воздвигнута новая, сравнительно меньшихъ размѣровъ, отъ старой сохранилась только часть восточной стѣны, къ которой пристроены три новыхъ. Слѣды старыхъ еще и теперь можно прослѣдить, длина ихъ была

14,20 при 9,40, тогда какъ новая церковь 11,40 на 7,48. Перестройкой этой объясняется странное положеніе купола, который былъ восстановленъ на томъ же мѣстѣ, что и въ старой и очутился такимъ образомъ значительно ближе къ западной стѣнѣ. Форма церкви оставлена базиличной. Такое явленіе перестройки большихъ церквей въ малыхъ очень распространено въ Болгаріи.

Двѣ другихъ пещерныхъ церкви находятся въ горахъ по теченію Искры въ разстояніи дня пути отъ Вратцы около села Кунина. Кстати сказать содержащаго не мало остатковъ римскихъ архитектурныхъ древностей и надписей. Отъ Кунина отстоятъ онѣ на разстояніи двухъ часовъ ѣзды и часа ѣзды отъ деревни Карлуково. Мѣсто совершенно дикое, пустынное, неприступное. Лучшаго приближца отъ бурь и опасностей жизни найти было нельзя. Нельзя было также выискать лучшаго мѣста для созерцанія и благоговѣнія передъ красотой творенія Божія. Съ высоты пещеръ открывается дивный видъ. Надъ головой нависли желтовато-сѣроватые своды, самой природой созданные въ скалахъ. Внизу бѣжить, извиваясь и журча по камнямъ, серебристая Искра; въ ней купаются зеленые вѣтви деревьевъ, покрывающихъ цвѣтущую долину противоположнаго берега. Направо и налево высятся величественныя скалы, цѣпь которыхъ направо и налево уходитъ вдаль. Самый монастырь отчасти построенный изъ кирпича, отчасти высѣченный въ скалахъ давно уже стоитъ разрушеннымъ; крыши нѣтъ. Фрески выплѣтаются, штукатурка осыпается и къ дѣйствию времени присоединяется гибельное дѣйствіе рѣдкихъ посѣтителей, которые считаютъ своимъ долгомъ пачкать имена и иконы, и безъ того обезображенныя турками. Посвященъ былъ монастырь во имя Богородицы.

Изъ росписи, которая по характеру своему можетъ быть отнесена къ вѣку XV—XVI, особенное значеніе должны имѣть изображенія строителей храма, помѣщенные въ западной части южной стѣны. Высокая мужская фигура, лица которой не сохранилось, правую руку молитвенно положила на грудь, а лѣвой рукой поддерживаетъ изображеніе продолговатаго храма, который поддерживается также стоящей справа женской фигурой. Отъ послѣдней сохранилась только половина тѣла по шею и лѣвая рука. Между двумя фигурами внизу помѣщается изображеніе мальчика, тоже молитвенно сложившаго руки. Надъ его головой надпись: сынъ има Костанъдинъ. Именъ строителей, къ сожалѣнію, не сохранилось. Вверху надъ изображеніемъ церкви слѣды отъ пояснаго изображенія фигуры въ красномъ съ крестомъ въ рукахъ. Отецъ и сынъ одинаково облачены въ тунику, въ родѣ длинныхъ рубашекъ, плотно ихъ обхватывающихъ. Туника на отцѣ черная съ красною

кайма, а на сынѣ сплошь красная. Судя по костюму можно заключить, что строители были не царственного происхожденія. На сѣверной стѣнѣ помѣщены были четыре фигуры, изображенныя со щитами и копьями въ рукахъ въ очень живыхъ и разнообразныхъ позахъ. Всѣхъ такихъ фигуръ должно было быть шесть до стѣны иконостаса, слѣдъ скрѣпы котораго со стѣной остался въ видѣ ложбины къ штукатуркѣ по прямой линіи. Слѣдовъ отъ верхняго яруса раскраски слишкомъ мало, чтобы возстановить полностью ихъ содержаніе; часть алтарной преграды сохранилась въ видѣ обломка каменной плиты съ византійскимъ крестомъ на ней. Жертвенникъ и алтарь помѣщались въ нишахъ восточной стѣны; размѣры церкви 4 м. ширина 5,50 длина 2,10 высота.

Подобная же церковь находится въ полчасае отъ разстоянія отъ только что описанной внизъ по Искрѣ. Она стоитъ на лѣвомъ ея берегу и апсидой обращена къ рѣкѣ. Доступъ къ ней, хотя тоже весьма затруднительный, все же легче, чѣмъ къ церкви Божіей Матери, но за то съ терраски у церкви почти нѣтъ никакой возможности взобраться по почти отвѣсному фундаменту церкви и проникнуть внутрь строенія. Внести туда фотографическій аппаратъ не представлялось никакой возможности.

Настоящая роспись церкви (вѣка XVIII) представляетъ интересъ развѣ по своему плану; подъ рѣзкими и плоскими красками перваго слоя мѣстами выступаютъ слѣды росписи, несравненно болѣе древней съ очень нѣжными красками, съ тонкой вырисовкой и благородствомъ линій. Такъ въ южной стѣнѣ въ алтарѣ проступаетъ нижняя часть фигуры въ розовомъ кафтанѣ съ разводами, волотами и арабески, синевато-голубоватые, красновато-желтоватые, и мягкій тонъ кирпичнаго цвѣта. Въ апсидѣ нижнія части фигуръ двухъ святителей въ бѣлыхъ елоняхъ съ черными крестами и желтовато-розоватыхъ эпитрахильяхъ съ крестами же и каймой въ вѣткѣ.

Роспись южной стѣны уцѣлѣла только отчасти; первоначально она была въ три яруса, изъ нижняго яруса сохранились ноги неизвѣстнаго святителя и поясной образъ св. Николая. Въ среднемъ ярусѣ двѣ сцены: хиротонія св. Николая, и помазаніе Саула (?) на царство. Въ верхнемъ ярусѣ рядъ фигуръ, между ними фигура Аарона.

Въ сѣверной стѣнѣ во весь ростъ фигура святителя, надъ которымъ явственно читается «Александрійскій», имени разобратъ нельзя (Климентъ?) Въ среднемъ ярусѣ сошествіе Христа во адъ. Въ верхнемъ пять фигуръ, между ними одна изображаетъ святого, по поясъ закопаннаго въ землю. Церковь эта имѣетъ надпись

о времени своего построения, къ сожалѣнiю, сильно попорченную въ самыхъ интересныхъ частяхъ, штукатурка отбита и изъ мелкихъ ея кусковъ, валяющихся на полу, мнѣ не удалось восстано-
вить лагуны

(изволе)НИЕМЪ ѠЦА
(поспѣшені)ЕМЪ СНА
(совершен)БИЕМЪ (св. Духа

ХРАМЪ СТИ.....

ВЪ ЛѢТО.....

Н(а)СТО(аніемъ

ГНН ГННАТА

м н ст н
ХРА ВЪЦАРВО НБОУ(?)

Длина церкви 3 м. 87. глубина апсиды 80 сан. ширина 3 м. 67.

Рядомъ съ церковью находится четырехугольная комната, пристроенная къ ней вилотную, такъ что одна стѣна получается общая. На общей стѣнѣ находятся образа св. Николая, Глѣба и еще одного, имени котораго я не могъ разобрать.

Габрово и Филиппополь. Въ Габровской гимназіи находятся три листа евангелія, изъ нихъ два съ фигурами евангелистовъ Луки и Марка. Первые главы написаны золотыми буквами. По стилю и характеру текста евангеліе той же эпохи, что и большинство рукописей, найденныхъ во Вратцѣ, работа только несравненно чище и тоньше, а узоръ богаче, хотя основной мотивъ его остается неизмѣннымъ.

Въ Филиппополѣ особенно богаты древностями турецкое и еврейское кладбище; на послѣднемъ удалось мнѣ откопать часть антаблемента римскаго храма весьма тонкой работы и списать нѣсколько надписей. Одна изъ нихъ особенно любопытна. На сѣромъ простомъ камнѣ громадными буквами глубоко, но небрежно врѣзан-
ными стоитъ

ОΡΟΙΦ

ΥΑΝΣ

ΗΡΑΚΛ

ΕΙΔΟΣ

Слѣдовательно, надпись эта представляла изъ себя межевой знакъ, указывая на предѣлы филы Ираклійской, надпись повиди-
мому относится къ—II в. послѣ Р. X.

П. Погодинъ.

7. Надпись изъ Коніи.

А. Д. Левитскій любезно сообщилъ въ Институтъ встампажъ надписи, находящейся въ Коніи, въ греческой Преображенской церкви. Надпись сдѣлана на плитѣ изъ бѣлаго мѣстнаго камня, имѣющей въ длину 1,90 въ ширину 0,86. Въ настоящее время эта плита приспособлена для св. престола, утвержденного на кругломъ мраморномъ столбѣ. Надпись сдѣлана вязью и представляетъ множество знаковъ сокращеній. Раскрывъ эти сокращенія получаемъ слѣдующее чтеніе:

+ ΜΝΗΣΘΝΤΙ ΚΥΡΙΕ ΤΗΣ ΨΥΧΗΣ ΤΟΥ ΟΡΘΟΔΟΞΟΥ
ΑΦΕΝΤΟΣ ΙΩ ΠΕΤΡΟΥ ΒΩΝΒΟΤΑ ΠΑΣΗΣ ΟΥΓΡΟΒΛΑΧΙΑΣ
ΥΠΟΥ ΤΟΥ ΙΩ ΜΙΡΤΖΑ ΒΩΝΒΟΤΑ ΚΑΙ ΕΚΟΙΜΝΘΝΚΕΝ
ΕΤΟΥΣ. ̅Ϛ̅Ο̅Ϛ̅. ΕΝ ΜΗΝΙ ΑΥΓΟΥΣΤΩ ̅Ι̅Θ̅+ΚΑΙ ΕΒΑΣΙΛΕΥΑΝ
ΕΤΗ ΚΓ.

Помяни Господи душу православнаго государя Іо Петра воеводы всей Угровлахіи сына Іо Мирчи воеводы и почилъ въ 7077 году мѣсяца августа 19 и царствовалъ 23 года.

Надпись опредѣляетъ время, а можетъ быть и мѣсто смерти валахскаго воеводы Петра III, по прозванію Хромаго. Годъ 7077 отъ сотворенія міра соответствуетъ 1569-му христіанской эры, указанію на 23 года царствованія должно относиться какъ къ Мирчѣ III, такъ и къ сыну его Петру. Это въ высшей степени смутная и далеко еще не разработанная эпоха румынской исторіи, въ которой каждая новая черта можетъ служить поводомъ къ кропотливымъ изслѣдованіямъ. Мирча III, по прозванію Tschoubanul, женатый на дочери Петра Рареша, занималъ валахскій престолъ два раза: въ 1546—1554 и въ 1558—1559 г. Послѣ него осталось два сына: Петръ и Александръ. Вдова Мирчи Кіайна или Деспина съ помощью подарковъ турецкому правительству возвела на валахскій престолъ Петра III, который и оставался воеводой до 1567 года. *Vaillant, La Roumanie, I (Paris 1845) p. 318* говоритъ, что въ 1567 г. Петръ III est envoyé à la Porte, exilé de là en Asie, et rappelé enfin dans la ville sainte... что затѣмъ искательствами и подкупами въ Константинополѣ онъ достигъ воеводства въ Молдавіи. Новѣйшій историкъ Румыніи *Xénopol (Histoire des Roumains, Paris, 1896, vol I. p. 316 vequ.)* утверждаетъ, что Петръ владѣлъ Молдавіей до 1579 года. Истративъ громадныя средства, чтобы удержаться въ странѣ недовольной его правленіемъ—il fut forcé d'abandonner le trône et de fuir en Occident. Nous le voyons, en effet, plus tard,

insistant de nouveau auprès de l'empereur d'Allemagne, du roi de Pologne et du pape pour recouvrer son trône perdu (Хѣторол р. 341).

Изъ приведенныхъ данныхъ можно заключить, что Петръ III умеръ не въ Коніи и что даваемая надписью хронологія его смерти не соответствуетъ другимъ историческимъ даннымъ. Принимая въ соображеніе, что Петръ III отличался благотворительными дѣлами, что построенный имъ монастырь въ Галатѣ надѣленъ былъ богатыми приношеніями и землями (Хѣторол р. 474), можно думать, что храмъ Преображенія въ Коніи также получилъ вклады и пожертвованія отъ воеводы Петра III и что занимающая насъ надпись сдѣлана не на надгробной плитѣ.

8. Потребникъ Московской печати.

Отъ того же А. Д. Левитскаго доставленъ старопечатный потребникъ на славянскомъ языкѣ. Вначалѣ не сохранилось нѣсколькихъ листовъ оглавленія, первый изъ сохранившихся листовъ также частію пострадалъ, онъ начинается оглавленіемъ содержанія книги съ л. 119: «послѣдованіе святаго масла». На л. 513 слѣдуетъ статья: «Подобаеть же убо намъ и о семъ вѣдати, яже у насъ въ велицѣй Росіи воокругъ страны нашея, земли великія росіи живущіи языцы невѣдущей Бога и не разумѣюще никакова ученія писанія, ни закона моисеова, ни обрѣзанія, ни яже о Христѣ пророческихъ сказанія, ни вѣры христіянскія, ни еллинства ни ересей какихъ, ни бусурманства, но токмо безбожни суще вмиръ семъ обрѣтаются...» — Послѣ этой статьи, оканчивающейся на л. 514, слѣдуетъ новый отдѣлъ съ самостоятельной нумераціей (90 листовъ). Онъ начинается: «Предсловіе на номоканонъ». Послѣ предисловія, на л. 5, «Номоканонъ сирѣчь Законоправильникъ» начинающійся такъ: Пріемляй помышленія челоувѣческа я долженъ есть вписаніи наказанъ быти, воздержникъ, смиренъ, и добродѣтеленъ, моляся на всякъ часъ Богу... Послѣ Номоканона опять тетрадь съ отдѣльной нумераціей: Чинъ и уставъ како подобаеть окладовати градъ (л. 1—4), затѣмъ Сентября въ 1 день, начало индикта (л. 5—20). Наконецъ, безъ нумераціи слѣдуютъ святцы.

На самомъ послѣднемъ листѣ находимъ: «Описаніе еже есть объявленіе книги сея потребника. Благословеніемъ Бога отца вседержителя, и споспѣшеніемъ едиnorodнаго его сына и содѣйствіемъ пресвятаго и животворящаго духа, сего трисоставнаго божества, иже во единомъ существѣ свѣтомъ просвѣтися смыслъ и очеса сердечная благочестивому и христомлюбивому и богомъ вѣнчанному

и святымъ елеомъ помазанному, великому государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичю всея великія и пресвѣтлыя во благочестіи Русіи свипетродержателю. о исправленіи книжнѣмъ и въ немъ о словеси истиннѣмъ во спасенію душамъ христіаньскаго многочисленнаго народа словеньскаго языка, къ посѣщенію общаго всего стада».

«Слыша бо онъ благочестивѣйшіи богомъ вѣнчанныи царь, много нѣкое различіе еже въ божественныхъ писаніяхъ разгласіе, еже вѣснословіи къ Богу нашему Іисусу Христу несличное стихословіе. и о сихъ благоразумну мудрость въ сердца своемъ положи, зане не малу вину быти благочестію вмѣни, о еже како изыскати, кая и откуда есть вина толикаго разгласія божественныхъ писаніи, церковнаго соединенія, и на мнозѣ испытавъ и отъ божественныхъ писаніи извѣстився, яко ничимъ же мнѣ въ житейскихъ вещехъ истинѣ быти въ предъреченнѣи винѣ, точію за небреженіе и лѣность и невѣдѣніе божественныхъ писаніи всяко несогласіе и разстояніе въ церковнѣмъ соединеніи случаемое, и тако самовольнѣ терніемъ небреженія путь правыи покрывается. Тѣмже таковая видѣвъ, во благочестіи и правдѣ и святыни воспитанныи, иже всякія благодатныи премудрости любитель, великій государь царь и великій князь Михаилу Феодоровичъ всея Русіи самодержецъ.» (Здѣсь оканчивается послѣдній листъ).

Требникъ имѣетъ двѣ записи, изъ коихъ одна небольшая, на оборотѣ послѣдняго листа оглавленія, другая весьма обширная и распредѣлена по воімъ листамъ книги, ввиду лицевой страницы каждаго листа.

Первая записъ. «Продавъ сию книгу требникъ мирской покровской попъ Иванище сприслому новгородцу Василью Павлову сыну деньги взялъ и всемъ руку приложилъ».

Вторая записъ начинается съ перваго уцѣлѣвшаго листа оглавленія.

з ѣ д го году¹⁾ месеца марта дѣ днѣ на память іже во святыхъ Ѡтець нашихъ Софоніа архиепископа іеросалимьскаго і евѣимія архиепископа великаго Новаграда кѣпилъ сию книгу глаголемю потребникъ мирьскоі большой печатной Якима і Анны сполоницьскаго коньца стрелецкые слободы чьто на полоныще, попъ Мерьѣврыще Васильевъ сынъ Рыбъниковъ і Колачь-

¹⁾ Хронологія повторяется ниже, должно быть 7154, т. е. между з и д урочень листъ, на которомъ была буква и.

никовъ, что жилъ 8 краснаго кресъта въ полонищескомъ коньце въ (раба своего Макариа мла)¹⁾ ковъскомъ съ (сѣтеварь)²⁾ те 8 архагъгелъскаго попа 8 Трофима, что сълѣжитъ 8 Михаила Архагъгела въ Пѣскахъ, а далъ назъ попъ Меркурыще емѣ попѣ Трофимѣ четыре рубльи. а хъто сию кнѣгу потребъникъ исхитърить или (ли)³⁾ въградетъ сѣди(ди гривна попѣ Ивану)⁴⁾ тѣ ему Госъподь Богъ і прѣчитая⁵⁾ Богородица і святиі прѣра. ведънии богоотецъ Іоанимъ і Анъна і всѣи (сѣ)вятиі⁶⁾ въ снѣ вѣгъ і въ бѣдущиі і во вѣки аминь. а подъсывалъ⁷⁾ сию кнѣгѣ глаголемую потребъникъ миръскаго печатной большоі сею (по)дѣписью⁸⁾ самъ назъ якиманъскаго попъ Меркурыще дѣла ради памяти да въ (скорби)⁹⁾ томъ же во ѿ н д мъ году, въ коемъ назъ попъ Меркурыще кнѣпилъ сию кнѣгѣ глаголемую потре(не^т страше^н)¹⁰⁾ бнѣгъ миръскаго печатной большоіи і въ те поры въ томъ же во р н д мъ году месеца маія въ 31 день на празъникъ на самъ на Троицнѣ день і на память свѣятаго апосътола Анъника¹¹⁾, единаго Ѡ ѡ, въ самѣю заѣтреною въ ѿ і часъ ноци бысѣтъ пожаръ на полоници великоі сильноі і сѣрашноі. съгорело дѣворовъ 7т и боле а хѣрамовъ к¹²⁾ и съ приделами всѣакихъ ка(мень)менъныхъ і деревяныхъ, а горело зѣ ѿ го часѣ ноци по ѿ і часъ дни, а горели дворы съ слободы Ѡ ѡ гла Ѡ покровъскихъ воротъ до воскресенья по угор¹³⁾ Неклюдова¹⁴⁾.

¹⁾ л. 167; находящееся въ скобкахъ написано другой рукой. Попъ Меркурий, очевидно, пропустилъ этотъ листъ.

²⁾ л. 173; послѣ «съ» попа Меркурія, слѣдуютъ слова другой руки, поставленныя въ скобки. Второй писецъ здѣсь лишь повторилъ записъ Меркурія съ ближайшихъ листовъ.

³⁾ л. 261; *ли* повторено.

⁴⁾ л. 268; прибавка другой руки.

⁵⁾ л. 282 утраченъ, гдѣ была буква с (прѣчистая).

⁶⁾ л. 318, (съ) буквами сѣ) вшиты ниже послѣ 322 л.

⁷⁾ л. 343; вмѣсто подписывалъ.

⁸⁾ л. 377, гдѣ было *но*, утраченъ.

⁹⁾ л. 409; поставленное въ скобки принадлежитъ другой рукѣ.

¹⁰⁾ л. 448; прибавка другой руки.

¹¹⁾ л. 9 Номоканона; несомнѣнно нужно читать Андроника, хотя пропуска листовъ нѣтъ.

¹²⁾ л. 74 Номоканона; *к* написано еще разъ другой рукой.

¹³⁾ На предпоследнемъ листѣ; слово трудно читается.

¹⁴⁾ Настоящая книга, судя по наведеннымъ нами сирванкамъ, есть *Потребникъ мирскій*, описанный у Баратова (См. Сборникъ Отд. Русск. яз. и Слов. Имп. Ак. Наука, томъ XXXIV, № 2 СПб. 1883 стр. 470), напечат. въ Москвѣ, 1639 года (нач. 7147 г. ноября 1, конч. 7147 г. іюля 20), въ 26-е лѣто царст-

9. О колоннѣ Константина Великаго и о «Судьбѣ города».

На основаніи ст. 65 и слѣд. недавно найденной и изданной повѣи Родія (*Беллери*, Храмъ свв. апостоловъ и другіе памятники К—ля по описанію Константина Родія. Одесса, 1896 г.) г. Вульфъ пришелъ къ вѣрному выводу, что статуя Гелиоса, поставленная на колоннѣ Константина, должна была изображать, не императора, какъ полагали до сихъ поръ, а *Спасителя* (Извѣстія русск. археол. инст. въ К—лѣ, т. I, стр. 41). Многоуважаемый ученый можетъ найти полное подтвержденіе своему выводу въ изображеніи того-же Гелиоса на одной монетѣ, снимокъ съ которой имѣется въ трудѣ Фаррара: «Жизнь ап. Павла». Англійскій ученый поясняетъ, что это изображеніе замѣчательно тѣмъ, что оно было одинаково священо и для язычниковъ и для христіанъ: *язычники видѣли въ немъ Гелиоса, а христіане—Христа*. Вотъ почему, вѣроятно, Константинъ Великій и остановился именно на статуй Гелиоса, а не другого какого-либо языческаго божества.

На томъ-же форумѣ Константина стояла и статуя такъ назыв. «Судьбы города» Австрійскій ученый I. Стржиговскій посвятилъ цѣлое сочиненіе вопросу о этой «Судьбѣ» (*Die Tyche von Konstantinopel, Festschrift zum 42 Philologentage in Wien. 1893*). Изъ этого сочиненія узнаемъ, что ἡ τύχη τῆς πόλεως имѣла свое собственное тайное, жреческое имя Ἀνθούσα (Цвѣтущая), аналогичное съ именемъ римской Флоры. Это обстоятельство, котораго никто оспаривать не будетъ, даетъ австрійскому ученому поводъ притти къ рѣшительному выводу, что сказанія византійцевъ (Кедрина, Зонары) и общее всей православ-

---

ванія Михаила Теодоровича и въ 6-е лѣто патриаршества Иоасава, въ листѣ. 7, 10, 514, 104, 147—156, 20, 15 и 3 листы нумеров. снизу. Въ концѣ послѣсловіе.

Это послѣсловіе, нами вышевоспроизводимое, есть видоизмѣненное предисловіе къ Требнику, изд. въ Москвѣ при патриархѣ Филаретѣ въ 1624 г. въ 4, суди по выпискѣ, приводимой изъ него у Сопикова (*Опытъ росс. библиографіи. Ч. I. СПб. 1813 г. стр. 244*). Вотъ какъ эта выписка начинается: «Слышавше бо благочестивѣйшіи пастырие оны, Богомъ вѣнчанный царь Михаилъ Теодоровичъ, и отецъ его Святѣйшій Филаретъ Патріархъ, много вѣкое и превелично въ божественныхъ разгласіе, еме и заповѣдемъ Господа нашего Исуса Христа несличное стихословіе» и т. д.

Что-же касается до рукописной записи о пожарѣ въ маѣ 1646 г., то мы пока не нашли другого на него указанія; но, въ виду того обстоятельства, что въ тогдашней Москвѣ не рѣдки бывали пожары, когда выгорали тысячи дворовъ, и въ виду огромнаго пожара 1648 г. когда сгорѣла чуть не треть города, должны замѣтить, что упоминаемый въ записи пожаръ могъ остаться и невнесеннымъ въ погодныя записи важнѣйшихъ событій. Что же касается цифры (360 тысячъ), то она представляется подоврительной.

ной церкви преданіе, по которому Константинъ Великій посвятилъ Константинополь Богородицѣ, есть не что иное, какъ позднѣйшая благочестивая выдумка (ср. *Кирпичникова*, Чудесныя статуи въ Константинополь, Одесса, 1893 г., стр. 9 и 10). Но безпристрастный взглядъ на дѣло не позволяетъ вполне согласиться съ такимъ выводомъ. Если Константинъ Великій основывалъ городъ «въ моментъ приблизительнаго равновѣсія двухъ религій» (слова проф. Кирпичникова), то почему же при основаніи Константинополя, новой столицы, необходимо было нарушать это равновѣсіе (послѣ 324 и 325 годовъ!), да еще въ ущербъ христіанству¹⁾. Выше мы сказали что инныя изображенія почитались язычниками за одно, а христіанами за другое. Если-бы Константинъ Великій официально заявилъ, что онъ посвящаетъ городъ Богоматери, то, думаю, это мало помогло-бы христіанству, но зато раздражило-бы язычниковъ. Константинъ Великій дѣйствовалъ осторожно всегда, а здѣсь ему еще помогалъ сильно укоренившійся среди христіанъ обычай не называть вещей ихъ настоящими именами. Вотъ и было придумано нейтральное слова 'Αυθούσα, которое язычники объясняли себѣ чѣмъ-то вродѣ богини Флоры, христіане—и это было вѣрнѣе—принимали за иносказательное названіе св. Дѣвы. Подтверженіемъ того, что подъ 'Αυθούσα скрывалась именно Св. Дѣва можетъ служить икона Б. М. «Неувядаемый цвѣтъ.»²⁾ Правда намъ извѣстно пока только сравнительно позднѣйшее изображеніе (въ Москвѣ, въ Алексѣевскомъ монаст.); младенца могли сюда прибавить въ позднѣйшее время (послѣ Халкидонскаго собора?), но сходство съ Флорой несомнѣнно³⁾ и цвѣтокъ «Б. М. Неувядаемый цвѣтъ» получилъ свое названіе, конечно, давнымъ давно.⁴⁾

Г. Ласкинъ.

¹⁾ Напомню еще, что въ VII вѣкѣ Ираклій, отправляясь въ походъ на Персевъ, сказалъ Вону, что поручаетъ судьбу столицы Богородицѣ, — а разговоръ былъ въ св. Соѣи.

²⁾ Въ Константинополь былъ монастырь Τὸ Ἰσθμὸν τῆς Ἐπροκλήρου (быть можетъ вѣрнѣе: Ἐπροκλήσιον, чѣмъ Ἐυλοκήρου, какъ читаетъ Бѣлицъ. Визант. Врем. т. III, стр. 449).

³⁾ Близкую по значенію къ Флорѣ—Цереру изображали еще въ древности, съ младенцемъ—Плутосомъ на рукахъ (наприм. на «Агора» въ Афинахъ).

⁴⁾ Богородица «Неувядаемый цвѣтокъ» изображается на печати Константинопольскихъ патріарховъ. Такова, напр., свинцовая печать на сигилліи патріарха Гавріила IV (1780 — 1785), находящемся въ бібліотекѣ Института.

Редакция.

10. По поводу остатков древности на холмѣ Топчиларь.

Разсказывая о разныхъ жестокостяхъ Константина Копронима, Θεοφανъ сообщаетъ между прочимъ, что онъ велѣлъ женѣ одного изъ казненныхъ вырыть кости мужа, похороненнаго въ обители Харисъ и бросить на кладбище самоубійцѣ.

Названіе этой обители невольно заставляетъ вспомнить про ворота «Харисія». Послѣ работы Мордмана—сына не можетъ быть споровъ о томъ, что воротами «Харсія» назывались нынѣшнія Адрианопольскія, но это еще не вполне устраняетъ то обстоятельство, что даже сравнительно недалеко могли существовать другія ворота со сходнымъ названіемъ (напоминаю: Лавзъ и Лавзіакъ, Августей и Августеонъ, триклиній Магнавру во дворцѣ и высоту Магнавру у Санъ-Стефано и т. п.). Если такіе серьезные люди, какъ покойный Дестунисъ, защищали тождество воротъ «Харсія» съ Эгри-Капу, то, значитъ, къ тому есть серьезные основанія. Въ самомъ дѣлѣ, если мы прослѣдимъ исторію осадъ съ сухого пути, то кромѣ болгаро-славянскихъ набѣговъ, чуть-ли не всѣ приступы дѣлались отъ Влахернъ. Аписмаръ, Юстиніанъ II и Θεοδοсій, проникли въ Константинополь черезъ «Одностѣнокъ» и Влахернскій дворецъ. Этимъ же путемъ проникъ, кажется, и Константинъ Копронимъ; по крайней мѣрѣ тамъ былъ его лагерь. Алексѣй Комнинъ, быть можетъ, и вступилъ черезъ Адрианопольскія ворота, но не двигался далѣе, не утвердившись во Влахернахъ. Во время крестовыхъ походовъ греки ожидали нападенія Франковъ на ворота Ксиловеркъ, прилежащія къ нын. Текфуръ-сарая. Турки, ставъ твердой ногой во Влахернахъ, сдѣлались 29-го мая 1453 г. владыками Константинополя. Даже въ настоящее время, по народнымъ возрѣніямъ, городъ представляется доступнымъ именно съ этой стороны....

Итакъ, Влахернскій *акрополь* имѣлъ всегда важное стратегическое значеніе, и есть основаніе предполагать, что и Эгри-Капу къ частности былъ важнымъ пунктомъ. А не такъ далеко отъ Эгри-Капу, на холмѣ Топчиларь (Пушечномъ) существуютъ слѣды агіазмы съ образомъ Спасителя и греческой надписью (Извѣстія Русск. Археол. Инст. въ Константинополѣ, т. I, стр. 38). Не стоялъ ли на этомъ холмѣ именно вышеупомянутый монастырь «Харисъ»? Не носили-ли ближайшія къ нему ворота —Эгри-Капу—названіе воротъ «Харисіа»? Такіе вопросы невольно имѣютъ право задать собѣ тотъ, кто интересуется древностями Константинополя.

Г. Ласкинъ.

II. О пути къ св. Мокію и храму Б. М. «Живоноснаго Источника».

Когда Императору надо было въ день преполовенія Пятидесятницы ѣхать къ св. Мокію, то онъ ѣхалъ главнымъ образомъ по Средней улицѣ: черезъ форумъ (Константина), Тавръ, Филадельфъ, Вѳъ, Ксиролофъ и Ексоніоній до «Распутья» (тѣ Трибѳ), т. е. до поворота къ церкви св. Мокія. На этомъ поворотѣ стоялъ храмъ св. Онисима. Такъ какъ Средняя улица несомнѣнно совпала (особенно между Золотыми воротами и Влангской низиной) съ нынѣшней главной улицей, и такъ какъ мѣсто храма св. Мокія точно извѣстно, благодаря сохранившейся цистернѣ, то думаю, никто не будетъ спорить, что къ ц. св. Мокія надо было свернуть тамъ, гдѣ главная улица и теперь выпускаетъ отъ себя вѣтвь къ Силиврійскимъ воротамъ. *Здѣсь, слѣдовательно, былъ развѣздъ* (De Segesh., p. 100) *и здѣсь надо искать и церковь св. Онисима.* Средняя улица шла отсюда къ Сильмъ, т. е. къ избу берега у воротъ Псаматій¹⁾. На пути отъ «Триода» къ церкви св. Мокія была еще церковь св. Іакова Перса. Эта церковь могла быть тамъ, гдѣ теперь мечеть Ексимармара. Въ праздникъ Вознесенія императоръ тѣмъ-же путемъ возвращался изъ храма Б. М. «Живоноснаго Источника»: черезъ ворота «Источника» (Силиврійскія), мимо св. Мокія, Золотыхъ воротъ Константина (Ексоніонія), черезъ Ксиролофъ, Вѳъ, и т. д. (Segesh. p. 56). Но совершенно въ иномъ видѣ представляется путь императора въ день Вознесенія *изъ дворца къ церкви Б. М. «Живоноснаго Источника».* Здѣсь первая встрѣча бывала «у камары портика» (на форумѣ Константина), а вторая—у водопровода *Валента* (p. 55). Такъ какъ съ одной стороны нѣтъ указаній, чтобы доходили до храма свв. Апостоловъ,²⁾ а съ другой несомнѣнно, что конечнымъ пунктомъ пути были все таки ворота «Источника», то по неволѣ надо заключить, что *существовала какой-то хорошій путь къ этимъ послѣднимъ воротамъ: сначала (отъ Тавра) вдоль водо-*

¹⁾ Заблужденіе относительно Ексоніонія привело къ тому, что св. Мокія признали за указаніе направленія Средней улицы (Іером. Іованнъ, Обрядникъ визант. двора, стр. 15), а Сигмой назвали часть стѣны Θεοδοσίη, что вызвало справедливый протестъ со стороны покойнаго Дестуниса (Историко-топографическій очеркъ стѣнъ Константинополя).

²⁾ Путь къ свв. Апостоламъ въ «Церемоніяхъ» обозначенъ такъ ясно, что даже о. Іером. Іованнъ могъ его удовлетворительно восстановить (стр. 14 и 15); онъ не упоминаетъ только о «лѣвахъ».

провода Валента, а затѣмъ гдѣ-то приблизительно южнѣе колонны Маркіана и (черезъ р. Ликъ)—дальняго Атмейдана, на которомъ мечеть Фенаръ-іесса.

Г. Ласкинъ.

12 Гдѣ пролегла сѣверная граница дворцовыхъ зданій?

Лабартъ на планѣ, приложенномъ къ своему труду, обозначилъ сѣверную границу дворцовыхъ зданій прямой линіей, приблизительно по параллели храма св. Софіи. Въ общемъ направленіе это безусловно вѣрно, такъ какъ, дѣйствительно, намъ извѣстны западный и восточный концы этой линіи; но, кажется, и промежутокъ между этими пунктами можно обозначить болѣе точно. Западнымъ концомъ занимающей насъ линіи былъ, какъ извѣстно изъ Кодина (р. 19), фонтанъ «Гераній», стоявшій на мѣстѣ нынѣшняго фонтана Ахмеда, т. е. къ востоку отъ св. Софіи и къ югу отъ Бабигамайонъ. Восточнымъ концомъ служила площадка у агіасмы Спаса Филантропа, каковую теперь лучшіе знатоки Константинополя признають тождественной съ источникомъ на берегу моря, близъ Инджили-Кіюкса¹⁾. Положимъ, иные полагають въ этомъ мѣстѣ храмъ Б. М. «Одигитріи», но всякій православный пойметъ что въ день Преображенія не могли праздновать въ честь Божьей Матери. Лабартъ слишкомъ довѣрчиво отнесся къ свидѣтельству Кодина (р. 80 Бонск. изд.), а Мордтманъ, по его слѣдамъ, прямо поставилъ церковь Б. М. «Одигитріи» у агіасмы (Спаса), хотя она несомнѣнно была ближе къ Ахаръ-Капу, приблизительно тамъ, гдѣ у Лабарта помѣщенъ дворецъ Вуколеонъ. Мнѣ кажется вѣроятнымъ предположеніе, что евтирій Спаса Филантропа былъ сначала приписанъ къ мон. св. Георгія въ Манганахъ; а когда у храма «Одигитріи» возникъ новый большой монастырь, то евтирій этотъ отошелъ къ послѣднему. Съ теченіемъ времени агіасма Спаса и храмъ «Одигитріи» настолько слились въ общемъ представленіи въ одно цѣлое, что наши паломники знаютъ лишь «монастырь Спаса» (ер. Св. Діомидъ, Василій Блаженный), а у Кодина и самая агіасма явилась непосредственно при храмѣ Б. М. «Одигитріи», близъ этого-то Источника Спаса находилась въ низинѣ самая сѣверо-восточная часть дворцовыхъ зданій—Циканистерій²⁾.

¹⁾ Бондаковъ, Визант. церкви и пам. Константинополя, стр. 81 и слѣд. (Труды VI Археол. Съѣзда т. III).

²⁾ Бондаковъ, тамъ-же.

Таковы два конца пограничной линии. Но и самую границу можно попытаться опредѣлить, и довольно точно, на основаніи слѣдующаго обстоятельства, упущеннаго изъ виду Лабартомъ. Хорошо знакомый съ Константинополемъ Мордтманъ—сынъ,¹⁾ опредѣливъ положеніе церкви св. Лазаря (приблизительно также, какъ опредѣляетъ ее положеніе и Кондаковъ), продолжаетъ: «Около этого мѣста существуетъ единственная дорога, по которой можно подняться по направленію къ св. Иринеѣ на площадку Акрополя; это *καταβήσιον εἰς τὸν ἄρον Λαζάρου*, или *βάθρα* Кодина²⁾. *Эту лоцину между дворцовыми холмами (Вуколеономъ) и холмомъ Акрополя и можно принять за северную естественную границу дворцовыхъ зданій.*

Если моя догадка справедлива и если мы вспомнимъ, что къ храму Спаса былъ еще другой путь съ сѣвера, черезъ портикъ, начинавшійся у Циванистерія и Манганъ и продолжавшійся до Петріона и Влахернъ,³⁾ то тогда намъ будетъ вполне ясно извѣстное событіе изъ царствованія Константина Богрянороднаго. Во время мятежа, когда заговорщики пытались ворваться черезъ Дагну и Халку, вѣрный народъ *двумя важнѣйшими* (послѣ Средней и Августеона) *путями* сбѣжался къ противоположной части двора, т. е. къ концу сада, прилегающему къ площадкѣ храма Спаса. Молодой царь, державшійся поближе къ вѣрному флоту и потому пребывавшій въ саду, показавъ народу черезъ выходившую на площадку желѣзную рѣшетку или *желѣзные ворота* (*δωίμνυα*)⁴⁾, и народъ успокоился. У Кондакова есть описаніе иконы Спаса-Филантропа (стр. 81 и 82), на которой между прочимъ изображены два крестныхъ хода: одинъ съ иконой Б. М. «Одигитрія», другой—съ Крестомъ. Если мы вспомнимъ, что первою Б. М. «Одигитрія» (если смотрѣть съ моря, стоя лицомъ къ Инджили-кіоску) была *слева* (у Ахаръ-Капу), а большой св. Крестъ⁵⁾ скорѣе всего

¹⁾ Mordtmann, Esquisse topographique de Constantinople, Lille, 1892.

²⁾ Codini, de Antiquitatibus, p. 33: ἐν τοῖς κλησίον μερῶσι τῶν βάθρων τῶν λεγομένων τόπων, сравни ibid. p. 79 οἱ τόποι οἱ κλησίον τοῦ ἄρου Λαζάρου....

³⁾ Codini, p. 22; Constantini de Cerimoniis p. 156; Кондакова, стр. 137.

⁴⁾ По крайней мѣрѣ послѣ Никифора Фоки тамъ были такіе *желѣзные ворота*. При Андроникѣ Комнинѣ «чернь разломала ворота, называемыя Карейскими, и ворвалась во дворецъ» (Никита Хониать, т. I, стр. 436 русск. перев.). Ворота эти опредѣлены и на планѣ Мордтмана.

⁵⁾ Св. Животворящій Крестъ хранился иногда въ храмѣ Влахернской Б. М. Кроме того, въ августѣ совершали по всей столицѣ крестные ходы съ большимъ Крестомъ, хранившимся въ царскомъ соудохранилищѣ (Іоаннъ, Обрядникъ, стр. 78 и 79, 156 и 157). Отъ этого Креста отличенъ, повидимому, другой—крестъ св. Константина, представившій собою нѣчто въ родѣ запрестольнаго креста. Его носили при выходахъ царей. Онъ хранился обидноვნно въ

могъ быть принесенъ со стороны Мангянъ, т. е. справа, то убъ димся, что икона эта, и послѣ указанія мною другой древнѣйшей¹⁾, важна тѣмъ, что вѣрно сохранила изображеніе мѣстности.

Г. Ласкинъ.

13. Объявленіе.

Юрьевъ. 27-го апрѣля 1897 года состоялось открытіе «Учено-Литературнаго Общества» при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Юрьевскомъ Университетѣ. Уставъ Общества утвержденъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 4-го марта 1897 года.

Общество имѣетъ цѣлю содѣйствовать разработкѣ и распространенію знаній въ области археологій, исторіи, литературы и права и взаимному обмѣну мыслей по вопросамъ, относящимся къ упомянутымъ наукамъ, а равно по тѣмъ отдѣламъ біологій, которые имѣютъ соприкосновеніе съ науками гуманитарными и общественными (§ 1 Устава).

По мѣрѣ потребности, Общество имѣетъ въ виду открыть слѣдующія отдѣленія: 1) историко-филологическихъ наукъ, 2) юридическихъ и общественныхъ наукъ, 3) педагогическое (§ 3).

Общество состоитъ изъ членовъ почетныхъ, дѣйствительныхъ, членовъ-соревнователей и членовъ-сотрудниковъ. Дѣйствительными членами могутъ быть лица какъ состоящіа на учебной службѣ въ Университетѣ, такъ и прочія лица (обоихъ половъ), занимающіяся входящими въ кругъ дѣйствій Общества науками. Въ члены-соревнователи избираются лица, оказавшія Обществу значительныя матеріальныя услуги; въ члены-сотрудники — лица, принимающія участіе въ дѣятельности Общества своими научными работами. Ежегодный взносъ для дѣйствительныхъ членовъ определенъ общимъ собраніемъ на первое пятилѣтіе въ размѣрѣ *трехъ рублей*, этотъ взносъ можетъ быть замѣненъ единовременнымъ въ размѣрѣ *пятидесяти рублей*, освобождающимъ отъ ежегоднаго денежнаго взноса на всегда. Члены-соревнователи и члены-сотрудники освобождаются отъ обязательныхъ членскихъ взносов (§§ 4, 6, 7, 8 и 9).

Засѣданія Общества и отдѣленій имѣютъ быть закрытыя и открытыя. Въ закрытыхъ присутствуютъ одни члены Общества; въ открытыхъ, кромѣ членовъ, могутъ присутствовать и гости,

Большомъ дворцѣ, но мы встрѣчаемъ его и въ Новомъ (Юваннѣ, стр. 77 и 78); быть можетъ, туда онъ былъ приносимъ временно.

¹⁾ Визант. Врем. т. III, стр. 339 и 340.

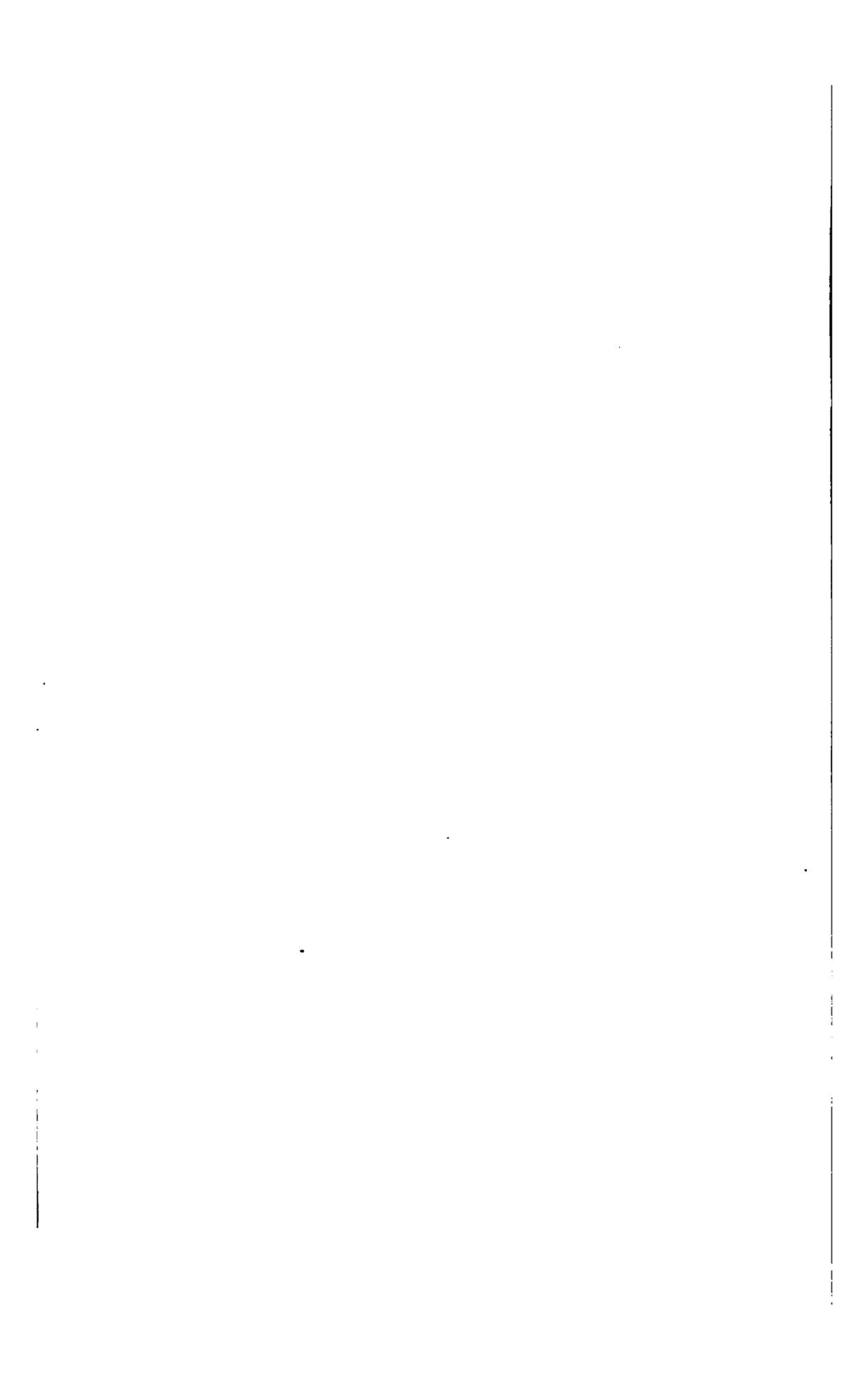
зводимые членами по заявленіи о томъ председателю. Въ откры-
тыхъ засѣданіяхъ выслушиваются и обсуждаются научные рефераты
и сообщенія членовъ Общества или постороннихъ лицъ (§§ 23 и 24).

Средства Общества составляются: изъ членскихъ взносов; изъ субсидій Университета, если послѣдній признаетъ возможнымъ разрешить таковыя; изъ добровольныхъ пожертвованій; изъ суммъ, выручаемыхъ отъ продажи изданій Общества; изъ сбора за публичныя лекціи, читаемыя въ его пользу (§ 33).

Должностныя лица Общества на 1897—1898 годъ, по избранію
Общаго Собранія: Председатель — проф. А. С. Будиловичъ, ТОВА-
РИЩЪ ПРЕДСѢДАТЕЛЯ — проф. Е. В. Пятуховъ, Секретарь — проф. М.
Е. Красноженъ, Казначей — проф. С. Е. Богушевскій, Члены Совѣта:
проф. В. Г. Алексѣевъ, проф. А. В. Никитскій и лекторъ С. И. Роше,
Библіотекаръ — проф. А. Ф. Зачицскій.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Синодикъ царя Бориса или Борила,—памятникъ во многихъ отношеніяхъ замѣчательный и давно интересовавшій изслѣдователей славянскои старины,—насколько намъ извѣстно, сохранился только въ двухъ спискахъ, дошедшихъ до насъ въ плохомъ видѣ, такъ какъ въ нихъ многіе листы утрачены; одинъ изъ нихъ (в. XIV) находится въ Софіи (въ Народной библиотекѣ), а другой (в. XVI)—въ частномъ владѣніи профессора М. С. Дринова.

Изданія этого памятника нѣтъ, а потому нѣтъ и изслѣдованія его, хотя по содержанию своему онъ этого вполне заслуживаетъ, о чемъ въ свое время и говорили всѣ, знакомившіе специалистовъ съ выдержками изъ него; напр.,—В. И. Григоровичъ, С. Н. Палаузовъ, Т. Д. Флоринскій, М. С. Дриновъ.

Г. Директоръ Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ—профессоръ **Θ. И. Успенскій**, первый точно опредѣлившій мѣсто Синодикова среди памятниковъ для изученія внутренней исторіи Византіи и славянъ,—во время своего путешествія по Болгаріи позаботился объ изготовленіи снимка (факсимиле) этого памятника по списку, находящемуся въ Софіи; факсимиле это, прекрасно изготовленное мѣстнымъ картографическимъ институтомъ, проф. **Θ. И. Успенскому** угодно было передать мнѣ для приготовленія къ печати текста, а также и для всесторонняго его изслѣдованія.

Приступивъ съ глубочайшей благодарностью къ выполненію этого порученія, я рѣшилъ прежде всего издать текстъ памятника по софійскому списку, отличающемуся большей древностью и, при всѣхъ своихъ дефектахъ, сохранившему многія весьма важныя части; но при этомъ счелъ необходимымъ для полноты внести въ свое изданіе и нѣкоторыя мѣста изъ списка проф. М. С. Дринова; добавленія удалось сдѣлать, во-первыхъ, благодаря рѣдкой любезности проф. М. С. Дри-

нова, сообщившаго по моей просьбѣ необходимыя выписки, а во-вторыхъ, благодаря тому, что нѣкоторыя мѣста изъ этого списка были напечатаны проф. Е. В. Пѣтуховымъ также на основаніи выписокъ владѣльца его.

Достигнувъ этимъ того, что многія мѣста памятника возстановляются съ возможной при состояніи его списковъ полнотой, я постарался сильно переиъшанные въ рукописи листы расположить въ соответствующемъ содержанію порядкѣ, но при этомъ каждыи листъ отиѣтилъ числомъ, которое онъ имѣеть въ подлинникѣ.

Предполагая въ приготовляемомъ къ печати изслѣдованіи дать все необходимыя свѣдѣнія о Синодикѣ царя Бориса, я не вхожу здѣсь въ объясненіе причинъ, по которымъ извѣстный отрывокъ помѣщенъ въ томъ или другомъ мѣстѣ, а ограничиваюсь лишь приведеніемъ греческаго текста, а также нѣкоторыми необходимыми сравненіями съ русскимъ переводнымъ Синодикомъ.

Греческій текстъ подобранъ мной по изданію проф. Ѳ. И. Успенскаго («Синодикъ» Одесса 1893) и по печатной тріоди, которой я пользовался въ изданіи 1856 г. (Τριῳδιον κατανυκτικόν . . . ἐν Βεσαγ(α), такъ какъ въ немъ весь чинъ оказался въ болѣе полномъ видѣ, чѣмъ въ изданіяхъ раннихъ (напр. 1724 г.), а это для меня было весьма важно, такъ какъ греческій текстъ при изданіи главнымъ образомъ и интересовалъ меня со стороны полноты.

Въ концѣ напечатанъ также и текстъ двухъ, находящихся въ рукописи софійской (рядомъ съ Синодикомъ) — чинопослѣдованій, не лишенныхъ интереса, хотя къ Синодику прямого отношенія и не имѣющихъ; объ нихъ также будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

Для ознакомленія съ характеромъ рукописи къ концу изданія приложенъ снимокъ 26 листа Синодика царя Бориса; листъ этотъ выбранъ въ виду интереса, который, между прочимъ, представляется и имѣющей на немъ хронологической датой.

М. Попруженко.

храмѠ прѠсто зданїа ѡ свѣтлостѣ . нз ѡже вх ѡн
 бл҃гочтвѣ ѡспльненїе . и ѡмнѣ . ѡнѣ бг҃вы пѣнмї
 ѡ славословенмн ѡгажають . аплѣ же самое сѣ
 повчае . вх ѡбновленї жзнї ходї повелевае .
 ѡ аще ктѠ ѡ х҃ѣ новаѣ твѣ ѡбнавлѣтсѣ , гнѣ
 же словеса . пррчкѠе ѡвлѣющѣ ѡстроенїе . бѣш'
 рѣ ѡбновленїа вх ѡерлѣмѣ . ѡ зїма бѣ . ѡнн мї
 слѣнаѣ . вх нѡ ѡудеїскѣ ѡзыкѣ на ѡвшаго спѣ
 ѡбїнствнїе повнзающе бѣре же и сзмѣненїа .
 ѡнн ѡже телеснаѣ чювства вхздѣшнѣ прѣложенїе .
 л. 1 об. на стѣденѠ прѣтворае . бѣ вѣо бѣ ѡ на нѣ зїма
 не мала . нз ѡже по ѡстї велнкїе злѣбн ѡзлїваѡ
 сѣроктвѠ . нз процѣте нѣ бл҃гы бжїе прѣлѣтное
 пролѣтїе . вхнже бл҃годаренїе ѡже ѡ бл҃гѣ жетвн
 бг҃овы сзнїдохѠ се сзтвѠрїтн . ѡко да ѡвѠ рѣ ѡлѣмкн
 лѣтѠ ѡ веснѣ тн сззѣ ѡ помѣнн сїа :- ѡн]

αἱ τῶν ναῶν ἀπλῶς οἰκοδομαὶ καὶ φαειρότητες, ἀλλὰ τῶν ἐν αὐταῖς
 εὐσεβοῦντων τὸ πλήρωμα, καὶ οἷς ἐκεῖνοι τὸ θεῖον ὕμνοις καὶ δοξολογαῖς
 θεραπεύουσιν. Ὁ δὲ ἀπόστολος αὐτὸ τοῦτο παραινῶν, ἐν καινότητι
 ζωῆς περιπατῆσαι διακελεύεται, καὶ εἶτις ἐν Χριστῷ καινὴ κτίσις,
 ἀνακαινίσεσθαι. Τὰ δὲ γε Κυριακὰ λόγια, καὶ προφητικὴν δεικνῶντα κατὰ-
 στασιν, Ἐγένετο, φησὶ, τὰ ἐγκαίνια ἐν Ἱερουσόλοις καὶ χειμῶν ἦν, εἶτε
 ὁ νογτὸς καθ' ὃν τὸ τῶν Ἰουδαίων ἔθνος κατὰ τοῦ κοινοῦ Σωτῆρος τὰς
 τῆς μαικρονίας ἐκίνει καταγίδας τε καὶ τὸν τάραχον· εἶτε καὶ ὁ τὰς σω-
 ματικὰς αἰσθήσεις τῆ τοῦ ἀέρος ἐπὶ τὸ κρυμῶδες παραλυτῶν μεταβολῆ.
 Γέγονε γὰρ δὴ γέγονε καὶ καθ' ἡμᾶς χειμῶν οὐχ ὁ τυχῶν, ἀλλ' ὁ τῶ
 ὄντι τῆς μεγάλης κακίας ἐκχέων τὴν ὠμότητα. ἀλλ' ἠνθήσεν ἡμῶν τῶν
 χαρίτων τοῦ Θεοῦ τὸ πρωτοκαίριον ἔαρ, ἐν ᾧ τὸν εὐχαριστήριον τῶν ἐπ'
 ἀγαθοῖς θερισμῶν τῷ Θεῷ σονεληλύθαμεν ποιήσασθαι, ὡς ἂν φαίημεν,
 ψαλμικιώτερον· θέρος καὶ ἔαρ σὺ ἐπλασας αὐτὰ μνήσθητι ταύτης.

л. 2.¹⁾ 2. И҃КѠ ПОНОСИВШЖА Г҃ИИ ВРАГЫ .
 И ТОГО С҃ТОЕ ПОКЛОНЕНІЕ НА С҃ТЫ
 НХЪ И҃КѠНАХЪ КЕСЧЬСТВОВАВШІИ҃ .
 ВЪЗВЫСИВШЕМСЖ И҃ ВЪЗНЕСШЕ҃
 ЗЛОЧЬСТІЕМЪ . НИЗВРЪЖЕ СИХЪ
 ....²⁾ ЧЮДЕСЕМЪ В҃Х . И҃ СИХЪ В҃СТЖ
 ПНАА ШЖТАНІА НИЗЛОЖИ . . . .
 ПР҃КЪР҃КЪ ЖЕ В҃Х ГЛА ВЪПІЖШИИ҃
 КЪ НЕМОУ + ³⁾ ВЪЗГЛА҃

л. 2 об. ПОМ҃ѢНИИ Г҃И ПОНОШЕНІЕ РАБЪ
 ТВОИХЪ . ЕЖЕ О҃УДРЪЖА ВЪ НА
 ДР҃КЪ МОЕМЪ МНѠГЫ А҃ЗЫКЫ .
 ЕЖЕ ПОНОСИШЖ ВРАЗИ ТВОИ
 Г҃И . ЕЖЕ ПОНОСИШЖ И҃ЗМѢНЕ
 НІЕ Х҃А ТВОЕГО . И҃ЗМѢНЕНІЕ ЖЕ
 ЕСТЬ Х҃ВО , ЕЖЕ СЪМР҃ТІЖ ЕГО И҃

---

2. Καὶ γὰρ τοὺς ὀνειδίσαντας Κύριον ἐχθροὺς, καὶ τὴν τοῦτου ἀγίαν προσκύνησιν ἐν ἀγίαις εἰκόσιν ἐξατιμώσαντας, ἐπαρθέντας τε καὶ ὑψωθέντας τοῖς δυσσεβήμασιν κατέρραξεν αὐτοὺς ὁ τῶν θαυμασίων Θεὸς καὶ τοῦ τῆς ἀποστασίας φρυάγματος κατηδάφισεν, οὐδὲ παρεῖδε τῆς φωνῆς τῶν βοώντων πρὸς αὐτόν·

Μνήσθητι Κύριε, τοῦ ὀνειδισμοῦ τῶν δούλων σου, οὗ ὑπέσχον ἐν τῷ κήλπῳ μου πολλῶν ἔθνῶν, οὗ ὀνειδίσαν οἱ ἐχθροὶ σου Κύριε, οὗ ὀνειδίσαν τὸ ἀντάλλαγμα τοῦ Χριστοῦ σου. Ἀντάλλαγμα δ' ἂν εἶεν τοῦ Χριστοῦ, οἱ τῷ θανάτῳ αὐτοῦ

---

¹⁾ Здѣсь начало текста, сохранившагося въ спискѣ соеѣскомѣ. На этомъ листѣ сверху (до половины) находятся нотные значки. Листы отмѣчены въ томъ порядкѣ, въ которомъ они должны слѣдовать; въ рукописи они сильно пережжены.

²⁾ Точками отмѣчены мѣста, которыя въ соеѣскомѣ спискѣ не сохранились или совершенно не могутъ быть прочтаны.

³⁾ Подчеркнутыя буквы въ рукописи сдѣланы кинноварью.

СКОУПЛЕНИ БЫВШИ. И ВЪРОВА
 ВШЕ ЕМОУ СЛОВА РАДИ ПРОПОВѢ
 ДАНІА. И ИКѢННАГО ВЖВѢРА
 ЖЕНІА. ИМЖЕ ВЕЛНКЕ СЗМО
 ТРЕНІА ДѢЛО. ИЗЪАВЛЕННЫМЪ
 РАЗОУМѢЕТСА.

Въспомъ прѣ
 кци со гласъ
 Крѣта же и
 прѣже крѣта
 и по крѣтѣ +

3. Крѣта ради же и прѣжде крѣта
 и по крѣтѣ ¹⁾

1. 3. 4. Стрѣтеь и чюдесемь его. Ѡ ни
 хже и егвѣемь стрѣтеь подо
 вници кз аплѡмь. Ѡтждоу
 же и мннкы прѣидѣ. и Ѡ тѣхъ
 даже и до исповѣдникз и по
 стникз сзидѣ. Сего оубо
 нинѣ поношенїа, еже поноси
 шж враши гни. иже поносишж

рѣзавго

ἐξαγορασθέντες, καὶ πεπιστευκότες αὐτῷ, διὰ τὸ λόγου ἀνακηρύξεως
 καὶ εἰκονικῆς ἀνατυπώσεως δι' ὧν τὸ μέγα τῆς οἰκονομίας ἔργον
 τοῖς λελυτρωμένοις ἐπιγινώσεται,

3. διὰ σταυροῦ τε, καὶ τῶν πρὸ τοῦ σταυροῦ καὶ μετὰ τὸν
 σταυρὸν

4. παθῶν τε καὶ θαυμάτων αὐτοῦ ἐξ ὧν καὶ ἡ τῶν αὐτοῦ παθη-
 μάτων μίμησις εἰς ἀποστόλους, ἐκεῖθεν τε εἰς μάρτυρας διαβαίνει, καὶ
 δι' αὐτῶν μέχρις ὁμολογητῶν καὶ ἀσκητῶν κάττεισι. Τοῦτου τοίνυν
 τοῦ ὀνειδισμοῦ οὐ ὀνειδισαν οἱ ἔχθροὶ Κυρίου, οὐ ὀνειδισαν τὸ ἀνταλ-

¹⁾ Дальше до конца л. 2 об. занять нотными значками, которые про-
 должаются и на части л. 3.

ИЗМѢНЕНІЕ ХА' ЕГѠ, ПОМѢНІЕ
 БЪ НАШЪ И СВОИМЪ БЛГОСРЪДІЕМЪ
 ОУМОЛЕМЪ БЫВАМЪ, И МТЕРНИМИ
 МЛТВАМИ ПР'ЕКААН'ЕЖСЖ.
 ЕЩЕ И АП'СКИМИ И ВСЕХЪ
 СТЪИХЪ, ИЖЕ ПОРЖГАНИ БЫ
 ШЖ СЪ НИМЪ И ПОМОШЕНИ БЫ
 л. 3 об. ВШЕ НА ИКѠНѦ. ДА ІАКОЖЕ ПО
 СТРАДАШЖ ПЛЖЧІЖ. ТАКО ОУЖО
 ПОДОБААШЕ ИЖЕ НА ИКѠНѦ ЕГО
 ПРИВЕСИТИСѦ ДОСАЖДЕНІЮ.

5. ΟΥΔ' ΕΛΟΒΑ ΖΕ ΠΟСΛ' ΕΖΔΕ. ΕΓΔΑ ΧΟ
 Τ' ΕШЕ ΔΗΕ. И СЪТВОРИ ВΤΟΡΟΕ
 ΕΖΕ СЪΒΡΩШИ ПР' ΕΖΔΕ ΠΡΖВ' Ε
 ΟΥΚΟ ПО ΜΗΩΓΩ Λ' ΕΤ' ΕΧЪ Η' ΕΚΟ
 ΕΜЪ ΒΡ' ΕΜΕΝΙ. СΤ' ΙΗΧЪ ИΚѠΝΖ
 ΟΖΑΟΒΛΕΝІА И БЕΖΧЪ СΤІА. ΒΖΖ
 ΒΡΑΤΗ ΚΛΓΟΧЪ СΤІЕ НА ΗΑ. ΗИ

λαγμα τοῦ Χριστοῦ αὐτοῦ, ἐπιμνηθεὶς ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ τοῖς ἰδίοις
 σπλάγχχοις παρακαλούμενος καὶ ταῖς μητρικαῖς αὐτοῦ δεήσεσιν ἐπικα-
 πτόμενος, ἔτι δὲ καὶ ἀποστολικάῃς καὶ πάντων τῶν ἁγίων, οἳ συνε-
 ξυβρίσθησαν αὐτῷ καὶ συνεξουδενώθησαν ἐν ταῖς εἰκόσιν, ἵνα ὡσπερ
 συνέπαθον σαρκί, οὕτως ἄρα, ὡς ἔοικε καὶ ταῖς κατὰ τῶν εἰκόνων
 αὐτῷ συγκαινωνήσωσιν ὑβρεσιν,

5. ἐνήργησεν ὑστερον ὁ τε βεβούληται σήμερον, καὶ πέπραχε
 δεύτερον ἔπερ ἐτέλεσε πρότερον. πρότερον γὰρ μετὰ πολυετῆ τινα
 χρόνον τῆς τῶν ἁγίων εἰκόνων ἐκφραλίσεως καὶ ἀτιμίας, ἐπανάστρεψε
 τὴν εὐσέβειαν εἰς ἑαυτὸν (въ печатной трюхи читается : εἰς ἑαυτήν)· νυνὶ δὲ,

НѢЖЕ ЁЖЕ Ё ВТОРОЕ. МАЛО ПО ТРЕ
ДЕСАТИ ЛѢТѢ ОЗАОБЛЕНІА.

СХТВОРИ НЕДОСТОННЫМЪ НАМЪ

НАПАСТЕМЪ ИЗМѢНЕНІЕ И О

СКРЪБЛѢЕМЫМЪ ИЗБАВЛЕНІЕ

И БЛГОУСІЮ ПРОПОВѢДАНІЕ

И ИКОННАГО ПОКЛОНЕНІА ОУ

ТВРЖДЕНІЕ. И ВЪСѢ ПРИНОСЖ

ЩИ НАМЪ СПСНЫ ПРАЗНИКЪ

И БУ НА ИКОНА ВИДИМЪ ИЖЕ

[л. 2 об. 1) НА РА ВАНІЕ СРТИ: КРТЬ. ГРОВЪ АДА В

МРЬШЬВЛАДЕМА И ПЛѢНѢМА. МНИЧЬСКА

СТРАНА. ВѢНЦЕ САМОЕ ТО СПЕНІЕ. ЕЖЕ ПРЪ

ВИ НАШЪ ПОВИГОПОЛОЖИТЕ. И ПОВИГОДА

ТЕ. И ВѢНЧАТЕЛЬ ПОСРѢ ЗЕМЛІ СХДѢЛА.

СІЕ ДНЬ ТРЪЖЬСТВО ПРАЗНВЕ І ВЪ СЕ МЛТВАМІ

И МЛЕНІЕ. ВЪКУПЕ ВЕЛЕЩЕ. И СХРАЮЩЕ СЕ

δπερ ἐστὶ δεύτερον, μικροῦ μετὰ τριακόντα ἔτη κακώσεως κατηρτί-
σατο τοῖς ἀναξίοις ἡμῖν τὴν τῶν δυσχερῶν ἀπαλλαγὴν, καὶ τῶν λυ-
πούντων τὴν ἀπολύτρωσιν, καὶ τῆς εὐσεβείας τὴν ἀνακήρυξιν, καὶ
τῆς εἰκονικῆς προσκυνήσεως τὴν ἀσφάλειαν, καὶ τὴν πάντα φέρουσαν
ἡμῖν τὰ σωτήρια ἑορτήν. Ἐν γὰρ ταῖς εἰκόσιν ὄρωμεν τὰ ὑπὲρ ἡμῶν
τοῦ δεσπότου πάθη, τὸν σταυρόν, τὸν τάφον, τὸ ἄδην νεκρούμενον
καὶ σκυλευόμενον, τῶν μαρτύρων τοὺς ἄθλους, — τοὺς στεφάνους,
αὐτὴν τὴν σωτήριαν, ἣν ὁ πρῶτος ἡμῶν ἀθλοθέτης καὶ ἀθλοδότης
καὶ στεφανίτης ἐν μέσῳ τῆς γῆς κατειργάσατο.

Таύτην σήμερον τὴν πανήγυριν ἐορτάζομεν ἐν ταύτῃ εὐχαῖς

¹⁾ По списку прое. М. С. Дринова, такъ какъ въ спискѣ соеіѣскомъ здѣсь
пропущенъ. Ср. у Пятухова л. с. 1б.

УЛМИ ВЪЗНИВАЕ И П'ЕНМИ: КТО БЪ ВЕЛЪ ЯКО БЪ
НАШЪ Г. ТЫ ЕСИ БЪ НА ТВОРЕН ЧЮДЕСА ЕДИ]

- л. 34. ВЪЗЛОВИТЕЛА БУ ТВОЕЖ СЛА
ВЫ ОУНИЧИЖИЛЪ ЕСИ. ДРЪЗНЖ
ВШЖА НА ТВОЖ ИКВНЖ. И ШЖ
ТАВЫЖ И СТРАШЛИВЫЖ И Б'ЕГА
ЖЩЖА ПОКАЗАЛЪ ЕСИ. НЖ ЕЖЕ
ОУВО КЪ ВОУ БЛГОДАРЕНІЕ. И
ВЛЧНАА НА ПРОТИВНЫЖ ПОК'ЕДА
ІАЖЕ НА ИКОНОВРЦА. СТРА
ДАНІА ЖЕ И БОРЕНІА. ЕТЕРО СЛО
ВО. И СЛОВО ПИСАНІА ПРОСТРАН
Н'Е П'ЕВІТЬ. ЯКО ВЪ ПОКОНИИ
ЕТЕР'Е. ЕЖЕ ПО ПОУСТЫННОМЪ
ПР'ЕХОЖДЕНІЮ. ВЪ ОУДРЪЖАНІЕ
РАЗΟΥМНАГО ІЕРЛАМА ПР'ЕСТА
НИШЕ. МВН'СЕНСКЫМЪ Н'ЕКЫ
ИМЪ ПОДОВІЕМЪ. ПАЧЕ ЖЕ БЖЕ
СТЪВНЫМЪ ПОВЕЛ'ЕНІЕМЪ

καὶ λιτανεαῖς συνευφραϊνόμενοι τε καὶ συναγαλλόμενοι ψαλμοῖς ἐκβο-
ῶμεν καὶ ᾄσμασιν· τίς Θεὸς μέγας, ὡς ὁ Θεὸς ἡμῶν; σὺ εἶ ὁ Θεὸς
ἡμῶν, ὁ ποιῶν θαυμάσια μόνος· τοὺς φαυλιστάς γάρ τῆς σῆς δό-
ξης ἐξεμυκτήρισας τοὺς τολμητάς κατὰ τῆς σῆς εἰκόνας καὶ θρα-
σεῖς, δειλοὺς καὶ πεφευγότας ἀπέδειξας. Ἄλλ' ἢ μὲν εἰς Θεὸν εὐχα-
ριστία, καὶ τὸ δεσποτικὸν κατὰ τῶν ἀντιπάλων τρόπιον ἐν τοῦτοις.
τὰ δέ γε κατὰ τῶν εἰκονομαχούντων ἄθλα τε καὶ παλαίσματα ἕτερος
ὁ λόγος καὶ λογογραφία διζηοδικωτέρα δηλώσει. Ὡς ἐν καταπαύσει
δέ τιτι τῇ μετὰ τὴν ἐρημικὴν πάροδον εἰς κατάσχεσιν τῆς νοητῆς
Ἱερουσαλὴμ καθεστῶτες, μωσαϊκῇ τιτι μιμήσει, μᾶλλον δὲ θεικῇ δια-

ТАКО ЖЕ СΤΑΣΠΟΜЬ Н'ЬКЫНМЬ
 Ѡ ВЕЛКЫНХЬ КАМЕНЕИ СЪЧЕ
 ТАНОМЬ. И НА ВЪСПРІЖТІЕ ПИ
 САНІИ НАПРАВЛ'ЬЕМЬ. ВРАТ
 1. 34 об. СКЫМИ СРЦЫ БЛВЕНІА. ЕЖЕ Е
 ДЛЪЖНО ЗАКОНОХРАНИТЕЛЕМЬ
 И КАЖТВЫ АЖЕ СЕБ'Ь ИЛОЖИ
 ШЖ БЕЗАКОНΟΥЩЕН. ПРАВЕ
 ДНО ЖЕ И ДЛЪЖНО. ПОТР'ЬБНО
 МНИМЬ НАПИСАТИ. Т'ЕМЖЕ
 РЪЦ'ЬЕМЬ ТАКО + ВЪЗГЛА

6. И ИЖЕ ПЛЪТНОЕ БЖІА СЛОВА ПРИ
 ШЕСТВІЕ. СЛОВОМЬ И ОУСТЫ.
 СРЦЕМЬ И РАЗОУМОМЬ. ПИСАНІ
 ЕМЬ ЖЕ И ИКВНАМИ ИСПОВ'ЬДА
 ЖЩЕ, В'ЬЧНАА ИМЬ ПАМ'А + Г
 Р'ЬДАЩИМЬ Х'ВО ЕДИННО И ТОГО
 ЖДЕ СЪСТАВА. ВЪ СЖИШЬСТВ'Е
 РАЗД'ЕЛ'ЬЕМА. И Т'О СЪЗДАННО

κελύσει, οἷα στήλη τινὶ ἐκ μεγίστων λίθων συνηρμοσμένη καὶ πρὸς ἀποδοχὴν γραφῆς διατιθεμένη ταῖς τῶν ἀδελφῶν καρδίαις, τὰς τε εὐλογίας, αἱ ὀφείλονται τοῖς νομοφυλακτοῦσι καὶ τὰς ἀρὰς δὲ, αἷς ἑαυτοὺς ὑποβάλλουσιν οἱ παρανομοῦντες, δίκαιόν τε ὀφειλόμενον δεῖν ᾤηθῆμεν ἀναγράψαι. Διὸ φάμεν ταῦτα·

6. Τῶν τὴν ἔνσαρχον τοῦ Θεοῦ λόγου παρουσίαν λόγῳ, στόματι, καρδίᾳ καὶ νῷ, γραφῇ τε καὶ εἰκόσιν ὁμολογούντων αἰωνία ἡ μνήμη (γ' ἐν печатной триоди). Τῶν εἰδόντων τῆς τοῦ Χριστοῦ μιᾶς, καὶ τῆς αὐτῆς ὑποστάσεως, τὸ ἐν οὐσίαις διάφορον καὶ ταύτης τὸ κτιστόν

И НЕСЗДА́ННО . ВѢДНМО́ И НЕВИ
 ДИМО . СТРѢ́ТНО́ И БЕСТРѢ́ТНО
 О́ПИСА́ННО , И НЕО́ПИСА́ННО . И ОУ́
 БО БЖ́ТВНЫ́МЪ СЖ́ЩСТВО́МЪ
 НЕСЗДА́ННО . И ПѢ́НАА СЗВЗ
 КОУПЛА́БЖ , ЧЛѢ́СКИМЪЖЕ . . . . . 1)

Л. 12. 7. . . . . Х҃А́ ИСТИ́ННАГО Б҃А́ НАШЕГО . И́ Е́
 ГОВА С҃ТАА СЛОВЕСА Ч҃ТЖ́ЩЕ ВЗ
 ПИСА́НИХЪ . ВЗ РАЗОУ́МѢХЪ .
 ВЗ ЖРЗТВАХЪ . ВЗ ЦР҃КВАХЪ .
 НА ИК҃ВНАХЪ . ТОМОУ́ ОУ́КО ІА́КО
 БОУ́ И ВАЦѢ́ ПОКЛА́НѢЖЩЕСА́ И́
 Ч҃ТЖ́ЩЕ . ОВО́ ОУ́КО ЗА ВѢ́ЩАА
 ГО ВЛ҃КЫ . ІА́КО ТОМОУ́ ПРИСНЫ
 Ж ОУ́Г҃ВДНИ́КЫ Ч҃ТЖ́ЩЕЖ . И́ ПО
 ДОБНОЕ ПОКЛО́НЕНІЕ ДАЖ́ЩЕ : ~

τε και ἄχτιστον, τὸ ὄρατον, και ἀόρατον, τὸ παθητόν, και ἀπα-
 θές, τὸ περιγραφτόν, και ἀπερίγραφτον και τῆ μὲν θετικῇ οὐσίᾳ, τὸ
 ἄχτιστον, και τὰ ὁμοια προσαρμοζόντων, τῇ δὲ ἀνθρωπίνῃ . . . . .
 (недостающему въ соѣискомъ спискѣ соотвѣтствовать должны положенія про-
 тивъ иконоборцевъ, приводимыя проф. Ф. И. Успенскимъ («Синодикъ» и пр.) подъ
 числами 3, 4, 5, 6, 7 и 8. Въ триоди стр. 135.

7. . . . . Χριστόν τὸν ἀληθινόν Θεόν ἡμῶν, και τοὺς αὐτοῦ ἁγίους
 ἐν λόγοις τιμῶντες, ἐν συγγραφαῖς, ἐν νοήμασιν ἐν θυσίαις ἐν ναοῖς
 ἐν εἰκονισμασί, τὸν μὲν ὡς Θεόν και δεσπότην προσκυνοῦντες και
 σέβοντες, τοὺς δὲ διὰ τὸν κοινόν δεσπότην, ὡς αὐτοῦ γνησίους θε-
 ράποντας, τιμῶντες, και τὴν κατὰ σχέσιν προσκύνησιν ἀπονέμοντες.

---

1) Точками обозначаемъ недостающія мѣста текста въ спискѣ соѣискомъ.
 Здѣсь вырвано нѣсколько листовъ.

ВЪЗГЛАШЕНІЕ. ^ѠС^ѠИ ВѢРА АП^ѠЛСКА . С^ѠИ ВѢРА ѠЧЬСКАА . С^ѠИ ВѢРА ПРАВОСЛАВНЫХЪ .С^ѠИ ВѢРА ВЪСЕЛЕНА ОУТВРЪДИ ¹⁾).

и здѣ поѡ ꙗѡци
сѡ кѡра въселен(жа).
ѡтверди.

л. 12 об. 8. По сихже бл҃гочестію проповѣдани
къмъ . братскыи же и ѡцѣмъ
взжделѣнно . въ славѣ и чьсть
бл҃гочестію . понеже иже по
движаша, възхвалѣѣ и гл҃ем +

Германоу . тарасію . никифоу
роу . и меѡѡдію . миѡанлоу
сѡѡнишимъ патрїархымъ въ
селенскымъ . ꙗко истинны
имъ сѡителемъ вѣимъ . и пра
вославію побѡрникымъ и
оучителемъ вѣчнаа и памать

Αὕτη ἡ πίστις τῶν ἀποστόλων, αὕτη ἡ πίστις τῶν πατέρων,
αὕτη ἡ πίστις τῶν ὀρθοδόξων, αὕτη ἡ πίστις τὴν οἰκουμένην
ἑστήριξεν.

8. Ἐπὶ τούτοις τῆς εὐσεβείας κήρυκας, ἀδελφικῶς τε καὶ πα-
τροποθῆτως, εἰς δόξαν καὶ τιμὴν τῆς εὐσεβείας, ὑπὲρ ἧς ἡγωνίσαντο,
ἀνευφημοῦμεν, καὶ λέγομεν,

Германоу, Тарасію, Никηφόρου καὶ Μεθοδίου τῶν ὡς ἀληθῶς
ἀρχιερέων Θεοῦ, καὶ τῆς ὀρθοδοξίας προμάχων καὶ διδασκάλων
(эта статья читается такъ въ печатной триоди и во вѣсхъ спискахъ греческаго
текста, такъ она вошла и въ русскій Синодикъ), αἰώνια ἡ μνήμη.

¹⁾ Дальше л. 12 до конца заняты нотными значками, которые продол-
жаются и на части л. 12 об.

Г^Ѡ Игнатію . Ф^Ѡтїю . стѣфану
 Ѡнтωνїю . нїκωλѣ . стѣмь
 прѣѡсїѣннѣмь ѡ правосла
 внѣмь патрїарх^Ѡ вѣчна и

д. 11. Взсѣ ѡже на стѣж патрїархы . гѣ
 рмана . тарасїа . никифора .
 меѡѡдіа . ѡгнатїа . ф^Ѡтїа .
 стѣфана . ѡнѡнїа . никола .
 пїсанаа ѡли г^Ѡланаа . ѡнѡдема +

Взсѣ ѡже крѡмѣ црковнаго прѣ
 данїа ѡ оученїа . ѡ взѡброженїа
 стѣнѣх ѡ вѣсечьстнѣнѣх ѡѡѡ
 ѡ новосзтворенаа ѡ сздѣваема .
 ѡнѡдема + взглаш +

Стѣфану прѡѡѡномчнїкѡу .
 ѡ ѡсповѣднїкѡу новѡмоу ,
 вѣчнаамоу паматѣ + Г^Ѡ +

Ἰγνατίου, Φωτίου, Στεφάνου, Ἀντωνίου καὶ Νικολάου, ὀρθόδο-
 ξων καὶ ἀοιδίμων καὶ τῶν ἀγιωτάτων πατριαρχῶν, αἰωνία ἡ μνήμη.

Ἄπαντα τὰ κατὰ τῶν ἀγίων πατριαρχῶν Γερμανοῦ, Ταρασίου,
 Νικηφόρου καὶ Μεθοδίου, Ἰγνατίου, Στεφάνου, Φωτίου, Ἀντωνίου
 καὶ Νικολάου γραφένθα ἢ λαληθέντα, ἀνάθεμα.

Ἄπαντα τὰ παρὰ τὴν ἐκκλησιαστικὴν παράδοσιν, καὶ τὴν δι-
 δασκαλίαν καὶ ὑποτύπωσιν τῶν ἀγίων καὶ ἀοιδίμων πατέρων καινο-
 τομηθέντα καὶ πραχθέντα ἢ μετὰ τοῦτο πραχθησόμενα, ἀνάθεμα. γ'.

Στεφάνου τοῦ ὁσιομάρτυρος, καὶ ὁμολογητοῦ τοῦ Νέου, αἰωνία
 ἡ μνήμη γ' (только въ печатной триоди).

Εὐδύμιου. Θεωφίλου. ἢ ἐ
 μιλιανου. присночестнымъ
 исповѣдникомъ ἢ ἀρχιεπί
 скупомъ. вѣчнаа имь памъ +

Θεοφίλακτου. Πέτρου. Μιχα
 ηλου. Ἰωσηφου. блаженнымъ
 митрополитомъ. вѣчнаа ἢ +

Ἰωαννου. Νικολα. Γεωργίου.
 г. 11 об. тръславнымъ исповѣдникомъ
 ἢ ἀρχιεπισкупомъ. ἢ вѣсѣмъ
 единомждрзствоужцимъ е
 пискупомъ. вѣчнаа имь памъ +

Вѣсѣмъ ἢ же ѿ скврънныа вѣ
 ры арменскыа пришедшимъ
 кз православнои нашен вѣрѣ
 вѣчнаа имь памъ + вѣзгла +

Εὐθυμίου, Θεοφίλου καὶ Αἰμιλιανοῦ, τῶν αἰοδιμῶν ὁμολογητῶν
 καὶ ἀρχιεπισκόπων, αἰώνια ἡ μνήμη.

Θεοφιλᾶκτου, Πέτρου, Μιχαήλ καὶ Ἰωσήφ, τῶν μακαρίων μη-
 τροπολιτῶν, αἰώνια ἡ μνήμη.

Ἰωάννου, Νικολάου, καὶ Γεωργίου τρισολβίων ὁμολογητῶν καὶ
 ἀρχιεπισκόπων, καὶ πάντων τῶν ὁμοφρονησάντων αὐτοῖς ἐπισκόπων,
 αἰώνια ἡ μνήμη (γ' въ печатной триоди).

Слѣдующей статьи о перешедшихъ въ православіе «ѿ скврънныа кѣры армен-
 скыа» нѣтъ въ извѣстныхъ мнѣ греческихъ спискахъ; нѣтъ ея и въ русскомъ
 Синодикѣ (Ср. у Пятухова, который издалъ текстъ памятника по рук. Синод. б.
 № 687).

Θεώρου вхσεпрѡбнѡμου ἡγου
μενου στουδῆνσκομου, вѣчнаа

Ἰσακίου чюдотвѡрцоу. ἰωαννικί
ю прорѡчыскому. вѣчнаамъ ꙗ̄ +

Ἰларіѡну прѡбнѡμου ἀρχιμ
наритоу ἡγουμενου далма
тскѡму, вѣчнаамоу памѣ

Сυμεѡну прѡбнѡμου стлз
пникоу, вѣчнаамоу памѣтѣ

Θεώφанου прѡбнѡμου ἡγου
μενου велнкаго сѣла, вѣчнаа

Вхсѣмь пришедшимъ кѣ пра
вославнѣи вѣрѣ хрїстіанстѣи

вѣчнаа имь памѣтѣ.

Θεοδώρου τοῦ πανοσίου ἡγουμένου τοῦ Στουδίου, αἰωνία ἡ μνήμη.

Ἰσαακίου τοῦ θαυματοурγοῦ καὶ Ἰωαννικίου τοῦ προφητικωτάτου, αἰωνία ἡ μνήμη.

Ἰларіωνος τοῦ δσιωτάτου ἀρχιμανδρίτου καὶ ἡγουμένου τῶν Δαλμάτου (въ печатной триоди—Δαλμάτων), αἰωνία ἡ μνήμη.

Сυμεῶν τοῦ δσιωτάτου στυλῆτου (такъ въ печатной триоди; въ рукописяхъ еще — τῆς ὀρθοδοξίας θεμελίου) αἰωνία ἡ μνήμη.

Θεοφάνους τοῦ δσιωτάτου ἡγουμένου τοῦ Μεγάλου Ἀγροῦ, αἰωνία ἡ μνήμη (γ' въ печатной триоди).

Слѣдующей статьи (о перешедшихъ въ православіе) нѣтъ въ известномъ мнѣ греческомъ текстѣ.

1. 9. 9. СѢА ѲАКО БЛВЕНІА ѠЦѢ НА НѢ СНѢ
 РЕВНОУЖИИ ТѢХЪ БЛГОУСТІ
 Ю ПРѢХОДАТЬ. ТАКОЖДЕ ЖЕ И
 КЛАТВЫ ѠЦЕНЕНАВНІЦА И
 БЛЧНЫМЪ ЗАПОВѢДЕМЪ ПРѢ
 СТЖПНИКЪ ПОСТИЖАЖЬ
 ТѢМЪ ѠБЕЩНО ВЪСН ЕЛНКО
 БЛГОУСТНЫХЪ ИСПЛЗНЕНІА,
 ТАКО ТѢМЪ КЛАТВЖ АЖЕ СА
 МИ СЕБѢ ПРИѠБРѢТОШЖ, ПРИ
 НОСИМЪ + СЛОВОМЪ ОУБО
 ПЛЗТНОЕ СЪМОТРЕНІЕ БЖІА
 СЛѠВА ПРИЕМААЩИХЪ. ЗРѢ
 ТИ ЖЕ ТѠ НА ИКВНАХЪ НЕ ПРИ
 ЕМААШИ. И СЕГО РАДИ СЛОВОМЪ
 ОУБО ПРИЕМАТИ ѠБРАЗѠУЖ
 ЩИХСА. ДѢЛОМЖЕ СПСЕНІА
 НАШЕГО ѠВРАЩАЖШИХСА, АНѢ

КЛАМН И
 СКОРѢ

рзмгѡ

9. Αὐταί, ὡς εὐλογίαι πατέρων ἀπ' αὐτῶν εἰς ἡμᾶς υἱοὺς
 ζηλοῦντας αὐτῶν τὴν εὐσέβειαν, διαβαίνουσιν· ὡσοῦτως δὲ καὶ αἱ
 ἀραὶ τοῦς πατραλοίας, καὶ τῶν δεσποτικῶν ἐντολῶν ὑπερόπτας κα-
 ταλαμβάνουσι· διὸ κοινῇ πάντες ὅσον εὐσεβείας πλήρωμα οὕτως αὐ-
 τοῖς τὴν ἀρὰν, ἣν αὐτοὶ ἑαυτοῖς ὑπεβάλλοντο, ἐπιφέρουμεν.

Τοῖς λόγῳ μὲν τὴν ἔνσαρκον οἰκονομίαν τοῦ Θεοῦ λόγου δεχο-
 μένοις, ὁρᾶν δὲ ταύτην δι' εἰκόνων οὐκ ἀνεχομένοις, καὶ διὰ τοῦτο
 ῥήματι μὲν δέχεσθαι κατασχηματιζομένοις, πράγματι δὲ τὴν σωτηρ-
 ρίαν ἡμῶν ἀρνούμενοις, ἀνάθεμα.

л. 10.¹⁾ И. . . . .
 злѣ. . . . .
 го радн . . . . .
 . . . . .
 . . . . .
 . . . . .
 бѣ нашего ѿсждоу приви
 дѣнїе ꙗвлѣжши анадема †

10. Иже оубо пррчьскаа видѣнне
 ꙗще и не хотѣше приемажши
 ꙗвленаго же тѣмь въразо
 писанїа ѿ чюдо и прѣждѣ
 възпациенїа словоу не при

Τοῖς τῶ ρήματι τοῦ ἀπεριγράπτου κακῶς προζφουμένοις, καὶ διὰ τοῦτο μὴ βουλομένοις εἰκονογραφεῖσθαι τὸν παραπλησίως ἡμῖν σαρκὸς καὶ αἵματος κεκοινωνηκότα Χριστὸν, τὸν ἀληθινὸν Θεὸν ἡμῶν, καὶ ἐντεῦθεν φαντασιασταῖς δεικνυμένοις, ἀνάθεμα.

10. Τοῖς τὰς μὲν προφητικὰς δράσεις κ' ἄν μὴ βούλοιντο, παραδεχομένοις, τὰς δ' ὀφθεισὰς αὐτοῖς εἰκονογραφίας, ὡ θαῦμα, καὶ πρὸ σαρκώσεως τοῦ λόγου μὴ καταδεχομένοις, ἀλλ' ἣ αὐτὴν ἐκεῖνην τὴν

¹⁾ Л. 9 об. заняты нотными знаками. Текстъ л. 10 во многихъ мѣстахъ подновленъ, при чемъ буквы сдѣланы довольно грубо.

Мѣсто, испорченное въ спискѣ софійскомъ, по списку проф. М. С. Дринова читается :

л. 9 об. . . . . Иже глѣ неписаннаго злѣ
 приимажущисѣ . и сего ра нехотѣши на
 ꙗкоа писати . иже прискрѣни на ꙗвѣти
 и крѣкѣ приоциѣшаго се хѣ истинна бѣ на
 шего . и ѿсѣд мѣтѣтѣлнн показѣжущисѣ .
 анадема .

ѢМЛАЦИХЪ НЖ САМОЕ ѠНУ
 НЕПОСТИЖИМОЕ ЖЕ И НЕВИ
 ДИМОЕ СЖЦЬСТЪСТВО ГВН
 ТИСА ВИДѢВИМЪ ТЪЦЕСЛО
 ВОУЖЩИХЪ . ИЛИ ВЕРАЗЪ ОУ
 БО СІА ИСТИНЫ . И ВЪВЕРАЖЕ
 НІА И ДѢИСТВІА ГВАВѢТИСЖ
 ЗРАЩИМЪ ПРНАГАЖЩИХСА

л. 10¹⁾ об. ѢКВННОЕ . . . . .
 ВШАГОСА СЛОВ. . . . РАДИ
 ѢГОВЫ СТЪХ . . . . ЕМЛА
 ЦИХЪ , АНАДЕМА +

11. СЛЫШЖЩИМЪ ГѢ . ІАКО АЦЕ БИ
 СТЕ ВѢРОВАЛИ МВУСѢΟΥ , ВѢ
 РОВАЛИ БИ СТЕ И МНѢ . И ПРОЧАА .
 И ЕЖЕ ІАКО ПРѢКА ВЪСТАВИТЪ
 ВАМЪ ГѢ ВЪХ НАШЪ Ѡ КРАТІА ВА
 ШЖ ІАКО И МЕНЕ . МВУСѢΟΥ

ἀληπτόν τε, καὶ ἀθέατον οὐσίαν ὀφθῆναι τοῖς τεθεαμένοις κενολογοῦ-
 σιν· ἢ εἰκόνας μὲν ταῦτα τῆς ἀληθείας καὶ τύπους καὶ σχήματα
 ἐμφανισθῆναι τοῖς ἑωρακόσι συντιθεμένοις, εἰκονογραφεῖν δὲ ἐνανθρω-
 πήσαντα τὸν λόγον καὶ τὰ ὑπὲρ ἡμῶν αὐτοῦ πάθη οὐκ ἀνεχομέ-
 νοις, ἀνάθεμα.

11. Τοῖς ἀκούουσι τοῦ Κυρίου ὡς εἰ ἐπιστεύετε Μωσεῖ, ἐπισ-
 τεύετε ἂν ἐμοί, καὶ τὰ ἐξῆς· καὶ τὸ προφῆτην ὑμῖν ἀναστήσει Κύριος
 ὁ Θεὸς ἡμῶν ὡς ἐγὲ, τοῦ Μωσέως

¹⁾ Здѣсь точками отмѣчено мѣсто, въ славянскомъ спискѣ неспорченное; со-
 отвѣтствующія вѣтви строки въ текстѣ русскаго «Синодальна» (по рук., синодаль-
 ной б. № 687) см. у Пѣтухова стр. 29 (конецъ).

глѣшоу разоумѣжть . таже
 глѣть прижти оубо пррка
 не взвѣдатже взвѣраженї
 емь пррчьскѣж блгть . и взсе
 мирное іако іависа спсєніє —
 Іако іависа . іако пожить сз
 члкъ . іако стрти и неджгы
 . и сцѣленїи болшими и сцѣли
 іако распатса . іако погребеса
 іако възскрсе . іако възсе на ра
 ди пострада же и сзтвори
 1. 7. сїа оубо взсемирнаа и спснаа
 дѣла . на иквнахъ зрѣти не
 приємащїи . ниже чьтжущїхъ
 ихъ , ниже поклонѣжущїса . ἀνάθε̅ +
 12. Прѣвѣважщїи вз иконобврнѣ
 и ереси . паче же и вз хрѣтобв
 рнѣмь вѣстжплєніи и ниже

λέγοντος, συνιοῦσι· εἶτα λέγουσι, δεῖσθαι μὲν τὸν προφήτην, οὐκ
 εἰσάγουσι δὲ δι' εἰκονισμάτων τὴν τοῦ προφήτου χάριν, καὶ τὴν
 παγκόσμιον σωτηρίαν, ὡς ὠράθη, ὡς συνανεστράφη ἀνθρώποις, ὡς
 πάθη καὶ νόσους ἰάσεως μελίζοντας· ἐθεράπευσεν, ὡς ἐσταυρώθη, ὡς
 ἐτάφη, ὡς ἀνέστη, ὡς πάντα τὰ ὑπὲρ ἡμῶν ἔπαθέ τε καὶ ἐποίησε·
 τοῖς οὖν ταῦτα τὰ παγκόσμια καὶ σωτήρια ἔργα ἐν εἰκόσιν ὄραν
 μὴ ἀνεχομένοις, μηδὲ τιμῶσιν αὐτὰ, καὶ προσκυνοῦσιν, ἀνάθεμα
 (въ печатной триодѣ γ').

12. Τοῖς ἐπιμένουσι τῇ εἰκονομάχῳ αἵρεσιν, μᾶλλον δὲ τῇ χρι-
 στομάχῳ ἀποστασίῳ καὶ μήτε

МВУСЕНСКИМЪ ЗАКОНОПО
 ЛОЖЕНІЕМЪ . КЪ СПСЕНІΟΥ СВО
 ЕМОУ ВЗВЕСТИСА ХОТАШИ .
 НИЖЕ АПЛКЫМЪ ОУЧЕНІЕМЪ О
 БРАТІТІСА КЪ ВЛГОЧЬСТІΟΥ НЗ
 ВОЛШІНХЪ . НИЖЕ ВЪЧЬСКИМЪ
 ПРИТЧАМЪ И ПОВЪСТЕМЪ ВЪ ЛЬСТИ
 СВОЖ ОБРАТІТІСА ВОЛШІНХЪ .
 НИЖЕ СЪ СЪГЛАСІЕМЪ ЕЖЕ . ПО ВСЕН
 ВЪСЕЛЕНЪИ ЦРКВАМЪ БЖІАМЪ
 МОЛШІНХСА НЖ ЕДИНОЖ СЕБЕ
 ІΟΥДЕНСТЪИ И ЕΛΛΗΝІСТЪИ ЧАСТИ
 ПОΔΛΟЖЪШІНХСА . ІАКО ЖЕ БО
 ВΗНΗ ВЕСТΟΥΔΗΤЪ ВЪ ΠΡΩΒΟΥΕΡΑ
 л. 7 об. ΖΝΟΕ ΧΟΥΛΑ . И СІИ ЕГОВА РАДИ ВЪВ
 БРАЖЕНІА , НА САМОГО ТОГО ВЪ
 ВБРАЖАЕМАГО ДРЪЗАТИ НЕ СТЪ
 ДАТСА . ИЖЕ ОУГО НЕОБРАТН . . . 1)
 ЛЬСТИ ТАКОВЫА ДРЪЖЖІИСА

διὰ τῆς μωσαϊκῆς νομοθεσίας πρὸς τὴν σωτηρίαν αὐτῶν ἀναχ-
 θῆναι βουλομένοις, μήτε ταῖς ἀποστολικαῖς διδασκαλαῖς ἐναστρα-
 φῆναι τὴν εὐσέβειαν προαιρουμένοις, μήτε ταῖς πατρικαῖς παραι-
 νέσεσι καὶ εἰσηγήσεσι τῆς πλάνης αὐτῶν ἐπιστραφῆναι πειθομέ-
 νοις, μήτε τῇ συμφωνίᾳ τῶν ἀνὰ πᾶσαν τὴν οἰκουμένην ἐκκλη-
 σιῶν τοῦ Θεοῦ δυσωπουμένοις· ἀλλ' ἐφ'ἅπαξ ἑαυτοὺς τῇ τῶν
 Ἰουδαίων καὶ Ἑλλήνων μερίδι καθυποβαλλομένοις· ἃ γὰρ ἀμέ-
 σεως ἐκεῖνοι εἰς τὸ πρωτότυπον βλασφημοῦσι, καὶ οὗτοι διὰ τῆς
 αὐτοῦ εἰκόνας εἰς αὐτὸν ἐκεῖνον τὸν εἰκονιζόμενον τολμᾶν οὐκ ἐρυ-
 θριῶσι· τοῖς οὖν ἀνεπιστρόφως τῇ πλάνῃ ταύτῃ κατεχομένοις, καὶ

1) Слово не кончено.

ἢ ᾧ ἐκσέκω славѣ вѣтвнаго
 ἢ ἀχовнаго οὔχενᾶ οὔшеса за
 тыкажцихъ . ἰако сзгннвшѣ
 сѣ прѡчѣе ἢ ᾧвцаго тѣлесе
 црковнаго ᾧсѣкшихъ себе
 ἀνάθεμα + Γ +

13. Ἄναστᾶσι . κωνσταντῖνα
 ἢ никитῆ . ἢже присаврѣ
 наченшихъ ἕресъ . ἰако не
 сѣщенникωμъ и наставни
 κωμъ погыбѣли , ἀνάθεμα

Θεῶτα . ἀνδωνῖα . ἰωᾶνα . дрѡ
 гъ дрѡυгоу ἡсходатанвшихъ

πρὸς πάντα λόγον θεῖον, καὶ πνευματικὴν διδασκαλίαν τὰ ὤτα βε-
 βουτισμένοι, ὡς ἤδη λοιπὸν σεσηπόσι, καὶ τοῦ κοινοῦ σώματος τῆς
 ἐκκλησίας ἀποτεμοῦσιν ἑαυτοῦς, ἀνάθεμα (γ' въ печатной триоди).

Въ текстѣ русскаго переводнаго синодника (по рукописи синод. б. № 667)
 между втнмъ положеніемъ и слѣдующимъ находится еще: «βλασφημιῶν ἢ ἡεῖζρε-
 χισμῶν πλοῦτοςμῶν смотрнмъ . . .» и проч. (см. у Пѣтухова 1. с. стр. 32); въ изд.
 проф. Θ. И. Успенскаго (1. с. стр. 21) имъ открывається отдѣлъ: «противъ Ев-
 стратія и Льва Халкидонскаго».

Въ греческомъ текстѣ печатной триоди (стр. 137) названное положеніе
 (τοῖς εἰσαγόουσιν ἐπὶ τῆς ἀρρήτου ἐκτάρχου οἰκονομίας etc.)—есть первое изъ 6, отдѣляю-
 щихъ вышеприведенное отъ слѣдующаго ниже. Въ сошіемъ спискѣ положенія
 «βλασφημιῶν . . .» и проч. вѣтъ.

13. Ἀναστασίω, Κωνσταντίνω καὶ Νικητῆ, τοῖς ἐπὶ τῶν Ἰσαύ-
 ρων κατάρξασι τῶν αἰρέσεων, ὡς ἀνιέροις καὶ ὀδηγοῖς ἀπωλείας,
 ἀνάθεμα. γ'.

Θεοδότῳ, Ἀντωνίῳ, καὶ Ἰωάννῃ, τοῖς ἀλληλοπροξένοις τῶν

ζῆλον. ἢ ἡνέμην πρῆδαντες
 ζῆλον, ἀνάθεμα + Γ

14. Πάβλα ἢ же вѣ савла прѣложи
 л. 8. вшагосѣ. ἢ деѡра нарицае
 маго гᾱсти. ἢ стефана моли
 дскаго. ἢ еше же ἢ деѡра кри
 динскаго. ἢ лалоуда леωνда
 ἢ кз симь аше которое подобно
 реченымь нечстые, вѣ немже
 аше бждеть по словоу жрѣ
 бин. ἢли вѣ санѣ нѣкотором
 или начинани ἢстаздемь сих
 вѣсѣхъ прѣвывающъ вѣ сво
 емь тѣхъ зловѣри, ἀνάθεμα: — Γ

Γεωργία ἢ же ὦ ламба пришед
 шаго ἢ вѣ критѣ же ἰαδз свои
 скврзѣныи ереси ἢзблзвѣ

κακῶν, καὶ ἑτεροδιαδόχοις τὴν δυσσέβειαν, ἀνάθεμα. γ'.

14. Παύλῳ, τῷ εἰς Σαῦλον ἀποστρέψαντι, καὶ Θεοδώρῳ τῷ ἐπικαλουμένῳ Γᾱστη, καὶ Στεφάνῳ τῷ Μολύτῃ, ἔτι δὲ καὶ Θεοδώρῳ τῷ Κριθίνῳ, καὶ Λαλουδίῳ τῷ Λέοντι, καὶ πρὸς τοῦτοις εἷτις τοῖς εἰρημένοις ὅμοιος τὴν δυσσέβειαν, ἐν ὁποίῳ ἂν εἶη καταλόγῳ κλήρου ἢ ἀξιωματός τινος, ἢ ἐπιτηδεύματος ἐξεταζόμενος, τοῦτοις ἅπασιν ἐπιμένουσιν αὐτῶν τῇ δυσσεβείᾳ, ἀνάθεμα. γ'.

Γεροντίῳ (такъ въ печатной триодѣ и въ спискахъ, послужившихъ прое. Θ. И. Успенскому для изданія греческаго текста; такъ и въ русскихъ текстахъ; ср. у Θ. И. Успенскаго, «Синодикъ» стр. 14, Пятухова I. с. 34) τῷ ἐκ Λάμπης μὲν δρμωμένῳ, ἐν δὲ τῇ Κρήτῃ τὸν ἰὸν τῆς αὐτοῦ μυ-

ВШАГО. Ѳ ПОМНЛОВАНИКА СЕБЕ
 НАРЕКШАГО НА ПРѢВРАЩЕНІЕ
 ОУВЫ МНѢ СПСАГО СЗМОТРЕНІА
 ХѢА. Ѳ СЗ РАЗВРАЩЕНЫМИ ЕГО
 ОУЧЕНІИ Ѳ СЗ ПИСАНІИ. Ѳ СЗ ЕДИ
 НОМЫСЛЗНИКЫ ЕГО, АНАѢМА: —

РЬСЖ ЕРЕТНИКЫ, АНАѢМА: —

І. 8 об. ШЖТАВШЕЕСА СЗБВРНЦЕ НА СТЫА
 ІКВНЫ, АНАѢМА: —

15. ПРѢЛАГАЖЩИХЪ Ѱ ВѢТВНЫИ ПИ
 САНІИ ГЛЫ НЖЕ НА НДВЛЫ. НА
 ЧЬСТНЫЖ ІКВНЫ ХА БА НАШЕ
 ГО. Ѳ СТЫЖ ЕГО, АНАѢМА: —

σαρᾶς αἰρέσεως ἐξεμέσαντι καὶ ἠλειμμένον ἑαυτὸν ἀποκαλέσαντι
 ἐπ' ἀναστροφῆς, φεῦ, τῆς σωτηριώδους οἰκονομίας τοῦ Χριστοῦ, σὸν
 τοῖς διεστραμμένοις αὐτοῦ δόγμασι, καὶ συγγράμμασι, καὶ τοῖς δμό-
 φροσιν αὐτοῦ, ἀνάθεμα. γ'.

Ἔοις τοῖς αἰρετικοῖς, ἀνάθεμα, τῷ φρουαξαμένῳ συνεδρίῳ κατὰ
 τῶν σεπτῶν εἰκόνων, ἀνάθεμα. Въ печатной тріоди эти и дальнѣйшія поло-
 женія отдѣлены отъ положенія о Геронтіи рядомъ другихъ, которыя озаглавлены:
 «Τοῦ Ἰταλοῦ Ἰωάννου, Κεφάλαιον, α'»; въ греческихъ спискахъ и въ русскихъ пе-
 реводныхъ текстахъ они также не слѣдуютъ непосредственно за вышеприве-
 денными положеніями (Ср. у проф. Θ. И. Успенскаго, I. с. стр. 39).

15. Τοῖς ἐκλαμβάνουσι τὰς παρὰ τῆς θείας γραφῆς ῥήσεις,
 κατὰ τῶν εἰδώλων, εἰς τὰς σεπτὰς εἰκόνας Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν
 καὶ τῶν ἁγίων αὐτοῦ, ἀνάθεμα (въ печатной тріоди γ').

16. Приѡбѣщавшихса въ разоумѣ
ржгажшимса ѡ бесчѣствоуж
щихъ на чѣстныхъ ѡкны, анаѡѣ:
17. Глашихъ ѡко кз бѣгѡмъ хрїстї
ане кз ѡкнамъ пристжаж
ше анаѡѣма: —
18. Глациемъ ѡко крѡмѣ х̄а̄ б̄а̄ на
шего. ѡнз на̄ ѡзбави ѡ̄ коуми
рскихъ льсти, анаѡѣма: —
19. Дрзжавшихъ рѣци ѡ сзборнѣ
цркви коумиры нѣкогда при ¹⁾
жть ѡко ѡ вѣсе таинство
прѣвращають. ѡ хрїстїанс... ²⁾
ржгажтса вѣрѣ, анаѡѣма

16. Τοῖς κοινωνοῦσιν ἐν γνώσει, τοῖς ὑβρίζουσι καὶ ἀτιμάζουσι τὰς σεπτὰς εἰκόνας, ἀνάθεμα (въ печатной тріоди γ').

17. Τοῖς λέγουσιν, ὅτι ὡς θεοῖς οἱ χριστιανοὶ ταῖς εἰκόσι προσήλθον, ἀνάθεμα (въ печатной тріоди γ').

18. Τοῖς λέγουσιν, ὅτι πλὴν Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν ἄλλος ἡμᾶς ἐρρύσατο τῆς τῶν εἰδώλων πλάνης, ἀνάθεμα (въ печатной тріоди γ').

19. Τοῖς τολμῶσι λέγειν, τὴν καθολικὴν ἐκκλησίαν εἰδῶλα ποτὲ δέχεσθαι (въ спискахъ, въ печатной тріоди δεχεσθαι), ὡς ὅλον τὸ μυστήριον ἀνατρέπουσι καὶ τὴν τῶν χριστιανῶν ἐνυβρίζουσι πίστιν, ἀνάθεμα.

Греческіѣ тексты нижеслѣдующихъ положеній объ Игтаѣ приводятся по

¹⁾ Двѣ послѣднія буквы довольно грубо подновлены.

²⁾ Точками обозначены неразобранныя буквы.

ΓΑΛΙΝΣΚΑ
16 ΓΑΛΙΚ
3η 41

20. Иже весма начинающихъ . и
 1. 6. новаа нѣкаа възыскажши оуче
 нїа кж неизреченномуу сзмо
 тренїоу спса нашего и бѣ при
 носити и възысковати котó
 рымь ѡбразомь самь бѣ сло
 во члчѣскомоу смѣшенїю сзе
 диннса . и възпрїжтжа пазть
 по нѣкотороуу словоу ѡбжи
 и словеса прѣпиратеаными
 ѣстзство и сзвжкоупленїе
 опаче ѣстестзвнѣмь истз
 щани ѡкои ѣстзстзвѣ бѣ
 и чакѣ словеса прѣтиса по
 коушажшихъ , ἀνάθεμα . — Δ

21. Иже бл҃гочествовати оубо вз
 вѣщающихса . Ἑλληνισκᾶ

печатной трїоди и по вѣнскому списку ; въ русскомъ синодикѣ соотвѣтствїе имъ находимъ въ текстѣ, предлагаемомъ рукописью Синодальной библ. № 93, по которой эти главы издавъ прое. О. И. Успенскїй («Синодикъ» стр. 14 слѣд.); въ рукоп. Синодальной библ. № 667 ихъ совсѣмъ нѣтъ. Ср. выше (стр. 21).

20. Τοῖς δὲως ἐπιχειροῦσι νέαν (въ печати. трїоди : ἐπιχειροῦσιν, οἶαν δὲ) τινὰ ζήτησιν καὶ διδαχὴν τῇ ἀρρήτῳ ἐνσάρκῳ οἰκονομίᾳ τοῦ Σωτῆρος ἡμῶν καὶ Θεοῦ ἐπάγειν καὶ ζητεῖν οἷω τρόπῳ αὐτὸς ὁ Θεὸς λόγος τῷ ἀνθρωπίνῳ φαρμάτῳ ἤνωται καὶ τὴν προσληφθεῖσαν σὰρκα κατὰ τίνα λόγον ἐθέωσεν, καὶ λόγοις διαλεκτικοῖς φύσιν καὶ θέσιν ἐπὶ τῆς ὑπὲρ φύσιν καινοτομίας τῶν δύο φύσεων τοῦ Θεοῦ καὶ ἀνθρώπου λογομαχεῖν πειρωμένοις, ἀνάθεμα (въ печатной трїоди γ').

21. Τοῖς εὐσεβεῖν μὲν ἐπαγγελλομένοις, τὰ τῶν Ἑλλήνων δὲ

ЖЕ ЗЛОЧЬСТИВАА. ПОВЕЛѢНІА
 КЪ ПРАВОВѢРНѢИ И АПЛѢИ
 СЪВЕРНѢИ ЦРКВИ И Ѡ ДШАХЪ
 ЧЛѢСКИ¹⁾. И Ѡ НЕСИ И Ѡ ЗЕМЛИ
 И Ѡ ИНѢХЪ ТВАРѢ. БЕСТОУДНО И
 Л. 6 об. ПАЧЕ ЖЕ И НЕЧЬСТИВО ПРИВЪВ
 ДАЩИХЪ, АНАѢМА: — А +

22. ИЖЕ БОУАЖ ВЪНѢШНИХЪ ФИЛОСО
 ФЪ ГЛѢМЖА МЪДРОСТЬ ПРѢПО
 ЧИТАЩИХЪ. И ОУЧИТЕЛЕМЪ ИХЪ
 ПОСАѢДОУЩИХЪ. И ПРѢХОЖДЕ
 НІЕ ЧЛѢСКИМЪ ДШАМЪ. ПОДО
 БНО БЕСЛОВЕСНЫМЪ СКВТОМЪ
 ТѢМЪ ПОГЫЕНЖТИ И НИ ВЪ ЧТО
 ЖЕ РАЗЫТИСА ПРИЕМАЩИХЪ.
 И ТОГО РАДИ ВЪСКРСЕНІЕ И СЖАХ.
 И КОНЕЧНОЕ ОУМЕРШИМЪ ВЪЗДА
 НІЕ ѠМѢТАЩИХСА, АНАѢМ

δυσσεβῆ δόγματα τῆ ὀρθοδόξῃ καὶ καθολικῇ ἐκκλησίᾳ περὶ τῶν ψυ-
 χῶν ἀνθρωπίνων καὶ οὐρανοῦ καὶ γῆς καὶ τῶν ἄλλων κτισμά-
 των ἀναιδῶς ἢ μᾶλλον ἀσεβῶς ἐπεισάγουσι, ἀνάθεμα (въ печатной
 триодѣ γ').

22. Τοῖς τὴν μωρὰν τῶν ἕξωθεν φιλοσόφων λεγομένην σοφίαν
 προτιμῶσι καὶ τοῖς καθηγηταῖς αὐτῶν ἐπομένοις, καὶ τὰς μετεμψυ-
 χώσεις τῶν ἀνθρωπίνων ψυχῶν, ἢ καὶ ὁμοίως τοῖς ἀλόγοις ζώοις
 ταύτας ἀπέλλυσθαι, καὶ εἰς τὸ μηδὲν χωρεῖν δεχομένοις, καὶ διὰ
 τοῦτο ἀνάστασιν καὶ κρίσιν καὶ τὴν τελευταίαν τῶν βεβιωμένων ἀντα-
 πόδοσιν ἀθετοῦσιν, ἀνάθεμα (въ печатной триодѣ γ').

¹⁾ Въ этомъ словѣ первая три буквы очень грубо подновлены.

23. Иже веществоное безначално
или видимаа быти сзбездна
чална творцоу и воу взсѣмз
наоучающихъ. и іако оубо нбо
и землѣ и прочаа тварь при
сносѣнна сѣтъ и безначална
и прѣвѣважтъ нензмѣнна
и противатса рекшомоу. нбо

г. б. и землѣ мимондетъ а слова
моа не прѣиджтъ. и ѿ земла
тѣшетнаа глаголю и вѣжж кля
твж на главж свож наносащій, ана + а

24. Глаголющихъ, іако ελληνιστῖν μα
θηται. и прзвѣи ересемь начални
ци. иже ѿ седми стыи вселеи
скыихъ сзвврж. и ѿ взсѣ иже
вз правовѣри взсѣавшіихъ ѿ цѣ.

23. Τοῖς τὴν ὕλην ἀναρχον καὶ τὰς ἰδέας ἢ συνἀναρχον τῷ δημιουργῷ πάντων καὶ Θεῷ δογματίζουσι καὶ διτιπερ οὐρανός καὶ γῆ καὶ τὰ λοιπὰ τῶν κτισμάτων ἀΐδια τε καὶ ἀναρχα καὶ διαμένουσιν ἀναλλοίωτα, καὶ ἀντινομοθετοῦσι τῷ εἰπόντι· ὁ οὐρανός καὶ ἡ γῆ παρελεύσονται, οἱ δὲ λόγοι μου οὐ μὴ παρέλθωσι, καὶ ἀπὸ γῆς (такъ въ печатной триодѣ, въ вѣнекомъ спискѣ апѳωκ) κενοφωνοῦσι καὶ τὴν θεῖαν ἀρὰν ἐπὶ τὰς ἑαυτῶν ἀγούσι κεφαλὰς, ἀνάθεμα (въ печатной триодѣ γ').

24. Τοῖς λέγουσι, ὅτι οἱ τῶν Ἑλλήνων σοφοὶ καὶ πρῶτοι τῶν αἰρεσιάρχων οἱ παρὰ τῶν ἑπτὰ ἀγίων καὶ καθολικῶν συνόδων καὶ παρὰ πάντων τῶν ἐν ὀρθοδοξίᾳ λαμψάντων πατέρων ἀναθέματι καθυ-

КЛА́ТВОЖ ѠСЖЖДЕНІИ ІАКО ЧЮ
 ЖДІИ СЪБОРНЫЖ ЦРКВЕ. ЕЖЕ ВЪ СЛО
 ВЕСЕХЪ ИХЪ. ЛЮБОДѢАННАГО РАДИ
 И СКВОЗНАГО ОУЧЕНІА. ЛОУЧЬШИ
 СЖТЬ ПО ПРѢМНОГОУ И ЗАДѢ И ВЪ
 ВЪДЖИМИМЪ СЖДѢ КЛГОВѢРНЫ
 ИХЪ. И КЛГОЧЬСТИВЫИХЪ МЖЖЕН
 СОУЕТНО ПО СТРѢТИ ЧЛЧЬСТѢИ. И
 ЛИ ПО НЕРАЗОУМІЮ ПРѢГРѢШЬ
 ШИХЪ, АΝΑΘΕΜΑ: — ⲁ +

25. ИЖЕ НЕЧИСТОЖ ВѢРОЖ. И ПРОСТОМЪ
 И ВЪСЕДОУШНОМЪ СРЦЕМЪ. СПСА НА
 л. 5 об. ШЕГО И БА И ПРѢЧИСТО РОЖДЪШКА
 ЕГО ВЛЧНИЦЖ НАШЖ ВЦЖ И ПРОЧИ
 СТЫИ ИЗРАДНАА ЧЮДЕСА ПРИЕ
 МШИ. НЖ ПОКОУШАЖЩИХСА ПРИ
 ТЧАМИ И СЛВЕСЫ МЖДРЫМИ.
 ІАКО ΝΕΜΟЦΙΝΑΑ ΟΚΛΕΒΕΤΑΒΑΤΙ

ποβληθέντες, ὡς ἀλλότριοι τῆς καθολικῆς ἐκκλησίας διὰ τὴν ἐν λόγοις
 αὐτῶν κίβδηλον καὶ μυσαρὰν (въ печатной триоди βυβαρὰν) περιουσίαν,
 κρείττονές εἰσι κατὰ πολὺ καὶ ἐνταῦθα καὶ ἐν τῇ μελλούσῃ κρίσει
 τῶν εὐσεβῶν μὲν καὶ ὀρθοδόξων ἀνδρῶν, ἀλλως δὲ κατὰ πάθος ἀνθρώ-
 πινον ἢ ἀγνόημα πλημμελησάντων, ἀνάθεμα (въ печатной триоди α').

25. Τοῖς μὴ πίστει καθαρᾷ καὶ ἀπλῇ καὶ δλοψύχῳ καρδίᾳ τὰ τοῦ
 Σωτῆρος ἡμῶν καὶ Θεοῦ καὶ τῆς ἀχράντως αὐτὸν τεκούσης δεσποίνης
 ἡμῶν καὶ θεοτόκου καὶ τῶν λοιπῶν ἁγίων ἐξαισία θαύματα δεχομένοις,
 ἀλλὰ πειρωμένοις ἀποδειξοῖσι καὶ λόγοις σοφιστικοῖς ὡς ἀδύνατα διαβάλλειν

или ꙗко же мнитса ѿмь прѣ
сказовати ѿ по своен вѣли сѣ
ставлѣти, ѿнадема: — ѿ +

26. Иже ѣллинскаа прохѣдѣшихъ
оуѣчѣнїа. ѿ не тѣкмо наказанїа
ради таковыимъ оуѣчѣшеса.
нж ѿ вѣрамы нхъ соуетнымъ
послѣдоующе ѿ ꙗко ѿстинно
вѣроующе ѿ тѣмъ ꙗко и
звѣстномъ послѣдоующимъ
ꙗко же ѿ ѿнѣхъ когда оубо въ тѣ
нѣ когда же ꙗвѣ привѣдѣти
къ себѣ ѿ оуѣчѣти прилѣжно
ѿнадема: — ѿ +

27. Иже сѣ ѿнѣми азжисловесны
л. 1. ми сѣзданїи. ѿ себе ѿ ѣже ѿ нѣ сѣ
зданїе прѣлагажшихъ. ѿ плато

ἢ κατὰ τὸ δοκοῦν αὐτοῖς παρερμηνεύειν καὶ κατὰ τὴν ἰδίαν γνώμην
συνιστᾶν, ἀνάθεμα (въ печатноѣ триодѣ а').

26. Τοῖς τὰ ἑλληνικὰ δὴ διεξιῶσι μαθήματα καὶ μὴ διὰ παι-
δευσιν μόνην ταῦτα παιδευομένοις, ἀλλὰ καὶ ταῖς δόξαις αὐτῶν ταῖς
ματαιαῖς ἐπομένοις καὶ ὡς ἀληθέσι πιστεύουσι, καὶ οὕτως αὐταῖς ὡς
τὸ βέβαιον ἐχούσαις ἐχειμένοις, ὥστε καὶ ἐτέρους ποτὲ μὲν λάθρα,
ποτὲ δὲ φανερώς ἐνάγειν αὐταῖς καὶ διδάσκειν ἀνευδοιδίως, ἀνάθεμα
(въ печатноѣ триодѣ а').

27. Τοῖς μετὰ τῶν ἄλλων μυθικῶν πλασμάτων ἀφ' ἑαυτῶν καὶ
τὴν καθ' ἡμᾶς πλάσιν μεταπλάττουσιν καὶ τὰς πλατωνικὰς ἰδέας ὡς

НСКЫЖ ВІДЫ ІАКО ІСТІННЫ ПРІ
 ЕМЛАЦІНХЪ . І ІАКО САМОСЪСТА
 ВНОМЪ ВЕЩЕМЪ $\bar{\omega}$ ВИДОВЪ ШЕРА
 ЗОВАТИСА ГЛАЦІНХЪ І ІАВ'Ѣ РЖ
 ГАЖЦІНХСА САМОВАЛ'СТІЮ СЪД'Ѣ
 ТЕЛЕВОУ . ІЖЕ $\bar{\omega}$ НЕКЫТІА ВЪ ВЪ
 ТІЕ ПРИВЕДШОМОУ ВЪС'ѢЧАСКАА
 И ІАКО ТВОРЦОУ ВЪС'ѢХЪ НАЧАЛО ЖЕ
 И КОНЕЦЪ ПОЛ'ОЖЬШІИМЪ ВЛАСТЕ
 АСКЫ І ВЛ'ЧЬСКИМЪ , АНАДЕМА : —

28. ГЛАЦІІІ ІАКО ВЪ ПОСЛ'ѢДНЕЕ $\bar{\omega}$ ЩЕЕ
 ВЪСКР'СЕНІЕ . СЪ ИИ'ѢМИ Т'ѢАЕСЫ
 ЧЛ'ЦИ ВЪСКР'СНЖТЪ И СЪДАТСА
 А НЕ СЪ Т'ѢМИ СЪ НИМИЖЕ И ВЪ
 НИИ'ѢШНЕМЪ ЖИТ . . . . .
 Т'ѢМЪ ИСТЛ'ѢВШИМЪ . . . ПОГИ
 ВШИМЪ . И ВЛЖДЖ . . . . . ¹⁾
 ТНАА І СОУЕТНАА . САМОМОУ

ἀληθεῖς δεχομένοις καὶ ὡς αὐθυπόστατον τὴν ὕλην παρὰ τῶν ἰδεῶν
 μορφοῦσθαι λέγουσι καὶ προφανῶς διαβάλλουσι τὸ ἀτεξούσιον τοῦ
 δημιουργοῦ ἀπὸ τοῦ μὴ ὄντος εἰς τὸ εἶναι παραγαγόντος τὰ πάντα
 καὶ ὡς ποιητοῦ πᾶσιν ἀρχὴν καὶ τέλος ἐπιθέντος ἐξουσιαστικῶς καὶ
 δεσποτικῶς, ἀνάθεμα (въ печатной триоди а').

28. Τοῖς λέγουσι, ὅτι ἐν τῇ τελευταίᾳ καὶ κοινῇ ἀναστάσει
 μεθ' ἐτέρων σωμάτων οἱ ἄνθρωποι ἀναστήσονται καὶ κριθήσονται καὶ
 οὐχὶ μεθ' ὧν κατὰ τὸν παρόντα βίον ἐπολιτεύσαντο, ἀ τε ταύτων φθει-
 ρομένων καὶ ἀπολλυμένων, καὶ ληροῦσιν κενὰ καὶ μάταια· κατ' αὐτοῦ
 (въ вѣнскомъ спискѣ хат' вѣтъ)

¹⁾ Точками обозначены мѣста, въ рукописи несохранившіеся.

Х҃СТОУ БОУ НАШЕМОУ И ОУЧЕНИКѠ
 1. 1 об. ЕГО. И ОУЧИТЕЛЕМЪ ЖЕ НАШИМ
 НАОУЧИВШЕМЪ ТАКО ІАКО СЪ
 НИМИ ЖЕ Т'ВАСЫ ПОЖИШЪ
 ЧЛ҃ЦИ, И СЪ Т'ЪМИ СЖДАТСА
 И ЕЩЕ ЖЕ ВЕЛИКОМОУ АПЛОУ ПА
 ВЛОУ ВЪ СЛОВ'Ѣ ЕЖЕ О ВЪСКР҃СЕ
 НИ ПРОСТРАННѢЕ ПРИТЧАМИ
 ИСТИНЪ ПОКАЗАВШОУ, И СЪ
 МЫСАШІИХЪ НЕ ТАКО ІАКО
 БЕЗОУМНИКЪ ОБЛИЧИВШОУ
 ИЖЕ ОУЕО ТАКОВИМЪ ПРОТИ
 ВАШИХСА ПОВЕЛ'ЕНІИМЪ
 И ОУЧЕНІИМЪ АΝΑΘΕΜΑ Α

29. ИЖЕ ПРИИМАЖТЬ И ПР'ЕДАЖТЬ
 ОУЧЕНЫЖ И ЕЛІНСКЫЖ ГЛ҃Ы
 ІАКОЖЕ ПР'ЕЖДЕ БЫТІЕ ЕСТЬ

του Χριστου και Θεου ημων και των μαθητων αυτου, διδασκαλων δε ημετερων ουτω διδαξαντων, ως μεθ' ων επολιτευσαντο οι ανθρωποι σωμάτων μετὰ τούτων και κριθήσονται, ετι δε και του μεγαλου αποστόλου Παύλου διαρρήδη εν τῷ περι αναστάσεως λόγῳ πλατότερον δια παραδειγμάτων την ἀλήθειαν αναδιδάξαντος και τους έτέρως φρονούντας ως άρρονας απελέγξαντος, τοις τοιούτοις αντινομοθετούσι δόγμασι και διδάγμασιν, άνάθεμα (въ печатной триодѣ с').

29. Τοις δεχομένοις και παραδιδούσι τὰ μάταια και ελληνικά ρήματα, ότι τε προύπαρξίς έστι

(ДШАМЪ І А НЕ $\bar{w}$ НЕСЖЦІНХЪ В
 СѢ ВЪІШЖ И ПРИВЕДОШЖСА
 И ІАКО КОНЕЦЬ ЕСТЬ МЖЧЕ ІІЮ
 И ОУСТРОЕНІЕ ПАКЫ ТВАРН И
 ЧЛѢСКИМЪ ВЕЩЕМЪ. И ТАКО) ¹⁾

л. 13. ВЫИМИ СЛОВЕСЫ ЦРѢТВО НѢНОЕ
 РАЗДРОУШАЖЩЕ ВЕСМА. И ПРѢ
 ХОДНО ВЗВОДАТЬ, ЕЖЕ ВѢЧНО
 И НЕРАЗДРОУШИМЪ. САМЖЕ ХС
 И БЖ НАШЬ НАОУЧНІИ ЖЕ И ПРѢДА
 И ВЗСѢМИ ЖЕ ВЕТХЫМИ И НО
 ВЫМИ ПИСАНІИ И МЪ ПРѢЖХЪ,
 ІАКО И МЖЧЕНІЕ БЕСКОНЕЧНО. И
 ЦРѢТВО ПРИСНОСЖЩНО $\bar{e}$. И ТА
 КОВЫИМИ ОУБО СЛОВЕСЫ СЕБЕ
 ГОУБЛЩЕ, И ДРОУГЫМЪ ВѢЧНО
 МОУ ОСЖЖДЕНІОУ ХОДАТАЕ БЪ
 ВАЖЩЕ, $\bar{a}$ $\bar{n}$ $\bar{a}$ $\bar{d}$ $\bar{e}$ $\bar{m}$ $\bar{a}$ + $\bar{a}$ +

τῶν ψυχῶν καὶ οὐκ ἐκ τοῦ μὴ ὄντος τὰ πάντα ἐγένετο καὶ παρήχθησαν
 καὶ ὅτι τέλος ἐστὶ τῆς κολάσεως ἢ ἀποκατάστασις αὐτῆς τῆς κτίσεως καὶ
 τῶν ἀνθρωπίνων πραγμάτων, καὶ διὰ τῶν τοιούτων λόγων τὴν βασιλείαν
 τῶν οὐρανῶν λυομένην πάντως καὶ παράγουσαν εἰσάγουσιν, ἢ αἰώνιαν
 καὶ ἀκατάλυτον αὐτὸς τε ὁ Χριστὸς καὶ ὁ Θεὸς ἡμῶν ἐδίδαξε καὶ π-
 ρέθετο καὶ διὰ πάσης τῆς παλαιᾶς καὶ νέας γραφῆς ἡμεῖς παρελά-
 βομεν, ὅτι καὶ ἡ κόλασις ἀτελεύτητος καὶ ἡ βασιλεία αἰδίου· διὰ δὲ
 τῶν τοιούτων λόγων ἑαυτοὺς τε ἀπολλύουσι καὶ ἑτέροις αἰώνιας κα-
 ταδίκης προξένοις γινομένοις, ἀνάθεμα (въ печатной триоди γ').

¹⁾ Д. 1 и 1 об. во многихъ мѣстахъ представляютъ текстъ, восстановлен-
 ный грубымъ почеркомъ. Скобками отмѣчены строки, которыя восстановлены
 особенно грубо.

30. Иже свѣне хрїстіанскыж ѿ пра
 вославныж вѣры. възнесеная
 ѿ італіискаго іωάνна ѿ при
 частившихся ѿ того пагоу
 бы оученикз єго ѣллинскы
 мже ѿ ѿновѣрныимъ велѣ
 ніемъ ѿ оученїемъ. иже ѿ сз
 вѣрнѣи ѿ непорочнѣи пра
 л. 13 об. вовѣрныи вѣрѣ противнїи
 сжть, ἀνάθεμα + Γ' +

к лѣ ѿ ф ρ
 мца марта
 гї и е'
 тогда сѣ ірѣ
 кззнічс

31. Наоученыихъ зловѣрно ѿ мни
 ха нїла възсѣхъ ѿ приѣвши
 вшїихся кз нимъ, ἀνάθεμα +

- 1) Понеже възсѣлжкавыи нашъ
 врагъ. по възсен блзгарстѣи

30. Τοῖς παρὰ τὴν χριστιανικὴν καὶ ὀρθόδοξον πίστιν εἰσαχθεῖσι παρὰ τε τοῦ Ἰταλοῦ Ἰωάννου καὶ τῶν μετασχόντων τῆς ἐξ αὐτοῦ λύμης μαθητῶν αὐτοῦ ἑλληνικοῖς καὶ ἑτεροδόξοις δόγμασι καὶ διδάγμασι ἢ καὶ τῇ καθολικῇ καὶ ἀνωμήτῳ τῶν ὀρθοδόξων πίστει ἐναντίοις, ἀνάθεμα (Положенія этого въ печатной трїоди нѣтъ; не вошло оно и въ русскїи переводныи Синодикъ).

31. Τοῖς δογματισθεῖσι δυσσεβῶς παρὰ τοῦ μοναχοῦ (такъ въ вѣнскомъ спискѣ; въ печатной трїоди ἀμονάχου, русскїи текстъ дваетъ: не монахъ) Νεῖλου, πᾶσι καὶ τοῖς κοινωνοῦσιν αὐτοῖς, ἀνάθεμα (въ печатной трїоди γ').

1) Здѣсь начинаются положенія противъ богомилловъ. Въ Синодикѣ царя Бориса они не представляютъ перевода, хотя и занимаютъ мѣсто находящихя въ нѣкоторыхъ греческихъ спискахъ (напр. въ вѣнскомъ и вѣкуріальскомъ) положенїи противъ послѣдователей той же секты; въ печатной трїоди и въ русскихъ спискахъ ихъ нѣтъ. Греческїи текстъ по названымъ спискамъ изданъ проф. Ѡ. И. Успенскимъ (1. с. стр. 19), который снабдилъ ихъ и своимъ переводомъ.

ЗЕМЛИ. МАНИХѢЙСКЖА ЁРЕСЬ
 РАЗСѢА СМѢСНВЪ СІЖ СЪ МА
 САЛІАНСКОЖ. ИЖЕ ТАКОВѢИ
 ЁРЕСИ НАЧАЛНИКЫ, АНАДЕМЪ +

ПОПА БГѢМНАА ИЖЕ ПРИ ПЕ
 ТРѢ ЦРЬИ БЛЗГАРСТѢМЪ. ВЪ
 СПРІЕМШАГО МАНИХЕНСКЖ
 Ж СІЖ ЁРЕСЬ И ВЪ БЛЗГАРСТѢИ
 ЗЕМЛИ РАЗСѢАВШАГО. КЪ СІ
 МЖЕ И СЕ ПРИРЕКШАГО. ІАКО
 ВЪ ПРИВИДѢИИ ХС БЪ НАШЪ
 Ѡ СТЫЖ БЦЖ И ПРИСНОДВЪ
 МАРІЖ РОДИСА. И ВЪ ПРИВИ
 ДѢИИ РАСПАТСА. И ОБЪЖЕНЖ

л. 14. Ж ПЛЗТЬ ВЪЗНЕСЕ И НА ВЪЗДОУСѢ
 ОБСТАВИ. РЕКШЕН И ТОГО БЫ
 ВШЕН. НИИѢ СЖЦІИ СВЕНИЦИ, И
 АПЛИ НАРЕЧЕНИИ, АНАДЕМА +

И ВЪСА ИЖЕ ВЪ ЁРЕСИ ТОИ, И ѠБЫ
 ЧАЖ ИХЪ И НОЦНАА ИХЪ СВЕРАНІА.
 И ТАИНСТВА, И НЕ ПОЛЕЗНАА ИХЪ
 ОУЧЕНІА. И ХОДАЩИ СЪ НИМИ, АНА +

ЛЮБАЩИХСА СЪ НИМИ. И СЪ НИМИ
 ВЪ РАЗОУМѢ ІАДЖЩИХЪ И ПІЖЩИ
 И ДАРЫ Ѡ НИХЪ ВЪЗЕМЛАЩИХЪ.
 ІАКО ЕДИНОМЫСЛЗНЫ ТѢ, АНАДЕМЪ: —

Иже іоу́нїа мѣца кѣ днѣ на рождѣ
ство іу́анна крѣтаѣ творащїи
взшвенїа. и паждовъ влече
нїа. и ѣанка въз тѣхъ ношь сквръ
ннаа творатъ таинства и ѣа
линствѣи слоужбѣ подобнаа
анадема: —

Иже сатанѣ видимѣи твари
творца нарицащїихъ быти
л. 14 об. и иквннма нарицащїи дз
ждеви и градоу. и всемоу исхо
дашомоу ѿ зема, анадема +

Глащїихъ адама и еввѣ сатана
сзда, анадема +

Иже мвўсеа бговїдца. и илїж
дезвѣтѣнина. и прочѣхъ стѣ
ж прркы. и патрїархы. и іаже
ѿ ба тѣхъ сщєннаа писанїа.
ѿмещїи и глащїихъ іако са
танина сътъ и ѿ того двїза
еми съписашѣ еже съписашѣ
и іаже рекошѣ о хѣ. и не хотѣ
ше нѣждеж глашѣ и сего радї
иже ѣанко въз ветсѣмъ законѣ
книгы написаныж. и ѣанкоже
въ немъ възсїавшѣ стѣхъ про

рѡкы ѡмѣтающа бгѡми
лы. ѡнадема: —

Глѡшен ѡко жена зачинаеть въ
чрѣвѣ сздѣлованіемь сата
л. 15. нинѡ. прѣбываетже ѡтждѡ
сатанѡ не ѡстѣпно даже ѡ до
рождьства младенцоу. стѣни
мже крѣщеніемь не мѡщи ѡгна
ноу быти, нж мѡтвож тѣкмо
ѡ поѡтомь. глѡши ѡко тако, ѡнамъ +

Иже крѣтителю ѡванноу ржгаж
шихса ѡ глѡшихъ ѡко ѡ са
таны есть тѡи ѡ еже въ водѣ
крѣщеніе, ѡ сего ради воднаго
крѣщеніа ѡвращахтса. и без во
ды едѣнож рекше ѡче нашъ
крѣщахтса. ѡнадема: —

Иже въ црквахъ сцѣненныхъ. ѡ
бжствныхъ пѣнѡи възсѣхъ.
и самого двмоу бжтѡ. еже е
цркви ѡвращахтса. ѡ тѣкмо
ѡче нашъ на приключившимъ
са мѣстѣ глѡши пѣти. ѡнадемъ.

Иже стѣж ѡ сцѣненна слѡужбѣ.
и все стѣительское строеніе

л. 15 об. (нїе)¹⁾ ѿмещиши и ржгажцеса
глаголюши яко сатанина сжть
изъѡбрѣтанїа, анадема:

Иже причастїе чьстнаго тѣла
г҃а нашего іс҃а х҃а ѿмещжть и
ржгажтса. яко всего еже
о х҃ѣ іс҃ѣ г҃и нашемъ. нашего
ради сп҃сенїа бывшаго сзмо
тренїа танныство ѿмѣтаж
цеса. анадема: —

Иже ѿмѣтажтса покланѣнїа
чьстнаго и животворящаго
кр҃ста. и стынхъ и сценныхъ
иконъ. анадема: —

Иже прїемалть котораго ѿ
сицевыхъ еретикъ въ ст҃жж
бжїж црковъ прѣжде испо
вѣданїа ихъ. и проклатїа въ
сехъ ереси якоже речено бы апа:

Васїліа врача иже въ констан
тинѣ градѣ. възсѣавшаго сїж

л. 16. трѡкоаннжжа богомилскжж
ересь. при алези православиѣ
мь цри коннинѣ, анадема:

¹⁾ Этотъ слогъ въ рукописи повторенъ по ошибкѣ.

32. Иже не съ възсѣцѣмь бѣгоговѣ
нїемь прїемлашихъ ѣже по съ
мותרнїоу раздѣленїе кз пока
занїоу ѣдиномоу ѡного ѣстз
ства. иже въ хѣ сзшешїихса
ѡбонхъ ѣстзствѣ. и въ немь
несмѣсно и нераздѣлено сзѣди
неныхъ. нж прїемлаши та
ковое раздѣленїе и глѣши паз
ти не ѣстзство тзчїж ѡно нж
и достоиньство и ѡако слоу
жить боу и слоуженїе прино
сить рабьско, и чьсть ключи
мжа ѡдаеть ѡакоже дзгъ
и ѡакоже слоуженїи дси, иже
боу слоужжен же и жрзтвж
приносашен раболѣпно. и ради

Послѣ положенїи противъ богомиловъ въ греческихъ спискахъ (по изд. проф. Θ. Η. Успенскаго) слѣдуютъ два положенїи противъ «Евстратїи и Льва Халкидонскаго»; въ Синодикѣ царя Бориса изъ нихъ имѣется только это одно; о другомъ изъ нихъ (ταῖς εἰσαγωγαῖς ἐπὶ τῆς ἀρρήτου и проч.), ср. выше стр. 19.

32. Τοῖς μὴ μετὰ πάσης εὐλαβείας χρωμένοις τῇ κατ' ἐπίνοϊαν διαιρέσει πρὸς δῆλωσιν μόνον τῆς ἑτερότητος τῶν ἐν Χριστῷ συνδραμουσῶν ἀρρήτως δύο φύσεων καὶ ἐν αὐτῷ ἀσυγχύτως καὶ ἀδιαιρέτως ἡνωμένων, ἀλλὰ καταχρωμένοις τῇ τοιαύτῃ διαιρέσει καὶ λέγουσι τὸ πρόσλημμα οὐ τῇ φύσει μόνον ἕτερον, ἀλλὰ καὶ τῇ ἀξίᾳ καὶ ὅτι λατρεύει Θεῷ καὶ ὑπερθεῖαν προσφέρει δουλικὴν καὶ τιμὴν τὴν προσήκουσαν ἀπονέμει ὡς ὀφειλὴν, καθάπερ τὰ λειτουργικὰ πνεύματα τῷ Θεῷ ὑπηρετοῦντα τε καὶ λατρεύοντα δουλικῶς, καὶ ἰδίᾳ

СЕА ПЛЪТН, АРХІЕΡΕΑ ВЕЛНКА
 I. 16 об. БЫТИ ОУЧЪЩИИ А НЕ БА СЛВВА ЕГДА
 БЫ ЧАКЪ · ТЪМЖЕ РАДИ ТАКО
 ВУХЪ, ЕДИННОГО ХА ГА НАШЕГО И БА
 РАЗДЪЛЪТИ ДРЪЗЪЖЩИХЪ СЪ
 СТАВНЪ, АΝΑΘΕΜΑ Γ +

33. ВЪЗНЕСЕНАА И ГЛАНАА Ѡ МИХАИЛА
 БЫВШАГО ОУЧИТЕЛЪ ПРОТЕГДИ
 КА И МАНСТОРА РИТОРΩΜЪ · И
 Ѡ НИКИΦΩΡΑ ОУЧИТЕЛЪ ΑΠΛΟΥ
 ΒΑΣΙΛΑΚΙΑ, ΔΙΑΚΩΝΩ ΙЖЕ ВЪ
 ΚΩΝΣΤΑΝΤΙΝΕ ΓΡΑΔЪ СЪМЪ
 ВЪЖЪ ВЕЛІКЪ ЦРКВЕ · ИМЖЕ
 И МИТРОПОЛНТЪ ДРАЧЬСКИИ
 ΕΥΣΤΑΘΙΕ ПОСЛЪДОВА, ИМЖЕ
 ΠΡΕΣΒΥΤΕΡЪ БЪШЕ СЪ ПИСΑΝΙ
 ΕΜЪ, ΣΟΤΗΡΙΧЪ ΔΙΑΚΩΝΩ ΤΟЖ
 ЖДЕ ЦРКВЕ · ИЖЕ И НАРЕЧЕНЪ БЪ

τὸ πρόσημα ἀρχιερέα μέγαν διδάσκουσι εἶναι καὶ οὐχὶ τὸν Θεὸν
 Λόγον διὰ γέγονεν ἄνθρωπος, ὡς διὰ τούτων ἓνα Χριστὸν τὸν Κύ-
 ριον ἡμῶν καὶ Θεὸν διαιρεῖν τολμῶσιν ὑποστατικῶς, ἀνάθεμα (въ пе-
 чатной триоди γ'). Дальше следуютъ положенія противъ Василана, Сотирixa и др.

33. Τὰ εἰσαχθέντα καὶ λαληθέντα παρὰ Μιχαὴλ τοῦ γεγονό-
 τος διδασκάλου πρωτεκδίκου καὶ μαίστωρος τῶν ρητόρων καὶ Νικη-
 φόρου διδασκάλου τῶν Ἀποστόλων τοῦ Βασιλάκη, τῶν διακόνων τῆς ἐν
 Κωνσταντινουπόλει ἀγίας τοῦ Θεοῦ μεγάλης ἐκκλησίας, οἱς καὶ ὁ μητρο-
 πολίτης τῆς Δυβραχίου Εὐστάθιος ἠκολούθησεν καὶ ὢν προέστη ἐγγρά-
 φως καὶ Σωτηρίχου διάκονος τῆς αὐτῆς ἐκκλησίας ὁ καὶ βιοψήφιος

ШЕ ПАТРІАΡΧЪ БЫТИ БЖІА ГРА
 ДА ВЕЛІКЫЖ АНТІОΧІЖ, НАРЕЧЕ
 НЫИ ПАНΔΑΥΓΕΝΟΣЖ· И ЕЩЕ ЖЕ
 И ΔΡΟΥΓΑΑ W̄ ТОГОЖДЕ СОТИРИΧА
 л. 17. ВЗВЕДЕННАА И СЗ ПИСАНІЕМЪ ИZДА
 ННАА, ІАЖЕ И W̄ НИХЪ ПОСЛѢЖДЕ
 ПРОКЛАТАА И W̄ВРЖЕННАА ЖЕ,
 И СЗБРАВШІНСА СТЫИ СЗБВРЗ ПО
 ПОВЕЛѢНІΟΥ МАНШИЛА ПРАВОСЛА
 ВНАГО ВЕЛІКАГО ЦРѢ ПОРФІRW
 ГѢНИТА И САМОΔΡΖЖЦА ГРЖKW̄
 КWMНІНА, W̄ВРЗЖЕ И ПРОКЛА
 ТІΟΥ ПРѢДОСТЬ, АΝΑΔΕΜΑ. Γ'.

34. ΓΛΑΨΙΝΗΧ ΙΑΚΟ ΙΑЖЕ ВЗ ВРѢМА МИ
 РОСПСНЫЖ СТРѢТИ ГА И БА И СПСА
 НАШЕГО ІV ΧΑ ΠΡΗΝЕСΕΝΑΑ Ο ΝΑ
 ШЕМЪ СПСЕНИ W̄ НЕГО ЖРЖТВА
 ЧЬСТНАГО ΕΓΟ Τ'ΕΛΑ ЖЕ И ΚΡΖВЕ

патриάρχης Θεοῦ πόλεως Μεγάλης Ἀντιοχείας ὁ ἐπονομαζόμενος Παντεύγενος, ἔτι δὲ καὶ ἕτερα τὰ παρὰ τοῦ αὐτοῦ Σωτηρίχου εἰσαχθέντα καὶ ἐγγράφως ἐκδοθέντα, τὰ καὶ παρ' αὐτῶν ὑστερον ἀναθεματισθέντα καὶ ἀποβληθέντα ἃ καὶ ἡ συγχροτηθεῖσα ἀγία σύνοδος κατὰ πρόσταξιν τοῦ ἀοιδίμου Μανουήλ τοῦ ὀρθοδόξου μεγάλου βασιλέως Πορφυρογεννήτου καὶ αὐτοκράτορος Ῥωμαίων τοῦ Κομνηνοῦ ἀπεκλήρωσε καὶ ἀναθέματι ὑπέβαλεν, ἀνάθεμα. Ἐτοιοῦ ποιοῦσιν нѣтъ въ печатной тріодѣ; не вошло оно и въ русскій переводный Синодикъ.

34. Τοῖς λέγουσιν, ὅτι τὴν ἐν τῷ καιρῷ τοῦ κοσμοσωτηρίου πάθους τοῦ Κυρίου καὶ Θεοῦ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ προσαχθεῖσαν ὑπὲρ τῆς ἡμῶν σωτηρίας παρ' αὐτοῦ θυσίαν τοῦ τιμίου αὐτοῦ σώματος καὶ αἵματος

ꙗко архіерен по члчствоу нѣ рѣ
 бывъ. ꙗко оубо тѣ и бѣ и жрецъ
 и жртва по многомоу въ бго
 слови григврїюу. принесе оубо
 самъ боу и ѿцоу, не прижтже
 ꙗко бѣ съ ѿцемъ тѣже едно
 родны и дхъ стѣи. тѣмъ ради
 л. 17 об. сего ѡтвждаши тожде бѣ
 слова. и едносщнаго и едно
 славнаго томоу оутѣшителѣ
 дхѣ, бголюбнаго равночстіа
 же и сана, анадема. Г:

35. Иже же повсегѣ приносима
жртва ѡ прѣемшихъ ѡ хѣ
бжтвннхъ таннъ сщеннодѣ
нствїе, непрїемлщнхъ стѣ
и трци приноситиса, ꙗко сзпро
тивъ глщнхъ ѡсждоу сщєны

ὡς ἀρχιερέως κατὰ τὸ ἀνθρώπινον δι' ἡμᾶς χρηματίσαντος, ὅτι τε ὁ
 αὐτός καὶ Θεὸς καὶ θύτης καὶ θῦμα κατὰ τὸν πολλὸν ἐν θεολογίᾳ
 Γρηγόριον προσήγαγε μὲν αὐτὸς τῷ Θεῷ καὶ πατρὶ, οὐ προσεδέξατο
 δὲ ὡς Θεὸς μετὰ τοῦ πατρὸς αὐτός τε ὁ Μονογενὴς καὶ τὸ Πνεῦμα
 τὸ Ἅγιον ὡς διὰ τούτων ἀποξενουῶσιν αὐτὸν τε τὸν Θεὸν Λόγον καὶ
 τὸ ὁμοούσιον καὶ ὁμόδοxon τούτου παράκλητον Πνεῦμα τῆς θεοπρα-
 ποῦς ὁμοτιμίας τε καὶ ἀξίας, ἀνάθεμα (въ печатной триодѣ γ').

35. Τοῖς τὴν καθ' ἑκάστην προσαγαμένην διὰ τῶν παραλαβόντων
 ἀπὸ Χριστοῦ τὴν τῶν θείων μυστηρίων ἱερουργίαν, μὴ δεχομένοις τῇ
 ἁγίᾳ Τριάδι προσάγεσθαι, ὡς ἀντιφθεγγομένοις ἐνθεῦθεν τοῖς ἱεροῖς

ἢ Εἰτηνιμα ὤδεμα καςπαῖου
 же ἢ ζαατογάνεομου. ἡαже сѣ
 гаасоужѣ ἢ прѣчи егѣноснѣн
 ѡицѣ вѣ своѣ словесеуже ἢ сѣлп
 саннхъ, ападема. Р: —

36. Самыишѣишхъ оубо сѣса о нже ѡ
 него прѣданомъ ежтенишхъ
 таинъ сѣеннодѣиствѣн. глѣца
 се творите вѣ моѣ вѣспомина
 нѣе. невѣрнемашишхѣ правѣ
 л. 18. Вѣспоминанѣе, нж дрѣзашѣн
 ἢ глѣши ἰако ѡкнаваѣетъ по
 привнѣдѣнѣюу ἢ ѡвразнѣ, нже
 на чѣстнѣн крѣтъ ѡ сѣса нѣшего
 принесенаа жрѣтва ерова тѣле
 се же ἢ крѣве, вѣ ѡбще чѣчѣскаго
 естѣства нзѣваленѣе же ἢ оцѣ
 ценѣе, ἡаже повѣсѣгда прѣносн

και θεοις πατρῶσι Βασιλείω τε και τῷ Χρυσορρήμονι, οἷς συμφω-
 νοῦσι και οἱ λοιποὶ θεοφόροι πατέρες ἐν τοῖς οἰκείοις λόγοις τε και
 συγγράμμασιν, ἀνάθεμα (въ печатной триоди γ').

36. Τοῖς ἀκούουσι μὲν τοῦ Σωτῆρος περὶ τῆς παρ' αὐτοῦ πα-
 ραδοθείσης τῶν θεῶν μυστηρίων ἱερουργίας λέγοντος· τοῦτο ποιεῖτε
 εἰς τὴν ἐμὴν ἀνάμνησιν, μὴ ἐκλαμβανομένοις δὲ ὀρθῶς τὴν ἀνάμ-
 νησιν, ἀλλὰ τολμῶσι λέγειν, ὅτι καινίσει φανταστικῶς και εἰκονικῶς
 τὴν ἐπὶ τοῦ τιμίου σταυροῦ παρὰ τοῦ Σωτῆρος ἡμῶν προσαχθεῖσαν
 θυσίαν τοῦ ἰδίου σώματος τε και αἵματος εἰς κοινὸν τῆς ἀνθρωπίνης
 φύσεως λύτρον τε και ἐξέλασμα τὴν καθ' ἑκάστην προσαγομένην

МАА ЖРХТВА Ѡ ИЖЕ БЖТВНАА
 СЦЕННОДѢКСТВОУЖЩИХЪ ТАИИ
 СТВА, ІАКО ЖЕ И СПСЗ НАШЪ И ВЛКА
 ВХСѢХЪ ПРѢДОСТЬ, И РАДИ СЕГО
 ИИЖ БЫТИ ТЖ ИЖЕ ИЗНАЧАЛА СПА
 СОМЪ СХВРШЕНЖА ВХНОСАТЬ.
 И ѠТОЛѢ МХЧТАТЕЛНѢ И ѠБРА
 ЗНѢ ПРИНѢСИМЖ, ТѢМЖЕ И
 ОТХИВАВАТЬ ¹⁾ СТРАШНАГО И БЖТХ
 ВНАГО СЦЕННОДѢКСТВІА ТАИИСТВО
 ИИЖЕ ВХДЖИЖА ЖИЗНИ ѠБРЖ
 ЧЕНІЕ ПРИЕМАЕМЪ. ТАЖЕ И БЖЕ
 СТХВНОМОУ ѠЦОУ НАШЕМОУ
 л. 18 об. ІѠАИИНОУ ПРѢМЖАРОМОУ И ЗАА
 ТОГЛНВОМОУ ИЗЫІАВЛѢВАЖИИѠ
 ЖРХТВЫ НЕПРѢЛОЖНОЕ. И ЕДИ
 ИЖ И ТЖЖДЕ БЫТИ ГЛДИМОУ, ВХ
 МИѠГЫИХЪ ВЕЛНКААГО ПАВЛА
 ГЛЗ СКАЗАИИХЪ, АИАДЕМА. † +

θυσίαν παρὰ τῶν τὰ θεῖα ἱερουργούντων μυστήρια καθὼς ὁ Σωτὴρ
 ἡμῶν καὶ δεσπότης τῶν ὄλων παρέδωκε, καὶ διὰ τοῦτο ἄλλην εἶναι
 ταύτην παρὰ τὴν ἐξ ἀρχῆς τῷ Σωτῆρι τετελεσμένην εἰσάγουσι καὶ
 πρὸς ἐκείνην φανταστικῶς καὶ εἰκονικῶς ἀναφερομένην, ὡς κενοῦσι
 τὸ τῆς φρικτῆς καὶ θείας ἱερουργίας μυστήριον, δι' οὗ τὸν τῆς μελ-
 λούσης ζωῆς ἀρραβῶνα λαμβάνομεν καὶ ταῦτα τοῦ θεοῦ πατρὸς
 ἡμῶν Ἰωάννου τοῦ πανσόφου (въ триоде этого слова вѣтъ) καὶ Χρυσορ-
 ρήμονος διατρανοῦντος τῆς θυσίας τὸ ἀπαράλλακτον καὶ μίαν καὶ
 τὴν αὐτὴν εἶναι φάσκοντος ἐν πολλαῖς αὐτοῦ τῶν τοῦ μεγάλου Παύ-
 λου ρητῶν ἐξηγήσειν, ἀνάθεμα (въ печатной триоде γ').

¹⁾ Слово это довольно грубо подновлено.

37. Иже лѣтнаа разстоаніа о при
 мирени члчьскаго ѣстѣства
 противѣ бжтвнomoу и блже
 номоу ѣстѣствоу живонача
 лныѣ и всене^тлѣнныѣ трѣцѣ
 примышлѣжщнхъ и взвѣда
 щнхъ. и прзвое оубо ѣднноро
 дномоу саввоу законопола
 гажть ѡ самого примирити на
 прижтїа, послѣжде же бѣи и
 оцоу вз спснѣи страсти влкъ
 хѣ. и раздѣлѣжть нераздѣ
 лнаа бжтвнымъ и блженныхъ
 ѡцѣ, ради сзмотренїа таинства
всѣьскаго примирити на сз со . . .

ѡ. 4. . . . . 1) сЕГО взвѣдащїи или мзчтанїе
 ѡ не нстїно быти гнѣе взчлчѣ

37. Τοῖς τὰς χρονικὰς διαστάσεις ἐπὶ τῆς καταλλαγῆς τῆς ἀνθρωπίνης φύσεως πρὸς τὴν θείαν καὶ μακαρίαν φύσιν τῆς ζωαρχικῆς καὶ πανακηράτου Τριάδος ἐπινοοῦσι καὶ παρσιδάγουσι καὶ πρότερον μὲν τῷ μονογενεῖ λόγῳ νομοθετοῦσιν ἐξ αὐτῆς κατγλλάχθαι ἡμᾶς τῆς προσλήψεως, ὕστερον δὲ τῷ Θεῷ καὶ πατρὶ κατὰ τὸ σωτήριον πάθος τοῦ δεσπότη Χριστοῦ, καὶ διαιροῦσι τὰ ἀδιαίρετα τῶν θείων καὶ μακαρίων πατέρων, διὰ τοῦ τῆς οἰκονομίας μυστηρίου παντὸς καταλλάξαι ἡμᾶς ἑαυτῷ. . . . . Недостажее здѣсь въ спискѣ соеіѣскомѣ было, вѣроятно, занято переводомъ греческихъ положенїй, которыя приведены прое. Ф. И. Успенскимъ въ отдѣлѣ противъ Н. Василан, Сотирѣха и проч. подъ № 4 (конецъ), 5, 6 и 7 (начало). . . . . ὡς ἐκ τούτου εἰσάγειν ἢ φαντασίᾳ καὶ οὐκ ἀληθείᾳ γεγρονῆναι τὴν ἐνανθρώπησιν τοῦ Κυ-

1) Точками обозначено недостающее мѣсто въ соеіѣскомѣ спискѣ.

НІЕ Ѣ СТЪТИ. ѢЛИ ѢДИНРОДНАГО
БЖТВО ПОСТРАДАТИ, АНАΔΕΜΑ: Γ

38. ГЛАШИМЪ ІАКО ПЛЪТЪ ГНѢ Ѡ СА
МОГО СЗѢДИНЕНІА ОДЪАНАА. ІАКО
Ѡ КОНΕЧНАГО СЗѢДИНЕНІА ѢДИНО
БОЖНА БЫВШИ, НЕПРѢЛОЖНА.
НЕИЗМѢННА. НЕСМѢСНА Ѣ НЕПРѢ
ЛОЖНА РАДИ ѢЖЕ ПО СЗСТАВОУ СЗ
ѢДИНЕНІА Ѣ НЕРАЗЛЖЧНѢ Ѣ НЕѠ
ТРЖЖЕНѢ ПРѢБЫВАЖЦИ, ПРИЕ
МШОМОУ ТЖ БОУ СЛОВОУ РАВНОСА
ВНѢ ТОМОУ ПОЧИТАЕТСА Ѣ ПОКАА
НѢМА Ѣ ѢДИНѢМЪ ПОΚΛΟΝΕΙΕΜ
Ѣ НА ЦРКОМЪ Ѣ БЖТВНѢМЪ ПОСАЖЕ
НА ПРѢСТОЛѢ ОДЕСНАА ОЦА ІАКО
БЖСТВА СЛΑΒΟЖ ОБОΓΑΙΨΗΣИСА
ΧΡΑΝΙΜΟΜЪ СВОИСТВОМЪ ѢСТЪ
СТЪВЪ, ВѢЧНАА ПΑΜΑΤΗ: — Γ

ρίου και τὰ πάθη, ἢ τὴν τοῦ μονογενοῦς θεότητα παθεῖν, ἀνάθεμα
(въ печатной триоди γ').

38. Τοῖς λεγόντων, ὅτι ἡ σὰρξ τοῦ Κυρίου ἐξ αὐτῆς ἐνώσεως
ὑπερυψωθείσα και ἀνωτάτω πάσης τιμῆς ὑπερχειμένη ὡς ἐξ ἄκρος
ἐνώσεως δμόθεος γενομένη ἀμεταβλήτως, ἀναλλοιώτος, ἀσυγχύτως
και ἀτρέπτως διὰ τὴν καθ' ὑπόστασιν ἔνωσιν και ἀχωρίστος και
ἀδιασπάστος μένουσα τῷ προσλαβομένῳ αὐτὴν Θεῷ λόγῳ, ἰσοκληῶς
αὐτῷ τιμᾶται και προσκυνεῖται μιᾷ προσκονήσει και τοῖς βασιλικοῖς
και θείοις ἐγκαθιδρύεται θρόνοις (въ синодикахъ θρόνοις) ἐκ δεξιῶν τοῦ
πατρὸς, ὡς τὰ τῆς θεότητος αὐχῆματα καταπλουτίσασα σωζομένων
τῶν ἰδιοτήτων φύσεων, αἰωνία ἢ μνήμη.

39. Ἐμβταζиηχъ стѣиηχъ Ἔψζ γλᾶсы

л. 4 об. Ἄже ὁ сѣставлени правый Ἐψζ
 цркве догматъ изгланнннхъ
 ἀδανᾶσιεμъ. κύριλλομъ. Ἄ
 мврῳσίωμъ. ἐπολιτευиημъ
 λевωμъ πάπж старѣишаго рѣ
 ма, ἢ прῳчѣиηχъ. ἢ ἔще же ἢ въ
 селенскый сѣкворовъ четврѣ
 таго же глᾶ ἢ шестаго, непри
 ἔμлазиηχъ, ἀνάθεμα: — Γ'.

40. Ἐприεμлазиηχъ ἱстиннаго Ἐψ
 ἢ сѣса нашего Ἰϥ χᾶ γλᾶ. ἢже,
 Ἔψζ мон ἐβῳи мене Ἐ. ἰакоже
 по разлѣчннн Ἐβразῳ сѣи
 тᾶ скᾶзаша. ἠви οὔβο по то
 го Ἐψζтвоу γλᾶще тᾶ речень бы

39. Эта статья находится только въ триоди: Τοῖς ἀποβαλλομένοις τὰς τῶν ἁγίων πατέρων φωνὰς τὰς ἐπὶ συστάσει τῶν ὀρθῶν δογματικῶν τῆς τοῦ Θεοῦ ἐκκλησίας ἐκφωνηθείσας, Ἀθανασίου, Κυριλλοῦ, Ἀμβροσίου, Ἀμφιλοχίου τοῦ θεηγόρου, Δέοντος τοῦ ἀγιωτάτου Ἀρχιεπισκόπου τῆς πρεσβυτέρας Ῥώμης, καὶ τῶν λοιπῶν, ἔτι δὲ καὶ τὰ τῶν Οἰκουμενικῶν Συνόδων πρακτικὰ, τῆς τετάρτης τε φημι, καὶ τῆς ἕκτης, μὴ κατοσπαζομένοις, ἀνάθεμα. γ'.

40. Τοῖς μὴ δεχομένοις τὴν τοῦ ἀληθινοῦ Θεοῦ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ φωνήν, τὴν ὁ Πάτερ μου μείζων μου ἐστι, καθὼς τε κατὰ διαφόρους τρόπους οἱ ἅγιοι ταύτην ἐξηγήσαντο· οἱ μὲν κατὰ τὴν αὐτοῦ θεότητα λέγοντες ταύτην βῆθῆναι

ти, ради винъ еже ѿ оца того
рожденїа · ѡвнже, по естество
вннхъ свонствѣ прѣпржти
ж ѿ него пачти и сжавннхъ
того бжтвомъ · рекше сзда
ннхъ · ѡписаннхъ · мрзтзвнхъ

- л. 19. и прѡчѣ естествовннхъ и неѡ
ложннхъ стрѣти · иже ради ѿ се
бе бѡлаша ѡца гѣ рече · нж тогда
глѣть сїи разоумѣватисѣ глѣс,
ѣгда по хоудомоу помыслоу ра
зоумѣвается пачть разжчена
бжтва · ꙗко аще не сжѣдннсѣ ·
и непрїемлашїимъ таковыи глѣхъ
иже по хоудомоу помыслоу раз
дѣленїа ꙗкоже ѡ стынхъ ѡцѣ
речеса тогда ѣгда и работа и не
вѣдѣнїе глѣтсѣ · ꙗко непрїе
млашїимъ ѣдинобожннн и ѣди
ночьстнѣн хѣѣ пачти ради та

διὰ τὸ αἴτιον τῆς ἐκ τοῦ πατρὸς τούτου γεννήσεως, οἱ δὲ κατὰ τὰς φυσικὰς ιδιότητας τῆς προσληφθείσης παρ' αὐτοῦ σαρκός, καὶ ἐνυποστάσεως τῆ αὐτοῦ θεότητι ἤγουν· τὸ κτιστὸν, τὸ περιγραπτὸν, τὸ θνητὸν καὶ τὰ λοιπὰ φυσικὰ καὶ ἀδιάβλητα πάθη, δι' ἅπερ ἑαυτοῦ μείζονα τὸν Πατέρα ὁ Κύριος εἶρηκεν, ἀλλὰ τότε λέγουσι τὴν τοιαύτην νοεῖσθαι φωνήν, ὅτε κατὰ ψιλὴν, ἐπίνοιαν νοεῖται ἢ σὰρξ κενωρισμένη τῆς θεότητος, ὡς περ εἰ μὴ δὲ ἡνώθη, καὶ μὴ ἐκλαμβανομένοις τὴν τοιαύτην ῥῆσιν τῆς κατὰ ψιλὴν ἐπίνοιαν διαιρέσεως καθὼς παρὰ τῶν ἁγίων πατέρων ἐρρήθη τότε ὁπηνίκα δουλεία καὶ ἡ ἄγνοια λέγεται, ὡς μὴ ἀνεχομένων τὴν ὁμοθεον καὶ ὁμότιμον τοῦ Χριστοῦ σάρκα διὰ

КОВЫИ ГЛАСВВЪ ДОСАЖДАТИСА
 ГЛАТЖЕ ПО ХОУДОМОУ ПОМЫСЛОУ
 ПРИЕМАТИ, И ЁСТЕСТВЕНАА СВОИ
 СТВА ІАЖЕ ИСТИННА СЖИДАА ГНАЖ
 ПАЗТИ ІАЖЕ ВЪ СЪСТАВѢ ТОГО
 БЖТВА, И НЕРАЗДѢЛАНѢ ПРЕБЫ
 ВАЩИЖА И СІА ОУБЕ НЕСЪСТА

л. 19 об. ВНЫ И ЛЖНЫ, ІАКО ЖЕ И О СЪСТА
 ВНЫ И ИСТИННЫ ОУЧА, АНАДЕМА:

41. БЫВШАГО МИТРОПОЛИТА КЕРКИР
 СКАГО КОНСТАНТИНА БЪЛГАРСКАГО.
 ЗАѢ И НЕЧЪСТИВѢ НАОУЧНЕШАГО
 О ИСТИННАГО БА И СПСА НАШЕГЪ,
 ІУ ХА ГЛАСѢ. ИЖЕ, ВЪЦЪ МОИ БЪ

των τοιοῦτων φωνῶν καθυβρίζεσθαι, λέγουσι δὲ κατὰ ψιλὴν, ἐπι-
 νοίαν παραλαμβάνεσθαι καὶ τὰς φυσικὰς ιδιότητας τὰς ἀληθῶς οὐσας
 τῆς τοῦ Κυρίου σαρκὸς τῆς ἐνυποστάσης τῇ αὐτοῦ θεότητι καὶ ἀδαι-
 ρέτου μενοσύης καὶ τὰ αὐτὰ περὶ τῶν ἀνυποστάτων καὶ ψευδῶν
 ἄπερ καὶ περὶ τῶν ἐνυποστάτων καὶ ἀληθῶν δογματίζουσιν, ἀνάθεμα
 (въ печатной триодѣ γ').

Дальше слѣдуютъ положенія противъ Константина, м. Керкирскаго; такая
 послѣдовательность соблюдается и въ печатной триодѣ, въ греческихъ же спис-
 кахъ (по изд. проф. Ф. И. Успенскаго) Синодальна они слѣдуютъ послѣ положенія
 противъ Іоанна Ирвинка. Нижеслѣдующія положенія противъ м. Константина
 въ спискахъ проф. М. С. Дринова отъ предыдущаго отдѣлены 4 страницами, на
 которыхъ находится нѣсколько положеній противъ неправильно объяснявшихъ
 слова: «приносѣи и приносимый».

41. Τῷ χρηματίσαντι Μητροπολίτῃ Κερκύρας, Κωνσταντίνῳ
 τῷ Βουλγαρίας, κακῶς καὶ ἀσεβῶς δογματίζοντι, περὶ τῆς τοῦ ἀληθινοῦ
 Θεοῦ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ φωνῆς τῆς· ὁ πατήρ μου

ЛІИ МЕНЕ Ё І НЕ МЖДРЖСТВОУЖ
 ЦОУ І ГЛЦОУ, ІАКО І ПО ІНѢХЪ
 ОУКО БЛГОЧЪСТИВЫХЪ МЫСЛЕХЪ
 ПРИЕМЛЕТСА ТЪ Ѡ СТЫХЪ І БГО
 НОСНЫИХЪ ѠЦЪ. НЖ І ПО САМОН
 Ѡ ЕДИННОРОДНАГО СНА БЖІА ПРИ
 ЛТОИ Ѡ СТЫЖ ДВЫ І БЦЪ. І ПО
 СЛОВОУ СЪСТАВНОМОУ БЖТВОУ
 НЕСМѢСНѢ ПО НЕРАЗДѢАНѢМ
 СЪЕДИНЕНИ СВОИСТВА ІМАЦИОН
 Ѡ НИХЪЖЕ ОЦА ГЪ БОЛША СЕБЕ И
 МЕНОВА. ИЖЕ ВЪ ЕДИНОМЪ ПО
 КЛОНЕНИ СЪ СВОЕЖ ПАЖТІЖ ІАКО
 ЕДИНОВОЖНОЖ І ЕДИННОСЛАВНОЖ

- ж. 20. САМОМОУ ОЦОУ ЖЕ І ПРѢСѢТОМОУ
 ДХОУ, СЪПОКЛАНѢЕМЪ І СЪСЛАВИ
 МЪ. ИЦЖЦОМОУ ЖЕ ДЛЖНО Ё
 РАЗОУМѢВАТИ СІИ ГЛА, ЕГДА РАЗВ
 МѢВАЕТСА ГЪ ЕДИНЪ СЪСТАВЪ

μείζων μου ἐστὶ· καὶ μὴ φρονοῦντι καὶ λέγοντι, ὅτι καὶ καθ' ἑτέρας μὲν
 εὐσεβεῖς ἐννοίας ἐκλαμβάνεται αὕτη παρὰ τῶν ἁγίων καὶ θεοφόρων
 πατέρων, ἀλλὰ καὶ κατ' αὐτὴν τὴν παρὰ τοῦ Μονογενοῦς υἱοῦ τοῦ
 Θεοῦ προσληφθεῖσαν σάρκα ἐκ τῆς ἁγίας παρθένου καὶ θεοτόκου καὶ
 τῆ αὐτοῦ ἐνουποστάσαν Θεότητι, ἀσυγχύτως μετὰ τὴν ἀδιαίρετον ἐνωσιν
 τὰς ἑαυτῆς ιδιότητας ἔχουσαν, καθ' ἃς τὸν πατέρα ὁ Κύριος μείζονα
 ἑαυτοῦ κατωνόμασεν, ὃ ἐν μιᾷ προσκυνήσει μετὰ τοῦ οἰκείου προσλήμ-
 ματος, ὡς ἡμοθέου, καὶ ἡμοδόξου αὐτοῦ τε τῷ πατρὶ, καὶ παναγίῳ πνεύ-
 ματι συμπροσκυνούμενος καὶ συνδοξαζόμενος· διενισταμένῳ δὲ μὴ οφεί-
 λειν νοεῖσθαι τὴν τοιαύτην φωνὴν, διηγήσασθαι δὲ Κύριος μίᾳ ὑπόστασις,

СЗЕДИНЕНѢ ѠБОН ѠМАЩЬ ЁСТЪ
 СТВѢ. НЖ ЁГДА ПО ХΟΥДОИ МЫСЛИ
 ПЛЪТЬ ПРИЕМАЕТСЯ РАЗАЖЧЕНА
 БЖТВА · Ѡ ꙖАКО НѢКАА КОЕГОЖДО
 Ѡ ЧЛКЪ ПОЗНАВАЕТСЯ · Ѡ СІА БГОСЛО
 ВЕСНѢИШОМОУ ДАМАСКИНОУ ТО
 ГДА ЁЖЕ ПО ХΟΥДОМОУ ПОМЫСЛОУ
 РАЗДѢЛЕНІЕ НАОУЧАЖИОУ, ЁГДА
 ГЛЕТЬ НѢЧТО Ѡ ХѢ ПЛЪТИ ·
 НЕПРѢСТОАТЕЛНО ЁСТЕСТВЕНЪ
 НѢКЫИМЪ СВОИСТВОМЪ, НЖ ПОКА
 ЗАТЕЛНѢ РАБЪСТВА ѠЛИ Ѡ НЕВѢДѢ
 НІА. Ѡ ПОСЛѢДОВАТИ ХОТАШОУ
 СТЪИМЪ Ѡ ВЪСЕЛЕНЪСКИМЪ СЪ
 БУРЪМЪ ЧЕТВРЪТМОУ ЖЕ Ѡ ШЕ
 СТОМОУ, ЁЖЕ ВЪ ХѢ СЗЕДИНЕНЪ
 I. 20 об. НЕСМѢЕНѢ ѠБОН ЁСТЪСТВѢ ПРА
 ВѢ ЖЕ Ѡ БЛГОЧЪСТИВЕНѢ НАОУЧН
 ШЖ, Ѡ ПРЪВОСЛАВІТИ НАКАЗАШЖ

ηνωμένες τὰς δύο ἔχουσα φύσεις, ἀλλ' ὀπηνίκα κατὰ ψιλὴν ἐπίνοιαν ἡ
 σὰρξ παραλαμβάνεται κειωρισμένη τῆς θεότητος, καὶ οἶα τις ἐκάστου
 τῶν ἀνθρώπων εἶναι γνωρίζεται, καὶ ταῦτα τοῦ θεολογικωτάτου Δαμασκηνοῦ,
 τότε τὴν κατὰ ψιλὴν ἐπίνοιαν διαίρεσιν ἐκδιδάσκοντις, ὅτε λέγε-
 ται τι περὶ τῆς τοῦ Χριστοῦ σαρκός, μὴ παραστατικὸν φυσικῆς τινος
 ιδιότητος, ἀλλὰ δηλωτικὸν δουλείας, ἢ ἀγνοίας, καὶ μὴ ἀκολουθεῖν θε-
 λήσαντι ταῖς ἀγίαις καὶ οἰκουμενικαῖς συνόδοις, τῇ τετάρτῃ τε, καὶ
 τῇ ἕκτῃ, αἱ περὶ τῶν ἐν Χριστῷ ἠνωμένων ἀσυγχύτως· δύο φύσεων
 ὀρθῶς καὶ εὐσεβῶς ἐδογματίσαν, καὶ ὀρθοδοξεῖν ἐδίδαξαν τὴν τοῦ

БЖІЖ ЦРКВЬ · И СИЦЕ ВЪ РАЗАН
ЧНЫЖ ЕРЕСИ ПОПАЗШАГОСА,
ΑΝΑΘΕΜΑ: — † +

42. ВЪСѢХЪ ЕДИННОМЪДРЖСТВОУЖШІИ
ΚΩΝΣΤΑΝΤΙΝΟΥ ΒΛΓΓΑΡΣΚΟΜΒ
И РАДИ ТОГОВА НИЗЛОЖЕНІА СКРЪ
БЛШІМЖЕ И СѢТОУЖШІМЪ,
Α̅ НЕ РАДИ ЛЮБВЕ НЖ ЗА ИЖЕ ТОГДА
ТОГОВА НЕЧЬСТІА СВЪЖСХЪШЬ
ШІИХСА, ΑΝΑΘΕΜΑ: — † +

43. ИЖЕ НЕДОУЧЕННОМУ ЛЖНОМЪ
ΜΝΗΧΟΥ ΣΟΥΕΒΩΡЦΟΥ ΙΩΑΝΝΟΥ
ΙΡΙΝΙΚΟΥ И ТОГО СЪПИСАНІУМЪ

Χριστοῦ ἐκκλησίαν, καὶ οὕτως εἰς διαφόρους αἵρέσεις ἐξολισθήσαντι ἀνάθεμα. γ'. Эта статья вся переведена въ русскомъ текстѣ, который находится въ рукописи Синод. б. № 93; въ рукописи же № 667 она значительно сокращена. Ср. у проф. Ф. И. Успенскаго I. с. 28, у Пѣтухова I. с. 35.

42. Πᾶσι τοῖς ὁμοφρονοῦσι τῷ αὐτῷ Κωνσταντίνῳ τῷ Βουλγαρίας, καὶ τῇ αὐτοῦ καθαιρέσει καθαιρουμένοις τε, καὶ ἐπιστυγνάζουσιν, οὐ διὰ τὸ φιλοικτον, ἀλλὰ διὰ τὸ τῇ τούτου δυσσεβείᾳ συναπαχθῆναι, ἀνάθεμα. γ'.

Въ русскомъ переводномъ Синодикѣ, находящемся въ рукописи Синодальной библіотеки № 667, эта статья противъ послѣдователей Константина Болгарскаго читается въ значительно сокращенномъ видѣ (ср. Пѣтухова, I. с. 35); въ синодальной же рукописи № 93, она по содержанию вполне схожа съ текстомъ списка севейскаго.

43. Положеніе противъ Іоанна Ирника въ печатной тріодѣ занимаетъ соответственное съ текстомъ севейскаго списка мѣсто; въ спискахъ греческихъ оно помѣщается предъ положеніями о Константинѣ Болгарскомъ. Τῷ ἀμαθιστάτῳ ψευδομονάχῳ τῷ ματαιομάχῳ Ἰωάννῃ τῷ Εἰρηνικῷ καὶ τοῖς παρὰ τούτου συγγραφεῖσι

ѢЖЕ НА БЛГОЧЬСТІЕ СЗПИСАННА
 ПОСЛѢДОУЖИХЪ. ѢЖЕ МЖДРЪ
 СТВОУЖТЪЖЕ Ѣ ГЛѢТЬ НЕ РАДИ ѢЖЕ
 ВЪ САМОМЪ ГОСПОДѢ НАШЕМЪ
 ІУ ХѢ СПСѢЖЕ Ѣ ВЪѢ СЗСТАВНО
 I. 21. МЖЕ Ѣ СЗѢДИНЕНОМЪ ТОГО БЖТВѢ
 НЕУТРОЖЕНѢЖЕ Ѣ НЕРАЗДѢЛАНѢ
 Ѣ НЕСМѢСНѢ ЧЛѢСКИ СВОИ РЕЦИ
 ТОМОУ ІАКО ЧАКОУ СЗВРЪШЕНОУ
 ѢЖЕ ВЪ СЦЕННЫ ЕУЛИХЪ СВОИ ГЛА
 ѢЖЕ, УЦѢ МОИ БОЛѢИ МЕНЕ Е. НЖ
 НЕ ПО ЧЛѢСКОМОУ РЕЦИ СІИ ТОМОУ,
 ІАКОЖЕ ЕГДА СЕГО ОБНАЖЕНОУ Ѣ
 ПО ХОУДѢИ МЫСЛИ РАЗДѢЛЕНОУ
 ВЪСѢЧЬСКИ СВОЕГО БЖТВА, ІАКО НЕ
 СЗѢДИНІШОУСА ТОИ ПРИЕМАУШІ
 Ѣ ІАКО УБЕШЖ ПАЗТЬ Ѣ НАШЖ,
 АНАΘΕΜΑ: — Γ̄ ВЪЗГЛА.

κατά τῆς εὐσεβείας συγγραμμάσι, τοῖς κατασπαζομένοις τε ταῦτα
 ὡς δοξάζουσι τε καὶ λέγουσι μὴ διὰ τὸ ἐν αὐτῷ τῷ Κυρίῳ
 ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστῷ Σωτήρϊ τε καὶ Θεῷ ἐνυπόστατόν τε καὶ ἡνω-
 μένον τῇ αὐτοῦ θεότητι ἀδιασπάστως τε καὶ ἀδιαιρέτως καὶ ἀσυγ-
 χύτως ἀνθρώπινον αὐτοῦ, εἰρηκέναι αὐτὸν ὡς ἀνθρώπον τέλειον τὴν
 ἐν τοῖς ἱεροῖς εὐαγγελίοις αὐτοῦ φωνήν, τὴν ὁ πατήρ μου μιλῶν
 μοῦ ἐστίν ἀλλ' οὕτω κατὰ τὸ ἀνθρώπινον βῆθῆναι ταύτην αὐτῷ ὡς
 ὅταν τοῦτο γεγυμνωμένον καὶ κατὰ φιλήν ἐπίνοιαν διηρημένον πάντῃ
 τῆς αὐτοῦ θεότητος, ὡσπερ εἰ μὴδὲ ἡνώθη ταύτῃ λαμβάνηται καὶ
 ὡς τὸ κοινόν καὶ ἡμέτερον, ἀνάθεμα (ἐν печатной триодѣ γ').

ВѢСА ЁРЕТИКЫ АНАΘΕΜΑ: —

СЗБРАВШЕЕСА СЗБВРИЩЕ НА СТЫЖ
И ЧЪСТНЫЖ ИКНЫ, АНАΘΕΜΑ: — Г

44. ПРИЕМЛАЩИХЪ ИЖЕ В БЖТВНЫ^Х
ПИСАНІИ ГЛЫ НДѢЛИ АЗЫКЪ НА
ЧЪСТНЫЖ ИКНЫ ИСТИННАГО БѢ
НАШЕГО И СТЫХЪ ЕГО, АНАΘΕΜΑ: —

45. СΙΜΩΝΑ ΚΑΖΧΒΑ ΠΡΩΒΑΓΟ ЁРЕТИКА
л. 21 об. АРІАЖЕ И ΕΥΣΕΒΙΑ СЪ ВЪСЪМИ ЕДИННО
МЖДРЪЗНЫМИ ТЪМЪ, АНАΘΕΜΑ:

КΟΥΚОВРИКА ΜΑΝΕΝΔΑ ИЖЕ СЕБЕ ΟΥ
ТЪШИНТЕЛЪ НАРЕКШАГО. ЕГОЖЕ
ПЕРСКИИ ЦРЬ УДРА. ТЪЛО ЖЕ ЕГО

Ὅλοις τοῖς αἰρετικοῖς, ἀνάθεμα (ср. выше л. 8, 8 об. на стр. 21).

Тѣ φρουραζαμένω συνεδριῶ κατὰ τῶν σεπτῶν εἰκόνων, ἀνάθεμα (ср. ib.).

44. Τοῖς ἐκλαμβάνουσι τὰς παρὰ τῆς θείας Γραφῆς ῥήσεις κατὰ τῶν εἰδώλων, εἰς τὰς σεπτὰς εἰκόνας Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν καὶ τῶν Ἁγίων αὐτοῦ, ἀνάθεμα. Это положеніе такъ же, какъ и два предыдущія, въ этомъ мѣстѣ Синодика царя Бориса встрѣчается во второй разъ; ср. выше стр. 21.

45. Ниже слѣдуетъ рядъ положеній противъ разныхъ еретиковъ. Въ печатной тріоди находимъ нѣкоторые изъ нихъ. Греческаго текста не приводимъ, такъ какъ эти положенія съ теченіемъ времени мѣнялись и, безъ сомнѣнія, въ различныхъ спискахъ читались различно. Въ нѣкоторыхъ русскихъ синодикахъ статьи противъ древнихъ еретиковъ встрѣчаются въ довольно близкомъ видѣ къ тексту совѣснаго списка. Ср. у св. Никольскаго, Анаѳематствованіе стр. 122 и слѣд. Въ одной группѣ съ этими положеніями приведены и положенія спеціально-мѣстнаго происхожденія,

УУМЪ ПОВРЪЖЕ. СЪ ВЪСЪМН
 ЁДИНОМЪДРЪЗНЫМИ ЁГО, АНАДЕМЪ :

МАКЕДОНІА И АПОЛИНАРІА ЛАОДИ
 КІНСКАГО. СЪ НИМИ ЖЕ И ЕУСЕВІА
 СЪ ОУЧЕНИКЪ ИХЪ, АНАДЕМА: —

НЕСТОРІА ЗАОЧЬСТИВАГО. И МАРИН...¹⁾
 И НАВКРАТІА. СЪ ЁДИНОМЪДРЪЗ
 НЫМИ ИХЪ, АНАДЕМА: Г.

ДІОСКОРА АЛЕΞАНДРІНСКАГО. И Е
 УТИХІА АРХИМАНДРИТА КВИСТА
 НТИНЪ ГРАДА. ДЕУДОСІА ЖЕ И ІАКВ
 ВА. И СЕВИРА И ОУЧЕНИКЪ ИХЪ, АНА: Г.

ОРИГЕНА БЕЗОУМНАГО. ЕВАГРІА ЖЕ
 И ДНДИМА. И ЕЩЕ ЖЕ И МОΨΟΥЕС
 ИСКАГО ДЕУДОРА. ЗОВАРА ЖЕ И ТИ
 УДОРИТА, АНАДЕМА: —

л. 22. ФЕУРА ФАРАНСКАГО ЕПКА. И УНО
 РІА РИМСКАГО. И КУРА АЛЕΞАНРІ
 ИСКАГО. СЕРГІА ЖЕ И ПИРА. ПАВЛА
 ЖЕ И ПЕТРА ВЫВШАГО ЕПКА КВ
 НСТАНТИНЪ ГРАДА. И МАКАРІА АН
 ТІОХІНСКАГО. И СТЕФАНА И ОУЧЕ
 НИКЪ ИХЪ, АНАДЕМА: — Г +

¹⁾ Слово не кончено.

Павла самосадскаго. тита же и
тихика. и емилиана и единомъ
дрзныи ихъ, анадема: — $\overline{\Gamma}$ +

Александра ковача. авдина же и ф
тина. афригия и мвусеа бого
мила, анадема: — $\overline{\Gamma}$ +

Петра капдокиискаго. дѣца
срѣдечскаго. лоукж же и ма
ндеlea радоболскаго, анадема + $\overline{\Gamma}$

Виса еретики анадема: —

Иже правѣ и благочестивѣ не вѣ
роужцихъ вѣ стѣжа и единосѣ
цижа и животворащижа и не
раздѣанжа трѣцѣ вѣ единого
л. 22 об. истиннаго бѣ, анадема: — $\overline{\Gamma}$

Висѣхъ творащихъ сѣна гѣ наше
го иѣ хѣ менша а не равна прѣ
вѣчномуу его оцѣу, анадема: — $\overline{\Gamma}$

Иже не исповѣдоуетъ прѣстѣго
вѣжѣа дѣа равносѣцина оцѣу и
сѣоу, анадема: — $\overline{\Gamma}$

Прилагащихъ кѣ бѣтѣоу че
тврѣтаго бѣ и того оутѣшите
лѣ наричащихъ, анадема: $\overline{\Gamma}$

Иже сѣа бжїа нетлѣннѣ пазть
 ѿ прѣчистыѣ двы бцѣ прїем
 ша наричеть, а̀надема: — Г

Иже дѣжж ѿ бцѣ простѣ женѣ
 наричашихъ, а̀надема: — Г

Ненсповѣдоужшихъ вседоушно
 сѣа бжїа сѣ пазтїѣ възшедша
 кѣ оцоу, а̀надема: — Г

Невѣроужши хоташомоу быти
 възкрсенїоу ѿ иже ѿ вѣка оу
 мершии тѣлесемь възстанїоу

л. 23. неже на сѣ гнїю пришествїю, а̀на: — Г.

Взсѣхъ иже законоу вжїоу проти
 вашиихса. ѿ аплскы и ѿ чьскы
 ихъ прѣданїи непрїемашихъ
 а̀надема: — Г +

Иже ѿ каковы либо ереси прише
 дшимь кѣ православиѣ вѣ
 рѣ ѿ вседоушно тѣ дрѣжжшии
 вѣчнаа имь памать: —

Взсѣхъ прибѣжжшихса кѣ а̀
 рмѣнстѣи вѣрѣ ѿ слоужбамъ
 и мѣдрованїоу ихъ, а̀надема: — Г

Гл҃ашихъ ꙗко не приѣмлетъ бѣ,
чл҃ка кажшася ѡ своихъ грѣ
сѣхъ, ѡнадема: — ҃ +

Наричашихъ миродржца быти
дѣвола, ѡнадема: — ҃ +

Неисповѣдоущий сна вѣта тво
рца сѣща нѣсе ѡ земли, ѡнадем: — ҃

Невѣроущиихъ іѡанноу кр҃таю
и прѡчимъ всѣмъ прркымъ
л. 23 об. ѡже бышѡ проповѣдници стѣн
трци, ѡнадема: — ҃

Неприѣмашихъ стое причащеніе
ꙗко самѡ пазть ѡ крзвь хвѡ
сѣшѡ, ѡнадема: — ҃ +

Неклѡнѣшихса стыхъ мошемъ
ѡже разачнѣ вѣтвнѡа бл҃гть
подавашимъ всѣмъ ѡже
вѣроѡ кз нимъ прихѡдашимъ,
ѡнадема: — ҃ +

Неклѡнѣшихса чтномоу ѡ живѡ
творцѡмоу кр҃тоу. ѡли стѡѡ
антоургѡа хоуашихъ ѡ всѡ
црквнѡѡ лѣсни, ѡнадема.

Иже стѣа бжїа цр̄квы прѣсты
храмы наричашихъ въ нихже
всѣ хрїстіанство о́сѣається
и́ обнаваѣется и́ бжїе има сла
вѣтся, а́надема: ꙗ̄ +

Иже стѣимъ цр̄квамъ е́пкпамже
и́ монастиремъ и́ инымъ про
д. 24 чїимъ цр̄квамъ достоанїа прѣда
наа же ѿ бѣговѣрныхъ цр̄ен и́
бг̄овоо́звившихъ хрїстіанъ за
печáтáбннаа златыми печатми
и́ простыми писанїи о́коушаж
шихса разрѣшѣти и́ ѿтрзгнж
ти что либо ѿ нихже къ боу́ възло́
женыи, а́надема: — ꙗ̄ +

Всѣмъ дрзжжшимъ православи
а́ вѣрж о́усрздно же и́ чїстѣ и́ а́
рхїереж имашимъ іа́ко самыи имашѣ
ѿбразь гá нашего іу́ хá по гню
гласоу реченномоу въ е́влїи,
слоу́шажи вá, мене слоу́шаеть.
и́ пакы. е́лика а́ще свáжете на
земли и́ прѣчаа. и́ прїемлащїи
тѣхъ б́венїа сз о́усрздіемъ и́ то
плож вѣрож и́ запрѣщенїа ихъ
божжимса, вѣчнаа пáмá: — ꙗ̄

Иже каковѣмь либо оу҃хыщреніемъ
или быліемъ или чародѣаніемъ
л. 24 об. или ѡбааніемъ или вазухованіи
вражїими. или ѡтравож покоу
ситса врѣдити црѣ помазани
ка гнѣ, таковаго анадема: — Г

Иже вазухованіомъ или ѡбаа
ніемъ или чародѣаніомъ нѣкы
нми. или прорицаніемъ себе вз
дажшихъ, анадема: — Г

Вхсѣмь волѣршмь малыимже
и великымъ. іерѣшмже и чрз
нцемъ и вхсемоу нардоу. иже
сз бл҃гопокореніемъ сѣкж приазнь
чїстж и правж хр҃анжшымъ кз
Г црю же и архіерешмъ, вѣчнаа и па

Вхсѣхъ иже татемъ и оубїицамъ
и разбїиникымъ и прѡчїе
таковымъ посвѣствоужши ана

Взгм
пото рска
по три

Хс побѣда. хс цр҃твѣть. хс радѡ и вѣ
ра хр҃тіанска спси ги вѣрж хр҃тіанс: —

Константїнѡ великомѡ и мѣри
егѡ еленѣ стымъ и равноапѣж...¹⁾

¹⁾ Точкани обозначаютъ недостающее мѣсто.

л. 40. . . . ымы пръвымы хрїстїань
скымы црѣмы, вѣчнаа
ѣмы памать: —

ФЕУДѢСІΟΥ ВЕЛИКОМУ ЦРЮ ·
И ОНУРІΟΥ ЦРЮ. И ДЕУ
ДѢСІΟΥ МАЛУМОУ.
МАРКІАНОУ ЦРЮ. ВАСІЛІΟΥ
ЦРЮ КОНСТАНТИНУ
ЦРЮ АЛЕΞАНДРОУ ЦРЮ.
(Х)РИСТУФУРОУ ЦРЮ.
РѢМАНУ ЦРЮ. КОН
СТАНТИНУ ЦРЮ. РОМА
НУ ЦРЮ. НИКИФУРОУ
ЦРЮ. ІВАННУ ЦРЮ.
ВАСІЛІΟΥ ЦРЮ. КОНСТАН
ТИНУ ЦРЮ. РОМАНУ
ЦРЮ. МИХАИЛУ ЦРЮ.
КОНСТАНТИНУ ЦРЮ. МИ
ХАИЛУ ЦРЮ. ІСАКІУ
ЦРЮ. КОНСТАНТИНУ
ЦРЮ РОМАНУ ЦРЮ

л. 40 об. МИХАИЛУ ЦРЮ. АНДРУ
НИКУ ЦРЮ. НИКИФУРУ
ЦРЮ. ІСАКІУ ЦРЮ. АЛЕ
ΞІУ ЦРЮ. ІВАННУ ЦРЮ
АЛЕΞІУ ЦРЮ. ГРЪЧЬСКИ

ИМЬ ЦРѢМЬ. ИЖЕ СЪ ЗЕМ . . . . ¹⁾

ИМЬ И НЕБЕСНВЕ НАСА . . . . ¹⁾

ДОВАВШИИМЬ ЦРѢСТВО , . . . ¹⁾

ЧНАА ИМЬ ПАМАТЬ : —

Ц . . . грѣчь
(сжм +

ПЛАКНАѢ ЦРЦИ ВЕЛКАГѢ

ЦРѢ ДЕВДѢСІА . ПОУЛ

РІИ . ЕВДОКІИ . ДЕО

ФАНѢ . ДЕОДѢРѢ

ЕЛЕНѢ . ДЕОФАНѢ . ДЕ

ОДѢРѢ . ЗѢИ . ДЕО

ДѢРѢ . ЕКАТЕРИНѢ

ЕВДОКІИ . МАРИИ . ИРИ . . .

ПРАВОСЛАВНЫИМЬ ЦРЦАМ . . .

ГРѢЧЬСКИМЬ , ВѢЧНАА ИМЬ ПАМ

ФЕОДѢРА ВЕЛКАА И СѢАА ЦРЦА

ИЖЕ ИНОГДА ПОМРАЧЕНѢА . . . . .

СЛАВНѢА ВѢРѢ . . . . . ¹⁾

¹⁾ Конецъ строки не дописанъ.

²⁾ Дальше многое въ текстѣ Синодика по соеіискому списку вырвано ; нужно предполагать, что на уничтоженныхъ листахъ, которые, вѣроятно, слѣдовали послѣ возглашенія памяти ФеодорѢ между прочимъ находилось прославленіе памяти всѣхъ христіанскихъ государей перваго Болгарскаго царства, начиная съ Бориса, «иже болгарскимъ родѣ къ каторозымъ сѣлтымъ крѣпкимъ приидомѣ», и кончалъ Владиславомъ, по смерти котораго (1018 г.) Болгарія лишилась своей политической самостоятельности. Это прославленіе сохранилось въ спискѣ прое. Дринова (ср. его статью въ Ж. М. Н. Пр. ч. ССХХХVIII); послѣ этого, можетъ быть, находилось славословіе Еирмлу Филосоу, арх. Месодію, еп. Клименту, Саввѣ, Горазду и Науму, т. е. именно то, которое прое. М. С. Дриновымъ издано въ названной статьѣ. Въсѣдъ за этикъ прославленіемъ памяти первоучителей въ спискѣ М. С. Дринова слѣдуетъ славословіе перамъ четы-

.... [По сихъ сео тако прѣвемь црѣтво сестричиць
 тѣхъ благочъстивѣиши црѣ Борнаъ въз
 ниче тако нѣкое трѣнїе заое трѣклетая
 и Богомръзская Богомнаская ересь, еюже
 начеаникъ авысе тогда сквернѣишии по
 Богомнль съ своими бченики, такоже
 иногда анны и амврїи иже моуѣсовы
 протнвещесе, иже такоже нѣции вальци
 тежции нещедно расхїшадхъ хѣо стадо
 за негоже крѣ свою прѣтвю изаїа. Сїихъ
 сео тако свѣдѣъ благочъстивѣишии црѣ ко
 л. 25. рнль бжт]вными желанїемъ раждегса,
 посла събрати ихъ по възсенъ вѣла
 сти своенъ такоже нѣкыа пѣ
 велы въз снѣпы, и повелѣ сзні
 тиса събвроу. сзшѣдшимже
 са оубо архїереомъ възсѣмь.
 сцїенникымъже и инымъ.
 еше же и възсѣмь болѣрымъ
 и множество много прочего на
 рода. тако оубо сїихъ възсѣхъ сз
 шедшихъса оубѣдѣвъ црѣ, а

речь царя въ второго Болгарскаго царства : «Іоаннъ ісѣимъ царю Бѣлгїи, спокондѣ-
 шомъ отъ рѣкоты грѣцкыи болгарскыи родъ : Феодоръ, нареченномъ Петръ братъ его и
 царю ; Елеамъ царь братъ его, иже многы пѣкѣды показашомъ на грѣсы же и фѣгы и
 сестричиць тѣхъ» (т. е. смыу ихъ сестры) Борнеу царю. Въ спискѣ соеїекомъ
 все это, вѣроятно, также было, но уничтожено, кѣмъ и начало сохранившагося
 славословія царю Борнеу. Недостающее въ этомъ славословіи приводится (въ
 прямыхъ снобнахъ) по списку проф. М. С. Дринова.

бѣе съ свѣтлож кагрѣнищеж ѿ
шедъ, сѣде въз ѿже тогда ѣдином
ѿ великихъ црковъ. ѿ съборъ
сждоу ѿ сждоу прѣсѣдлююу,
повелѣ привести нечѣстїа сѣа
телл. ѿ не авїе тѣмь напрасно
запрѣти, нъ съ великож хы
тростїж тѣхъ оулови. рекъ
тѣмь възсѣкъ страхъ ѿ себе ѿ
ринжти ѿ съ дрзновенїемъ

л. 25 об. глати хоульное тѣ оученїе. ѿни
же оуловити црѣ ѿ ѿже съ нимъ
сказашъ подрокноу възса зло
славнж ѿхъ ересь. црѣ же ѿ
ѿже съ нимъ мждрымъ въз
просы тѣмь на мнозѣ ѿвѣ
товащимъ ѿ бжтвныхъ
писанїи дондеже обличншъ
злославное тѣхъ мждрованїе
ѿнїже гакже рыбы безгла
сны стожище, недооумѣнїемъ
ѿ възждоу сждржжми бѣхъ
блгочѣстивыи же црѣ сїхъ по
срамлены до конца видѣвъ
ѿ дїавола падшася ѿ низло
жена хд же величаема, радо
сти ѿсплѣннса, ѿ повелѣ тѣ
влюсти ѿ тѣхъ ѿже ѿ нихъ по

льщениыхъ · ꙗко оубо ѿни
 сѧ видѣшж, пакы притеко
 шж къ соборнѣи цркви, а иже
 л. 26 ¹⁾. не покоришжса православноѣ
 сзвороу, прѣдани бышж ра
 зличнымъ казнемъ и заточе
 ниоу · и по семь повелѣ бѣгочь
 стивын црѣ бориль прѣписа
 ти сзворникъ ѿ грчьскаго
 на блзгарскын свои ѡзыкь · и
 повелѣниемъ его и стын сзборз сѣ
 взписанъ бы въз православныхъ
 сзворы ꙗко да прочтаетса
 въз прѣвжа недѣла стыхъ пѣ,
 ꙗко же стин ѿци означала сз
 борнѣи, и аплжстѣи цркви прѣ
 дашж · прѣжде бо цртва его
 никтоже инь сзтвори правосла
 внын сзи сзборз · Сѧ же възсѣ
 сзтворишжса · и повелѣна бы
 шж ѿ бѣгочьстиваго црѣ бори
 ла · влѣ ѣ · ѱ · ии · индиктѣ
 вн дѣ · лоуны дѣ лѣ · санчна
 го кржга лѣ еѣ · мѣца феврѣ
 л. 26 об. арѧ дѣ въз днѣ пѣтѣ сыропостно

¹⁾ На верхнемъ полѣ этого листа киноварью написано : при сѣ цри прѣписанъ
 къ сѣи синодѣ ѿ грчьскѣи на блзгарскѣи.

и недѣли. + И сіа възсѣ добръ
оурядивъ православнымъ нашъ
црѣ. и скончавъ съборъ, и взни
де въ црковъ и благодаривъ бѣ
ѡпоусту кождо въ своа, вѣ
чнаа моу¹⁾ памать! — Г.

Тржклатого богомила. и ми
ханла оученика его. и деѡдора
и добръ. и стефана. и васнаїа
и петра. и прочаа еговы оуче
ники и единомждрзники.
иже хѡ възпашченіе привидѣ
ніе быти бладивши, а не ѡ
стѣж и прѣчистыж вѣщж на
шж ещж пазть приать, сиѡ
въсѣхъ анѡдема: —

Въсѣмъ архіеремъ. и епкпѡ
и сценіикомъ. инѡкомъ
и въсѣмъ колѣрѡмъ вѣлгар
скимъ съшедшимъ съ црѣм

л. 27. боріломъ на тржклатжа сіж ерѣ
и ннзложившимъ тѣ, вѣчна: —

Іѡаннь асѣнь црѣ великыи и бла
гочъстивыи снѣ старого асѣнѣ

¹⁾ Два послѣдніа слова здѣсь написаны значительно раздѣльнѣе, чѣмъ на
л. 11, 11 об.

ЦРѢ. ѢЖЕ МНОГѢ ЛЮБОВЬ ѢМѢЖ
 КЪ БОУ. ПРОСЛАВИВЬ Ѣ ПРОСВЕТИ
 БЛѢГАРСКОЕ ЦРѢТВО, ПѢЧЕ ВЪСѢХЪ
 ЦРЕН БЛѢГАРСКИНЪХЪ БЫВШІНЪХЪ
 ПРѢЖДЕ ЕГО. ѢЖЕ МОНАСТІРА
 СЪЗДА Ѣ ОУКРАСИВЬ ВЕАМИ. ЗА
 ТѢМЪ Ѣ БИСРѢМЪ, Ѣ КАМЕНІЕМЪ
 МНОГОЦѢННЫМЪ. Ѣ ВЪСЖ
 СТЫЖ Ѣ ВѢТѢВНЫЖ ЦРКВЫ,
 МНѢГЫМИ ДАРМИ ОДАРИВЬ.
 Ѣ СВОБОДѢ ЧИСТѢ НА НИХЪ ОБЫІА
 ВИВЬ. Ѣ ВЪСѢКЪ СЦѢННИЧЬСКИИ
 ЧНИИ. АРХІЕРЕЖ. ІЕРЕЖ. Ѣ ДІАКѢ
 НИ, МНѢГЫМИ ЧѢСТМИ ПОЧѢ
 ТЬ. ПѢЧЕ ЖЕ Ѣ ВЪЗЫСКАВЬ СЪ
 МНѢГЫМЪ, ЖЕЛАНІЕМЪ ОБНО
 ВИВЬ ПАТРІАРШЬСТВО БЛѢГАРСКЪ
 а. 27 об. го ЦРѢТВА. ТѢМЖЕ ОУБО ОБНОВЛЕ
 НІЕ СИЦЕ БЫ.

ПРѢОСЦѢННЫИ ВЪСЕЛЕНСКИИ
 ПАТРІАРХЪ ГѢРМАНЪ. БЛГОВО
 ЛЕНІЕМЪ БЖІЕМЪ. Ѣ МНѢГЫМЪ
 ПОСПѢШЕНІЕМЪ. ХРІСТОЛЮБИ
 ВАГО ІѢВАННА, АСѢНѢ ВЕЛИКАГО
 ЦРѢ. СНА СТАРААГО АСѢНѢ. СЪ
 ПРѢЧІИМИ ПАТРІАРХЫ БРАТІ
 Ж СВОЖ. ІѢВАНАСІЕ ВЪСЕОСЦЕ

нныи патріархъ іерлмоу хвѣхъ
 стѣтенъ и възкрсеніа его. цркве
 стѣжъ сіѡнь мѣре възсѣмь црь
 квамь и възсѣж палестины
 сѹмевнь възсѣсѣнныи па
 тріархъ. антїохїжъ вѣїа града
 и възсѣж сѹрїжъ нїколае възсѣо
 сѣнныи патріархъ, алезан
 дрїжъ и възсѣго егѹпта.

Снмь оубо възсѣсѣнныимъ
 патріархумь. писанїа прне

1. 28. мшнмь посланаа къ нмь ѿ
 благочѣстиваго црѣ грѣчьскаго
 калоїѡанна, доукы, сїце писано.
 Самодрѣжавное црѣтво наше
 мола и бѣда ѿчѣство вѣше.
 да бисте непрѣзно сѣтворили
 нашего прошенїа къ вамь. нж
 рѣжкописанїе вѣше положивше,
 и послали моемоу црѣтвоу. на о
 сѣненїе по ѡещомоу намь и вѣ
 шемоу сѣвѣщанїю. еже нарѣ
 щн и даровати равнаго вамь сте
 пене патріаршскаго трѣнова
 града цркви. възнесенїа хѣва,
 мѣре црквамь блѣгарскаго цѣ
 рства. зане и хрѣтолюбивыи

црѣ възгарскыи ѿѡаннь асѣнь
 братъ црѣтва ми, ѿ сватъ ѿ на
 шего же црѣтва ѿ вашего ѿчѣства
 стго, то желаетъ велии дарова
 тиса црѣтвоу егвоу.

- л. 28 об. Тѣмъ оубо прѣосѣщеннымъ па
 тріархымъ. та писаніа прочь
 тши, іако добръ сѣвѣтъ томоу
 быти изволишж. ѿ кждо ѿхъ
 свое ржкописаніе вздашж послá
 ннымъ ѿ црѣ кз нимъ. тако
 же же ѿ германъ писашж сіце
 рекше. Германоу взселенъ
 скомоу патріархоу, братоу на
 шемоу радоватиса. пріжхѣ
 тобож намъ посланнаа, іако
 добръ сѣвѣтъ то пріемше. да
 емъ ржкописаніе свѣдѣтель
 ства нашего, твои любви. тво
 ри же іако годѣ бы намъ. ѿ ва
 шемоу ѿчѣствоу, іако власть
 ѿмы вашьшаго сѣданіа.
 Сіа же взспрїемъ црѣ гръчьскыи
 сз патріархомъ. сзбравъ взсе
 го црѣтва своего. мітрополїты
 же ѿ архїєпкпы. ѿ епкпы
 л. 29. ѿ всечьстныж мнїхы. архїма
 ндриты же, ѿ ѿгоумены. тако

ЖДЕ ЖЕ ѿ ХРТОЛЮБИВЫИ ІВАННЬ
 АСѢНЬ ЦРЬ БАЗГАРШМЬ. ВЗСЕ
 ГО ЦРТВА СВОЕГО. МІТРОПОЛІ
 ТЫ ЖЕ ѿ АРХІЕПКОПЫ. ЕПІ
 СКПЫ ЖЕ ѿ ВЗСЕЧЬСТНЫЖ МНИ
 ХЫ СТЫЖ ГОРЫ СЗБРАВСА, СЗ
 ВЗСТОЧНЫИМЬ ЦРЕМЬ КАЛОІВ
 АННОМЬ, НА ПОНТЗСТѢМЬ МО
 РИ МЖЖА БЛГОГОВѢИНА ѿ СТА.
 ДѢЛЫ ѿ ЖИТІЕМЬ ПОСТНИЧЬСКИ
 ВЗСІАВША. ІВАКИМА ПРѢЖЕ
 ОСЦЕННАГО АРХІЕПКА, НАРЕ
 КОШЖ ЕГО ПАТРІАРХА. НЕ ТЖ
 КМО СЛОВОМЬ, НЖ ѿ РЖКОПИСА
 ЕМЬ ГЕРМАНА ПАТРІАРХА. ѿ ВЗ
 СѢХЬ ЕПІПЬ ВЗСТОЧНЫИХЬ
 РЖКОПИСАНИЕ СВОЕ ПОЛОЖИВШЕ.
 ВЗ СИГГИЛИ ПЕЧАТАВШЕ, ВЗДА
 ШЖ БЛГОЧЬСТИВОМУ ЦРЮ, ѿ ПА
 л. 29 об. ТРІАРХОУ НОВОСЦЕННОМУ ТОГДА
 ІВАКИМОУ, ВЗ ВѢЧНОЕ ПОМИНА
 НИЕ НЕВЕМЛЕМО. ^{прѣстали} СЕГО РАДИ И ОУБО
 ВЗ СЕМЬ ПРАВОСЛАВИ ВЗПИСАХУ
 СІА. НА ОУВѢДѢНІЕ ПОСЛОУША
 ЖЩИХЬ, ѿ ВЗ ПАМЯТЬ БАЗГА
 РСКОМУ РОДОУ. СЕМОУ ІВ
 АННОУ АСѢНЮ ВЕЛИКОМУ И БЛГО

чѣстивомоу црѣю възсѣмь блз
гаршмь, вѣчнаа моу памѣ:

Калманоу блговѣрномоу црѣю
и миѣанлоу братоу его. дама
ри и еленѣ дѣтемь блгочести
вымь великаго црѣ асѣнѣ,
вѣчнаа имь памѣть: —

Александроу севастократороу
брѣтоу великаго црѣ асѣнѣ.
и стрѣзю севастократороу.
и славоу деспотию, вѣчнаа имь

Константїноу блгочестивомѣ
и православномоу црѣю нашеоу.....¹⁾

¹⁾ После этого прерваннаго славословія царю Константину Тѣху слѣдо-
вали, вѣроятно, славословія и прочіи царямъ болгарскимъ до паденія бол-
гарскаго царства. Списокъ соеіскій не сохранилъ ихъ, такъ какъ лицо,
вырвавшее въ немъ много листовъ, не пощадило и тѣхъ, на которыхъ на-
ходились эти славословія. Въ списокъ прое. М. С. Дринова сохранились славос-
ловія слѣдовавшимъ послѣ Бориса Терновскимъ царямъ до Іованна Шишмана III,
хотя и въ этомъ списокѣ многое вырвано, такъ отъ славословія ближайшаго
предъ славословіемъ Георгію Тертерію сохранились лишь слѣдующія 5 строкъ
(повидимому остатокъ большаго разсказа):

... а нмь положеншому дѣиію сномъ за
самыяго стада хѣ ба и спѣ нашего и сномъ
крокъ пролакашаго за рѣ блгарскаго црѣа
и прѣмѣнникш на немѣмь земаьноу црѣю
вѣчнаа памѣть.

Далѣе въ списокѣ прое. М. С. Дринова идутъ коротенькія славословія Ге-
оргію Тертерію старшему, Шишману, Феодору Светославу, снну его Г. Терте-

л. 39. Взсѣ^ѣ ѿже дшмы хрїстїанскыж кра
 джш^ѣ. ѿли кшна краджшнхъ
 ѿли волшвы. ѿли по пжтхъ ѡ
 биражшн. на пагоубж ѿ на тзше
 тж хрїстїаншмы. ѿ възсѣ^ѣ ѿже тѣ^ѣ
 поснаджшн на таковжа злобж.
 ѿли сзвѣдашн ѿхъ таковы сж
 цж ѿ покрыважшж ѿхъ, анадема: —

1) Икиндина варлаама. ѿ попа прѡ
 хора кидашнѣ. ѿже паче възсѣхъ
 еретикъ хоуанаа на ба ѿзглавшнѣ.
 .. ще же бжтвныи свѣтъ ѿже на

рію (второму), Страцимиру деспоту, «Илихмъ царь и его сынъ Іоаннъ Отепанъ царь»; за этимъ, вѣроятно, слѣдовалъ обстоятельный рассказъ о церковныхъ событіяхъ при Александрѣ Іоаннѣ, славословіе которому было здѣсь же помѣщено; отъ этого рассказа (только въ спискѣ проф. М. С. Дринова) сохранились лишь слѣдующія восемь строкъ:

Ѣмь убо правокѣрныи и благочыстныи, при
 сполатныи, правосмыныи црѣ^ѣ когохраннмаго
 стола кыгарьскаго црѣва^ѣ лнмоншдшн
 и по редѣ кыкъ устралошнн и попеченнн и му-
 шнн о хрнстоимынтнхъ людехъ, порученнхъ нмь его^ѣ,
 елнко по смѣѣ, еднно нѣкоз нвержкнню
 прѣдано кы. ащѣ и начннлмо нмн, нѣ нѣ до
 (но)нца свкршлмо, ежѣ и нѣ исправно и . . .

На этомъ обрывается списокъ Синодика, принадлежащій проф. М. С. Дринову. Ниже въ текстѣ (по списку соѡіескому) помѣщаемъ анналатствованія, которыя, быть можетъ, находились среди другихъ, уничтоженныхъ послѣ этого мѣста, положеній.

1) Это положеніе помѣщено послѣ нѣкотораго промежутка, оставленнаго на мѣстѣ чистымъ. Точкажъ обозначаемъ несохранившіеся мѣста.

... рѣ давврстѣи ѡблен... аплѡ
 ..... и бладившїихъ
 .... тогда показавшоу
 оученикомъ къ ѡзвѣщенїю
 ... стѣхъ. ꙗко на възкрсєнїе тако
 ..... жть праведници, ꙗкоже
 ... собож показа спсѣ. ѡ въз
 ... прѣобразатса ѡ тако про
 л. 39 об. свѣтатса ѡ прѣбѣждѣ въз вѣ
 къ вѣкомъ съ господемъ
 ꙗкоже аплѡ наоучи, си хъ ꙗко
 нечѣстивы ѡ гнїмъ глѡмъ
 противники. ѡ тѣмъ єдино
 мѣдрзны, анадема: — Г.

Фодуолѣ. ѡ оучителѣ егѡ пї 1)
 рѡпоула. ѡже възсѣстнѣа
 ѡкѡнѣ прѣчистыж вѣцѣ по
 правшїихъ. ѡ възхвоанїа ра
 зличнаа показавшїихъ. ѡ архїе
 реж ѡ сѣенники ѡ ѡнѡкы хоуа
 ми различными облѡж...
 вшїихъ. ѡ сѣенныа црк...
 ѡпоганившїѣ .....
 вѡтворашїи крѣтѣ.
 ѡмже знаменани быхѡм..

1) Строчка эта въ рукописи зачеркнута.

ДНЬ ИЗБАВЛЕНІА. И ИНА М. . .

БЕЗЧИНІА ПОКАЗАВШІИХ. .

АНАДЕМА :

1. 30. МИНАХОУ СІЛВЕСТРЪ. ИЖЕ БЫ ЕПИКЕ
РНИ ВЕЛИКААГО ЦРѢ ІВАННА АЛЕЗА
НАРА. ВѢЧНАА ПАМѢ : —

МИНАХОУ ДЕВІСІОУ. ИЖЕ БЫ ПРОТОСЕВѢ
ВЕЛИКААГО ЦРѢ ІВАННА АЛЕЗАНРА, ВѢНА : —

ПРОТОКЕЛІОТИНОУ ПРОДАНКОУ, ВѢЧНАА : —

ПРОТОКЕЛІОТИНОУ ПРІГАЗДѢ. И ВМЕ
ВВДѢ КЛАДЮ, ИЖЕ ОУВІЕНИ ВШЖ
ЗА ВѢРЫ ГНА СВОЕГО. ВѢЧНАА ПАМѢ : —

ЦАМЕЛАКОУ ВЕЛИКОМОУ ПРИМИКЮРУ, ВѢ : —

ВЕЛИКОМОУ ВОЕВВДѢ КВНСТАНТИНОУ
ИЖЕ ДЕВДОУЛЬ НАРЕЧЕНЬ БЫ ВЗ МНИ
ШЬСКОМЪ ВЕРАЗѢ. ВѢЧНАА ПАМѢ : —

ФЕТЮ ВЕЛИКОМЪ ДВЕРВМИРЪ, НАРЕ
(ЧЕ)ННОМЪ ВЗ МНИШЬСКОМЪ ВЕРАЗѢ ДОРВ
. . . ВѢЧНАА МЪ ПАМѢ ¹⁾

¹⁾ Три послѣднія строки написаны совершенно инымъ почеркомъ (болѣе мелкимъ). Конецъ л. 30 оставленъ чистымъ; л. 30 об. весь не влезть.

л. 32. Еленѣ новѣи и бѣгочьстивѣи ца
рици мѣтери великаго црѣ іу
анна асѣнѣ. вземшои на са
аггелскыи ѡбразъ нареченѣи
ѡутені, вѣчнаа памать: —

црѣа елѣ
гарскыа

Динѣ црци нареченѣи аниста. и
дроузѣи аинѣ бѣгочьстивѣи
црци хртолюбиваго црѣ асѣнѣ
и иринѣ бѣгочьстивѣи мѣтри
хртолюбиваго црѣ миханла
нареченнѣи вз мнишьскомь ѡ
бразѣ зѣни, вѣчнаа памѣ: —

Маріи хртолюбивѣи црци стара
го тертеріа. и дроузѣи кірама
рїи бѣговѣрнѣи црци, вѣчнаа п: —

Ѣвфросини бѣгочьстивѣи црци
црѣ сватслава, вѣчнаа памѣ +

Кераци бѣгочьстивѣи деспотици
матери великааго црѣ іуанна
(алеѣа)нѣра: взсприѣмшои на са
л. 32 об. аггелскыи ѡбразъ нареченнои
деофана, вѣчнаа памать: —

Феодорѣ бѣгочьстивѣи црци
великааго црѣ іуанна алеѣанѣра
взсприѣмшои мнишьскыи

а́ггелскыи ѡбразъ . нареченнѣ
и деофана , вѣчнаа памѣ : —

Феодрѣ бѣгочьстивѣи црци
великааго црѣ іуанна алеѡанра
сѡщи ѡ рода еврѣнска . въ
сприемши же на сѣ стое крх
щеніе , и бѣгочьстивѣа вѣ
рж цѣлж сзхранши . и цркви
мнугы ѡбновальши . и мона
стирѣ различныѣ възвигшо
и мѣтери сѡщи великааго црѣ
іуанна шишмана , вѣчнаа па

- Керадѣмари дщери великааго
црѣ іуанна алеѡанра великон
гѣи ѡвржчници же сѡщи
- л. 33. великааго амирѣ амоурата .
оданѣ же кывши за нь рода
ради блзгарскаго . она же та
мо шѣдши и вѣрж православиѣ
сзхранши . и родѣ свои свободѣ
ши . и добрѣ и бѣгочьстивѣ по
живши . и сз миромъ скон
чавшися , вѣчнаа паматъ : —

Гѣи десиславѣ . и гѣи василиси
дщерѣмъ великааго црѣ іу
анна алеѡанра , вѣчнаа памѣ : —

Бірамаріи благочыстивѣи цѣрци
(вЕ)ликааго цѣрѣ іуанна шишма
(на) вѣчнаа паматѣ: —

Г(ж)и десиславѣ мѣтери бѣгочы
стивыж цѣрцж маріж великаа
го цѣрѣ іуанна шишмана. на
реченнѣи вж аггелскомь ѡбра
зѣ, девора, вѣчнаа памѣ

Кераци. дзщери великааго цѣрѣ
(іу)анн(а) шишмана, вѣчнаа па: ¹⁾—
л. 33 об.²⁾ и снѡу єго асѣню, и друґомь єгв
снѡу асѣню. и прочіимж оумѣ
Г ршїимж чадомж єгв, вѣчнаа: — ³⁾

Дѣмцѣ тѣща великаго іуана.
нѣгоїѣ вѣнѣѡѣ влахінского
Г . . . вѣнѣѡѣ єи паметѣ: —
зѡж лѡдетница вѣнѣѡѣ єи памѣ: + ⁴⁾

л. 35 ⁵⁾. Ирсеніюу архієпкпоу кѡнстанті
нѣ града и вселенскомоу патрі
архоу. и новопроповѣдникоу. вѣ:

¹⁾ Два послѣднія слова въ рукописи зачеркнуты.

²⁾ Занята первая половина, остальная оставлена чистой.

³⁾ Три послѣднія строки писаны инымъ, чѣмъ все прочее почеркомъ.

⁴⁾ Эти четыре строки писаны снова инымъ почеркомъ, отличающимся отъ предыдущаго и отъ того, которымъ писано все прочее.

⁵⁾ Предъ нимъ, вѣроятно, пробѣлъ: вырванъ листъ.

Ѝси́фоу новѣмоу исповѣдни
коу, вѣчнаа памать: —

Девитіоу. димитріоу. сергі
оу. григвріоу. патрі́архѡмъ патріарси
прѣсвѣстї
прѣславскимъ, вѣчнаа памъ: —

Прѣосѣщеннїи патріарси тринovou
Ѝвакимоу прѣвомоу патріа
рхоу бгоспснаго цриграда
трїнова, вѣчнаа памать: —

Васїліоу. і̀вакимоу. і̀гнатїѡ.
прѣосѣщеннымъ патріархѡмъ
вѣчнаа памать: —

Макарїоу трѣблаженномоу па
тріархоу, и сѣнномъченикѡ,
вѣчнаа памать: —

Ѝвакимоу. дорѡдеоу. рѡма
ноу теѡдѡсїоу. ѡсѣнены
имъ патріархѡмъ, вѣчнаа па: —

л. 35 об.¹⁾ Ѝваникїѡ прѣосѣщенномоу
патріархоу, вѣчнаа памѡ:

Сѹмешноу прѣосѣщенномоу
патріархоу, вѣчнаа памѡ: —

---

¹⁾ Занята только верхняя часть.

ФЕОДѠСІОУ ПРѢОСЦѢННОМУ
ПАТРІАРХОУ. ВѢЧНАА ПАМѠ: —

ІВѠНИКІОУ ПРѢОСЦѢННОМУ
ПАТРІАРХОУ, ВѢЧНАА ПАМѠ:

ЄУДѠМІОУ ПРѢОСЦѢННОМУ
ПАТРІАРХОУ, ВѢЧНАА ПАМѠ

л. 36¹⁾. МІТРОПОЛІТЕ ПРѢСЛАВСТІН: —

СТЕФАНЬ. ДИМИТРІЕ. ЛЬВЬ. ГРИ
ГОРІЕ. ГЕРАСИМЬ. ААРВНЬ. МЕ
ЛЕТІЕ. МАКАРІЕ. САВА. ДОРВДЕН.
ВИСАРІВНЬ. МАКАРІЕ

МІТРОПОЛІТЕ ЧРЪВЕНѢНСТІН: —

НЕОФИТЬ. КАЛИНИКЬ. ЗАХАРІА.

л. 36 об.²⁾ МІТРОПОЛІТЕ ЛОВЕЧЬСТІН: —

ДОГГИНЬ. МЕЛЕТІЕ. КЎПРІАНЬ.
СЎМЕВНЬ. І ДРОУГЫН СЎМЕВНЬ.

МІТРОПОЛІТЕ СРѢДЕЧЬСТІН: —

ДІОНИСІЕ. ДАМІАНЬ. ЛЕВНТІЕ.

л. 37³⁾. ДОМЕТІАНЬ. ПАРДЕНІЕ.

¹⁾ Занято начало (5 строкъ) и конецъ (2 строки); средняя оставлена чистой.

²⁾ Начало занято 3 строками, потомъ чистое мѣсто, далѣе 2 строки, и опять часть листа не занята.

³⁾ Между первой и 2 послѣдними строками чистое мѣсто; конецъ листа также не занятъ.

мітрополіте ѡвечьстїи —

Ѳеостирикть . лазарь .

л. 37 об. ¹⁾ мітрополіте дрзстерстїи

Кѳрнль . ѡверкїе . деѡдоуль .

їѡсифъ . діонїсіе . калїникъ

ѡ же хоцємь помѣнжти нї

нѣ мітрополїты . сїи бѣша

при вл҃гочьствїемь црїи асѣни

подь областїж трзновскыа

патрїархїж . ѡже ѡ тогда почиш^а

їнтѡнїе . данїиль . митрополи

л. 38. те сѣрьстїи . вѣчнаа ѡмь памѡ : —

їнастасїе . епїфанїе . димїтрїе

епїппи велбждьстїи . вѣчнаа ѡ : —

їѡанїкїе . сергїе . архїепїппи

ѡхрїдстїи . вѣчнаа ѡмь памѡ : —

їакѡвз . порфїрїе . їѡанїкїе .

епїппи браничевьстїи . вѣчнаа : —

саѡа . деодѡсїе . димїтрїе .

сѡмешнь . епїппи бѣльградъ

стїи . вѣчнаа ѡмь памѡть : —

¹⁾ Начало занято 3 строками, середина оставлена чистой.

КҮриль . дїонисїе . єпкпи
нишевѣстїи . вѣчнаа ѿмь па : —

Стефанъ . каиментъ . іуцифъ
харїтвнъ . мїтрополите бдї
нстїи , вѣчнаа ѿмь памать : —

С҃мешнъ . мїтрополїть фиаи
писїискы . вѣчнаа моу памѣ :

Василїе . мѣрко . никодимъ .
прокл . дорѡден . парденїе
мїтрополїте месембрзстїи
вѣчнаа ѿмь памать :

л. 38 об. Взсѣмь мїтрополїтѡ ѿ єпкпѡ
архимандритѡмже ѿ и҃гоуме
нѡмь блзгарскынмь . иже вз
бл҃говѣри скончавшїа , вѣчнаа : —

Взсѣмь болѣрѡмь малымже
ѿ великымь . побѣрникѡмь
ѿ поспѣшникѡмь на бл҃говѣрїе
ѿ прїателемь ст҃ѣи ѿ бж҃твнѣи
цркви цр҃тва блзгарскаго , вѣчна

Сѣмироу . івнчю . добромироу .
иванышоу . ѿ взси єлици сз нї
ми мжжествовавшє на безбо
жныж тоуркы . ѿ крзвѣ свож

проліашъ по православиѣни
вѣрѣ хрїстіанствѣни. вѣчнаа и :

Дрцѣ. трошаноу. ратеноу. кара
чу братоу моу. потрцѣ. хан
коу. станоу, миחנוу. когда
ноу. шишманоу. батоулоу
радославоу. вонилоу. квинста
тіноу годеславоу. чрноглавоу.....¹⁾

л. 31²⁾. Стѣфанъ новосціенномъ велико
моу оурушоу краю, вѣчнаа пѣ : —

Вазкашиноу краю, вѣчнаа пѣ : —

Деспотю оуглешоу, вѣчнаа пѣ : — ³⁾

л. 41. ... тако да не видима е. и тако пакы
приведжть ж кз архіеіпкоу.
и вземь архіеіпкпъ вѣнецъ Ѡ
трапезы. бавивъ подасть црви.
онже вземь вѣчаетъ ж. и рече
діакѣ, главы наша гѣи прѣ

¹⁾ На этомъ въ спискѣ софійскомъ обрывается рядъ славословіи патріархахъ и другимъ болгарскимъ дѣтелямъ. Невозможно возстановить, что слѣдовало дальше. Находящееся на ниже помѣщенныхъ листахъ не находится между собой въ связи; все это, вѣроятно, лишь остатокъ вырванной заключительной части рукописи.

²⁾ Л. 31 об. оставленъ чистымъ.

³⁾ Эти четыре строки занимаютъ лишь верхнюю часть л. 31 (остальное не занято). Ниже помѣщены два самостоятельныя чиновослѣдованія.

клонимъ. архіепікпъ мо́литса сицѣ.

Тя ѣдиномуу црю вѣкѡмъ
земельное црство ѡ тебе прие
мши поклонила ѣ выж свож
сз нами. и молимса тебѣ вѣко
взсѣхъ сзхрані ж под кровомъ
твоимъ. и оукрѣпи црство ѣж.
и сподоби ж всегда оугоднаа
тебѣ творити. взсіан вз дне
.. ж правдъ. и множество ми
ра. да вз тишинѣ ѣи тѣхо и бе
змлавно житіе поживемъ.
вз взсѣцѣмъ блговѣри и чи
стотѣ: — вззгла.

ты бо ѣси црѣ мироу и спсз дшамъ
л. 41 об. нашимъ. и тебѣ славъ вззси
лаемъ. оцоу и сноу и стмоу дхв +
и потомъ накажетъ ж полезнымъ.
и тако оубо архіепікпъ ѡходитъ.
она же сѣдетъ сз цремъ и покла
нѣжтса ѣи взси болѣре по обычаю: —

+ Млтва. на поставленіе кесара.
се же и на поставленіе хранителѣ
полатѣ. ѡже глетса күропо
латисъ. архіидіакѡнже речѣ сѣ.

ГОУ ПОМОЛИМСА АРХІЕПЬ МОЛИСА СИЦЕ
 БЖЕ ВЕЛІКЫ І ВѢЧНЫИ. І ЦРЮ ЦА
 РСТВОУЖШІНМЬ. І ГИ ГОСПДСТВ
 ЖШІМЬ. ИЖЕ ПО ВЕРАЗОУ НБСНА
 ГО І ВЖТВНАГО ОУКРАШЕНІА. И
 ЗЕМЛАЗНОЕ СЕ ЖИТІЕ СЗТВОРІВЬ.
 І ПОЛОЖІВЬ ВЗ НЕМЬ НАЧАЛА
 І ВЛАСТИ. ПО ПОДОбІОУ АГГЕЛСКЫ
 НХЪ ТВОИХЪ СИЛЪ. ИЖЕ ЦРѢ ЗЕ
 МЛАЗНАГО ПОСТАВІВЬ. І ИЖЕ ПО
 НЕМЬ ВТОРАА НАЧАЛА ОУТВРЗДИВЬ.

- I. 42. ИИѢМЬ ОУБО НА ПОМОЩЬ І НА ЗРА
 ВІЕ. ВЛАДАШІМЖЕ НА ѠБЩЕЕ
 ЗАСТЖПЛЕНІЕ. І НА ПОЛВЖ СЗ
 ВРЖШЕНЖ. ТЫ ВЛКО ВЗСѢХЪ І РА
 БА СВОЕГО. ИМА. ЕГО ЖЕ Ѡ ВЗ
 СѢХЪ ИЗБРАЛЪ ЕСИ. І ИЗВОЛИЛЪ
 ЕСИ ВЗ СІИ ОБЛАѢШИСА САНЪ. І О
 БЛАѢЦИ ЕГО СЗВЫШЕ СІЛОЖ, І КРѢ
 ПОСТІЖ. І СЗБЛЮДИ ЕГО ПОДЪ КРО
 ВОМЪ КРНАОУ ТВОЕЮ. НЕЗАВИСТІВЪ,
 І БЕЗ НАПАСТИ ВЛАСТЬ СІЖ СЗБЛЮ
 ДИ ЕМОУ. МИРНОУ ВЗЖИТИ, І НЕ
 МАТЕЖНОУ, ЖИЗНЬ ДАРОВАН ЕМЪ.
 СЗТВОРИ ЕГО ПРОТИВНЫМЬ СТРА
 ШНА, І НЕПОСТЫДНА. МЛТИВА
 КЪ ПОДРЖНИКМЬ, І ЧЛКОЛОВИ
 ВА. І СПОДОБИ НБСНАГО ТВОЕГО

цѣтвѣа. Да сѣ възсѣми слави
тсѣ, прѣчѣстное има твое,
оца и сѣа и стго дха. нинѣ и
присно и въз вѣкы вѣкмы: —

НЕОБХОДИМО ИСПРАВИТЬ:

Стр.л.	Строка	Напечатано :	Должно быть :
1	10 снизу	ἀποστολικαῖς	ἀποστολικαῖς
3	8 снизу	ἀντάλλαγμα	ἀντάλλαγμα
5	9 снизу	ἐπικατατόμενος	ἐπικατατόμενος
5	10 сверху	ἡνικα	ἡνικα
6 7 и 8	сверху	и, и	и, и.
18	3 снизу	εἰκόνας	εἰκόνας
18	17 сверху	сты	сты
23	1 сверху	начинающихъ	начинающихъ
25	14 сверху	начинающихъ	начинающихъ
29	10 сверху	мыслиющихъ	мыслиющихъ
30	8 снизу	ἀκατάλυτον	ἀκατάλυτον.
38	3 сверху	пандвагѣносѣ	пандвагѣносѣ
38	5 сверху	сѣ писанѣмь	сѣ писанѣмь
38	13 сверху	прѣдостѣ	прѣдостѣ
40	9 снизу	οἰκειός	οἰκειός
41	4 сверху	прѣдостѣ	прѣдостѣ
42	17 сверху	истино	истинно.
43	4 снизу	προσκυνῆσαι	προσκυνῆσαι
43	9 снизу	τοῖς	τοῦν
48	19 сверху	πρῶσοσάβηντι	πρῶσοσάβηντι
51	5 сверху	ѣдман	ѣдман

